

НИЖЕГОРОДСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА И СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

А. С. Гацискаго.

ТОМЪ II.

"NIZHEGORODSKII SBORNIK"

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.
1869.

НИЖЕГОРОДСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА И СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

А. С. Гацискаго.

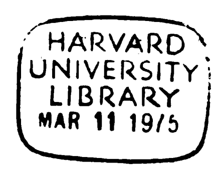
ТОМЪ II.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

1869.

Печатано по распоряженію нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета.

Начиная, два года тому назадъ, изданіе «Нижегородскаго Сборника», мы ясно высказали и цѣль свою, которая состоитъ въ томъ, чтобы, въ виду будущаго значенія нашей провинціальной печати, издавать, въ настоящее время, всевозможные матеріалы, для изученія данной мѣстности.

Продолжаемъ свое дѣло, не смотря на то, что и теперь, какъ и прежде, видимъ всю трудность его; продолжаемъ, не смотря на то, что сами сознаемъ, въ чемъ мы безсильны и, рядомъ съ такимъ сознаніемъ, видимъ полную невозможность быть сильнѣе, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

Скажемъ нѣсколько словъ о нашемъ изданіи. Первый томъ его составленъ былъ нами изъ довольно разнообразныхъ, по содержанію, матеріаловъ. Настоящій томъ—однообразенъ: онъ состоитъ, преимущественно, изъ такъ называемыхъ *статистическихъ описаній*, которыя составлены по программѣ нижегородскаго статистическаго комитета, какъ это видно изъ примѣчанія къ заглавію первой статьи. Мы не дѣлали подобныхъ примѣчаній къ другимъ статьямъ, предоставивъ себѣ право сказать объ этомъ здѣсь.

Найдутся люди, которые скажутъ, что мы печатаемъ чепуху, сушь, никому ненужный и ни на что непригодный статистическій хламъ, неумѣстный въ печати,—пусть! Мы скорѣе сожалѣемъ объ этихъ людяхъ, чѣмъ даже смѣемся надъ ними, такъ какъ смотримъ на дѣло совершенно иными глазами.

Мы полагаемъ, что съ-разу ничего не дается.

Мы полагаемъ, что настойчивостью, терпѣніемъ, и даже, пожалуй, извѣстной долею храбрости, можно, не взирая на скудость губернскихъ литературныхъ задатковъ, добиться многаго. Матеріалы наши, правда, въ большинствѣ случаевъ, могутъ назваться сырыми; но мы и не имѣемъ теперь возможности представлять ихъ въ законченномъ, научно-обработанномъ видѣ, потому что пользуемся тѣмъ, что есть, твердо вѣруя, что если издадимъ, со временемъ, и при благопріятныхъ для того обстоятельствахъ, массу и такихъ матеріаловъ, то сдѣлаемъ на столько, на сколько это намъ отмѣряно.... А пока мы и печатаемому теперь придаемъ большую цѣнность, не смотря на то, что въ немъ можно найдти и неправильность языка (не говоря уже о достаточномъ количествѣ замѣченныхъ нами, при послѣднемъ чтеніи уже отпечатанныхъ листовъ изданія, *важныхъ*

шихъ опечатокъ), и противорѣчія, и подлежащіе спору факты Всего этаго, и еще многаго другого, мы не могли, а частью и не желали устранить, какъ потому, что работая, по прежнему, единичными силами, хотя кое-что исправляли и частью даже передѣлывали, но всего исправить, всего передѣлать и всего провѣрить не были въ состояніи, такъ и потому, что хотя и сами мы, въ душѣ, относились критически ко многому, нами печатаемому, но удерживались отъ поправокъ текста или отъ примѣчаній къ нему, надѣясь, со временемъ, издать несравненно большій запасъ для особыхъ критическихъ выводовъ, для того, чтобы имѣть возможность, когда побольше соберемъ такихъ матеріаловъ, подвести имъ итоги и отъ себя.

Довольно гласныхъ и негласныхъ усилій стоило намъ вызвать на свѣтъ божій и теперь печатаемое; но мы считаемъ себя счастливыми, что видимъ все-таки, хотя и со всѣми его недостатками, начало того дѣла, которому задались служить, и будущее развитіе котораго не можемъ даже предвидѣть, тѣмъ болѣе, что надъ нимъ поработаютъ уже другіе дѣятели, тогда, когда о насъ и помину не будетъ. Мы счастливы тѣмъ, что стараемся дать хоть признакъ почвы этимъ будущимъ дѣятелямъ.

Изученіе хозяйственнаго, экономическаго быта нашего,—т. е. народа по преимуществу, какъ главной составной части государства, безъ благосостоянія которой оно дохнуть не можетъ,—вотъ одна изъ важнѣйшихъ задачь нашего времени, и изученію этому немаловажную пользу приноситъ, думаемъ мы, такой сырой матеріалъ, какой мы теперь представляемъ.

Что-бы ни говорили «душевные» оптимисты и оптимисты «на случай», видящіе въ существующемъ земельномъ надѣлѣ, въ положеніи многочисленнѣйшаго слоя населенія всяческіе залоги обезпеченнаго его состоянія, ничего не оставляющаго и желать, мы согласны со взглядомъ на бѣдственное положеніе большинства, высказываемымъ тѣмъ дикимъ лагеремъ, представителемъ котораго является газета «Вѣсть»,—но только совершенно иныя желанія возбуждаетъ въ насъ это положеніе большинства. Мы имѣли случай («Москва», 1868 г., № 115), высказаться по одной части вопроса—о земскихъ раскладкахъ—и желали-бы высказаться еще подробнѣе, но считаемъ это здѣсь неумѣстнымъ, а главное—невозможнымъ. Разрѣшеніе вопроса, почему мы желали-бы высказаться подробнѣе и почему считаемъ это невозможнымъ,—предоставляемъ мы догадливости од-

нихъ и не заботимся о такой-же догадливости, а можетъ быть и недогадливости другихъ.

Прочитавши только-что написанныя строки, охотники до инсинуацій и до отыскиванія страховъ могутъ дать волю своей фантазіи, тѣмъ легче, что непрямо высказанной мыслью нашей, мы сами даемъ имъ обильную пищу, для ихъ глубокомысленныхъ соображеній, — на здоровье! скажемъ мы имъ; эти охотники, чего добраго, остроумно рѣшатъ, что мы задались предвзятою мыслью, подборкой фактовъ и т. п. сплетеніями; мы-же прехладнокровно попросимъ ихъ, со вниманіемъ, прочитать предлагаемую нами *сушь*, и тогда они сами убѣдятся, что мы добросовѣстно печатаемъ *матеріалы*, т. е. допускаемъ разные взгляды на вещи, одно совмѣстное допущеніе которыхъ уже явно доказываетъ, что есть между ними и такіе, съ которыми редакція положительно несогласна. Просимъ читателя помнить, что мы издаемъ не журналъ, а сборникъ, и что настоящій «Сборникъ» — изданіе статистическаго комитета.... Впрочемъ и помимо этихъ соображеній допускаемъ у себя разныя мнѣнія и вслѣдствіе выработаннаго нами взгляда на *губернскую* литературу, главной и всего болѣе исполнимой задачей которой полагаемъ мы, пока, изданіе, преимущественно, однихъ матеріаловъ; объ этомъ мы не разъ говорили печатно, — здѣсь ограничиваемся лишь упоминаніемъ о говоренномъ нами.

Правда, однако, что и въ печатаемыхъ теперь матеріалахъ есть заключенія и выводы, которые, даже если-бы и не были отмѣчены, возстаютъ сами собою.... Привыкли, напр., у насъ думать, что нижегородская губернія — богатая губернія; привыкли въ нижегородской губерніи думать, что лукояновскій уѣздъ — золотое дно ея, съ обезпеченнымъ вполнѣ населеніемъ; на сколько это справедливо, по отношенію къ лукояновскому уѣзду, — доказываютъ частныя описанія, относящіяся къ нему, и одно общее — Н. И. Русинова, не смотря на его-же собственныя слова, что «мѣстное народонаселеніе находится въ довольно благопріятныхъ условіяхъ, для приложенія своихъ рукъ» (стр. 85). Что-же дѣлается въ другихъ уѣздахъ, гдѣ населеніе находится въ менѣе благопріятныхъ отношеніяхъ? На это «Сборникъ» отвѣчаетъ частію теперь, но надѣется полнѣе отвѣтить впослѣдствіи....

Видя въ нижегородской ярмаркѣ одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ жизни нижегородскаго Поволжья, мы не могли обойдтись безъ рѣчи о ней и въ настоящемъ томѣ, благодаря помощи нашего

почтеннаго сотрудника Н. Н. Овсянникова, который, кстати замѣтимъ, по порученію нижегородскаго статистическаго комитета, отправился, въ концѣ іюня, съ цѣлію изслѣдованія южныхъ границъ вліянія нижегородской ярмарки, до Кіева.

Считаемъ здѣсь своею пріятною обязанностію высказать глубокую признательность духовенству нижегородской губерніи, которое оказало нашему дѣлу такую сильную поддержку: подписи подъ статьями служатъ лучшимъ доказательствомъ того, въ чемъ именно эта поддержка заключается.... Остряки могутъ назвать изданіе наше клерикальнымъ; но острякамъ мы могли-бы рекомендовать слѣдующее положеніе: нижегородская губернія, въ отношеніи своего литературно-умственнаго значенія, стоитъ на ступени тѣхъ эпохъ развитія народовъ, когда представителями, двигателями литературно-умственной жизни ихъ являлось духовенство....

Заканчивая наши бѣглыя замѣтки, по поводу выходящаго въ свѣтъ 2-го тома «Сборника», добавимъ, что мы, естественно, цѣнимъ и уважаемъ одну только критику—критику печати, и смѣемъ выразить надежду, что она приметъ настоящій томъ также снисходительно, какъ и первый. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы нисколько не будемъ удивлены, если противъ насъ направитъ свое копье и какой нибудь рыцарь, въ родѣ игриво выѣхавшаго, противъ 1-го тома, г. Прогрессиста, (см. отвѣтъ нашъ ему въ № 8 «Ниж. Губ. Вѣдомостей» 1868 г.), который, поймавши, на лету, одну ошибку нашу, поглумился за-одно, кстати, и надъ всѣмъ изданіемъ,—только не на основаніи словъ его, а на основаніи *ложно-понятыхъ* словъ его. Служа литературѣ не первый годъ, мы думаемъ, что *такая* брань на вороту невиснетъ....

Ред.

Нижній-Новгородъ,
11 Іюля 1869 года.

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ *).

I.

Физическія свойства уѣзда.

Географическое положеніе. Лукояновскій уѣздъ къ сѣверу граничитъ съ арзамасскимъ и сергачскимъ уѣздами, къ востоку съ сергачскимъ, ардатовскимъ симбирской, и саранскимъ, пензенской губ.; къ югу съ саранскимъ и инсарскимъ, пензенской губ.; къ западу съ краснослободскимъ, пензенской, ардатовскимъ и арзамасскимъ уѣздами, нижегородской губ. Прямое разстояніе между самою сѣверною и самою южною оконечностями уѣзда составляетъ верстъ 90; между самою восточною и самою западною—верстъ 80. По положенію своему, относительно нижегородской губерніи, лукояновскій—самый южный уѣздъ; площадь его, по величинѣ своей, занимаетъ третье, а по числу народонаселенія—первое мѣсто въ губерніи.

Общій характеръ мѣстности. Мѣстность, занимаемая лукояновскимъ уѣздомъ, чрезвычайно разнообразна: южная часть его, къ пензенской губерніи, составляетъ самую низменную площадь, сѣверная и юго-восточная—много возвышеннѣе

*) Настоящій трудъ составленъ по программѣ нижегородскаго статистическаго комитета.

и постоянно пересѣкается глубокими оврагами. Вся площадь лукояновскаго уѣзда, какъ видно по нѣкоторымъ признакамъ, покрыта была дремучими лѣсами. Три главныхъ бассейна водъ рѣкъ Теши, Алатыря и Рудни составляютъ долины и отъ руслъ ихъ мѣстность начинаетъ, къ сѣверу, правильно возвышаться и составивъ небольшой гребень, потомъ точно также начинается понижаться на югъ, къ руслу слѣдующей рѣки. Самыя возвышенныя части суть: 1) кряжъ, служащій водораздѣломъ между рѣками Алатыремъ и Тешею, 2) вся юго-восточная мѣстность между правой стороной Рудни и правой стороной рѣки Алатыря, и 3) сѣверо-восточная часть уѣзда, примыкающая къ сергачскому уѣзду; мѣстность эта отличается глубокими оврагами, по дну которыхъ текутъ небольшія рѣчки; она-же служитъ водораздѣломъ между рѣками Алатыремъ и Пьяною, потому что съ одной стороны текутъ рѣчки, впадающія въ Пьяну, а съ другой—притоки рѣки Алатыря.

Низменныя мѣста суть бассейны рѣкъ Теши и Алатыря, сверхъ того вся мѣстность между правымъ берегомъ рѣки Алатыря до впаденія въ него Рудни и по лѣвую сторону послѣдней. Всѣ низменныя и покатыя мѣста отличаются изобиліемъ лѣсовъ

Камень находится преимущественно по берегамъ рѣкъ. Залежи его находятся въ изобиліи по нагорному берегу р. Алатыря при ея истокѣ, также, мѣстами, по берегамъ рр. Теши и Рудни. На югѣ уѣзда, на границѣ съ краснослободскимъ уѣздомъ, протекаетъ рѣчка Уркатъ, по берегамъ которой есть глубокія залежи известковаго камня, подъ слоемъ земли, неболѣе какъ въ семь вершковъ; спачала идетъ слой не очень крупнаго камня, вмѣстѣ съ землею, но на саженной глубинѣ камень лежитъ пластами и составляетъ прекрасный строевой матеріалъ, удобный также для тески на полы, карнизы и ступени; толщина плиты отъ 4 до 8 вершк., величина отъ 1 до 2 кв аршинъ Сбывается известка, въ самомъ незначительномъ количествѣ, въ сосѣднюю пензенскую губернію; камень, какъ строительный матеріалъ, употребляет-

ся только въ имѣніи г. Русинова, а болѣе сбыта не имѣетъ, хотя сплавная рѣка Мокша на разстояніи 15 верстъ, и еслибы сосѣдній городъ Темниковъ захотѣлъ, то могъ-бы водою имѣть матеріалъ, довольно сходный, для половъ, ступеней, тротуаровъ и мостовъ. Очень жаль, что мѣстность эта отстоитъ отъ большого саратовскаго тракта на 55 верстъ и земство лукояновскаго уѣзда, сильно нуждающееся, для своихъ гатей, въ камнѣ, не можетъ воспользоваться прекрасной плитой, по дороговизнѣ провоза ея.

Не далеко отъ р. Урката есть небогатая залежь чугунной руды, въ имѣніи г. Русинова и въ надѣлѣ крестьянъ-собственниковъ д. Елховки, сбываемой на чугунно-плавильный заводъ г. Карамзина (въ ардатовскомъ уѣздѣ). Есть признаки означенной руды въ смежной казенной, бывшей корабельной, рощѣ и далѣе, въ дачахъ гг. Рюминыхъ; но здѣсь ихъ никто еще не изслѣдовалъ. Здѣсь-же мѣстами есть сѣрный колчеданъ съ значительнымъ процентомъ мѣди. Точно также залежь сѣрнаго колчедана недавно найдена въ имѣніи г. Панютина, с. Кергудахъ, на нагорной сторонѣ р. Алатыря.

Въ уѣздѣ во многихъ мѣстахъ находятся кости допотопныхъ животныхъ. такъ напр. въ имѣніи г. Рюмина, въ берегахъ р. Рудни, отрыто нѣсколько костей, хранящихся въ лукояновской управѣ; также случается находить кости иногда въ берегахъ р. Теши. Около рѣки Урката, лѣтъ 30 тому назадъ, крестьянами выпахивались камни, имѣвшія видъ лезвія топора, съ просверленной дырой, также оконечности каменныхъ копій и стрѣлъ.

Почва и подпочва, составныя части ихъ. Техническія и мѣстныя названія почвъ. Главнѣйшія роды земель, составляющихъ почву лукояновскаго уѣзда, суть: черноземъ, глина и песокъ. Здѣсь необходимо оговориться, что хотя земли лукояновскаго уѣзда отнесены положеніемъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, къ черноземной полосѣ, но при подробномъ ихъ распредѣленіи, на основаніи работы, произведенной въ 1867 году, членами мѣстной уѣздной управы, по порученію

нижегородскаго губернскаго земскаго собранія *), оказалось, что изъ всего количества 524.547 десятинъ, составляющихъ площадь лукояновскаго уѣзда:

Чернозему . 164.014 д. 1014 с. / Поемныхъ луговъ 4.782 д. 114 с.	168.796 д.	1128 с.	35,61 °/₀
Непшеничной глины	110.435 д.	705 с.	22,30 °/₀
Песчаныхъ земель	34.803 д.	159 с.	7,35 °/₀
Хвойнаго лѣса на песчаномъ грунтѣ	35.179 д.	943 с.	7,41 °/₀
Лиственнаго лѣса на песчаномъ грунтѣ	21.854 д.	« «	4,61 °/₀
Кустарнаго лѣса на песчаномъ грунтѣ	17.622 д.	1149 с.	3,71 °/₀
Лиственнаго лѣса на глинистомъ грунтѣ	85.403 д	1141 с.	18,01 °/₀
Итого	474.094 д.	425 с.	100 °/₀

Подъ корабельными рощами . .	21.000 д.	
Подъ церковными землями . . .	3.135 »	
Неудобныхъ земель	26.317 »	1875 с
Всего . . .	524.547 дес. **)	

Каждая изъ этихъ главныхъ почвъ имѣетъ еще нѣсколько слѣдующихъ подраздѣленій: *черноземъ*, который дѣлится: 1) на *глубокій* черноземъ, отъ 8 вершк. до 1 аршина глубины, съ глинистою подпочвою (юго-восточная часть уѣзда, подъ названіемъ Заночинковская сторона); 2) на *неглубокій* черноземъ, образованія болѣе поздняго, отъ 6 до 8 вершк. толщины, съ глинистой подпочвой, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около рр. Шнары, Яжати, Ядилейки и др.; въ этихъ мѣстахъ черноземъ отнюдь не сплошной, а какой нибудь ручей или суходолъ, измѣняетъ грунтъ на сѣрую или красную глину; и 3) на черноземъ *поверхностный*,

---

*) См. почвенную карту лукояновскаго уѣзда.

**) Изъ этаго количества, показанныя выше 474.094 д. 425 саж. земли подлежатъ земскому налогу, а остальное количество не подлежитъ.

имѣющійся во всѣхъ усадьбахъ, на конопляникахъ и огородахъ, искуственно произведенный отъ постояннаго унавоживанія и бывающій на всевозможныхъ почвахъ съ разными подгрунтами—отъ глины до непроизводительнаго песка.

Глина. Въ лукояновскомъ уѣздѣ встрѣчается глина разныхъ видовъ. Такъ называемая *пахотная глина*, смѣшанная съ разными веществами, происшедшими также отъ перегниванія разныхъ прозябаемыхъ тѣлъ, принимаетъ отъ вышесказанныхъ причинъ и частію отъ атмосфернаго вліянія разные цвѣта, а именно: 1) *сѣрая глина*, преобладающая земля въ лукояновскомъ уѣздѣ, во всей западной полосѣ его и въ серединѣ, по гребню между рр. Алатыремъ и Пьяною до восточной стороны къ сергачскому уѣзду; 2) *черноватая* или *суглинокъ*, встрѣчающаяся во многихъ мѣстахъ по нагорной сторонѣ р. Теши, также около рѣки Арки, въ дачахъ селъ Ари, Чиргушъ, Скородумовки, Мерлиновки и проч.; 3) *бурая* глина, показывающаяся въ нѣкоторыхъ нагорныхъ и покатыхъ мѣстахъ, отъ выпашекъ или отъ смытія верхняго пахотнаго слоя; въ настоящемъ-же видѣ она составляетъ красную подпочвенную глину всѣхъ вышесказанныхъ почвъ; при удобреніи и вліяніи солнца и воздуха точно также производительна, какъ и прочіе сорты глинъ.

Песокъ. Бываетъ *крупный*, *средній* и *мелкій*; по соединеніи своемъ съ разными землями, оказывается болѣе или менѣе производительнымъ; при маломъ-же соединеніи съ землей—непроизводителенъ. Производительный или *супесокъ* находится въ разныхъ мѣстахъ лукояновскаго уѣзда, какъ напр. по всему протяженію правой стороны р. Алатыря, отъ его истока до с. Большой Пузы. По правую сторону р. Урката, въ дачахъ селъ Русиновки и Елховки (песчаноизвестковый) и по правую сторону р. Нацмы, въ дачахъ с. Михайловки (подпочва—красная глина). Болѣе бѣдной производительности песокъ тянется въ срединѣ лукояновскаго уѣзда, по всему протяженію р. Алатыря по лѣвую его сторону, полосою, не менѣе 8 верстъ ширины. Здѣсь подпочва залегаетъ глубже и песокъ иногда идетъ слоемъ до трехъ аршинъ глубины.

Вся эта полоса, за исключеніемъ полей дд. Чиргушъ, Орловки, Красной Горки и Березовки, необитаема и большею частію покрыта или лѣсами или давно брошенными полями. Къ этой-же категоріи слѣдуетъ отнести всю дачу Новой Деревни и часть полей с. Силина, очищенныхъ когда-то изъ подъ краснаго лѣса.

По неудающемуся земледѣлію въ вышеозначенныхъ деревняхъ можно судить о жалкой производительности ихъ земель; достаточно двухъ-недѣльнаго бездождія, чтобы высушить всѣ почвы; глубокій слой песка поглощаетъ сырость на такую глубину, куда недоходятъ корни растенія, а потому только при постоянно сырой погодѣ земли эти даютъ сносный урожай, никогда впрочемъ не бывающій выше средняго. Замѣчательно то, что песокъ этотъ, въ первоначальномъ его видѣ, при очисткѣ отъ лѣса и распашекъ, нѣсколько лѣтъ приноситъ высокіе урожаи; когда-же слой этотъ, образовавшійся отъ перегноя листа, травъ лѣсныхъ и другихъ прозябаемыхъ и животныхъ тѣлъ, не превышающій двухъ вершковъ толщины, разрыхлится и перемѣшается съ пескомъ, тогда урожаи внезапно исчезаютъ и обманутые первымъ годомъ землепашцы начинаютъ плакаться. Конечно съ перваго года заселенія такія земли можно было-бы поддержать постояннымъ удобреніемъ; но такъ какъ это не сдѣлано и содержаніе значительнаго количества скота на подобныхъ земляхъ, въ настоящее время, невозможно, то положеніе крестьянъ, поселенныхъ когда-то на подобныхъ земляхъ изъ подъ вырубленнаго краснаго лѣса, безъисходное; тѣмъ болѣе, что тѣ лѣсные промыслы, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствіи, нынѣ, по уничтоженіи крѣпостного права, съ назначеніемъ строгаго караула въ помѣщичьихъ и казенныхъ лѣсахъ, мало по малу прекращаются и жизнь крестьянъ, по неимѣнію заработковъ, дѣлается все бѣднѣе и бѣднѣе.

Воды. Болѣе замѣчательные бассейны въ уѣздѣ суть: рѣка *Алатырь* *), самый истокъ которой начинается въ ардатовскомъ уѣздѣ, за нѣсколько верстъ отъ границы лукоя-

*) Впадаетъ въ р. Суру.

новскаго уѣзда изъ смежныхъ лѣсовъ; сначала Алатырь течетъ незначительнымъ ручьемъ, но принявъ въ себя нѣсколько лѣсныхъ ручьевъ, составляетъ въ д. Обуховкѣ уже рѣчку; далѣе, питаясь родниками и принимая справа и слѣва нѣсколько рѣчекъ, въ томъ числѣ довольно значительную Ирсеть, онъ дѣлается рѣкою, имѣющею въ руслѣ своемъ до 20 саж. ширины и до 2 аршинъ глубины, а мѣстами и глубже. Дно имѣетъ песчаное. Весною разливъ его доходитъ до 400 саж.; съ с. Мадаева и ниже идутъ хорошіе заливные луга, лучшіе во всемъ уѣздѣ. Такъ онъ течетъ до самой границы ардатовскаго уѣзда симбирской губерніи. Все теченіе его по лукояновскому уѣзду простирается на 120 верстъ. Алатырь довольно рыбная рѣка; отъ с. Мадаева вверхъ ловится—щука, карась, окунь, ершъ, сазанъ и плотва, а отъ с. Мадаева внизъ попадается лещь, судакъ и изрѣдка сомъ. Такъ какъ лѣвый берегъ составляетъ непрерывную цѣпь краснаго лѣса, то весною, по спаденіи самой высокой воды, сплавляется лѣсъ отъ села Шутилова до Большой Пузы; отсюда онъ развозится въ г. Починки и окрестныя села, гдѣ въ строевомъ лѣсѣ ощущается значительный недостатокъ. Неболѣе 28 лѣтъ тому назадъ сс. Обуховка и Большая Пуза слыли довольно значительными лѣсными пристанями, на которыхъ большое число рукъ получало заработки; дѣло въ томъ, что при самомъ истокѣ Алатыря былъ уголъ непочатого строевого лѣса, въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ десятинъ, не имѣвшаго никакого сбыта, кромѣ означеннаго сплава; но громадный лѣсной пожаръ въ 1840 году, истребилъ цѣлый уголъ смежныхъ лѣсовъ краснослободскаго уѣзда пензенской губерніи и лукояновскаго и ардатовскаго уѣздовъ нижегородской губерніи и съ тѣхъ поръ пошелъ усиленный вывозъ сгнившаго на корнѣ лѣса; когда-же вывозъ его началъ ослабѣвать, то въ сухое лѣто 1850 года вспыхнулъ снова пожаръ, сильно задѣвшій уцѣлѣвшій лѣсъ, опять того-же угла, такъ что сплавъ продолжался до 1856 года; послѣ-же этого года сплавъ ограничивается ежегодно небольшими партіями, такъ какъ сбытъ лѣса имѣется изъ казенныхъ дачъ, расположенныхъ ниже по Алатырю. На р. Алатырѣ имѣются водяныя мельницы отъ 3 до 8 поставовъ, изъ которыхъ есть сукновальни и крупчатки.

Съ правой стороны Алатырь принимаетъ въ себя слѣдующія рѣчки, берущія начало изъ возвышеннаго кряжа, покрытаго дубовыми лѣсами, служащаго водораздѣломъ между Алатыремъ и р. Уркатомъ: Айлелей, Жарлейку, Печку (никогда непересыхающую) Мадаевку и Ирсеть (тоже очень водную), далѣе р. Рудню, берущую свое начало отъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между этою рѣкою и р. Мензенею. На Руднѣ есть нѣсколько водяныхъ мельницъ; она замѣчательна тѣмъ, что, при впаденіи въ Алатырь, измѣняетъ характеръ послѣдняго, потому что нагорная сторона ея дѣлается нагорной стороной и Алатыря. Еще далѣе, съ той-же стороны, впадаютъ въ Алатырь рр. Кемля и Сухая Кемля, берущія свое начало изъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между рѣками Рудней и Инсаромъ и наконецъ р. Инсаръ, одна изъ самыхъ водныхъ рѣкъ, къ сожалѣнію текущая по самому краю юго-восточной стороны уѣзда; рѣка эта беретъ свое начало въ пензенской губерніи.

Съ лѣвой стороны Алатырь принимаетъ въ себя слѣдующія рѣчки, берущія начало изъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между р. Алатыремъ и р. Тешей, а именно: р. Умочь, р. Шкіовку, р. Чеварду, р. Пензимку (на ней, при впаденіи ея въ Алатырь, мельница), и р. Арзимку. Далѣе изъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между рр. Алатыремъ и Пьяною, вытекаютъ слѣдующія, впадающія въ Алатырь, съ лѣвой-же стороны, рр.: Муравейка, Черная, Ботманъ, Кнаръ, Сухой Язъ и Калша, всѣ незначительныя.

Рѣка *Теша* (по мордовски Тіоша) беретъ свое начало верстахъ въ 10 отъ Лукоянова, изъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между рр. Алатыремъ и Пьяною, сначала течетъ простымъ ручьемъ, но принявъ въ себя нѣсколько подобныхъ рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, дѣлается уже рѣкою. Весною и лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ быстро разливается саженъ на 130, а потому имѣетъ съ обѣихъ сторонъ порядочные заливные луга; русло рѣки не болѣе 6 саж. ширины, глубина незначительна, лѣтомъ въ верховьи совершенно

пересыхаетъ и вода держится запрудами. Всѣ рѣчки, впадающія въ Тешу, въ предѣлахъ лукояновскаго уѣзда, имѣютъ тотъ-же характеръ, т. е. лѣтомъ пересыхаютъ, но такъ какъ онѣ имѣютъ значительное паденіе, то при сильномъ дождѣ быстро наполняютъ тешскій бассейнъ. Дно означенной рѣки илистое, съ примѣсью песка, воды имѣетъ мутныя и до самой границы арзамасскаго уѣзда, т. е. на разстояніи 28 верстъ, рыба въ ней не водится, за исключеніемъ не большого періода весенняго времени и то самая мелкая. Рѣки, впадающія съ правой стороны, суть: Хвощевка и Астра, послѣдняя—никогда не пересыхающая, а потому, съ принятіемъ ея, и р. Теша дѣлается уже водною рѣчкой.

Астра беретъ свое начало изъ болотъ и лѣсовъ государственныхъ крестьянъ невѣровской волости. Съ лѣвой стороны всѣ рѣчки, или, скорѣе, ручьи, берутъ свое начало изъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между р. Алатыремъ и р. Тешею, съ сѣвернаго его склона: рр. Ломовка, Пойка, Арзимка и Нацма, все это такія рѣчки, которыя бушуютъ весною и во время дождей, а въ остальное время вода въ нихъ, при населенныхъ мѣстностяхъ, поддерживается плотинами.

Изъ остальныхъ рѣчекъ въ уѣздѣ слѣдуетъ назвать Инсару, Ирсеть, Уркатъ, Шнару и Яжать.

Инсара на самомъ юго-востокѣ уѣзда составляетъ, верстъ на 15, естественную границу между лукояновскимъ и саранскимъ уѣздами, впадаетъ въ р. Алатырь; на ней имѣется мельница, водится некрупная рыба въ изобиліи.

Объ *Ирсети* было выше сказано. На ней тоже имѣется нѣсколько небольшихъ мельницъ.

Уркатъ на юго-западѣ, беретъ свое начало изъ лѣсныхъ болотъ корабельной рощи и составляетъ также, верстъ на 17, естественную границу лукояновскаго и краснослободскаго уѣзда (пензенской губ.), потомъ круто поворачиваетъ на югъ и далѣе уже течетъ по пензенской губерніи. Рѣчка неболь-

шая, но водная, по случаю множества родниковъ; по правому берегу ея находится значительная залежь известняка, годнаго, какъ выше было сказано, нетолько на известку, но и на стройку и теску плитъ; принимаетъ въ себя незначительныя рѣчки и имѣетъ водяную двухъ-поставную мельницу, при винокуренномъ заводѣ г. Русинова.

Рѣка *Шнара* беретъ свое начало изъ возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между рр. Тешею и Пьяною, течетъ по лукояновскому уѣзду на пространствѣ 15 верстъ, а далѣе по сергачскому уѣзду.

Рѣка *Яжать* беретъ свое начало изъ сѣверной покатости возвышеннаго кряжа, служащаго водораздѣломъ между рр. Алатыремъ и Пьяною; течетъ по лукояновскому уѣзду на пространствѣ 20 верстъ, далѣе по сергачскому уѣзду, гдѣ впадаетъ въ рѣку Пьяну.

Озеръ замѣчательныхъ въ уѣздѣ неимѣется.

Болотъ достаточно по бассейну р. Алатыря и на самомъ югѣ уѣзда, гдѣ лѣса составляютъ сплошныя пространства; но какъ на опытѣ извѣстно, рѣдкія изъ болотъ по расчисткѣ лѣса не пересыхаютъ.

Ключей въ лукояновскомъ уѣздѣ очень много, по берегамъ рр. Алатыря, Рудни и Урката; ключи въ с. Василевѣ Майданѣ, на большомъ саратовскомъ трактѣ, проведены съ горъ трубами въ самое село. Въ г. Лукояновѣ, въ двухъ верстахъ отъ него, находится ключь, подъ названіемъ Песочный, которымъ питается весь почти городъ, но онъ очень небрежно содержится. Въ трехъ верстахъ отъ заштатнаго города Починки есть ключь, куда ходятъ, въ день Вознесенія, съ иконами. Въ четырехъ верстахъ отъ с. Шишадѣева родникъ, надъ которымъ построена часовня и куда на девятую пятницу ходятъ съ крестнымъ ходомъ, для водоосвященія. Близь с. Большого Маресева ключь, на которомъ построена также часовня и сюда по обычаю, въ праздникъ Владимірской Божіей Матери, бываетъ крестный ходъ. Близь с. Дуракова

на ключѣ построена часовня, въ которой въ праздникъ Преполовенія бываетъ крестный ходъ. Около с. Тольскаго Майдана также есть ключь, къ которому совершается крестный ходъ на праздникъ Вознесенія.

Минеральныя источники находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда, какъ напр. въ селѣ Новой Слободѣ, имѣніи князя Кочубея; во время бытности при означенномъ имѣніи, въ должности домашняго врача, извѣстнаго въ нижегородской губерніи хирурга Саломона, послѣдній открылъ источникъ, богатый желѣзистыми частями, вслѣдствіе чего были устроены ванны, построенъ около больницы особый домъ для пріѣзжихъ больныхъ, а въ саду открытъ воксалъ и нѣсколько лѣтъ сряду продолжался постоянный пріѣздъ больныхъ, получавшихъ пособіе отъ искуснаго врача. Хорошо содержимый паркъ, хоръ музыки, приглашаемый на цѣлое лѣто, и вечерніе танцы привлекали туда цѣлыя семьи окрестныхъ помѣщиковъ, желавшихъ повеселиться. Съ внезапною смертію г. Саломона, минеральныя воды, какъ-бы потеряли свое цѣлительное свойство, садъ заглохъ, строенія превратились въ развалины и мертвая тишина воцарилась тамъ, гдѣ прежде больнымъ и здоровымъ жилось такъ весело.

При сельцѣ Буцкомъ, имѣніи г. Русинова, на низменномъ берегу р. Алатыря, есть источникъ съ значительнымъ содержаніемъ сѣры; подобные-же источники попадаются и въ другихъ мѣстахъ уѣзда, но свойства ихъ ждутъ еще своего изслѣдователя.

Вліяніе распредѣленія водъ на хозяйство. Лукояновскій уѣздъ нельзя считать воднымъ и за исключеніемъ алатырскаго бассейна и нѣсколькихъ водныхъ рѣчекъ, остальныя рѣчки суть ни что иное, какъ ручьи, лѣтомъ постоянно пересыхающіе. Недостатокъ водъ во многихъ мѣстахъ вынудилъ жителей прибѣгать какъ къ колодезной, такъ и къ прудовой водѣ. Вліяніе водъ на растительность также ощутительно, такъ напр. въ сухой годъ, когда проходитъ цѣлый мѣсяцъ безъ дождя, около водныхъ мѣстъ, а въ особенности около лѣсовъ поля

выдерживаютъ засуху гораздо лучше. Нынѣ съ быстрымъ уничтоженіемъ лѣсовъ, количество водъ также уменьшается и уѣздъ чаще и чаще начинаетъ страдать засухами. Стоячая прудовая вода въ сухое лѣтнее время не удовлетворяетъ жажды скота, а вслѣдстіе того ежегодно являются гнилостныя болѣзни. Достаточно указать на мѣстность подобнаго рода, какую занимаетъ уѣздный городъ Лукояновъ, чтобы судить, какъ должны страдать многія села и деревни, находящіяся точно въ такихъ-же условіяхъ. Означенный городъ стоитъ при двухъ рѣчкахъ: Тешѣ и Хвощевкѣ, текущихъ только раннею весною, а потомъ пересыхающихъ, вслѣдствіе чего жители и скотъ, имъ принадлежащій, постоянно страдаютъ отъ безводія.

Одна юговосточная часть лукояновскаго уѣзда, между рѣками Алатыремъ, Руднею и Инсаромъ, въ отношеніи водъ, находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, а потому засуха тамъ не такъ сильно вліяетъ; воздухъ благорастореннѣе и растительность сильнѣе.

Недостаткомъ водъ не можетъ также пожаловаться южная часть уѣзда отъ Алатыря, гдѣ замѣчательно много родниковъ.

Разлитіе водъ. Въ весеннее время въ уѣздѣ, по случаю присутствія значительнаго количества лѣсовъ, а слѣдовательно глубокихъ снѣговъ, разлитіе водъ бываетъ сильное; нетолько рѣки, но и овражки наполняются глубокими и быстрыми водами; подъемъ такой рѣки, какъ напр. Алатырь бываетъ до трехъ сажень; большій или меньшій разливъ, какъ Алатыря, такъ и другихъ рѣчекъ, само собою разумѣется сильно вліяетъ на ростъ и количество травъ. Вскрытіе рѣкъ въ уѣздѣ обыкновенно бываетъ въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца. Замерзаніе водъ бываетъ въ половинѣ ноября.

Выше было сказано, что по случаю незначительности рѣчекъ, высыхающихъ впродолженіи лѣта, рѣдкій поселокъ или хуторъ можно найдти безъ искуственнаго водохранилища; выкопанные пруды попадаются впрочемъ довольно рѣдко, а

такъ какъ уѣздъ изобилуетъ безчисленнымъ множествомъ овраговъ, по сторонамъ которыхъ расположены почти всѣ поселенія, въ особенности мордовскія, то русло означенныхъ овраговъ въ серединѣ поселка запружается плотинами, иногда съ порядочно устроенными спусками для излишней воды, но въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ преобладающій подпочвенный грунтъ—глина, то съ естественными спусками, т. е. къ одному изъ береговъ въ плотинѣ дѣлается пережабина изъ хвороста и соломы, по которой въ весеннее время излишняя вода стекаетъ, а какъ только сильная вода проходитъ, то эту пережабину запруживаютъ навозомъ, наравнѣ съ высотою полотна остальной плотины. Колодезей вездѣ много, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ воды такъ глубоки, что не по средствамъ крестьянъ; рытье ихъ не ограничивается дворами или промежутками между дворовъ, но попадаются и въ срединѣ улицы съ невысокими срубами, такъ что зимою бываютъ несчастные случаи. Мельничные запруды имѣются въ уѣздѣ по алатырскому бассейну въ центрѣ уѣзда и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной части уѣзда. Въ уѣздѣ до 25 водяныхъ мельницъ.

Климатъ. Во всей половинѣ уѣзда, къ сѣверу отъ Алатыря и юго-западной сторонѣ, климатъ умѣренный; характеръ его точно такой-же, какъ и во всей нижегородской губерніи, за исключеніемъ развѣ Заволжской ея части. Что-же касается до мѣстности юго-восточной между рѣками Алатыремъ, Руднею и Инсаромъ, то она характеромъ болѣе подходитъ къ пензенской степной сторонѣ. Здѣсь частенько засѣвъ хлѣба кончается до Пасхи. Отсутствіе лѣсовъ и болотъ и присутствіе текучихъ водъ смягчаютъ еще болѣе климатъ и отъ того растительность здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ остальной части уѣзда. Воздухъ замѣтно благорастворениѣе и болѣзни рѣже, какъ въ народѣ, такъ и въ скотѣ, чѣмъ въ остальной части уѣзда.

Къ сожалѣнію въ уѣздѣ метеорологіей никто не занимается, а потому трудно говорить опредѣлительно, напр. о средней температурѣ; можно однако сказать, что жары лѣ-

томъ доходятъ до 29° по Реомюру, а холодъ на открытыхъ мѣстахъ до замерзанія ртути, въ лѣсныхъ-же мѣстахъ до 28° по Реомюру.

Періодъ растительности. Періодъ растительности на юго-востокѣ начинается съ середины апрѣля, въ остальной-же части уѣзда съ конца апрѣля; жатва ржи на юго-востокѣ начинается рѣдко позже 7-го или 8-го іюля (казанская) въ остальной части уѣзда между 15 и 20 числомъ того-же мѣсяца.

Косьба травъ на юго-востокѣ за недѣлю и ранѣе петрова дня, въ остальной-же части съ петрова дня, а иногда и позже, смотря по росту травъ. Жатва и уборка разнаго рода хлѣбовъ продолжается весь августъ и сентябрь мѣсяцы, такъ что къ 1 октября рѣдко когда какой-либо хлѣбъ остается въ полѣ. На юго-востокѣ рѣдко убиваетъ грѣчиху въ цвѣту, а потому изъ яровыхъ хлѣбовъ посѣвъ грѣчишный есть наиглавнѣйшій, тогда какъ въ остальной части уѣзда грѣчиха рѣдко уходитъ отъ мороза, а потому ее сѣютъ гораздо менѣе, чѣмъ овса.

Болѣзни хозяйственныхъ растеній. Причины ихъ. На колосовыхъ растеніяхъ въ лукояновскомъ уѣздѣ бываютъ слѣдующія болѣзни: въ первомъ періодѣ растительности озимой хлѣбъ часто желтѣетъ, а потомъ и совсѣмъ пропадаетъ; причинами болѣзни служатъ излишняя сырость или глубокое вывѣтриваніе гребешка бороздъ земли, вслѣдствіе чего корень, не находя питанія, изнываетъ. Въ тотъ-же періодъ роста овса замѣчается, что растеніе начинаетъ заостриваться, потомъ краснѣть и наконецъ окончательно засыхаетъ; причина болѣзни—недостатокъ влажности въ землѣ и сухость воздуха при постоянныхъ удушливыхъ вѣтрахъ. При образованіи колоса и зерна бываютъ тѣ-же симптомы, иначе однако выражающіеся, при одинаковыхъ атмосферическихъ вліяніяхъ, напр. въ засуху, коль скоро рожь рѣдка, попадаются часто побѣлѣвшіе колосья совершенно безъ зерна или съ тощимъ зерномъ (которое не вымолачивается); такое явленіе происходитъ отъ недостатка развитія растенія въ первомъ періодѣ, или просто отъ неглубокой пашни, гдѣ неокрѣпшее корнями ра-

стеніе, при малѣйшемъ сухомъ времени, не находитъ себѣ достаточнаго питанія; оттого-же бываютъ падающіе колосья. Отъ продолжительнаго мокраго времени является другого рода болѣзнь зерна, а именно *спорынья*; присутствіе значительнаго количества означенной спорыньи въ обмолоченной, но дурно провѣянной, ржи чрезвычайно вредно, потому что при обращеніи подобной муки въ пищу порождаются въ народѣ различнаго рода болѣзни, какъ напр. выкидыши у беременныхъ женщинъ и вообще корчи. Въ овсѣ, отъ излишней сырости бываетъ другого рода болѣзнь—*головня*, которая заражаетъ часто весь колосъ и уничтожаетъ всѣ его зерна. Причины означенныхъ болѣзней однѣ и тѣже—гнилостное состояніе почвы, дающее нездоровое питаніе растенію.

Иногда случится видѣть цѣлое поле густой ржи съ хорошо развитымъ въ колосѣ зерномъ, у котораго внезапно пропадаетъ это зерно, обращаясь въ какое-то тощее съеженное тѣло. Примѣръ тому былъ въ 1866 году, на поляхъ села Ари. Наканунѣ того дня, когда оказалось зерно погибшимъ, случайно ѣхалъ этимъ полемъ мировой посредникъ 1-го участка г. Мессингъ и вотъ замѣчанія, которыя онъ мнѣ сообщилъ: былъ холодный вечеръ и замѣчательно густой туманъ, въ видѣ упавшаго на поле облака; туманъ этотъ имѣлъ особенно ѣдкое свойство, такъ что на платьѣ г. Мессинга замѣчено было на другой день много желтыхъ пятенъ, въ родѣ ржавчины. Въ то-же время на овсяномъ полѣ, гдѣ еще овесъ невыметался, на всемъ растеніи оказалась ржавчина, которая имѣла впослѣдствіи дурное вліяніе на развитіе зерна. Въ послѣдніе годы лукояновскій уѣздъ также начала посѣщать болѣзнь на картофель, обошедшая всю Европу. По замѣчанію лукояновскихъ хозяевъ она поражаетъ преимущественно только тотъ картофель, который постоянно садится на одномъ и томъ-же мѣстѣ, т. е. картофель на картофель, тогда какъ подобной гнилостной болѣзни, при сажаніи его на новыхъ мѣстахъ, отнюдь не замѣчено.

Пространство уѣзда на основаніи свѣдѣній мѣстной земской управы. По свѣдѣніямъ лукояновской управы, лукояновской

скій уѣздъ заключаетъ въ себѣ всѣхъ земель—524.547 дес. или 5034. 87 кв. верстъ, или 102.73 кв. мили; по вычисленію-же астронома Швейцера площадь лукояновскаго уѣзда заключаетъ въ себѣ—5361.1 квадр. верстъ или 110.80 квадр. миль; разность на 326 квадр. верстъ, или на 8.07 кв. миль, или на 38.084 десятины.

Такую значительную разницу трудно допустить и такъ какъ управа, за свѣдѣнія свои не можетъ вполнѣ поручиться, потому что они основываются только на показаніяхъ разныхъ лицъ и вѣдомствъ, при невозможности повѣрить всѣ документы, то въ этомъ случаѣ ближе къ истинѣ конечно слѣдуетъ считать показаніе г. Швейцера. Земли помѣщиковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ всѣ на перечетъ и здѣсь трудно допустить неправильность въ показаніи. Ошибка можетъ быть или со стороны показанія количества казенныхъ лѣсовъ или со стороны показанія казенныхъ волостей, такъ какъ въ первомъ случаѣ, судя по площади, занимаемой лѣсами, казалось-бы земли должно быть болѣе, чѣмъ показано въ свѣдѣніяхъ, во второмъ-же случаѣ у казенныхъ крестьянъ небыло еще яснаго разграниченія съ землями казны, а потому предстоящее размежеваніе можетъ быть что нибудь въ этомъ случаѣ разъяснитъ.

II.

Жители.

Общее число жителей и отношеніе къ нему земли. Соображаясь со «Спискомъ населенныхъ мѣстностей» и «Памятной книжкой нижегородской губерніи на 1865 годъ», общее число жителей въ уѣздѣ будетъ близко подходить къ слѣдующимъ цифрамъ:

	М.	Ж.
Сельскаго населенія . . .	72.518	79.392
Крестьянъ государственныхъ, проживающихъ въ г. Лукояновѣ	645	680
Дворянъ потомственныхъ .	68	79

Дворянъ личныхъ . . .	61	92
Мѣщанъ	271	286
Духовенства	828	1058
Военныхъ чиновъ, отставныхъ и безсрочныхъ . . .	600	2811
Разнаго рода лицъ торгующихъ	100	»
Купцовъ	32	40
Итого	75.123	84.438
	159.561	

Итакъ на каждыя 6 десят. 2100 саж., приходится одинъ житель мужескаго пола, на каждую квадратную версту приходится по 14.9 человѣкъ, на каждую квадратную милю приходится 731 человѣкъ м. пола. Если-же исключить лѣса, которые занимають, какъ это будетъ видно ниже, 31°/o всей площади, также неудобныя и ненаселенныя земли, составляющія 8°/o, тогда заселеніе уѣзда не покажется такъ рѣдко. Есть мѣста въ уѣздѣ даже густо заселенныя, но есть мѣста, гдѣ на огромной площади нѣтъ ни одного поселенія, а потому раздѣлимъ ихъ на три главныя группы.

1-я группа, составляющая не много менѣе половины или 44°/o всей площади уѣзда, по лѣвую сторону р. Алатыря, заселена 27.158 человѣками, расположенными по всей площади довольно равномѣрно.

На этой площади расположены:

58 помѣщиковъ, у которыхъ за надѣломъ крестьянъ, земли	69.507	д.	2.252	с.
45 мелкихъ землевладѣльцевъ, у которыхъ	879	»	2094	»
Земли маріинскаго института .	30	»	78	»
13 волостей временно-обязанныхъ крестьянъ	46.838	»	1324	»
3 волости государств. крестьянъ	41.185	»	—	

Одна волость неполная удѣльная (за исключеніемъ Итманова, Какина)	8.998 »	1874 »
Одна собственно удѣльному вѣдомству принадлежащая . .	13.362 »	1021 »
Городу Лукоянову принадлежащая земля	2.158 »	501 »
Казенныхъ лѣсовъ хвойныхъ и лиственныхъ	44.621 »	320 »
Церковныхъ земель	1550 »	2264 »
Итого въ 1-й группѣ . . .	229.031 д.	2264 с.

Слѣдовательно на 8 дес. 1040 саж. приходится одинъ житель или на квадратную версту 12 челов., или на квадратную милю—588 чел.

За исключеніемъ-же пространства, занимаемаго казенными лѣсами, на 6 д. 2184 с. приходится одинъ житель мужескаго поля, или на квадр. версту 20 чел., а на квадр. милю 980 человѣкъ.

2-я группа, составляющая около 36°/о всей площади уѣзда и занимающая по правую сторону р. Алатыря весь юго-восточный край, заселена 44.044 чел.

На означенной площади расположены:

58 помѣщиковъ, у которыхъ за надѣломъ крестьянъ, земли	40.360 д.	—
26 мелкихъ землевладѣльцевъ, у которыхъ земли	2094 »	340 с.
Земли, принадл. государств. коннозав.	2042 »	2973½
12 волостей временно-обязанныхъ крестьянъ	39.077 »	2119 »
7 казенныхъ волостей . . .	106.966 »	1570 »
1. Церковныхъ земель . . .	1.539 »	—
Итого во 2-й группѣ . .	192.080 д.	1302 с.

Слѣдовательно на 4 д. 1733 с. приходится одинъ житель мужескаго пола на квадр. версту 24 челов., на квадр. милю 1176 челов.

3-я группа, составляющая нѣсколько менѣе четвертой части, а именно 20% всей площади уѣзда и занимающая, по правую сторону р. Алатыря, весь юго-западный край, заселена очень бѣдно 1689 челов. и состоитъ, какъ это будетъ видно ниже, изъ казенныхъ лѣсовъ.

На означенной площади расположены:

7 владѣльцевъ, у которыхъ земли		9.099 д.
Земли, пожертвованной г. Григорьевымъ въ пользу инвалидовъ		2149 д. 1869 с.
2 волости крестьянъ		
временно-обяв.	1080 д. 44 с.	6008 д. 469 с.
крестьянъ-собств.	4928 д. 225 с.	
Казенныхъ лѣсовъ хвойныхъ и лиственныхъ		65,130 д. 320 с.
Корабельныхъ		21.000 д. —
Церковныхъ земель		66 д. —
Итого въ 3-й группѣ . .		103.453 д. 58 с.

Слѣдовательно на 61 д. 1205 с.—одинъ житель мужескаго пола, на квадр. версту $1^2/_3$ челов.; на квадр. милю $29^2/_5$ челов. Если-же не брать въ разсчетъ казенныхъ лѣсовъ, то на 10 десят. 600 саж. приходится одинъ житель мужескаго пола, на квадр. версту 10 челов., на квадр. милю 490 челов.

Раздѣленіе жителей по племенамъ. Народонаселеніе лукояновскаго уѣзда дѣлится на слѣдующія племена: 1) *великорусское* племя, въ составъ котораго входитъ и обрусѣвшая мордва, 2) *малорусское* племя, 3) *мордва* племени *эрзя*, 4) *мордва* племени *мокшанъ*, 5) *цыгане*. Численность каждаго изъ нихъ, за исключеніемъ городского населенія, слѣдующая:

		М.	Ж.
1. Великорусскаго		59.174	65.074
2. Малорусскаго		1.882	1.982
3. Мордвы племени эрзя	.	10.220	11.002
4. Мордвы племени мокшанъ		1.309	1.374
5. Цыганъ		40	42

Самыя лучшія и выгодныя мѣста, какъ наприм. около рѣкъ и по возвышенностямъ, заселены коренными мѣстными жителями—мордвою племени эрзя или арзянъ. Что народъ этотъ коренной, тому свидѣтельствомъ служитъ названіе рѣкъ и урочищъ; впослѣдствіи, хотя и началось значительное великорусское заселеніе, но названіе урочищъ все-таки осталось мордовское. Мѣста, заселенныя выходцами, до сихъ поръ носятъ отпечатокъ недавно расчищенныхъ мѣстъ изъ подъ лѣса.

Малороссы составляютъ группу селъ и деревень въ въ смежныхъ двухъ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ князя Кочубея и г. Лубяновскаго, бывшихъ когда-то въ одной межѣ и состоявшихъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ, мало заселенныхъ, земель, пожалованныхъ графу Разумовскому, который вѣроятно и вызвалъ изъ малорусскихъ губерній выселенцевъ. Нынѣ они почти обрусѣли и хотя отличаются особымъ выговоромъ, но чистое свое нарѣчіе окончательно утратили; мужчины ходятъ порусски, у женщинъ-же остался свой особой костюмъ, о которомъ будетъ упомянуто ниже. Нѣкоторыя села и деревни почти обрусѣли; малорусское племя можно найдти лишь въ слѣдующихъ селеніяхъ:

		М.	Ж.
Василевъ Майданъ		734	833
Новая Слобода		310	288
Дубровка		200	170
Пралево		172	174
Малиновка		160	178
Чиреси		286	342
		1862	1982

Что-же касается до мордвы, то надо полагать, что ея было гораздо больше, что доказывается, какъ уже сказано, названіями селъ и деревень; но мало-по малу мордва обрусѣла, бросила свой оригинальный костюмъ и стала даже чуждаться своего кореннаго языка, такъ напр., всѣ села государственныхъ крестьянъ, расположенныя на югѣ уѣзда, когда-то обруженныя дремучими лѣсами и корабельными рощами—Азрапино, Наруксово и проч.—состояли не только изъ мордвы, но даже изъ племени мокшанъ, самаго дикаго и неподатливаго на обрусѣніе. Если-же національность еще сохранилась въ двухъ сосѣднихъ съ первыми селахъ, т. е. въ Печахъ и Темяшевѣ то это свидѣтельствуетъ только о позднѣйшемъ переселеніи народа изъ за Мокши, пензенской губерніи, гдѣ племя мокшанъ до сихъ поръ живетъ значительными группами, неподдающимися никакой цивилизаціи; тогда какъ въ лукояновскомъ уѣздѣ священники и школы имѣютъ значительное вліяніе на мордву, и по тѣмъ видимымъ успѣхамъ, которыхъ достигаютъ ученики можно навѣрное сказать, что чрезъ десятокъ лѣтъ національность темяшевской мордвы окончательно исчезнетъ.

Мордва племени эрзя:

	М.	Ж.	
Иванцево	554	609	
Шандрово	446	488	
Салдаманово	401	473	
Атингѣево	806	915	
Мессингово	107	116	*)
Чиргуши (Пандасъ)	138	138	**)
Чиргуши	513	546	
Кильдюшево	918	1016	
Пермѣево (владѣльческое) . .	267	300	
Пикшень	516	595	
Кендя	747	714	
Саитовка	702	730	
Лобаски	1275	1324	

*) Выселокъ изъ Салдаманова.
**) Выселокъ изъ Чиргушъ.

Нермѣево (казенное)		625	706
Ичалки		1541	1662
Итого мордвы племени эрзя	. .	9.556	10.332

Здѣсь не помѣщены многія села и деревни, жители которыхъ говорятъ еще помордовски, но утратили свой національный костюмъ.

Мордва племени мокшанъ:

		М.	Ж.
Печи		732	786
Темяшево		577	588

Различіе въ характерѣ. Чисто русское населеніе въ уѣздѣ состоитъ изъ переселенцевъ изъ разныхъ губерній и уѣздовъ; оно немногочисленно; остальное населеніе состоитъ, за исключеніемъ небольшихъ группъ, изъ обрусѣлой мордвы съ смѣшанными чертами въ характерѣ, такъ напр., все южное населеніе, по своему воззрѣнію, по привычкамъ, по грязной обстановкѣ жизни, не смотря на свой русскій языкъ и костюмъ, подходитъ болѣе къ мордвѣ-мокшанамъ, что еще болѣе заставляетъ предполагать о ихъ недавнемъ племенномъ сродствѣ.

Чисто русское заселеніе сейчасъ замѣтно по его наклонности къ промышленности, по бойкости и смышлености. Мордва-же хотя рачительнѣе къ землѣ, но къ ремесламъ и торговлѣ мало способна. Она не такъ подвижна и любитъ свой уголъ болѣе всего. Единственный ея коренной промыселъ, лѣсной; здѣсь каждый мордвинъ полный хозяинъ и знатокъ. Мордвинъ неповоротливъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошій ходокъ, искустный охотникъ на звѣря и птицу. Кажется смиренъ, апатиченъ, но упрямъ. Мальчики мордовскіе, если уже ходятъ въ школу, то учатся охотнѣе русскихъ. Въ семейныхъ отношеніяхъ болѣе патріархальности и слово старшаго считается закономъ. У мордвина честность въ исполненіи своего

слова замѣчательная, за то слабость къ воровству лѣса нет преоборимая и лѣсъ для него не составляетъ ни чьей собственности. Религіозности у мордвы много, но къ сожалѣнію сущность христіанской религіи она мало понимаетъ, религія проявляется у нея лишь во внѣшности, которую часто смѣшиваютъ съ древними языческими обрядами; особенно упорно держатся послѣднихъ женщины; субботнія поминки съ таскаваніемъ разныхъ питій и снадобій на могилы родныхъ и оргіи за тѣмъ слѣдующія, составляютъ странное смѣшеніе православія съ язычествомъ.

Все сказанное относится къ мордвѣ племени эрзя; что же касается до мокшанъ, то характеръ этого племени совершенно иной; въ немъ нѣтъ благородной простоты эрзянъ, которую замѣняютъ хищничество, лукавство, свирѣпость нрава, неряшество и безнравственность дѣвической жизни. Вообще это племя стоитъ на низшей ступени образованія, имѣетъ свой разговорный особый языкъ и хотя считается христіанскимъ, но, говоря серіозно, ждетъ еще своихъ миссіонеровъ.

Характеръ малорусскаго племени во многомъ утратилъ свою первобытную особенность; остались нѣкоторыя черты, какъ напр. льстивость, вкрадчивость и скрытность; въ физіономіи, въ особенности у женщинъ, остался свой выразительный типъ: какая-то пріятность въ лицѣ, глаза веселые, блестящіе, лукавые. Отъ русскихъ это племя отличается беззаботностію и нелюбовью къ промысламъ, за то честностію во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ русскихъ крестьянъ. Упрямство и самостоятельность его поражаютъ нашихъ крестьянъ, которые почему-то называютъ малороссовъ «поляками» и объ упорствѣ ихъ говорятъ: «прямая Польша». Извѣстное въ нашемъ уѣздѣ дѣло о дубровскихъ крестьянахъ ясно указываетъ на ихъ настойчивый характеръ и замѣчательную силу воли.

Цыгане въ уѣздѣ живутъ въ самомъ незначительномъ количествѣ и хотя приписаны, по распоряженію правительства, къ разнымъ казеннымъ селамъ, по нѣскольку семействъ въ каждому (какъ-то Салдамановскому Майдану, Невѣрову,

Пичингушамъ, Сырятину), но жизнь осѣдлую ведутъ только женщины съ дѣтьми, и то въ теченіи зимы; лѣтомъ-же онѣ поднимаются, вмѣстѣ съ мужьями и со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ, нагруженнымъ непремѣнно въ кибитки, на кочевье.

Національные мѣстные костюмы. Мужской русскій костюмъ въ лукояновскомъ уѣздѣ въ настоящее время начинаетъ замѣтно измѣняться къ лучшему, въ особенности между молодежью: чаще и чаще сталъ показываться, вмѣсто прежняго темносѣраго армяка изъ домашней шерсти, армякъ изъ верблюжьяго фабричнаго сукна; вмѣсто черной бараньей зимней шапки и лѣтней шляпы—сѣрая шапка изъ подкрашеной мерлушки, а лѣтомъ—фуражка съ козырькомъ. Вмѣсто полушубковъ изъ бѣлыхъ недубленыхъ овчинъ съ разными наставками—желтые дубленые полушубки, съ красивою оторочкою и мѣховою опушкою; вмѣсто лаптей—сапоги, а зимою, въ дорогѣ, валенки. Кушаки изъ русской шерсти, преимущественно краснаго цвѣта.

Женскій костюмъ великорусскаго племени въ лукояновскомъ уѣздѣ весьма простъ и незатейливъ; далеко некрасивъ и почти всегда безвкусенъ. Наши женщины чрезвычайно любятъ яркіе цвѣта; вмѣстѣ мы видимъ красный сарафанъ, желтый кафтанъ и зеленый платокъ. Костюмъ крестьянки состоитъ изъ сарафана преимущественно, краснаго цвѣта, рубашки ситцевой цвѣтной или бѣлой коленкоровой, въ иныхъ мѣстахъ съ низко вырѣзаннымъ воротомъ, въ другихъ—съ высокимъ, по горло, и съ довольно длинными воротниками, и передника, также ситцеваго, всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ. Кромѣ того наши крестьянки надѣваютъ лѣтомъ нанковые коротенькіе полукафтанья, большею частію самаго яркаго желтаго или зеленаго цвѣтовъ, съ красными отворотами. Зимой-же носятъ онѣ, какъ мужчины, дубленые полушубки. Головной уборъ состоитъ у замужнихъ женщинъ изъ повойника, въ который тщательно прячутся иногда прекрасные волоса и шелковаго цвѣтного платка, вышитаго золотомъ или серебромъ. Очень еще недавно наши крестьянки почти повсемѣстно но-

сили такъ называемые рога, украшенные у зажиточныхъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ, но современи уничтоженія крѣпостного права, этотъ оригинальный головной уборъ сталъ мало-по-малу исчезать и теперь встрѣчается очень рѣдко.

Костюмъ дѣвушки отличается отъ костюма замужней женщины только тѣмъ, что первыя не носятъ повойника, а заплетаютъ свои волосы въ одну косу и къ концу ея привѣшиваютъ разноцвѣтныя ленты, и кромѣ того надѣваютъ еще платокъ. Обувь въ послѣднее время также стала улучшаться: вмѣсто прежнихъ лаптей крестьянки носятъ лѣтомъ башмаки, а зимою шерстяные толстые чулки и валеные сапожки.

Мордовскій мужской костюмъ мало измѣнился къ лучшему: лапти встрѣчаются чаще, кафтановъ верблюжьихъ вовсе невидать, сѣрыхъ шапокъ тоже, но дубленки употребляются часто; рубашки съ косымъ воротомъ, вышитымъ красною шерстью, поясокъ узкой, шерстяной, и на немъ всегда виситъ кожаной мѣшочекъ, (для огнива и кремня), штаны и кафтанъ изъ свѣтло-сѣраго домашняго сукна, лѣтомъ вмѣсто суконныхъ штановъ—изъ бѣлаго полотна, рѣдко изъ набивного полосатаго; онучи и лапти; сверхъ кафтана—кушакъ, по большей части изъ русской красной шерсти. Лѣтомъ шляпы съ высокой тульей, у молодыхъ парней—съ разноцвѣтными лентами.

Женскій мордовскій костюмъ очень оригиналенъ. Онъ состоитъ изъ холщевой, отмѣнной бѣлизны рубахи, спускающейся немного ниже колѣнъ и вышитой по краямъ и спереди разноцвѣтными шерстями домашняго издѣлія, сзади надѣвается въ видѣ небольшого фартука, тяжелый, также вышитый и украшенный мѣдными бляхами, *назадникъ*, окаймленный широкой бахромой. На шеѣ множество бляхъ, часто серебряныхъ, а иногда позолоченыя монеты и разныя бусы. На головѣ замужнія женщины носятъ что-то въ родѣ гусарской кепи, также вышитой шерстями и спускающейся сзади въ видѣ полотенца, обшитаго кружевомъ, весьма искустной работы. На ногахъ мордовки носятъ онучи, которыя онѣ умѣютъ да-

же довольно изящно обвертывать, сверхъ-же онучъ надѣваются лапти, также лучшей работы, нежели у русскихъ крестьянъ. Костюмъ дѣвушки—тотъ-же, за исключеніемъ головного убора; у дѣвушекъ передніе волосы острижены и спускаются почти до глазъ на лобъ, задніе-же заплетены въ несмѣтное количество косичекъ (до 50 и больше), которыя обыкновенно заплетаются на двѣ недѣли, такъ что въ продолженіи этого времени голова остается нечесаною, что способствуютъ развитію паразитовъ. Кромѣ того дѣвушки-мордовки надѣваютъ на голову красную ленту, вышитую золотомъ; впрочемъ этотъ уборъ принятъ не повсемѣстно.

Этотъ своеобразный мордовскій костюмъ, по всей вѣроятности, со временемъ исчезнетъ. Если-бы не строгія старухи, то молодежь давно-бы его бросила; и теперь уже многія мордовки бросаютъ свою узкую, довольно неудобную рубаху и одѣваются въ сарафанъ, подобно великорусскимъ крестьянкамъ.

Эрзяне и мокшане, въ отношеніи костюма, отличаются другъ отъ друга, только тѣмъ, что первые всегда чисто одѣты, тогда какъ вторые представляютъ идеалъ неопрятности, почему и подвергаются частымъ болѣзнямъ.

Костюмъ малорусскій у мужчинъ почти одинаковъ съ великорусскимъ, но у женщинъ совершенно своеобразенъ. У замужнихъ на головѣ невысокій кокошникъ съ рожками и съ повязкой изъ позумента или атласной ленты, рубашка бѣлая широкая, сборчатая на груди, съ отложнымъ маленькимъ воротничкомъ, около пояса рубашка носится съ выпускомъ, юбка или понява всегда клѣтчатая или полосатая изъ цвѣтовъ чернаго и краснаго. Лѣтомъ чулки и башмаки, а зимою полуваленыя сапожки, полушубки дубленые. Костюмъ дѣвушекъ отличается повязкой изъ ленты, волосы заплетены въ косы съ длинными широкими лентами, на шеѣ крупныя бусы, рубашка застегнута металлическою пуговкою. Какъ молодыя женщины, такъ и дѣвушки страстно любятъ цвѣты и зелень, а потому лѣтомъ украшаютъ себя вѣнками. Вся фигура ихъ отличается граціею, походка гордая, глаза выразительные.

Переселенцы въ уѣздъ. Въ лукояновскомъ уѣздѣ столько было и есть въ настоящее время незаселенныхъ площадей, что съиздавна уѣздъ привлекалъ къ себѣ переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ, какъ своей, такъ и другихъ губерній. Стоитъ взять уѣздную карту за нѣсколько десятковъ лѣтъ и сличить ее съ нынѣшнею, чтобы видѣть, какъ бойко идетъ заселеніе пустопорожнихъ мѣстъ. Напр. юго-западный край какихъ нибудь 40 лѣтъ тому назадъ состоялъ только изъ двухъ деревень Шутилова и Обуховки, тогда какъ нынѣ онъ составляетъ двѣ волости и 14 деревень, изъ нихъ: Орловка вывезена изъ орловской губерніи, Бутцкое, изъ княгининскаго уѣзда, Пруды—изъ василевской волости лукояновскаго уѣзда, Гремячка—изъ василевской волости, Елховка—часть изъ пензенской губерніи, часть изъ княгининскаго уѣзда, Петровка—изъ Обуховки, Григорьевка—изъ пензенской губерніи, Чеварда—изъ княгининскаго уѣзда, Русиновка—изъ тамбовской губерніи, изъ макарьевскаго и княгининскаго уѣзда нижегородской губерніи, Елевъ Врагъ—изъ пензенской губерніи, Василевъ Врагъ—изъ Шутилова, и Нелей—изъ пензенской губерніи. Въ томъ-же краю, по лѣвую сторону р. Алатыря, на мѣстахъ изъ подъ горѣлаго лѣса, удѣльное вѣдомство поселило д Пандасъ—изъ удѣльнаго села Чиргушъ. Большія имѣнія гг. князя Кочубея и Лубяновскаго всѣ состоятъ изъ переселенцевъ Малороссіи и независимо отъ этого, въ недавнее время, изъ многолюдныхъ селъ разселили нѣсколько деревень, какъ-то: Малиновку, Дубовку, Казаковку, Пралевку, Василевку и Петровку. Изъ новыхъ поселеній бывшихъ помѣщичьихъ: Надежинка, Волчиха, Николаевка, Тетюши, Львовка, Дмитріевка, Апютино, Володино, Николаевка, Ташкино, Новая Василевка, Гавриловка и проч.

Государственные крестьяне въ послѣднее время также оказали нѣкоторое движеніе къ переселенію изъ громадныхъ селъ, гдѣ отдаленныя поля, при трехпольной системѣ, заставляютъ ихъ положительно бѣдствоватъ; такъ образовались деревни: Красная Горка, Михайловка и Малое Мамлѣево.

На дачи означенныхъ крестьянъ слѣдовало-бы теперь, при отводѣ имъ земель, на общихъ основаніяхъ, обратить

особенное вниманіе, иначе успѣха въ земледѣліи нельзя ожидать и чрезъ сотни лѣтъ. Стоитъ вспомнить только такія дачи, какъ напр. принадлежащія починковскому обществу, состоящія изъ 12.000 десят. земли, которыхъ жители, по дальности полей, не въ состояніи порядочно обработать, а потому, не смотря на превосходное качество, земли эти начинаютъ выпахиваться безъ удобренія и давать самые слабые урожаи. Тоже самое можно сказать и о многолюдныхъ дачахъ селъ Наруксова, Азрапина, Тольскаго Майдана и др.

На лишнія казенныя земли тоже изрѣдка привлекаются поселенія, такъ напр. село Николай Даръ состоитъ изъ добровольныхъ пришельцевъ крестьянъ рязанской губерніи, переселившихся сюда съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ.

Раздѣленіе жителей по занятіямъ. Жители во всемъ уѣздѣ преимущественно хлѣбопашцы и почти нѣтъ ни одного села или деревни, гдѣ-бы крестьяне преимущественно лѣтомъ и зимою занимались какимъ нибудь промысломъ; послѣдній, если существуетъ въ нѣкоторыхъ селахъ, то занимаются имъ нѣсколько зажиточныхъ семействъ, около которыхъ группируется незначительная часть рабочихъ рукъ, получая заработки. Едва-ли есть въ уѣздѣ до 800 семей или 2000 муж. пола человѣкъ, постоянно занимающихся ремеслами, тогда какъ въ позднюю осень и въ зимнее время цѣлыя села принимаются за издѣлія.

Изъ общаго числа жителей въ уѣздѣ, 75.123 м. п.

1. Занимающихся хлѣбопашествомъ	52.163	69.40°/o
2. Крестьянъ занимащихся постоянно промыслами	2.000	2.60°/o
3. Крестьянъ, занимающихся промыслами позднею осенью и зимою до	19 000	25.30°/o
4 Дворянъ, постоянно живущихъ въ въ уѣздѣ и занимающихся хозяйствомъ	68	0.09°/o
5. Дворянъ личныхъ, служащихъ и		

неслужащихъ	61	0.08%
6. Духовенства	828	1 10%
7. Платящихъ гильдію купцовъ .	32	0.04%
8. Мѣщанъ, занимающихся ремеслами и мелочною торговлею . .	271	0 36%
9. Военныхъ, отставныхъ и безсрочныхъ	600	0. 9%
10. Разныхъ торговцевъ по свисвидѣтельствамъ и патентамъ, приписанныхъ къ селамъ изъ прежнихъ дворовыхъ	100	0.13%
Итого	75.123	

Изъ этихъ данныхъ видно, какое отношеніе каждый разрядъ населенія имѣетъ къ общему населенію уѣзда..

Собственно городского населенія въ г. Лукояновѣ 1.017 душъ (м. п.), слѣдовательно оно относится къ общему числу жителей въ уѣздѣ, какъ 1.35:100.

Сельскіе жители. Крестьяне, подвѣдомственные министерству государственныхъ имуществъ состоятъ:

1. Изъ бывшихъ прежде коннозаводскихъ	—22.511	чел.
2. Изъ банковыхъ, нынѣ собственниковъ	— 4.2[illegible]0	—
3. Собственно государствен. крестьянъ	—12.838	—
Итого	39.639	чел.

Крестьяне, подвѣдомственные министерству государственныхъ имуществъ, состоятъ:

1. Изъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, нынѣ собственниковъ	2293	чел.
2. Изъ крестьянъ временно-обязанныхъ нижегородскому маріинскому институту, пожертвованныхъ г. Бреховымъ	99	—

3. Изъ крестьянъ временно-обязанныхъ помѣщикамъ	20.427	—
4. Изъ крестьянъ-собственниковъ, на выкупѣ	10.705	—
Итого	73.163	чел.

Слѣдовательно изъ общаго количества народонаселенія уѣзда, т. е. 75.123 чел. м. п., крестьянъ, находящихся въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ-52.77°/₀, крестьянъ, неподвѣдомственныхъ ему—41.58°/₀ и крестьянъ удѣльнаго вѣдомства—3.05°/₀.

Разсматривая-же сельское населеніе, какъ крестьянъ, сидящихъ на казенныхъ или помѣщичьихъ земляхъ, т. е. не собственниковъ и крестьянъ, сидящихъ на выкупленныхъ или выкупаемыхъ земляхъ, т. е. собственниковъ, выходитъ, что крестьянъ, сидящихъ на чужой землѣ въ уѣздѣ 55.875 чел. м. п., составляющихъ относительно всего народонаселенія уѣзда 74.38°/₀, крестьянъ-же собственниковъ 17.288 чел., составляющихъ относительно всего народонаселенія уѣзда 23°/₀, или безъ малаго четвертую часть.

Дворянъ-землевладѣльцевъ въ уѣздѣ 117 чел.; изъ нихъ окончательно раздѣлались съ крестьянами 29, за тѣмъ остается 88, на земляхъ которыхъ поселены крестьяне, а такъ какъ число послѣднихъ—20.427 чел., то количество владѣльцевъ относится къ количеству поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ, какъ 1 къ 255.

За отдѣленіемъ помѣщичьей земли, по уставнымъ грамотамъ, крестьянамъ, дробность имѣній весьма увеличилась:

Крупныхъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ, за надѣломъ крестьянъ, отъ 1.000 и болѣе десятинъ .	27
Среднихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ за надѣломъ крестьянъ, отъ 200 до 1.000 д.	54
Землевладѣльцевъ, имѣющихъ, за надѣломъ, хотя и менѣе 200 дес., но имѣющихъ право ценза, на томъ основаніи, что земля ихъ подъ временно-обязанными крестьянами	9

Мелкопомѣстныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, у которыхъ менѣе 200 дес. и не имѣющихъ ценза 27

Итого . . , . . . 117

Слѣдовательно изъ числа всѣхъ землевладѣльцевъ-дворянъ (117 человѣкъ), крупныхъ владѣльцевъ 23·5%, среднихъ 53% и мелкопомѣстныхъ 23.5%. Изъ послѣднихъ есть владѣльцы, у которыхъ земли не болѣе 30 десятинъ, и таковыхъ 8 человѣкъ. Сверхъ того, есть еще два купца-землевладѣльца, владѣющіе выше 200 десятинъ и до 79 крестьянъ-землевладѣльцевъ, пріобрѣвшихъ земли отъ помѣщиковъ, и владѣющихъ отъ 1 и до 40 десятинъ на однѣ руки.

Физическое состояніе рабочаго класса. Вліяніе климата на здоровье. Природа дала здѣшнему разноплеменному населенію вообще крѣпкое тѣлосложеніе, а постоянно тяжелый земледѣльческій трудъ развилъ тѣлесную силу и закалилъ здоровье народа къ перенесенію рѣзкаго перехода отъ суровой зимы къ знойному лѣту. Здѣсь народъ не отличается рослостію, болѣе средняго роста, но плечистъ и съ широко развитою грудью. Между стариками и старухами очень часто встрѣчаются столѣтніе. Полный періодъ развитія мужчины—въ 20 лѣтъ, женщины—въ 18, и хотя здѣсь браки совершаются ранѣе, но это положительно не нормально и вредно вліяетъ на развитіе народа въ физическомъ отношеніи. Въ первые годы такихъ браковъ замѣчается безплодность, или трудные роды, плохое сложеніе ребятъ, смертность ихъ. Народъ это тоже понимаетъ, но спѣшитъ пріобрѣсть, въ лицѣ женщины лишнюю рабочую силу.

Крѣпкое сложеніе и привычка къ борьбѣ съ природою съиздавна укоренила въ народѣ вѣру въ свою неуязвимость и сносливость, вслѣдствіе чего конечно не рѣдкость—безразсудная небрежность ко всему тому, что предостерегаетъ человѣка отъ болѣзней.

Тѣсное, душное и неопрятное жилье, содержаніе, въ теченіе зимы, за неимѣніемъ теплыхъ хлѣвовъ, скота въ из-

бахъ, постоянная отъ этого сырость и злокачественные газы, скудная пища,—вся эта обстановка располагаетъ къ воспріимчивости обыкновенныхъ крестьянскихъ болѣзней: горячекъ, лихорадокъ и разнаго рода сыпей. Климатъ въ лукояновскомъ уѣздѣ вообще умѣренный, но вліяніе его всего болѣе ощущается при переходѣ съ зимы на весну и съ осени на зиму, такъ какъ въ теченіи этого времени продолжается самое ужасное ненастье съ быстрыми переходами отъ тепла къ холоду и на оборотъ. Это-то время болѣе всего губительно для народонаселенія. Въ лѣтнее время есть также тяжелая пора для здоровья того и другого пола крестьянъ, это именно *рабочая* пора, т. е. косьба травы, жатва хлѣба; приходится она какъ разъ въ самое жаркое время, что и заставляетъ рабочаго человѣка выпивать страшное количество воды, или квасу, что бываетъ причиною различныхъ болѣзней. На спѣшной работѣ рука объ руку съ коренастымъ работникомъ, работаетъ его беременная, на-сносѣ, жена или только недавно разрѣшившаяся отъ бремени и кормящая младенца своимъ пригорѣлымъ молокомъ. Между младенцами въ это время свирѣпствуютъ всевозможные поносы, скарлатина. сыпи и другія болѣзни, кончающіяся обыкновенно тѣмъ, что младенцы на половину вымираютъ. Если къ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ жизни, присоединить, послѣ скудной обыденной пищи, неумѣренно употребляемую, во время приходскихъ праздниковъ, жирную пищу, пьянство въ праздничные и базарные дни, то понятно, что все это вмѣстѣ убиваетъ самое крѣпкое закаленое тѣло, и вотъ причины болѣзней, смертности и медленнаго приращенія народонаселенія въ нашей мѣстности.

Земство лукояновскаго уѣзда, не имѣя возможности устранить всѣ вышесказанныя причины, на менѣе того озабочиваясь смягчить послѣдствія ихъ, обратило на способы врачеванія особое вниманіе и 1867 годъ былъ первымъ пробнымъ годомъ для уѣзда, въ этомъ отношеніи, а потому постараемся извлечь изъ доклада управы по врачебной части, все то, что можетъ познакомить насъ: во 1) съ мѣстными медицинскими средствами, во 2) съ мѣстными болѣзнями, въ 3) съ способами врачеванія, и въ 4) съ ходомъ дѣла оспопрививанія.

По смѣтѣ на врачебную часть лукояновскимъ земствомъ ежегодно назначено	3.541 р. $90^{1}/_{2}$
Выдается на этотъ годъ, изъ сбора съ государственныхъ крестьянъ, на жалованье фельдшерамъ, оспенникамъ и на сельскія аптеки	346 р. $86^{1}/_{2}$
Въ приходѣ лукояновской городской больницы, за леченіе воинскихъ чиновъ и пожертвованій отъ чиновъ мѣстнаго акцизнаго вѣдомства	1.252 р. $41^{1}/_{4}$
Итого	5.141 р. $18^{1}/_{4}$

На эту сумму содержится больница въ городахъ Лукояновѣ и Починкахъ; два земскіе склада медикаментовъ—одинъ въ г. Лукояновѣ; другой въ г. Починкахъ и сверхъ того три сельскія аптеки.

Уѣздъ раздѣленъ на два округа; составъ служащихъ въ нихъ слѣдующій:

	въ 1 округѣ	во 2 округѣ
Врачей	1	. . 1
Фельдшеровъ	4	. . 4
Оспопрививателей . .	15	. . 8
Повивальныхъ бабокъ .	»	. . 2
Фельдшерскихъ учениковъ	2	. . »
Оспенныхъ учениковъ .	»	. . 2
Итого . .	22	. . 17

Сверхъ того врачь казенный и городская повивальная бабка, имѣющіе мѣстопребываніе въ 1 округѣ и получающіе средства отъ казны.

Земскіе врачи имѣютъ постоянное пребываніе 1 округа въ г. Лукояновѣ. 2 округа въ г. Починкахъ; управа, получивъ свѣдѣніе отъ волостного правленія о появленіи какой-либо болѣзни, откомандировываетъ въ указанную мѣстность

врача съ фельдшеромъ и съ походной аптекой. По осмотрѣ больныхъ и опредѣленіи болѣзни, врачь назначаетъ лекарства, дѣлаетъ наставленіе и вслучаѣ эпидемическаго характера болѣзни, оставляетъ на мѣстѣ фельдшера и отправляется въ другіе пункты, гдѣ его присутствіе ожидается, или возвращается въ городъ, откуда постоянно уже наѣзжаетъ въ тѣ мѣста, гдѣ болѣзнь сильнѣе дѣйствуетъ, для наблюденія за дѣйствіями фельдшеровъ. Врачи постоянно представляютъ управѣ рапорты, какъ о своихъ дѣйствіяхъ, такъ и о ходѣ болѣзни, о чемъ и ведутся въ управѣ дѣла, изъ которыхъ составляются ежегодно отчеты по врачебной части, для земскаго собранія. Какъ врачей, такъ и фельдшеровъ управа снабжаетъ контръ-марками, которые они выдаютъ, при проѣздѣ, обывателямъ, за лошадей. Управа-же, при представленіи марокъ обратно, оплачиваетъ ихъ немедленно деньгами.

Во всемъ уѣздѣ лекарства отпускаются безденежно, но не иначе, какъ по рецептамъ земскихъ врачей.

Дѣятельность врачей 1 и 2 округа въ 1867 году заключалась въ слѣдующемъ:

1. Въ пособіи приходящимъ больнымъ и на домахъ, по приглашеніямъ и требованіямъ, въ деревняхъ и селеніяхъ.

2. Въ наблюденіи за оспоприваніемъ.

3. Въ прекращеніи скотскихъ падежей.

4. Въ посѣщеніи городской больницы.

Всѣхъ приходящихъ къ обоимъ врачамъ, за 10 мѣсяцевъ 1867 года было 1978 человѣкъ.

Изъ свирѣпствовавшихъ по деревнямъ болѣзней были:

1. Повальныя возвратныя горячки тифознаго свойства, свирѣпствующія уже нѣсколько лѣтъ сряду.

2. Корь.

3. Коклюшъ.

4. Скарлатинъ.

5 Венерическая болѣзнь.

6. Сибирская язва, вслѣдствіе зараженія отъ снятія шкуръ.

Горячка, вслѣдствіе лучшей организаціи врачебной части, потеряла свой смертоносный характеръ и съ 26°/₀, какъ это было въ 1866 году, смертность уменьшилась на 10°/₀.

Изъ дѣтскихъ болѣзней коклюшъ очень удачно излечивался и смертность отъ него была самая незначительная.

Къ сожалѣнію нельзя сказать того-же о кори и скарлатинѣ, которыя не смотря на всѣ старанія врачей и фельдшеровъ, трудно излечивались; причины упорства означенныхъ болѣзней и значительная смертность дѣтей, по отзыву врачей, заключались въ неумѣніи и небрежности ухода за ними матерей и вообще семейныхъ, которые не обращали вниманія на то, что дѣти въ жару и сыпи купались, бывали на сквозномъ вѣтру, ходили босикомъ по сырой землѣ или находились въ душныхъ и зловонныхъ избахъ, иногда даже на печи.

Сибирская язва, вслѣдствіе снятія шкуръ съ зараженнаго скота, унесла нѣсколько жертвъ до прибытія врачей; но за то всѣ больные, которыхъ врачи застали, получили немедленно облегченіе, за исключеніемъ двухъ, которымъ уже поздно было подавать какое-либо медицинское пособіе. Но нѣтъ худа безъ добра: зараженіе людей до того напугало крестьянъ, что остановило ихъ отъ снятія шкуръ, вслѣдствіе чего народъ сталъ осторожнѣе и падежъ скота отъ сибирской язвы вскорѣ прекратился.

Венерическая болѣзнь въ уѣздѣ во многихъ мѣстахъ приняла характеръ повальный отъ неосторожности, нечистоплотности и варварскаго леченія сулемой въ прежнее время, разными доморощенными лекарями и лекарками; съ закоренѣлымъ сифилисомъ и болѣзнью костей врачамъ предстоитъ большая работа, тѣмъ болѣе, что многія женщины, изъ ложнаго стыда, обращаются, по прежнему, къ лекаркамъ.

Всѣхъ больныхъ на рукахъ у врачей въ уѣздѣ, въ теченіи 10 мѣсяцевъ, включая въ то число и пользовавшихся въ больницѣ, но кромѣ приходящихъ, было до 1.200, изъ нихъ умерло 230, стало быть почти 20°/₀; большая половина падаетъ на долю дѣтей.

Впрочемъ вотъ уже другой годъ, какъ крестьяне охотно прибѣгаютъ къ медицинскимъ средствамъ и мѣстная управа получила уже нѣсколько волостныхъ приговоровъ, съ изъявленіемъ полной признательности, за введеніе врачебной части.

Лукояновское земство нашло въ уѣздѣ оспоприваніе въ упадкѣ; причины тому были: небрежное исполненіе оспопрививателями своихъ обязанностей и недостатокъ наблюденія за ними. Въ настоящее время, хотя земство не можетъ похвалиться большими успѣхами по этой части, за неимѣніемъ трудолюбивыхъ оспопрививателей, но чрезъ управу ввело немедленно порядокъ, за которымъ неуклонно наблюдаютъ врачи и фельдшера, дѣлающіе два раза въ годъ поѣздки по своимъ округамъ, для провѣрки дѣйствій оспенниковъ. Отличившимся своимъ стараніемъ оспенникамъ выдаются денежныя награды. Крестьяне не-раскольники сознали вполнѣ благодѣяніе оспопрививанія, раскольники-же упорно отвергаютъ эту мѣру, называя ее печатью Антихриста.

За 1-ю половину 1867 года привита оспа 4.406 младенцамъ, тогда какъ всѣхъ новорожденныхъ было за эту половину 3.420, и за всѣмъ тѣмъ осталось непривитой 3.275; изъ этого можно заключить, сколько было запущено отъ прежнихъ лѣтъ.

Сверхъ того, за неимѣніемъ ветеринаровъ, врачи постоянно, въ теченіи года, боролись съ падежами и пользовали больной скотъ; въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано о падежахъ подробно.

Нравственное состояніе рабочаго класса. Сельскія училища. Матеріальныя средства. Успѣхи. Умственное, нравственное и религіозное развитіе простого народа. Преступленія. Расколы. Суевѣрія и предразсудки. Положеніе 19 февраля 1861 года вызвало народъ изъ тьмы и призвало его къ новой жизни. Но не такъ-то легко стирается старая грязь, толстымъ слоемъ, годъ за годъ запекавшаяся, въ теченіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ. Многіе находятъ, что крестьяне стали въ нравственномъ отношеніи хуже, чѣмъ были въ крѣпост-

номъ состояніи. Я, пожалуй, соглашусь съ этимъ, потому что это очень естественно, но выражусь нѣсколько иначе. Всѣ недостатки и дурные инстинкты крестьянъ до преобразованія сдерживались строгою опекою крѣпостного права, но едва дунулъ духъ свободы, всѣ эти недостатки выказались во всей ихъ ясной наготѣ. Посмотрите, вотъ дѣти, выпущенныя на улицу изъ тѣсной, душной комнаты, гдѣ строгій учитель сдерживалъ ихъ въ тишинѣ и порядкѣ. Толпа ихъ бросается съ шумомъ, въ безпорядкѣ, на улицу и выйдя на свѣтъ Божій, заявляетъ радость свою на свободѣ, проявляя ее всевозможными порывами отъ вздорной шалости, до сумазбродства.

Конечно отъ этаго нелегче постороннему взрослому, при столкновеніи съ шумною ватагою шалуновъ; но не всякій-же путникъ въ безумной ярости подыметъ камень и пуститъ имъ въ толпу. Благоразумный не разсердится, а съумѣетъ предохранить отъ дурныхъ послѣдствій, какъ себя, такъ и всю ватагу шалуновъ.

Къ несчастію общество наше весьма часто смотритъ на крестьянъ иначе, видитъ въ нихъ совершеннолѣтнюю безобразную толпу, готовую на все дурное, а потому многіе при встрѣчѣ съ толпою и упражняются въ фразахъ «друзья мои», но при малѣйшемъ противорѣчіи, поднятый камень, нахмуренныя брови и гнѣвный тонъ не гармонируютъ съ словами и вызываютъ конечно въ этой массѣ или упрямство или раздраженіе.

Какъ дѣтей нельзя сдѣлать вдругъ взрослыми и нельзя отъ нихъ требовать благоразумія, свойственнаго иному возрасту, такъ и отъ крестьянъ нельзя было ожидать умѣренности и совершенно яснаго пониманія совершающихся событій. Надо еще дать имъ хорошія школы, а тамъ, говоря о недостаткахъ крестьянства, говорить и объ его достоинствахъ. Если-же у насъ, болѣе развитыхъ классовъ, недостанетъ терпѣнія и умѣнья, такъ пенять будетъ не на кого: «что посѣешь, то и пожнешь».

Приглядываясь къ народной жизни, я могу утвердитель-

но сказать, что со времени 19 февраля 1861 года, многое измѣнилось:

1. Выборъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ сталъ нѣсколько основательнѣе и сами избираемые начинаютъ наконецъ понимать свои обязанности, дѣйствія ихъ самостоятельнѣе.

2. На поземельные надѣлы жалобы большею частію прекратились, оброки и выкупные платежи стали платиться сознательнѣе, если не деньгами, то работою; издѣльная повинность идетъ исправнѣе. Все это признаки сознанія правъ собственности.

3. Разныя обязательства, по условіямъ, исполняются добросовѣстнѣе. Работники съ хуторовъ не бѣгаютъ и работаютъ съ усердіемъ. Крестьяне ищутъ работы и идутъ на всевозможныя сдѣлки.

4. Если-же владѣльцы и крестьяне тяжело еще вздыхаютъ, то виною тому поразительно неудачные, по урожаю, года, дурно вліяющіе на сельскія хозяйства. Два года сряду урожайныхъ—и память о прошломъ переходномъ времени канула-бы въ вѣчность.

Развѣ народъ, за свое увлеченіе и ребячество въ эти послѣдніе года не поплатился? Что сталось съ нашими стариками-крестьянами, которые не могли-же вдругъ съ реформой измѣниться? Они остались со всѣми своими хорошими и дурными сторонами, но при своемъ невѣжествѣ, въ виду громадныхъ реформъ и какъ снѣгъ на голову свалившейся самостоятельности, потерпѣли сильное крушеніе. На первой-же сходкѣ они оказались несостоятельными; лучшіе, смирные и добросовѣстные, изъ нихъ, на первое время, совершенно отстранили себя отъ общественныхъ дѣлъ, а остальные на сходкахъ, на выборахъ, подпали подъ вліяніе горячихъ головъ изъ молодежи. Все это не могло не повліять на остальную молодежь, которая, видя несостоятельность старшихъ, окончательно вышла изъ повиновенія и нарушила тѣмъ принципъ патріархаль-

ности русской семьи. Старшимъ сталъ тотъ, кто былъ побойчѣе. Пошла дележка имѣнія. Многосемейные дома, краса и сила всякаго поселка, дѣлились до нельзя. Дѣлились братья-двойники. Разъ нарушившійся порядокъ въ семьѣ русской вызвалъ всѣ страсти, сдерживаемыя до сихъ поръ старшимъ въ домѣ. Крѣпостное право, этотъ вѣковой дубъ, валился со всѣми своими корнями. Революція сказалась вполнѣ, и уцѣлѣли отъ нея немногіе дома. Подоспѣла дешевая продажа вина. Пошло пьянство, своеволіе; всѣ приказывли, кромѣ старостъ, никто не хотѣлъ исполнять. Трудъ уменьшился на половину. Базары наполнились хозяевами, подъ предлогомъ нуждъ домашнихъ, питейные дома кишѣли пьющими и поющими, между которыми стали появляться и женщины. Никто не наживалъ, всѣ проживали. Работы ждали, но не напрашивались. Цѣна на трудъ возрасла, но выгодъ отъ этого никто не ощущалъ.

Такъ протекло нѣсколько лѣтъ и хотя нынѣ все это начинаетъ улаживаться и успокоиваться, но жертвъ безумно прожитого прошлаго оказалось не мало во всякомъ селѣ, во всякой деревнѣ; хотя есть и разбогатѣвшіе подъ-шумокъ, но обѣднѣвшихъ гораздо больше.

Лучшіе люди изъ народа давно поняли, что корень ихъ домашнихъ безпорядковъ и многихъ безобразныхъ явленій въ жизни происходитъ отъ невѣжества и потому спасенія ждутъ отъ образованія, требуютъ для дѣтей школъ; но большинство еще упирается, отзываясь бѣдностію и указывая на дурной ходъ этихъ школъ у казенныхъ крестьянъ.

Гласные отъ крестьянскаго сословія, въ первое-же земское собраніе, заявили о желаніи своихъ довѣрителей имѣть школы, а потому лукояновское земство отозвалось къ этому съ сочувствіемъ, опредѣливъ на эту потребность 2000 рублей, съ тѣмъ однако, чтобы выдавать изъ этаго источника пособіе только тому обществу, которое составитъ мірской приговоръ 2/3 голосовъ о желаніи имѣть у себя школу, съ обязательствомъ построить или нанять помѣщеніе для нея, отоплять и

освѣщать ее, нанимать сторожа и завести классныя принадлежности. Сдѣлавшему такое постановленіе обществу управа обязана выдавать ежегоднаго пособія, на наемъ учителя 100 рубл. сер.

Вотъ извлеченіе изъ донесенія управы о состояніи народнаго образованія по лукояновскому уѣзду за 1867 годъ.

Независимо отъ уѣзднаго училища, существующаго на счетъ казны, всѣхъ первоначальныхъ народныхъ школъ въ лукояновскомъ уѣздѣ было 33.

Частныхъ, на счетъ помѣщиковъ	2
Бывшихъ вѣдомства государств. имуществъ . .	23
Вновь открытыхъ земствомъ	8
Итого	33

Средства къ содержанію школъ, за исключеніемъ двухъ частныхъ, суть:

Ассигнованныя земствомъ	2.000 р.
На 23 училища, по обязательному взносу съ казенныхъ крестьянъ	4.426 р. 50 к.
Итого	6.426 р. 50 к.

Курсъ ученія ограничивается: чтеніемъ, письмомъ, закономъ Божіимъ, четырьмя правилами арифметики. Методъ преподаванія грамотѣ—улучшенный, по звуковому способу г. Ушинскаго.

Учителей 33, большею частію изъ мѣстныхъ священниковъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ есть помощники и помощницы, изъ духовнаго званія. Школы осматриваются членами училищнаго совѣта и предсѣдателемъ управы.

До образованія училищнаго совѣта и до участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія, мальчиковъ обучалось 800, а дѣвочекъ 125. Въ настоящее время мальчиковъ обучается

до 1.000, а дѣвочекъ до 150. Число учащихся мальчиковъ составляетъ $1^1/_2$% на мужское народонаселеніе уѣзда, а дѣвочекъ около $^1/_8$%. на женское.

Контроль, заведенный лукояновскимъ училищнымъ совѣтомъ и поощреніе учениковъ во время годичныхъ испытаній, производимыхъ, при родителяхъ, членами училищнаго совѣта, раздачею наградъ, состоящихъ изъ свидѣтельствъ, похвальныхъ листовъ и картинъ, возвысилъ нѣсколько училищное дѣло и успѣхъ учениковъ въ нѣкоторыхъ школахъ оказался весьма утѣшительнымъ

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ ясно, что умственное, нравственное и религіозное развитіе народа въ лукояновскомъ уѣздѣ находится еще въ первомъ своемъ періодѣ. Въ крестьянахъ уже есть сознаніе необходимости иной жизни, желаніе твердо познакомиться съ тѣми правилами, которыя даны имъ положеніемъ 19 февраля, а потому они не прочь отъ обученія дѣтей своихъ въ школахъ Впрочемъ движеніе это, какъ и въ другихъ классахъ—отъ меньшинства. Успѣха можно ожидать въ будущемъ.

Доказательствомъ на сколько есть задатковъ лучшей будущности нашего народа, можетъ служить ничтожность преступленій, относительно народонаселенія уѣзда, въ особенности важныхъ, каково убійство; случаевъ этихъ на каждый годъ не превышаетъ болѣе двухъ. Изъ наиболѣе хроническихъ $^2/_3$ приходится на кражу казенныхъ лѣсовъ, $^1/_{10}$ заподозрѣнныхъ въ поджигательствѣ, прочія всѣ—по маловажнымъ дѣламъ.

Приблизительно, всѣхъ преступленій въ отношеніи всего народонаселенія отнюдь не болѣе 0, 16% или на 10.000 человѣкъ обоего пола 16 преступленій.

Присуждаемыхъ къ тюремному заключенію въ послѣдніе годы было отъ 40 до 50 челов. ежегодно, изъ которыхъ на долю женщинъ приходится $^1/_8$.

Постоянное приращеніе къ расколу также указываетъ на неправильное и своеобразное развитіе нашего народа и на шаткость его убѣжденій въ дѣлѣ религіи. Прежде, лѣтъ за десять, въ уѣздѣ раскольниковъ спасова согласія считалось очень немного—въ трехъ или четырехъ селахъ, тогда какъ нынче селъ, гдѣ существуетъ расколъ, можно насчитать десятками. Австрійская секта начинаетъ и здѣсь появляться. Статистическія свѣдѣнія о количествѣ раскольниковъ въ уѣздѣ собрать весьма трудно, потому что священники совѣстятся выказать ихъ въ истинномъ количествѣ, а сами раскольники ведутъ дѣло довольно таинственно, такъ что надо посвятить много времени и трудовъ, чтобы добраться до истины. Въ спасовомъ согласіи играютъ важную роль грамотныя женщины. Въ австрійской сектѣ есть свои тайные попы, замѣчательные по своей смѣлости и упорству.

Суевѣрій и предразсудковъ у народа нашей мѣстности достаточно, въ особенности у мордвы. Всѣ они—добро, нажитое со временъ язычества. Вѣра въ колдуновъ и знахарокъ крѣпко еще держится.

Кое-гдѣ еще повторяется, во время падежей скота, очистка цѣлаго стада чрезъ огонь отъ лихого, или опахиваніе сохой, на дѣвкахъ, кругомъ села. То у молодого или молодой вскорѣ послѣ свадьбы оказывается на тѣлѣ подвѣшанная кила (мѣшотчатая опухоль) вслѣдствіе, будто, того, что извѣстнаго въ уѣздѣ колдуна Онуфрія *) плохо угостили на свадьбѣ и за тѣмъ семейные идутъ съ челобитной къ другому колдуну, умѣющему отводить килу. То у какого-то парня лошадь околѣла на пашнѣ съ дурного глаза проходившаго въ это время колдуна Онуфрія и семейные, выслушавъ серьезно парня, рѣшаютъ, на домашнемъ совѣтѣ, отколотить Онуфрія и дѣйствительно бьютъ его безпощадно. Всѣ свои дурныя наклонности народъ объясняетъ напущеніемъ порчей. Женщины, дурно обставленныя въ семьѣ и принимающія часто побои и брань отъ деспота-мужа или злой свекрови, прики-

*) Въ настоящее время уже померъ.

дываются кликушами, но выигрываютъ за то дома въ семьѣ временный покой, потому что ихъ считаютъ испорченными и не трогаютъ.

Предразсудковъ и суевѣрій о ходящихъ мертвецахъ, объ оборотняхъ и т. п. очень много.

III.

Хозяйственный бытъ жителей.

Хозяйственное распредѣленіе земель. По свѣдѣніямъ, собраннымъ лукояновскою земскою управою, чрезъ землевладѣльцевъ и волостныя правленія, всѣ земли лукояновскаго уѣзда, въ хозяйственномъ отношеніи, распредѣляются слѣдующимъ порядкомъ:

1. Усадебной земли	16,114	дес.	3,07% *)
2. Пахатной	253,219	»	48,27%
3. Луговой	36,280	»	6,92%
4. Лѣсу	138,735	»	26,45%
5. Подъ кустарными зарослями	12,486	»	2,38%
6. Подъ корабельными рощами	21,000	»	4,00%
7. Подъ церковными землями .	3,133	»	0, 6%
8. Неудобныя подъ дорогами, болотами; невоздѣлываемыми песками	35,418	»	6,75%
9. Сверхъ того земель разныхъ владѣльцевъ, которые до сихъ поръ не дали знать: сколько и какихъ именно угодій за ними значится	8,160	»	1,56%
Всего подъ площадью лукояновскаго уѣзда земли	524,547	дес.	100%

Изъ этого распредѣленія выясняется, что ⁶/₁₀ всей площади находится подъ воздѣлываемыми землями; немного болѣе—³/₁₀—подъ лѣсами, и немного менѣе—¹/₁₀—подъ неудобными землями.

*) Относительно всей площади уѣзда.

Изъ этихъ земель, въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ 69,502 дес. 1,819 саж.; корабельныхъ лѣсовъ 21,000 дес.; въ завѣдываніи удѣла 13,362 дес. 1,021 саж.; у государственныхъ крестьянъ 186,511 дес. 862 саж.; у удѣльныхъ крестьянъ 8,899 дес. 1,874 саж.; у временно-обязанныхъ крестьянъ 92,597 дес. 1,270½ саж. Остальныя земли за помѣщиками, разными учрежденіями и прочими владѣльцами.

Округленіе и чрезполосность дачъ. Въ настоящее время неразмежеванныхъ земель въ уѣздѣ очень немного, а по введеніи уставныхъ грамотъ у казенныхъ крестьянъ и по окончательномъ размежеваніи, земли въ уѣздѣ придутъ въ порядокъ, за исключеніемъ, можетъ быть, двухъ или трехъ дачъ, подобныхъ Акаеву, Каменкѣ и Михайловкѣ, гдѣ до сихъ поръ спеціальнаго размежеванія еще не произведено. Оно, конечно, по введеніи уставныхъ грамотъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, явилась опять чрезполосица, но надо думать, что и это послѣднее обстоятельство, съ помощію мирового съѣзда, приведется къ благополучному окончанію; затрудненіе въ разверстаніи встрѣтится только въ дачахъ, подобныхъ Михайловкѣ, гдѣ, по генеральному размежеванію, достались всѣ три поля узкими лентами, чрезполосно съ другими владѣльцами.

Историческій ходъ размежеванія въ уѣздѣ былъ слѣдующій. При генеральномъ размежеваніи, въ царствованіе императрицы Екатерины II, лукояновскій уѣздъ состоялъ только изъ 263 дачъ. Впослѣдствіи, въ 1800 г., къ нему примкнуло изъ бывшаго починковскаго уѣзда, за переименованіемъ г. Починокъ въ заштатный, еще 116 дачъ, по правую сторону р. Алатыря. Такимъ образомъ, до спеціальнаго межеванія всего дачъ въ уѣздѣ было 379, изъ которыхъ въ единственномъ владѣніи было 65, въ чрезполосномъ 310 и въ спорномъ 4. Со времени-же спеціальнаго размежеванія до нынѣшняго времени только имѣній съ шесть изъ помѣщичьихъ дачъ остались въ чрезполосномъ владѣніи. Дачи казенныхъ крестьянъ, какъ видно изъ дѣйствій министерства государственныхъ имуществъ, также скоро придутъ въ порядокъ, такъ что по лу-

лукояновскому уѣзду нельзя не признать успѣха за спеціальнымъ размежеваніемъ.

Вліяніе чрезполосности на состояніе сельскаго хозяйства самое грустное: земли подобнаго рода никогда не навозятся въ ожиданіи ихъ разверстки, вслѣдствіе этаго истощаются и приносятъ владѣльцамъ ничтожный доходъ; каждый изъ владѣльцевъ подобныхъ земель старается ихъ сбыть: отъ того-то переходъ ихъ изъ рукъ въ руки до того частъ и такъ измельчалъ, что земской управѣ большого труда стоило розыскать владѣльцевъ земель, напр. въ деревняхъ, подобныхъ Каменкѣ и Акаеву.

Наемныя цѣны земель и оброчныя статьи. Наемныя цѣны земли среднія по всему уѣзду: за ржаную десятину 4 р., за яровую 3 р. Въ частности-же есть земли, ходящія подъ рожь 12 р. и есть земли, отдающіяся по 80 коп. сер. Обусловливается это не столько грунтомъ или качествомъ земли, сколько мѣстностью: напримѣръ, вблизи города или большихъ базарныхъ селъ, при скученномъ народонаселеніи и малоземельи, цѣны на землю и рента возвышаются; вдали отъ городовъ, при рѣдкомъ народонаселеніи, какъ напр. (см. во II гл.) въ 3-й группѣ, около р. Алатыря, югозападный край, предложеніе земель со стороны удѣльнаго вѣдомства, пензенскаго управленія государственными имуществами, инвалидной земли и сосѣднихъ помѣщиковъ, такъ велико, что цѣны на новныя хорошаго достоинства земли упали до 80 к. с. за десятину. Огородничество въ лукояновскомъ уѣздѣ окончательно не развито, потому что всякій сельскій житель самъ для себя садитъ все необходимое, ограничиваясь капустой, рѣпой, огурцами; а требованія г. Лукоянова такъ незначительны, что не возбуждаютъ выгодъ заниматься огородничествомъ, какъ промысломъ. Впрочемъ, для продажи занимаются въ уѣздѣ 1) отставные конюхи бывшаго починковскаго завода, 2) отставные солдаты г. Лукоянова и 3) отчасти жители селенія Николай Даръ (переселенцы изъ рязанской губерніи): послѣдніе ведутъ дѣло огородничества довольно удачно на своихъ усадебныхъ земляхъ, а картофель садятъ даже на полевой землѣ. Арендъ

на огородныя земли въ уѣздѣ рѣшительно не существуетъ. Цѣны на сѣнокосныя земли разныя: напр. поемные луга, по рр. Алатырю и Руднѣ отъ 5 до 8 р. за десятину; остальные луга по маленькимъ рѣчкамъ, оврагамъ и лѣсамъ отъ 20 к. до 4 р за десятину.

Оброчныя статьи въ уѣздѣ самыя ничтожныя: такъ напр. бывшая палата государственныхъ имуществъ, а нынѣ лѣсничества, показали: въ I лѣсничествѣ всего оброчныхъ статей двѣ, количествомъ 370 дес; состоятъ изъ лѣсныхъ покосовъ, которые, по показанію г. лѣсничаго, приносятъ по 20 коп. съ десятины, или 74 р.; во II лѣсничествѣ всѣхъ оброчныхъ статей три, количествомъ 1,219 десятинъ, доходъ отъ которыхъ получается 1,861 р., или 1 р. 52¾ коп. съ каждой: стало быть, въ обоихъ лѣсничествахъ, изъ числа 109,751 дес. всей дачи, всего оброчныхъ статей пять, количествомъ 1,589 десятинъ, отдаваемыхъ за 1,935 р., или съ десятины 1 р. 21¾ коп. Въ послѣднее время, когда крестьяне начали понимать, что благосостояніе ихъ только и можетъ поддерживаться трудомъ, то благоразумнѣйшіе изъ нихъ, за исключеніемъ государственныхъ крестьянъ, начинаютъ охотно нанимать землю, а также обработывать ее изъ-полу у помѣщиковъ. Веденіе такого рода хозяйствъ имѣетъ свои выгоды и невыгоды, которыя попробуемъ объяснить.

Наемъ земли. Большая часть временно-обязанныхъ крестьянъ вышли или на оброкъ, или на выкупъ, трудиться еще не разучились: слѣдовательно за обработкой своего скромнаго надѣла у нихъ остается свободное время. Сверхъ того, въ рѣдкихъ обществахъ крестьяне не передѣливаютъ ежегодно свои земли: вслѣдствіе такого неблагопріятнаго для правильнаго земледѣлія обычая, удобреніе земель невозможно и убыточно; отъ того земли ихъ начинаютъ производительностью измѣнять, хлѣба и кормовыя средства оказываются недостаточны. Слѣдовательно, съ одной стороны. желаніе заработковъ, а съ другой—нужда въ кормовыхъ средствахъ заставили ихъ искать поддержки въ чужой землѣ, тѣмъ болѣе, что ремесла въ уѣздѣ не распространены и, кромѣ хлѣбопашества, иныхъ за-

работковъ не имѣется. Всѣ эти совокупныя причины побудили благоразумныхъ и могутныхъ хозяевъ изъ крестьянъ приложить свой трудъ къ наемной землѣ, на которой они берутъ хоть и не очень большой урожай хлѣба, но все-таки выручаютъ деньги, уплаченныя за наемъ земли, и за тѣмъ все, что останется отъ продажи уродившагося хлѣба, равно какъ солома или кормъ,—все это есть ихъ вѣрный заработокъ, служащій подспорьемъ отчасти для уплаты повинностей, отчасти для прокормленія скота. Вотъ выгода отъ найма земли, или, лучше сказать, ближайшій способъ добыть деньгу за неимѣніемъ болѣе выгодныхъ заработковъ. Съ другой стороны, невыгода веденія такого хозяйства состоитъ въ томъ, что каждый крестьянинъ, увлекаясь наемной землей, не имѣетъ времени тщательно обработать свой надѣлъ, а тѣмъ болѣе его унавозить и, прикладывая первобытные пріемы хлѣбопашества, какъ къ своему надѣлу, такъ и къ наемной землѣ, само собою разумѣется, получаетъ какъ тамъ, такъ и здѣсь, слабые урожаи; недостаточность вознагражденія за тяжелый трудъ, въ ущербъ своего собственнаго надѣла, есть прямыя послѣдствія такого веденія хозяйства.

Есть, впрочемъ, способы избѣжать невыгоды подобнаго рода найма, которые конечно зависятъ отъ самихъ крестьянъ. Первый способъ есть благоразумный и хозяйственный раздѣлъ обществомъ своего собственнаго надѣла по кряжамъ на продолжительное время, по плательнымъ душамъ; вслѣдствіе чего будетъ дана возможность хорошимъ хозяевамъ заняться своимъ участкомъ безъ задней мысли, что хорошо удобренный и обработанный участокъ можетъ достаться на будущій годъ другому хозяину, а ему обратно достанется участокъ неудобренный. Когда такой порядокъ учредится, тогда наемъ излишней земли можетъ быть вполнѣ оправданъ и будетъ выражать дѣйствительный заработокъ, безъ невольнаго ущерба своего собственнаго надѣла. Другой способъ для такого общества, которое никакъ не можетъ согласиться на раздѣлъ своего надѣла по кряжамъ на продолжительные сроки, есть слѣдующій. Если есть около надѣла наемныя земли, то согласиться цѣлымъ обществомъ, или собранію лучшихъ хозя-

евъ, арендовать эти земли на самые продолжительные сроки, на какіе только пойдетъ хозяинъ этихъ земель, начиная отъ 10 лѣтъ и т. д, и приложить къ нимъ, какъ удобреніе, такъ и лучшую обработку. Подобный хозяйственный наемъ земель, или правильная аренда, есть наивыгоднѣйшій видъ приложенія своего труда и наивысшій заработокъ, какой только можетъ добыть перемесленный крестьянинъ. Виды такой сдачи земель и наемъ уже не будетъ хищническій способъ хозяйствованія. Подобные примѣры въ нашемъ уѣздѣ очень рѣдки, тогда какъ въ княгининскомъ уѣздѣ, многія общества дѣлаютъ уже подобные опыты.

Другой видъ найма наиболѣе распространенный—изъпольный. Объ этой системѣ подробно будетъ сказано въ IV главѣ; теперь-же скажемъ только причины, почему крестьяне прибѣгаютъ къ подобному способу пользованія землею: 1) недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, 2) необходимость пасти свой скотъ по сосѣднимъ полямъ и 3) неимѣніе другихъ заработковъ. Способъ этотъ можетъ быть оправданъ, какъ со стороны хозяина земли, такъ и со стороны нанимателей только необходимостью: безъ этой сдѣлки у перваго нѣтъ средствъ обработывать землю и она можетъ остаться невоздѣланною, у вторыхъ небольшое паровое поле собственнаго надѣла и скудный кормъ на истощенной землѣ не въ состояніи прокормить стадо лошадей, стадо рогатой скотины, стада овецъ и свиней, а потому, за неимѣніемъ заработковъ и денегъ, неволя заставляетъ крестьянъ обработывать сосѣднюю землю, пользуясь безъ риска половиннымъ урожаемъ и правомъ пастьбы своего скота на владѣльческомъ пару. Немногимъ счастливымъ хозяевамъ земель удалось при этой сдѣлкѣ выговорить удобреніе со стороны крестьянъ и только тѣмъ, кто не уничтожилъ своихъ скотныхъ дворовъ.

Сельскія постройки. Крестьянскія постройки въ уѣздѣ раздѣляются на правильно и неправильно распланированныя. Правильныя можно видѣть въ нѣкоторыхъ селахъ государственныхъ крестьянъ и селахъ удѣльнаго вѣдомства, построенныхъ послѣ пожаровъ, по планамъ, сообразно указанію пра-

вилъ устава сельскаго благоустройства, гдѣ между каждыми двумя дворами положены проулки по 8 саженъ, а между 8-ю дворами широкіе проулки въ 16 саж. ширины; улицы широкія, причемъ для быстраго и достаточнаго водоснабженія устроены запруды; точно также распланированы нѣкоторыя села у временно-обязанныхъ крестьянъ тамъ, гдѣ на это было обращено особенное вниманіе заботливыхъ помѣщиковъ. Неправильно-распланированными постройками можно назвать большинство нашихъ селъ и деревень, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ споконъ-вѣка не было обращено вниманія на сохраненіе проулковъ; въ другихъ, къ стыду сельскаго и волостного начальствъ, застроены проулки съ того времени, когда крестьяне получили самостоятельное управленіе. Часть проулковъ застроена съ дозволенія волостного начальства, а часть—по приговорамъ обществъ.

Система крестьянскихъ построекъ въ нашей мѣстности двоякая. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ строительный матеріалъ дорогъ, крестьянскія избы построены тщательно и удобно, избы высокія, бревна не менѣе 6 вершк. толщины, крыши часто тесовыя, топка по-бѣлому, т. е. съ боровомъ и трубою; въ лѣсныхъ мѣстахъ, напротивъ, крестьянскія избы построены съ небрежностью: нижніе вѣнцы становятся на столбахъ, неглубоко врытыхъ, т. е. не доходящихъ до материка и укладываются безъ ватерпаса, а на глазомѣръ; бревна разной толщины и разныхъ породъ; углы срублены дурно; избы большею частію невысокія, крыты соломой, перекосившіяся на одинъ бокъ, съ топкою по-черному. Небрежность въ домостроительствѣ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что нѣтъ достаточно присмотра за выводкою напр. трубы: зажиточный крестьянинъ, при кладкѣ печи, не жалѣетъ кирпича и выводитъ трубу довольно высоко надъ кровлею, тогда какъ небогатый и незаботливый крестьянинъ, при кладкѣ печи, очень экономитъ въ кирпичѣ и выводитъ трубу невысокую, вслѣдствіе чего, при рѣдкой чисткѣ, часто выкидывается пламя и мгновенно охватываетъ солому; иногда же бѣднякъ вовсе не выводитъ кирпичной трубы, а прямо за-

мѣняетъ ее четырехъ-угольной деревянной трубой. Если прибавить къ этому привычку замѣнять свѣчу лучиной, съ которой за неимѣніемъ фонаря, крестьянинъ ходитъ по двору и мѣситъ кормъ въ конюшнѣ лошадямъ и коровамъ, причемъ втыкаетъ эту лучину въ пазъ между бревнами, промшенными чаще всего гороховой соломой, а также если вспомнимъ обыкновеніе бабъ сушить ленъ на печкахъ, то по-неволѣ удивляешься, какъ мало еще горятъ наши русскія селенія. Вотъ перечень пожаровъ за послѣдніе годы:

Въ 1863 г. было случаевъ пожара	51	на сумму 53,756 р. 5¾ к. *)	выдано 23,315 р. 51½ к.
— 1864	43	35,787 р. 71 к.;	19,490 р. 13 к.
— 1865	57	47,117 р. 65 к.;	20,726 р. 29¾ к.
— 1866	51	36,902 р. 4 к.;	23,575 р. 38½ к.
— 1867	30	25,200 р. » —	14,268 р. 10 к.
Итого въ пять лѣтъ	233	198,763 р. 45¾ к.	101,377 р. 42¾ к.
Въ округѣ каждый годъ	46 3/5	39,752 р. 69 3/20 к.	20,275 р. 48 11/20 к.

Причины пожаровъ въ большинствѣ случаевъ были именно отъ вышепоказанныхъ небрежностей. Но было нѣсколько случаевъ поджоговъ, преимущественно въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и притомъ заселенныхъ племенемъ мордвы, между которымъ водится, какъ кажется, страстишка мстить недругу огнемъ, не жалѣя ни себя, ни родныхъ; къ сожалѣнію, раскрытіе подобныхъ преступленій случается очень рѣдко. Чаще всего горятъ въ деревняхъ овины съ осени и всегда отъ неосторожности, чему способствуетъ допотопное устройство ихъ, такъ что при взаимномъ земскомъ страхованіи по нижегородской губерніи овины изъяты изъ страха.

Страхованіе введено въ губерніи съ 1 января 1868 года и для предупрежденія пожаровъ нижегородское земство, независимо отъ правилъ о благоустройствѣ селеній, приняло слѣдующія мѣры:

*) Въ количество убытковъ занесены незастрахованныя зданія.

I. Въ каждомъ сельскомъ обществѣ избранъ способный и пользующійся довѣріемъ пожарный попечитель, на обязанность котораго возложено: 1) ближайшее и неусыпное наблюденіе за исправнымъ и неуклоннымъ содержаніемъ въ каждомъ селеніи очередныхъ ночныхъ карауловъ; 2) осмотръ въ своемъ участкѣ, вмѣстѣ съ сельскими старостами, всѣхъ дымовыхъ трубъ и печей, по крайней мѣрѣ три раза въ годъ, причемъ надлежитъ испорченныя починивать, а ветхія передѣлывать; 3) запрещеніе курить табакъ, разводить самовары, стрѣлять на улицахъ, дворахъ и гумнахъ, и ходить съ зажженною лучиною по ночамъ, особенно-же при сильныхъ вѣтрахъ, въ знойное время и вблизи удобозагарающихся веществъ; 4) имѣть всегдашній неослабный присмотръ за проходящими и проѣзжающими посторонними людьми, за постоянными посѣтителями питейныхъ домовъ, за дѣтьми, остающимися въ селеніяхъ въ рабочую пору безъ надзора, за поздними сборищами въ молельняхъ, и вообще за осторожнымъ обращеніемъ всѣхъ жителей съ огнемъ и съ зажигательными спичками; 5) стараться о заведеніи огнегасительныхъ снарядовъ, а въ малыхъ обществахъ—хотя-бы гидропультовъ и наблюдать за исправнымъ содержаніемъ ихъ; 6) стараться о распространеніи и улучшеніи водоснабженія въ каждомъ сельскомъ обществѣ.

II. Сверхъ того, въ инструкціи волостнымъ правленіямъ даны слѣдующіе совѣты: не тѣсниться въ стройкѣ; часто обсаживать улицы деревьями; отдалять отъ жилья всѣ заведенія, дѣйствующія огнемъ; лѣтомъ не топить печей, но имѣть на выгонѣ въ землянкахъ особыя кухни; сѣно, солому, коноплю и т. п. удобовозгарающіяся вещества въ большихъ ворохахъ не складывать въ проулкахъ и близь жилья; овины сушить единственно въ то время, когда вѣтеръ тянетъ не на деревню и проч.

Независимо отъ этихъ мѣръ, лукояновская управа согласила большую часть обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ, по примѣру государственныхъ, завести у себя заливныя трубы, бочки и проч., что уже въ настоящее время вы-

полнено и устроены даже пожарные сараи, такъ что въ несчастномъ случаѣ на пожаръ съѣзжаются изъ сосѣднихъ деревень одной и той-же волости всѣ трубы и, дѣйствуя въ проулкахъ, могутъ, при небольшомъ вѣтрѣ, легко остановить всякій пожаръ. Но надо сознаться, что при сильномъ вѣтрѣ, когда онъ тянетъ на постройки, покрытыя сплошь соломою, никакія въ мірѣ трубы пожара въ нашихъ деревняхъ удержать не могутъ: отъ летящихъ галокъ горятъ сараи, копны — и море огня разливается по всѣмъ крышамъ, такъ что къ нимъ нѣтъ никакого подступа. Чаще всего пожары, за послѣдніе пять лѣтъ, случались у государственныхъ крестьянъ, на долю которыхъ падаетъ $^2/_3$ пожарныхъ случаевъ, тогда какъ постройки въ означенныхъ селеніяхъ болѣе правильны, а огнегасительные снаряды были въ полной исправности. Причиною тому надо полагать отчасти умышленность, такъ какъ при бывшемъ страхованіи оцѣнка строеній для нѣкоторыхъ была очень высока, отчасти безпечность крестьянъ при слабомъ надзорѣ за ними сельскаго начальства. Изъ временно-обязанныхъ волостей петровская и панкратовская отличаются тѣмъ, что тамъ о пожарахъ не слыхать.

Говоря о томъ, что съ 1 января 1868 года по нижегородской губерніи введено страхованіе, не мѣшаетъ объяснить тѣ особенныя начала, которыя проведены нижегородскимъ земствомъ въ это полезное предпріятіе.

Такъ какъ цѣль взаимнаго страхованія по губерніи есть взаимное вспомоществованіе во время пожарныхъ дѣйствій, на первые 11 лѣтъ, покуда земство не всмотрится еще въ это значительное предпріятіе и не успокоится въ виду тѣхъ громадныхъ дефицитовъ, которые представляются ему по страхованію, какъ государственныхъ крестьянъ, такъ и удѣла, предлагается слѣдующее:

На первый годъ размѣръ страховыхъ премій слѣдующій:

а) съ деревянныхъ строеній, крытыхъ соломой 2%
б) съ деревянныхъ и полукаменныхъ строеній, крытыхъ тесомъ . . . . $1^1/_2$%

в) съ каменныхъ, крытыхъ тесомъ . . . . $1^{1}/_{4}$%

г) съ деревянныхъ и полукаменныхъ, крытыхъ желѣзомъ 1%

д) съ каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ . . . . $^{3}/_{4}$%

е) съ огнедѣйствующихъ заведеній отъ $2^{1}/_{2}$% до 3%.

За тѣмъ, со второго года (или перваго года десятилѣтія) собирать уже не страховыя преміи съ оцѣнки имуществъ, а просто всю сумму пожарныхъ убытковъ предшествовавшаго года, разложивъ ее на цѣнность страховыхъ строеній всѣхъ разрядовъ, по вышеизложенному процентному соотношенію, и такъ продолжать дѣлать за всѣ десять лѣтъ. Но какъ собранныя за первый годъ (изъ числа 11 лѣтъ) деньги, могутъ быть израсходованы на покрытіе пожарныхъ убытковъ за тотъ-же годъ, то раздѣливъ весь сборъ перваго года на десять частей, собирать ежегодно каждую десятую часть, вмѣстѣ съ суммой на пожарные убытки, разложивъ ихъ по предметамъ страхованія, какъ это выше сказано.

Выгода этой системы состоитъ въ томъ, что къ концу 11-го года, во-первыхъ, будетъ уже на лицо резервный капиталъ, во-вторыхъ, опредѣлится за десять лѣтъ вѣрная средняя цифра пожарныхъ убытковъ, по величинѣ которыхъ обозначится, въ свою очередь, и норма преміи, необходимая при вышесказанномъ соотношеніи между разрядами строеній, въ-третьихъ, самое главное, при такомъ порядкѣ земство не будетъ имѣть дефицита, или лучше сказать долга; въ-четвертыхъ, опытъ укажетъ, на какихъ началахъ можно лучше выработать дѣло взаимнаго страхованія. Съ 1 января 1868 года, всѣхъ строеній, по обязательному страхованію, поступило въ лукояновскомъ уѣздѣ 35,876, на сумму 1,462,336 р.; количество страховыхъ платежей простирается до 29,618 р. $54^{1}/_{2}$ к.; здѣсь не включена цифра по добровольному страхованію, потому что оно распространяется постепенно.

Способы управленія крестьянами. Государственные крестьяне, высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго

совѣта отъ 18 января 1866 года отошли изъ ведѣнія государственныхъ имуществъ и переданы, наравнѣ съ временно-обязанными, въ веденіе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Государственные и удѣльные крестьяне составляютъ нынѣ отдѣльныя волости, но есть уже распоряженіе о присоединеніи (тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ) нѣкоторыхъ деревень государственныхъ крестьянъ къ волостямъ временно-обязанныхъ и обратно, такъ что крестьяне всѣхъ наименованій нынѣ, по высочайшей волѣ, сливаются съ временно-обязанными и имѣютъ одинаковыя права и одинаковое управленіе, а потому при разборѣ способовъ управленія это будетъ относиться равно ко всѣмъ крестьянамъ прежнихъ вѣдомствъ.

Волостныя и сельскія управленія. У бывшихъ государственныхъ крестьянъ волости гораздо многолюднѣе, а потому независимо отъ старшины избранъ ему помощникъ и сверхъ того засѣдатель; канцелярія состоитъ изъ 2, а иногда изъ 3 писарей; точно тотъ-же составъ въ удѣльныхъ волостяхъ; временно-обязанныя волости гораздо малочисленнѣе, а потому составъ волостного правленія состоитъ только изъ одного волостного старшины и кандидата его; послѣдній впрочемъ вызывается только въ экстренныхъ случаяхъ и жалованья не получаетъ; при означенныхъ волостяхъ вездѣ по одному писарю. Чтобы судить, на сколько волости государственныхъ крестьянъ могутнѣе волостей временно-обязанныхъ, стоитъ только взять списки ихъ, изъ которыхъ видно:

Въ 10 волостяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ заключается	39,639 чел. муж. пола
Въ 1 волости бывшихъ удѣльнаго вѣдомства крестьянъ	2,293
Въ 26 волостяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ .	13,231

Слѣдовательно, круглымъ счетомъ на каждую волость падаетъ мужескаго пола:

На бывшихъ государственныхъ .	3963 чел.

» » » » удѣльныхъ . . . 2293 —
Временно-обязанныхъ 1201

Эти самыя цифры указываютъ на то, что сельская администрація у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ можетъ быть лучше обставлена, т. е. выборъ лицъ шире, слѣдовательно надежнѣе; вознагражденіе служащимъ можетъ быть достаточное и безъ особаго отягощенія для волости, тогда какъ у временно-обязанныхъ совершенно обратно, такъ, что жалованье и содержаніе сельской администраціи иногда доходитъ, при несостоятельности сельскаго начальства, до совершеннаго отягощенія; за примѣромъ далеко ходить нечего: въ уѣздѣ есть шесть волостей временно-обязанныхъ, въ которыхъ въ округѣ около 700 чел., а именно: петровская 748 чел., михалково-майданская 754, василево-майданская 701, русиновская 658, гуляевская 665 и ирсетская 635. Спрашивается, во что подобнымъ волостямъ обходится администрація ихъ волостного начальства, когда надо уплатить старшинѣ отъ 150 до 200 р. жалованья, писарю 120 р., сторожу при волостномъ правленіи 40 р., отопленіе, освѣщеніе и канцелярскія принадлежности съ поправками волостного правленія —до 120 р. въ годъ, содержаніе пары лошадей для разъѣздовъ волостного старшины отъ 150 до 200 р., а всего отъ 580 до 680 р., или, другими словами, для означенныхъ 9 волостей отъ 82 коп. до 1 р. на каждаго челов. мужескаго пола; въ такую бѣдную волость даже ни одинъ порядочный писарь охотно не пойдетъ, а потому можно себѣ представить положеніе крестьянъ подобной волости. Положительно извѣстно, что крестьянамъ ихъ внутренняя администрація обходится отъ 50 коп. до 1 р. на чел., тогда какъ содержаніе губернской и уѣздной управы по лукояновскому уѣзду, со всѣми повинностями обязательными и необязательными, смотря по количеству земли, обходится отъ 15 и до 40 к. на человѣка.

По положенію 19 февраля 1861 года крестьяне общественныя дѣла, имъ подвѣдомственныя, рѣшаютъ на мірскихъ сходахъ, дѣла-же, касающіяся до всей волости—на волостномъ сходѣ. Члены перваго схода суть всѣ домохозяева, за ис-

ключеніемъ находящихся подъ судомъ, члены второго— суть всѣ сельскіе старосты и выборные, по одному изъ 10 домовъ. Всѣ эти права даютъ крестьянамъ довольно серіозную самостоятельность и если направленіе хорошее, тогда, какъ общество, такъ и волость идутъ крупными шагами къ своему благосостоянію; къ несчастію недостаточное развитіе и непониманіе своихъ правъ и выгодъ лишаютъ часто крестьянъ возможности пользоваться тою долею свободы, которая имъ предоставлена; разительнымъ примѣромъ послужили порядки, существующіе съ-издавна между волостями государственныхъ крестьянъ и введенные мало-по-малу у временнообязанныхъ, съ помощію отставныхъ писарей вышесказаннаго вѣдомства.

Наблюденіе за порядкомъ въ управленіи. Волостное и сельское начальство суть внутренняя администрація, основанная на выборномъ началѣ. Обязанность их, по положенію 19 февраля, быть блюстителями порядка и законныхъ интересовъ крестьянъ, а также быть отвѣтчиками за неисправныя дѣйствія послѣднихъ. Сверхъ того есть еще лица выборныя изъ крестьянъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается судебная власть до извѣстныхъ границъ. Это такъ названные волостные судьи. За правильнымъ ходомъ волостного и сельскаго управленія наблюдаютъ мировые посредники, каждый въ чертѣ своего участка; въ рукахъ ихъ также сосредоточена нынѣ до извѣстной степени власть судебная. Они же разбираютъ всѣ споры, возникающіе изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; дѣла эти въ извѣстныхъ случаяхъ, равно какъ и по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ посредниковъ, передаются въ высшую инстанцію въ уѣздѣ, именно: мировой съѣздъ, находящійся подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства.

Говоря о наблюденіи за порядкомъ въ управленіи, я долженъ сказать, что взглядъ нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ тотъ, что они болѣе администраторы, чѣмъ судьи. Отправляясь отъ этой точки зрѣнія, вниманіе ихъ преимущественно сосредоточилось на развитіи власти въ волостныхъ

правленіяхъ, что не могло произойдти безъ ущерба самостоятельности такихъ учрежденій, какъ напр. волостной судъ, волостныя и общественныя сходки и проч. Безспорно, взглядъ этотъ былъ-бы практиченъ, еслибъ сельское и волостное начальство было-бы достойно той власти, которая ему предоставлена, но на дѣлѣ вышло, что въ тѣхъ мировыхъ участкахъ, гдѣ старшины попались по-лучше и гдѣ самъ хозяинъ участка навѣщаетъ довольно часто волостныя правленія, сдерживая порывы писарей въ должныхъ предѣлахъ, тамъ наблюденіе за порядкомъ существуетъ на дѣлѣ. Въ тѣхъ-же участкахъ, гдѣ старшины, по своей неграмотности и слабости, находятся подъ вліяніемъ писарей, мировые-же посредники ограничиваются, вмѣсто объѣзда волостей, циркулярными посланіями и вызовомъ старшинъ къ себѣ на домъ, за 50 и 60 верстъ, для объясненій, тамъ порядокъ недостаточный, постоянное накопленіе недоимокъ и недовольство крестьянъ.

Что-же сказать о нравственномъ состояніи сельскаго начальства? Большинство крестьянъ еще не пришло къ тому убѣжденію, что въ должности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ надо выбирать людей способныхъ, серьезныхъ и твердыхъ для поддержанія порядка, на которомъ зиждется благосостояніе крестьянъ; напротивъ большею частію выборы склоняются преимущественно на людей, хотя вліятельныхъ въ обществѣ. но слабыхъ по характеру и мало способныхъ по недостаточности въ энергіи ввести какой-либо порядокъ. Такъ выходитъ и на дѣлѣ; въ уѣздѣ есть старшины и старосты безспорно люди честные, благонамѣренные, хорошіе хозяева, понимающіе свои обязанности, у которыхъ писаря видной роли не играютъ и съ правдивою строгостію которыхъ крестьяне охотно помирились. Но большинство означенныхъ лицъ, какъ люди мало способные, впадаютъ въ слабости, потворствуютъ безпорядкамъ, даже скрываютъ ихъ и тѣмъ самымъ, не понимая своихъ обязанностей, вредятъ благосостоянію крестьянъ. Подобные люди чаще всего подпадаютъ подъ вліяніе писарей, а послѣдніе, живя въ тѣсной связи съ нѣсколькими міроѣдами, эксплуатируютъ волостями и обществами.

Изъ волостныхъ судей есть очень много хорошихъ нравственныхъ людей, но къ несчастію надъ многими волостными судами чрезъ чуръ тяготѣетъ вліяніе старшинъ и писарей. Вкравшаяся привычка послѣ каждаго судбища угощать судей порождаетъ чаще и чаще жалобы со стороны тѣхъ бѣдняковъ, противъ которыхъ состоялось рѣшеніе, причемъ всегда выставляется мысль, что противникъ его угостилъ судей, а у него на то не было средствъ. Полагая, что если-бы мировые посредники обратили на это должное вниманіе и искоренили обычай угощенія судей, то, само собою разумѣется, не было-бы и убѣжденія о несостоятельности волостныхъ судовъ и неразумности ихъ рѣшеній.

Изъ значительнаго количества писарей, служащихъ при волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ, немного людей въ нравственномъ отношеніи надежныхъ, большая часть изъ нихъ воспитанники самой дурной школы, разсадники которой суть старшіе писаря при волостныхъ правленіяхъ государственныхъ крестьянъ; а потому за исключеніемъ нѣкоторыхъ, можно раздѣлить писарей на малонадежныхъ и совершенно ненадежныхъ; первые суть писаря, служащіе въ волостныхъ правленіяхъ у временно-обязанныхъ крестьянъ, и сельскіе писаря всѣхъ категорій крестьянъ; вторые суть служащіе старшими писарями у государственныхъ крестьянъ, это народъ хотя и болѣе смышленый, но въ нравственномъ отношеніи, создавшій себѣ особыя правила; многіе изъ нихъ, пользуясь незаконными источниками, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, являются капиталистами и ведутъ въ уѣздѣ значительную торговлю, преимущественно виномъ.

Способы пользованія землями. Разсмотримъ тѣ способы владѣнія землями, какія у насъ въ уѣздѣ существуютъ:

1. Владѣніе казны на государственномъ правѣ, лѣсами, землями и оброчными статьями, которыми казна въ настоящее время распоряжается какъ собственникъ, чрезъ своихъ агентовъ, а именно лѣсничихъ, отдавая съ торговъ земли и лѣса на вырубъ. Земли казны вообще раздѣляются на засе-

ленныя и незаселенныя; первыя находятся подъ государственными крестьянами и въ настоящее время отмежевываются; съ нихъ получается извѣстный оброкъ. Изъ числа ненаселенныхъ незначительная часть отдается ежегодно, съ торговъ, въ оброчное содержаніе. остальная, и самая главная, находится подъ лѣсами, изъ которыхъ извѣстный процентъ лѣса отдается на вырубъ ежегодно, съ торговъ, на извѣстныхъ условіяхъ. Часть этихъ лѣсовъ называется крестьянскими лѣсосѣками, находящимися хотя тоже подъ вліяніемъ лѣсничихъ, но пользуются ими крестьяне.

2. Владѣніе помѣщиковъ на правѣ собственности; земли эти также подраздѣляются на заселенныя и незаселенныя. Заселенныя земли заняты временно-обязанными крестьянами, платящими, за право пользованія, на основаніи положенія, или издѣльною или оброчною повинностями. Изъ числа означенныхъ отчуждаться по-мимо воли помѣщика могутъ только усадебныя земли, если крестьяне заблагоразсудятъ ихъ выкупить; полевыя-же земли, безъ добровольнаго согласія, со стороны помѣщика, отчуждаться не могутъ. Незаселенныя земли принадлежатъ на полномъ правѣ помѣщикамъ.

3. Купцы и крестьяне, владѣющіе, по купчимъ крѣпостямъ, имѣютъ только ненаселенныя земли и владѣютъ ими на полномъ правѣ собственности.

4. Общества крестьянъ-собственниковъ (причисленныя къ государственнымъ), владѣющія землями на основаніи выкупа, совершившагося до 1861 дома, безъ помощи казны, и общества крестьянъ-собственниковъ изъ временно-обязанныхъ, приступившихъ къ выкупу, на основаніи положенія 19 февраля 1861 года, съ помощію казны, отчасти по добровольнымъ, отчасти по обязательнымъ договорамъ.

Слѣдовательно ненаселенными землями всякій владѣлецъ владѣетъ на полномъ правѣ, къ какому-бы сословію онъ ни принадлежалъ и пользуется доходами съ нихъ:

1. Отдавая участками съ торговъ, какъ дѣлаетъ казна,

или съ вольнаго торга, по словеснымъ и письменнымъ условіямъ, какъ дѣлаютъ лица всѣхъ сословій.

2. Помѣщики, у которыхъ крестьяне, по уставнымъ грамотамъ, обязались, за отведенныя имъ надѣлы, отправлять издѣльною повинностію, обработываютъ свои незаселенныя земли трудами означенныхъ крестьянъ. Помѣщики, у которыхъ крестьяне на оброкѣ, или выкупѣ, обработываютъ свои оставшіяся отъ надѣла земли разными способами, главнѣйшіе изъ нихъ: способъ изпольный; обработка цѣлыхъ полей посредствомъ договора съ обществомъ крестьянъ, за извѣстную сумму и обработка вольнымъ хуторскимъ трудомъ, съ помощію наемныхъ работниковъ.

3. Купцы и удѣльные крестьяне, владѣющіе землею по купчимъ крѣпостямъ, обработываютъ ее, первые, примѣняя тѣ же самые способы, какіе употребляютъ помѣщики, а вторые обработываютъ ее сами, принимая, смотря по количеству владѣемой ими земли одного или двухъ работниковъ, при чемъ хуторскаго хозяйства отнюдь не ведутъ и если купленная земля очень отдалена отъ ихъ мѣстопребыванія, то иногда отдаютъ въ аренду ближайшимъ къ этой землѣ крестьянамъ, на одинъ, или два хлѣба.

4. Общественное пользованіе крестьянъ всѣхъ наименованій землями ихъ надѣла, имѣетъ одинъ и тотъ-же характеръ для всѣхъ, а именно, общество дѣлитъ всю, состоящую за нимъ иногда по ревизскимъ душамъ (платѣльная душа тоже, что прежде называлось тягломъ), назначая въ каждомъ кряжу—ближнемъ, среднемъ и дальнемъ по ровной части на каждую душу и за тѣмъ уже каждый пайщикъ обработываетъ свою землю собственными своими средствами и трудами.

Повинности, лежащія на крестьянахъ. Источники свѣдѣній по настоящему предмету взяты: 1) изъ лукояновскаго уѣзднаго казначейства; 2) изъ свѣдѣній лукояновской уѣздной управы; 3) изъ волостныхъ правленій. При чемъ всѣ разсчеты сведены на ревизскаго человѣка.

Повинности государственныхъ крестьянъ. Всѣхъ крестьянъ этого наименованія значится, 37,263 чел, изъ числа которыхъ 4,123 не платятъ оброчной повинности на томъ основаніи, что означенные крестьяне когда-то выкупились отъ своихъ помѣщиковъ, сидятъ уже на собственныхъ земляхъ и по этому были приписаны къ государственнымъ крестьянамъ, слѣдовательно повинность ихъ будетъ показываться особо.

I. Государственные крестьяне, сидящіе на земляхъ казны въ количествѣ 33,140 чел., подлежатъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, платежу слѣдующихъ повинностей:

Повинности и разные сборы съ 33,140 чел. государств. крестьянъ.	Всего съ крестьянъ.		По чемъ обходится съ челов.	
	Рубли.	Коп.	Р.	Коп.
Податей	67,605	60	2	4
Общественныхъ сборовъ, причисляемыхъ къ общему доходу . . .	13,589	35	»	$41^{4}/_{1000}$
Оброчной подати	123727	$37^{3}/_{4}$	3	$73^{35}/_{100}$
Государственныхъ земскихъ повинностей	38,720	99	1	$16^{8}/_{10}$
Разсроченнаго платежа госуд. земск. повинностей	6,206	89	»	$18^{72}/_{100}$
Съ дохода отъ мірскихъ поземельныхъ статей	51	50	»	$^{15}/_{100}$
Дополнительной оброчной подати по 7 к. съ десятины удобной земли	11,799	8	»	$35^{6}/_{10}$
Лѣсного налога	1,731	$58^{3}/_{4}$	»	$5^{22}/_{100}$
На губернскую земскую повинность	5,645	20	»	$17^{36}/_{1000}$
На уѣздную земскую повинность	13,330	82	»	$10^{825}/_{1000}$
На внутреннюю администрацію (содержаніе волостного правленія, жалованья разнымъ лицамъ и наемъ лошадей)	13,256	»	»	40
Итого . . .	295664	$39^{1}/_{2}$	8	$92^{105}/_{1000}$

Сверхъ того казенные крестьяне исправляютъ двѣ натуральныя повинности: 1) земскую, т. е. исправленіе дорожнаго полотна, которая на деньги имъ стоитъ нынѣ не болѣе 3 к. съ человѣка, 2) храненіе казенныхъ лѣсовъ, отводъ квартиръ лѣсничимъ и содержаніе для нихъ лошадей; повинность эта, по увѣренію казенныхъ крестьянъ, одна изъ самыхъ отяготительныхъ и обходится нѣкоторымъ изъ обществъ, напр. починковской волости до 2 р. с. на человѣка.

II. Государственные крестьяне, сидящіе на собственныхъ земляхъ, въ количествѣ 4,123 человѣкъ, подлежатъ слѣдующимъ сборамъ:

Повинности и разные сборы съ 4,123 человѣкъ государств. крестьянъ.	Всего съ крестьянъ.		По чемъ съ челов.	
	Рубли.	Коп.	Р.	Коп.
Податей	8410	92	2	4
Общественнаго сбора	1154	44	»	28
Государственныхъ земскихъ повинностей	5689	74	1	38
На губернскую земскую повинность	702	»	»	17 26/1000
На уѣздную земскую повинность	1658	34	»	40 22/1000
На внутреннюю администрацію (на волостное и сельское управленіе)	1648	52	»	40
Итого . . .	19,263	96	4	67 23/100

Изъ натуральныхъ повинностей означенные крестьяне исправляютъ только одно дорожное полотно, которое имъ обходится на деньги не дороже 3 коп. на человѣка.

III Удѣльные крестьяне, сидящіе на выкупныхъ земляхъ въ количествѣ 2,309 человѣкъ, подлежатъ слѣдующимъ сборамъ:

Повинности и разные сборы съ 2309 человѣкъ удѣльныхъ крестьянъ	Всего съ крестьянъ.		По чемъ обходится съ человѣка.	
	Руб	Коп	Р.	Коп.
Выкупныхъ податей	7355	98	»	»
Податей	4710	36	»	»
Государственныхъ земскихъ повинностей	2770	88	»	»
Разсроченныхъ государственныхъ земскихъ повинностей	415	62	»	»
На межевую часть съ челов. по 6 к.	137	94	»	»
На губернскую земскую повинность (въ томъ числѣ на мировыя учрежденія съ 1864 г. по 1868 годъ 674 р. 10 коп.)	844	65	»	»
На уѣздную земскую повинность .	871	64 3/4	»	»
На внутреннюю администрацію по 40 коп. съ человѣка	923	60	»	»
Итого	18030	59 3/4	7	80 1/10

Изъ натуральныхъ повинностей означенные крестьяне исправляютъ только одно дорожное полотно, которое имъ обходится на деньги не дороже 3 коп. на человѣка.

IV. Временно-обязанные и въ томъ числѣ выкупающіеся крестьяне, въ количествѣ 31,170 человѣкъ, платятъ, за исключеніемъ оброковъ и выкупныхъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, слѣдующія суммы:

Повинности и разные сборы съ 31 170 человѣкъ временно-обязанныхъ крестьянъ.	Всего съ крестьянъ.		По чемъ обходится съ челов.	
	Руб.	Коп.	Р.	Коп.
Подушной подати	63,586	80	»	»
Государственныхъ земскихъ повинностей	37,404	»	»	»
Разсроченнаго платежа государственныхъ земскихъ повинностей . . .	5,610	»	»	»
На губернскую земскую повинность .	1,811	55¼	»	»
На уѣздную земскую повинность .	9,258	93½	»	»
На внутреннюю администрацію въ округѣ по 60 коп. съ человѣка .	18,702	»	»	»
Итого	136373	90¾	4	57½

Изъ натуральныхъ повинностей только одно дорожное полотно обходится на деньги не выше 3 коп. на человѣка; тогда какъ для первыхъ двухъ категорій крестьянъ, цифры, платимыя ими на человѣка всѣхъ повинностей выражаются правильно для послѣдней категоріи крестьянъ, временно-обязанныхъ, и состоящихъ на выкупѣ, цифра повинностей на человѣка 4 р. 37½ к. далеко не выражаетъ той точной цифры, которую они въ дѣйствительности платятъ, да и общую цифру въ округѣ вывести нельзя по слѣдующимъ причинамъ: въ числѣ означенныхъ крестьянъ есть: 1) крестьяне-собственники, выкупившіеся по добровольному соглашенію съ по-

мѣщиками и платящіе дополнительныхъ 30 р. съ разсрочкою, большею частію, на 10 лѣтъ, или по 3 р. въ годъ, въ казну 7 р. 20 к., да вышепоказанныхъ въ таблицѣ 4 р. $37^1/_2$ к., что составитъ на каждаго человѣка 14 р. $5^1/_2$ к., (я здѣсь не упоминаю о такихъ крестьянахъ, состоящихъ на добровольномъ выкупѣ, которые дополнительный платежъ согласились внести въ болѣе краткій срокъ, слѣдовательно платящихъ иногда всѣхъ сборовъ до 17 р. $57^1/_2$ к., потому что, во-первыхъ, ихъ очень не много, во-вторыхъ, на то ихъ была добрая воля); 2) крестьяне-собственники, съ полнымъ надѣломъ, состоящіе на обязательномъ выкупѣ, платятъ въ казну 7 р. 20 к. и прикладывая къ нимъ прочія повинности 4 р. $37^1/_2$ к., выдетъ въ годъ на человѣка 11 р. 57 к.; 3) крестьяне съ полнымъ надѣломъ, состоящіе на оброкѣ, платятъ 9 р., да прибавивъ вышесказанныя 4 р. $37^1/_2$ к., итого въ годъ на человѣка 13 р. $37^1/_2$ к.; 4) за тѣмъ есть крестьяне съ полнымъ надѣломъ, но состоящіе на издѣльной повинности. Повинность эту оцѣнить можно никакъ не меньше 9 р., стало быть въ существѣ они платятъ никакъ не менѣе крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ, т. е. 13 р. $37^1/_2$ к.; 5) крестьяне, смотря по надѣлу, платящіе менѣе 9 р. оброку, уменьшеніе котораго доходитъ до 4 р. $72^2/_3$ к. на человѣка, или платежъ которыхъ всѣхъ повинностей, съ прибавленіемъ 4 р. $37^1/_2$ к., уменьшается до 9 р. $12^1/_6$ к. на человѣка; 6) наконецъ есть очень небольшая часть крестьянъ въ уѣздѣ съ малымъ надѣломъ земли, сидящихъ на дарѣ и оброка неплатящихъ. Взносы этихъ крестьянъ ограничиваются казенными и земскими повинностями, т. е. 4 р. $37^1/_2$ к. на человѣка.

Слѣдовательно, при сравненіи платежей крестьянъ разныхъ вѣдомствъ, можно только брать крестьянъ, пользующихся въ равномъ количествѣ надѣломъ земли, а именно:

Государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ въ достаточномъ и даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ полный надѣлъ,

которые платятъ всего на ревизскаго человѣка (3 десят. 1,500 саж. . . . . 8 р. 92 к.

Государственныхъ крестьянъ, прежде выкупившихся, (до 4 десят. на человѣка), которые платятъ съ человѣка . . . . 4 р. 67 22/100

Удѣльныхъ крестьянъ, съ полнымъ надѣломъ земли и состоящихъ на выкупѣ, которые платятъ съ ревизскаго человѣка . . . 7 р. 80 1/10

Крестьянъ-собственниковъ, съ полнымъ надѣломъ земли, состоящихъ на добровольномъ выкупѣ, которые платятъ съ ревизскаго человѣка . . . . 14 р. 57 1/2

Временно-обязанныхъ крестьянъ, съ полнымъ надѣломъ, состоящихъ на оброкѣ, которые платятъ съ ревизскаго человѣка . . . 13 р. 37 1/2

Крестьянъ-собственниковъ, съ полнымъ надѣломъ, состоящихъ на обязательномъ выкупѣ, которые платятъ съ ревизскаго человѣка 11 р. 57 1/2

Проводя эту паралель платежей, мы замѣчаемъ, что цифра платежей бывшихъ помѣщичьихъ и нынѣ временно-обязанныхъ крестьянъ значительно превышаетъ цифру, платимую крестьянами государственными и удѣльными, тогда какъ въ экономическомъ бытѣ послѣднихъ, мы нисколько не замѣчаемъ какой-либо большой разницы, сравнительно съ бытомъ другихъ крестьянъ. За тѣмъ нельзя не отдать полную справедливость бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, что единственною поддержкою ихъ быта служитъ постоянный и усиленный трудъ. До 100,000 десятинъ владѣльческой пахотной земли обработываеся ихъ руками и можно себѣ представить, на сколько этотъ почтенный трудъ производительнѣе для государства противъ труда казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, ограничивающихся обработкою только своихъ собственныхъ земель. Государственные и удѣльные крестьяне лукояновскаго уѣзда, не занимаясь особымъ какимъ-нибудь промысломъ,

обработываютъ на каждаго ревизскаго человѣка во всѣхъ трехъ поляхъ до 3 десятинъ, никогда не унавоженныхъ, притомъ сѣятъ небрежно, тогда какъ бывшіе крѣпостные обработываютъ не только свою, но и всю помѣщичью и сверхъ того снимаютъ часть земли у тѣхъ-же государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, такъ что всѣхъ вмѣстѣ этихъ земель придется не менѣе 6 десят. на человѣка. При этой громадной разницѣ въ количествѣ труда, нужно еще сказать, что государственные крестьяне всегда, противъ бывшихъ крѣпостныхъ, опаздываютъ со всякою работою и убираютъ поля несвоевременно. Въ частныхъ хозяйствахъ замѣчено, что апатичнѣе и и непроизводительнѣе рабочаго, изъ государственныхъ крестьянъ, трудно себѣ представить.

Факты показываютъ (за исключеніемъ конечно отдѣльныхъ случаевъ), что трудъ временно-обязанныхъ вдвое производительнѣе, чѣмъ казенныхъ крестьянъ; къ этому надо еще прибавить, что всѣ перевозящіе тяжести извозчики, плотники, пильщики, кузнецы, разнаго рода ремесленники, въ большинствѣ случаевъ,—изъ бывшихъ крѣпостныхъ. Даже не смотря на давнишнее существованіе школъ въ казенныхъ селеніяхъ народъ въ массѣ у послѣднихъ несравненно менѣе развитъ, чѣмъ у бывшихъ крѣпостныхъ.

Если-бы государственные крестьяне также трудились, какъ бывшіе крѣпостные, то между ними давно-бы расространилось значительное довольство. Къ несчастію мы замѣчаемъ обратное явленіе, что бытъ государственныхъ крестьянъ годъ отъ году рѣшительно ухудшается и повинности все труднѣе и труднѣе уплачиваются.

Изъ всѣхъ платимыхъ нынѣ повинностей одна, самая легкая—губернская и уѣздная земская повинность—собирается довольно правильно, потому что основаніе ея составляютъ цѣнность и доходность имуществъ, слѣдовательно богатый платитъ болѣе, бѣдный менѣе, тогда какъ главныя повинности, какъ напр. подушная подать и государственныя земскія повинности, имѣя въ основаніи численность податныхъ душъ,

при общественныхъ раскладкахъ, падаютъ также на души. Общество, по своему неразвитію, не разсуждаетъ, что государство, для опредѣленія сбора съ населенія, взяло за норму мужскую душу, предоставляя раскладывать самую сумму, такъ какъ найдетъ лучше и справедливѣе само общество. Послѣднее даже не знаетъ, что душа, съ которой опредѣляется взимать повинности, не есть не только дѣйствительная цѣнность, но даже и не всегда является производителемъ цѣнностей, а потому-то при этой системѣ сбора всегда будутъ недоимки. Пояснимъ это примѣромъ: у насъ въ уѣздѣ есть крестьяне, живущіе на черноземѣ, около рѣкъ съ заливными лугами; есть крестьяне, живущіе на суглинкѣ (съ виду похожемъ на черноземъ, по своему цвѣту, но не имѣющемъ свойствъ чернозема); есть крестьяне, живущіе на глинѣ и имѣющіе посредственные луга по оврагамъ; наконецъ есть крестьяне, живущіе на земляхъ изъ-подъ хвойнаго лѣса, которыя отъ выпашекъ обратились чисто въ пески, при чемъ имѣютъ самые бѣдные луга. Очевидно, что хозяйственное положеніе такихъ крестьянъ не можетъ быть одинаково, а между тѣмъ у нихъ у всѣхъ есть души, съ которыхъ берутъ прямые одинаковые налоги, причемъ отнюдь необращается вниманія на экономическое состояніе означенныхъ душъ, могутъ-ли онѣ всѣ безъ исключенія вынести опредѣленные на нихъ налоги,—это крупный примѣръ неуравнительности. Возмемъ частный: объявляется чрезъ окладные листы нижегородской казенной палаты сумма налога, слѣдующая съ общества крестьянъ. На мірской сходкѣ порѣшатъ разложить, по старому, на міръ, не разсуждая и не думая о будущемъ, составляютъ приговоръ. Что-же выходитъ? У одного крестьянина два взрослыхъ сына, слѣдовательно въ семьѣ находится на лицо три работника, добывающихъ хлѣбъ и промышляющихъ деньгу заработками. У другого крестьянина тоже два сына, но малолѣтки, требующіе сами еще хлѣба, но непроизводящіе его. Обѣ семьи, по числу душъ мужскихъ, платятъ одинаковый налогъ; но для первой семьи онъ не тяжелъ, а для второй онъ составляетъ источникъ бѣдности. Такихъ случаевъ въ каждомъ обществѣ очень много.

Въ другомъ обществѣ, по случаю эпидеміи, на 100 душъ ревизскихъ вымерло 30 человѣкъ, слѣдовательно при раскладкѣ общей суммы повинностей приходится каждой душѣ платить почти на 1/3 повинностей болѣе, чѣмъ сосѣднему обществу.

Впрочемъ нѣкоторыя общества повинности свои раскладываютъ довольно разумно, не по ревизскимъ, а по плательнымъ душамъ, или тягламъ, т. е. сначала вся земля, состоящая въ надѣлѣ у общества, раздѣляется по взрослымъ работникамъ, которые свободно могутъ обработывать землю и по этимъ-же душамъ раскладываестя всякій денежный налогъ. Такъ какъ у большинства обществъ, о которыхъ прежде было говорено, земля дѣлится между ревизскими душами, а потому-то и всѣ налоги падаютъ на означенныя души; вслѣдствіе чего, крестьянину, имѣющему нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, приходится платить такую значительную сумму повинностей, которую онъ при малѣйшемъ недугѣ, или прогулѣ, положительно не въ состояніи уплатить. Въ подобныхъ случаяхъ міръ рѣдко щадитъ неплательщика, подвергая остальное имущество его описи и продажѣ; тогда несчастный, попавъ въ неоплатные плательщики, частенько предается пьянству, дѣлается настоящимъ пролетаріемъ и служитъ бременемъ для общества. Вообще крестьяне наши платятъ повинности несознательно, а потому приходится ихъ по мѣстному выраженію, «выколачивать». Можетъ быть несознательность эта есть отчасти продуктъ невѣжества, и близорукости понятій; но не настолько-же плоховатъ русскій крестьянинъ, чтобы не понять, если-бы ему толковали, на что и на какія потребности идутъ тѣ суммы, которыя собираются съ податного сословія. Растолковать только не кому, потому что всѣ ближайшія власти почти столько-же знаютъ, сколько онъ самъ; а кто и знаетъ, тотъ по привычкѣ любитъ только приказывать, но не разговаривать съ крестьянами, относясь съ презрѣніемъ къ этой массѣ производителей и кормителей русскаго государства. А потому-то полное недовѣріе закрадывается въ души неграмотныхъ крестьянъ и они посто-

явно подозрѣваютъ волостныя правленія, сборщиковъ, чиновниковъ и казначейство, что съ нихъ собираютъ лишнее, ждутъ постоянно манифестовъ и льготъ, вѣруя въ одного только милосердаго и правосуднаго Царя. Такъ сложились исторически ихъ понятія. Съ учрежденіемъ земства понятія народа не только не уяснились, но благодаря недругамъ земскаго дѣла еще болѣе отуманились, такъ что всѣ платежи свои нѣкоторые крестьяне относятъ къ распоряженіямъ управы. Вотъ какимъ образомъ я узналъ объ этомъ. Въ старое доброе время, какъ выражаются недовольные новыми распоряженіями, мосты и гати строились на государственныхъ трактахъ по лукояновскому уѣзду на счетъ крестьянъ и хотя повинность эта называлась почему-то натуральной, но de facto строили мосты и гати подрядчики, подъ присмотромъ исправника, а съ крестьянъ собирались деньги, простиравшіяся, судя по собраннымъ управою свѣдѣніямъ, до 15 к. съ чел. Мосты и гати эти были постоянно неудовлетворительны и строились безъ соображенія съ весенними водами. Нынѣ управа строитъ мосты не для одного вида, а со смысломъ, затрачивая прочный матеріалъ, выводитъ гати (мѣстами шоссируя ихъ) сверхъ горизонта весеннихъ водъ. Обходятся эти работы, если перевести ихъ цѣнность съ имуществъ, по старому, на души, не болѣе 2 к. съ ревизскаго человѣка, слѣдовательно дешевле прежняго и происходитъ это отъ очень естественныхъ причинъ: во-первыхъ, за сооруженіемъ смотрятъ хозяйскіе глаза избранниковъ земства, отдающихъ последнему отчетъ, а во-вторыхъ, потому, что къ постройкамъ мостовъ и гатей привлечены цѣнности всѣхъ сословій уѣзда. Между тѣмъ, какъ относится къ этому масса земскихъ людей и какъ разсуждаютъ крестьяне? Видя, что мосты строются изъ хорошаго матеріала, что вмѣсто прежнихъ низкихъ гатей, производятся землекопныя работы, гати возвышаются, устроиваются трубы для пропуска воды, подвозятся камень и песокъ, крестьяне наши смекнули, что такія невиданныя работы должны больно дорого стоить, а потому какъ-то разъ, обозрѣвая, въ качествѣ предсѣдателя управы, работы по государственному тракту, я встрѣтилъ одного очень не глупаго бы-

валаго крестьянина и желая похвастаться, спросилъ его, нравятся-ли ему нынѣшнія постройки, на что онъ отвѣчалъ: «хороши-то они, очень хороши, пожалуй нынѣ въ весеннюю пору, ноги не обмочешь, да вотъ ужь за то больно подушныя-то надбавились.» Да развѣ земство вамъ на подушныя мосты-то строитъ? спросилъ я смѣясь. «Это не я одинъ говорю, оправдывался крестьянинъ, это намедни всѣ на сходкѣ положили, что отъ того и подушныя *) возвысились; всему дѣлу голова управа, она такъ положила.» Долго я ему толковалъ, на что и куда онъ платитъ тѣ 14 р., которые приходятся на него, что изъ этой суммы на всѣ губернскія и уѣздныя земскія повинности приходится только 40 к. съ человѣка, тогда какъ на одну волостную и сельскую администрацію онъ платитъ 46 к.

Такъ думаютъ всѣ лукояновскіе крестьяне, а волостныя правленія, отчасти не умѣютъ имъ растолковать, отчасти не сочувствуя управѣ, рады въ этомъ случаѣ хоть чѣмъ нибудь ей насолить и притворно скорбятъ, вмѣстѣ съ крестьянами, что нынѣ, при новыхъ порядкахъ, тяжелѣе-де стало жить народу.

Причины вышеобъясненнаго несочувствія напр. волостныхъ правленій, очень простыя: управа, какъ говорится, сидитъ надъ волостными правленіями, заставляетъ ихъ думать, дѣйствовать, собираетъ отъ нихъ всевозможныя свѣдѣнія, постоянно ихъ уличаетъ въ неправильности показаній, возвращая свѣдѣнія составленныя на-обумъ.

Наемные работники и работницы. Послѣ разрѣшенія крѣпостнаго вопроса и по мѣрѣ перехода крестьянъ на оброкъ и на выкупъ, чаще и чаще стала являться въ помѣщичьихъ хозяйствахъ потребность въ работникахъ и работ-

*) Не только крестьяне, но даже и волостныя правленія плохо подраздѣляютъ повинности и за-урядъ смѣшиваютъ ихъ, напр. я на опытѣ убѣдился, что писаря въ вѣдомостяхъ о повинностяхъ ставятъ въ одну графу государственныя земскія повинности (1 р. 28 к. съ человѣка) съ губернскими и уѣздными земскими повинностями, составляющими на человѣка не болѣе 40 к.

ницахъ. Тѣ хуторскіе хозяева, которые обработываютъ землю своими лошадьми и пахотными орудіями, имѣютъ надобность въ постоянныхъ работникахъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. ключники, конюха, опытные хорошіе работники, нанимаются на годъ, а прочіе особо на лѣто и особо на зиму. Работницъ на лѣто нанимаютъ на рѣдкихъ хуторахъ, въ большинствѣ случаевъ, съ успѣхомъ замѣняютъ ихъ мальчики отъ 12 до 14-лѣтняго возраста; послѣдніе употребляются на всякую работу. Условія найма годового хуторского работника состоятъ въ томъ, чтобы онъ безотговорочно поступалъ въ распоряженіе хозяина хутора, блюлъ хозяйское добро, не отказывался-бы ни отъ какой земледѣльческой работы, умѣлъ-бы сѣять, починить черновую сбрую, присадить соху, владѣлъ-бы топоромъ на столько, что могъ-бы исправить, что нужно, по хозяйству, и не портилъ-бы ввѣренныхъ ему лошадей. За подобную работу и добросовѣстное поведеніе, хозяинъ хутора обязывается уплатить ему отъ 40 до 50 р. въ годъ съ выдачею изъ нихъ при совершеніи условія, до 10 р. с., остальные по третямъ, или ежемѣсячно, какъ кто уговорится. Со стороны рабочаго обыкновенно выговаривается чтобы была въ достаточномъ количествѣ хорошая свѣжая пища. На нѣкоторыхъ хуторахъ прямо опредѣляется въ скоромные дни количество мяса и крупы ежедневно на человѣка, а въ постные дни гороха, крупы и постнаго масла. Плата лѣтнему работнику отъ 25 до 30 р., зимнему отъ 10 до 12 р. Плата мальчику на лѣто отъ 12 до 15 р. Праздничные дни всегда въ условіи перечисляются; за прогульные дни, сверхъ положенныхъ, вычитается, по условной цѣнѣ, изъ жалованья; договоры эти свидѣтельствуются въ волостныхъ правленіяхъ. На хуторахъ и въ прочихъ наемныхъ хозяйствахъ при спѣшныхъ работахъ, какъ напр. во время полотья, въ навозную пору, въ сѣнокосъ, во время жатвы, во время молотьбы, принимаются поденьщики и поденьщицы, на ихъ хлѣбѣ. Плата имъ, смотря по времени, отъ 15 до 30 к. женщинѣ и отъ 30 до 50 к. мужчинѣ. Самое дорогое время—сѣнокосъ и жнитво. Конные рабочіе поденно употребляются въ рѣдкихъ случаяхъ, плата имъ отъ 50 до 70 к. Чаще всего бываетъ ряда такого

рода: обработать десятину, унавозить десятину, свозить снопы съ десятины и проч; плату означенныхъ работъ опредѣлить очень трудно; это зависитъ отъ разныхъ условій: и отъ величины десятины, отъ ея разстоянія до хутора и пр. Справочныя цѣны, со времени уничтоженія крѣпостного права, за поденную работу слѣдующія: пѣшаго мужчины 40 к., женщины 25 к., за конную подводу 60 к.

Первое время послѣ 19 февраля работами и нравственностію работниковъ всѣ наши хозяева оставались недовольны. Не смотря на договоры съ обѣихъ сторонъ, условія не соблюдались, а потому или работники самовольно уходили съ хуторовъ, или приказчики ссылали безъ расчета провинившихся; наконецъ, мало-по-малу, строгостями и штрафами своеволіе обуздалось, святость договоровъ возстановилась и нынѣ (за рѣдкими случаями) хуторское дѣло пошло довольно устойчиво, такъ что жалобъ не слыхать. Въ народѣ, напротивъ, явилось соискательство и любовь къ домашнимъ заработкамъ.

Изъ лукояновскаго уѣзда лѣтомъ уходятъ довольно значительныя партіи на югъ, для заработокъ. Изъ нѣсколькихъ деревень, привычныхъ къ землекопнымъ работамъ, пріѣзжіе подрядчики съ 1866 года набираютъ артели для работъ на желѣзныя дороги. Заработки эти бываютъ отъ 30 до 50 р. на каждаго работника. Промыселъ бурлачества, занимавшій прежде, въ старые годы, значительное число рукъ, нынѣ совершенно падаетъ.

О содержаніи крестьянскаго семейства. Нынѣ чаще и чаще слышатся мнѣнія, что крестьяне въ Россіи обременены повинностями, что имъ, за домашнимъ обиходомъ, остается такъ мало средствъ, что не чѣмъ платить всѣхъ, лежащихъ на нихъ, повинностей, а потому многіе видятъ въ этомъ прямую причину ихъ обѣдненія. По мнѣнію моему дѣло статистики выяснить положеніе крестьянъ въ экономическомъ отношеніи на столько, чтобы государство имѣло правильное понятіе о благосостояніи той части народонаселенія, изъ кото-

раго оно извлекаетъ свои прямые налоги А потому, въ отношеніи жителей лукояновскаго уѣзда, постараемся разсмотрѣть всѣ потребности крестьянской семьи средняго состоянія и потомъ сравнить ихъ съ возможными доходами отъ надѣла земли и личнаго труда.

Чтобы не впасть въ ошибку, прежде условимся, какъ и кого понимать намъ подъ словомъ *крестьянская семья*, такъ какъ есть разныя семьи, съ однимъ, двумя или тремя работниками, у которыхъ, въ свою очередь, есть жены и дѣти, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Извѣстно также изъ крестьянскаго быта, что въ семьѣ, гдѣ много работниковъ, гораздо легче жить, чѣмъ такой семьѣ, въ которой одинъ работникъ, а въ послѣднемъ случаѣ одинокому, но бездѣтному, легче жить, чѣмъ одинокому, но съ кучею малыхъ ребятъ разнаго пола, а потому, для вѣрнаго опредѣленія потребностей крестьянской семьи, надо избрать не исключительныя группы, а такія, большинство которыхъ всегда бросается въ глаза въ каждомъ селѣ или деревнѣ. Нами еще выше было сказано, что съ 19 февраля замѣчено стремленіе въ крестьянскомъ быту къ семейнымъ раздѣламъ, такъ что въ каждомъ поселкѣ можно найдти большинство крестьянскихъ семей, состоящихъ изъ одного работника, и такъ какъ жизнь подобной семьи труднѣе, чѣмъ съ нѣсколькими работниками, то избирая подобную семью, мы скорѣе приблизимся къ истинѣ. Кромѣ того мы знаемъ, что у одинокихъ домохозяевъ можетъ быть много дѣтей, но знаемъ также, что изъ числа этихъ дѣтей подростки обоего пола служатъ подмогой для семьи, а старикъ-отецъ или старуха-мать домохозяина въ рѣдкихъ случаяхъ не составляютъ значительной помощи по домоводству. Слѣдовательно изберемъ изъ всѣхъ этихъ случаевъ, тотъ, при которомъ обстановка семьи не совсѣмъ благопріятствуетъ экономическому состоянію семьи, а именно, когда у домохозяина, съ женою его, болѣе нѣтъ подмоги и хотя нѣтъ также кучи дѣтей, но все-таки есть двое дѣтей, за то малолѣтнихъ: мальчикъ 7 и дѣвочка 5 лѣтъ.

Такимъ образомъ мы остановились на семьѣ, состоящей

изъ четырехъ членовъ: отца съ сыномъ и матери съ дочерью, т. е. двухъ взрослыхъ и двухъ малолѣтнихъ. Попробуемъ же теперь объяснить всѣ нужды означенной семьи въ теченіи года, принявъ во вниманіе потребности не богатой, но средняго состоянія семьи.

Пища. Крестьянинъ нашъ не прихотливъ и съ научными выводами о питательности разнаго рода пищи не знакомъ; онъ ѣстъ много, но преимущественно употребляетъ пищу изъ растительнаго царства. Мясо на столѣ крестьянина средняго состоянія показывается только въ храмовые и великіе праздники, когда онъ рѣшится заколоть поросенка или барашка, болѣе никогда. Гречневая, полбенная, пшеничная или ячменная каша по воскресеньямъ и другимъ праздничнымъ днямъ, во всѣ прочіе дни, за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, употребляютъ преимущественно ржаной хлѣбъ, соль и квасъ (у мордвы квасу нѣтъ), съ слѣдующими приправами: за завтракомъ — картофель, за обѣдомъ и ужиномъ пустыя щи изъ капусты, рѣдька съ квасомъ, кочанная капуста, огурцы, картофель, изрѣдка прѣсное молоко (у мордвы кислое); лѣтомъ зеленый лукъ съ квасомъ и молоко. Въ крестьянскихъ огородахъ садится, для годового продовольствія, капуста, картофель, рѣдька, и хотя садятся кромѣ того огурцы, морковь и рѣпа, но первые собираются въ незначительномъ количествѣ, а послѣднихъ не достаетъ и на осень, потому, что крестьянскія дѣти, во время осенней уборки хлѣба, оставаясь безъ призора, опустошаютъ, какъ свои, такъ и сосѣдніе огороды.

Не считая овощей, крестьянину обойдется, въ годъ, пища, не кладя въ цѣну мяса, но за то предполагая гречневую крупу, по рассчету 1¼ гарнц. въ мѣсяцъ на человѣка:

На одного взрослаго въ годъ:

Мука	18 п. на двоихъ 36 п.	}	54 п. по 40 к. — 21 р. 60 к.
На одного малолѣтняго 9 п. . . .	18 п.		

На одного взрослаго въ годъ:

Крупа . . . . . . 15 гарнц. . .	30 г.	}	45 г. по 10 к. — 4 р. 50 к.
На одного малолѣтняго 7½ гарнц. . .	15 г.		

Крестьяне обыкновенно платятъ на мельницѣ за 8 мѣръ ржи, обративъ ее въ муку 25 фунтовъ, а за обдирку крупы 10-ю мѣру.

Слѣдовательно за мѣливо $5^1/_2$ четв. ржи и обдирку 45 гарнцевъ, по цѣнѣ вышесказанной, крестьянинъ, произведеніями, долженъ отдать на сумму . . . . 2 р. $23^3/_4$ к.

Соли въ теченіе года на семью . . . . 5 р. 40 к.(?)

На масло семья употребляетъ не болѣе 5 мѣръ конопляного сѣмени, цѣною по 62 к., на 3 р. 10 к. или одинъ пудъ масла; за битье на масляной платится деньгами по 3 к. съ мѣры, или 15 к., всего . . 3 р. 25 к.

Итого . . . . 36 р. $98^3/_4$ к.

Сверхъ того на посыпку одной лошади и одной коровы крестьянинъ издерживаетъ до 20 п. по 40 к. . . . . 8 р.

Одежда и обувь. Надо сперва объяснить, что до 19 февраля 1861 года почти все, что было на плечахъ у крестьянъ и у крестьянокъ, начиная съ бѣлья до шубъ, все это было произведенія домашняго хозяйства, тогда какъ нынѣ нѣкоторыя части, какъ одежды, такъ и обуви, покупаются въ лавкахъ, на базарѣ; исключеніе относится только до мордвы, оставшейся при національномъ костюмѣ и ограничивающейся покупкою красной бумаги, да небольшого количества русской красной шерсти. Сверхъ того у всѣхъ крестьянскихъ семействъ есть обыкновеніе, что старшій въ домѣ отдѣляетъ замужней женщинѣ, на ея часть, овецъ, сѣетъ ей загонъ льну, съ усадника передаетъ ей посконь и ту часть конопли, которая останется за домашней потребностію на витье веревокъ, и за тѣмъ женщина обязана приготовить бѣлье на свою семью, наткать и выкрасить полотна для сарафановъ, при

чемъ также должна кое-что приготовить и лишнее, на продажу, потому что крестьянинъ женѣ своей не даетъ денегъ для покупки нужныхъ матеріаловъ, какъ напр. красной бумаги, иголокъ, наперстка не платитъ за красбу пряжи на сарафаны и проч.; на все это она должна употребить свои деньги. Слѣдовательно всѣ потребности крестьянской одежды и обуви мы раздѣлимъ на двѣ части: одну, на которую домохозяинъ ни копейки не тратитъ, и другую, которая сполна, или часть которой, оплачивается деньгами хозяина. Первая часть, которую хозяйка должна приготовить—бѣлье: мужчинѣ полагается въ годъ три рубахи, и столько-же посконныхъ портовъ; изъ рубахъ одна красная праздничная, въ которой льняная пряжа мѣшается съ красной бумагой (на базарѣ цѣна такой рубахи съ портами изъ поскони 1 р. 50 к.), двѣ синихъ рубахи, въ которыя бумага не входитъ, а крашеная пряжа, (подобная рубашка съ портами на базарѣ покупается за 1 р. 20 к.); всего бѣлья мужского цѣнностію на 3 р. 90 к.; изъ этой суммы собственно деньгами женщина употребляетъ на красную бумагу и окраску пряжи 50 копѣекъ. Женское бѣлье также состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ льняныхъ рубахъ, (цѣна каждой 1 р. 50 к.), сверхъ того она должна наткать полотна для двухъ сарафановъ изъ крашеной пряжи (цѣна каждаго 1 р. 20 к.), а всего на сумму 5 р. 40 к., изъ которыхъ собственно деньгами ей обойдется за синьку пряжи 50 к. Будничные пояса, какъ мужскіе, такъ и женскіе, плетутся изъ овечьей шерсти; сверхъ того женщина для праздника должна купить мужу поясъ, копеекъ въ 15, да и себѣ широкій въ 30 к. Женщина-же должна купить себѣ, на заработанныя деньги, кумачный сарафанъ, цѣна котораго 3 р. с.; два платка, одинъ въ 1 р. с., другой въ 40 к. и праздничный полукафтанъ изъ нанки, цѣною въ 2 р. 50 к., а всего на сумму 6 р. 90 к.; но такъ какъ всѣ эти предметы полагаются женщинѣ на три года, то ежегодно всякой женщинѣ приходится заработать 2 р. 30 к.

Обувь женщины также покупается большею частію на свои средства, а именно: зимнія полуваленки на 60 к., къ нимъ шерстяные чулки 45 к., лѣтніе коты 1 р. 30 к. и къ

нимъ портянные чулки 40 к., итого на 2 р. 35 к; но такъ какъ эти предметы служатъ два года, то ежегодно приходится заработать еще 1 р. 17½ к. Такимъ образомъ женщина должна на мужа, на себя и на дѣтей все сработать и сверхъ того продать работы на сумму 4 р. 92½ к.

Вторая часть, за которую домохозяинъ платитъ деньги отчасти или сполна: изъ сукна, вытканнаго женщиной изъ домашней шерсти, шьется мужчинѣ кафтанъ цѣною (8 аршинъ по 20 к., за шитье 30 к.) на 1 р. 90. Чапанъ цѣною (13 аршинъ по 20 к.; плиса на обшлага на 10 к. и за шитье 50 к.), на 3 р. 20 к. Женскій полукафтанъ, такой-же почти, какъ у мужчинъ цѣною (6½ аршинъ по 20 к., за шитье 30 к.) на 1 р. 50 к. Зимніе мужскіе штаны, цѣною (5 аршинъ по 20 к. и за шитье 25 к.) 1 р. 25 к.; дѣтямъ перешиваютъ изъ стараго. Такимъ образомъ, за суконную одежду, цѣною 7 р. 85 к, платится деньгами только за шитье, а именно 1 р. 35 к., и такъ какъ всѣ части этой одежды служатъ крестьянину 3 года, то ежегодно приходится домохозяину на этотъ предметъ истратить 45 к. Полушубокъ изъ домашнихъ овчинъ цѣною 6 овчинъ по 1 р. за овчину и за дубленіе по 10 к. съ овчины, за шитье 60 к., всего на 7 р. 20 к.; точно такой-же женскій, съ тою только разницею, что полушубокъ называется у женщинъ шубою. Цѣна обоихъ—14 р. 40 к., изъ которыхъ платится деньгами только за шитье 2 р. 40 к. и такъ какъ полушубки разсчитываются на три года, то ежегодная трата домохозяина будетъ только 80 к. Дѣти носятъ всегда обноски послѣ большихъ. Тулупъ мужской цѣною (11 овчинъ по 1 р. каждая, за дубленіе по 10 к. съ овчины и за шитье 1 р. 10 к.) на 13 р. 40 к., изъ которыхъ деньгами платится только 2 р. 20 к., а такъ какъ въ крестьянскомъ быту тулупъ служитъ лѣтъ 6, то ежегодная денежная трата будетъ 36⅔ к. Зимняя шапка изъ овечьей шерсти покупается за 80 к., за лѣтній картузъ или поярковую шляпу съ высокой тульей платится 55 к., будничная, изъ валеной шерсти, стоитъ 30 к., а такъ какъ послѣдняя равно какъ зимняя, также разсчитывается на 3 года, а кар-

тузъ или шляпа на 2 года, то ежегодная затрата деньгами будетъ 90 к.

Мужская обувь. Половина жителей уѣзда носитъ еще лапти и употребляетъ для этаго въ годъ 6 паръ по 7 к.—42 к.; при лаптяхъ въ зимнее время шерстяныя онучи, цѣною (5 аршинъ по 20 к.) всего на 1 р. и такъ какъ послѣднихъ хватитъ на 2 года, то въ годъ надо считать на 50 к. и за нихъ денегъ не платится. Въ лѣтнее время онучи посконныя 4 аршина по 9 к. на 36 к., тоже изъ домашняго матеріала. Вторая половина носитъ сапоги съ высокими голенищами, цѣною въ 3 р. с., и такъ какъ сапоги носятся только по праздникамъ, то служатъ до 2 лѣтъ, слѣдовательно на годъ надо отнести только 1 р. 50 к., къ нимъ онучи и носки, копеекъ на 35, всего 1 р. 85 к. Сверхъ того, на случай зимняго извоза, имѣются валенки, цѣною въ 1 р. 20 к., всего 3 р. 5 к.; складывая означенныя 3 р. 5 к. съ 42 к. и дѣля пополамъ, выдетъ, что вся мужская обувь обходится въ годъ домохозяевамъ въ 1 р. 73½ к.

Подобнаго рода домохозяинъ имѣетъ въ большинствѣ случаевъ только одну избу съ большою русскою печью, на которую выходитъ вмѣстѣ съ топкою бани (чрезъ двѣ недѣли одинъ разъ) до 6 саженъ дровъ въ годъ цѣною въ 2 р. 30 к., на 13 р. 80 к. Овины топятся преимущественно соломою, а тамъ, гдѣ дровами, то цѣна дровъ гораздо дешевле вышеприведенной. Освѣщеніе—вездѣ лучиною, на сумму 2 р. 40 к.; свѣчей для фонаря фунта 3 въ годъ по 15 к., на сумму 45 к, а всего на 2 р. 85 к. Домашнее обзаведеніе всѣхъ земледѣльческихъ орудій, какъ-то телѣги съ оковкой, дрогъ, саней, сбруи, ременной и оральной, дуги, оглобель, сохи съ принадлежностями, бороны, топора, вилъ, скребка, лопаты, кочерги, ухвата, посуды домашней и проч., обходится крестьянину на сумму 25 р. 75 к., а такъ какъ подобныя принадлежности разсчитываются на 5 лѣтъ, то ежегодная затрата домохозяина будетъ 5 р. 15 к. Годовой ремонтъ веревокъ весь изъ домашняго конопля, за витье-же заплатится не болѣе 60 к. Дегтю на смазку колесъ и сбруи въ годъ на 1 р. 65

к. Сѣмянъ ржи на два надѣла (подъ надѣломъ мы разумѣемъ $3^1/_4$ десят.) выдетъ на двѣ десятины казенныхъ по 1 четв. на каждую 2 четв. ржи по 3 р. на сумму 6 р. Сѣмянъ овса на 1 десят. $2^1/_2$ четв: по 1 р 50 к.—3 р. 75 к. Сѣмянъ гречи на $^1/_2$ дес. 6 мѣръ по 25 к. —1 р. 50 к. Сѣмянъ гороху на $^1/_4$ десят. 3 мѣры по 30 к.—90 к. Сѣмянъ льна на $^1/_8$ десят. 1 мѣра по 80 к.—80 к. Сѣмянъ конопляныхъ на усадникъ 5 гарнцевъ по $7^6/_8$ к.—39 к. Годового расхода на церковный причтъ—1 р.

Вотъ весь бюджетъ годового расхода крестьянской семьи, который напомнимъ себѣ въ сокращенномъ видѣ:

Бюджетъ годового расхода крестьянской семьи, состоящей изъ двухъ взрослыхъ и двухъ малолѣтнихъ.

На пищу.	36 р.	$98^3/_4$ к.
На посыпку скота.	8 р.	— —
На одежду и обувь	4 р.	89 к.
На отопленіе	13 р.	80 к.
На освѣщеніе	2 р.	85 к.
Ремонтъ на земледѣльческія орудія .	5 р.	15 к.
На веревки и смазку колесъ и сбруи. .	2 р.	25 к.
Сѣмена на два надѣла.	13 р.	34 к.
Расходъ на церковный причтъ . .	1 р.	— —
Итого въ теченіи года	88 р.	$26^3/_4$ к.

Расходы эти непремѣнны для каждой крестьянской семьи, какого-бы она вѣдомства ни была, но если къ нимъ приложить повинности, тогда выдетъ разница, потому что повинности и оброки у крестьянъ не одинаковы, такъ напримѣръ: у казенныхъ крестьянъ они выражаются на человѣка 8 р. 92 к.; у государственныхъ крестьянъ, сидящихъ на собственныхъ земляхъ 4 р. $67^{23}/_{100}$ к; у удѣльныхъ крестьянъ, состоящихъ на выкупѣ 7 р. $80^1/_{10}$ к.; у временно-обязанныхъ крестьянъ, состоящихъ отчасти на выкупѣ, отчасти на оброкѣ,

въ округѣ на человѣка, при надѣлѣ $3^{1}/_{4}$ десят., 13 р. 37 к. Слѣдовательно, прибавляя къ расходу 88 р $26^{3}/_{4}$ к., вышесказанныя повинности на два человѣка, всѣхъ расходовъ, на крестьянскую семью, будетъ:

Государственныхъ крестьянъ. .	106 р. $10^{3}/_{4}$ к.
Государственныхъ крестьянъ, сидящихъ на собственныхъ земляхъ.	97 р. $61^{21}/_{100}$ к.
Удѣльныхъ крестьянъ	103 р. 86 к.
Временно-обязанныхъ крестьянъ.	115 р. $^{3}/_{4}$ к.

Сказавши о расходѣ земледѣльческой семьи, намъ непремѣнно надо указать и на доходы ея, чтобы судить возможно-ли такой семьѣ покрыть вышеозначенныя расходы. Надѣлъ въ лукояновскомъ уѣздѣ, за незначительнымъ исключеніемъ, вездѣ выражается $3^{1}/_{4}$ десятинами на человѣка, слѣдовательно на два человѣка $6^{1}/_{2}$ десятинъ, или по трехъ-польному хозяйству, отдѣляя $^{1}/_{2}$ десятины на усадьбу, по 2 десятины въ каждомъ полѣ. Взявъ средній урожай и среднія цѣны по уѣзду каждаго хлѣба выйдетъ: съ 2-хъ дес. ржи по 5 четвертей съ каждой, или 10 четвертей съ двухъ по 3 р.—30 р.; съ 1-й дес. овса, по 8 четвертей, считая его въ 1 р. 50 к. съ четв.—12 руб.; съ $^{1}/_{2}$ дес. гречи 3 четв. по 2 р. за каждую—6 р.; съ $^{1}/_{4}$ дес гороху 2 четверти по 2 р. 40 к. за каждую—4 р. 80 к.; съ $^{1}/_{8}$ десят. льна 6 мѣръ сѣмени по 80 к. за мѣру—4 руб. 80 к; съ усадника на два человѣка возмется 2 четв. конопляннаго сѣмени по 62 коп. за мѣру—9 рубл. 92 коп. Итого валового дохода съ двухъ надѣловъ 67 р 52 к. *)

Въ году 365 дней, а за исключеніемъ праздничныхъ, рабочихъ дней всего будетъ до 300 дней. Кто помнитъ время до 19 февраля 1861 года, тотъ знаетъ, что крестьянинъ успѣвалъ въ эти дни обработывать втрое болѣе земли, противъ нынѣшняго надѣла; но положимъ, что ретивость его нынѣ не

*) Сборъ сѣна съ луговъ идетъ на кормъ скоту, а потому цѣнность его не исчисляется.

смотря на то, что онъ трудится для себя, уменьшилась, и обработать наемной земли, за деньги, или изъ полу, у помѣщика, онъ въ состоянiи только такое количество, какимъ самъ владѣетъ и посмотримъ, что можетъ крестьянинъ выручить съ каждаго изъ этихъ трехъ способовъ.

Первый способъ. Положимъ означенный крестьянинъ, имѣя въ запасѣ деньги, нанялъ у ближайшаго помѣщика 2 десят. подъ рожь и 2 дес. подъ яровое, и заплатилъ за нихъ, по средней сдачной цѣнѣ, существующей въ уѣздѣ, т. е. за ржаную муку 4 р., и за яровую по 3 р., а всего издержалъ 14 р. и употребилъ еще сѣмянъ ржи на 2 дес., 2 четверти, на сумму 6 р.; овса на 1 дес. 2½ четверти, на 3 р. 75 к.; гречи на ½ дес. 6 мѣръ, по 25 к. на 1 р. 50 к.; гороху на ¼ дес. 3 мѣры, по 30 к. на 90 к. и на ¼ десят. льну 2 мѣры, по 80 к. на 1 р. 60 к.; а всего сѣмянъ на 13 р. 75 коп., что составляетъ денежной издержки 27 р. 75 коп., тогда какъ онъ, независимо отъ корма, возметъ, по вышеприведенному разсчету, одного зерна на сумму 62 р. 40 к., слѣдовательно получитъ, за свой лѣтнiй трудъ, 34 р. 65 к., кромѣ того возметъ разными работами на сосѣднемъ сѣнокосѣ и разными послугами, въ теченiи того-же лѣта, рублей 6, да въ теченiи зимы, разными недальними перевозками и работами, прiобрѣтетъ рублей 7, а всего въ теченiи года 47 р. 65 к.

Второй способъ, который примѣняется въ крестьянскомъ быту очень часто, а именно: у сосѣдняго помѣщика, по условiю, берется крестьянинъ обработать двѣ десятины, ржаную и яровую, засѣять ихъ, убрать и привезти въ гумно, за 14 р. 50 коп.; скосить и убрать 1 десятину луга за 6 р.; за молотьбу хлѣба съ 2 десятинъ 3 рубл.; за вывозку 100 возовъ навоза съ помѣщичьяго скотнаго двора по 5 к. съ воза—5 р.; пѣшей работы, мужской 20 дней по 40 к. и женской 29 дней по 20 к.; въ разное лѣтнее время на 12 р.; въ теченiи зимы разной перевозки помѣщичьяго хлѣба и проч. работами на 7 р., а всего 47 р. 50 к.

Третiй способъ, болѣе для неимущихъ и безденежныхъ

крестьянъ: обработывается, по условію съ ближайшимъ помѣщикомъ, земля изъ полу, не только пашня, но и луга, при чемъ крестьянинъ въ этомъ случаѣ, не зависимо отъ корма, получаетъ, за свой трудъ, по вышеприведенному разсчету, съ каждой десятины половину, т. е. съ ржаной 7 р. 50 к. и съ десятины овса 6 р; за вывозку навоза 5 р.; пѣшей мужской и женской работы въ лѣтнее время до 12 р; въ теченіи зимы разной перевозкой хлѣба и прочими работами на 7 р., а всего на 37 р. 50 к.

Прибавляя къ каждому изъ этихъ трехъ способовъ годовыхъ заработковъ, валовой доходъ съ двухъ надѣловъ, выходитъ, что крестьянская семья въ 1-мъ случаѣ имѣетъ годового прихода 67 р. 52 к.+47 р. 65 к.=115 р. 17 к.; во 2-мъ случаѣ годовой приходъ равняется 67 р. 52 к.+47 р. 50 к. =115 р. 2 к; и въ 3-мъ случаѣ годового прихода 67 р. 52 к.+37 р. 50 к.=105 р. 2 к., и такъ какъ всѣ эти случаи независятъ отъ доброй воли крестьянскихъ семействъ, а отъ недостатка денегъ, или отъ способа веденія хозяйства сосѣдними владѣльцами земель, то самое лучшее сложить эти доходы всѣ вмѣстѣ и раздѣлить на три, вслѣдствіе чего средній доходъ крестьянской семьи выразится 111 р. $73^1/_2$ к.

Соображая этотъ доходъ съ расходами, мы видимъ, что:

1) Семья государственныхъ крестьянъ можетъ получить дохода 111 р. $73^1/_2$ к., расходуетъ 106 р. $10^3/_4$ к.=+5 р. $62^3/_4$ коп.

2) Семья государственныхъ крестьянъ, сидящая на собственной землѣ, можетъ получить 111 р. $73^1/_2$ к., расходуетъ 97 р. $61^{21}/_{100}$ к.=+14 р. $12^{29}/_{100}$ к.

3) Семья удѣльныхъ крестьянъ получаетъ 111 р. $73^1/_2$ к., расходуетъ 103 р. 86 к.=+7 р. $87^1/_2$ к.

4) Семья временно-обязанныхъ крестьянъ получаетъ 111 руб. $73^1/_2$ коп., расходуетъ 115 р. $^3/_4$ к., недостаетъ—3 р. $27^1/_4$ коп. сер.

Этотъ выводъ показываетъ, что семья временно-обязанныхъ, при взятой неблагопріятной обстановкѣ, чтобы соблюсти равновѣсіе между приходами и расходами, должна или отказать себѣ въ самой насущной жизненной потребности или продать какую нибудь часть изъ своего имущества.

Я нарочно не тронулъ скотоводства, этотъ самый важный фундаментъ народнаго благосостоянія, по тому что при вычисленіи нуждъ крестьянина не указаны экстренные расходы, какъ напр.: избу поправить, печь переложить, къ празднику вина купить, вмѣсто внезапно палой лошади, купить новую (одно изъ значительныхъ несчастій), недоимку повинностей покрыть и проч., болѣе или менѣе значительныя потребности, единственнымъ источникомъ которыхъ остается лишній бычекъ или телка, откормленная тушка свиная, поросята, старица овца или молодой барашекъ. Но у крестьянина средняго состоянія лишняго скота очень немного, а потому, при нынѣшнемъ обыкновеніи продавать скотъ, за неплатежъ повинностей, надо поступать очень осторожно, тогда какъ пощадивъ только лошадь и продавъ остальной скотъ, можно выручить, по случаю несвоевременной его продажи, совершенно незначительную сумму, которая, не покрывая недоимокъ, однако, чрезъ потерю скота, лишаетъ многія крестьянскія семьи пищи и одежды, а иногда неудачная продажа безвозвратно раззоряетъ экономическій бытъ крестьянской семьи, при чемъ слабыя натуры изъ домохозяевъ теряютъ энергію и впадаютъ въ пороки, тогда какъ для правильнаго взиманія всякаго рода повинностей и безнедоимочнаго поступленія ихъ нужно: 1) опредѣлить сроки для сбора такіе, въ которые крестьянинъ дѣйствительно можетъ продать произведеніе своего хозяйства; 2) чиновники, на которыхъ возлагается обязанность сбора, должны въ это опредѣленное время, наприм.: осенью, когда крестьяне продаютъ свою откормленную на пастбищахъ скотину, или молотятъ и продаютъ мелкія, но самыя цѣнныя хлѣба, льняное и конопляное сѣмя, и далѣе въ теченіи всей зимы, когда установится путь,—неустанно собирать повинности; потому что, если они не соберутъ въ это время повинностей, то остальное время, весна и лѣто, суть времена не-

только неблагопріятныя для сбора, но положительно тревожа быть крестьянъ, вредятъ ихъ хозяйству, отвлекая отъ работъ. Тогда какъ нынче мы часто видимъ начальниковъ уѣздной полиціи хоть положительно честныхъ людей, но совершенно незнакомыхъ ни съ краемъ, ни съ бытомъ крестьянъ, пропускающихъ самое удобное время и собиракщихъ повинности именно тогда, когда населенію надо дать полное спокойствіе, для земледѣльческихъ работъ.

Оканчивая статью о доходахъ и расходахъ крестьянской семьи, я долгомъ считаю сказать, что, хотя изъ вышесказаннаго ясно видно, какъ трудно крестьянину натянуть свой доходъ, чтобы покрыть необходимый расходъ, но при стараніи съ его стороны и при зоркомъ вниманіи ближайшаго начальства, относительно болѣе справедливыхъ раскладокъ повинностей, недоимки годъ отъ году должны уменьшаться, а слѣдовательно, быть крестьянъ улучшаться. Мнѣніе, что въ нашемъ уѣздѣ, гдѣ промысла не развиты, заработковъ мало я отнюдь не раздѣляю. Когда представишь себѣ огромныя владѣльческія поля, мѣстами заводы, фабрики, изрѣдка промысла, требующіе труда и рукъ, то напротивъ скажешь, что мѣстное народонаселеніе находится въ довольно благопріятныхъ условіяхъ, для приложенія своихъ рукъ.

Запасы продовольствія. Капиталы народнаго продовольствія. Образованіе ихъ и настоящее положеніе. Способы займовъ. Заемъ хлѣба и денегъ. Мірскіе капиталы. Вспомогательныя кассы. Въ каждомъ обществѣ крестьянъ положено (съ 5 іюля 1834 года, т. XIII ст. 126) имѣть запасные магазины, въ которыхъ, по закону, должно храниться ржи по одной четверти на человѣка и овса по 4 четверика (т. XIII ст. 127). Лукояновская управа приняла, по ревизіи, запасовъ, на мѣстахъ, чрезъ своихъ членовъ на 70,685 человѣкъ крестьянъ всѣхъ наименованій, въ 189 магазинахъ ржи въ наличности 50,740 четвертей 2 мѣры 2 гарнца, овса 18,914 четвертей 6 гарнцевъ. Слѣдовательно, если считать по числу народонаселенія (73,163 человѣка), то недостаетъ до нормальнаго количества хлѣба ржи 22,422 четверти 5 мѣръ 6 гарн-

цевъ, а овса 17,667 четвертей 3 мѣры 2 гарнца. Впрочемъ вслѣдствіе жестокаго неурожая того и другого хлѣба въ 1867 году и остальной наличный хлѣбъ въ теченіи 1868 г. разбирался. Хорошо, что еще найденъ и этотъ запасъ хлѣба, безъ котораго крестьянамъ не спастись-бы отъ голода, не засѣять-бы своихъ полей, какъ озимымъ, такъ и яровыми хлѣбами. Требованіе хлѣба на базарахъ въ 1867 году было такъ значительно, что зажиточные крестьяне перемолотили и вывезли на базары всѣ свои накопившіеся отъ прежнихъ лѣтъ запасы, вслѣдствіе чего хлѣбъ во всю зиму 1867—1868 года не подпимался выше 6 р. 30 к. за четверть; въ началѣ 1868 года все было чисто на гумнахъ такъ что если-бы не урожайный 1868 годъ, то народонаселеніе уѣзда потерпѣло-бы страшное бѣдствіе, со всѣми ужасами голода. Чтобы пополнить запасы однихъ магазиновъ до нормальнаго количества, нужно по крайней мѣрѣ два года сряду съ хорошими урожаями. Въ одинъ годъ трудно взыскать розданный уже въ ссуду хлѣбъ, безъ видимаго отягощенія крестьянъ. Правила для храненія, а также для ссудъ хлѣба по передачѣ народнаго продовольствія въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, слѣдующія: уѣздныя управы наблюдаютъ за дѣйствіями сельскихъ сходовъ, дѣлаютъ магазинамъ внезапныя ревизіи и въ случаѣ допущенія безпорядка общественными сходами, распоряжаются о прекращеніи ихъ чрезъ волостныя правленія или чрезъ уѣздную полицію о взысканіи съ виновныхъ сельскихъ властей. (Пол. о губ. и уѣздн. земск. учр., ст. 48 и 49 врем. прав.) Раздача ссуды, на основаніи постановленія государственнаго совѣта, производится нынѣ такимъ образомъ: уѣздная управа разрѣшаетъ раздавать, по просьбѣ крестьянъ, до половины нормальнаго количества запасовъ; вторую-же половину, по представленію уѣздной управы, разрѣшаетъ губернская управа.

Первая забота, какъ государства, такъ и въ особенности земскихъ учрежденій, должна состоять въ строгомъ надзорѣ за собираніемъ этихъ запасовъ въ урожайные годы. Независимо отъ запасовъ хлѣбныхъ правительствомъ установленъ, сверхъ хлѣбнаго сбора, еще денежный, для составленія капитала, согласно высочайше утвержденнаго 5 іюля 1834 г.,

положенію о запасахъ. Размѣръ этаго капитала для помѣщичьихъ крестьянъ, по ст. 132 уст. о нар. прод., опредѣленъ въ 48 коп. съ души и на составленіе его собиралось, начиная съ 1 января 1835 года, вмѣстѣ съ податями по 3 к. на каждую ревизскую душу (ст. 133 т. ХШ уст. о нар. прод.) Для государственныхъ крестьянъ, также для составленія запаснаго капитала, въ размѣрѣ 48 к. на душу, установленъ сборъ по 6 к. съ души (т. ХШ ст. 92 и 93), вмѣстѣ съ податями, съ тѣмъ, чтобы четвертая часть этаго капитала, т. е. по 12 к. на душу, хранилась въ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействахъ губернскихъ городовъ, а остальное количество, отсылалось, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ кредитное установленіе. Для крестьянъ удѣльнаго вѣдомства сбора, какъ видно изъ законовъ, не было установлено, на томъ основаніи, что по ст. 114—117 т. ХШ уст. о народн. прод., въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства были учреждены общественныя запашки, сборъ хлѣба съ которыхъ не ограничивался опредѣленнымъ количествомъ, а избытки продавались и вырученныя деньги обращались изъ процентовъ, въ которомъ-либо изъ кредитныхъ установленій; назначаніе ихъ было преимущественно на продовольствіе въ неурожайные годы и на полезныя для крестьянъ-же заведенія.

Такимъ образомъ сборъ съ помѣщичьихъ крестьянъ начался съ 1 января 1835 г. и продолжался до 1865 года; изъ доклада ревизіонной коммисіи, въ первое очередное нижегородское губернское земское собраніе, видно, что на всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ губерніи, 332,873 челов., къ 1 октября 1865 г. должно было-бы быть, съ накопившимися процентами, 423,792 р. 91½ к. или по 1 р. 27 $^{314}/_{1000}$ к. на каждую ревизкую душу; изъ этаго капитала позаимствовано въ 1846 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, въ пособіе жителямъ витебской губерніи, по случаю неурожая, 82,748 р. 97¾ к., также въ 1852 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, позаимствовано въ пособіе жителямъ могилевской губерніи, 22,000 р. Сверхъ того роздано губернской администраціей, въ ссуду разнымъ обществамъ и сословіямъ 10,515 р. 57 к., слѣдующихъ къ возврату,

а всего роздано въ ссуду денегъ 115,261 р 55¼ к. Стало быть за тѣмъ должно оставаться денегъ на лицо продовольственнаго капитала временно-обязанныхъ крестьянъ 303,528 р. 36¼ к.

Дѣйствительно, изъ того-же доклада ревизіонной коммиссіи видно, что денегъ продовольственнаго капитала временнообязанныхъ крестьянъ состояло на лицо къ 1-му октября 1865 года:

Въ казначействѣ	12635 р. 98¼ к.
Въ государственномъ банкѣ . .	277116 р. 65½ к.
Процентовъ на означенный капиталъ	16626 р. 99 к.
Недоимокъ по казначейству до 1-го января 1865 г. 212 р. 82¼ к. и за 1865 г. 1935 р. 91¼ к.	2148 р. 73½ к.
Итого. .	308528 р. 36¼ к.*)

Приводя въ извѣстность всѣ эти капиталы, спрашивается должны-ли временно-обязанные крестьяне нижегородской губерніи ожидать себѣ возврата тѣхъ ссудъ, которыя сдѣланы по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ въ пользу голодающихъ крестьянъ въ другихъ губерніяхъ?

При этомъ надо сообразить, что нижегородская губернія считается у высшей администраціи въ числѣ губерній достаточныхъ, потому что изъ платимыхъ ею въ государственную земскую повинность суммъ со всего народонаселенія губерніи, по 1 р. 33 к., едва-ли ⅓ дѣйствительно расходуется собственно на нижегородскую губернію, остальныя-же ⅔ идутъ въ помощь другимъ губерніямъ, менѣе достаточнымъ, слѣдовательно нижегородская губернія уже свою лепту, въ качествѣ одного изъ членовъ общаго государства, вноситъ безропотно и казалось-бы справедливымъ, чтобы изъ этого лишка, въ случаѣ безнадежности губерніи псковской и могилевской, можно было-бы возвратить ссуду, сдѣланную не изъ общест-

*) Сверхъ того у мѣщанъ, цеховыхъ, и заводскихъ крестьянъ имѣется продовольственнаго капитала въ губерніи 9601 р. 92 к., изъ числа котораго на долю мѣщанъ лукояновскаго уѣзда падаетъ 203 р. 46 к., хранящихся при лукояновскомъ упрощенномъ управленіи, въ кредитныхъ билетахъ.

веннаго капитала народнаго продовольствія всей губерніи, а въ единственнаго источника капитала временно-обязанныхъ, менѣе обезпеченныхъ въ своемъ быту, какъ это было доказано выше, чѣмъ какіе-бы то ни были другіе крестьяне. Мнѣ кажется эти соображенія приводятъ къ прямому заключенію, что сдѣланныя ссуды должны быть возвращены временно-обязаннымъ крестьянамъ и земство нижегородской губерніи, вникая въ тяжелое положеніе означенныхъ крестьянъ, сравнительно съ прочими податными сословіями, и въ явный упадокъ ихъ быта, по случаю значительныхъ платежей, по разнымъ земельнымъ обязательствамъ съ казною и частными лицами, обязано ходатайствовать, въ виду ст. 52 и 53 врем. прав. о нар. прод., чтобы капиталъ народнаго продовольствія временно-обязанныхъ крестьянъ, состоящій, какъ выше видно, изъ 123792 р. 91½ к., гдѣ-бы онъ ни хранился, кому-бы онъ переданъ ни былъ, считать отдѣльно. За тѣмъ, отдѣливъ изъ него, независимо отъ хлѣбныхъ запасовъ, наравнѣ съ крестьянами другихъ вѣдомствъ, по 48 коп., въ общій капиталъ народнаго продовольствія всѣхъ крестьянъ нижегородской губерніи, обратить его въ наивыгоднѣйшія процентныя бумаги, а другую часть капитала, 79³¹⁴/₁₀₀₀ к. на человѣка, ходатайствовать у правительства получить, съ тѣмъ, чтобы раздѣливъ его пропорціонально между уѣздами, образовать при каждой уѣздной управѣ ссудныя кассы временно-обязанныхъ крестьянъ, для выдачи имъ, за самый небольшой процентъ, за общественнымъ ручательствомъ, ссудъ, на покупку хлѣба, или на уплату оброка, или выкупа, на сроки не далѣе года; эти кассы тѣмъ болѣе нужны, что у государственныхъ крестьянъ онѣ уже существуютъ.

Такимъ образомъ, зная, что у временно-обязанныхъ крестьянъ нижегородской губерніи долженъ быть капиталъ народнаго продовольствія по 1 р. 27³¹⁴/₁₀₀₀ к. на каждаго человѣка и переходя отъ общаго къ частному, мы видимъ, что у крестьянъ лукояновскаго уѣзда, по числу 31190 человѣкъ, приписанныхъ къ магазинамъ, должно быть капитала народнаго продовольствія 39709 р. 22 к., и основываясь на выше сказанномъ предположеніи, т. е. отдѣливъ въ неприкосновен-

ный капиталъ народнаго продовольствія, по разсчету 48 к. на человѣка, 14971 р. 20 к. изъ остальнаго капитала 24738 р. 2 к., образовать, подъ руководствомъ управы, (разумѣется по выработаннымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ правиламъ) ссудную кассу, которая, съ увѣренностію можно сказать, предохранитъ недоимщиковъ изъ крестьянъ отъ продажи съ аукціона послѣдняго скота, по неслыханно-дешевымъ цѣнамъ, за неплатежъ оброка или выкупа и благопріятно повліяетъ на ихъ колеблющееся благосостояніе.

У государственныхъ крестьянъ, какъ выше видно, съ 1 января 1835 г. былъ учрежденъ сборъ по 6 к. съ человѣка, и продолжался онъ до 1865 г.; слѣдовало-бы его, въ теченіи 30 лѣтъ, собрать на каждаго человѣка по 1 р. 80 к., но вѣроятно былъ какой нибудь перерывъ или сначала число душъ было малое, потому что изъ доклада ревизіонной коммисіи въ первое очередное нижегородское губернское земское собраніе, видно, что къ 1 октября 1865 г. капитала народнаго продовольствія государственныхъ крестьянъ было:

Въ наличности:	Въ государственномъ банкѣ.	151363 р. 64¾ к.
	Въ казначействѣ. .	22651 р. 21½ к.
	Въ ссудахъ на крестьянахъ	839 р. 67¾ к.
Въ недоимкѣ.		— — 49 к.
	Итого . .	174855 р. 2½ к.

А такъ какъ въ губерніи всѣхъ государственныхъ крестьянъ 143929, то по этому на каждаго человѣка приходится по 1 р. 21½ к.

Изъ того числа въ лукояновскомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ магазинамъ, считается 37183 человѣка, слѣдовательно, по разсчету 1 р. 21½ к. на человѣка, на ихъ долю приходится 45177 р. 31½ к., и если изъ этаго капитала точно также отдѣлить въ общій неприкосновенный капиталъ народнаго продовольствія по 48 коп. на человѣка или 17847 р. 84 к., для приращенія процентовъ, то изъ остальнаго капитала, 27329 р. 50½ к., передавъ его въ уѣздъ, можно образовать или ссудную кассу государственныхъ

крестьянъ, либо соединивъ ихъ съ частными мірскими капиталами народнаго продовольствія тѣхъ-же государственныхъ крестьянъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, устроить банкъ государственныхъ крестьянъ, для выдачи краткосрочныхъ ссудъ, подъ разные залоги или подъ вѣрныя ручательства, по особо установленнымъ правиламъ, за извѣстные проценты.

Сверхъ этихъ оффиціальныхъ суммъ, образовавшихся отъ высочайше утвержденнаго сбора при волостяхъ государственныхъ крестьянъ въ особенности бывшихъ коннозаводскихъ крестьянъ (у которыхъ была прежде мірская запашка), есть свои частные мірскіе капиталы, для храненія и расходованія которыхъ 30 декабря 1853 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ были изданы особыя правила, подъ названіемъ «инструкціи въ управленіи мірскими капиталами». Главнымъ основаніемъ этой инструкціи было постановленіе, чтобы употребленіе мірского капитала начиналось не прежде того когда его составится по 1 р. на душу. У крестьянъ собственно государственныхъ это учрежденіе въ особенности не привилось и капиталы плохо собирались, тогда какъ между коннозаводскими крестьянами, при бывшемъ управленіи, заведены были запашки и всѣ излишки хлѣба продавались съ торговъ, а вырученныя деньги обращались, для приращенія процентовъ, въ кредитныя учрежденія. Къ сожалѣнію впослѣдствіи, при передачѣ означенныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ, запашки эти нарушились и пошли, подъ руководствомъ чиновниковъ, частыя востребованія капиталовъ изъ банковъ, на разныя общественныя постройки и даже раздачи по рукамъ (какъ это было въ байковской волости), такъ что нарушено было основное правило выдавать только то, что свыше 1 р. на душу. Нынѣ не только у государственныхъ крестьянъ, но и во многихъ волостяхъ бывшихъ коннозаводскихъ крестьянъ, гдѣ было накоплено до 4 р. на человѣка, оказывается много менѣе, такъ напр. въ байковской волости даже менѣе 1 р. на человѣка.

Для наглядности представляю таблицу состоянія этихъ капиталовъ во всѣхъ 10 волостяхъ государственныхъ крестьянъ, заимствованную мною изъ свѣдѣній лукояновской земской управы.

Мірской капиталъ государственныхъ и коннозаводскихъ кре
продажи излишняго хлѣба, сверхъ нормаль

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ И ЧИСЛО НАСЕЛЕНІЯ.	Въ государственномъ банкѣ изъ приращенія процентовъ.		Въ сберегательной кассѣ.	
	Р.	К.	Р.	К.
1. Кочкуровская волость,				
бывшая коннозаводская, всего 4647 жителей - - - - - - . -	17364	53	6062	$14^{3}/_{4}$
2. Байковская волость,				
государств. 1430 и коннозаводскихъ 1854, а всего 3284 жителей -	—	—	—	—
3. Мадаевская волость,				
всего 4079 жителей, изъ которыхъ только 341 коннозаводскихъ -	900	—	—	—
4. Шагаевская волость,				
1872 жителя коннозаводскихъ -	1649	—	1790	$85^{3}/_{4}$
и 1485 государственныхъ - -	—	—	268	$60^{1}/_{2}$
5. Азрапинская волость,				
бывшая коннозаводская, всего 3302 жителя - - - - - - - -	—	—	—	—
6. Лабасковская волость,				
бывшая коннозаводская, всего 3582 жителя - - - - - - -	—	—	4126	60
7. Починковская волость,				
бывшіе коннозаводскіе, всего 5833 жителя - - - - - - -	—	—	—	—
8. Лукояновская волость,				
государственные 2893 жителя -	73	30	—	—
9. Тольско-майданская волость,				
въ которой государственныхъ крестьянъ 3145 и коннозаводскихъ	—	—	—	—
433 - - - - - - - - - - -	—	—	—	—
10. Неворовская волость,				
государственныхъ крестьянъ 2265.	—	—	—	—
Всего въ 10 волостяхъ. -	19986	83	12248	21

стьянъ, образовавшійся отъ доходовъ, оброчныхъ статей и отъ наго количества, къ 1-го января 1868 года.

На лицо въ волостномъ правленіи. Р.	К.	Вообще всѣхъ капиталовъ. Р.	К.	ЗАМѢЧАНІЕ.
1219	25 3/4	24645	95 1/2	Байковскіе коннозаводскіе взяли недавно 5661 р. 9 к.
1380	—	1380	—	
1941	4	2841	4	
1716	89	5186	74 3/4	Шагаевскіе коннозаводскіе взяли недавно 3893 р.
17	79	286	39 3/4	
8824	52	8824	52	Азрапинскіе коннозаводскіе недавно взяли 7970 р. 55 к.; сберегательная касса есть; но размѣръ суммы, въ ней хранящейся, не извѣстенъ.
3353	25	7479	85	
7427	27	7427	27	Починковскіе коннозаводскіе взяли изъ банка 6818 р. 18 к.; сберегательная касса есть; но размѣръ суммы, въ ней хранящейся, неизвѣстенъ.
182	80 3/4	256	10 3/4	
186	67 1/2	1033	3 1/4	
846	35 3/4			
111	21 1/2	111	21 1/2	
27207	7 1/4	59442	11 1/2	

Изъ этой таблицы видно, что на 15389 человѣкъ государственныхъ крестьянъ всего мірского капитала накоплено 840 р. $39\frac{1}{2}$ к. или $5\frac{1}{2}$ к. на человѣка, тогда какъ при передачѣ коннозаводскихъ крестьянъ, въ количествѣ 21431 человѣкъ въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ, было накоплено отъ продажи излишняго хлѣба съ запашекъ 87909 р. $78\frac{1}{4}$ к; сумма эта наросла отъ процентовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, гдѣ она хранилась до 1865 года; нынѣ этаго капитала состоитъ на 21431 человѣкъ бывшихъ конозаводскихъ крестьянъ 58601 р. $71\frac{3}{4}$ к., т. е. по 2 р. 73 $\frac{45}{100}$ к. на человѣка. Надобно еще сказать, что кромѣ этаго капитала у азрапинской и починковской волостей есть сберегательныя кассы, размѣръ суммъ которыхъ узнать управа не могла

Недоимки По случаю неурожая за послѣднее время, а отчасти по многимъ причинамъ, которыя я впослѣдствіи постараюсь разъяснить, лукояновскій уѣздъ, славившійся прежде акуратностію платежей всякаго рода повинностей, нынѣ накопилъ ихъ значительное количество, такъ напр. изъ представляемой ниже таблицы, извлеченной изъ свѣдѣній мѣстнаго казначейства и земской управы, видно, сколько какихъ и за кѣмъ состояло всѣхъ недоимокъ къ 1 января 1868 года.

ТАБЛИЦА НЕДОИМОКЪ ПОВИННОСТЕЙ КРЕСТЬЯНЪ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1868 ГОДА

Наименованіе платящихъ сословій.	Подушная повинность.		Дополнительная къ подушной $^{59}/_{28}$ к.		Губернская и уѣздная земская повинность.		Оброчная подать.		Дополнительная къ оброчной по 7 к. съ десятины.		Государственная земская повинность.		Выкупная недоимка съ 1865 г. по 1 января 1868 г.		Всей недоимочной суммы.		Количество недоимки, приходящейся на каждаго человѣка.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. На государственныхъ крестьянахъ, сидящихъ на земляхъ казны, состоитъ недоимки къ 1 января 1868 года на 33063 человѣка.	11826	95	3923	84	3647	73⅞	21834	45¾	3386	62½	1028	51½	—	—	47648	12¼	1	44¹¹/₁₀₀
2. На 4123 человѣкахъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ.	2051	50	2133	56	373	3¾	—	—	—	—	—	—	—	—	4558	11¼	1	10³³/₁₀
3. На крестьянахъ, бывшихъ удѣльныхъ 2309 чел., состоящихъ на выкупѣ. . . .	1542	20	1921	34	772	41¼	—	—	—	—	1782	28¾	235	20	6253	44	2	70⁶/₁₀
4. На временно-обязанныхъ на 31190 чел., состоящихъ на выкупѣ, на оброкѣ, и на издѣльной повинности *). . .	11473	2¾	6295	4¼	3253	66¾	неизвѣстно	—	—	—	7492	88¾	45161	86½	73676	48⅛	нѣкоторые на выкупѣ. 4	91⁶⁹³/₁₀₀₀ прочія. — 91⁴²/₁₀₀
5. Налога съ недвижимыхъ имуществъ г. Лукоянова. . .	—	—	—	—	327	6½	—	—	—	—	750	62¼	—	—	1077	68¾		
6. На 271 чел. мѣщанъ г. Лукоянова недоимки прежнихъ лѣтъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	686	96¾	—	—	686	96¾	2	53³/₁₀
Всего недоимокъ. . .	26893	67¼	16273	78¼	8373	93¼	21834	45¾	3386	62½	11741	28	45396	86½	133900	81½		

Примѣчаніе къ этой таблицѣ см. на слѣдующей страницѣ.

Сравнивая, по количеству, всѣ вообще недоимки, выходитъ, что всѣхъ больше значится недоимокъ за удѣльными крестьянами, а всѣхъ меньше—за государственными, сидящими на собственныхъ земляхъ.

Но чтобы взглянуть правильнѣе на дѣло и увидать степень заботливости разныхъ вѣдомствъ податного состоянія, мы должны недоимки расположить слѣдующимъ образомъ.

Государственные крестьяне, сидящіе на казенныхъ земляхъ и платящіе всѣхъ повинностей въ годъ 8 р. 92 к., накопили недоимку въ 1 р. $44^{11}/_{100}$ к. на человѣка, или на каждый рубль платежа $16^{16}/_{100}$ к.

Государственные крестьяне, сидящіе на собственныхъ земляхъ и платящіе всѣхъ повинностей 4 р. $67^{23}/_{100}$ к., накопили недоимку въ 1 р. $10^{55}/_{100}$ к на человѣка, или на рубль платежа $23^{66}/_{100}$ к.

Удѣльные крестьяне, сидящіе на выкупныхъ земляхъ и платящіе всѣхъ повинностей 7 р. $80^{1}/_{10}$ к., накопили недоимку въ 2 р. $70^{8}/_{10}$ к. на человѣка, или на каждый рубль платежа $34^{7}/_{10}$ к.

Бывшіе временно-обязанные, а нынѣ сидящіе на выкупныхъ земляхъ и платящіе всѣхъ повинностей 14 р. $57^{1}/_{2}$ к., накопили недоимки въ 4 р. $91^{695}/_{1000}$ к. на человѣка, или на каждый рубль платежа $33^{6}/_{10}$ к.

---

*) Изъ 31190 человѣкъ временно-обязанныхъ нынѣ состоитъ:

На выкупѣ по добровольному соглашенію съ помѣщиками	8403 чел.	11212 чел.
На обязательномъ выкупѣ	2809 чел.	
На оброкѣ.	16465 чел.	
На дарственномъ надѣлѣ.	988 чел.	
На издѣльной повинности.	2423 чел.	
На смѣшанной повинности.	86 чел.	
Выкуплено казною отъ мелкопомѣстныхъ . .	16 чел.	
А всего по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій.	31190 чел.	

Въ графѣ оброчной подати слѣдовало-бы показать недоимку крестьянъ временно обязанныхъ по оброчной повинности владѣльцамъ за землю, но свѣдѣній этих управа не имѣла права собирать.

Временно-обязанные крестьяне, сидящіе на помѣщичьихъ земляхъ и платящіе всѣхъ повинностей (за исключеніемъ оброковъ) 4 р. $37^1/_2$ к., накопили недоимку въ $91^{42}/_{100}$ к. на человѣка, или на каждый рубль платежа 21 к.

Наконецъ сдѣлаемъ сравненіе въ однородныхъ повинностяхъ, которыя платятъ всѣ вышеупомянутые крестьяне, относительно 1) подушной повинности, 2) дополнительной, 3) губернской и уѣздной земской повинности и 4) государственной земской повинности, и увидимъ, что:

У государственныхъ крестьянъ, сидящихъ на казенныхъ земляхъ, недоимокъ по означеннымъ 4 повинностямъ 22,427 р. 4 к., или на человѣка по $67\ ^{83}/_{100}$ к., или съ рубля	$14^6/_{10}$ к.
У государственныхъ крестьянъ, сидящихъ на собственныхъ земляхъ, недоимокъ по означеннымъ 4 повинностямъ 4,558 р. $11^1/_4$ к., или на человѣка по 1 р. $10^{58}/_{100}$ к., или съ рубля . . .	$23^6/_{10}$ »
У крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ, сидящихъ на выкупныхъ земляхъ, недоимокъ по означеннымъ 4 повинностямъ 6,018 р. 24 к., или на человѣка по 2 р. $60^6/_{100}$ к. или на рубль . . .	$33^{24}/_{100}$
У крестьянъ бывшихъ и нынѣ временно-обязанныхъ, недоимокъ по означеннымъ 4 повинностямъ 28,514 р. 62 к., или на человѣка по $91^{42}/_{100}$ к., или на рубль	21 к.

Такимъ образомъ самое значительное накопленіе недоимокъ замѣчается у удѣльныхъ крестьянъ, потомъ у государственныхъ, сидящихъ на собственныхъ земляхъ, за ними у временно-обязанныхъ и самое меньшее у государственныхъ крестьянъ, сидящихъ на казенныхъ земляхъ.

Изъ этаго ряда выводовъ выходитъ, что сравнительно легкіе платежи нѣкоторыхъ крестьянъ отнюдь не служатъ залогомъ для правильнаго и безнедоимочнаго взноса повинностей; а между тѣмъ я, какъ старожилъ, помню время, когда лукояновскіе исправники щеголяли тѣмъ, что за 15 дней до

срока рапортовали начальнику губернiи о безнедоимочномъ сборѣ всѣхъ повинностей. Почему-же это могло быть прежде и почему теперь такая несостоятельность?

Раздѣлимъ сперва причины недоимокъ на частныя и общiя, подразумѣвая подъ первыми недоимки каждаго вѣдомства крестьянъ отдѣльно и подъ вторыми—причины общiя, касающiяся крестьянъ всего уѣзда.

Частныя причины. Недоимки государственныхъ крестьянъ. Сборъ повинностей составлялъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей бывшихъ чиновниковъ палаты государственныхъ имуществъ. Въ послѣднее время, предъ реформою, надзоръ за дѣйствiями волостного начальства ослабѣлъ, вслѣдствiе чего явилась крайняя распущенность народа, вмѣстѣ съ тѣмъ и недоимки. При передачѣ-же означенныхъ крестьянъ въ вѣдѣнiе мировыхъ посредниковъ, настаалъ неудачный, по урожаю, 1867 годъ. Впрочемъ положенiе этихъ крестьянъ таково, что первый порядочный годъ, при усиленномъ вниманiи къ водворенiю порядка въ внутреннемъ ихъ хозяйствѣ, со стороны мировыхъ посредниковъ и при такомъ-же вниманiи къ своевременному сбору повинностей со стороны исправника, поправитъ все дѣло: можно навѣрное сказать, что недоимки значительно уменьшатся и останутся только частными исключительными случаями.

Недоимки государственныхъ крестьянъ, сидящихъ на собственныхъ земляхъ, произошли отъ невниманiя и недѣятельности волостныхъ правленiй. У нѣкоторыхъ обществъ означенныхъ крестьянъ, какъ напр. села Кудеярова, есть отдѣльныя сдаточныя статьи, которыя покрываютъ половину всѣхъ сходящихъ съ нихъ повинностей.

Недоимки удѣльныхъ крестьянъ: Упадокъ благостоянiя означенныхъ крестьянъ весьма замѣтенъ и главная причина тому коренится въ быстромъ переходѣ отъ разумнаго образцоваго, но строгаго, по контролю, управленiя удѣльной конторы къ почти самобытному управленiю волостного начальства, при чемъ надзоръ со стороны мировыхъ посредниковъ

ограничивается разборомъ разныхъ жалобъ. Своеволіе и безпорядки по общественному хозяйству увеличиваются, плодородіе земель, безъ удобренія, истощается, даровой отпускъ лѣса прекращенъ,—все это указываетъ, что означенные крестьяне находятся въ переходномъ состояніи

Недоимки временно-обязанныхъ и въ особенности состоящихъ на выкупѣ. Быстрый переходъ изъ крѣпостного состоянія къ настоящему порядку не могъ не повліять на экономическій бытъ этихъ крестьянъ; стоитъ только вспомнить, что въ лукояновскомъ уѣздѣ очень мало было оброчныхъ крестьянъ, а почти всѣ правили барщину; по введеніи уставныхъ грамотъ, въ настоящее время, мы видимъ, что $^{9}/_{10}$ очутилось на денежной повинности. Худо понимая дарованную имъ свободу, съ превратнымъ пониманіемъ правъ собственности *), безъ привычки къ денежнымъ заработкамъ, они отчасти не умѣли, отчасти не хотѣли добыть деньгу на сосѣднихъ поляхъ владѣльцевъ. Запрашивая неподходящія цѣны за свой трудъ, они принудили владѣльцевъ часть своихъ полей оставлять не засѣянными и тѣмъ самымъ, раззоряя ихъ, не только не выигрывали сами, но отъ праздности проводили много пустого времени на сходкахъ, ссорились и дѣлились въ семьяхъ и тратили деньги на постройки новыхъ домовъ. Съ другой стороны нѣкоторые мировые посредники считали со-

*) Первые мировые посредники, при вводѣ уставныхъ грамотъ, часто должны были выдерживать тяжелые споры съ вожаками крестьянскихъ сходовъ о правахъ собственности; эти вожаки прямо заявляли, что земли, на которыхъ сидятъ крестьяне, и которыя они споконъ вѣка пахали, суть крестьянскія, и платить за нихъ помѣщикамъ не должно: «коли Царь далъ свободу крестьянамъ, то съ землею, а безъ земли—что за свобода.» Эти-то понятія приходилось, шагъ за шагомъ разбирать, чтобы народныхъ ораторовъ остальная масса слушателей непремѣнно осмѣяла, и только при такомъ методѣ удавалось спокойно вводить уставныя грамоты. При всемъ томъ и до сихъ поръ въ народѣ живетъ глухая надежда на какія-то милости царскія. Бывали случаи, что даже, по совершеніи добровольныхъ выкупныхъ договоровъ, вдругъ являлось мірское рѣшеніе не платить выкупа, посылались ходоки въ Петербургъ, тратились на путешествіе ихъ значительныя суммы, а между тѣмъ накоплялись отъ невзноса выкупныхъ платежей, за цѣлые годы, недоимки.

биранiе выкупныхъ денегъ дѣломъ не подлежащимъ ихъ надзору и толковали порядокъ этихъ платежей слѣдующимъ образомъ: за сборомъ выкупа слѣдятъ волостныя правленiя, за поступленiемъ—казначейства, и какъ скоро накопится значичительная сумма, то казначейство обязано оповѣстить мирового посредника; послѣднiй только съ этого времени обязанъ принимать мѣры, указанныя въ положенiи. Между тѣмъ въ дѣйствительности было такъ: волостныя правленiя, не побуждаемыя мировыми посредниками, слабо настаивали на сборѣ выкупныхъ платежей, крестьяне, въ свою очередь, не побуждаемые настойчиво начальствомъ, плохо искали заработковъ и еще плоше платили выкупы.

Такъ протекло три года, суммы недоимокъ наросли на столько, что высшее начальство обратило вниманiе, явились строгiе циркуляры, вслѣдствiе которыхъ встрепенулись даже мировые посредники. Этотъ моментъ можно назвать началомъ ихъ дѣйствительной дѣятельности, послѣ чего надзоръ за волостными правленiями усилился и выкупные платежи стали поступать исправнѣе. Но накопленныя за три года недоимки трудно было взыскать единовременно, тѣмъ болѣе, что настал̀ъ вдругъ неурожайный 1867 годъ.

Вотъ истинная исторiя выкупныхъ недоимокъ. По остальнымъ-же повинностямъ недоимки накопились, по большей части, въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ, какъ нарочно, волостные старшины слабые и неспособные, боящiеся приступать къ какимъ-либо мѣрамъ, указаннымъ въ положенiи; отъ части-же недоимки образовались вслѣдствiе общихъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Общiя причины недоимокъ. 1. Для сбора повинностей опредѣлены сроки: съ 1 января по 16 марта и съ 1 октября по 1 января. Время это дѣйствительно совпадаетъ съ продажею крестьянами сельскихъ произведенiй, но полицiя, въ теченiи этаго льготнаго срока можетъ только напоминать волостнымъ правленiямъ, а къ энергическимъ

дѣйствіямъ приступаетъ тогда, когда видитъ, что въ назначенные сроки не всѣ платежи поступили; но какой-же можно ожидать успѣхъ въ сборѣ въ весеннее время, когда крестьянинъ принимается за земледѣльческія работы и затрачиваетъ деньги на ремонтъ орудій, а иногда и на наемъ земли. Мнѣ кажется, для успѣшности сбора, вслѣдствіе бездѣятельности обществъ, не мѣшало-бы уѣздной полиціи и мировымъ посредникамъ знать хорошо тѣ моменты, когда крестьяне обыкновенно сбываютъ свои произведенія, какъ напр. осенью, во время сбора и продажи мелкихъ цѣнныхъ хлѣбовъ, а также въ зимніе базары, ярмарки, и въ это-то время настаивать, чтобы сборщики неутомимо отбирали повинности отъ ненадежныхъ домохозяевъ. Въ противномъ случаѣ, если пропустить это время, то подобные домохозяева, какъ люди всегда нуждающіеся, успѣютъ деньги истратить; тогда на обществѣ явится недоимка и взыщется на основаніи круговой поруки опять съ благонадежныхъ.

2. Неправильный раздѣлъ земли, по душамъ, влечетъ за собою неправильную раскладку повинностей, по душамъ-же, послѣдствіемъ чего, естественно, бываютъ недоимщики, не отъ лѣни или безпечности, но просто отъ невозможности уплатить одному работнику за нѣсколько душъ малолѣтнихъ. Необходимо мировымъ посредникамъ внушить обществамъ, что подобные раздѣлы и раскладки, по своей неправильности, не должны допускаться.

3. Несвоевременная продажа скота, для пополненія недоимокъ, недостигая своей цѣли, окончательно раззоряетъ благосостояніе крестьянъ. Скотъ не есть предметъ роскоши, но необходимый элементъ для веденія хозяйства (удобреніе, пища и одежда). Безъ скота крестьяне лишаются возможности быть исправными плательщиками.

4. Полное непониманіе, на какой предметъ и сколько платится повинностей, рождаетъ въ крестьянахъ недовѣріе.

5. Отъ недостатка контроля за расходами волостного

правленія и дѣйствіями сборщиковъ, часто случаются растраты мірскихъ суммъ, которыя иногда скрываются довольно долго, покуда съ общества внезапно не потребуется, видѣ въ недоимки, повинность уже разъ съ нихъ собранная.

Устраненіе всѣхъ этихъ неудобствъ установитъ правильность въ сборѣ и платежи пойдутъ успѣшнѣе; правительство выиграетъ, а крестьяне избавятся отъ предстоящаго имъ разворенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. И. Русиновъ.

ОПИСАНІЕ
АРДАТОВСКАГО УѢЗДА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОПИСАНІЕ

АРДАТОВСКАГО УѢЗДА

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Географическое положеніе и характеръ мѣстности.

Ардатовскій уѣздъ, въ настоящихъ своихъ предѣлахъ, установленъ съ 1779 года, т. е. съ того времени, когда образовано было нижегородское намѣстничество и село Ардатово, дворцоваго вѣдомства, получило названіе уѣзднаго города.

Городъ Ардатовъ лежитъ при р. Лемети, впадающей въ р. Тешу подъ 55° 14′ сѣверной широты и 60° 45′ восточной долготы, въ разстояніи отъ губернскаго города въ 161 верстѣ. Городъ построенъ на мѣстности ровной и возвышенной, покатой къ р. Лемети и къ оврагу, идущему по другую сторону города. Близь города р. Сіязьма впадаетъ въ Леметь, съ лѣвой стороны. Присутственныя мѣста открыты въ немъ нижегородскимъ губернаторомъ генералъ-маіоромъ Ф. В. Обуховымъ, 30 декабря 1779 года.

Ардатовскій уѣздъ, находясь въ юго-западной части нижегородской губерніи, граничитъ: къ сѣверу—съ уѣздами, владимірской губерніи, муромскимъ, и нижегородской—горбатовскимъ, къ востоку—арзамасскимъ и частію лукояновскимъ, къ югу—краснослободскимъ, пензенской, темниковскимъ и ча-

стію елатомскимъ, тамбовской губерніи и къ западу съ меленковскимъ и муромскимъ владимірской губерніи и частію елатомскимъ, тамбовской. При образованіи ардатовскаго уѣзда въ настоящихъ границахъ, отъ него отрѣзана была часть площади къ горбатовскому уѣзду, взамѣнъ которой присоединена часть арзамасскаго уѣзда.

Величина площади ардатовскаго уѣзда, какъ и всей нижегородской губерніи, еще не опредѣлена точной топографической съемкой. По генеральному межеванію, уѣздъ заключаетъ въ себѣ 5,156 кв. верстъ, а по исчисленію астронома Швейцера, основанному на картахъ Оппермана и Шуберта, въ немъ 5,163,$_{8}$ кв. верстъ или 106,$_{72}$ кв. мили; сравнительно съ прочими уѣздами губерніи ардатовскій, по величинѣ своей площади, стоитъ послѣ уѣздовъ макарьевскаго, семеновскаго и лукояновскаго, на 4-мъ мѣстѣ.

Всматриваясь въ карту ардатовскаго уѣзда, раздѣляющагося на три стана, чертою, проведенною съ сѣверо-востока, южнѣе села Стексова, на юго-западъ, до того мѣста, гдѣ въ ардатовскій уѣздъ врѣзывается четвероугольникомъ елатомскій уѣздъ тамбовской губерніи, нельзя не замѣтить, что первый станъ и въ особенности сѣверная и сѣверо-восточная части его населены плотнѣе; тѣмъ-же характеромъ отличаются южная и юго-восточная стороны втораго стана. Эта плотность народонаселенія объясняется тѣмъ, что въ этихъ мѣстностяхъ, по большей части, расположены земли, удобныя для земледѣльческой промышленности *). Напротивъ всѣ пограничныя съ уѣздомъ мѣстности, за исключеніемъ средней части арзамасской границы—заселены весьма слабо. Этими мѣстами проходятъ лѣса, занимающіе огромныя пространства **), въ сравненіи съ пахотными землями, а въ нѣдрахъ

---

*) По «Списку населенныхъ мѣстностей нижегородской губерніи» народонаселенія ардатовскаго уѣзда приходится на одну квадр. милю безъ города—1063,$_{91}$, а съ городомъ—1080,$_{4}$ челов.

**) Въ ардатовскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ губернскаго лѣсничаго, всего

земли лежатъ огромные запасы минеральныхъ богатствъ. На всемъ этомъ протяженіи населеніе скучилось лишь въ немногихъ пунктахъ—на заводахъ, и занимается исключительно горнозаводскимъ дѣломъ и другими отраслями заводской промышленности *). Въ с. Выксѣ встрѣчаются и гранитные валуны. Берега р. Теши, большею частію, покрыты мергелемъ, съ примѣсью извести, который на значительной глубинѣ является въ видѣ желтаго ноздреватаго известняка, пласты котораго попадаются также и вблизи г. Ардатова. Бѣлая и частію синяя глина добываются около селъ Череватова и Дивѣева, гдѣ также получается и желѣзная руда. Добываніе алебастра составляетъ отдѣльное занятіе въ деревнѣ Чуварлейкѣ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ замѣчается огромное количество весьма хорошаго торфа, разработка котораго остается, какъ запасъ горючаго матеріала, на будущее время.

Вообще характеръ мѣстности уѣзда однообразенъ; въ немъ, кромѣ незначительныхъ покатостей къ р. Тешѣ, горъ почти никакихъ нѣтъ и весь уѣздъ можно-бы было принять за плоскость, еслибы онъ не былъ изрѣзанъ рѣчками, ручейками и оврагами.

Ардатовскій уѣздъ, хотя и изрѣзанъ множествомъ небольшихъ рѣчекъ **), но оши, кромѣ незначительнаго рыболовства, почти или вовсе не имѣютъ никакого значенія и только двѣ изъ нихъ, по длинѣ теченія, и какъ сплавныя, выходятъ изъ общаго уровня, это рр. Теша и Алатырь; первая, по мелководію, способна только въ весеннее время, для сплава лѣса, а послѣдняя такъ не велика, что почти повсемѣстно удобопроходима въ бродъ. Рѣка Теша беретъ нача-

подъ лѣсами казеннаго вѣдомства 80,290 десят. 1382 саж.; въ томъ числѣ: казенныхъ—единственнаго владѣнія 64.173 д. 1,472 с., крестьянскихъ—единственнаго владѣнія, въ томъ числѣ и заказныхъ рощъ 12,533 д. 1,277 с. и общаго владѣнія съ удѣльными и временно-обязанными крестьянами—3,583 д. 1,033 с. О помѣщичьихъ лѣсахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

*) Селеній, имѣвшихъ по 8 ревизіи душъ обоего пола болѣе 1000, было 23, отъ 500 до 1000—19, отъ 250 до 500—53, отъ 100 до 250—39, и менѣе 100—13; по «Списку-же населенныхъ мѣстностей» за 1859 г., по 9 ревизіи считалось болѣе 1000—33, отъ 500 до 1000—60, отъ 250 до 500—62, отъ 100 до 250—22 и менѣе 100—9.

**) Всѣхъ рѣчекъ въ уѣздѣ 57: Акша, Алатырь, Вратокъ, Вичкинза, Ве

ло въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Лукоянова и, пройдя уѣзды лукояновскій, арзамасскій, ардатовскій (съ востока на сѣверо-западъ, чрезъ села Пятницкое и Теплое) и горбатовскій, впадаетъ въ р. Оку, близъ г. Мурома владимірской губерніи, протекая по уѣзду до 50 верстъ; въ полую воду на ней сплавляется мѣстными жителями строевой и дровяной лѣсъ; въ самое жаркое время наибольшая ея ширина до 20 саж., а глубина 1 аршинъ. Рѣка Алатырь выходитъ изъ лѣсовъ ардатовскаго уѣзда, близъ границы его съ уѣздомъ лукояновскимъ и, пройдя послѣдній, по направленію къ востоку, входитъ въ симбирскую губернію, гдѣ впадаетъ въ р. Суру, подъ г. Алатыремъ.

Кромѣ рѣкъ, мѣстами, встрѣчаются небольшие озера и ключи, или такъ называемые «родники». Одинъ изъ нихъ находящійся не вдалекѣ отъ с. Автодѣева, обдѣланный снаружи въ видѣ колодезя, извѣстенъ нѣсколько лѣтъ подъ именемъ «святого ключа», или «колодца». Названіе это дано ему потому, что крестьяне, страждущіе сыпями, по обмытіи тѣла водою, взятою изъ него, получали исцѣленіе. Также извѣстенъ родникъ—«гремячій,» около села Гремячева, гдѣ поставлена деревянная часовня.

Изъ озеръ замѣчательно пустынное, подъ селомъ Мухтоловымъ, съ островомъ, гдѣ въ прежнее время былъ монастырь, отъ чего вѣроятно озеро и прозвано «пустыннымъ.» Оно имѣетъ въ окружности до 6 верстъ, съ нѣсколькими небольшими островами и окружено лѣсомъ, изъ котораго вытекаетъ р. Нуча, впадающая въ р. Тешу.

Климатъ вообще мало разнится отъ климата всей нижегородской губерніи.

Всей земли въ ардатовскомъ уѣздѣ, по генеральному межеванію, значится 537,027 дес. и 1,316 саж. По хозяйственному значенію земля эта распредѣляется такъ:

летьма, Выксунка, Вала, Грязновка, Дубовка, Журавлевка, Жилая, Желѣзница, Пржа, Илева, Икуша, Кавлейка, Кармалейка, Кудлейка, Каверга, Кругецъ, Кв

Подъ усадьбами . . .	4,598 дес.	1,141	саж.
Пахотной	156,746	» 1,931	»
Подъ сѣнокосомъ и пастбищами	24,860	» 2,035	»
Неудобной	11,705	» 778	»
Подъ лѣсами	339,116	» 231 *)	»
Всего . . .	537,027 дес.	1,316	саж.

По новѣйшимъ-же свѣдѣніямъ **) распредѣленіе земель въ ардатовскомъ уѣздѣ, по владѣнію, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Оставшейся у помѣщиковъ за надѣломъ крестьянъ	233,427 д.	—
Принадлежащей владѣльцамъ другихъ сословій	15,088 »	—

Поступившей въ надѣлъ:

Временно-обязаннымъ крестьянамъ	109,989 »	—
Крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства	21,842 »	814 с.
Находящейся въ пользованіи		

сторасъ, Кулебака, Кузгорда, Леметь, Ломовка, Лазаревка, Лапуховка, Мича, Молафия, Молакса, Мокшанка, Медвѣдка, Мокрая, Невѣровка, Новолейка. Нуча, Пура, Полозовка, Помѣлиха, Рузанка, Сатисъ, Сіязьма, Слевка, Сарма, Савонка, Сноведь, Сухая, Сосновка, Салюнда, Теша, Теряевка, Ужовка, Умочь, Чуварлейка, Челатьма, Черницка и Шилокша.

*) Подъ лѣсами въ настоящее время находится земли, сравнительно—много менѣе; причина этому естественна: истребленіе лѣсовъ на топливо (особенно много идетъ на заводы, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ) и издѣлія.

**) См. нижегородское губернское земское собраніе съ 20 іюня по 2-е іюля 1866 года. Н. Н. 1866.

крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ . . .	31,977 »	1218 »
Принадлежащей собственно удѣлу	28,463 »	1905 »
Казенной	69,022 »	1118½
Принадлежащей городу . . .	1,856 »	1311 »
Всего . . .	531,666 д.	1571½ с.

Второе очередное нижегородское губернское земское собраніе, какъ видно изъ доклада губернской земской управы, постановило въ обязанность уѣздныхъ управъ собрать свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ вообще земель, съ раздѣленіемъ ихъ на 6 главныхъ разрядовъ, изъ которыхъ для усадебной, пахотной и луговой, собраніе опредѣлило три разряда: черноземъ, глину и песокъ; для лѣсовъ два разряда: лиственный и хвойный и одинъ разрядъ кустарныхъ зарослей. Къ 1 разряду отнесены луга поемные и пашни хлѣбородныя, мѣстности черноземной, пролегающей къ селу Стексову, и очень благодарныя за употребленный на нихъ трудъ; къ 2 малое количество овражныхъ луговъ, дающихъ по большей части хорошіе укосы и изъ пашенъ значительно уступающихъ 1 разряду въ легкости обработки, по причинѣ ихъ тяжелаго глинистаго грунта и къ 3 песчаныя земли съ лугами по оврагамъ и лѣса, растущіе на песчаномъ грунтѣ.

Такимъ образомъ, по качественному раздѣленію, земли исчислено всего въ уѣздѣ 521,769 десят.; изъ нихъ чернозему 34,598 д., глины непшеничной 116,591 д., песку 58,405 д., лѣсу—на черноземѣ 675 д., на глинѣ 1,528 д. и пескѣ 297,890 д., кустарнику—на черноземѣ 1,408 д., на глинѣ 1,098 д. и пескѣ 9,576 десят.

Которая изъ вышеприведенныхъ цифръ исчисленія земли уѣзда вѣрнѣе, рѣшить довольно трудно и по нашему мнѣнію не будетъ возможности до тѣхъ поръ, пока не устано-

вится правильная регистрація поземельной собственности *), тѣмъ болѣе, что при всемъ стараніи земства привести въ положительную извѣстность количество земли, съ каждымъ годомъ открываются все новыя и новыя цифры.

По отношенію раздѣленія лѣсовъ, значится всего: лиственнаго 1,921 д., хвойнаго 297,890 д. и кустарника 12,082 д.; изъ этаго числа принадлежитъ: владѣльцамъ всѣхъ сословій—лиственнаго 1,295 д., хвойнаго 200,990 д. и кустарнику 5,091 д.; отведено въ надѣлъ крестьянамъ всѣхъ наименованій—лиственнаго 626 д., хвойнаго 13,672 д. и кустарнику 4,868 д.; принадлежитъ казнѣ—хвойнаго 63,133 д. и удѣлу—хвойнаго 19,893 д. и кустарнику 2,123 д.

Цѣнность десятины опредѣлена, соображаясь съ средними продажными цѣнами, и доходность по разсчету 6°/о стоимости, именно: десятина 1-го разряда 30 р., доходность въ 1 р. 80 к.; 2-го разряда десятина 20 р., доходность въ 1 р. 20 к. и 3-го разряда десятина 7 р. 50 к., доходность 45 к. Въ послѣдствіи, при разграниченіи земли на грунты, опредѣлены: десятина чернозема въ 22 р. 40 к., глины непшеничной 15 р., песку 5 р. 60 к., лѣсу на черноземѣ 5 р. 60 к., на глинѣ 3 р. 75 к., на пескѣ 1 р. 40 к., кустарнику на черноземѣ 5 р. 60 к., на глинѣ 3 р. 75 к. и на пескѣ 1 р. 40 к. Лѣсъ лиственный оцѣненъ въ 3 р. 67 к., хвойный въ 2 р. 45 к. и кустарникъ въ 50 к. десятина.

Общая цѣнность угодій и другихъ предметовъ, подлежащихъ обложенію на земскія потребности ардатовскаго уѣзда, опредѣляется въ 4,709,480 р. 61 к.

*) Проэктъ объ этомъ уже составленъ и разсматривается особо учрежденной спеціальной коммисіей, при центральномъ статистическомъ комитетѣ. См. «Сѣв. Почту» 1866 г., № 26.

II.

Жители и хозяйственный их бытъ.

Общее число жителей въ ардатовскомъ уѣздѣ, по 10-й народной переписи, значится (собственно сельскихъ сословій) 50,576 м. и 54,049 ж., а по послѣдне-статистическимъ даннымъ за 1867 годъ—55,512 м. и 59,918 ж., всего 115,430 ч.; отсутствующихъ во время исчисленія, на заработки и по другимъ случаямъ, было 3011 м. и 585 ж., всего 3596 челов.

Движеніе народонаселенія, за послѣднее десятилѣтіе, т. е. со времени произведенной народной переписи (1858 г.) по 1867 г., включительно, на основаніи метрическихъ записей, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Годы.	Число родившихся.		Число умершихъ.		Разность между родившимися и умершими.		Число браковъ.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
1858 .	3411	3292	2768	2802	†643	†490	892
1859 .	3485	3241	2521	2463	†964	†778	1061
1860 .	3355	3269	2772	2799	†583	†470	1120
1861 .	3311	3120	2611	2580	†700	†540	1278
1862 .	3337	3266	2249	2203	†1088	†1063	1248
1863 .	3401	3304	2656	2616	†745	†688	1164
1864 .	3600	3439	2729	2601	†871	†838	1185
1865 .	3011	3119	2241	2300	†770	†819	998
1866 .	3131	2911	2702	2600	†429	†311	1228
1867 .	3317	3018	2668	2545	†649	†473	1136
Всего .	33,359	31,979	25,917	25,509	†7442	†6470	11,310
	65,338		51,426		13,912		

Изъ этого видно, что народонаселеніе ардатовскаго уѣзда, за послѣдніе десять лѣтъ, увеличилось на 7442 м. и 6470 ж., слѣдовательно, среднимъ числомъ, на каждый годъ приходится прибыли народонаселенія до 744 м и 647 ж. Самымъ благопріятнымъ годомъ въ этомъ отношеніи былъ 1862, а менѣе благопріятнымъ—1866.

Наличное число жителей ардатовскаго уѣзда, за исключеніемъ г. Ардатова *), по свѣдѣніямъ нижегородскаго статистическаго комитета, распредѣляется слѣдующимъ порядкомъ:

По сословіямъ:

	М.	Ж.
I. Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	110	104
II. Духовенства бѣлаго и монашествующаго	652	1129
III. Городскихъ сословій: почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ . .	632	693
IV. Сельскихъ сословій: крестьянъ всѣхъ наименованій	52404	55834
V. Военныхъ сословій: безсрочныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ	1464	2111
VI. Иностранныхъ подданныхъ . .	22	21
VII. Лицъ, не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ	228	26
Всего	55512	59918
	115,430 чел.	

По вѣроисповѣданіямъ:

	М.	Ж.
I. Православнаго	54,930	59,263
II. Единовѣрческаго	198	206

*) Въ городѣ Ардатовѣ жителей, за 1867 годъ, 1352 м. и 1610 ж. всего 2962 челов.

III.	Раскольниковъ	384	424
IV.	Католиковъ	5	4
V.	Протестантовъ	22	21
	Всего	55,512	59,918

По племенамъ:

		М.	Ж.
I.	Мордвы	263	287
II.	Цыганъ	22	16

Здѣсь, слѣдуетъ сказать, что по «Списку населенныхъ мѣстностей нижегородской губерніи», насчитывается въ ардатовскомъ уѣздѣ до 29 мордовскихъ селеній, съ 6,617 м. и 6661 ж. пола жителей; на сколько это вѣрно, за неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ, опредѣлить нельзя; но извѣстно, что мордва въ ардатовскомъ уѣздѣ, въ настоящее время, почти совсѣмъ уже обрусѣла и смѣшалась съ русскимъ племенемъ и потому вѣроятно, на оффиціальномъ языкѣ, насчитывается ея, какъ сказано выше, только 263 м. и 287 ж.

Мордва разселена на югъ отъ г. Ардатова, а цыгане—также, но только въ зимнее время, а лѣтомъ кочуютъ, гдѣ попало, въ особенности около лѣсовъ и луговыхъ мѣстъ, при водѣ.

Занятія жителей ардатовскаго уѣзда состоятъ преимущественно въ хлѣбопашествѣ, которымъ занято около $^3/_5$ рукъ мѣстнаго народонаселенія; затѣмъ слѣдуютъ: горнозаводское дѣло, лѣсныя издѣлія, приготовленіе постнаго масла и нѣкоторые другіе виды производства; отъ существованія съ давнихъ временъ горнозаводскаго дѣла, выработалось здѣсь особое заводское населеніе, простирающееся до 8,453 м. и 9,654 ж., всего до 18,107 челов., приписанныхъ къ заводамъ гг. Шепелевыхъ, Шиповыхъ и Карамзина.

Нравственное состояніе крестьянъ, какъ и вездѣ, представляется въ болѣе благопріятномъ видѣ въ средѣ земле-

дѣльческаго населенія, и наоборотъ—ниже, въ заводскомъ, и какъ говорится, отхожемъ населеніи.

Извѣстно, что дѣйствія человѣка подчинены неотразимымъ законамъ, что преступленія повторяются каждогодно, въ постоянныхъ почти размѣрахъ, что извѣстныя преступленія повторяются чаще между людьми того или другого званія, тѣхъ или другихъ занятій; даже возрастъ и полъ преступниковъ, въ нравственной оцѣнкѣ извѣстнаго населенія, играютъ немаловажную роль. Но такъ какъ противовѣсомъ всѣхъ преступленій, безспорно, слѣдуетъ принять степень образованія, то прежде всего посмотримъ, въ какомъ именно видѣ находится оно въ уѣздѣ. Сельскихъ школъ во всемъ уѣздѣ открыто, при 208 населенныхъ пунктахъ, только 28, съ числомъ учащихся 587 мальч. и 88 дѣвоч., что относится къ общему народонаселенію уѣзда какъ 1: 175; процентъ не очень утѣшительный *). Съ открытіемъ училищныхъ совѣтовъ, которые по нижегородской губерніи начали дѣйствовать лишь съ 1866 года **) и съ участіемъ земства, дѣло народнаго образованія, надо полагать, подвинется впередъ и принесетъ несомнѣнно не малую пользу.

---

*) Въ теченіе 1867—1868 учебнаго года дѣло нѣсколько измѣнилось: всего теперь въ ардатовскомъ уѣздѣ училищъ гораздо больше, а именно 38, а учащихся въ нихъ 901 (мальч. 813—дѣв. 88). Сельскіе жители, по удостовѣренію ардатовскаго училищнаго совѣта, имѣютъ желаніе обучать своихъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, грамотѣ; это желаніе объясняется числомъ училищъ и учащихся въ нихъ; духовенство сочувствуетъ народному желанію, чему доказательствомъ служитъ то, что почти во всѣхъ училищахъ учителями духовныя лица; ардатовское земство тоже не безучастно въ дѣлѣ народнаго развитія, въ чемъ можно удостовѣриться его жертвованіемъ изъ своихъ средствъ на поддержаніе народныхъ училищъ. Съ своей стороны и уѣздный училищный совѣтъ не мало заботится о лучшемъ устройствѣ училищъ, объ увеличеніи числа ихъ и учащихся. Для достиженія означенныхъ цѣлей, совѣтъ поощряетъ учителей небольшими денежными наградами, а для привлеченія учащихся въ школы совѣтъ нашелъ необходимымъ снабдить всѣ училища необходимыми учебными пособіями.

**) Ардатовскій училищный совѣтъ открылъ свои дѣйствія 12 мая 1866 года.

Въ теченіи 1865 года въ г. Ардатовѣ и его уѣздѣ совершено было 311 преступленій; сравнительно съ народонаселеніемъ за тотъ годъ, 1 преступленіе приходилось на 375 челов. или составляло 0, 26°/₀. Обнаружено виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ 219 челов., что относится къ общему числу населенія, какъ 1: 532. Самое большее число виновныхъ въ преступленіяхъ падаетъ на сословіе временно-обязанныхъ крестьянъ, за ними слѣдуютъ крестьяне государственные и удѣльные и затѣмъ уже мѣщане. Изъ всего числа виновныхъ было:

Дворянъ—2	по числу ихъ въ уѣздѣ—462,	приходится—1	преступленіе на	231 ч.
Купцовъ—2	292	1		146—
Мѣщанъ 12	2319	1		193—
Крестьянъ государ. и удѣльн. 67				
Временно-обязанн. 123	80,861	1		42—
Отставн. солдатъ 3	731	1		243—
Бродягъ 10				

Первое мѣсто въ ардатовскомъ уѣздѣ занимали преступленія по лѣснымъ порубкамъ (80). Причины подобнаго рода явленія заключаются частію въ новомъ складѣ народной жизни: въ прежнее время сельское населеніе имѣло право безплатнаго въѣзда въ владѣльческія дачи; въ настоящее-же время владѣльцы не обязаны снабжать крестьянъ ни топливомъ, ни подѣлочнымъ лѣсомъ. Въ казенныхъ дачахъ надобно снимать на вырубку лѣсъ цѣлыми кварталами, а выборочное хозяйство недопускается. Недостатокъ капитала непозволяетъ крестьянину купить цѣлый кварталъ лѣса, потому что онъ ему въ такомъ огромномъ количествѣ не по силамъ и ненуженъ, ему нуженъ лѣсъ—извѣстнаго размѣра и качества—напримѣръ для бочекъ, токарныхъ издѣлій и проч., а купить его отдѣльно нельзя; между тѣмъ крестьянинъ привыкъ уже искони къ извѣстному занятію, а матеріалъ дорожаетъ, или достать его негдѣ,—вслѣдствіе чего является, какъ единственное средство - самовольная порубка.

За тѣмъ обращаетъ на себя вниманіе неосторожное обращеніе съ огнемъ (21 случай). Объясненіемъ этаго рода преступленій служитъ самый бытъ русскаго поселянина. Единственнымъ горючимъ матеріаломъ для освѣщенія крестьянскихъ избъ—лучина, у зажиточныхъ хозяевъ—конопляное масло. Трудно предположить, чтобы въ продолженіе длинныхъ осеннихъ вечеровъ не понадобилось кому-нибудь изъ семьи сходить въ подполье, въ клѣть, въ амбаръ, и т. д. Въ избѣ часто сохраняются пенька и ленъ, которые обдѣлываютъ или прядутъ—матеріалы сильно и скоро воспламеняющіеся. Лѣтомъ, съ открытіемъ полевыхъ работъ, взрослое населеніе уходитъ почти на цѣлый день въ поле, дѣти, оставшись одни дома, играютъ съ огнемъ и дѣлаютъ иногда неумышленныя преступленія. Бываютъ и поджоги (3 случая).

За тѣмъ, по числу случаевъ, слѣдуютъ: воровство-кража и воровство-мошенничество (84 случая), а если прибавить къ нимъ и преступленія, имѣющія однородный съ ними характеръ, какъ-то: несохраненіе чужого имущества, захватъ чужой собственности и др., наконецъ случаи маловажные, разбираемые волостными расправами, то преступленія этаго рода займутъ въ нашемъ обозрѣніи, по своей численности, первое мѣсто. Сюда-же нужно отнести и преступленія по нарущенію постановленій акцизно-питейной торговли. Виновниками здѣсь являются лица разныхъ званій (случаевъ 12, виновныхъ 40).

Покушеній на жизнь былъ 1 случай; грабежей—8 случаевъ и 1 случай изнасилованія женщины, въ лѣсу, съ повѣшеніемъ на деревѣ, за волосы.

Прочія преступленія занимаютъ второстепенныя мѣста и повторяются рѣже; таковы—неповиновеніе установленнымъ властямъ (5 случаевъ) и съ нимъ неразлучное возбужденіе обществъ къ противозаконнымъ жалобамъ, что происходитъ большею частію отъ постороннихъ подстрекателей. Эти

подстрекательства и подговоры къ несправедливымъ жалобамъ чаще обнаруживаютъ неразвитость и довѣрчивость сельскаго населенія, нежели явныя его злонамѣренность или неспокойность характера.

Безписменность (30 случаевъ) проистекаетъ отъ разныхъ случаевъ, большею частію отъ лѣни, тунеядства и тому подобныхъ причинъ, нерѣдко для временныхъ укрывательствъ отъ преслѣдованій правительства, преимущественно по сбору податей и повинностей и въ рѣдкихъ случаяхъ, при отлучкахъ на долгое время, отъ желанія неплатить денегъ за письменные на отлучку виды.

Случаевъ подкинутія младенцевъ 3; виновныхъ, какъ въ рожденіи, такъ и въ подкинутіи, не обнаружено. Разбирая преступленія этого рода, конечно видно въ нихъ желаніе скрыть незаконную связь, стыдъ матери, но кромѣ стыда побуждаетъ къ тому и крайняя нужда, ибо дѣвушкѣ или незамужней женщинѣ съ ребенкомъ пристроить себя гораздо труднѣе, нежели одинокой. Для призрѣнія такого рода дѣтей въ имѣніи гг. Шепелевыхъ былъ устроенъ особый домъ (богадельня), гдѣ, также въ видѣ призрѣнія, нанимались особыя нянюшки и кормилицы для воспитанія дѣтей, которыхъ принимали безъ всякихъ преслѣдованій, откуда-бы привезены они ни были; но съ передачею заводовъ англійскому товариществу, порядокъ этотъ нарушенъ. Взрослые дѣти розданы по частнымъ рукамъ и заведеніе закрыто.

Остальные преступленія и проступки обыкновенны и никакого особеннаго значенія не представляютъ. Въ оффиціальныхъ отчетахъ излагаются всѣ преступленія и проступки, оффиціально обнаруженные; но въ массѣ народонаселенія совершается множество такихъ проступковъ, которые совершаются въ домашнемъ кружкѣ, куда самый зоркій взглядъ полиціи и разносторонняя наблюдательность проникнуть не могутъ. Проступки эти не подлежатъ ни судебному разбирательству, ни полицейскому надзору, а все-таки они имѣютъ мѣсто. Эти явленія такъ часты, такъ разнообразны, что ихъ трудно раз-

мѣстить по рубрикамъ судебной статистики.

Число питейныхъ домовъ значительно увеличилось, такъ что въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ питейнаго дома, даже и въ селеніяхъ раскольниковъ появились харчевни и питейные дома *). Возвращеніе на родину нижнихъ воинскихъ чиновъ, послѣ извѣстнаго срока службы, составляетъ немаловажную причину въ этомъ дѣлѣ. Въ строю солдата удерживаетъ строгая воинская дисциплина, дома-же, онъ, ничего не дѣлая, большею частію предается пьянству.

Далѣе слѣдуютъ домашнія несогласія, грубое обращеніе мужей съ женами. Основаній подобныхъ явленій не далеко нужно доискиваться. Сельское населеніе привыкло смотрѣть на женщину, не какъ на члена семейства, особенно на пришлую женщину, какъ снохи и невѣстки, а какъ на рабочую силу. Отъ нея требуется, чтобы она была работницей; несогласіе между невѣсткою и свекровью вошло у насъ въ пословицу. Мать не оставляетъ въ покоѣ и сына и, повинуясь подговорамъ и навѣтамъ матери, мужъ начинаетъ поступать съ женой своей по правиламъ «Домостроя;» на ея долю приходится только—терпѣть или оставить ненавистную семью. Изъ этаго источника проистекаютъ: нравственное паденіе женщины, оставленіе мужей женами и женъ мужьями. Другая причина этихъ явленій заключается въ томъ, что въ большемъ количествѣ браковъ сильное, почти единственное участіе, принимаютъ свахи и родители вступающихъ въ бракъ. Они выбираютъ сыну или дочери будущихъ спутниковъ жизни.

Крайняя пужда съ одной стороны, а чаще лѣнь породила еще одно нравственное зло—это собираніе милостыни. «Собирать» на народномъ языкѣ мѣстнаго населенія не грѣшно и не стыдно. «Нѣтъ работы, или не хочу работать», что

*) Въ ардатовскомъ уѣздѣ въ 1866 году было: трактировъ 14, харчевенъ 7, постоялыхъ дворовъ 81 и питейныхъ домовъ 135.

слышится чаще — «пойду собирать и все-таки прокормлюсь»! Бываетъ много случаевъ, что предлагаютъ, вмѣсто милостыни самую легкую работу, даже за порядочную плату, но мнимые нищіе отказываются, говоря: «дай милостыню — работать не хочу.» Этотъ постыдный промыселъ въ ардатовскомъ уѣздѣ еще болѣе усилился отъ ежедневныхъ примѣровъ. Въ числѣ странниковъ-богомольцевъ, проходящихъ ардатовскимъ уѣздомъ къ муромскимъ чудотворцамъ и въ саровскую пустынь, нерѣдко попадаются праздношатающіеся — изъ дворянъ, чиновниковъ, раззорившихся купцовъ и т. д., которые нѣсколько лѣтъ странствуя по святымъ мѣстамъ, всегда отъ подаяній — теплы и сыты.

Расколъ. Раскольниковъ, какъ видно выше, числится въ уѣздѣ 808 человѣкъ. Преобладающая секта — Спасова согласія; раскольники этой секты принимаютъ священство и молятся за Царя. Весь толкъ сектантовъ состоитъ въ томъ, что они отъ церкви принимаютъ только два таинства: крещеніе и бракъ. Первое по духу секты, а второе — по необходимости. Хоронятся они сами. Послѣдній процессъ обращаетъ на себя вниманіе. Въ прежнее время, когда преслѣдованіе раскола было усилено, эти сектанты умирающихъ душили подушками, съ цѣлью придать имъ мученическую кончину; нынѣ-же, при ослабленномъ преслѣдованіи, такіе поступки прекратились сами собою. Домашнія моленія тоже, кромѣ чтенія, сопровождаемаго кажденіемъ, ничего особаго не представляютъ, но встрѣчаются иногда столкновенія съ духовенствомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: священники, окрестивъ младенца, считаютъ уже его сыномъ церкви, раскольники-же на-оборотъ, и отъ того, при преданіи землѣ умершихъ младенцевъ, или малолѣтнихъ, часто возникаютъ споры, которые оканчиваются производствомъ формальныхъ слѣдствій. Сравнительно съ прежними годами, расколъ въ ардатовскомъ уѣздѣ замѣтно слабѣетъ, особенно въ семействахъ, которыя лишились стариковъ, прежде строго слѣдившихъ за семействомъ. Нынѣ можно встрѣтить раскольника или нюхающаго или курящаго табакъ, а потребленіе чая и вина вошло уже какъ-бы въ обыкновеніе, что прежде у сектаторовъ строго воспрещалось.

Временно-обязанные и бывшіе удѣльные крестьяне, владѣютъ землею, по надѣлу на каждую душу, въ 1-й нечерноземной полосѣ 5-й мѣстности по $4^1/_2$ десят., полагая высшій надѣлъ, а низшій въ 1 дес. 1,200 саж.; въ той-же полосѣ 3-й мѣстности и во 2-й черноземной полосѣ 4-й мѣстности, надѣлъ въ $3^1/_2$ дес. высшій, и низшій въ 1 десят. 400 саж. Всѣхъ душевыхъ надѣловъ въ уѣздѣ считается 132,831. За полный душевой надѣлъ въ обѣихъ мѣстностяхъ крестьянами платится оброку по 9 р., а гдѣ нѣтъ полнаго надѣла, тамъ оброкъ платится сообразно недостающему количеству земли и по установленному 169 ст. мѣстн. полож. разсчету. У государственныхъ-же крестьянъ, перешедшихъ окончательно въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій 24 іюня 1866 года, надѣлъ еще не опредѣленъ, и они пользуются тѣмъ количествомъ земли, какимъ пользовались въ прежнее время, т. е. до перехода въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, а надѣлъ земли имъ будетъ опредѣленъ въ продолженіе шести лѣтъ по введеніи владѣнныхъ записей. Удѣльные крестьяне перешли въ веденіе мировыхъ учрежденій съ 26 іюня 1863 года и по введеніи въ дѣйствіе, въ двухлѣтній срокъ, уставныхъ грамотъ, съ 26 іюня 1865 г., сдѣлались крестьянами-собственниками и платятъ, согласно прежнимъ табелямъ, выкупные платежи

Помѣщичьихъ имѣній въ уѣздѣ считается 187, которыя состоятъ въ распоряженіи 132 владѣльцевъ.

На сколько дробны имѣнія, можно видѣть изъ отношенія владѣльцевъ къ временно-обязаннымъ крестьянамъ и крестьянамъ, выкупившимъ надѣлъ; отношеніе это составляетъ 1:365.

Земли въ ардатовскомъ уѣздѣ размежеваны всѣ.

Пашенная земля въ уѣздѣ продается отъ 40 до 70 р. за десятину, луга отъ 20 до 50 р.; наемная-же цѣна пашни отъ 5 до 7 р. за десят., а луговъ отъ 3 до 6 р. Пашенная земля нанимается не по-годно, а большею частію по хлѣбамъ, т. е. на 10 хлѣбовъ или 15 лѣтъ, 7 хлѣбовъ или 10 лѣтъ и т. д.

Наемная плата рабочему, во весь періодъ полевыхъ работъ, отъ 25 до 40 р., а отдѣльно: за пашню, работнику съ лошадью отъ 3 до 4 р. за десятину; за жнитво отъ 4 до 5 р. за десят.; сѣнокосъ отъ 2 до 3 р. въ недѣлю.

Населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ, кромѣ уѣзднаго города Ардатова *) считается 208, въ нихъ 17,559 дворовъ и 2.184 кельи, заключающихъ въ себѣ 14 кам. и 21,050 отдѣльныхъ жилыхъ избъ; при нихъ 13,085 крестьянскихъ амбаровъ, для домашняго обихода.

Распредѣленіе селеній по волостямъ, съ означеніемъ въ нихъ числа жителей, зданій, количества крестьянскаго надѣла и др. данныхъ, можно видѣть изъ таблицы, помѣщенной въ приложеніи къ настоящей статьѣ.

Въ городѣ Ардатовѣ 5 православныхъ церквей 1 женскій монастырь, а въ уѣздѣ церквей 107, слѣдовательно, по отношенію къ народонаселенію уѣзда, одно богослужебное зданіе приходится на 1,072 чел. обоего пола.

Изъ часовень—замѣчательна только одна, на ключѣ, подъ селомъ Круглые Паны.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что въ прежнее время въ уѣздѣ существовало три обители (монастыри): *шерстинская*, на правой сторонѣ р. Теши, близь села Шерстина, *витчлова* на островѣ большого озера, подъ селомъ Мухтоловымъ и *велетьминская*—на лѣвой сторонѣ р. Велетьмы, близь велетьминскаго завода.

Характеръ сельскихъ построекъ—обыкновенный.

---

*) Въ Ардатовѣ всѣхъ жилыхъ зданій 532, въ томъ числѣ 11 кам. и 521 дер.—Государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ г. Ардатова приходится въ годъ (1868) —800 р. с.

Число случаевъ пожара, за послѣдніе десять лѣтъ, и стоимость погорѣвшаго имущества, было слѣдующее:

Годы.	Число случаевъ пожара.	Число сгорѣвшихъ зданій.	Стоимость погорѣвшаго имущества.
1853	13	51	6,662 р. —
1859	7	107	17,608 » 94 к.
1860	12	335 Въ томъ числѣ 1 церк.	72,404 » 15 »
1861	8	71	7,955 » —
1862	Не	из	вѣстно.
1863	24	98	21,683 » 55 »
1864	28	276	45,421 » 78 »
1865	24	76	24,680 » 59 »
1866	13	259	44,945 » 91 »
1867	13	138	42,001 » 50 »

Число случаевъ пожаровъ, увеличившееся съ 1863 года, уменьшилось съ 1866 года.

По обязательному земскому страхованію, введенному по нижегородской губерніи съ 1 января 1868 года, принято на страхъ въ ардатовскомъ уѣздѣ всего дворовъ 20,399, въ коихъ заключается общественныхъ зданій жилыхъ 46 и холодныхъ 258 и частныхъ—жилыхъ 21,224 и холодныхъ 14,346, на сумму по оцѣнкѣ строеній 1,484,125 р., съ коихъ поступаетъ страховыхъ платежей 19,367 р. 85 к. и по добровольному страхованію принято на страхъ 33 двора, въ которыхъ

заключается строеній жилыхъ 44 и холодныхъ 159, на сумму 7,399 р.—страховыхъ платежей 99 р. 7 к.

Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и бывшихъ удѣльныхъ, застрахованіе зданій существовало и прежде повсемѣстно, по особо изданнымъ положеніямъ, и только пробѣлъ этотъ ощущался въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ; эти послѣдніе съ 1 ноября 1861 года по 1-е іюня 1867 года получали пособіе отъ правительства, на каждый погорѣвшій дворъ, по 45 р. с., а съ 1 іюня 1867 года, впредь до введенія взаимнаго страхованія, опредѣлено имъ выдавать по 15 р. за деревянныя и 24 р. за каменныя строенія, на дворъ. Такихъ выдачъ произведено по 1866 годъ всего сер. 34,471 р.

Крестьяне всѣхъ наименованій, какъ временно-обязанные, такъ и собственники, бывшіе удѣльные и государственные, состоятъ нынѣ подъ однимъ общимъ вѣдѣніемъ мировыхъ учрежденій и потому высшее управленіе крестьянами въ губерніи, ввѣрено губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, а въ уѣздѣ мировому съѣзду и участковымъ посредникамъ, коихъ въ уѣздѣ трое; а низшее—волостному и сельскому начальствамъ.

Въ административномъ отношеніи ардатовскій уѣздъ раздѣленъ на три стана Квартиры приставовъ находятся въ селахъ: Глуховѣ, Стексовѣ и Выксѣ.

Изъ общаго числа крестьянъ уѣзда, состояло по 1-е января 1867 года: на оброкѣ—35,560 чел., на издѣльной повинности—182, собственниковъ, т. е. выкупившихъ надѣлъ съ содѣйствіемъ и безъ содѣйствія правительства и бывшихъ удѣльныхъ—10,665, государственныхъ—2,162 и заводскихъ 1,367 чел. Здѣсь нужно сказать, что крестьяне находятся еще въ переходномъ состояніи и потому опредѣлить въ настоящее время степень ихъ благосостоянія довольно трудно.

Повинности, лежащія на крестьянахъ, суть: подушная подать, сборъ на обезпеченіе продовольствія, земскіе сборы,

государственные, какъ общіе губернскіе, такъ и частные и сборъ на заготовленіе окладныхъ листовъ по податямъ и сборамъ.

Окладъ подушной подати въ 1866 году составлялъ со всего уѣзда—70,935 р. 19 к., т. е. до 1 р. 50 к. на человѣка; недоимокъ съ оставшимися прежде по 1 января 1867 г. считалось: на государственныхъ крестьянахъ—5,247 р. 14 к., на мастеровыхъ при заводахъ—500 р. 39 к., на владѣльцахъ земель недоимки прежнихъ лѣтъ и за дворовыхъ людей—111 р. 71½ к., на временно-обязанныхъ крестьянахъ—16,494 р. 63½ к. и бывшихъ удѣльныхъ, нынѣ крестьянахъ-собственникахъ—1,457 р. 81¼ к., всего 23,811 р. 69¼ р.

Оброчные крестьяне платятъ въ годъ всего по уѣзду 237,613 р. 45 к., по числу 42,168 человѣкъ, годовой окладъ выкупныхъ платежей составляетъ—18,344 р. 35 к. съ 2,843 человѣкъ, слѣдовательно первые среднимъ числомъ плятятъ съ небольщимъ по 5 р. 75 к. съ человѣка, а послѣдніе до 6 р. 60 к. Недоимки по 1866 годъ состояло—изъ оброчнаго оклада—18,631 р 70 к.; а изъ числа выкупныхъ платежей—1,218 р. 33¾ коп.

Недоимка состоитъ большею частію, какъ видно выше, на временно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянахъ и накопляется въ особенности на временно-обязанныхъ нѣсколькими годами. Впрочемъ нужно замѣтить, что недоимка податей имѣется въ большомъ количествѣ на мастеровыхъ и непремѣнныхъ работникахъ при заводахъ гг. Шепелевыхъ, всего 16,494 р. 63½ к. Единственный способъ взысканія съ этого рода поселянъ недоимокъ, есть вычетъ изъ слѣдующей имъ задѣльной платы; но самая плата бываетъ не одинакова, а зависитъ отъ степени доставшагося на долю каждаго труда. Иной рабочій, при счастливомъ успѣхѣ въ дѣлѣ добыванія руды, получитъ болѣе, другой въ теченіе мѣсяцевъ трудится не меньше и не можетъ найдти ничего. Съ такого поселянина рѣшительно взять нечего. Онъ и семья его еще голодны.

Въ виду накопленія значительныхъ недоимокъ по ардатовскому уѣзду, въ 1858 году нижегородскою казенною палатою, чрезъ особо командированныхъ чиновниковъ, собирались на мѣстахъ свѣдѣнія о положеніи крестьянъ; послѣдствіемъ чего и возбуждены нѣкоторыя предположенія, клонящіяся къ улучшенію быта мѣстныхъ поселянъ, обсуженныя и въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, которое между прочимъ пришло къ заключенію о необходимости, по мысли г. Студицкаго, заявленной имъ въ засѣданіи вольнаго экономическаго общества 12 января 1868 года, изданій для земледѣльцевъ книжекъ или сельско-хозяйственныхъ календарей, въ которыхъ-бы указывались, какія растенія въ извѣстной полосѣ Россіи могли-бы съ успѣхомъ разводиться, какъ лучше какими орудіями обработывать землю и вообще улучшить сельское хозяйство, отъ котораго крестьяне главнѣйше получаютъ выгоды и проч., а г. управляющимъ нижегородскою казенною палатою составленъ проэктъ устава общества распространенія грамотности въ нижегородской губерніи.

Земскаго сбора крестьяне платятъ всего—16,632 р. 53¾ коп., что составляетъ въ общей сложности 52,404, по числу крестьянъ по 3 р. 6½ к. на человѣка; сборъ этотъ производится по вышеобъясненному соображенію мѣстной земской управы, т. е. по качеству и количеству земли съ опредѣленной цѣнности десятины, считая 59¾ коп. со ста р. цѣнности всей земли.

Квартирная повинность, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, отправляется обывателями натурою. Въ теченіи 1866 года, какъ видно изъ отчета полиціи, отведено было по городу, для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, всего 131 квартира, а по уѣзду, для нижнихъ чиновъ проходящихъ партій—309.

Натурою безъ платежа денегъ вышло въ теченіи года: а) при исправленіи мостовъ и гатей—1,056 челов. и 394 лошади, б) при передвиженіи арестантскихъ партій, войскъ и казенныхъ тяжестей—67 чел. и 109 лош., в) при проѣздѣ

чиновниковъ и должностныхъ лицъ—1,289 чел. и 2,298 лош. и г) въ селеніяхъ выбрано (нѣкоторые съ жалованьемъ) пятисотскихъ 3, сотскихъ 106, десятскихъ 359, пожарныхъ старостъ 44, лѣсныхъ сторожей 101, церковныхъ старостъ 111 и магазинныхъ вахтеровъ 146. Кромѣ того отправляютъ по очереди ночной караулъ въ своихъ селеніяхъ

Уравнительность повинностей по всему ардатовскому уѣзду опредѣляется различно: во 1) количествомъ платимаго оброка по количеству и качеству владѣемой земли каждымъ крестьяниномъ и во 2) зависитъ отъ тѣхъ не повсемѣстныхъ расходовъ, которые идутъ на содержаніе волостного и сельскаго начальствъ, наемъ смотрителей магазиновъ, лѣсныхъ и полевыхъ сторожей, писарей и т. п.; нерѣдко встрѣчается и отправленіе обыкновенной натуральной повинности, какъ при устройствѣ дорогъ, мостовъ, гатей и др. наймомъ—деньгами, отъ чего естественно и нельзя вывести сколько каждый крестьянинъ несетъ всего повинности.

Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ уѣздѣ считается 186, въ нихъ хлѣба имѣлось по 1-е марта 1867 года на лицо: озимого 23,493 четв. и ярового—13,251 четв. и въ ссудахъ—озимого—11,372— и ярового—9,223 четв., всего считая по числу крестьянъ, подлежащихъ сбору—49,594 по 1 четверти озимого и ½ четверти ярового на душу, значится въ недоборѣ озимого хлѣба—18,494 четв., и ярового 7,742 чет.

Мірского капитала по уѣзду 10,303 р. 57¾ к.; въ томъ числѣ по волостямъ: ивановской 2,538 р. 32 к., ризадѣевской—165 р., хрипуновской—171 р. 48½ к., нарышкинской—138 р. 69¼ к. и документами на 49 р., хозинской 6 р., верхнежелѣзницкой—491 р. 30 к., выксунской—2,631 р., саконской—1,500 р. (для церковной стройки), сноведской—959 р. 78 к., кулебякинской—1,150 р. и шерстинской—480 р.

III.

Земледѣліе.

Система хозяйства во всемъ уѣздѣ принята трехпольная. Весь надѣлъ земли дѣлится на три угодья: одно изъ нихъ засѣвается озимымъ хлѣбомъ, чаще всего рожью, другой участокъ засѣвается ярью, третій остается подъ паромъ—отдыхать. За недостаткомъ луговъ паровое поле, какъ въ городѣ, такъ и уѣздѣ, вмѣстѣ служитъ выгономъ; по этому первая вспашка паровыхъ полей, приготовляемыхъ подъ озимь, начинается довольно поздно, около ильина дня (20 іюля), когда часть озимого хлѣба уже снята и скотъ пускаютъ на жнищѣ. Непродолжительное время между ильинымъ днемъ и преображеніемъ (6 августа), когда обыкновенно начинаютъ посѣвъ—непозволяетъ земледѣльцу обработать старательнѣе свою паровую полосу, сорныя травы не успѣваютъ перепрѣть и обратиться въ зеленое удобреніе, а раньше ильина дня поднимать паръ нельзя, за неимѣніемъ пастбищъ.

Удобрительнымъ средствомъ исключительно служитъ навозъ рогатаго скота, лошадей и прочихъ домашнихъ животныхъ. Его вывозятъ на поля съ ранней весны; бываетъ время, что вся рабочая сила обращается исключительно на это дѣло. Вывезши навозъ на поле, его складываютъ, по всему полю, въ маленькія кучи—гдѣ онъ и остается до начала паханья. Дожди съ одной стороны и атмосфера съ другой, похищаютъ изъ него химическія начала, необходимыя для питанія растеній и такимъ образомъ, навозъ высыхаетъ совершенно, и, вмѣсто хорошаго удобренія, запахивается солома сухая, смѣшанная съ сухими животными извершеніями. Бываютъ рѣдкіе случаи, что кромѣ навоза вывозятъ на поля остатки изъ боенъ, смѣшанные съ кровью, что составляетъ отличное удобреніе; за то и полосы этихъ хозяевъ рѣзко отличаются, какъ ростомъ, такъ и густотою хлѣба, въ сравненіи съ смежными полосами. Другихъ удобрительныхъ средствъ земледѣльцы не знаютъ. Подъ яровыя поля земли не удобряютъ вовсе. Весенняя обработка полей начинается съ той поры, какъ земля

просохнетъ. Земледѣльческія орудія, употребляемыя мѣстнымъ населеніемъ, самаго простого устройства. Обыкновенная русская соха, распахивающая весьма небольшой слой почвы, есть повсемѣстное орудіе, употребляемое въ уѣздѣ. Ею распахиваютъ полосу вдоль. Послѣ этого слѣдуетъ бороньба деревянною бороною—чтобы разбить комья. За тѣмъ слѣдуетъ вторичное перепахиванье и потомъ посѣвъ и прикрытіе сѣмянъ бороною. Весьма рѣдко перепахиваютъ третій разъ (троятъ); другихъ улучшенныхъ орудій и пріемовъ обработки земли нѣтъ; а между тѣмъ на желѣзныхъ фабрикахъ легко-бы ихъ можно было приготовить и пріобрѣсть за недорогую цѣну. Вникая въ дѣло ближе, необходимо нужно сознать, что обработка земли подъ озимь производится весьма не рачительно. Весенняя обработка еще хуже. Тутъ пугаютъ землепашца наступающіе жаркіе дни и онъ спѣшитъ съ посѣвомъ. Нѣкоторые виды яри сѣютъ по непаханному полю, а послѣ запахиваютъ и боронятъ; этою простою операціею и кончается дѣло. Для другихъ видовъ яри обработка земли таже, что и для озими. Виды воздѣлываемыхъ растеній тѣже самые, которые въ ходу въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. На первомъ планѣ стоитъ рожь, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣютъ яровую пшеницу, впрочемъ мало, за ними слѣдуютъ яровые хлѣба: овесъ, ячмень, горохъ, ленъ, гречиха, макъ, подсолнечникъ, картофель. Конопля преимущественно разводится на конопляникахъ въ огородахъ. Изъ кормовыхъ травъ разводится клеверъ красный и бѣлый и такъ называемая тимофеева трава, но въ весьма небольшомъ количествѣ. За тѣмъ до 350 саж. засѣвается табакомъ, получившимъ названіе «шараповскаго» отъ первоначальнаго аклиматизированія его въ селѣ Шараповѣ сергачскаго уѣзда.

Изъ сорныхъ природныхъ травъ всего чаще встрѣчается полынь. Всѣ межи поростаютъ ею и стоитъ только нѣсколько лѣтъ не обработывать поля, чтобы все оно покрылось этою травою. Изъ сказаннаго положительно можно заключить, что урожаи ардатовскаго уѣзда далеко не благопріятны. Рожъ и пшеница родится самъ 3, ячмень и овесъ

самъ 5, картофель самъ 6, 7. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ цѣломъ уѣздѣ мало хорошихъ хозяевъ, которые могли-бы дѣйствовать благодѣтельно на прочее населеніе уѣзда примѣромъ и поощреніемъ. Даже богатые землевладѣльцы мало занимаются хозяйствомъ: при настоящемъ положеніи дѣлъ и дороговизнѣ рабочихъ, они считаютъ для себя гораздо выгоднѣйшимъ сдавать свои поля въ аренду крестьянамъ, или даже продавать ихъ, чѣмъ самимъ хозяйничать, довольствуясь хотя малымъ, но вѣрнымъ доходомъ, да притомъ и безъ хлопотъ. Изъ окрестностей уѣзда, гдѣ преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ, замѣчательны въ 1-мъ станѣ слѣдующія волости: автодѣевская, елизарьевская, мостовская, юсуповская, березинская и николаевская. Во второмъ станѣ волости: автодѣевская-же, ломовская, мечасовская, ризадѣевская, серякушская и шерстинская. Въ третьемъ станѣ, т. е. въ фабричныхъ селеніяхъ, мѣстные жители хлѣбопашествомъ не занимаются *).

Луговодствомъ ардатовскій уѣздъ не богатъ; только по теченію рѣки Теши и маленькихъ рѣчекъ, протекающихъ по уѣзду и въ самомъ городѣ Ардатовѣ, есть весьма небольшое количество поемныхъ луговъ, которые, весною, во время разлива рѣкъ, покрываются небольшимъ слоемъ воды и улучшаются естественнымъ наводненіемъ. Плодородіе луговъ такъ незначительно, что на полное хозяйство зажиточнаго ардатовскаго жителя, приходится сѣна воза 3 или 4, что составитъ отъ 60 до 80 пудовъ, а его собирается по уѣзду, по оффиціальнымъ даннымъ, до 1,260,000 пуд. Луга страдаютъ большею частію отъ того, что послѣ уборки сѣна, на нихъ пасутъ скотъ, который вытаптываетъ и вырываетъ корни луговыхъ растеній, съ другой стороны, что раннею весною

---

*) Хлѣбъ изъ ардатовскаго уѣзда въ другія губерніи не вывозится. въ случаѣ-же недостатка его, таковой привозится изъ губерній тамбовской и пензенской и арзамасскаго уѣзда нижегородской губерніи; торговля хлѣбомъ для нуждающихся мѣстностей производится на мѣстныхъ базарахъ, который производится преимущественно жителями дер. Туртановъ, Липовки, Голяткина, Лазаревки, и селъ Саконъ и Левашева, примѣрно до 70 т. пуд. по цѣнамъ отъ 60 до 90 к. за пудъ. За перемолъ муки берется съ четверти 15 к.

скотъ, до той поры, пока заказываютъ луга (что бываетъ около юрьева дня, 23 апрѣля), ходитъ по лугамъ и портитъ пажити, чѣмъ особенно отличаются свиньи. Изъ волостей, богатыхъ сѣномъ и лугами, въ особенности, отличается волость выползовская 1-го стана, и волости, прилегающія къ р. Тешѣ. Объ улучшеніи луговъ, о воздѣлываніи кормовыхъ травъ на поляхъ, объ орошеніи и осушкѣ, мѣстные жители не имѣютъ и понятія. Однако на базарахъ всегда встрѣчается сѣно, изъ чего видно, что крестьяне имѣютъ даже излишекъ его. Явленіе это будетъ объяснено ниже. Пудъ сѣна, по среднимъ цѣнамъ, продается отъ 17 до 20 коп.

Въ послѣдніе три года было посѣяно и снято хлѣбовъ въ уѣздѣ слѣдующее количество: *)

Годы.	Посѣяно.			Снято.		
	Озимого.	Ярового.	Картоф.	Озимого.	Ярового	Картоф.
	Че	т	ве	р	т	и.
1864	86,995	125423	7,922	254585	197948	24,494
1865	87,030	125287	9,782	341839	367718	40,354
1866	61,570	123140	2,500	184710	492560	2,500

Здѣсь не лишне будетъ привести то странное соображеніе, которымъ руководствовалась въ свое время бывшая губернская коммисія народнаго продовольствія, въ рукахъ которой находилось управленіе, относящееся къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ губерніи, короче сказать—мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; это—вычисленіе потребности на мѣстное годовое продовольствіе до новаго урожая. Народонаселеніе данной мѣстности, извѣстно, колеблется довольно однообразно, но вмѣстѣ съ тѣмъ прогрессивно, и потому рѣзкой разницы въ промежутокъ трехъ-лѣтняго времени, естественно, ни какимъ образомъ, разумѣется кромѣ случай-

*) «Нижегородскія Губернскія Вѣдомости» 1867 г. № 37.

ныхъ обстоятельствъ, быть не можетъ, что доказываютъ самыя цифры движенія народонаселенія. Но у коммисіи народнаго продовольствія выходило не такъ: по вычисленію ея потребно было хлѣба на годовое продовольствіе жителей ардатовскаго уѣзда въ 1854 году озимого и ярового того и другого съ небольшой разницей до 174,059 четв., а въ 1857 году до 132,826 четв. *), значитъ жители уѣзда въ 1857 году ѣли меньше, чѣмъ въ 1854 году, тогда какъ въ 1851 году въ ардатовскомъ уѣздѣ окладныхъ душъ мужескаго пола считалось 49,521, а въ 1857 году 49,711.

Подвозными пунктами земледѣльческихъ произведеній въ ардатовскомъ уѣздѣ служатъ торговыя села: Мечасово, Стексово, Череватово и Ичалово, куда хлѣбъ подвозится въ теченіе всего года, но преимущественно въ зимнее время, жителями окрестныхъ мѣстностей и потому ардатовскій уѣздъ особеннаго недостатка въ хлѣбѣ не ощущаетъ.

Справочныя цѣны на хлѣбъ и другіе продукты въ уѣздѣ приводимъ за 1866 годъ, такъ какъ цѣны за 1867 г. были ненормальныя, по случаю неурожая хлѣбовъ въ этомъ году.

	Весною.	Лѣтомъ.	Осенью.	Зимою.
	За	четверть.		
Рожь	4 р. 40 к.	4 р. 40 к.	3 р. 70 к.	3 р. 80 к.
	П	у	д	ъ.
Мука ржаная .	— 65 к.	— 70 к.	— 60 к.	— 50 к.
	За	че	тве	ртъ.
Овесъ	2 р. 85 к.	2 р. 85 к.	2 р. 30 к.	2 р. 30 к.
Крупа гречневая	8 р. —	8 р. —	7 р. 10 к.	7 р. 20 к.
Пшено	9 р. 50 к.	10 р. —	8 р. 10 к.	8 р. 60 к.
Горохъ . . .	6 р. —	6 р. 25 к.	5 р. 50 к.	5 р. 70 к.
Ячмень . . .	4 р. —	4 р. 50 к.	3 р. 10 к.	3 р. 20 к.
Сѣмя конопляное	8 р. —	8 р. —	6 р. 80 к.	6 р. 80 к.
» льняное .	10 р. —	10 р. —	9 р. 40 к.	9 р. 10 к.
Картофель . .	2 р. 10 к.	2 р. 10 к.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.

*) «Нижегор. Губ. Вѣдомости» 1855 г. № 5 и 1858 г. № 15.

Садоводство и огородничество. Садоводствомъ занимаются, но большая часть не съ промышленною цѣлью. Въ городѣ рѣдкій домъ зажиточнаго жителя не имѣетъ садика, засаженнаго плодовыми деревьями и ягодными кустами. Разведеніемъ деревьевъ изъ сѣмянъ, или разведеніемъ дичковъ не занимаются, а покупаютъ осенью на базарахъ двухъ-годичныя, уже привитыя деревца, которыя и разсаживаютъ другъ отъ друга не въ далекомъ разстояніи. Число замѣчательныхъ въ городѣ садовъ, по величинѣ, или по качеству фруктовъ, насчитывается до 10. Изъ деревьевъ, разводимыхъ въ этихъ садахъ, первое мѣсто занимаютъ яблони; сорты яблоковъ слѣдующіе: анисъ, антоновка, опорѣчь, боровинка и бакланъ; другихъ видовъ плодовыхъ деревьевъ рѣшительно нѣтъ, за суровостью климата. Яблони загораживаютъ отъ вѣтровъ липами, березами, рябиною и акаціей. Изъ ягодныхъ кустовъ разводится малина, смородина разныхъ видовъ, земляника и клубника. Уходъ за деревьями вообще плохъ. Придерживаясь правила, что дерево принесетъ больше плодовъ, чѣмъ больше на немъ вѣтвей, хозяева ни-мало не заботятся объ обрѣзкѣ деревьевъ, какъ этаго требуетъ правильное садоводство, отъ чего дерево разростается въ видѣ огромнаго куста и вѣтви нагибаются почти до земли, такъ что пройдти по саду трудно. Отъ сырости, остающейся между коренными вѣтвями, зарождаются разныя болѣзни, въ особенности огневица, и дерево преждевременно пропадаетъ. Въ уѣздѣ сады распространены больше всего въ селеніяхъ: Пашутинѣ, Стевсовѣ, Казаринѣ и въ имѣніяхъ гг. Сабанѣева и Ильинской. Владѣльцы садовъ въ городѣ обыкновенно отдаютъ ихъ въ аренду во время цвѣтенія. Уѣздные-же садоводы сбываютъ плоды на окрестныхъ базарахъ.

Нѣсколько болѣе развито огородничество, но и эта отрасль хозяйства ограничивается воздѣлываніемъ весьма немногихъ видовъ огородныхъ растеній. Въ г. Ардатовѣ и уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣчки Лемети, огороды занимаютъ огромную площадь, на которой преимущественно воздѣлывается бѣлая капуста, но мѣстнаго произрастенія капусты для потребленія еще недостаточно и ее привозятъ изъ арзамас-

скаго уѣзда *). Продаютъ ее на базарахъ въ видѣ вилковъ, или кочней; сѣрые листья рубятъ и привозятъ въ такомъ видѣ (тяпанка) и бѣдное населеніе покупаетъ и эту послѣднюю, хотя приготовленную очень нерачительнымъ образомъ. Капусту выдѣлываютъ для приготовленія щей, въ такомъ количествѣ, чтобы ея стало до слѣдующаго года. Плохой тотъ хозяинъ, у котораго недостанетъ этого добра на цѣлый годъ. Кромѣ капусты, воздѣлываютъ брюкву, которую продаютъ либо въ сыромъ видѣ, либо въ видѣ вареной въ печкахъ (паренка). Далѣе слѣдуютъ огурцы, которые солятъ въ прокъ, свекла, но воздѣлываніе ея слишкомъ ограничено. Рѣпа почитается какъ лакомство, и сюда-же относится видъ брюквы, извѣстный здѣсь подъ названіемъ «саксонки»; наконецъ распространено довольно сильно воздѣлываніе луку; чеснокъ продаютъ въ лавкахъ, какъ рѣдкость. Картофель засѣваютъ и въ огородахъ и поляхъ, но для собственнаго употребленія; морковь встрѣчается рѣдко. Прочей огородной зелени, напр. петрушки, сельдерея и другихъ, рѣшительно не воздѣлываютъ.

Пчеловодство. Казалось-бы, что лѣсистая полоса уѣзда должна быть средоточіемъ этой отрасли хозяйства, но на дѣлѣ выходитъ иначе: пчеловодство, сравнительно съ прежними годами, упало, причиною чему—уменьшеніе количества лѣсовъ и введеніе въ употребленіе стеариновыхъ свѣчъ и другихъ освѣтительныхъ матеріаловъ; самое многочисленное пчеловодство находится въ хозинской волости 1-го стана, гдѣ до 500 ульевъ. За ней слѣдуютъ волости выползовская и кулебакинская, гдѣ существуетъ пчеловодство, но только для себя. Ульи, употребляемые мѣстнымъ населеніемъ, большею частію, толстые стояки, или лежаки. Усовершенствованныхъ ульевъ хозяева не знаютъ и ведутъ пчеловодство такъ, какъ вели ихъ дѣды и прадѣды. Подрѣзка пчелъ бываетъ разъ весною, послѣ осенью. Отъ одного улья получается отъ 10 до 20 ф. меду, воску отъ $^1/_2$ до 2 ф. Медъ съ сотами и чистый продается на базарахъ и нерѣдко встрѣчается бѣлый медъ, извѣстный подъ именемъ липца.

---

*) Изъ селъ Кичанзина и др.

Лѣсоводство. Лѣсами снабженъ ардатовскій уѣздъ въ большомъ количествѣ, но богатство этихъ произведеній природы распредѣлено не равномѣрно Однѣ мѣстности просто покрыты лѣсомъ, напротивъ въ другихъ жители встрѣчаютъ въ лѣсѣ крайній недостатокъ. Лѣса занимаютъ преимущественно западную часть уѣзда и состоятъ изъ дуба, клена, сосны, ели, осины, ветлы. липы, ивы, ольхи и ясени, но главная порода его сосна, ель и осина. Неимѣніе, кромѣ рѣки Теши, сплавныхъ рѣкъ не дозволяетъ сбывать много лѣса въ другія мѣста, но за то множество лѣса потребляется, въ видѣ топлива, на мѣстныхъ заводахъ *), часть въ видѣ бревенъ или дровъ, и значительное количество въ видѣ угля. По рѣкѣ Тешѣ сплавъ производится въ видѣ дровъ, бревенъ и тесу на Оку и Окой на Волгу и вверхъ по Окѣ, откуда онъ отправляется въ дальнія безлѣсныя мѣстности нашего отечества. Распиленный лѣсъ, въ видѣ досокъ, сбывается въ г. Арзамасъ. Большая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ или удѣльному вѣдомству, хотя есть и большія частныя владѣльческія дачи. Въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ введено правильное лѣсное хозяйство; вырубленные кварталы засѣваются опять послѣ очистки отъ пней и корней. Примѣру этому послѣдовало и выксунское управленіе чугунно-плавильныхъ заводовъ. Частные владѣльцы сбываютъ лѣса свои, частію на бревна и топливо, частію на сдирку лыкъ и бересты, а оставшіеся пни на сидку смолы. Но о возобновленіи лѣсовъ заботятся мало и придетъ время, что грядущимъ поколѣніямъ придется страдать отъ безлѣсья, за то, что настоящее не позаботилось о народной экономіи. Кубическая сажень дровъ, по средней цѣнѣ, продается по 4 р. 50 к.

Скотоводство. На первомъ мѣстѣ стоитъ коноводство. Лошадь есть необходимая принадлежность самого несложнаго русскаго крестьянскаго хозяйства. Этимъ животнымъ крестьянинъ обработываетъ свою полосу земли, на немъ ѣдетъ въ извозъ, съ помощію его доставляетъ въ домъ необходимое топливо, съ

*) Для однихъ выксунскихъ заводовъ потребно дровъ до 28,000 кубическихъ саженъ, кромѣ угля.

нимъ неразлученъ онъ во время уборки хлѣба и во время косьбы. Количество лошадей въ уѣздѣ 21,613, значитъ на 100 человѣкъ уѣзднаго населенія приходится 19 лошадей. Къ этому нужно прибавить, что количество лошадей въ прежнее время было значительно болѣе. Уменьшеніе произошло отъ того, что до устройства московско-нижегородской желѣзной дороги, издѣлія, идущія въ Москву, отправлялись сухимъ путемъ до Москвы и лошади были необходимы. Въ настоящее-же время, для перевозки издѣлій до Нижняго, достаточно ограниченнаго числа извозныхъ лошадей, судя по мѣрѣ выдѣлки издѣлій; кромѣ того бѣдный поселянинъ, воспользовавшись помощію лошади при трудовыхъ полевыхъ работахъ и, не имѣя запаснаго сѣна, на зиму продаетъ ее; весною хотя онъ пріобрѣтаетъ другую лошадь, и дороже, но въ барышахъ у него зимній для лошади кормъ. Вслѣдствіе того, относительно числа лошадей, по статистическому исчисленію, преимущественно приходящемуся въ зимніе мѣсяцы и обыкновенно въ декабрѣ,—вѣрной цифры имѣть нельзя. Лошади всѣ обыкновенной русской породы; зажиточные крестьяне имѣютъ и хорошихъ ломовыхъ лошадей. Содержаніе лошадей въ уѣздѣ весьма незавидно. За недостаткомъ сѣна, лошади питаются такъ наз. «кормомъ» или «мѣсивомъ». Для приготовленія корма или мѣсива берутъ яровую солому, изрѣзанную въ рѣзву, или колосья озимой вымолоченной соломы, кладутъ въ корыто, поливаютъ холодною водою и перетираютъ нѣсколько разъ руками, послѣ чего посыпаютъ мукою или остатками, получаемыми изъ маслобоенъ. Другое кормовое средство есть чистый истолченный колобъ и наконецъ зерновой хлѣбъ, въ особенности овесъ и ячмень. При порядочномъ уходѣ, лошади держатся въ тѣлѣ, но отъ твердаго корма они скоро теряютъ зубы. Сѣно лошадямъ даютъ только зажиточные хозяева. У занимающихся зимою работами, лошади къ веснѣ тощаютъ и поправляются только на подножномъ корму. Чаще встрѣчаются у крестьянъ лошади хилыя. Объ улучшеніи мѣстной породы лошадей заботятся мало. Случныхъ хорошихъ жеребцовъ совершенно нѣтъ, отъ чего порода мельчаетъ и теряетъ силы, въ особенности отъ того, что лошадей употре-

бляютъ въ работу весьма рано. Жеребятъ обыкновенно оставляютъ подъ матками. работая на послѣднихъ и дѣлая довольно значительные переѣзды, заставляютъ и молодыхъ животныхъ дѣлать большія пути, что не можетъ не имѣть дурного вліянія на развитіе силъ ихъ. Въ заключеніе нужно сказать, что если-бы крестьяне ардатовскаго уѣзда захотѣли воспользоваться для улучшенія своей породы лошадей починковскимъ коннымъ заводомъ, то мѣстная порода лошадей улучшилась-бы въ скоромъ времени.

Рогатый скотъ въ городѣ Ардатовѣ содержится въ небольшомъ количествѣ. Причиною тому служитъ недостатокъ пастбищъ (скотъ пасутъ на полѣ, оставленномъ подъ паромъ и по оврагамъ, неспособнымъ къ воздѣлыванію). Въ мѣстахъ, гдѣ пастбищъ больше, тамъ больше и скота. Всего въ городѣ и уѣздѣ считается рогатаго скота 23,023 головы; значитъ на 100 человѣкъ населенія приходится почти 20 головъ рогатаго скота. Порода рогатаго скота, чисто русская; способъ кормленія тотъ-же самый, какъ и лошадей, съ тѣмъ только различіемъ, что ему даютъ чаще и больше колоба и корма, а зернового хлѣба не даютъ вовсе. Коровъ преимущественно держатъ для молочныхъ скоповъ, для молока, составляющаго единственную приправу кушанья въ крестьянскомъ быту. Въ зимнее время содержаніе скота весьма нерачительно, къ веснѣ онъ худѣетъ, чахнетъ отъ недостатка корма и поправляется лишь на зеленомъ кормѣ. Телятъ не держатъ подъ матками, а воспитываютъ искуственнымъ образомъ; на приплодъ оставляютъ только телокъ, бычковъ продаютъ. Племянныхъ быковъ очень мало и они не отличаются своими типичными достоинствами. Случается, что быкъ, оставленный на племя, не соотвѣтствуетъ своему назначенію, отъ чего стадо портится. Часть молочныхъ скоповъ сбываютъ на базарахъ въ видѣ молока, сливокъ, сметаны. Кормленіе скота колобами имѣетъ вліяніе и на молочные скопы, которымъ сообщается непріятный вкусъ и запахъ. Приготовленіе масла, въ видѣ чухонскаго, считается рѣдкостью; его привозятъ для продажи только изъ помѣщичьихъ имѣній, гдѣ количество содержимаго для этой цѣли скота, довольно значительно.

Овцеводство. Овцы содержатся во всѣхъ волостяхъ и въ самомъ городѣ. Общее число ихъ 51.099 головъ, значитъ на 100 человѣкъ населенія приходится 41 головы. Всѣ они принадлежатъ къ простой породѣ; улучшенныхъ породъ ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ нѣтъ. Кормятъ этихъ животныхъ преимущественно сѣномъ; овца доставляетъ мѣстному крестьянину слѣдующія выгоды: изъ шерсти ткутъ сукна на одежду, изъ нея-же валяютъ войлока, котмы, обувь и шляпы; шкура овечья доставляетъ зимнюю одежду, необходимую по климату; впрочемъ здѣшній крестьянинъ не прочь отъ того, чтобы и лѣтомъ не нарядиться въ полушубокъ; мясо овецъ (баранина), по дешевизнѣ своей, доставляетъ довольно хорошую питательную пищу. Баранина на базарахъ является въ двухъ видахъ—въ видѣ свѣжей и соленой; та и другая находитъ себѣ много покупателей, послѣднюю преимущественно покупаютъ крестьяне.

Сюда-же относятся и находяшіяся въ городѣ и уѣздѣ козы, которыхъ 961. Ихъ содержатъ большею частію люди несостоятельные, неимѣюшіе средствъ запастись корьмою, при чемъ принимается въ разсчетъ количество корма, котораго коза требуетъ менѣе, а чаще питается воровскимъ образомъ.

Свиноводство. Этихъ домашнихъ животныхъ содержится въ городѣ и уѣздѣ 15,092. Такимъ образомъ на 100 человѣкъ населенія приходится почти по 13. Ихъ содержатъ для мяса и сала, при чемъ еще получается и щетина, которую сбываютъ на базарѣ. Улучшенныя породы свиней встрѣчаются рѣдко, а болѣе мѣстной породы. Все лѣто свиней содержатъ на подножномъ корму съ малымъ прикармливаніемъ дома, осенью начинается ихъ откармливаніе тѣстомъ, а болѣе мякиною и колобомъ, отъ чего мясо и сало принимаетъ непріятный запахъ постнаго масла. Зимою на базарахъ можно встрѣтить цѣлыми десятками свиныя туши, совершенно очищенныя, и въ нѣсколько разъ болѣе живыхъ и убитыхъ поросятъ. Свиное мясо солятъ въ прокъ на лѣто; приготовляютъ тоже ветчину, которую только провѣливаютъ, но не коптятъ. Въ прежнее время большія партіи свиныхъ

тушъ отправлялась въ Москву; теперь-же промыселъ этотъ совершенно упалъ, вѣроятно потому, что доставка этихъ предметовъ потребленія гораздо дешевле обходится жителямъ столицы: вѣроятно нашлись въ иныхъ мѣстахъ промышленники, откармливающіе свиней на убой лучше и раціональнѣе, чѣмъ это дѣлалось въ ардатовскомъ уѣздѣ.

Птицеводство. Въ самомъ незначительномъ хозяйствѣ содержатъ хоть нѣсколько штукъ домашней птицы. Самый горькій упрекъ, какой только можно сдѣлать русской хозяйкѣ слѣдующій: «какая ты хозяйка: у тебя и курицы-то нѣтъ на дворѣ». И въ самомъ дѣлѣ, яйца, перья, молодой приплодъ доставляютъ хозяйкѣ немаловажную выгоду; надобно при этомъ знать, что эта отрасль хозяйства исключительно принадлежитъ женщинѣ. Это ея сберегательная касса. За все прочее, сбытое изъ дому, мужъ спроситъ деньги, но домашняя птица «бабье дѣло». Виды домашней птицы немногочисленны: куры, гуси, утки, рѣдко индѣйки. Куры, по большей части, мѣстной породы, хотя впрочемъ попадаются и голландскія, а въ самомъ Ардатовѣ есть и брахмапутра, отличающіяся и величиной и количествомъ доставляемыхъ яицъ. Мясо курицъ, въ особенности молодыхъ, считается принадлежностію хорошаго стола; перья употребляютъ на набиваніе подушекъ. Выше курицъ, по пользѣ, приносимой хозяйкѣ, стоитъ гусь. Здѣсь все идетъ въ дѣло: мясо, перья, пухъ, все составляетъ товаръ, но за то ему необходима вода. Кромѣ того гусь часто дѣлаетъ вредъ на поляхъ. Въ уѣздѣ гусей откармливаютъ колобомъ и зерновымъ хлѣбомъ и привозятъ на базары. За ними слѣдуетъ утка, но она встрѣчается не такъ часто, какъ гуси. Рѣдко можно видѣть откормленныхъ индѣекъ; они появляются только въ лавкахъ, но цѣна на нихъ почти неприступна.

IV.

Сельскіе промыслы и торговля.

Нѣкоторыя изъ богатствъ природы и польза, ими

приносимая, находятся подъ руками человѣка: стоитъ только взять ихъ; другія произведенія ея доступны потребленію только тогда, когда ихъ подвергнутъ обработкѣ, не придагая однако разносторонняго труда человѣка; третьи наконецъ, самыя прибыточнѣйшія, произведенія природы, приходится человѣку брать у нея съ бою. Отсюда происходитъ дѣленіе промышленности на *добывательную* и промышленность *издѣльную*.

Добывательная промышленность обнимаетъ собою всѣ три царства природы: минеральное, растительное и животное. Въ первомъ она ограничивается добываніемъ сырыхъ матеріаловъ въ возможно большемъ количествѣ, съ участіемъ человѣческаго труда, въ несложныхъ операціяхъ; въ двухъ послѣднихъ царствахъ—задача ея состоитъ въ возможно большемъ умноженіи произведенія природы, какъ относительно количества, такъ и относительно качества, съ участіемъ болѣе сложнаго человѣческаго труда, требующаго извѣстной опытности, сноровки, научныхъ знаній. Къ первому разряду промышленности слѣдуетъ отнести: по царству минеральному, добываніе камня, извести, алебастра, глины; добываніе рудъ составитъ особый отдѣлъ, такъ какъ этотъ промыселъ въ ардатовскомъ уѣздѣ болѣе подходитъ къ горному дѣлу, гдѣ трудъ человѣка стоитъ на высшей степени, какъ по трудности работы, такъ и потому, что здѣсь человѣкъ долженъ руководствоваться научными знаніями; по царству растительному и животному; сельское хозяйство въ обширнѣйшемъ смыслѣ этаго слова, такъ по царству растительному: хлѣбопашество въ тѣсномъ смыслѣ, луговодство, садоводство и огородничество, лѣсоводство и лѣсное хозяйство и по царству животному: скотоводство, коневодство, овцеводство, свиноводство и пчеловодство.

Принявъ эту классификацію необходимо начать обозрѣніе съ пользованія лѣсами и съ охоты.

Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ уѣзда немаловажное мѣсто занимаетъ собираніе грибовъ, которые вывозятся на базары,

какъ въ сыромъ, естественномъ, такъ и въ соленомъ и сушеномъ видахъ. Грибы попадаются чаще всего слѣдующихъ видовъ: боровикъ, волгушка, рыжикъ, груздь, сыроѣжка или груздокъ, сморчекъ, осиновикъ, опенокъ и шампиньонъ. Боровики продаются въ сыромъ и сушеномъ видѣ, прочіе всегда въ сыромъ и соленомъ. Если-бы мѣстные жители прилагали болѣе заботливости при соленіи рыжиковъ и груздей, шампиньоновъ и сморчковъ, товаръ этотъ могъ-бы себѣ найдти сбытъ на окрестныхъ рынкахъ и даже на нижегородской ярмаркѣ, потому что роскошная кухня жителей большихъ городовъ и столицъ нуждается въ этихъ товарахъ.

Къ этой-же категоріи слѣдуетъ отнести собираніе ягодъ, произрастающихъ въ лѣсахъ. Природа распредѣлила свои дары, относительно этихъ растеній, такъ систематически, что съ ранней весны до поздней осени, одни ягоды смѣняются другими. Земляника появляется въ концѣ іюня; ее употребляютъ въ пищу въ сыромъ видѣ, рѣдко ее сушатъ и сохраняютъ, какъ лекарственное средство; послѣ нея появляется малина; количество ея несравненно болѣе; ее приносятъ на базары и въ обыкновенные дни — цѣлыми ведрами. Употребленіе ея различно: ѣдятъ сырую, варятъ душистое и вкусное варенье, далѣе употребляютъ ее для приготовленія наливокъ и наконецъ сушатъ, какъ лекарственное средство. Вмѣстѣ съ этимъ видомъ ягодъ появляется въ лѣсахъ черника; ее употребляютъ въ пищу въ сыромъ видѣ, сушатъ и сбываютъ малыми партіями въ другія мѣста, приготовляютъ настойки и варенья. Гнобобъ или голубица, голубика, пьяница — последнее названіе мѣстное. употребляется въ пищу въ сыромъ только видѣ. На сырыхъ мѣстахъ, возлѣ селъ Теплова и Кулебякъ, попадается, довольно часто, въ лѣсахъ, черная смородина, привозимая на базары; ее употребляютъ на варенье и на приготовленіе наливки За тѣмъ, по времени созрѣванія, слѣдуютъ ежевика, брусника, клюква, モжуха и попадающаяся довольно рѣдко, костеника. Изъ первой приготовляютъ очень вкусное ароматическое варенье. Вторая употребляется на салатъ, въ печеномъ и моченомъ видѣ, или ма-

рннованною и наконецъ ее мочатъ въ водѣ, для приготовленія брусничнаго квасу. Клюква употребляется въ сыромъ видѣ, для выжиманія сока и приготовленія изъ него сиропа. Можжуха особенныхъ выгодъ, по незнанію ея употребленія, не представляетъ. Костеника рѣдко появляется въ продажѣ, развѣ въ смѣси съ другими ягодами. Позднею осенью, послѣ первыхъ морозовъ, снимаютъ въ лѣсахъ и садахъ рябину; ее преимущественно скупаютъ для приготовленія настойки (рябиновой). Заключая этотъ отдѣлъ пользованія даровымъ собраніемъ лѣсныхъ плодовъ нужно замѣтить, что ардатовскій уѣздъ лежитъ внѣ района лѣсной яблони и груши, но за то въ немъ собираніе орѣховъ играетъ немаловажную роль. Во всѣхъ лѣсахъ, по окраинамъ, много орѣшника, куда входъ дозволенъ; но есть заповѣдныя орѣховыя рощи, которыя доставляютъ владѣльцамъ ежегодно немаловажные доходы; отъ 300 до 1000 р. сер. съ рощи. Такихъ рощъ не менѣе восьми.

Высшее мѣсто, по участію человѣческаго труда, составляетъ охота, взятая не въ смыслѣ празднаго препровожденія времени, а въ смыслѣ исключительнаго занятія. Фауна ардатовскаго уѣзда и лѣсистой его мѣстности не отличается разнообразіемъ. Изъ млекопитающихъ дикихъ звѣрей, чаще всего попадаются: волкъ, лисица, медвѣдь (послѣдній довольно рѣдко), горностай, куница, бѣлка различныхъ видовъ, между которыми попадается, хотя и рѣдко—летяга. Чаще всего попадается заяцъ. Его бьютъ изъ ружей и ловятъ капканами; единственный выигрышъ есть шкура, мясо его не употребляется въ пищу мѣстнымъ народонаселеніемъ, а бросается, или вывозится на базары въ г. Ардатовъ и сосѣдственные уѣздные города, гдѣ оно продается за безцѣнокъ. Въ видѣ захожихъ животныхъ попадается лось, но очень рѣдко. Можно предположить, что число лѣсныхъ звѣрей, сильно уменьшается; по свидѣтельству старожиловъ, нѣкогда лѣса достигали до самого Ардатова; теперь ихъ нѣтъ и слѣда.

Изъ птицъ, попадающихся въ ардатовскихъ лѣсахъ и на болотахъ, замѣчательны слѣдующіе виды: изъ болотныхъ—ко-

ростель и нѣкоторые виды куликовъ; бекасъ, лѣсной вальдшнепъ, бекасъ, гаршнепъ. Изъ лѣсныхъ разные виды дрозда, перепелъ, тетеревъ, рябчикъ, куропатка сѣрая и бѣлая. Изъ хищныхъ—различные виды сокола, ястребы, коршуны и филины. Судя по трудности добыть въ Ардатовѣ и его уѣздѣ дичи для употребленія, полагаютъ, что и самой дичи въ уѣздѣ недостаточно, но на дѣлѣ не то: дичи было-бы достаточно, не только для роскошныхъ потребителей ея; но дичь отъ охотниковъ-крестьянъ скупаютъ такъ называемые „кулаки", которые, накопивъ достаточное количество ея, отправляютъ ее въ Нижній-Новгородъ и столицы, получая хорошій барышъ.

Меньшею отраслью добывательной промышленности въ уѣздѣ служитъ рыболовство: рѣки, рѣчки и пруды, находящіеся въ уѣздѣ, небогаты ни количествомъ рыбъ, ни ихъ величиною, ни разнообразіемъ видовъ. Промыслы этаго рода сосредоточиваются на рѣкѣ Тешѣ, Лемети, Иржѣ и Сатисѣ, въ волостяхъ выползовской 1-го и шерстинской, гремячевской и кулебакинской 2-го стана. Всѣ виды рыбъ, попадающихся здѣсь, относятся къ виду костяно-скелетныхъ: щука, линь, лещъ, карась, язь, голецъ, окунь и наконецъ плотва. Красной рыбы въ водахъ уѣзда—вовсе нѣтъ. Рыбу ловятъ лѣтомъ и зимою сѣтями и неводами,—щукъ иногда бьютъ баграми; рыба привозится на базары и сбывается по довольно доступнымъ цѣнамъ. Но для потребителей, желавшихъ-бы имѣть доброкачественную рыбу, уѣздъ не можетъ предложить услугъ своихъ. Привозить рыбу живую изъ другихъ мѣстъ, нѣтъ возможности, исключая незначительнаго количества, привозимаго изъ Мурома, а потому все населеніе уѣзда необходимо должно довольствоваться только соленою или сухою рыбою.

Самое высшее приложеніе человѣческаго труда въ борьбѣ съ природою, является въ добываніи произведеній минеральнаго царства. Эти важные предметы въ государственной и общественной жизни народа не достаются человѣку легко, а благороднѣйшія изъ нихъ приходится завоевывать, въ тѣсномъ смыслѣ этаго слова.

Изъ царства минеральнаго въ уѣздѣ добывается известнякъ, алебастръ, бѣлая и синяя глина и наконецъ, по всей южной, западной и сѣверо-западной границѣ уѣзда расположены жилы желѣзной руды. Вблизи города Ардатова и по берегамъ р. Теши, на незначительной глубинѣ, добывается мягкій ноздреватый известнякъ и алебастръ, который для крестьянъ составляетъ особый родъ промышленности. Здѣсь-же, на правомъ берегу рѣки Теши, начинаются алебастровые пещеры; добываемый изъ нихъ алебастръ считается лучшимъ. Известнякъ, добываемый вблизи Ардатова, частію пережигаютъ на известь, столь необходимую при постройкѣ и ремонтѣ каменныхъ зданій, на цементъ или известку. Кромѣ того онъ имѣетъ и другое назначеніе: изъ этаго матеріала кладутъ фундаменты и облицовываютъ цоколи зданій. Часть существующихъ въ Ардатовѣ тротуаровъ вымощена обломками того-же известняка. Обработка его очень проста: его пилятъ пилами на плиты и послѣ обтесываютъ кирками. Но этотъ строительный матеріалъ очень не проченъ; онъ скоро вывѣтривается и ломается, отъ чего желательно-бы было замѣнить его другимъ, болѣе прочнымъ.

Бѣлая и синяя глина, добываемая преимущественно при селѣ Череватовѣ, поступаетъ на заводъ г. Ступина, для выдѣлки изъ нея, съ примѣсью другихъ матеріаловъ, фаянсовой посуды и вывозится на другіе стекло-дѣлательные заводы нижегородской губерніи.

Добываніе желѣзной руды составляютъ исключительное занятіе заводскаго населенія. Предварительныя развѣдки о запасахъ этаго матеріала сдѣланы уже давно горными инженерами; заводы, обработывающіе этотъ матеріалъ, пережили уже столѣтнее свое существованіе и если въ настоящее время упали, то это произошло не отъ недостатка сырыхъ матеріаловъ, а отъ другихъ причинъ, невходящихъ въ это обозрѣніе промышленности. Вѣроятно въ давнее время руда находилась и на поверхности земли, на болотахъ; теперь приходится углубляться въ землю на 30 и болѣе аршинъ. Достигши этой или меньшей глубины, строятъ корридоры, идущіе по

направленію рудной жилы. Вынимаютъ ее помощію воротовъ. Когда запасъ руды въ одномъ мѣстѣ истощается, или прекращается совершенно, то шахту (дудку) оставляютъ и переходятъ на другія. Мѣстное населеніе, будучи не въ состояніи заняться ни земледѣліемъ, ни другою отраслью промышленности, должно, вслѣдствіе самой необходимости, централизоваться на мѣстахъ нахожденія руды, и трудною работою добывать себѣ пропитаніе и обезпечивать себя этимъ тяжелымъ трудомъ. По свѣдѣніямъ, довольно вѣрнымъ, на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится руда, работаетъ до 20,000 рукъ. Исключивъ отсюда мастеровыхъ, занимающихся уже обработкою сырого матеріала, можно съ достовѣрностію заключить, что на всѣхъ заводахъ въ уѣздѣ работаетъ рудокоповъ до 16,000. Въ недавнее время нашли довольно значительный запасъ руды вблизи села Кулебакъ, гдѣ и началась также раскопка руды.

Промышленность издѣльная. Подъ именемъ промышленности издѣльной разумѣется здѣсь совокупность и разнообразіе предметовъ, которые получены изъ рукъ природы, или отъ человѣческаго труда, и подвергаясь новымъ равнаго рода измѣненіямъ, удовлетворяютъ матеріальнымъ нуждамъ и вкусу мѣстнаго населенія, и потому этотъ отдѣлъ нужно подраздѣлить на а) собственно-сельскую промышленность, б) организованное ремесленничество въ городѣ и наконецъ в) промышленность заводскую и фабричную, гдѣ дѣйствуютъ не одни руки, но вмѣстѣ съ ними и другіе сложные механизмы, приводимые въ движеніе различными двигателями.

Сельская промышленность. Продолжительность зимы заставляетъ мѣстнаго жителя, покончивши полевыя работы, и часть молотьбы, приняться за какой нибудь промыселъ, для обезпеченія своего быта. Отсюда является цѣлый отдѣлъ промысловъ: сегодня крестьянинъ работаетъ одно—завтра берется за другое, смотря потому, что необходимо ему самому или его сосѣдямъ, что онъ можетъ скорѣе сдѣлать и нажить деньгу. Здѣсь-то заключается причина того разнообразія предметовъ производства сельской работы. Важнѣйшія изъ нихъ:

Обработка предметовъ земледѣлія. Одну изъ самыхъ крайнихъ нуждъ человѣка составляетъ пища, для которой необходимъ хлѣбъ. Мельницъ въ ардатовскомъ уѣздѣ считается 399. Онѣ раздѣляются на вѣтряныя и водяныя. Вѣтряныя мельницы всѣ почти объ одномъ, или двухъ поставахъ, устроенныя по голландскому способу, т. е. поворачивается въ нихъ одна вершина съ крыльями; встрѣчаются и чисто русскаго устройства, гдѣ вся мельница поворачивается вмѣстѣ. Нѣтъ ни одной деревни, гдѣ-бы не было мельницъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ, по своему производству, подъ именемъ крупчатокъ, находятся въ личадѣевской и саконской волостяхъ. Смолотый хлѣбъ поступаетъ, частію для прокормленія мѣстнаго населенія, въ особенности тѣхъ мѣстъ, гдѣ не занимаются земледѣліемъ, частію въ продажу за границу уѣзда; вывозимый или распродаваемый изъ уѣзда хлѣбъ простирается количествомъ до 50,000 четвертей въ годъ, преимущественно озимой.

Рядомъ съ мельницами стоятъ круподерки, или крупорушки; каша есть необходимая сельская пища, отъ чего круподерокъ въ уѣздѣ 42. Всѣ онѣ объ одномъ поставѣ и приводятся въ движеніе лошадиною силою (топчаки). Крупа потребляется на мѣстѣ; ракушею съ примѣсью муки кормятъ свиней.

За крупорушкою слѣдуютъ толчеи, для приготовленія пшена. Тутъ-же слѣдовало бы говорить о маслобойняхъ, но они болѣе относятся къ техническимъ производствамъ.

Обработка прядильныхъ матеріаловъ. Одежда — вторая необходимая нужда человѣка. Для удовлетворенія этой необходимости прядутъ и ткутъ во всякомъ домѣ русскаго поселянина. Длинные вечера у русскихъ женщинъ преимущественно предназначаются для этаго рода дѣла. Ленъ и посконь служатъ матеріалами. Рѣдкій домъ можно встрѣтить, гдѣ-бы не слышенъ былъ стукъ красенъ и бѣганье челнока; часть этой работы, по преимуществу зимою и весною, продается на базарахъ, въ видѣ пряжи. Небѣленый холстъ продается рѣдко.

Весна преимущественно назначается на бѣленье холстовъ и послѣ начинается ихъ продажа, на базарахъ. Крестьянскіе холсты, купленные въ Ардатовѣ мѣстными торговцами, сбываются на болѣе обширныхъ рынкахъ другихъ уѣздовъ и въ губернскомъ городѣ. Гораздо важнѣе и прибыльнѣе обработка пеньки. Пеньку сѣютъ почти всѣ. Собранная и высушенная безъ дальнѣйшихъ хлопотъ, послѣ моченія, мятья и трепленія, она переходитъ въ руки спеціалистовъ по этому дѣлу, чѣмъ преимущественно отличаются жители саконской и мечасовской волостей, откуда она является на рынкахъ Москвы и Петербурга и идетъ за границу. По свѣдѣніямъ за 1855 годъ, вывезено изъ ардатовскаго уѣзда льна и пеньки не менѣе, какъ на 10,000 р. с.

За обработкою пеньки стоятъ зависящія отъ первой заведенія -именно прядильня и витье канатовъ различной толщины. Этотъ родъ промышленности сосредоточился преимущественно въ саконской, мечасовской и кужендѣевской волостяхъ Издѣлія сбываются на мѣстѣ. Хотя шерсть и принадлежитъ къ животному царству природы, но по незначительности этаго производства, удовлетворяющаго только нуждамъ мѣстнаго населенія, въ видѣ шерстяной пряжи и сукна, необходимо помѣстить этаго рода занятія въ этомъ отдѣлѣ, тѣмъ болѣе, что пряденіе шерсти и валяніе почти повсемѣстны.

Обработка лѣсныхъ матеріаловъ. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отдѣлѣ, по незначительности участія человѣческаго труда, стоятъ сдирка лыкъ и лубковъ, сдирка бересты, заготовленіе осмола На сдирку лыкъ заготовляютъ обыкновенно молодой липнякъ, съ котораго вырубаютъ и сдираютъ лыки. Въ этомъ видѣ матеріалъ имѣетъ еще малое употребленіе, но въ продажѣ встрѣчается очень часто огромными партіями. Для уменьшенія груза и для добыванія изъ него чистаго лыка, его мочатъ; находящаяся въ немъ древесина сгниваетъ и получается чистое лыко или мочало, имѣющее обширное употребленіе. Недостаточный классъ народонаселенія исключительно изъ этаго матеріала приготовляетъ для себя обувь, извѣстную подъ именемъ лаптей; далѣе изъ него приготовля-

ютъ рогожи и циновки, необходимыя для обвертки и укупорки товаровъ. Лыки и лапти отпускаются въ продажу въ малолѣсныя губерніи нашего отечества. Промышленность этаго рода особенно распространена въ котовской и ризадѣевской волостяхъ; въ первой считается до 30 становъ для рогожныхъ издѣлій, во второй 5. Лыко, скупаемое на мѣстныхъ базарахъ, общею массою, идетъ въ воронежскую губернію. Плетеніемъ лаптей преимущественно (до 100 челов) занимаются въ селеніяхъ Леметѣ и Ужовкѣ. Лаптей выдѣлывается въ теченіи года до 100,000 паръ, которыя, за остаткомъ для жителей уѣзда, тоже отправляются, для продажи, въ воронежскую губернію.

Приготовленіе деревянной посуды занимаетъ въ ардатовскомъ уѣздѣ немалое количество рукъ. Изъ принадлежностей хозяйства дѣлаются разной величины кадки, кадушки, которыя, выдалбливаютъ, а щепу сбываютъ, какъ горючій матеріалъ, отдѣльно; далѣе—чашки, ложки, ставцы, гребни, веретена, клещи, вальки и т. д. Изъ предметовъ, требующихъ больше искуства, замѣчательны бочки и боченки различной величины и особенной крѣпости; бочки для масла и дегтя, которыя сбываются масленикамъ и дегтярникамъ, а эти послѣдніе расходуютъ ихъ по разнымъ мѣстамъ. Сюда-же необходимо отнести производство землелѣльческихъ орудій: сохъ, боронъ, дугъ и прочаго. Этой отраслью промышленности, въ особенности занимаются крестьяне хрипуновской, мечасовской и ризадѣевской волостей; надобно однако замѣтить, что она съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, значительно сократилась и упала за не отсутствіемъ свободнаго въѣзда въ частныя лѣсныя дачи.

Обработка сырыхъ матеріяловъ, при которыхъ требуются нѣкоторыя техническія свѣдѣнія. *Маслобойни*. Добываніе растительныхъ маслъ составляетъ промыселъ очень распространенный въ уѣздѣ, въ особенности въ восточной его части. Ихъ добываютъ изъ льна, конопляннаго сѣмени, мака и подсолнечника Собравъ малую партію, продаютъ масло скупщикамъ, которые, въ свою очередь, перепродаютъ его на болѣе обширныхъ рынкахъ. Масло льняное и конопляное, за покрытіемъ всѣхъ мѣстныхъ расходовъ, какъ свѣтильнаго ма-

теріала, такъ и приправы къ кушаньямъ, для которыхъ оно необходимо, по самой многочисленности и продолжительности постовъ, какъ товаръ, имѣющій различное употребленіе, сбывается въ другія губерніи и столицы. Лучшимъ доказательствомъ того, какъ распространено это производство въ уѣздѣ, служатъ слѣдующія цифры, выражающія число толчей и маслобоенъ: въ нучинской волости ихъ насчитывается 117, въ размадѣевской—52, въ мечасовской—40, въ стевсовской—38, въ личадѣевской—35, въ шерстинской—30. Всѣхъ маслобоенъ и толчей 435, съ производствомъ на сумму до 25,000 р.

Солодовенные заводы (26). Въ нихъ занимаются меленіемъ солода, необходимаго для приготовленія кваса и браги, предметовъ, къ которымъ привыкъ мѣстный народъ. Большее число пьетъ квасъ, вмѣсто воды, брага считается необходимостью во время празднествъ всякаго рода. Солодовень больше всего въ березинской и серякушской волостяхъ. Сбытъ производится на базарахъ.

Красильные заводы (14). Мѣстное населеніе не любитъ неокрашенаго бѣлья. Дѣлаетъ-ли оно это изъ экономіи, въ мытьѣ, или для того, что на окрашеномъ бѣльѣ не такъ видна пыль и грязь—рѣшить трудно. Извѣстно однако, что носящихъ некрашеное бѣлье въ ардатовскомъ уѣздѣ называютъ въ насмѣшку «мордвою». Окраска производится либо надъ готовыми тканями, либо красятъ пряжу. Обыкновенно окрашиваютъ въ яркіе цвѣта бѣлье для рубахъ и портовъ. Окраска женскаго верхняго платья—большею частію въ темносиній цвѣтъ Желаніе удовлетворить эту народную моду или прихоть, развило этотъ родъ сельской промышленности до того, что во всякой почти волости есть красильное заведеніе и въ базарный день можно видѣть, въ Ардатовѣ, гдѣ два заведенія, множество деревенскихъ женщинъ, сдающихъ, для окраски, нитки и ткани, и получающихъ окрашенныя издѣлія обратно. Лѣтомъ часть соборной площади завѣшена этими вещами. Кромѣ окраски нитокъ и тканей нерѣдко дѣлаютъ набойки, т. е. на ткани наводятъ различнаго рода узо-

ры синей масляной краской, съ помощію досокъ, на которыхъ вырѣзаны выпукло различные узоры.

Смольные и дегтярные заводы (82). Обиліе лѣсовъ и ихъ постоянная рубка развила эту отрасль промышленности, а постоянная потребность этихъ матеріаловъ въ крестьянскомъ быту, для смазки колесъ, сбруи и обуви, развило и потребленіе товара. Впрочемъ смолу и деготь сбываютъ по р. Тешѣ и въ другія мѣста. Промышленность эта распространена болѣе въ лѣсной полосѣ уѣзда. Волости гремячевская, кулебакинская, личадѣевская и ломовская могутъ наз.ваться центромъ этой промышленности. Упомянемъ въ заключеніе о заводахъ, удовлетворяющихъ народнымъ прихотямъ—это пряничные заводы; ихъ въ уѣздѣ два, одинъ въ самомъ городѣ, другой на Выксѣ.

Въ уѣздѣ находятся заводы кожевенные, на которыхъ приготовляютъ сыромять, идущую на приготовленіе сбруи и сапожный товаръ. Овчинные для дубленія овчинъ; есть также сукновальни, шерстобитни, для валянія войлоковъ, кошмовальни; но всѣ они производствомъ своимъ только удовлетворяютъ требованіямъ мѣстнаго населенія; большая часть сырыхъ кожъ сбывается въ Арзамасъ.

Глиняная различнаго рода посуда есть принадлежность всякаго крестьянскаго хозяйства. Изъ глины дѣлаютъ, различной величины, горшки, миски, кувшины, умывальники, молочные кувшины и пр. Сюда отнесемъ и муравленую посуду тѣхъ-же видовъ. Изъ той-же глины даже приготовляютъ дымовыя трубы «для храмовъ» выражаясь мѣстнымъ нарѣчіемъ. Болѣе всѣхъ мѣстъ этими издѣліями замѣчательна котовская волость.

Производство кирпича довольно распространено въ уѣздѣ, въ особенности вблизи города. Но этотъ кирпичь не слишкомъ проченъ, вѣроятно потому, что онъ дѣлается по старому способу, изъ плохого матеріала, потому что нѣтъ людей, могущихъ научить крестьянъ выбирать лучшую глину,

для этаго производства. Дѣланіе кирпича распространено по всему уѣзду, но нучинская волость служитъ ему средоточіемъ: въ ней 33 заведенія. Самое мѣстоположеніе волости и ея селъ, прилегающихъ къ городу, служитъ отвѣтомъ на вопросъ, почему эта отрасль промышленности централизовалась въ въ этомъ мѣстѣ. Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ объ одномъ мастерствѣ, которое также сдѣлалось исключительною почти принадлежностью деревни. Это такъ называемое «холодное кузнечество», состоящее въ томъ, что производители дѣлаютъ изъ листового желѣза, купленнаго на заводѣ, различнаго рода вещи, необходимыя въ домашнемъ быту: ведра, скороводы, печки различной величины, ложки и проч. Все это сбывается, на мѣстѣ, либо вывозится въ другія мѣста. Городъ Ардатовъ и село Нучарово, центры этой промышленности, но и въ каждой волости есть по нѣскольку кузницъ.

Заводская промышленность. Винокуренные заводы. Ихъ въ уѣздѣ 3; принадлежатъ: при усадѣ Макателемѣ—гвардіи поручику А. Н. Карамзину, основ. въ 1863 г., отданъ въ аренду арзамасскому купцу А. И. Николаеву; близь деревни Балыковой—надворному совѣтнику А. П. Навроцкому, основ. въ 1864 г., отданъ въ аренду купцамъ—ейскому И. А. Дашкину и арзамасскому И. Д. Попову и при селѣ Успенскомъ—г-жѣ Ильинской. На заводахъ этихъ курится преимущественно спиртъ изъ хлѣба, который послѣ разсыропливаютъ и отпускаютъ въ продажу. На нихъ выкуривается спирта, на сумму болѣе 160,000 р. с. Хлѣбъ, рожью, получается исключительно изъ пензенской и тамбовской губерній, по цѣнѣ отъ 3 р. 50 к. до 4 р., за четверть или отъ 38 до 45 и болѣе коп. за пудъ; солодъ идетъ, по большей части, собственнаго приготовленія. Выкуренное вино сбывается на мѣстѣ и идетъ въ Ардатовъ и Арзамасъ, и частью въ село Константиново нижегородскаго уѣзда и въ темниковскій уѣздъ тамбовской губерніи, по цѣнѣ, безъ оплаченнаго заводчиками акциза, отъ 50, 60 до 80 к. за ведро, а съ акцизомъ отъ 2 р. 45 к. до 2 р. 60 к. Всѣхъ мастеровъ и рабочихъ на этихъ заводахъ находится до 130 челов., изъ которыхъ задѣльную

плату получаетъ винокуръ на макателемскомъ заводѣ г. Карамзина, по 1 к. съ ведра вина, выкуреннаго, по нормѣ, и по 15 к. съ ведра-же вина, выкуреннаго сверхъ нормы; на остальныхъ двухъ получаютъ одинъ 600, а другой 1000 р. въ годъ; мастеровые-же и рабочіе различно: отъ 12 до 60 и 180 р. въ годъ. Дровъ употребляется на заводы до 1,100 саженъ, на сумму 3,277 р.

Водочныхъ заводовъ въ городѣ 2, принадлежатъ купцамъ: ейскому И. А. Лашкину и ардатовскому С. Ф. Старову, гдѣ приготовляются различные виды водокъ, поступающіе въ продажу, количествомъ до 1550 ведеръ, на сумму 6000 р.

Паточный заводъ 1, въ г. Ардатовѣ, ардатовскаго мѣщанина А. И. Бобылкова, добываетъ патоку изъ картофеля. Онъ въ ходу только осенью. Сбытъ на мѣстѣ.

Въ уѣздѣ находятся слѣдующіе *желѣзные заводы*: ташкинскій, илевскій, сноведской, верхнежелѣзнинской, выксунскій и велетминскій и одна проволочная фабрика. Всѣ они въ упадкѣ, въ сравненіи съ прежними ихъ оборотами. Причины этихъ явленій—неимѣніе оборотныхъ капиталовъ.

Вотъ, что говорится въ «Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ» объ основаніи этихъ заводовъ и вообще о началѣ желѣзнаго производства въ юго-западной части нижегородской губерніи и въ сопредѣльныхъ съ нею:

«Въ началѣ двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго, муромскіе посадскіе люди Данило Желѣзняковъ, Никифоръ, Федоръ и Кирилъ Меадраковы открыли желѣзную руду около села Казнева *), потомъ, идя вверхъ по теченію Оки увидали, что вся гора между этимъ селомъ и другимъ—Вьюшинымъ—на пространствѣ верстъ четырехъ, содержитъ признаки хорошей желѣзной руды. Продолжая путь свой, они продолжали и свои изысканія: пройдя

---

*) Казнево, Вьюшино и Дмитріевы Горы, села меленковскаго уѣзда владимірской губерніи, находятся на лѣвомъ берегу Оки.

село Дмитріевы Горы, муромцы переѣхали на правую сторону Оки, стали тамъ производить новыя изысканія и были вознаграждены за долговременные труды свои. На берегахъ рѣки Сноведи, впадающей въ Оку, почти противъ села Дмитріевыхъ Горъ, они нашли руду, въ такомъ количествѣ, что рѣшились просить бергъ-коллегію о дозволеніи имъ открыть здѣсь чугунно-плавильный заводъ. Въ 1724 году, получивъ разрѣшеніе бергъ-коллегіи, они построили заводъ на рѣчкѣ Сноведѣ (почти на нынѣшней границѣ губерній: владимірской и нижегородской), въ глуши муромскихъ лѣсовъ. Желѣзняковъ, вмѣстѣ съ товарищами, неутомимо занимался выплавкою чугуна, но вскорѣ долженъ былъ оставить свои начинанія. Въ то время въ лѣсахъ муромскихъ гнѣздились многочисленныя шайки разбойниковъ. Эти неподначальные удальцы безпрестанно нападали на новоустроенный заводъ, и потому Желѣзняковъ и Мездряковы, съ своими рабочими, нерѣдко должны были выдерживать нешуточныя осады. Работая, они должны были держать въ рукахъ оружіе; но не смотря на это, производство на заводѣ продолжалось до тѣхъ поръ, пока одинъ измѣнникъ-рабочій не передалъ его разбойникамъ, которые разграбивъ его, сожгли. Заводчики, истратившіе, на неудачное предпріятіе, свои небольшіе капиталы, не могли возобновить желѣзнаго производства въ муромскихъ лѣсахъ. Молва о вновь открытыхъ желѣзныхъ рудникахъ ходила между тѣмъ по Россіи и хотя повсюду говорили о выгодахъ, которыя можно получить отъ разработки желѣзныхъ рудъ муромскихъ, однако судьба Желѣзнякова и Мездряковыхъ охлаждала самыхъ рѣшительныхъ аферистовъ. Наконецъ изъ Тулы, откуда не задолго передъ тѣмъ одинъ оружейникъ Демидовъ) пошелъ на Уралъ и развилъ тамъ горнозаводскую промышленность, вышли и другіе два оружейника, сдѣлавшіеся настоящими основателями желѣзной промышленности на берегахъ Оки. Это были Андрей и Иванъ Родіоновы *Баташевы*. Они отправились отыскивать желѣзную руду въ мѣстахъ болѣе безопасныхъ, нежели берега Сноведи: пошли вверхъ по Окѣ и около нынѣшняго уѣзднаго города Елатьмы (тамбовской губ.), на рѣкѣ Унжѣ, въ дачахъ князя Дол-

горукова, нашли то, чего долго искали. По полученіи разрѣшенія бергъ-коллегіи, они основали здѣсь заводъ унженскій, въ 1755 году, сдѣлавъ съ княземъ Долгоруковымъ слѣдующія условія: за ежегодную плату 150 р. получили они мукомольную мельницу *), близь села Ермолова, 10 десятинъ земли, для построенія заводскихъ зданій и право копать руду и камень, а также жечь уголь и рубить дрова во всѣхъ дачахъ князя. Опытность и усердіе Баташевыхъ сдѣлали то, что заводъ унженскій вскорѣ достигъ цвѣтущаго состоянія и заводчики такъ разбогатѣли, что чрезъ 4 года, т. е. въ 1759 году уже могли купить землю, въ 50 верстахъ отъ унженскаго завода, и построить на ней заводъ гусевскій **). Вскорѣ послѣ того они еще пріобрѣли покупкою дачи, на которыхъ Желѣзняковъ и Мездряковы пытались-было завести желѣзное производство; здѣсь, на рѣчкѣ Выксѣ, построили они заводъ выксунскій (въ 1765 г. ***), но этотъ заводъ былъ только чугунноплавильный и потому для перековки чугуна въ желѣзо Баташевы основали еще заводъ велетминскій ****) (въ томъже году), въ 13 верстахъ отъ выксунскаго на СВ. Въ 1773 году они построили пятый заводъ илевскій *****) на рѣчкѣ Илевѣ, недалеко отъ саровской пустыни.

Успѣхи Баташевыхъ породили и въ другихъ охоту подражать имъ: князь Петръ и Сергѣй Рѣпнины, владѣвшіе берегами рѣки Еремти (въ нынѣшней тамб. губ.) основали въ концѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія, заводъ ерем-

*) Мельничная плотина и прудъ были приспособлены къ заводскому дѣлу.

**) Владимірской губерніи, меленковскаго уѣзда, на границѣ съ касимовскимъ, рязанской губ.

***) Выксунскій заводъ находится въ ардатовскомъ уѣздѣ нижег. губ. на самой границѣ съ владимірской, жителей имѣетъ (въ 1866 году) 2,955 м. и 3,188 ж. пола.

****) Велетминскій заводъ находится въ ардатовскомъ-же уѣздѣ и также на границѣ съ владимірской губерніей; въ немъ жителей 922 м. и 1,012 ж. пола.

*****) Илевскій заводъ—тамъ-же, на границѣ съ темниковскимъ уѣздомъ тамбовской губ., имѣетъ жителей 1164 м. и 1558 ж. пола.

танскій *), но видя, что они не могутъ соперничать съ Баташевыми, имъ-же продали этотъ заводъ въ 1776 году. Лучше всѣхъ заводовъ у Баташевыхъ шелъ выксунскій, что зависѣло отъ изобилія рудъ и ихъ доброты. Рѣшась увеличить производство въ муромскихъ лѣсахъ вокругъ завода выксунскаго, заводчики въ 1779 году завели, для выдѣлки листового и сортового желѣза, еще заводъ желѣзницкій (въ 8 верстахъ отъ выксунскаго), а близь него, на самомъ берегу Оки, пристанскій. Кромѣ того въ верховьяхъ рѣки Унжи, основали они еще заводъ верхнеунженскій **). Такимъ образомъ чрезъ 34 годъ послѣ выхода изъ Тулы, оружейники Баташевы построили и купили девять заводовъ. Пріобрѣтая вокругъ нихъ земли, скупая крестьянъ на-своз, и поселяя ихъ на заводскихъ дачахъ, Баташевы, получившіе между тѣмъ чины и дворянство, вскорѣ сдѣлались значительными помѣщиками. До 1783 г. имѣніе братьевъ было нераздѣльно; въ этомъ году они раздѣлились: Андрей получилъ на свою долю заводы: гусевскій, еремтинскій, илевскій и вернеунженскій, а Иванъ: выксунскій, велетминскій, унженскій и желѣзницкій. Иванъ Баташевъ продолжалъ устроивать новые заводы, и въ 1784 году построилъ на рѣчкѣ Сноведѣ, немного повыше завода, разореннаго у Желѣзнякова разбойниками, литейный сноведской заводъ ***), въ 1791 г. купилъ у князя Долгорукова мѣсто, гдѣ былъ устроенъ заводъ унженскій, а въ 1798 г. въ 8 верстахъ отъ выксунскаго завода построилъ верхнежелѣзницкій ****), на рѣкѣ Желѣзницѣ. Заводы Андрея Баташева остались въ его родѣ, а заводы брата его перешли въ родъ Шепелевыхъ. Сынъ Ивана Родіоновича (умершаго въ 1821 году) Иванъ Ивановичъ, маіоръ артиллеріи, умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, оставя на попеченіе отца своего сына и дочь.

---

*) Нынѣ вознесенскій, въ темниковскомъ уѣздѣ тамб. губ.

**) Владимірской губ. темниковскгго уѣзда.

***) Сноведской заводъ находится въ ардатовскомъ уѣздѣ, на самой границѣ съ владимірской губ., имѣетъ жителей 2,340 м. и 2,364 ж. пола.

****) Верхнежелѣзницкій заводъ, въ томъ-же уѣздѣ; жителей 1,338 м. и 1380 ж. пола.

Сынъ скоро умеръ, а дочь, Дарья Ивановна, выйдя за-мужъ за генералъ-лейтенанта Шепелева, по праву наслѣдства, перевела имѣніе своего дѣда въ родъ Шепелевыхъ» *).

Съ переходомъ въ руки Шепелевыхъ заводы стали приходить въ разстройство, и впослѣдствіи (въ 1816 г.) поступили подъ опекунское управленіе. Въ началѣ 1859 года, вслѣдствіе просьбы заводчика Николая Шепелева и по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, командирована была на эти заводы, для раскрытія и, повѣрки дѣйствій опекунскаго управленія, коммисія изъ чиновниковъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, штабъ-офицера корпуса жандармовъ и мѣстнаго чиновника особыхъ порученій. Коммисіи этой было поручено произвести удостовѣреніе въ справедливости возводимыхъ опекуномъ Палицынымъ извѣтовъ на, опекуновъ-же, князя Голицына и статскаго совѣтника Дмоховскаго и изслѣдовать жалобы владѣльца Николая Шепелева на дѣйствія опекуна Палицына, клонящіяся, по его убѣжденію, къ разстройству заводовъ, вслѣдствіе огромнаго накопленія долговъ.

Изъ статистическихъ данныхъ за 1857 годъ видно, что заводы эти, хотя уже и упали, сравнительно съ прежнимъ временемъ, но дѣйствовали еще успѣшно. На нихъ выплавлялся штыковой чугунъ, выдѣлывались различныя чугунныя издѣлія и даже фигурное литье; желѣзо шинное, полосовое, рѣзное, листовое, проволока и разнаго рода большія и мелкія желѣзныя издѣлія, какъ то: наковальни, молоты, косы и т. п.; тамъ-же приготовлялись паровыя машины, и выполнялись другіе механическіе заказы. На заводахъ этихъ въ прежнее еще время приняты многіе усовершенствованные способы. Такъ, по выплаву чугуна, для обжига руды, построены рудообжигательныя печи, по способу, принятому въ Шотлан-

*) «Ниж. Губ. Вѣд.» 1865 г. № 4. Въ это время, надо полагать, выксунскіе заводы находились въ цвѣтущемъ положеніи, такъ что кромѣ устроенныхъ владѣльцемъ при заводѣ больницы, богадельни и пр. былъ устроенъ имъ даже и театръ. См. «Нижегородскій театръ» (1798—1867 г.) А. С. Гацискаго, стр. 135.

діи, устроена правильная развѣска руды, проведены, при долинахъ, рельсовыя дороги и водоподъемныя машины, устроенъ очистительный горнъ, изобрѣтеніе тамошняго главнаго механика Коньева, обратившее на себя особенное вниманіе французскихъ горныхъ инженеровъ *). Преимущество этаго послѣдняго изобрѣтенія заключается, между прочимъ, въ скорости приготовленія чугуна и движенія отливки; бракового литья выходитъ менѣе, въ топливѣ и угарѣ метала соблюдается весьма значительная экономія, наконецъ фигурное литье, въ особенности рельефное, выходитъ весьма чисто по выдѣлкѣ желѣза, и имѣетъ значительное сокращеніе въ топливѣ, такъ какъ кричные горны сжигаютъ огромное количество дровъ. Эти горны замѣнены большею частію вновь устроенными по контуазскому способу, при которомъ угаръ чугуна гораздо менѣе прежняго. Также сдѣланы значительныя усовершенствованія по пудлингованію желѣза, выдѣлкѣ проволоки и листокатальному производству.

Къ числу кризисовъ послѣдняго времени относятъ остановку дѣйствій заводовъ въ 1855 году, отъ прорыва въ томъ году заводской плотины, которая въ 1859 году возобновлена, съ устройствомъ при ней прорѣзовъ и водоточныхъ трубъ.

Въ настоящее время шепелевскіе заводы находятся въ арендномъ содержаніи англійскаго товарищества **). Илевской заводъ принадлежитъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтни-

---

*) Гильмана и Фоважа, командированныхъ отъ коммисіи построенія желѣзныхъ дорогъ для осмотра заводовъ нашего отечества.

**) Положеніе этихъ заводовъ въ настоящее время не совсѣмъ блестяще и требуетъ особеннаго вниманія правительства, ибо работы на заводахъ, за неимѣніемъ оброчнаго капитала, сократились на 1/3 часть возможнаго производства, отъ чего мастеровые находятся безъ дѣла и не имѣютъ никакихъ средствъ къ уплатѣ лежащихъ на нихъ повинностей, не смотря на дѣлаемыя правительствомъ отсрочки, и, какъ слышно, недоимка въ казну англійскимъ товариществомъ не уплачивается, а также накопляются въ долгу на немъ и другія повинности; финансовое-же положеніе самого общества въ Лондонѣ безнадежно. Если это правда, то остается желать лишь одного—отдачи заводовъ въ болѣе надежныя руки и не за границей, а въ самой Россіи.

камъ Дмитрію и Николаю Павловичамъ Шиповымъ, основанъ и пущенъ въ ходъ въ 1771 году, а ташинскій заводъ съ 1853 года состоитъ въ товариществѣ гвардіи поручика Александра Николаевича Карамзина и инженеръ-маіора Алексѣя Ивановича Узатиса. Стоимость этихъ заводовъ, по показанію заводовладѣльцевъ, исчисляется въ настоящее время въ 700,000 р., а ежегодное ремонтное содержаніе обходится примѣрно до 60,000 р.

Матеріалъ для заводовъ, т. е. желѣзная руда, получается, какъ выше сказано, изъ нѣдръ земли ардатовскаго уѣзда; за право добыванія ея платится отъ $3^{1}/_{2}$ к., а съ доставкою на заводы и съ обжигомъ до 8 к. съ пуда; дрова и уголь покупаются изъ смежныхъ владѣльческихъ дачъ и частію у казны, за поцѣнныя деньги. Выработанныя издѣлія сбываются, большею частію, по заказамъ, на мѣстѣ, и идутъ въ нижегородскую, пензенскую и тамбовскую губерніи, Москву и другія мѣста. Сортовое черновое литье продается отъ 1 р. до 1 р. 60 к. за пудъ. На механическое-же издѣліе, какъ-то: паровыя машины, токарные станы, приводы, пресса, и проч., цѣны назначаются по большей части общія, сообразно стоимости ихъ и по разнобразію своему опредѣлены быть здѣсь не могутъ, даже и приблизительно Общій оборотъ этихъ заводовъ, по свѣдѣніямъ за 1867 годъ, простирался до 1,164,758 р.; угля и дровъ употреблено всего на сумму 359,790 р., изъ этаго числа дровъ 46,143 куб. саж. на 177,665 и угля древеснаго 108,766 семидесяти четвертныхъ мѣръ, на 182,125 р.

Такъ какъ заводы эти, по своему производству и значительной суммѣ выработки, имѣютъ серьезное значеніе для края, то для сравненія настоящаго положенія заводовъ, не лишне привести здѣсь нѣкоторыя данныя назадъ тому за 10 лѣтъ, изъ имѣющихся въ рукахъ нижегородскаго статистическаго комитета описанія г. Арсеньева, составленнаго имъ въ 1857 году.

«Первое место между чугуннолитейными и железодѣлательными заводами ардатовскаго уѣзда, говоритъ г. Арсеньевъ, занимаютъ заводы гг. Шепелевыхъ и ихъ сонаслѣдниковъ (нынѣ арендуемые англійскимъ товариществомъ) выксунскій, съ средне и нижневыксунскимъ, верхежелѣзницкій съ проволочнымъ, сноведской и велетминскій. Ближайшій заводъ отъ г. Ардатова отстоитъ на 65 вер., а дальній—105 вер. Земли при этихъ заводахъ состоитъ до 103,000 десятинъ, въ томъ числѣ: лѣсу разнаго рода до 38,000 десят., горѣлаго 30,652 д. и порубленнаго на уголья и дрова 19,851 д. На заводахъ приготовляются слѣдующія издѣлія:

На *Выксѣ* выплавляется, изъ двухъ доменныхъ горновъ, штыковой чугунъ и различные чугунные припасы для заводскаго дѣйствія и выработываются, на 80 горнахъ, разныя кузенныя мелкія издѣлія, изъ которыхъ нѣкоторыя поступаютъ, тутъ-же, на слесарные верстаки и токарные станки. Верстаковъ находится въ заводѣ 75 и станковъ 3. Сверхъ того на Выксѣ выплавляются разныя мѣдныя вещи, въ особо-устроенной для того мѣдноплавильной печи.

На средневыксунскомъ заводѣ, на четырехъ кричныхъ горнахъ, выдѣлывается изъ чугуна разныхъ сортовъ желѣзо, на 10 кузенныхъ горнахъ выковываются тяжелыя вещи, какъ-то: валы, молота, наковальни, якорья и т. п. Въ этомъ заводѣ находятся 19 станковъ, а именно: токарныхъ 1. самоточильныхъ 9, винтовальныхъ 2, сверлильныхъ и ручныхъ 3, верстаковъ слесарныхъ 40 и столярный 1 На этихъ станкахъ и верстакахъ исполняются разные механическіе заказы и ремонтируются заводскія принадлежности.

На нижневыксунскомъ заводѣ выдѣлывается изъ чугуна, на 8 пудлинговыхъ печахъ, желѣзо и передѣлывается на станахъ въ шинное, полосное, рѣзное и плющеное; сверхъ того подготовляется болванка для нижнежелѣзницкаго влади-

мірской губ.) завода, въ которомъ передѣлывается на листовое желѣзо.

На *сноведскомъ заводѣ* выплавляется изъ 2 доменныхъ горновъ штыковой и литейный чугунъ; отливаются изъ огранки и очистительнаго горна механическія и сортовыя вещи, выковываются разныя желѣзныя вещи на 35 горнахъ съ пособіемъ парового и водяныхъ молотовъ и исполняются разные механическіе заказы, какъ-то: фонтанные бассейны, гидравлическіе пресса, паровыя машины, приспособленныя для пароходовъ и для разныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ этомъ заводѣ находится до 150 разныхъ становъ и верстаковъ.

На *верхнежелѣзницкомъ заводѣ* выдѣлывается изъ чугуна желѣзо на двухъ пудлинговыхъ печахъ и на шести контуазскихъ горнахъ и переработывается на станахъ въ шинное, плющенное, на болванахъ—въ проволоку, а на горнахъ въ гвозди. Въ этомъ-же заводѣ состоятъ двѣ воздушныя печи для отливки изъ чугуна разныхъ заводскихъ припасовъ.

На *проволочномъ* заводѣ, толстая проволока, заготовленная въ верхнежелѣзницкомъ, перетягивается на тонкую.

На *велетминскомъ* заводѣ производство такое-же, какъ и на верхнежелѣзницкомъ и сверхъ того вывариается сталь и выдѣлываются сѣнокосныя косы.

Всѣ заводскія издѣлія сбываются преимущественно на мѣстѣ, въ заводахъ, по контрактамъ или особымъ заказамъ, отъ частныхъ лицъ или отъ казны и частію въ Москвѣ, вольною продажею, изъ особо занимаемаго, въ домѣ гг. Шепелевыхъ, магазина. Ежегодно выдѣлывается и продается:

Чугуннаго литья чернового и обработаннаго отъ . . . . 80,000 до 150,000 п.
Цѣною отъ 85 коп. до 3 р. 50 к.
Желѣза кричнаго, молотового (брусковаго) до 12.000 »
Цѣною отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 60 к.

Желѣза катаннаго, сортового: шиннаго, плющенаго, полосо-совго, круглаго отъ . . . 200,000 -250,000 п.

Цѣною отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 75 к.

Желѣза кузечнаго обработаннаго отъ . . . . 15,000 до 28,000 »

Цѣною отъ 3 р. 65 к. до 9 р. 50 к.

Желѣзной проволоки (болѣе 30 разныхъ размѣровъ) отъ . . 40,000 до 70,000 »

Цѣною отъ 2 р до 9 р. 50 к.

Гвоздей разныхъ сортовъ отъ 5,000 до 20,000 »

Цѣною отъ 2 р. 30 к. до 4 р. 20 к.

Стали (4-хъ-гранной и плоской) отъ 5,000 до 10,000 »

Цѣною отъ 2 р. 4 к. до 2 р. 70 к.

Сѣнокосныхъ косъ отъ . 75,000 до 120,000 штукъ

Цѣною отъ 18 к. до 33 за штуку.

Заводы гг. Шепелевыхъ, по техническому устройству, стоятъ въ уровнѣ съ другими, лучшими въ Россіи, чугуноплавильными и желѣзодѣлательными заводами и потому всѣ извѣстныя въ Европѣ, усовершенствованія имѣютъ здѣсь полное примѣненіе. Къ особенностямъ заводовъ гг. Шепелевыхъ слѣдуетъ отнести: 1) *литейный чугунъ,* извѣстный въ Россіи по своей мягкости; 2) *желѣзо высокаго достоинства,* приготовляемое на контуазскихъ горнахъ и обращаемое преимущественно на проволоку и на высшія механическія издѣлія и 3) *очистительный горнъ* (огранка), изобрѣтеніе главнаго механика Копьева. Къ сожалѣнію должно замѣтить, что стоимость приготовляемыхъ на сихъ заводахъ издѣлій столь велика, что въ большемъ числѣ случаевъ выгоднѣе бываетъ выписать таковыя изъ за-границы, откуда они доставляются вѣрно, быстро и превосходнаго качества.

Мастеровые, живущіе собственно на заводахъ, не имѣютъ ни хлѣбопашества и никакого сельскаго хозяйства, а занимаются только выработкою заводскихъ издѣлій. Крестьяне, живущіе въ деревняхъ, жгутъ для заводовъ уголь и этою уроч-

ною работою обязаны заработывать положенный на нихъ оброкъ, до 8 р. сер съ каждаго ревизскаго человѣка, ко ихъ 1140.

По всѣмъ, гг. Шепелевыхъ, заводамъ ардатовскаго уѣзда, мастеровыхъ обращается въ заводскихъ рабочихъ, разна го пола и возраста до 5,000 челов. Плата имъ производит ся сдѣльная, смотря по мастерству, возрасту и трудности работы. Въ недѣлю получаютъ: мужчины отъ 70 к. до 3 р. подростки отъ 50 до 70 к., женщины отъ 40 до 65 к., и дѣвочки отъ 12 до 15-лѣтняго возраста отъ 25 до 35 к. с.

Женщины занимаются слѣдующими работами: кочегарными при паровыхъ машинахъ, возкою съ мѣста заготовленія въ заводѣ въ цеха угля и дровъ, пилкою для цеховъ дровъ и ихъ сушкою въ печахъ, дѣланіемъ краснаго и бѣлаго кирпича. Дѣвочки и мальчики до 15-лѣтняго возраста заняты засыпкою въ обжигательныя печи сырой руды и дровъ, сборкою чугунныхъ жуковъ, сбираніемъ для аптеки цвѣтовъ, травъ, корней и проч.

Первоначальный матеріалъ, т. е. руда сырая, на проплавку въ доменныхъ горнахъ, для полученія чугуна, идущаго на переработку заводскихъ и фабричныхъ произведеній, добывается въ собственныхъ гг. Шепелевыхъ дачахъ, принадлежащихъ имѣнію, и находится въ нѣдрахъ земли въ двухъ уѣздахъ: меленковскомъ владимірской и ардатовскомъ нижегородской губерніи. Добываніе руды исполняется съ давняго времени по контрактамъ, заключаемымъ управленіемъ съ лицами торговаго званія, которые нанимаютъ для добычи руды, какъ крестьянъ гг. Шепелевыхъ, такъ и прочихъ владѣльцевъ и удѣльныхъ, съ платою по добровольному съ контрагентами соглашенію. Доставку въ заводы руды съ мѣста добычи производятъ контрагенты на Сноведь по 7 к. и на Выксу по 5 к. с. съ пуда.

Уголь и дрова въ потребномъ количествѣ, на обезпеченіе заводскаго дѣйствія, заготовляются крестьянами въ лѣсныхъ дачахъ, принадлежащихъ заводамъ; значительная часть

дровъ пріобрѣтается изъ постороннихъ владѣній и казенныхъ дачь. Всего дровъ и угля употребляется въ годъ для всѣхъ сихъ заводовъ до 24,5000 саж., угля 70 четв. мѣры до 76,000 мѣръ. Цѣны-же за вывозку дровъ и угля бываютъ различны, смотря по времени года и по разстоянію отъ заводовъ лѣсныхъ участковъ, въ коихъ заготовляется горючій матеріалъ. Средняя цѣна за доставку въ заводы этихъ матеріаловъ въ 1856 году состоялась: дровъ 3-хъ арш. куб. мѣры отъ 2 р. 70 к. до 4 р. 45 к. за сажень и угля 70 четв. мѣры отъ 45 до 85 к. Всѣ-же прочіе мелочные матеріалы, требующіеся для машинныхъ производствъ, какъ-то: сало, масло, мѣдь, олово, шпіатръ и проч., доставляются въ требующемся количествѣ, на годовое потребленіе, чрезъ подрядчиковъ, по цѣнамъ, какія состоятся на торгахъ.

Илевской заводъ, помѣщика Баташева (нынѣ гг. Шепелевыхъ) устроенъ при рѣчкѣ Илевкѣ, въ которую впадаютъ рѣчки-же: Крутецъ, Братокъ и Кисторасъ. При немъ находится земли 13,881 дес., въ томъ числѣ лѣсу строевого и дровяного 11,627 д. Этотъ заводъ состоитъ изъ двухъ заводовъ, собственно Илева и Нижняго, въ 2-хъ верстахъ отъ верхняго, расположенныхъ при двухъ прудахъ—илевскомъ и запасномъ, изъ которыхъ верхній имѣетъ болѣе 3-хъ верстъ въ длину.

Вообще устроенныя при заводахъ машины находятся въ полномъ ходу не менѣе 18 недѣль, кромѣ домны, дѣйствіе которой продолжается безпрерывно, до порчи горновыхъ камней и молотовыхъ машинъ на 3 горна, дѣйствующихъ круглый годъ, безпрерывно. Гвоздевая машина на два горна и четыре молотка дѣйствуетъ 14 недѣль. Домна и молотовая при верхнемъ илевскомъ заводѣ, дѣйствуютъ силою воды и паровой машины, нижняя-же молотовая одной водою. Для годового дѣйствія чугунная руда добывается въ с. Давыдовѣ, разстояніемъ отъ завода въ 20 верстахъ, на наемныхъ земляхъ, такъ какъ бывшій на собственныхъ земляхъ рудникъ, истощился. На годовое дѣйствіе потребно до 650,000 пуд. руды, которая первоначально обжигается дровами, а потомъ

засыпается въ горны, для проплава чугуна. Изъ 100 пуд. ея выплавляется отъ 45 до 50°/о; руда эта доставляется сухопутно на лошадяхъ, подрядчикомъ елатомскимъ 1-й гильдіи купцомъ Сорокинымъ, съ платою отъ завода по 9 к. с. съ пуда. Въ двухъ доменныхъ горнахъ выплавляется въ годъ чугуна до 330,000 п. Изъ этаго числа отливается литья въ продажу, какъ-то: котловъ разныхъ сортовъ, горшковъ, сковородъ, вьюшекъ и прочаго до 7,000; въ молотовыхъ обоихъ заводахъ выковывается, изъ чугуна, кричнаго желѣза разныхъ сортовъ до 37,000 пуд., кузнечнаго издѣлія до 600 п., гвоздей разныхъ сортовъ до 40,000 п. Главный предметъ производства этихъ заводовъ есть чугунъ, литье изъ онаго, кричное желѣзо и желѣзо стропильное и сортовое, но болѣе полосное обыкновенное, такъ какъ этотъ сортъ желѣза сбывается выгоднѣе всѣхъ другихъ. Въ прошлыхъ годахъ издѣлія сбывались на мѣстѣ, чрезъ продажу по условіямъ съ оптовыми торговцами. Но такъ какъ въ настоящее время (1857 г.) по назначенію завода въ продажу съ публичнаго торга, на торги никто не явился, то сбытъ издѣлій затруднителенъ и цѣны имъ опредѣлены: именно—желѣзо полосное и прочихъ сортовъ по 90 к., штыковой чугунъ по 35 к., кузнечное издѣліе по 2 р. Такъ какъ заводъ не имѣетъ денежныхъ капиталовъ, полный-же еженедѣльный сбытъ вырабатываемыхъ издѣлій мелочнымъ покупателямъ не всегда возможенъ, то и встрѣчается затрудненіе въ удовлетвореніи мастеровыхъ заработною платою.

При двухъ илевскихъ доменныхъ горнахъ обращается 79 челов. мужчинъ и 13 мальчиковъ, при молотовыхъ 52 мужч. и 3 мальчика, при кузнечномъ цехѣ 15 мужч. и гвозденной 16 мужч. и 4 женщины. Развозкою угля и дровъ занимаются болѣе 500 челов. По заведенному, со времени устройства заводовъ, порядку, мастеровые и рабочіе люди заработанную плату получаютъ еженедѣльно вечеромъ въ субботу или въ воскресенье по утру; количество платы опредѣляется по количеству выработки каждаго: мужчинѣ въ недѣлю отъ 71 к. до 1 р. 40 к., женщинѣ отъ 40 до 50 к., мальчикамъ

отъ 20 до 40 к., рабочимъ на лошадяхъ отъ 1 р. 71½ к. до 2 р. 20 к. Работа каждаго мастероваго записывается въ седмичный счетъ, по которому онъ получаетъ плату. Для женщинъ и дѣтей работа необязательна, но зависитъ вполнѣ отъ ихъ желанія.

Ташинскій чугуноплавильный и литейный заводъ, помѣщика Карамзина, при рѣчкѣ Умочѣ, въ 35 верстахъ отъ Арданова. На немъ находится рабочихъ 30 челов., изъ крестьянъ г. Карамзина, съ платою отъ 60 до 120 р. с. въ годъ, на своемъ хлѣбѣ и на хозяйскомъ приваркѣ. Всѣ прочіе крестьяне г. Карамзина, числомъ до 800, въ селеніяхъ усадѣ Манателемѣ, Николаевкѣ, Екатериновкѣ, Цыгановкѣ и Карамзинкѣ, получаютъ средства къ существованію, уплатѣ оброка и податей чрезъ занятіе, доставляемое имъ чугуноплавильнымъ и винокуреннымъ его заводами; они жгутъ уголь, рубятъ дрова и доставляютъ ихъ на заводы.

Въ годъ выплавляется отъ 100 до 150 тыс. пудовъ чугуна, который сбывается въ Москвѣ, Костромѣ, кіевской и рязанской губерніяхъ. Цѣна чугуну на мѣстѣ, безъ провоза, отъ 36 до 43 к. с. за пудъ. Литье, какъ-то: гроба, рѣшетки памятники, лѣстницы и разныя мелкія вещи,—производится только въ случаѣ заказа.

Руда добывается въ дачахъ владѣльца вольнонаемными людьми. Рудокопы заработываютъ отъ 20 до 75 к. с. на человѣка, получая плату съ пуда руды. Въ послѣднее время на этотъ заводъ руда стала доставляться и изъ сосѣдственнаго лукояновскаго уѣзда, гдѣ она открыта въ имѣніи г. Русинова, около деревни Елховки *)».

Относительно добыванія сырой руды вообще, г. Арсеньевъ продолжаетъ: «руда залегаетъ на большомъ протяженіи отъ западной границы уѣзда, проникая въ центръ онаго, по

*) Относительно современнаго устройства заводовъ, см. «Ниж. Губ. Вѣдомости.» 1868 г., № 30.

направленію къ юго-востоку до селъ Череватова и Макателема. Жители селеній, находящихся въ сей полосѣ, болѣе или менѣе занимаются, особенно вблизи заводовъ (кромѣ илевскаго, гдѣ руда истощилась) извлеченіемъ сырой желѣзной руды изъ нѣдръ земли и развозкою ея по заводамъ. Обильнѣйшія рудою мѣстности находятся около выксунскихъ заводовъ, селъ Елизарьева, Дивѣева и Череватова. Доставленіе руды на мѣста назначенія и добываніе ея большею частію производятся по подрядамъ, заключаемымъ лицами торговаго званія съ заводскими конторами. Подрядчики для сего нанимаютъ рабочихъ изъ окрестныхъ деревень, съ платою $1^1/_2$ к. съ пуда добытой руды, выдавая имъ нѣкоторую часть денегъ, за нѣсколько дней до наступленія сроковъ платежа податей и оброка; рудокопы, уплативъ долгъ добытой рудой, получаютъ деньгами сколько по разсчету сверхъ сего имъ причитается. Каждому рудокопу очищается въ зиму до 25 р. с.

Въ прочее время года работа въ рудникахъ также не останавливается, хотя и занимаетъ меньшее количество рукъ, за обращеніемъ нѣкоторыхъ къ сельскимъ работамъ. Хотя нынѣ еще и не предвидится скораго истощенія руды, но настанетъ время, когда она наконецъ вся извлечена будетъ изъ нѣдръ земли. Теперь уже есть многія мѣстности, гдѣ руда дочиста выбрана, а на выксунскихъ заводахъ разработываютъ снова тѣ старыя дудки, которыя за 60 и болѣе лѣтъ назадъ тому были оставлены, не будучи вполнѣ разработаны, по причинѣ изобилія въ то время руды. Вся мѣстность вокругъ заводовъ изрыта, и на дудкахъ засыпанныхъ и заплывшихъ до половины, выростаетъ сосникъ и березникъ.

Грунтъ земли, гдѣ залегаетъ руда бываетъ различный— иловатый, песчаный и глинистый и самая руда бываетъ разнородна, по мѣсту нахожденія и лежитъ на глубинѣ отъ 3 до 20 и болѣе аршинъ. Способъ добыванія руды весьма простъ. На мѣстность, гдѣ по пробному изслѣдованію, найдена руда, прибываетъ «караванъ», состоящій отъ 20 до 500 человѣкъ рабочихъ, которые мечутъ жеребій, кому рыть по бокамъ, кому по угламъ, кому въ серединѣ. Установившись,

рудокопъ принимается за «проходъ», т. е. рытье углубленій, имѣющихъ видъ колодезя, там гдѣ земля иловата или-же песчана; гдѣ-же грунтъ земли твердый, глинистый—тамъ роютъ круглую яму; гдѣ опасаются осыпанія земли и проваловъ, тамъ укрѣпляютъ отвѣсные бока досками, нарочно для того въ большомъ количествѣ изготовленными и сложенными въ порядкѣ, вблизи рудника. Этотъ матеріалъ выдается рабочимъ безплатно. Дойдя до мѣста нахожденія руды, которая залегаетъ не жилами, а «гнѣздами», рабочій ведетъ во всѣ стороны галлереи или рукава. Эти рудники и называются «дудками». Что-же касается до болѣе правильной системы разработки, то сдѣланные въ этомъ отношеніи опыты остались безъ послѣдствій.

Руду и землю подымаютъ изъ дудки въ корзинахъ, помощію веревки, обвивающейся вокругъ небольшого вала, утвержденнаго на краю углубленія. По этой-же веревкѣ, верхомъ на привязанной къ ней палкѣ, рабочіе спускаются въ дудку.

Въ иловатомъ мѣстѣ работа весьма утомительна, ибо дудка наполняется водою; руда-же бываетъ иногда такъ тверда, что для облегченія работы ее вырываютъ порохомъ. По принятому обыкновенію, рудокопы не получаютъ ни какой платы за «проходъ», т. е. за все время рытья дудки, такъ что имъ иногда случается, не найдя на большой глубинѣ руды, бросать работу въ семъ мѣстѣ и переходить на другое, потерявъ безполезно и труды и время. Дудку продолжаютъ копать до тѣхъ поръ, пока обнаружится или руда, или слой бѣлаго камня, похожаго на известь, который мѣстные рудокопы называютъ модою; въ послѣднемъ случаѣ работу тотчасъ прекращаютъ, потому что появленіе бѣлаго камня служитъ признакомъ отсутствія руды въ этой мѣстности. Руду копаютъ желѣзными клюшками (мотыгой), а ломаютъ ее желѣзнымъ-же ломомъ» *).

---

*) Рукописная тетрадь, хранящаяся въ ниж. статистическомъ комитетѣ.

Кромѣ этихъ значительныхъ заводовъ по ардатовскому уѣзду, находятся небольшіе, въ селахъ Кужендѣевѣ, Нучаровѣ и Журелейкѣ. Здѣсь или старый ломъ, скупаемый на окрестныхъ заводахъ, переплавляется въ гири, чугуны и сковороды, или выдѣлываются изъ листоваго желѣза, покупаемаго на илевскихъ заводахъ, котлы, ведры и заслоны. Всѣ эти издѣлія раскупаются окрестными жителями нижегородской губерніи, или сбываются въ губерніи тамбовскую, пензенскую, саратовскую и симбирскую.

Заводы, заимствующіе матеріалы изъ различныхъ царствъ природы, суть: 1 фаянсовой и 1 стеклянный, выдѣлывающіе листовое стекло и разную посуду. Оба принадлежатъ ардатовскимъ купеческимъ сыновьямъ и потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Михаилу и Матрофану Ивановичамъ Студиннымъ и находятся при ризадѣевсвой удѣльной дачѣ. Фаянсовая фабрика основана и пущена въ ходъ въ 1859 году, а стеклянный заводъ въ 1854 г. Стоимость первой простирается до 25,000, а послѣдняго до 15,000 р Матеріалъ для фаянсовой фабрики пріобрѣтается: глина голландская— въ С.-Петербургѣ и селѣ Черсватовѣ ардатовскаго уѣзда; камень и алебастръ доставляются изъ Арзамаса и изъ села Балахонихи ардатовскаго уѣзда: свинецъ, поташъ, глуховская глина и другіе матеріалы покупаются въ разныхъ мѣстахъ; хрусталь приготовляется на самомъ заводѣ. Сбытъ издѣлій преимущественно производится на нижегородской ярмаркѣ. При заводѣ этомъ находится мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ до 120 человѣкъ, содержаніе которыхъ обходитдится въ годъ до 19,400 р., покупается матеріала (въ 1866 году) на 12,900 р. и употребляется на ремонтъ фабрики до 2,000 р., значитъ весь оборотъ составляетъ 34,300 р. въ годъ. Дровъ выходитъ до 1,600 саженъ, на сумму 4,800 р.

Для стекляннаго завода покупается пепелъ отъ жителей ардатовскаго и арзамасскаго уѣздовъ, подзолъ въ городѣ Арзамасѣ, глина въ селахъ Череватовѣ и Константиновѣ и частію идетъ кунгурская; кромѣ того покупается въ разныхъ мѣстахъ: кислотные огарки, стеклянный бой, поташъ, зола

подсолнечная. Всѣхъ этихъ матеріаловъ и другихъ покупается въ годъ (1866 г.) на 20,300 р., содержаніе 66 служащихъ при заводѣ, обходится въ 10,020 р. и требуется ремонту для завода до 2,000 р., слѣдовательно годовой оборотъ составляетъ 32,320 р. Дровъ идетъ до 2,500 саж. на сумму 7,500 р. Сбытъ издѣлій производится преимущественно тоже на нижегородской ярмаркѣ.

Въ издѣльной промышленности самая черная работа ввѣряется смышлености и разумности человѣка и чѣмъ онъ болѣе знаетъ свое дѣло, тѣмъ производство идетъ скорѣе и лучше. Съ другой стороны, извѣстныя мѣстности даютъ людей болѣе или менѣе привыкшихъ къ извѣстному роду занятій, которые по какому-то завѣту предковъ, охотнѣе и лучше занимаются извѣстнаго рода мастерствомъ. Это участіе человѣка въ извѣстной промышленности, въ видѣ разумнаго существа, опредѣляется слѣдующими тремя степенями: 1) работничествомъ, 2) взаимными услугами и наконецъ 3) научнымъ знаніемъ дѣла. Первые чаще всего работаютъ физически, вторые надзоромъ, контролемъ и т. д., участвуютъ въ производствѣ и получаютъ за то плату, третьи наконецъ одними своими талантами и свѣдѣніями, не участвуя въ производствѣ, руководятъ занятіями прочихъ и живутъ своими знаніями.

Во многихъ мѣстностяхъ уѣзда работничество развито въ сильной степени, до того, что его можно раздѣлить на работничество мѣстное и работничество отхожее.

Работничество мѣстное ограничивается либо просто чернорабочимъ трудомъ, либо участіемъ въ производствахъ. Гораздо обширнѣе работничество отхожее: здѣсь является а) занятіе каменною работою, б) занятіе распилкою лѣса, в) занятіе портняжескимъ ремесломъ, г) пастушествомъ, д) бурлачествомъ и е) занятія на пріискахъ, въ ближайшихъ губерніяхъ Сибири. На работничество, въ тѣсномъ смыслѣ этаго слова, отлучаются люди изъ слѣдующихъ волостей: мечасовской, сноведской, стексовской. На каменную работу ходятъ преимущественно ичаловцы. Распилка лѣса развита между

жителями хозинской волости. Портные, отлучающіеся далеко, въ другія губерніи, принадлежатъ къ жителямъ хозинской, хрипуновской, глуховской и шерстинской волостей. Пастухи, ходящіе въ Уральскъ, происходятъ преимущественно изъ нучинской и мечасовской волостей; бурлаки, наконецъ, занимающіеся на пріискахъ, преимущественно предъ всѣми—жители стексовской волости.

Къ лицамъ, оказывающимъ личныя услуги другимъ, относимъ мы всѣхъ управляющихъ, повѣренныхъ, приказчиковъ, сидѣльцевъ, бухгалтеровъ, счетчиковъ, писарей и т. д.

Къ послѣдней категоріи принадлежатъ главные руководители заведеній, горные инженеры, воспитатели юношества и наконецъ лица, служащіе краю не только изъ видовъ на жалованье, но изъ высшихъ побужденій.

Организованное ремесленичество въ полномъ развитіи существуетъ только на заводахъ. Въ городѣ есть немного ремесленниковъ, но и тѣ часто безъ работы, за малонаселенностію послѣдняго. Въ городѣ есть хлѣбопеки, калачники, портные, сапожники, столяры и проч. *). Всѣ они учились «чему нибудь и какъ нибудь», а невзыскательный житель довольствуется ихъ издѣліями или терпитъ нужду, за неимѣніемъ лучшихъ ремесленниковъ.

Промышленность промѣнивающая (торговля). Взаимный обмѣнъ произведеніями природы и произведеніями труда человѣческаго предполагается уже тѣмъ, что одинъ человѣкъ всего для него необходимаго самъ произвести не можетъ. Съ теченіемъ времени эта отрасль промышленности развивается, является торговля, въ собственномъ смыслѣ,

---

*) По свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета въ г. Ардатовѣ, за 1866 г., ремесленниковъ, всего съ рабочими и учениками было: хлѣбниковъ и калачниковъ 17, булочниковъ 1, портныхъ 24, сапожниковъ 43, картузниковъ и шапошниковъ 10, модистокъ 7, столяровъ 21, печниковъ и трубочистовъ 3, мѣдниковъ 3, кузнецовъ 26, слесарей 2, часовщиковъ 2 и особо хозяевъ промышленниковъ—мясниковъ 5 и пивоваровъ 3.

подъ которою разумѣется взаимный обмѣнъ произведеній природы и труда, съ взаимною пользою, какъ для продающаго, такъ и для покупающаго; мѣриломъ этихъ выгодъ являются деньги.

Русская народная торговля имѣетъ и въ этомъ отношеніи свою особенную номенклатуру. На низшей степени стоятъ такъ называемые «веретенники», которые скупаютъ малыми партіями произведенія труда, чтобы передавать ихъ дальше; за ними слѣдуютъ «кулаки», которые скупаютъ товаръ на чужія деньги, на свое только имя; отъ нихъ отличаются «ходебщики», названные весьма мѣтко «коробейниками», которые съ своими «коробушками» обходятъ села и деревни, снабжая деревенскихъ жителей разными предметами необходимости и роскоши ихъ туалета, приноравливаясь къ народному вкусу и обычаямъ. За ними слѣдуютъ собственно «купцы», торгующіе въ лавкахъ, магазинахъ и другихъ постоянныхъ заведеніяхъ, наконецъ слѣдуютъ «первостатейные купцы», занимающіеся въ своихъ конторахъ или на шумной біржѣ,—каковыхъ разумѣется въ ардатовскомъ уѣздѣ не имѣется.

Мѣстное населеніе, какъ городское, такъ и сельское, имѣетъ какую-то страсть къ торговлѣ, или лучше сказать къ торгашеству и смотритъ на нее, какъ на средство къ скорѣйшему обогащенію. Одинъ-другой нажился отъ торговли,—почему-же не попробовать и третьему?

Но по малочисленности постоянныхъ торговыхъ заведеній въ городѣ, гдѣ всего 4 лавки, нѣтъ ничего удивительнаго, что вся торговая дѣятельность сосредоточилась на базарахъ и ярмаркахъ. Послѣднія отличаются отъ первыхъ, только гораздо большимъ стеченіемъ народа и гуляньемъ. Въ уѣздѣ существуетъ 14 ярмарокъ и 11 базаровъ въ недѣлю. Въ Ардатовѣ, по средамъ и субботамъ, послѣдній преимущественно на дрова; въ селахъ: Стексовѣ—по четвергамъ, Ивановскомъ—по пятницамъ, Елизарьевѣ—по субботамъ, Мечасовѣ и Череватовѣ—по понедѣльникамъ, Ичаловѣ и Саконахъ—по вторникамъ, на заводахъ Илевѣ и Выксѣ по вос-

кресеньямъ. Ярмарки бываютъ—въ городѣ Ардатовѣ—ильинская, 20 іюля; въ селахъ: Череватовѣ—духовская, въ день св. духа, въ Автодѣевѣ—духовская-же, Ичаловѣ—11 іюня, Саконахъ—тихонская, 16 іюня, въ Кужендѣевѣ—23 іюня, въ Мечасовѣ—23 іюня, въ Полянахъ—25 іюня, въ Лемети—26 іюня, въ Сересевѣ—пятницкая въ 9, 10 и 11 пятницы по пасхѣ, въ Стексовѣ—казанская 8 іюля, въ Худошинѣ и Дивѣевѣ—тоже, и въ Глуховѣ—ильинская, 20 іюля. На базары и ярмарки изъ мѣстныхъ произведеній привозятся преимущественно медъ, растительныя масла и лѣсныя издѣлія.

Съ ранняго утра, а иногда еще въ ночь, на всѣхъ въѣздахъ въ городъ, тянутся, длинною вереницею, возы продавцевъ и покупателей. Многія мѣста заняты уже наканунѣ, особенно въ ярмарочные дни и на нихъ уже поставлены столы и временныя лавки, покрытыя холстомъ, рогожами, или подъ открытымъ небомъ. Начиная отъ предметовъ почти негодныхъ къ потребленію, изношеннаго платья, убитыхъ кошевъ, негодныхъ рабочихъ животныхъ, приводимыхъ на продажу только для шкуры,—до предметовъ роскоши: ситцевъ, плиса, штофа и другихъ шелковыхъ товаровъ, сукна, трико и проч., все это находится въ продажѣ. Базаръ обыкновенно распредѣляется рядами. Тутъ деревенскія женщины продаютъ пряжу и холстъ, далѣе помѣщаются съ молочными скопами и огородными овощами. Вездѣ пряники, хлѣбъ, калачи и проч. Въ другомъ мѣстѣ стоитъ цѣлый рядъ возовъ съ конопляныъ сѣменемъ, рыбой, желѣзными издѣліями и предметами холоднаго кузнечества, которые нерѣдко и дѣлаются тутъ-же, на мѣстѣ. Въ другомъ мѣстѣ стоятъ горшки, деревянная посуда, лежитъ валяная обувь, войлоки, кошмы, далѣе возы съ говядиной, наконецъ ряды съ хлѣбомъ, сѣномъ, сохами, боронами и наконецъ съ дровами. Весь городъ кипитъ дѣятельностію. Но не здѣсь совершаются главныя дѣла и обороты. Сюда пріѣхали и тѣ лица, которыхъ цѣль скупить малыя партіи масла, пеньки, лаптей, лыкъ и вообще произведеній, имѣющихъ обширный сбытъ. Толпа мужиковъ, какъ на биржѣ, толкуетъ о своихъ оборотахъ, тутъ-то все и обработывается, послѣ чего идутъ, на чаекъ, въ трактиръ и

за нѣсколькими парами чая, а нерѣдко бываетъ тутъ и хмѣльное въ ходу—рѣшаются дѣла. До обѣда многіе уѣзжають, остаются тѣ, которые держались цѣнъ. Съ товаромъ ѣхать домой тяжело, а кулаки стерегутъ и сбавляютъ цѣны. Наконецъ дѣло рѣшается тѣмъ, что крестьянинъ сбываетъ товаръ. Къ вечеру слышны говоръ и пѣніе подгулявшихъ и возвращающихся домой мужиковъ и бабъ, часто на-веселѣ. Покупая что нибудь слѣдуетъ торговаться сильно; слѣдуетъ знать впередъ, что это торговля по душѣ, что товаръ продается лицемъ и что народная пословица «не солгать, не продать» въ сильномъ ходу у здѣшнихъ торговцевъ. При такомъ взглядѣ на торговлю на базарахъ и ярмаркахъ можно сказать, что на сколько они полезны для сбыта поселянамъ своихъ издѣлій, на столько они и портятъ нравственность населенія. Часто встрѣчаются пьяными не одни взрослые мужики, но бабы и несовершеннолѣтніе.

Предметами вывоза съ базаровъ бываютъ: хлѣбъ разнаго рода, конопляное сѣмя, пенька, ленъ, деревянная посуда, лыки, лапти; предметами ввоза бываютъ преимущественно—крупа, пшено, рыба свѣжая и соленая, разнаго рода икра и проч. Рыба и икра преимущественно привозятся изъ губерній, гдѣ развиты рыбные промыслы и изъ Уральска.

Сказанное здѣсь о городскихъ базарахъ повторяется, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, и на сельскихъ народныхъ торговыхъ сходбищахъ.

Промышленность транспортная. Городъ Ардатовъ и уѣздъ его лежитъ вдали отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кипитъ сильная транспортная дѣятельность. Въ прежнее время торговый трактъ изъ Москвы на Муромъ, въ Арзамасъ, изъ Ардатова на Темниковъ былъ оживленъ гораздо болѣе, нежели теперь. Причины этаго застоя отгадать не трудно. Нижегородская желѣзная дорога съ одной стороны и московско-рязанская съ другой, подорвали окончательно извозную промышленность уѣзда. Явленіе это повсемѣстное: тамъ, гдѣ пройдетъ желѣзная дорога, какъ лучшій и удобнѣйшій путь сообщенія, старинные спо-

собы передвиженія товаровъ должны прекратиться совершенно, или по крайней мѣрѣ сократиться въ значительныхъ размѣрахъ. Въ этихъ-то явленіяхъ находится оправданіе и того, что число упряжныхъ домашнихъ животныхъ, которыя оказались ненужными, народъ сбылъ въ другія руки; въ этомъ явленіи видимъ мы и совершенный упадокъ шорнаго дѣла, какъ подспорья къ транспортной промышленности.

Не смотря на огромный подрывъ, сдѣланный мѣстной транспортной промышленности этими животрепещущими жилами ея, извозъ мѣстныхъ произведеній природы и труда все-таки продолжается.

Обозначимъ главные предметы и пути, которыми перевозятся произведенія ардатовскаго уѣзда, по главнымъ направленіямъ дорогъ, граничащихъ съ нимъ уѣздовъ нижегородской и другихъ губерній.

По тракту на Муромъ: хлѣбъ, крупа, пряжа, холсты и желѣзныя издѣлія заводовъ.

По дорогѣ въ Темниковъ преимущественно лыки, лапти, деревянная посуда, и предметы холодно-кузнечнаго мастерства.

По тракту въ Арзамасъ хлѣбъ разнаго рода, пенька и растительныя масла.

Въ описаніи г. Арсеньева помѣщены любопытныя данныя за 1857 годъ, относящіяся къ мелкой промышленности уѣзда вообще, и потому въ заключеніе, для полноты настоящаго обозрѣнія, привожу тѣ данныя, въ томъ-же порядкѣ, какъ онѣ описаны у г Арсеньева, дополняя ихъ, съ своей стороны, новѣйшими свѣдѣніями.

Изъ мѣстныхъ занятій жителей (кромѣ копанья руды) самыя распространенныя: *приготовленіе масла конопляного и льняного, лѣсные промыслы и трепка пеньки.*

Едва-ли не въ каждомъ селеніи ардатовскаго уѣзда,

говоритъ г. Арсеньевъ, есть маслобойни, устроенныя не затѣйливо, собственными средствами крестьянъ, и приводимыя въ дѣйствіе силою воды, лошадей и вѣтра; ихъ въ уѣздѣ до 340, преимущественно въ центрѣ его и по направленію къ уѣздамъ лукояновскому и арзамасскому, въ южной и юго-восточной черноземной полосѣ. Здѣсь до 43 селеній, 1/3 жителей которыхъ постоянно заняты битьемъ и продажею масла. Болѣе-же другихъ достойны въ этомъ отношеніи упоминанія села: Пуза, Кужендѣево, Кругловo, Мечасово, Шерстино, Дубовка, Теплое, Шиловиша, Липовка, Сосновка (51 маслобойня) и деревни Измайловка, Волчиха, Меякуша, Размазеи, Замятино, Кузгорда, Балахонка, Чуварлейка и Голядкино. Въ годъ добывается въ уѣздѣ приблизительно до 40,000 пудовъ масла льняного, конопляннаго, маковаго и подсолнечнаго, сбываемаго преимущественно въ городъ Ардатовъ, село Череватово, на чугунно-плавильные заводы, въ Москву, Муромъ, Арзамасъ и Нижній-Новгородъ. Извозомъ съ масломъ и съ сѣменемъ льнянымъ и конопляннымъ промышляютъ особенно во всѣхъ 19 селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Конопляное масло на базарѣ продается за пудъ отъ 1 р. 10 к. до 2 р. 50 к. сер.; льняное за пудъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. Изъ одной четверти сѣмени выбивается 1 п. 15 ф. масла, а остающіяся выжимки употребляются на кормъ скоту. Средняя цѣна конопляному и льняному сѣмени 2 р. за четверть. Маслобойни находятся въ дѣйствіи въ теченіи 20—35 недѣль, и въ недѣлю работникъ получитъ 50 к. с. чистой прибыли.

Лѣсныя промыслы и издѣлія. *Сидка дегтя и гонка смолы* производится преимущественно по луговой сторонѣ р. Теши, въ селахъ: Саконѣ, Докукинѣ и Балахонихѣ. Въ селѣ Саконѣ болѣе 100 челов. занимаются гонкою смолы въ теченіи 3 мѣсяцевъ, добывая до 6,500 п. смолы, на сумму до 1630 р. с. и сбывая ее частію въ окрестныя селенія и частію на базары по 20—25 к. за пудъ. На 3 дегтярныхъ заводахъ выработывается дегтя на сумму до 200 р. Изъ пуда бересты выходитъ до 20 фунтовъ дегтя, который сбывается на базарахъ, гдѣ ему цѣна отъ 50 до 80 коп. за пудъ.

Тканье рогожъ производится главнѣйше въ селѣ Дубовкѣ, удѣльнаго вѣдомства. Каждый работникъ вырабатываетъ до 1,200 рогожъ въ годъ и получаетъ чистой прибыли до 50 р. въ годъ. Сбытъ въ г. Ардатовѣ, по 5 и 7 р. за 100 штукъ. Рогожниковъ 35.

Плетеніемъ лаптей особенно занимаются въ селахъ: Высоковѣ, Выползовѣ, Нучѣ, Смирновѣ, Полуночинкахъ, Леметѣ и деревняхъ Измаиловкѣ, Ужовкѣ и Чуварлейкѣ. Въ селѣ Смирновѣ до 300 челов. исключительно заняты плетеніемъ лаптей. Матеріалъ покупаютъ частію въ казенныхъ дачахъ, частію получаютъ безплатно, изъ дачъ помѣщика. Въ зиму тягло приготовитъ до 400 паръ лаптей, сбывая ихъ въ городъ Ардатовъ по 2—3 р. сер., за сотню. Лыко-же покупается преимущественно въ Череватовѣ пошами, лутошками и пучками.

Приготовленіемъ саней и лодокъ главнѣйше занимаются жители селъ: Гари, Котовки, Теплаго и Малой Серякуши. Въ зиму одинъ работникъ можетъ сдѣлать 15 паръ саней, которыя сбываются въ городъ Ардатовъ и село Череватово, отъ 50 к. до 1 р. 50 к. сер. за пару. Лодки, такъ называемыя *душегубки* приготовляются преимущественно въ селѣ Тепломъ, изъ осиноваго лѣса. Для того цѣльное бревно, 8 и 10 вершковъ въ отрубѣ, выдалбливается и разширяется постепенно, распорками. Одинъ работникъ можетъ сдѣлать такихъ лодокъ, смотря по величинѣ, 1—2 въ недѣлю. Сбытъ—въ селеніяхъ на р. Тешѣ лежащихъ и на илевскомъ и выксунскомъ заводахъ, отъ 5 до 10 р. за штуку.

Точеніе деревянной посуды, въ крестьянскомъ хозяйствѣ употребляемой, производится преимущественно въ селѣ Хрипуновѣ и деревняхъ Березовкѣ, Кармалейкѣ, Вилейкѣ, Михѣевкѣ, Сарминскомъ Майданѣ, Голядкинѣ, Теряевѣ и Сосновкѣ. Посуда, выдѣлываемая на токарныхъ станкахъ, сбывается на базарахъ въ городѣ Ардатовѣ и въ губерніи тульскую и воронежскую.

Корыта приготовляютъ изъ осины и липы въ деревнѣ Клиновкѣ; 15 человѣкъ въ селахъ Ознобишинѣ и Высоковѣ дѣлаютъ *рѣшета*.

Бочки изъ еловаго и дубоваго лѣса приготовляются въ селѣ Голядкинѣ и деревняхъ Лазаревкѣ и Левашевѣ, отъ 70 к. до 1 р. 50 к. за штуку; бондарей въ уѣздѣ считается 90 человѣкъ. *Кадушки и ведра* изъ осины—въ селѣ Сосновкѣ и Сарминскомъ Майданѣ и деревняхъ: Голядкинѣ, Новолеяхъ, Мошколеяхъ, Обходѣ, Теряевѣ и Александровкѣ, по 6, 8, 15 к. с. за штуку. Одинъ работникъ можетъ сдѣлать до 200 кадушекъ. *Лопаты и грабли* приготовляются во всѣхъ упомянутыхъ селеніяхъ, также какъ и *ульи, разсохи и оглобли*; но эти послѣдніе—преимущественно въ селѣ Череватовѣ; *бороны и фонари* заготовляются въ большомъ количествѣ въ дер. Юрьевкѣ. Матеріалъ для всѣхъ этихъ издѣлій, сбываемыхъ въ городъ Ардатовъ, получается частію даромъ, изъ дачь помѣщика, частію покупается на базарахъ и въ казенныхъ лѣсахъ.

Къ лѣснымъ промысламъ принадлежатъ еще: *валка бревенъ, распилка ихъ, рубка дровъ, сженіе угля и дранье лыкъ, бересты и корья.*

Валка бревенъ производится по берегамъ рѣки Теши, откуда они сплавляются въ Оку; рубка дровъ и сженіе угля—во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ, какъ въ уѣздѣ находящихся, такъ и въ саровскихъ тамбовской губерніи, для собственнаго потребленія жителей и для заводовъ.

Драньемъ лыкъ, бересты и корья съ охотой занимаются женщины, вездѣ, гдѣ только есть лѣсъ. Дранье корья для кожевенныхъ заводовъ производится повсемѣстно, а лыка—преимущественно въ селахъ Тепломъ, Маломъ Серякушѣ и Череватовѣ и въ деревнѣ Мурзицахъ. Въ казенныхъ лѣсахъ дерутъ лыко по билету, съ платою 15 к. сер. за пудъ надраннаго матеріала. Каждое тягло можетъ надрать въ недѣлю 25 пудовъ лыка, которое сбывается на мѣстѣ, на базарахъ и въ городъ Муромъ владимірской губерніи, по базарной цѣнѣ 25 к. сер. за пудъ.

Пильщики находятся во многихъ селеніяхъ, но преимущественно въ селѣ Кадышевѣ и деревняхъ Бабинѣ, Гавриловкѣ, Автодѣевѣ, Каркалеяхъ, Михайловкѣ, Рузановѣ и Кременкахъ. Многіе изъ нихъ получаютъ изъ помѣщичьихъ дачь безплатно по 15 бревенъ на тягло, другіе, скупая лѣсъ подесятинно или бревна по-штучно, продаютъ доски и тесъ въ свою пользу. Сбытъ этихъ матеріаловъ въ г. Ардатовѣ, по 1 р. 50 к. сер. за 10 штукъ досокъ и 5 р. за 100 тесинъ. Отъ этаго промысла каждый работникъ получаетъ до 10 р. сер. въ годъ чистой прибыли.

Плотничествомъ преимущественно занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: Ознобишинѣ, Круглыхъ Панахъ, Пузѣ, Выползовѣ, Новой Лазаревкѣ, Левашевѣ, Коробинѣ, Котовкѣ, Кошкаровѣ, Пріютинѣ, Сосновкѣ, Грачевкѣ, Шахаевѣ, Личадѣевѣ, Турманкахъ, Успенскомъ, Меякушахъ, Исуповѣ и Силинѣ. Въ годъ плотникъ можетъ заработать отъ 40 до 60 р. сер. и болѣе, смотря по искуству.

Трепка пеньки и пряденіе бичевы и веревокъ. Особенно благопріятная для роста льна и конопли земля южной и юго-восточной полосы ардатовскаго уѣзда служитъ постояннымъ побужденіемъ къ наилучшему воздѣлыванію ихъ въ наибольшемъ количествѣ. Коноплянники въ селеніяхъ ардатовскаго уѣзда занимаютъ весьма значительныя пространства и жители съ охотою занимаются трепкою льна и пеньки, которымъ сбытъ всегда вѣренъ и открытъ, по сосѣдству горбатовскаго уѣзда и Нижняго-Новгорода, гдѣ находятся обширныя канатопрядильныя фабрики *); сверхъ того пенька изъ ардатовскаго уѣзда доставляется въ Муромъ, Владиміръ, Воронежъ, Москву и С.-Петербургъ. Ардатовская пенька, послѣ тамбовской,

*) Бывшія канато-прядильныя фабрики въ Нижнемъ-Новгородѣ купцовъ: Пятова, Переплетчикова, Валова, Вахирева, Горбачева и др. давно уже закрыты и вообще канато-пряденіе въ Нижнемъ, съ введеніемъ и распространеніемъ пароходства по Волгѣ, въ настоящее время, потеряло свое значеніе, а бывшая фабрика въ селѣ Избыльцѣ горбатовскаго уѣзда горбатовскаго 1-й гильдіи купца А. Е. Зайцева перенесена въ г. Муромъ владимірской губерніи.

считается лучшею. Жители многихъ селеній ардатовскаго уѣзда, производя ленъ и пеньку, сами не занимаются ихъ обдѣлкою, а продаютъ ихъ, въ первоначальномъ видѣ, на базарахъ, откуда эти матеріалы расходятся по рукамъ и приводятся въ тотъ видъ, въ какомъ требуются для прядильныхъ фабрикъ. Другіе-же производители сами и обдѣлываютъ ленъ и пеньку.

Такіе скупщики пеньки находятся въ селахъ Замятинѣ, Стексовѣ, Новой Лазаревкѣ, Левашевѣ, особенно-же въ селѣ Турманкахъ, гдѣ трепкою пеньки заняты, съ найма, до 150 челов., съ платою отъ 7 до 10 к. сер. за пудъ отдѣланной пеньки.

Веревки и бичевки приготовляются низшаго сорта, какой требуется для употребленія въ домашнемъ, городскомъ и сельскомъ быту, въ полевыхъ и въ хозяйственныхъ работахъ. Наибольшее количество бичевы и веревокъ приготовляется въ Новой Лазаревкѣ, Левашовѣ, Липовкѣ, селѣ Выползовѣ и Сакопахъ, гдѣ до 3000 пудовъ пеньки превращается въ бичевы и веревки. Хозяинъ такого заведенія получаетъ чистаго барыша отъ 50 до 70 р. сер. въ годъ, работникъ-же отъ 50 до 80 к. въ недѣлю и болѣе, смотря по искуству и старанію. Бичева на базарѣ продается по 1 р. 15 к. за пудъ, первоначальный-же матеріалъ низшаго сорта за пудъ—отъ 40 до 80 к. сер. Приготовляемые хомуты и клещи къ нимъ, сбываются на базарахъ г. Ардатова и селъ Стексова и Ичалова.

Въ числѣ другихъ промысловъ и занятій жителей ардатовскаго уѣзда можно еще упомянуть о слѣдующихъ:

Выдѣлкой глиняной посуды занимаются особенно въ селахъ Котовкѣ и Виняевѣ; тягло можетъ сдѣлать въ зиму до 1000 горшковъ, сбытъ въ городѣ Ардатовѣ по 1 р. сер. за сотню. Горшечниковъ въ уѣздѣ 25 челов.

Шитье крестьянскаго платья производится преимущественно въ слѣдующихъ селеніяхъ. Большихъ Лихачахъ, Круг-

лыхъ Панахъ, Пузѣ, Пріютинѣ, Шахаевѣ, Сосновкѣ, Грачевкѣ, Глуховѣ, Ховинѣ, Мотовиловѣ, Ивановскомъ и Павловскомъ. Отъ этаго занятія каждый портной получаетъ чистой прибыли отъ 15 до 45 р. сер. въ зиму. За шитье чапановъ, зипуновъ, шубъ и полушубковъ платится отъ 40 до 65 к. сер. и болѣе. Городскихъ портныхъ въ уѣздѣ 26. Портные работаютъ въ разныхъ мѣстахъ и обыкновенно отправляются по окончаніи полевыхъ работъ въ половинѣ октября, а возвращаются домой около 15 апрѣля, употребляя такимъ образомъ на промыселъ свой, вмѣстѣ съ проходомъ, до 6 мѣсяцевъ въ году.

Шерстобиты. Они, по принятому обыкновенію, ходятъ въ извѣстное время года по деревнямъ, для битья шерсти, получая отъ 10 до 20 р. сер. въ годъ выгоды, преимущественно изъ селъ Пузы, Хрипунова, Вилейки и Михѣева.

Штукатуры и каменьщики. Въ достаточномъ для мѣстныхъ работъ количествѣ находятся главнѣйше въ селахъ Выползовѣ, Смирновѣ и Елизарьевѣ (40 челов.); изъ нихъ часть отправляется на заработки и въ другія губерніи и въ продолженіи 7 мѣсяцевъ въ году, которые они употребляютъ на промыселъ, получаютъ дохода до 26 р.

Кузнечное мастерство. Кузнецовъ въ уѣздѣ 145; они приготовляютъ предметы, необходимые въ крестьянскомъ быту, т. е. подковы, гвозди, крючки, шины, шворни и желѣзные приборы для оковки телѣгъ и саней и т. п. Кузнечное мастерство производится преимущественно въ селахъ Тепломъ, Смирновѣ, Выползовѣ и Елизарьевѣ и деревнѣ Меякушахъ; въ деревнѣ Коробинѣ дѣлаютъ топоры, сбываемые въ Ардатовъ. Кузница хозяину приноситъ отъ 30 до 60 р. сер. въ годъ чистой прибыли, а работнику до 15 к. сер. въ день.

Сверхъ того въ уѣздѣ находится:

Сапожниковъ и башмачниковъ	25
Печниковъ	53
Трубочистовъ	56
Хлѣбниковъ	18

Мясниковъ	83
Городскихъ извозчиковъ	8
Коноваловъ	12
Столяровъ	25
Слесарей	4
Стекольщиковъ	7
Лудильщиковъ	6
Ткачей	22
Красильщиковъ	5

Изъ отхожихъ промысловъ замѣчательны слѣдующіе: крестьяне села Кашкарова и нѣкоторыхъ другихъ селеній, близкихъ къ границѣ арзамасскаго уѣзда, уходятъ въ г. Арзамасъ, нанимаясь на кожевенные заводы, гдѣ получаютъ въ годъ до 25 р. заработка. До 20 челов. изъ села Надежина уходятъ на осень въ Нижній-Новгородъ, гдѣ занимаются землянoю работою, принося домой чистой прибыли отъ 15 р. с. и болѣе. До 300 человѣкъ изъ селъ Стуклова, Круглова, Александрова, Стексова и Пашутина нанимаются къ гуртовщикамъ въ погонщики, для чего уходятъ въ Оренбургъ, Уральскъ, Свіяжскъ, Петрозаводскъ, Екатеринбургъ, Москву и Петербургъ, получая съ 1 марта по 1 ноября до 40 р. чистой выгоды. До 1000 челов. бурлаковъ отправляются, съ открытіемъ навигаціи, на суда, на Оку и Волгу, изъ г. Ардатова и селъ: Выползова, Кувятова, Павловскаго, Силина, Хрипунова, Ивановскаго, Измаиловки и деревень Кудлеи, Ризадѣева, Журелейки, Кармалейки, Крутцовъ, Канерги, Замятина, Камкина, Меякуши, Погиблова, Размазеи и Сіязьмы, преимущественно изъ селъ Чуварлейки, Большихъ Лихачей и Гари. Бурлакъ заработываетъ въ лѣто не болѣе 15—20 р. сер. и рѣдко что принесетъ домой, ибо ведетъ жизнь разгульную и нетрезвую. Впрочемъ въ послѣднее время промыселъ этотъ значительно сократился, вслѣдствіе распространенія пароходства и уменьшенія паруснаго судоходства.

Не имѣющіе ремесла нанимаются въ ямщики на почтовыя станціи и этапы, занимаются мелочною торговлею, особенно въ селахъ Ризадѣевѣ, Атемасовѣ, Березовкѣ, Анучинѣ

и Ѣздаковѣ, и извозомъ съ собственнымъ и покупнымъ товаромъ, въ Личадѣевѣ, Успенскомъ, Автодѣевѣ, Стексовѣ, Пашутинѣ, Кужендѣевѣ, Кузятовѣ, Свіязевѣ, Мечасовѣ, Дубовкѣ, Канергѣ, Кудлеяхъ, Волчихѣ, Кармалейкѣ и Турмашкахъ. Мѣста назначенія развозимыхъ товаровъ и матеріаловъ многочисленны и болѣе или менѣе отдалены отъ центровъ производства. Руда, дрова и уголь доставляются на заводы, ленъ и пенька на уѣздные базары и ярмарки, въ Горбатовъ, Нижній-Новгородъ и С.-Петербургъ, масло на ярмарки и базары—а оттуда по всему уѣзду и на нижегородскую ярмарку; лѣсныя издѣлія—на ярмарки и базары въ уѣздѣ и въ другія губерніи. За провозъ платится, смотря по разстоянію, отъ 10 до 70 к. и болѣе съ пуда и каждый извозчикъ съ 3-мя лошадьми, получаетъ, за продовольствіемъ себя и лошадей, до 30 р. въ зиму. Въ заключеніе должно прибавить, что характеръ народнаго хозяйства въ ардатовскомъ уѣздѣ есть мѣстный, дозволяющій мѣстному жителю, за немногими исключеніями, добывать хлѣбъ и деньги дома, не покидая семейства. Среднюю-же заработную плату за трудъ можно положить около 45 р. сер. въ годъ, на каждаго производителя.

Хотя въ настоящее время промышленность уѣзда, сравнительно съ прежнимъ временемъ, нѣсколько и измѣнилась, но въ общихъ чертахъ, осталась таже, за немногимъ исключеніемъ. Это исключеніе главнѣйше относится къ упадку лѣсной промышленности вообще, причиною чему служитъ прекращеніе дароваго отпуска крестьянину лѣса изъ дачъ помѣщика, чѣмъ онъ прежде пользовался.

М. П. Пестовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Разстояніе волости отъ уѣзднаго города и стана.	Сколько въ волости населенныхъ мѣстъ.	Число дворовъ.	Число келій.
	Верстъ			
Автодѣевская . .	Въ 7 вер. 1 ст. въ 28 и 2 ст. въ 30	8	332	29
Больше-макателемск.	Въ 45 и 1-го ст. въ 12.	2	123	34
Березинская . . .	Въ 25 и 1-го ст. въ 7.	4	178	20
Бѣговатовская . .	Въ 35 и І-го ст. въ 15.	6	551	43
Выползовская . . .	Въ 40 и 1-го ст. въ 8.	10	366	62
Верхне-желѣзницская	Въ 85 и 2-го ст. въ 107.	3	678	—
Выксунская . . .	Въ 80 и 2-го ст. въ 91.	1	817	10
Велетминская . .	Въ 60 и 2-го ст. въ 80.	1	341	24
Глуховская . . .	Въ 30	2	233	44
Гарская	Въ 15 и 1-го ст. въ 30.	6	257	39
Гремячевская . .	Въ 17 и 2-го ст. въ 28.	2	263	36
Елизарьевская . .	Въ 27 и 1-го ст. въ 12.	8	654	99
Илевская	Въ 35 и 1-го ст. въ 36.	1	440	10
Ичаловская . . .	Въ 45 и 1-го ст. въ 12.	4	176	34
Ивановская . . .	Въ 25 и 1-го ст. въ 8.	17	648	77
Кошелихинская. .	Въ 35 и 1-го ст. въ 10.	6	420	58
Кременковская . .	Въ 33 и 1-го ст. въ 15.	3	251	55
Кулебакинская . .	Въ 50 и 2-го ст. въ 60.	2	122	51

Число жилыхъ избъ.		Число амбаровъ.	Ревизское число жителей.		Наличное число жителей.		Число душъ по уставной грамотѣ.	Количество крестьянскаго надѣла.	
Каменныхъ	Деревянн.		Мужескаго	Женскаго.	Мужескаго	Женскаго.		Десятины.	Сажени.
—	361	379	829	935	941	989	850	3142	—
—	157	253	522	542	489	508	411	1346	100
—	199	162	518	540	573	581	523	1314	757
—	653	676	1359	1532	1396	1463	1243	3175	2118
—	428	274	1121	1123	1190	1235	1128	3488	1449
3	803	559	1688	1752	2083	2160	1808	2288	1856
1	1339	397	2955	3188	2421	2660	2159	116	1774
—	412	150	868	916	922	1012	922	36	1858
—	289	126	791	858	811	860	791	2867	1123
—	296	162	811	864	821	829	782	3030	—
—	309	87	720	826	858	896	722	2492	1140
—	753	794	2175	2238	2042	2098	2035	7945	462
2	448	400	1464	1558	1279	1300	1337	698	769
—	210	145	448	497	579	635	506	1348	19
—	747	559	2020	2218	2166	2266	2162	12628	1544
—	483	494	1296	1357	1449	1534	1271	4421	1543
—	313	382	778	888	826	909	782	3519	—
—	176	117	277	265	374	391	322	600	—

Кужендѣевская . .	Въ 3 и 2-го ст. въ 25.	3	310	47
Котовская . . .	Въ 6 и 2-го ст. въ 22.	8	386	66
Личадѣевская . .	Въ 18 и 2-го ст. въ 10.	4	477	84
Ломовская . . .	Въ 32 и 2-го ст. въ 40.	3	228	32
Мало-макателемская	Въ 45 и 1-го ст. въ 12.	1	125	29
Мостовская . . .	Въ 15 и 1-го ст. въ 6.	5	278	50
Мечасовская. . .	Въ 17 и 2-го ст. въ 7.	8	745	77
Николаевская . .	Въ 70 и 1-го ст. въ 40.	7	127	7
Нарышкинская . .	Въ 40 и 1-го ст. въ 40.	3	582	82
Нучинская . . .	Въ 6 и 2-го ст. въ 17.	7	601	4[illegible]
Пузинская . . .	Въ 30 и 1-го ст. въ 4.	2	355	62
Полдеревская . .	Въ 35 и 2-го ст. въ 55.	2	265	5
Ризадѣевская . .	Въ 1 и 1-го ст въ 40 и 2-го ст. въ 22.	26	1873	267
Сноведская . . .	Въ 110 и 2-го ст. въ 132.	3	806	14
Серякушская . .	Въ 18 и 2-го ст. въ 5.	5	429	91
Стексовская . . .	Въ 22 и 2-го ст. въ	4	480	100
Саконская . . .	Въ 14 и 2-го ст. въ 18.	3	591	69
Успенская . . .	Въ 50 и 1-го ст. въ 15.	8	515	74
Хрипуновская . .	Въ 8 и 1-го ст. въ 23.	3	463	34
Хозинская . . .	Въ 40 и 1-го ст. въ 10.	3	249	62
Шерстинская . .	Въ 25 и 2-го ст. въ 10.	6	412	104
Юсуповская . . .	Въ 15 и 1-го ст. въ 15.	8	406	55
ВСЕГО 40 ВОЛОСТЕЙ		208	17559	2184

—	364	193	864	834	1205	1272	824	3122	«
—	452	219	1142	1139	1239	1237	1143	4238	«
—	583	337	1461	1625	1514	1597	1459	4142	1520
—	313	133	638	786	661	786	642	1877	756
—	154	204	343	371	401	419	343	1372	«
—	328	240	832	855	825	838	816	3325	759
—	880	586	1912	2107	1895	2084	1911	5630	473
—	164	125	376	388	421	452	376	1728	1190
—	692	72	1808	1938	1842	1970	1808	14464	«
1	655	456	1831	1983	1935	2095	1829	5016	«
—	417	300	999	935	1001	1096	1000	2912	1200
—	270	129	243	268	789	831	640	2188	«
«	2140	1072	5267	5535	5510	5764	5265	21842	»
7	1071	11	2365	2495	2727	2953	2454	942	«
«	520	412	1240	1260	1290	1255	1238	3914	890
«	586	309	1178	1410	1147	1275	1157	3156	2120
«	660	Неиз-вѣстно.	1608	1805	1711	1877	1589	4646	1112
«	589	712	1703	1744	1678	1735	1594	6049	584
«	497	355	1057	1126	1076	1210	1036	3178	2310
«	347	346	826	895	849	851	828	3194	1626
«	516	303	985	1188	1000	1152	988	3651	94
«	476	455	1258	1265	1192	1213	1192	3774	146[illegible]
14	21050	«	50576	54049	53128	56288	49906	158826	1789

ОПИСАНІЕ

КСТОВСКОЙ, НОВО-ЛИКѢЕВСКОЙ, ШОЛОКШАНСКОЙ, ЧЕРНУХИНСКОЙ И СЛОБОДСКОЙ ВОЛОСТЕЙ

НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ

КСТОВСКОЙ, НОВО-ЛИКѢЕВСКОЙ, ШОЛОКШАНСКОЙ, ЧЕРНУХИНСКОЙ И СЛОБОДСКОЙ ВОЛОСТЕЙ

НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Изъ взятыхъ нами, для описанія, населенныхъ пунктовъ одни имѣютъ свое существованіе съ первыхъ годовъ XVII столѣтія, другіе съ сороковыхъ того-же столѣтія. Это видно изъ хранящихся, при нѣкоторыхъ церквахъ, бумагъ *). Такъ изъ этихъ бумагъ нижегородскаго архіерейскаго приказа видно, что село Шолокша называлось въ 1728 году селомъ Подгороднымъ и принадлежало къ стану подгородному. Села Чернуха, Слободское и др. принадлежали къ терюшевской пятинѣ. Села-же Кстово и Ново-Ликѣево возникли, по всей вѣроятности, въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія, когда, для обращенія терюшевской мордвы и для новокрещенныхъ иновѣрцевъ, строились новыя церкви въ нижегородскомъ уѣздѣ **). Самое распредѣленіе селъ и деревень по пространству, невольно заставляетъ думать, что столь сплошная масса населенныхъ пунктовъ, сгруппировалась въ періодъ броженія, цѣлыми массами, сильнаго племени эрзя, по лѣсамъ и берегамъ рѣкъ Волги и Кудьмы и селившагося, безъ всякаго почти разбора мѣстныхъ удобствъ, имѣя цѣлію найдти въ лѣсахъ защиту, а въ берегахъ укрывательство отъ предстоявшихъ бѣдъ.

---

*) Указы преосвященныхъ Питирима 1728 и 29 гг., Феофана 1757 г. и Антонія 1778 г.

**) Полн. собр. зак. росс. импер. т. XII, № 8929.

I.

Физическія свойства мѣстности.

Въ нашемъ описаніи первое мѣсто занимаетъ, въ географическомъ положеніи, волость кстовская, отстоящая отъ Нижняго Новгорода—въ 21 верстѣ, вторая волость—ново-ликѣевская—въ 28 верстахъ, третья—шолокшанская,—въ 33, четвертая—чернухинская въ 40 и пятая—слободская—въ 45 верстахъ. Всѣ эти волости расположены по казанскому тракту.

Мѣстность волостей можно раздѣлить на двѣ части: гористую, лежащую по теченію рѣки Волги, и—низменную, раскинутую по теченіямъ рѣкъ Кудьмы и Озерки. Къ первой части относятся волости: кстовская и ново ликѣевская, а ко второй—шолокшанская, чернухинская и слободская.

Противоположный характеръ мѣстности рѣзко раздѣлилъ и самую почву земли на двѣ-же части: песчаную и глинистую, изъ которыхъ первая находится при мѣстоположеніи гористомъ, а вторая—низменномъ. Подпочва у песчаной почвы—глинистая, сѣрая; а у глинистой—песчаная, синеватая, на хрящеватомъ, крупномъ грунтѣ. Глинистая земля называется суглинкомъ, а песчаная—супескомъ.

Воды можно раздѣлить, по мѣстной величинѣ ихъ, на большія и малыя. Къ первымъ принадлежатъ рѣки: Волга, Кудьма и Озерка; а къ послѣднимъ рѣчки: Семетъ и Майданка. Рѣка Волга теченіе имѣетъ возлѣ села Кстова; рѣка Кудьма возлѣ селъ Шолокши и Ново-Ликѣева; р. Озерка близь селъ Ключищь, Чернухи и Вередѣева. Кромѣ этихъ водъ жители пользуются во многихъ мѣстахъ водой ключевой. Очень порядочные ключи имѣются кстовской волости въ деревняхъ Карауловѣ, Зименкахъ, Лобковѣ и Мухановѣ; новоликѣевской волости въ деревняхъ Студенцѣ, Вѣтчакѣ, Карабатовѣ, Подвалихѣ и Михальчиковѣ; шолокшанской волости, въ селѣ Шолокшѣ, деревняхъ Каменкахъ, Мокрой, Чаглавѣ и Красногоркѣ; чернухинской, въ селѣ Ключищахъ и въ деревняхъ Майданѣ, Мѣшихѣ, Вершининѣ и Лапшлеяхъ.

Вліяніе рѣкъ на хозяйство,—очень полезное. Такъ, р.

Волга приноситъ всей окрестности пользу лѣсной пристанью, открытой въ селѣ Кстовѣ. Сюда въ весеннее время каждогодно съ гр. Унжи сплавляется значительное количество плотовъ строевого лѣса, необходимаго не только для прибрежныхъ, но и отдаленныхъ жителей. Рѣки Кудьма и Озерка приносятъ жителямъ пользу мельничными запрудами. Сверхъ того, въ рѣкахъ этихъ имѣются разныхъ породъ рыбы и во многихъ мѣстностяхъ орошаются этими водами сѣнокосныя земли, съ которыхъ получается поемное сѣно.

Говоря объ орошеніи водами луговъ, должно замѣтить и о вредѣ для озимыхъ полей отъ разлива водъ, во время весны. Если весенній разливъ р. Волги случится довольно возвышенный, то многія засѣянныя поля, на низкихъ мѣстахъ, отъ разлива, впадающаго въ р. Кудьму, затапливаются, чрезъ что сѣмена вымокаютъ и жители должны или снова засѣвать поля яровыми хлѣбами, или, въ случаѣ недостатка сѣмянъ, лишиться урожая. Сверхъ того, съ наступленіемъ марта, зайцы, мыши и вредоносные гады, убѣгая, по своему инстинкту, изъ лѣсовъ и съ мѣстъ низкихъ, расходятся, на время разлива рѣкъ, по садамъ и огородамъ, расположеннымъ на мѣсностяхъ возвышенныхъ, и тамъ значительно повреждаютъ, особенно зайцы, садовыя деревья.

Вырытые пруды находятся въ двухъ волостяхъ: ново-ликѣевской, въ деревнѣ Михальчиковѣ и чернухинской, въ деревняхъ—Вершининѣ и Лапшлеяхъ. Колодезей въ волости кстовской 30, ново-ликѣевской—27, шолокшанской—48, чернухинской—23 и слободской—23, всего—151. Мельничныхъ запрудъ—6.

Климатъ не одинаковъ. Это измѣненіе подтверждаютъ растенія хлѣбныя. Напр. въ волостяхъ кстовской и ново-ликѣевской посѣянныя поля созрѣваютъ ранѣе, чѣмъ въ прочихъ волостяхъ, расположенныхъ на мѣстностяхъ низменныхъ. Притомъ и посѣвъ яроваго хлѣба, особенно пшеницы, на этихъ низменностяхъ, обходится иногда мало выгоднымъ, по причинѣ значительныхъ осадковъ въ воздухѣ и частыхъ росъ

и тумановъ, отъ чего и наливъ колоса бываетъ медленнѣе, созрѣваетъ позднѣе и зерномъ тощъ и суховатъ.

Зимой и лѣтомъ температура воздуха восходитъ до 30°, по Реомюру, но не на долгое время.

Слишкомъ значительныя климатическія видоизмѣненія въ зимнее и лѣтнее время производятъ болѣзни въ хозяйственныхъ растеніяхъ. Въ зимнее время отъ *великаго*, по Реомюру, мороза, вымерзаютъ плодовыя деревья, растущія на песчаныхъ подпочвахъ; отъ чего кора краснѣетъ, появляются черныя пятна, называемыя въ просторѣчіи *ракомъ*, которыя лѣтомъ начинаютъ трескаться, кора лупиться, и дерево сохнетъ. И *жаръ крови*, по Реомюру, вредитъ растеніямъ Отъ него расплождаются въ милліонномъ количествѣ полужестокрылыя насѣкомыя, какъ-то: листовая и щитовая вошь, древесные пауки. погребные черви, которые всѣ, обвивая листья паутиной, высасываютъ изъ растеній сокъ и изсушаютъ ихъ. Не мало вреда наносятъ растеніямъ майскіе жуки, земляныя блохи, крыжовниковыя и розанныя освы и муравьи, пожирая листья и молодыя растенія.

II.

Жители.

Населенныхъ пунктовъ въ пяти волостяхъ—36, изъ которыхъ 8 селъ и 28 деревень.

Села:	Лукерьино.	Старое-Ликѣево.
Кстово.	Карауловo.	Мокрая.
Ново-Ликѣево.	Зименки.	Чаглава.
Шолокша.	Муханово.	Каменки.
Чернуха.	Толстобино.	Красногорка.
Ключищи.	Студенецъ.	Лапшлеи.
Слободское.	Вѣтчакъ.	Майданъ.
Подлѣсово.	Карабатово.	Мѣшиха.
Вередѣево.	Михальчиково.	Вершинино.
Деревни.	Лобково.	Шмойлово.
Ельна.	Подвалиха.	Борокъ.
Столбищи.	Сосновка	Починокъ.
Вишенки.	Станъ.	

Первая волость. Село Кстово. Въ этомъ селѣ жителей муж. пола 180, женск. 184; домовъ или дворовъ считается 70 и всѣ они расположены въ 3 линіи, по мѣстности ровной, раскинутой по возвышенному берегу р. Волги и построены на каменныхъ, по главной линіи, фундаментахъ. Кромѣ крестьянскихъ домовъ здѣсь находятся: каменная церковь, волостное правленіе съ сельскимъ училищемъ и станціонный домъ. Кстовскому правленію принадлежатъ 7 деревень:

	М.	Ж.	Дворовъ.
Ельна	141	131	49
Столбищи	144	150	64
Лукерьино	121	141	54
Зименки	72	93	35
Муханово	63	75	21
Вишенки	53	64	26
Караулово	107	115	37

Всѣ эти деревни находятся въ разстояніи отъ волостного правленія отъ 1 до 3 верстъ.

Вторая волость. Село Ново-Ликѣево. Здѣсь жителей муж. пола 430, женск. 459; дворовъ 158 и всѣ расположены въ 4 линіи. Кромѣ дворовъ имѣются: деревянная церковь, волостное правленіе, сельское училище. Мѣстность села покатая. Въ составъ этой волости входятъ 8 деревень:

	М.	Ж.	Дворовъ.
Толстобино	156	156	52
Студенецъ	113	138	45
Вѣтчакъ	159	174	54
Карабатово	163	177	58
Михальчиково	166	175	63
Лобково	101	102	34
Подвалиха	125	121	40
Сосновка	158	168	61

Третья волость. Село Шолокша. Здѣсь жителей муж.

пола 164, женск. 181; домовъ 81, построенныхъ въ две линіи, по пригорку. Сверхъ домовъ имѣются: каменная церковь, квартира становаго пристава, волостное правленіе и сельское училище. Волостному правленію подвѣдомственны одно село и 6 деревень:

	М.	Ж.	Дворовъ.
Село Вередѣево	233	239	58
Деревни: Станъ	315	354	147
Старое Аикѣево	211	219	92
Мокрая	278	355	153
Чаглава	271	277	111
Каменки	136	159	57
Красногорка	172	208	71

Всѣ эти поселенія находятся въ разстояніи отъ волостного правленія въ 2—8 верстахъ.

Четвертая волость. Село Чернуха. Здѣсь жителей муж. пола 295, женск. 326; дворовъ 98; построены въ три линіи, по ровной мѣстности. Сверхъ домовъ имѣются: деревянная церковь, волостное правленіе, станціонный домъ и сельское училище. Къ этому правленію относятся 1 село и 4 деревни:

	М.	Ж.	Дворовъ.
Село Ключищи	104	131	39
Дер. Лапшлеи	275	307	89
Майданъ	310	397	105
Мѣшиха	122	122	33
Вершинино	104	131	39

Всѣ эти населенные пункты находятся отъ волостного правленія въ 1—3 верстахъ.

Пятая волость. Село Слободское. Здѣсь жителей муж. пола 414, женск. 423; дворовъ 139 и всѣ они построены по низменной мѣстности въ 7 линій. Кромѣ домовъ имѣются: каменная церковь, волостное правленіе и сельское училище. Правленію подвѣдомственны 1 село и 3 деревни.

	М.	Ж.	Дворовъ.
Село Подлѣсово	279	304	105
Дер. Шмойлово	89	110	34
Боровъ	126	145	46
Починокъ	25	36	6

Всѣ эти пункты находятся отъ волостного правленія въ разстояніи 1—10 в.

Фасадъ сельскихъ домовъ имѣетъ характеръ однообразный. Характеристическій типъ крестьянской избы состоитъ въ различныхъ украшеніяхъ рѣзныхъ, окрашенныхъ разноцвѣтными красками, у кровельныхъ щипцовъ, а иногда по всему фасаду. Всѣ избы съ дымовыми трубами.

Физическое состояніе рабочаго класса удовлетворительно.

Вліяніе климата на здоровье жителей благотворно. Болѣзни въ народѣ большею частію случайныя, напр. отъ простуды: кашель, лихорадка, зубная боль и т. п., отъ тяжкихъ работъ, отъ солнечнаго жара: головная боль; желудочная; наружныя боли и др. Хроническихъ болѣзней въ простомъ народѣ мало.

Средствами медицинскими простой народъ пользуется рѣдко; да и подъ руками такихъ средствъ не имѣлъ до настоящаго времени. Нынѣ хотя и опредѣлены по участкамъ фельдшеры, но большею частію бездѣятельные, мало свѣдущіе и потому мало полезные для народа. Живя вѣкъ безъ медицинскихъ пособій, простой народъ чаще прибѣгаетъ, на случай врачеванія, къ способамъ домашнимъ, какъ уже испытаннымъ. Такъ напр. отъ кашля пьютъ травы: мяту, звѣробой, душицу, или малину; отъ зубныхъ болѣзней кладутъ на больные зубы: росной ладанъ, соль, простое вино; отъ головной боли привязываютъ къ головѣ капусту, къ подошвамъ глину, смоченную квасомъ, тертый хрѣнъ; отъ нарывовъ привязываютъ къ больному мѣсту: печеный лукъ, хлѣбъ съ солью, бѣлый хлѣбъ съ молокомъ, изъ меду лепешку и пр. При началѣ-же болѣзней тяжкихъ, простой народъ

специально любитъ истопить баню, пропотѣть и пролежаться и потомъ подождать, что будетъ дальше. Такой способъ леченія часто приноситъ пользу *). Если-же и такой способъ не окажетъ пользы, тогда многіе пользуются настоемъ сассапарели и др. травъ; въ крайнемъ-же случаѣ прибѣгаютъ къ пособію врача.

Оспопрививаніе существовало до настоящаго времени только въ отчетныхъ вѣдомостяхъ, по причинѣ небрежности и незнанія своего дѣла самими оспопрививателями. Въ настоящее-же время, съ порученіемъ оспопривитія фельдшерамъ, оставалось-бы ожидать лучшаго хода дѣла; но и на осуществленіе такой надежды требуется пока время и терпѣніе, по замѣчанію, сдѣланному нами выше.

Общее число жителей, въ 5 волостяхъ, муж. пола 6450, жен. 7160, всего 13,613.

Приращеніе народонаселенія можно опредѣлить, на основаніи метрическомъ, общей цифрой, на 100 человѣкъ 3 процента въ 4 года.

Для опредѣленія убыли въ числѣ жителей, раздѣлимъ народонаселеніе на 3 возраста: 1) на силу рабочую въ народѣ, т. е. людей, имѣющихъ не менѣе 20 и не болѣе 55 лѣтъ; 2) моложе рабочей силы и 3) старше ея. Отсюда получаемъ убыль въ теченіе года, на томъ-же основаніи, при первомъ возрастѣ 1%, при второмъ 8%, при послѣднемъ 2%. Слѣдовательно разность между прибылью и убылью народа, въ теченіе пятилѣтняго періода—52% на 100.

Впрочемъ, какъ ни важенъ, для статистики, вопросъ о народонаселеніи, его прибыли и убыли, но онъ, должно замѣтить, остается доселѣ не рѣшеннымъ, по причинѣ повсемѣстно существующаго и умножающагося раскола. А гдѣ рас-

*) Считая чистоту и опрятность за немаловажное обстоятельство, не лишне замѣтить, что бань въ волости устовской—141, въ ново-ликѣевской—244, въ шолокшанской—319, въ чернухинской—175 и въ слободской—123.

колъ, тамъ подразумѣвайте непроходимую, для статистики, степь, потому что тамъ все дѣлается тайно, безъ всякой объявки. Помретъ-ли кто, его безслѣдно закапываютъ въ землю; родится-ли кто—о немъ никто незнаетъ, кромѣ родителей, въ рукахъ которыхъ находится вся судьба новорожденнаго. Въ брачныхъ связяхъ тамъ полная распущенность.

Всѣ жители въ волостяхъ племени чисто-русскаго и, болѣе, съ бѣлымъ лицемъ и русыми волосами; тѣлосложенія правильнаго.

Различіе въ характерѣ замѣчается между жителями мѣстностей: гористой и низменной, отдѣленной теченіемъ р. Кудьмы. Въ первыхъ замѣчается болѣе остроты и смѣлости, и къ трудамъ лѣности; во-вторыхъ-же—болѣе добродушія, расположенія къ трудолюбію и простоты. За послѣднее качество они заклеймены вѣковымъ, считающимся даже браннымъ, названіемъ «закудемскихъ» *). Самое нарѣчіе рѣзко отдѣляетъ этихъ жителей отъ первыхъ, по извращенному произношенію ими словъ: *ми* и *амъ*, на *амъ* и *ми*.

Національные мѣстные костюмы во всѣхъ волостяхъ одинаковы; мужскіе: тулупы и полушубки, кафтаны и чапаны; женскіе: шубы, полу-кафтанья и кафтанчики.

Волости расположены на 23-верстномъ пространствѣ, взятомъ квадратно. Населенные пункты находятся одинъ отъ другого разстояніемъ отъ 1—5 верстъ.

Жители, по занятіямъ—земледѣльцы и промышленники.

Нравственное состояніе жителей довольно хорошо. Болѣе можно видѣть въ народѣ примѣровъ честности и правды, чѣмъ лжи.

Сельскія училища построены въ волостяхъ съ 1864 го-

*) Еще съ открытія въ 1672 г. нижегородской епархіи существовалъ станъ, называемый закудемскимъ. (Ниж. лѣт., напеч. въ XVIII ч. Россійской Вивліофики).

да, и всѣ, какъ одно, новыя, по одному плану и фасаду и снабжены всѣми училищными предметами до убранства. Именно: вездѣ стѣнные боевые часы, окрашенные столы, шкапы, а на стѣнахъ обои,—хоть-бы и не для крестьянскихъ дѣтей. Говоря объ убранствѣ училищъ, дозволимъ себѣ подробнѣе сказать о порядкѣ учебномъ въ этихъ училищахъ и настоящемъ ихъ положеніи.

Прежде всего замѣтимъ, что всѣ училища построены единовременно, по распоряженію мирового посредника М. П. Андреева. Бдительно заботясь о построеніи въ лучшемъ видѣ училищъ, г. Андреевъ, не менѣе того заботился о введеніи всего хорошаго и въ учебномъ порядкѣ. Поэтому сдѣлавъ первоначально оффиціальное приглашеніе къ мѣстнымъ священникамъ, о принятіи ими на себя должности наставнической, онъ потомъ раздалъ, чрезъ волостныхъ начальниковъ, списки крестьянскихъ дѣтей, имѣющихъ обучаться въ училищахъ. И, замѣчательно, такое распоряженіе не стѣснило ни отцовъ, ни матерей, ни ихъ дѣтей; напротивъ, крестьяне, видя о дѣтяхъ своихъ попеченіе своего посредника, составили мірской приговоръ, и просили его принять на себя званіе попечителя училищъ. Такъ было въ обществѣ вередѣевскомъ. Вмѣстѣ съ списками разосланы были росписанія предметовъ и часовъ занятій. За порядкомъ училищнымъ почти каждодневно наблюдаютъ сельскіе старосты, а по-недѣльно волостные старшины. Нерѣдко посѣщаетъ училища и самъ посредникъ, и для поощренія мальчиковъ въ ученіи раздаетъ имъ въ каждый пріѣздъ или книжки, или картинки, или пряники. О наставникахъ дѣлаются сношенія съ преосвященнымъ. Столь неусыпная забота г. Андреева о народномъ обученіи до того заохотила и дѣтей, что изъ нихъ многія сами просятся о принятіи въ училище, часто не смотря на недостатокъ возраста.

И въ настоящее время училищный порядокъ соблюдается неослабно одинъ и тотъ-же.

Учебный годъ начинается съ октября мѣсяца. Начало учебнаго года, или открытіе училища, вотъ какъ происходи-

ло на настоящій, напр., годъ: 2 октября въ 11 часовъ утра собираются все волостное и сельское начальство вмѣстѣ; собираются съ нимъ и будущіе школьные питомцы, а равно ихъ родители и родственники, и всѣ, съ первымъ ударомъ колокола, вереницами, тянутся въ приходскую церковь. Здѣсь совершается, по обычаю, молебенъ, предъ начатіемъ ученія. съ водоосвященіемъ, колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и проч. За тѣмъ всѣ отправляются въ училище, гдѣ наставникъ, получивъ отъ волостного старшины списки мальчиковъ, имѣющихъ обучаться, дѣлаетъ приличное случаю назиданіе, сначала родителямъ, потомъ мальчикамъ, и наконецъ начальникамъ, которымъ при этомъ объясняетъ, что они, по распоряженію посредника, имѣютъ доставить въ училище полное количество экземпляровъ учебныхъ, равно и всѣхъ, съ запасомъ, принадлежностей ученическихъ; что училище будетъ обеспечиваемо, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, во всѣхъ отпошеніяхъ, съ избыткомъ, равно снабжено и прислугой; что ученики опять имѣютъ находиться подъ всегдашнимъ попеченіемъ посредника. Въ заключеніе всего роздаются мальчикамъ конфекты.

Предметы преподаются въ училищахъ слѣдующіе: катихизисъ и священная исторія—краткія; чтеніе гражданской и церковной печати; чистописаніе, первыя 4 дѣйствія арифметики; счетоводство. Классовъ каждодневно бываетъ два: съ 8—12 часовъ утра и съ 2—4 вечера.

Преподавателями вездѣ почти мѣстные священники съ причтами, кромѣ ново-ликѣевскаго и подлѣсовскаго училищь, въ которыхъ преподаются уроки учениками, исключенными изъ семинаріи. Учениковъ, среднимъ числомъ, въ училищахъ отъ 35—60 мальчиковъ. Дѣвочекъ нѣтъ. Ученіе закрывается съ 1 мая. Испытаніе учениковъ поручено мѣстному благочинному, который производитъ экзаменъ въ январѣ мѣсяцѣ. На содержаніе училищь сумма собирается, по раскладкѣ, съ крестьянъ, въ количествѣ 5—7 коп. сер. съ человѣка.

Времени прошло немного съ открытія училищь, а поль-

зы много увидѣли всѣ. Отцамъ и матерямъ дѣти читаютъ молитвы, которыхъ они вѣкъ незнали; всякія книги, которыхъ никогда не слыхали; разныя исторіи, житія святыхъ; записываютъ, для памяти, домашніе расходы; пишутъ письма; складываютъ на счеты и пр. Духовнымъ помогаютъ по церкви; многіе читаютъ и поютъ на клиросахъ. Замѣчательно, что до открытія училища существовало между крестьянскими мальчиками языческое, вѣковое обыкновеніе—наканунѣ новаго года ходить толпами по селенію и пѣть коляду. Нынѣ это обыкновеніе совершенно уничтожилось. Такъ въ одномъ училищѣ наставникъ, объясняя ученикамъ языческое названіе коляды, ея безславіе для міра христіанскаго, убѣдилъ (чего не могъ сдѣлать съ церковной каѳедры), вмѣсто коляды пѣть стихи «Христосъ рождается» и пр., такъ какъ въ этотъ день православная церковь празднуетъ отданіе рождества Христова. Это новое прославленіе обрадовало всѣхъ жителей и невольно вызвало каждаго домохозяина даже къ вознагражденію, прославляющихъ Христово рождество, мальчиковъ.

Вообще, со времени открытія училищъ, чувствуется большая перемѣна даже въ отношеніяхъ прихожанъ къ духовенству. Прихожане болѣе стали любить духовенство. А перемѣна такихъ отношеній, прямая-бы дорога, въ настоящее время, и къ улучшенію быта духовенства, и къ открытію церковныхъ попечительствъ и, если не къ умноженію, на первый разъ, то къ остановленію развитія раскола и пр.

Само собою разумѣется, что училища перешли, въ настоящее время, въ вѣдѣніе училищнаго совѣта; наставники получаютъ жалованье, по количеству обучающихся мальчиковъ.

Долгъ признательности требуетъ, въ заключеніе, сказать, что честь и слава г. Андреєву отъ всѣхъ наставниковъ. Гдѣ нѣтъ такихъ дѣятелей, тамъ долго ждать положенія училищнаго дѣла, подобнаго нашему....

Пьянства у насъ очень мало. Не спорно, что простолюдинъ любитъ погулять, и гуляетъ, порой, сутки, двои, трои,

но, только, порой, напр. при случаяхъ праздничныхъ, свадебныхъ и т. п. Такого гулянья требуетъ, кажется, самое русское хлѣбосольство.

Нарушителей вѣрности супружеской также мало; но еще менѣе нарушителей дѣвства. Отъ того очень мало незаконнорожденныхъ и подкидышей. Чистая цѣломудренная жизнь высоко цѣнится въ народѣ. Отсюда въ народѣ довольно много старыхъ дѣвицъ.

Къ бѣднымъ и нищимъ простой народъ сострадателенъ. Въ дни великихъ праздниковъ достаточный крестьянинъ считаетъ своею обязанностію накормить у себя въ домѣ какого-нибудь странника, прохожаго, нищаго. Вмѣсто милостыни подаетъ въ такіе дни или яйцо, или монету. Въ ночное время, на большіе праздники, какъ-то: рождество Христово, крещеніе, свѣтлое воскресенье, троицынъ день и пр. разноситъ по кельямъ, гдѣ живутъ сироты, вдовы, бобыли и вообще народъ убогій, такъ называемую «тайную милостыню», въ томъ убѣжденіи, что отецъ небесный, видящій тайное, воздастъ явно.

О почитаніи родителей, о призрѣніи ихъ въ старости, о точномъ исполненіи законовъ гражданскихъ, о повиновеніи высшему начальству, о послушаніи мѣстной власти,—считаемъ лишнимъ говорить. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ народъ безпрекословенъ.

Религію народъ почитаетъ и любитъ. Священное писаніе высоко уважаетъ. Храмы божіи посѣщаетъ съ усердіемъ, особенно въ великіе праздники собирается до тѣсноты. Богослуженіе любитъ не спѣшное; проповѣди слушаетъ со вниманіемъ. Дни воскресные и праздничные проводитъ съ особеннымъ воздержаніемъ отъ обыденныхъ дѣлъ и настроеніемъ духа. Обряды священные исполняетъ съ усердіемъ. Сверхъ принятыхъ православною церковію праздниковъ, отправляетъ каждогодно свои, мѣстныя молебствія и празднества. Такъ напр. по засѣяніи полей, по случаю засухъ, или излишнихъ дождей или вреда полей отъ насѣкомыхъ и пр. Обязанностію

каждогодною считаетъ—принять въ мѣсто жительства и въ свои домы какую-либо икону чудотворную, напр. приносимую изъ оранскаго монастыря, или изъ села Рожнова.

Преступленія въ народѣ рѣдки.

Расколъ существуетъ почти повсемѣстно; преимущественно-же держатся его жители деревень шолокшанской волости Мокрой и Чаглавы. Въ этихъ деревняхъ при 177 человѣкахъ православныхъ, числится раскольниковъ 1004 обоего пола. Въ прочихъ мѣстностяхъ цифра раскольниковъ гораздо ниже.

Нынѣшніе раскольники раздѣляются на двѣ-же партіи: на поповцевъ и безпоповцевъ, но съ тѣмъ характеристическимъ отличіемъ, что изъ первыхъ, большая часть признаетъ священство австрійское, а вторые не принадлежатъ ни къ какому.

Степень раскола каждогодно повышается на 60—70 процентовъ.

Простой народъ вѣруетъ снамъ, встрѣчамъ, примѣтамъ, наговорамъ отъ разныхъ болей; равно—въ существованіе порчи, колдовства, приворотовъ, лѣшихъ, домовыхъ, часовъ неурочныхъ и т. п. Вслѣдствіе такого настроенія и обстоятельствами жизни располагаетъ такъ:

Если привидѣлась во снѣ гора, то быть горю; вода—волѣ; мѣдныя деньги—къ слезамъ; холстъ—къ дорогѣ; покойникъ—къ погодѣ; дѣвка—къ диву; вино—къ винѣ; лошадь—будетъ на тебя какая нибудь ложь и пр.

Если встрѣтилась баба, или дѣвка, то лучше воротись: пути не будетъ. Если заяцъ перебѣжалъ дорогу,—тоже. Воронъ каркаетъ—къ покойнику; волки воютъ—къ войнѣ; курица поетъ—къ бѣдѣ; сажа загорится въ челѣ—къ гостю глаза чешутся—плакать; лобъ—кланяться; правое ухо—о тебѣ говорятъ правду; лѣвое—ложь.

Если воскъ, брошенный кускомъ въ купель, при крещеніи, потонетъ—значитъ новорожденный не станетъ жить.

Не берутъ въ кумы женщину беременную, въ томъ предубѣжденіи, что который-либо младенецъ непремѣнно долженъ умереть, или новорожденный, или у кумы беременной.

Удары грома приписываютъ стуку огненной колесницы пророка Иліи, ѣздящаго по пространству небесному Молнію называютъ огненными стрѣлами Вседержителя, которыми поражается въ воздухѣ сила нечистая. Въ вихрѣ и бурѣ признаютъ дѣйствіе той-же нечистой силы и потому, видя ихъ, начинаютъ творить молитву, ограждаться крестнымъ знаменіемъ и спѣшитъ гдѣ-либо укрыться.

Появленіе кометы признается предзнаменованіемъ какихъ-либо общественныхъ бѣдствій, напр войны, холеры, голода и т. п.

III.

Хозяйственный бытъ жителей.

Земли пахотной значится въ волостяхъ 13,627 десят. 189 саж., сѣнокосной 2,908 десят. и 1,230 саж., усадебной, въ томъ числѣ подъ огородами, садами и выгономъ, 1,503 десят. 13 саж.

Съ обнародованіемъ положеній 19 февраля крестьяне пользуются душевымъ надѣломъ пахотной земли—въ волости котовской 2—3½ десят., въ ново-лыкѣенской 2—4 десят., въ шолокшанской 1—4 десят., въ чернухинской 2—4 десят. и въ слободской по 4 десят. съ саженями.

Наемная цѣна за десятину пахотной земли въ годъ повсемѣстно 2—3 р. Огородныя и сѣнокосныя земли въ наемъ не отдаются.

Сельскія постройки, по недостатку усадебной земли, большею частію, неправильныя, тѣсныя и узкія.

Пожары бывают здѣсь рѣдко. Простой народъ до настоящаго времени мало думалъ о правдивой пословицѣ, что отъ искры бываетъ пламя, и вслѣдствіе такой безпечности, притомъ основанной на ложномъ предубѣжденіи, будто-бы самъ не убережешся, если судьба не сбережетъ,—съ огнемъ обходился очень небрежно. Чистка печныхъ трубъ, поправка печей—рѣдко приходили на умъ крестьянину. Нынѣ всѣ оплошки его прослѣжены и противъ каждой сопоставлено строгое наблюденіе.

На случаи пожаровъ имѣются въ каждомъ селеніи пожарные инструменты, которые хранятся въ особо построенныхъ сараяхъ.

Но и при этой обстановкѣ, надобно сознаться, не достаетъ въ простомъ народѣ ни смѣлой дѣятельности при пожарѣ, ни ловкости, почему дѣйствительное вліяніе пожарныхъ инструментовъ на пребращеніе пожаровъ, не совсѣмъ успѣшно. Страхованіе введено въ волостяхъ съ 1868 г. Страховая премія 2 к. съ рубля.

Повинности, лежащія на крестьянахъ слѣдующія: оброчныя, уплачиваемыя крестьянами помѣщикамъ за надѣлъ землей, подушные оклады, земскія, волостныя и сельскія раскладки. Послѣднія называются въ народѣ «подачками». Оброка уплачивается въ годъ съ ревизскаго человѣка, въ волости кстовской отъ 5 р. 84 к. до 7 р. 50 к. с., въ ново-ликѣевской отъ 8 р. 25 к. до 10 р., въ чернухинской отъ 7 р. 27 к. до 10 р., въ слободской отъ 7 р 63 к. до 10 р. к. с. Другихъ расходовъ падаетъ, въ теченіе года, на тягло, отъ 10—15 р. сер.

Условная плата годовому работнику 40—50 р. сер., работницѣ 20—25 р. Работнику временному, напр. отъ пасхи до заговѣнья, т. е. 15 ноября 25—35 р., работницѣ 5-ью р. ниже. Жнеѣ, отъ казанской (8 іюля) до воздвиженья (8 сентября) 8—10 р. Поденьщику конному отъ 75 к. до 1 р. 50 к., пѣшему 30—60 к., поденьщицѣ 15—30 к. с.

На содержаніе крестьянскаго семейства, какъ-то: пищу и одежду, отопленіе и освѣщеніе, ремонтъ домашній и конскій, на покупку и починку земледѣльческихъ орудій, каждогодно требуется отъ 30—40 р. с. (?).

Землепашество основано повсемѣстно на системѣ трехъпольной. На первомъ полѣ сѣется озимой хлѣбъ, на второмъ яровой, а третье поле подготовляется опять подъ посѣвъ озимого хлѣба къ будущему году. Отсюда начинается сѣвооборотъ такой, что озимое поле засѣвается яровымъ, а яровое озимымъ. Настоящая система хозяйства принята, по недостатку пахотной земли, вѣками, и признается болѣе выгодною.

Земледѣльческія орудія, полевыя: соха, деревянная борона и серпъ; садовыя: заступъ, мотыга, лопата желѣзная и деревянная, грабли и вилы желѣзныя; сѣнокосныя: коса, грабли и вилы деревянныя.

Всякое поле первоначально вспахивается сохой, потомъ боронится. Такой порядокъ повторяется предъ посѣвомъ хлѣба и опять производится по засѣяніи каждой полосы. Такой способъ обработки признанъ болѣе полезнымъ.

Жатва озимого хлѣба начинается большею частію съ ильина дня,—20 іюля, а ярового съ успенья,—15 августа.

Молотьба хлѣба производится двоякая—одна вскорѣ по сжатіи хлѣба, а другая по просушеніи сжатаго хлѣба на овинахъ. Первая называется *сыромолотьемъ*, потому что обмолачивается хлѣбъ сырой, на овинахъ не сушеный, а вторая *овинной*. Послѣдняя начинается, обыкновенно, съ половины ноября и продолжается до января.

Для удобренія полей употребляется единственно навозъ скотскій. Другого удобренія у насъ не знаютъ. Отсюда результатъ, касательно удобренія, выходитъ такой: у кого больше скота, у того больше унавоженныхъ въ полѣ полосъ. Отношеніе удобряемыхъ земель къ неудобреннымъ, какъ 3 къ 5.

Пахотной земли числится въ волости кстовской—1,514 десят., въ ново-ликѣевской—3,109 десят. и 2,240 саж., въ шолокшанской—3,632 д. 1,372 саж., въ чернухинской—3,377 десят. 2,325 саж. и въ слободской—2,792 д. 1,452 саж.

Посѣвъ хлѣба озимого бываетъ повсемѣстно съ флорова дня, т. е. съ 18 августа: а ярового—послѣ «вешней Николы»,—какъ въ простонародіи называется 9 число мая.

На десятину высѣвается ржи 3 четверти, пшеницы 20 мѣръ, ячменя 20, гороха 12, проса 2, льняного сѣмени 20 мѣръ, овса столько-же. Средній урожай хлѣба озимого самъ-3, а ярового самъ-5.

Сѣнокосы въ волостяхъ болѣе суходольные; поемные имѣются въ волости кстовской, за Волгой, и въ мѣстностяхъ по рѣкамъ Кудьмѣ и Озеркѣ. Сѣнокосной земли въ волости кстовской—2,908 десят. 1,230 саж., въ ново-ликѣевской—598 д. 1,594 саж., въ шолокшанской—971 д. 1,200 с., въ чернухинской—424 д. и въ слободской—482 д. 836 саженъ. Отношеніе сѣнокосовъ къ пахотнымъ землямъ (кромѣ волости кстовской) какъ 2 къ 6.

Сѣна собирается съ десятины, среднимъ числомъ, отъ 150 до 200 пуд. Существующія продажныя цѣны на сѣно, судя по времени года, бываютъ 7—20 к. за пудъ.

Урожай хлѣба озимого съ десятины 48—66 мѣръ; пшеницы 40—45 мѣръ.

Главнымъ пунктомъ сбыта хлѣбовъ служитъ Нижній: постояннымъ-же, внутреннимъ рынкомъ, села—Безводное, Константиново и Работки.

Мѣстныя среднія цѣны хлѣбовъ: четвертъ ржи 18 р., пшеницы 22 р., мѣра ячменя 40 к., гороха 80 к., проса 85 к., льняного сѣмени 1 р. и овса 25 к.

Возъ соломы въ 15 пудовъ стоитъ 15 к. Впрочемъ со-

лома рѣдко продается: она вся употребляется на подстилку для скота, на поправку кровли дворовъ, сараевъ, амбаровъ и сушеніе овиновъ.

Степень развитія огородничества и садоводства не имѣетъ особаго значенія и не славится, какъ промыселъ, но то и другое существуютъ почти для домашняго только продовольствія.

Изъ огородныхъ растеній, преимущественно, садятъ капусту, огурцы, горохъ, бобы, макъ, подсолнечники, тыкву, морковь, свеклу, рѣдьку, брюкву и картофель.

Садовъ, считая отъ 25—100 деревьевъ, числится въ волости ново-никѣевской—236, шолокшанской—418, чернухинской—185 и слободской—31.

Садъ разводится при сельскомъ училищѣ, шолокшанской волости, въ селѣ Верелѣевѣ. Наставникъ училища, мѣстный священникъ, испросивъ согласіе преосвященнаго, въ 1861 году, приступилъ, при содѣйствіи помѣщика и прихожанъ, къ посадкѣ яблонныхъ деревьевъ, которыхъ нынѣ считается до 150, на 25 квадратныхъ саженяхъ церковной земли. Дальнѣйшій уходъ за этими деревьями порученъ съ 1864 г., со времени открытія училища, мальчикамъ, которые въ часы, свободные отъ учебныхъ занятій, съ удовольствіемъ занимаются этимъ. Такое занятіе много содѣйствуетъ наставнику въ полезному между нимъ и учениками сближенію въ практическихъ дѣлахъ жизни.

Прежнее состояніе пчеловодства было много лучше нынѣшняго, говорятъ старожилы-пчеловоды. Прежде и весны были, говорятъ, теплѣе и лѣта медоноснѣе. Бывало на Марьи египетскія (1 апрѣля) всегда отправлялся пчелиный вылетъ, а нынѣ дальше Егорья (23 числа) нѣтъ вылета, говорятъ они. Конечно, поздній вылетъ истощаетъ у пчелъ зимній запасъ меда, обезсиливаетъ пчелиное общество и уноситъ у пчелъ дорогое время собиранія перги съ древесной почки. Но, на сколько намъ извѣстно, упадокъ этой отрасли хозяйственной

зависитъ, большею частію, отъ невѣжественнаго ухода за пчелами, основаннаго на суевѣріи и предразсудкахъ.

Дохода отъ пчеловодства получается, среднимъ числомъ, отъ улья 5—15 фунтовъ меду и воску, на 2—3 р. с. Пасѣкъ считается въ волостяхъ до 50. Число ульевъ до 2000. Впрочемъ и эта отрасль сельскаго хозяйства не считается за значительный промыселъ.

Подъ лѣсами считается земли въ волости ново-дикѣевской 1,583 десят. 797 саж., въ шолохвинской 30 д. 828 с., червухинской 10 д., а въ слободской 271 десят. 2,280 саж.

Породы лѣсовъ смѣшаны съ хвойными и лиственными. Всѣ лѣса принадлежатъ болѣе помѣщикамъ. Продажи на бревна и дрова мало. Лѣсныя рощи продаются цѣльными пространствами, болѣе на срубъ.

Скотоводство находится, по недостатку необходимыхъ для него угодій, во всѣхъ волостяхъ, въ среднемъ состояніи. Скота держатъ мало, только по необходимости. Весь крестьянскій скотъ породы простой, русской, не отличающейся хорошими качествами. Лошадь покупается за 15—35 р. с., корова также. Суточное содержаніе лошади: 10 ф. муки—15 коп., 1 пудъ сѣна—15 к., мякины—5 к., овса—15 к.; всего отъ 45—50 к. Коровы—15 к. Изъ мелкаго скота крестьяне держатъ овецъ. Свиней мало, а еще менѣе козъ. Падежей скотскихъ въ послѣднее десятилѣтіе не было.

Общимъ сельскимъ промысломъ и главнымъ, основнымъ занятіемъ крестьянина слѣдовало-бы быть хлѣбопашеству; но отъ недостатка земель пахотныхъ и посредственнаго ихъ плодородія, возникли въ народѣ другія занятія. Онѣ въ совокупности, довольно разнообразны, какъ по различію видовъ промышленности, такъ и по состоянію промысловыхъ произведеній, равно и перемѣнамъ года. Съ наступленіемъ, напр., весны и съ наступленіемъ лѣта, открываются занятія, сверхъ полевыхъ, волжскія, красильныя, кирпичныя, лѣсныя и т. п. Съ наступленіемъ зимы открываются занятія овчинныя, валя-

ніе сапоговъ, круподерныя, железо-тягольный *), удоточильныя **) и т. п. По этому всѣ занятія можно категорически раздѣлить на *постоянныя* и *временныя*. Къ занятіямъ постояннымъ относятся занятія мельничныя, маслобойныя, кузнечныя, харчевенныя, солодовенныя, содержаніе постоялыхъ дворовъ, чеботарство, столярство и т. п. Къ временнымъ принадлежатъ крупоoдерныя, салотопенныя, овчинныя, красильныя, кирпичныя, волжскія, лѣсныя и т. п.

Всѣ эти занятія распространяютъ зажиточность въ сельскомъ обществѣ, поощряютъ къ большему производству и обогащаютъ бѣдный народъ, доставляя ему случаи къ заработкамъ.

Промысловый характеръ волостей, по родамъ промысловъ и сельскихъ занятій, слѣдующій:

Въ волости кстовской имѣется сельскихъ заведеній: кузницъ 13, вѣтряныхъ мельницъ 4, удоточильныхъ 4, кирпичный заводъ 1. Сверхъ того крестьяне, собственно кстовскіе, занимаются содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и харчевенъ, торговлей строевымъ лѣсомъ, который покупаютъ на рѣкѣ Унжѣ, рыбной, въ теченіе всего года, ловлей, содержаніемъ для почты лошадей. Крестьяне деревни Лукерьина занимаются, въ зимнее время, приготовленіемъ, въ заведеніяхъ кузнечныхъ, сапожныхъ гвоздей, перевозкой, на собственныхъ лошадяхъ, арестантовъ до г. Казани. Въ деревняхъ Ельнѣ и Столбищахъ крестьяне торгуютъ сѣномъ, закупая его у сосѣднихъ, для такой торговли, жителей; а въ лѣтнее время многіе занимаютъ должности лоцмановъ и водоливовъ по Волгѣ. Въ Карауловѣ и Мухановѣ работаютъ уды, для мор-

*) Тянутъ желѣзо лошадьми; изъ этаго желѣза добывается проволока, которая потомъ рубится на жеребья, отъ 4 вершковъ. Эти жеребья пріостриваются и загибаются, какъ уды, которыя употребляются потомъ для морской ловли въ моряхъ: каспійскомъ, черномъ, азовскомъ и др. и отправляются въ Астрахань, Одессу, Таганрогъ и др. мѣста.

**) Заведенія, подобныя вѣтрянымъ мельницамъ; на нихъ обтачиваются сказанныя выше уды.

ской ловли. Въ Вишенкахъ занимаются торговлей на сельскихъ базарахъ, деревянными надѣліями: ведрами, кадками, лопатами, лоханками и пр., перекупая ихъ у оптовыхъ торговцевъ.

Въ волости ново-ликѣевской имѣется кузнечныхъ заведеній 13, желѣзо-тягольныхъ 14, маслобоенъ, для выжиманія масла изъ льняного сѣмени 6, удоточиленъ 11, мельницъ 5, (одна водяная), красильныхъ заведеній, для окраски пряжи въ синій цвѣтъ 4, въ красный 2, салотопенный свѣчной заводъ 1. Сверхъ того крестьяне, собственно ново-ликѣевскіе, занимаются, въ зимнее время, выдѣлкой овчинъ, печеніемъ пряниковъ, столярной работой, дѣлая, напр., сундуки, ящики, для москатильныхъ товаровъ, столы, шкапы, рамы и т. п. Въ деревнѣ Сосновкѣ—работой сундуковъ, торговлей строевымъ лѣсомъ, а въ зимнее время торговлей хлѣбомъ. Въ Михальчиковѣ—работой сундучной и окрашиваньемъ пряжи подкладочнаго холста, въ синій цвѣтъ. Въ деревняхъ: Толстобинѣ, Подвалихѣ, Студенцѣ и Лобковѣ,—работой морскихъ удъ. Въ Вѣтчакѣ—содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и почтарствомъ. Въ Карабатовѣ—торговлей хлѣбомъ, рыбой, мясничествомъ, фруктовыми товарами и пр.

Въ волости шолокшанской имѣется: кузницъ 11, мельницъ 31, (въ томъ числѣ 2 водяныхъ), маслобоенъ 50, удоточильныхъ заведеній 10, красильныхъ, съ окрашиваніемъ въ синій цвѣтъ пряжи и подкладочной ткани сельской работы 6, въ красный, приготовляемый изъ марены, цвѣтъ 2, солодовенныхъ 4, уксусныхъ 3. Сверхъ того крестьяне села Шолокши занимаются: почтарствомъ, содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и торговлей хлѣбомъ и сѣномъ. Въ Старомъ Ликѣевѣ, чеботарствомъ и торговлей льнянымъ постнымъ масломъ. Въ Мокрой и Чагдавѣ—выдѣлкой овчинъ, бондарствомъ, работой ящиковъ для москатильныхъ товаровъ и плотничествомъ. Въ Красногоркѣ—кузнечнымъ промысломъ, работой топоровъ. Въ Каменкахъ и Станѣ—торговлей хлѣбомъ, красильными и солодовенными промыслами.

Въ волости Чернухинской имѣется: мельницъ вѣтряныхъ 19, удоточилепъ 30, кузницъ 12, маслобоенъ 8, кожевенный заводъ 1, круподерный, для отдѣлки крупы гречневой и проса—1. Сверхъ того крестьяне этой волости занимаются валяньемъ сапоговъ, выдѣлкой овчинъ, содержаніемъ постоялыхъ дворовъ, почтарствомъ, извозами по большимъ трактамъ и биржевымъ—въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ волости слободской имѣется: вѣтряныхъ мельницъ 12, маслобоенъ 8, кузницъ 7. Кромѣ того крестьяне занимаются хлѣбной торговлей, почтарствомъ, бурлачествомъ, а нѣкоторые—рыбной ловлей на каспійскомъ морѣ.

Эти сельскіе промыслы имѣютъ характеръ болѣе общій. Въ частности-же жители занимаются мясничествомъ, портняжествомъ, пильщичаньемъ, стекольщичествомъ, вязаньемъ чулковъ, плетеньемъ лаптей, вязаньемъ рыболовныхъ сѣтей, для мѣстнаго употребленія, такъ называемыхъ бредней, ватерей, сѣжъ, наметокъ и пр. Женщины-же занимаются пряжей льна, шерсти овечьей, шитьемъ, производствомъ холстовъ, которыхъ мѣстный сбытъ бываетъ въ селѣ Ново-Ликѣевѣ, на сельской ярмаркѣ, въ ивановъ день, 24 іюня, а главный—на нижегородской ярмаркѣ.

Промысловый характеръ, по заработкамъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго перечня заведеній, промысловъ, занятій и рукодѣлій.

Головаго дохода получается, отъ заведеній:

Мельничнаго водяного	300 р.
Кожевеннаго	200
Кирпичнаго	200
Харчевеннаго	200
Желѣзо-тягольнаго	200
Маслобойнаго	200
Салотопеннаго	100
Кузнечнаго	200
Солодовеннаго	100

Красильнаго	200
Удоточильнаго	180
Мельничнаго вѣтрянаго	160
Круподернаго	50
Овчиннаго	50
Уксуснаго	50
Отъ содержанія постоялаго двора	150
Отъ валянія сапоговъ	60
Отъ промысловъ—лоцманскаго	200
Водоливнаго	150
Бурлацкаго	30
Отъ торговли лѣсомъ	100
Хлѣбомъ	60
Сѣномъ	140
Отъ мясничества	180
Отъ извоза по г. Нижнему	100
По этапу	70
Отъ ямщичьихъ извозовъ	30
Отъ занятій чеботарствомъ	150
Столярствомъ	50
Плотничествомъ	50
Пиленьемъ	50
Бондарствомъ	60
Стекольщичаньемъ	40
Вязаньемъ сѣтей	50
Чулковъ и пр.	25

Въ цвѣтущемъ, въ настоящее время, состояніи находятся промыслы: ямщическій, мельничный, маслобойный и преимущественно желѣзо-тягольный и удоточильный. При каждой почти вѣтряной и водяной мельницѣ (которыхъ въ 5 волостяхъ до 70), подѣланы точила для морской уды, при каждомъ почти селеніи, или построены, или строятся особыя заведенія удоточильныя. Нами перечислено въ 5 волостяхъ подобныхъ заведеній до 70, но къ нимъ то и дѣло прибавляются новыя. Причиной повышенія такого промысла служитъ конечно потребляемый матеріалъ. На всякомъ заведеніи нуженъ матеріалъ, и чѣмъ цѣннѣе этотъ матеріалъ, тѣмъ выгоднѣе.

для сельскаго жителя, заведеніе. Тяжело ему заготовить для завода, напр. кожи, равно красильнику краски, кузнецу желѣзо и пр. Всего легче и доходнѣе, сдѣлалось для него занятіе удоточильное, потому что матеріалъ—проволока—хозяйская, дѣйствіе точила производится или вѣтромъ, или водой. Въ работники, для обтачиванія, нанимаются крестьянскіе мальчики 10—15 лѣтъ, цѣной 13—15 р., съ октября до мая, и такихъ работниковъ имѣется при 1 точилѣ до 12 человѣкъ. Они, въ теченіе, напр., сутокъ, по-очередно, обтачиваютъ до 12,000 жеребьевъ, на сумму, среднимъ числомъ, 5 р. с. Стало быть въ теченіе недѣли обточатъ 72,000, мѣсяца—288,000, полугода—1,728,000 и принесутъ дохода хозяину заведенія, за недѣлю, 28 р. 80 к., за мѣсяцъ 115 р. 20 к., за полгода 691 р. 20 к. с.,—съ одного точила. Впрочемъ и здѣсь не конецъ дѣлу. Обточенные жеребьи далѣе полируются и гнутся, на подобіе уды, по 45 к. съ тысячи.

Если морская рыбная ловля имѣетъ важное значеніе для Россіи, то и взятая нами мѣстность можетъ, отчасти, гордиться производствомъ для такой ловли, удъ.

Священникъ А. Ворисовскій.

СЕЛО ПУРЕХЪ

СЪ ЕГО ПРИХОДСКИМИ ДЕРЕВНЯМИ.

СЕЛО ПУРЕХЪ

СЪ ЕГО ПРИХОДСКИМИ ДЕРЕВНЯМИ.

Село Пурехъ есть одно изъ извѣстнѣйшихъ селеній въ балахнинскомъ уѣздѣ. Известностью своею обязано оно столько тому, что было нѣкогда въ числѣ вотчинъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и его потомства, столько-же и тому, что въ спасопреображенской церкви села Пуреха, кромѣ вкладовъ рода князей Пожарскихъ, имѣется досточтимый древній св. крестъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ на немъ распятаго Христа; слава объ этомъ крестѣ далеко простирается не только въ нашей, нижегородской, но и въ смежныхъ съ нею костромской и владимірской губерніяхъ, о чемъ, также какъ и о вышесказанныхъ вкладахъ, мы скажемъ ниже. Кромѣ того село Пурехъ пользуется извѣстностію въ балахнинскомъ уѣздѣ, какъ село торговое, въ которомъ каждонедѣльно, по воскресеньямъ, бываетъ довольно значительный базаръ. На основаніи документовъ, хранившихся въ пуреховскомъ вотчинномъ правленіи, но въ 1854 году, во время пожара, сгорѣвшихъ, видно, что въ последнее время оно было за графами Дмитріевыми-Мамоновыми, предку которыхъ, графу Матвѣю Васильевичу,—дѣду послѣдняго владѣльца, графа Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова подарено было императрицею Екатериною II. Съ 1863 года этимъ имѣніемъ, во всемъ его объемѣ, владѣетъ, по наслѣдству, родственникъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. С. Фонвизинъ.

I.

Физическія свойства мѣстности села Пуреха.

Село Пурехъ находится въ 73 отъ Нижняго-Новгорода, и въ 38 верстахъ отъ Балахны, къ западу, на старомъ трактѣ въ г. Ярославль, близь границъ гороховецкаго уѣзда владимірской губерніи, такъ что нѣкоторыя изъ приходскихъ села Пуреха деревень, лежащихъ къ сѣверо-западу, отстоятъ отъ гороховецкаго уѣзда, села Пестяковъ, меньше, чѣмъ на одну версту *).

Мѣстность, на которой расположенъ Пурехъ, ровная и грунтъ этой мѣстности песчаный съ суглинкомъ. Такой-же грунтъ земли и въ ближайшихъ, приходскихъ къ селу Пуреху, деревняхъ, но въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ Пуреха, грунтъ земли песчано-иловатый, а въ нѣкоторыхъ и вовсе иловатый, или какъ называютъ его здѣсь съ *захлестью*. Возлѣ села Пуреха, къ сѣверной сторонѣ, протекаетъ небольшая рѣчка Колесенка, въ которую тутъ-же впадаетъ еще меньшая—Каменка. Эта послѣдняя получила свое названіе, вѣроятно, отъ того, что наполнена множествомъ мелкихъ камешковъ, въ видѣ опоки, а первая отъ крутыхъ, колесообразныхъ, зигзаговъ, которыми описываетъ она свое теченіе, оканчивающееся впаденіемъ, ниже

*) Здѣсь-же скажемъ нѣсколько словъ о мѣстныхъ церквахъ. Въ селѣ Пурехѣ двѣ церкви: православная и единовѣрческая. Православная церковь каменная, семиглавая, древней архитектуры; при ней красуются, въ видѣ башенъ, двѣ колокольни съ 17 колоколами, изъ которыхъ въ большомъ колоколѣ вѣсу 710 пудовъ. Церковь обнесена обширною, довольно красивою, каменною оградою, съ желѣзными рѣшетками, причта при церкви состоитъ; издавна 3 священника, 2 дьякона и 6 причетниковъ. Единовѣрческая церковь деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ такою-же колокольнею, при которой находится одинъ только священникъ, безъ причетниковъ,—ихъ замѣняютъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи два крестьянина. Рядомъ съ селомъ Пурехомъ въ 30 саженяхъ отъ него, къ западу, стоитъ небольшое село Крапивино, удѣльнаго вѣдомства, съ двумя, также каменными, церквами и колокольнею; это село издали сливаясь съ селомъ Пурехомъ, придаетъ послѣднему много вида и обширности.

села Пуреха, въ 3 верстахъ, въ рѣку Югъ, впадающую въ рѣку Волгу, при деревнѣ Югѣ въ 18 верстахъ отъ Пуреха.

Какъ ни мала рѣчка Колесенка, но она удовлетворяетъ домашнимъ потребностямъ жителей нетолько села Пуреха, но и приходской къ нему деревни Остапова, расположенной на другой ея сторонѣ. На этой рѣчкѣ жители обѣихъ селеній моютъ бѣлье и бѣлятъ холсты; для чего въ зимнее время строятся на ней шалаши, а лѣтомъ дѣлаются пруды и мостки въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Кромѣ того въ лѣтнее время жители пуреховскіе и остаповскіе берутъ изъ Колесенки воду, въ значительномъ количествѣ, для своихъ лѣтнихъ бань, устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ ея береговъ. Вода изъ этой рѣчки многими, особливо въ зимнее время, употребляется для чаю, который, по мягкости своей, она хорошо развариваетъ и вкусна для питья. Во всѣхъ другихъ случаяхъ крестьяне села Пуреха и деревни Остапова пользуются водою изъ колодезей, которыхъ у нихъ очень много и вода которыхъ, хотя также хороша, но грубѣе рѣчной. Ни рѣчка, ни колодези не производятъ ощутительнаго вліянія на произрастаніе хлѣбовъ и травъ, кромѣ того, что въ лѣтнее время роса отъ рѣчки бываетъ обильнѣе и полямъ и лугамъ, примыкающимъ къ ней, сообщаетъ нѣкоторую влажность полезную во время жаровъ.

Климатъ здѣсь вообще умѣренный: ни чрезмѣрнаго холода, ни палящаго жара не бываетъ, а потому его можно назвать здоровымъ.

Время растительности травъ продолжается $2^1/_2$ мѣсяца, яровыхъ хлѣбовъ 3 мѣсяца; озимые всегда созрѣваютъ къ 25 числу іюля.

II.

Жители.

Общее число жителей села Пуреха и принадлежащихъ

къ нему приходскихъ деревень простирается, въ настоящее время, до 3,527 человѣкъ, въ числѣ которыхъ мужескаго пола 1,595 человѣкъ и женскаго—1,932 человѣка.

За послѣднее десятилѣтіе приращеніе въ народонаселеніи, по церковнымъ документамъ, оказывается самое незначительное: въ мужскомъ полѣ прибыло 5, а въ женскомъ 11 человѣкъ.

Всѣ жители, какъ пуреховскіе, такъ и приходскихъ къ Пуреху деревень, чисто русскаго происхожденія и разноплеменности между ними нѣтъ; почему и одежду они носятъ, въ будничное время, обыкновенную: лѣтомъ—чернаго русскаго сукна кафтаны и халаты, зимою—овчинные полушубки и тулупы. Но въ праздничные дни одѣваются несравненно чище и, судя по ихъ состоянію, можно сказать, роскошно; особливо въ этомъ отношеніи отличаются жители сельскіе. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить въ лѣтнее время, въ праздничный день, крестьянина въ сюртукѣ или кафтанѣ нѣмецкаго сукна и такомъ-же, сверху, халатѣ съ коленкоровою, а иногда фланелевою подкладкою, жену-же его въ шелковой, то штофной, то парчевой, золотной юбкѣ, или въ матерчатомъ сарафанѣ и даже платьѣ, покрытую шелковымъ платкомъ и одѣтую въ шелковое-же или шерстяное пальто. Зимою, въ торжественные дни, мужчины надѣваютъ внизъ суконные, на ватѣ или на русскихъ мѣхахъ, кафтаны и пальто, а наверхъ такіе-же тулупы; многихъ можно видѣть въ шубахъ волчьихъ, лисьихъ и даже енотовыхъ. Женщины зимою употребляютъ суконныя и шерстяныя, на заячьемъ мѣху, шубы и пальто, иногда даже на бѣличьемъ съ лисьимъ, бѣличьемъ или куньимъ воротникомъ; салопы у нѣкоторыхъ появляются, но они не вошли еще въ моду.

Приходъ села Пуреха простирается въ длину на 20, а въ ширину на 6 верстъ и жители его, по отношенію къ населеннымъ пунктамъ, раздѣляются на двѣ группы. Къ первой, кромѣ села, принадлежатъ крестьяне ближайшихъ 18 деревень, находящихся отъ приходской церкви на разстояніи ¼—

6 верстъ включительно, которыя, при меньшемъ пространствѣ земли, содержатъ въ себѣ болѣе густое населеніе и составляютъ двѣ трети всего прихода, называясь деревнями *чистными* или *чистью*. Вторую группу составляютъ жители деревень дальнѣйшихъ, разстояніемъ 7—17 верстъ, отъ церкви, числомъ 16. Эти деревни, при большомъ пространствѣ земли, имѣютъ жителей меньше и составляютъ третью часть прихода, состоя подъ однимъ общимъ названіемъ *починокъ*, или деревень *починковскихъ*.

По занятіямъ, жителей пуреховского прихода можно раздѣлить на земледѣльцевъ, ремесленниковъ и торговцевъ. Впрочемъ земледѣліемъ занимаются почти всѣ, если не всегда своими силами, по причинѣ отлучекъ по торговлѣ и по ремесламъ и по неимѣнію въ семействѣ рабочихъ рукъ, то нанимаютъ для того работниковъ, или земледѣльческія работы, исключая жатвы и молотьбы хлѣбовъ, отдаютъ оптомъ за извѣстную плату, однодеревенскимъ крестьянамъ-домосѣдамъ. Между занимающимися земледѣліемъ лично и обработывающими землю чужими руками, та разница, что первые по неимѣнію ремесленности, изъ своихъ занятій, по земледѣлію, имѣютъ цѣлію извлечь для себя выгоду и обезпечить себя по крайней мѣрѣ, съ семействомъ, хлѣбомъ, на болѣе долгое время и потому тщательно занимаются земледѣльческими работами; послѣдніе не хотятъ только оставить земледѣльческихъ занятій для того, чтобы не отстать отъ своихъ сосѣдей и не нарушить вовсе домашняго хозяйства, отнюдь не разсчитывая на пользу отъ хлѣбопашества, а довольствуясь тѣмъ, что оно не доставляетъ и убытка.

Ремесленниковъ въ нашемъ приходѣ очень много, такъ что они составляютъ не менѣе $^3/_4$ всего народонаселенія; торговцевъ, особливо крупныхъ, не много; всего торговцевъ найдется однако болѣе 100 человѣкъ.

Всѣ жители, состоящіе въ приходѣ села Пуреха, временно-обязанные дѣйств. ст. сов. Фонвизину крестьяне, исключая 10—15 семействъ вольноотпущенныхъ, полу-

чившихъ свободу, по не владѣнію ими въ продолженіи 20 и болѣе лѣтъ поземельными угодьями.

Физическое состояніе рабочаго класса крестьянъ, благодаря вліянію умѣреннаго и здороваго климата, довольно удовлетворительно.

Исключительныхъ между ними болѣзней не бываетъ, кромѣ обыкновенныхъ: горячки, лихорадки и другихъ, имъ подобныхъ, происходящихъ, большею частію, отъ простуды.

Противъ медицинскихъ пособій, къ излеченію своихъ болѣзней, крестьяне имѣютъ предубѣжденіе и скорѣе прибѣгаютъ за помощью къ деревенскимъ знахарямъ или знахаркамъ, чѣмъ къ лицамъ, получившимъ научное образованіе. Сами они, для излеченія своихъ болѣзней, домашнихъ средствъ почти не употребляютъ, развѣ при боли и ощущеніи жара въ головѣ, намачиваютъ ее уксусомъ, что, конечно, доставляетъ нѣкоторую пользу; но жаркая баня и напариваніе тѣла вѣникомъ, къ чему они прибѣгаютъ почти во всѣхъ болѣзняхъ, безъ сомнѣнія, только усиливаютъ ихъ.

Оспопрививаніе дѣтямъ крестьянъ производится чрезъ особо избраннаго изъ среды ихъ оспопрививателя, которому отпускается за это изъ волостного правленія жалованье. На эту благодѣтельную операцію, они прежде смотрѣли, какъ на что-то въ родѣ тиранства, но со временемъ мало-по-малу привыкли къ ней, и теперь многіе признаютъ пользу оспопрививанія; большая-же часть тому еще не вѣритъ, основываясь, въ своемъ предубѣжденіи, на томъ, что оспопрививаніе не всегда удается съ одного раза, и нужно нерѣдко повторять его. Бываютъ случаи, что оспопрививаніе остается недѣйствительнымъ по винѣ оспопрививателей, которые, за неимѣніемъ свѣжей оспенной матеріи, употребляютъ въ дѣло старую, испарившуюся, и такимъ образомъ въ понятіи крестьянъ парализуютъ благотворность оспопрививанія.

Нравственное состояніе рабочаго класса крестьянъ, не-

льзя назвать безукоризненнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство ихъ—люди честные и скромные, трудовую копейку, пріобрѣтенную добросовѣстно, берегутъ на черный день и употребляютъ на нужды свои и семейныя, а не расточаютъ на какія нибудь прихоти, но много и такихъ рабочихъ, которые, производя работы, состоящія въ столярномъ и кирпичекладильномъ мастерствахъ, въ чужихъ, не рѣдко очень отдаленныхъ, сторонахъ, привыкаютъ тамъ, съ молодыхъ лѣтъ, къ вольной и распущенной жизни. Не бывъ связаны никакими заботами домашними, они на чужой сторонѣ, заботятся только о томъ, чтобы выслать въ подлежащее начальство требующіяся съ нихъ денежныя повинности, дабы, на будущее время, безпрепятственно получить паспортъ или билетъ на проживаніе свое внѣ дома, но вовсе забываютъ о нуждахъ домашнихъ и семейныхъ; имъ и на умъ не приходитъ, что семейство, оставленное ими необезпеченнымъ, терпитъ нужду и недостатокъ нетолько въ веденіи своего хозяйства, но и въ самомъ пропитаніи.

Въ селѣ Пурехѣ имѣется училище, открытое въ 1858 году, при которомъ наставниковъ двое: законоучитель и учитель, а учащихся бываетъ 40—50 человѣкъ. Училище содержится на сумму общества, которой расходуется 270 р. сер. Законоучитель села Пуреха проходитъ свою должность безвозмездно; учитель, кончившій курсъ воспитанникъ семинаріи, получаетъ жалованья 150 р. въ годъ; комната для училища нанимается въ крестьянскомъ домѣ за 72 р. въ годъ; остальныя деньги издерживаются на сторожа и учебныя пособія по училищу.

Успѣхи учащихся удовлетворительны, особливо по нѣкоторымъ предметамъ

Обученіемъ въ училищѣ пользуются дѣти крестьянъ села Пуреха и ближайшихъ къ нему деревень: Остапова, Чертунина, Малаго Чухова, Барышихи, Большого Чухова и Пырьева; но дѣтямъ крестьянъ другихъ приходскихъ деревень, рас-

кинутыхъ на пространствѣ до 17 верстъ отъ села, по дальности разстоянія, ходить въ училище невозможно. Поэтому не излишне было-бы подумать о мѣрахъ къ открытію въ пуреховской волости, еще, по крайней мѣрѣ, двухъ училищъ, дабы крестьянамъ всѣхъ деревень доставить одинаковую возможность къ образованію своихъ дѣтей.

Въ отношеніи умственнаго развитія крестьянъ, нужно сказать, что они смышлены, смѣтливы и переимчивы, но какъ-то малоподвижны, не имѣютъ умственной самодѣятельности, и слѣпо держатся того, чему научились отцы ихъ и дѣды и къ чему уже привыкли.

Относительно религіи о здѣшнемъ народѣ можно вообще сказать, что онъ ни тепелъ, ни студенъ. Большинство довольно точно исполняетъ наружныя дѣла вѣры христіанской: ходитъ, для молитвы, за общественныя богослуженія, въ церковь, поминаетъ родителей сорокоустьями и отправленіемъ въ урочныя времена панихидъ, служатъ молебны и ставитъ свѣчи предъ иконами, разборчиво и строго соблюдаетъ посты, раздаетъ милостыни и совершаетъ многія другія требованія христіанскаго благочестія, но все это дѣлаетъ, большею частію, съ какою-то малоувѣренностію въ правильности своихъ дѣлъ. Главною причиною тому духъ раскола, господствующій въ здѣшней сторонѣ и надъ всѣми православными, отъ чего въ нашемъ приходѣ не увидишь ни одного изъ прихожанъ, который-бы молился троеперстнымъ сложеніемъ,—всѣ вообще молятся двуперстіемъ; очень многіе ходятъ къ церковнымъ службамъ съ лѣстовицами, любятъ въ церковныхъ процессіяхъ хожденіе по солнцу и чтеніе дома старопечатныхъ книгъ, которыя покупаютъ за баснословно-высокія цѣны, и всѣ больше или меньше привержены къ обрядамъ раскола При всемъ томъ совершенно уклоняющихся отъ церкви не много.

Раскольниковъ, такъ называемыхъ записныхъ, въ нашемъ приходѣ до 70 человѣкъ обоего пола и столько-же совратившихся вновь на 35 годахъ; при многочисленности своей

они имѣютъ вредное вліяніе на православныхъ, какъ сказано выше, поселяя въ нихъ недовѣріе къ обрядамъ православной церкви.

Послѣдствія этаго вліянія неизбѣжны, особливо тогда, когда раскольники входятъ въ родственныя связи съ православными, при бракосочетаніи своихъ дѣтей; въ такихъ случаяхъ дѣти православныхъ почти всегда волей или неволей уклоняются въ расколъ.

Всѣ раскольники принадлежатъ къ беспоповщинской сектѣ и раздѣляются на два, несогласные между собою, толка. Къ первому принадлежатъ раскольники, принимающіе бѣглыхъ священниковъ, получившихъ посвященіе отъ православнаго архіерея, но или добровольно измѣнившихъ православію, или за важныя какія-либо преступленія запрещенныхъ въ священнодѣйствіи и скрывающихся отъ своего начальства, которыхъ раскольники, пригласивъ къ себѣ и исправивъ по своему чиноположенію извѣстными обрядами, признаютъ достойными къ совершенію, по ихъ книгамъ, таинствъ и богослуженій. Ко второму толку относятся раскольники, признающіе священство, такъ называемое, австрійское, появившееся въ послѣднее 25-лѣтіе и имѣющее у себя полную лжеіерархію. Первые съ своими требоисправленіями относятся въ село Городецъ, гдѣ имѣется указная часовня, а послѣдніе въ село Василевую Слободу, гдѣ также есть часовня, и въ другія мѣста, нерѣдко къ деревенскимъ мужикамъ, будто-бы посвященнымъ отъ архіерея австрійской секты. Тѣ и другіе имѣютъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ молельни при крестьянскихъ домахъ, куда въ воскресные и другіе праздничные дни секретно сходятся для богомоленія и служенія утрень, часовъ и павечерницъ, исправляемыхъ иногда женщинами и старыми дѣвами.

Суевѣрій и предразсудковъ въ здѣшнемъ народѣ немного, но нельзя сказать, чтобы не было вовсе. Такъ всѣ почти признаютъ лѣшихъ, домовыхъ и дворныхъ дѣдушекъ; вѣрятъ снамъ, встрѣчамъ и разнымъ заговорамъ; приписываютъ сверхъестественную силу ворожеямъ и колдунамъ, имѣющимъ буд-

то бы сношенія съ злыми духами; сажаютъ жениха и невѣсту, предъ отправленіемъ ихъ къ вѣнчанію, на овчинную шубу, свертываемую вверхъ шерстью, для предохраненія ихъ, во время брака и свадьбы, отъ порчи лиходѣевъ, и вмѣстѣ для того, чтобъ имъ жить богато; также рядятся и гадаютъ во время святокъ, начиная съ 27 декабря по 4 января включительно.

III.

Хозяйственный быть жителей.

Земли пашенныя, сѣнокосныя и усадебныя между крестьянами не распредѣлены такъ, чтобъ они владѣли ими постоянно, въ одинаковомъ количествѣ и на одномъ и томъ-же мѣстѣ, но перемѣриваются и распредѣляются каждогодно, сообразно числу человѣкъ въ каждомъ семействѣ. Что касается земли огородной, она остается принадлежащею извѣстному домохозяину постоянно, до тѣхъ поръ, пока онъ участвуетъ въ платежѣ оброчныхъ и мірскихъ повинностей, хотя на одного человѣка. Каждогодный перемѣръ пашенныхъ, сѣнокосныхъ и усадебныхъ земель и распредѣленіе ихъ вновь производится на томъ основаніи, что душевые оклады, провѣряемые каждогодно, съ нѣкоторыхъ крестьянъ снимаются, а на нѣкоторыхъ прибавляются, смотря по прибыли или убыли рабочихъ силъ въ семействѣ. Соотвѣтственно этому измѣняется и владѣніе землями и угодьями, расширяясь у тѣхъ домохозяевъ, у которыхъ оказывается приращеніе въ рабочихъ силахъ и сокращаясь тамъ, гдѣ они убыли. Отъ каждогоднаго передѣла земель происходитъ общая для всѣхъ крестьянъ села или деревни перемѣна и передвижка во владѣніи ими, кромѣ только тѣхъ крестьянъ, которые пользуются полосами начальными, или, какъ называютъ ихъ здѣсь, *утинными*. Земли пахотныя и сѣнокосныя дѣлятся по-полосно, такъ что на каждаго домохозяина, въ каждомъ полѣ, падаетъ 6—10 полосъ. При раздѣлѣ, для болѣе правильнаго и безобиднаго уравненія земель, берется въ разсчетъ, какъ разстояніе ихъ отъ селенія, такъ и качество ихъ.

Земли, состоящей подъ разными угодьями крестьянъ, по уставной грамотѣ, значится 5427 десятинъ 365 саж., въ числѣ которой усадебной и огородной 301 десят. 71 саж., пашенной 3831 десят. 749 саж. и сѣнокосной 1295 десят. 100 саж. Земли, принадлежащей г. Фонвизину, 8146 десят. 51 саж., въ числѣ которой пашенной 432 десят. 2140 саж., сѣнокосной 46 десят. 130 саж., состоящей подъ разными лѣсами 7661 десят. Чрезполоснаго владѣнія у крестьянъ съ г. Фонвизинымъ нѣтъ. Крестьянскія земли каждой деревни, какъ и села Пуреха, выдѣленныя изъ земель владѣльческихъ, занимаютъ пространства сплошныя, въ опредѣленномъ для каждаго селенія количествѣ, за границами которой точно такъ-же лежатъ слитно земли, оставшіяся въ пользованіи бывшаго помѣщика.

Чрезполосно владѣютъ землями, каждогодно перемѣриваемыми, какъ сказано выше, одни лишь крестьяне, сами между собою. Чрезполосное владѣніе и каждогодная передвижка земли въ хозяйственномъ отношеніи имѣютъ для болѣе состоятельныхъ крестьянъ ту невыгоду, что ихъ полосы, достаточно удобряемыя и тщательно воздѣлываемыя, почти каждогодно отходятъ въ пользованіе другихъ, а имъ достаются часто полосы малоудобренныя и худо разрыхленныя, которыя, требуя отъ нихъ, какъ усиленнаго удобренія, такъ и излишняго труда въ разработкѣ, въ слѣдующій перемѣръ земли должны опять отъ нихъ отойдти къ другимъ и замѣниться новыми, и иногда болѣе голыми и жесткими полосами, что можетъ случаться иногда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Но при такомъ перемѣрѣ земель, сколько, съ одной стороны, достаточные теряютъ и терпятъ незаслуженное лишеніе, передвигаясь на полосы тощія и худо воздѣланныя, столько-же съ другой—бѣдные и малосильные выигрываютъ, получая себѣ въ надѣлъ удобренныя и мягкія полосы своихъ богатыхъ сосѣдей. Такимъ образомъ каждогодный перемѣръ земель, въ частности обидный для богатыхъ и выгодный для бѣдныхъ, въ отношеніи ко всему обществу крестьянъ, производитъ ту пользу, что уравниваетъ нѣсколько бѣдный классъ въ выгодахъ, получаемыхъ отъ земледѣлія съ достаточнымъ и чрезъ

то поддерживаетъ первый въ болѣе исправномъ платежѣ оброчныхъ и подушныхъ повинностей, которыя, въ случаѣ несостоятельности бѣдныхъ, по вновь введеннымъ правиламъ кругового ручательства, должны-же быть взыскиваемы, по раскладкѣ, съ крестьянъ состоятельныхъ.

Поземельная собственность, которую имѣютъ въ здѣшней сторонѣ одни лишь бывшіе помѣщики, лежитъ почти безъ движенія и мало приноситъ имъ пользы. Крестьяне, надѣленные изъ ихъ владѣній надлежащими пропорціями земли, не только не покупаютъ пашенныхъ земель у нихъ въ собственность, но не берутъ и въ наемъ, на извѣстные сроки, такъ что, по небытности случаевъ покупки и найма пашенныхъ земель у бывшихъ помѣщиковъ, нельзя опредѣлить и цѣнности ихъ. Что касается другихъ поземельныхъ угодій, случается, что крестьяне берутъ или одинъ у другого, или у бывшаго своего помѣщика, сѣнокосныя земли, за незначительную плату, но, при дороговизнѣ здѣшнихъ работъ и худосочности лѣсныхъ сѣнъ, и на этотъ наемъ охотниковъ немного. Постоянный доходъ съ поземельной собственности для бывшихъ помѣщиковъ состоитъ въ томъ, что они получаютъ съ крестьянъ небольшія платы за пастбища для скота.

Въ приходѣ села Пуреха всѣхъ населенныхъ пунктовъ считается 35.

		Число населенія.		Количество земли.		Разстояніе отъ села.	
		М.	Ж.	М.	Ж.	Верст.	Саж.
1	Село Пурехъ	239	308	815	365	—	—
	Деревни:						
2	Андреевка	59	77	206	1200	3	—
3	Барышиха	35	43	122	1200	1	—
4	Бѣлкино	27	29	94	1200	4	—
5	Бѣляниха	19	17	66	1200	17	—
6	Вашево	24	34	84	—	8	—
7	Веретеново	37	52	129	1200	3	200

8	Вихорево	43	44	50	1200	15	—
9	Волкоселино . . .	7	7	105	—	1	—
10	Гришино	22	27	77	—	16	—
11	Демидово	57	62	99	1200	3	—
12	Елохино	5	5	17	1200	5	—
13	Крапивка	24	25	84	—	7	—
14	Лисино	31	34	108	1200	10	—
15	Марково	22	19	77	—	16	—
16	Мишино	31	37	108	1200	9	—
17	Опалиха	43	52	150	1200	2	—
18	Останово	157	203	549	1200	—	140
19	Поросятево	20	28	77	—	13	—
20	Поселихино . . .	30	43	105	—	1	—
21	Просоль	27	40	94	1200	16	—
22	Пырьево	109	117	380	1200	3	—
23	Рогозинниково . . .	15	27	63	—	5	—
24	Савино	52	56	182	—	3	—
25	Семеново	24	30	84	—	9	—
26	Спирино	67	95	213	1200	8	—
27	Тяжелухино	78	108	273	—	3	120
28	Чертунино	26	28	91	—	1	—
29	Большое Чухово . .	62	72	213	1200	1½	—
30	Малое Чухово . . .	19	27	66	—	1	—
31	Щиблово	22	28	77	—	9	—
32	Шинино	28	28	98	—	15	—
33	Шубино	44	36	154	—	5	—
34	Ястребово	49	51	171	1200	6	—
35	Федена	39	43	136	1200	10	—
	Итого . .	1596	1932	5427	365	—	—

Здѣсь-же скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи села Пуреха; оно замѣчательно, въ этомъ отношеніи, тѣмъ, что съ принадлежащими къ нему деревнями, было вотчиною князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, который, по освобожденіи Москвы, въ 1612 году, отъ полчищъ польскихъ, лечился отъ ранъ въ Пурехѣ, перешедшемъ послѣ въ наслѣдственное владѣніе его потомства. По сказанію преданія, вотчины князей Пожарскихъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, съ запада къ востоку, простирались включительно отъ села Нижняго Ландеха владимірской губерніи гороховецкаго уѣзда. до

рѣки Желѣзницы, протекающей г. Балахной и селомъ Кубинцовымъ, а къ южной сторонѣ граничили рѣкою Окой, за селомъ Чернымъ балахнинскаго уѣзда Построеніе спасопреображенской села Пуреха церкви, относятъ ко временамъ князей Пожарскихъ, которымъ принадлежатъ даже слѣдующіе вклады: напрестольный, сребропозлащенный осьмиконечный крестъ, пожертвованный княземъ Петромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ 10 октября 7143 года, по Рождествѣ Христовомъ, съ рѣзнымъ внутри его кипариснымъ изображеніемъ распятія Господа нашего Іисуса Христа; въ этомъ крестѣ заключены мощи многихъ святыхъ, какъ-то: великомученика Дмитрія Селунскаго, Козмы Пресвитера, Параскевы, нареченныя Пятницы и другихъ и земля отъ Вифлеема, что видно изъ вырѣзанныхъ на крестѣ надписей; напрестольное евангеліе, съ позлащенною на лицевой сторонѣ доскою, на которой въ срединѣ изображено распятіе Господне съ предстоящими, а по угламъ евангелисты, пожертвованное 9 декабря 7144 года, тѣмъ-же вкладчикомъ и подписанное, по листамъ, собственною его рукою, съ завѣщаніемъ, чтобы этаго евангелія никому не брать и никому не отдавать. Изъ подписа, сдѣланнаго на евангеліи, между прочимъ, видно, что 1) оно приложено было еще при жизни князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, такъ какъ въ немъ сказано, что вкладъ этотъ сдѣланъ вышесказаннымъ Петромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ «по матери своей княгинѣ Прасковьѣ Варфоломеевнѣ, да по братѣ своемъ, князѣ Федорѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да по княгинѣ своей Анастасіѣ Григорьевнѣ, въ вотчину отца своего князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, въ Пурецкую волость» и 2) въ то время въ Пурехѣ былъ монастырь (по преданію называвшійся петряевскою пустынью), потому что въ подписи упомянуто, что вкладъ сдѣланъ «въ домъ къ всемилостивому Спасу, при первомъ игуменѣ сея святыя обители, Евфиміѣ». Имѣется еще въ числѣ вкладовъ того-же вкладчика, серебряное съ такими-же цѣпями кадило, пожертвованное 6 мая 7148 года, съ надписью на немъ отлитыми славянскими буквами, совершенно сходною во всемъ съ сдѣланною на евангеліи. Кромѣ вкладовъ князя Петра Дмитріевича, есть вклады сына его князя Андрея Дмитріевича Пожарскаго,—

колоколъ, употребляемый при звонѣ и доселѣ, пожертвованный 14 ноября 7148 года, въ коемъ вѣсу около 5 пудовъ но въ надписи онъ не обозначенъ, второй супруги его, княгини Феодоры Андреевы, небольшое мѣдное паникадило, пожертвованное ею 8 мая 7149 года и таковое-же паникадило, только другой формы, приложенное дворовыми князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго людьми 16 мая 7143 года. Есть также древнія замѣчательныя и относимыя преданіемъ къ пожертвованіямъ рода князей Пожарскихъ иконы: икона казанскія божія Матери, шитая шелками по гроденаплю, или гарнигуру, супругою князя Дмитрія Михайловича Прасковьею Варфоломеевною, икона владимірскія божія Матери, писанная на деревянной доскѣ и обложенная сребропозлащенною, съ такими-же вѣнцами на ней и предвѣчномъ младенцѣ, ризою, одинаковой съ вышесказанными, напрестольнымъ крестомъ и доскою на евангеліи работы, въ кіотѣ съ створчатыми дверцами, обитая съ наружной стороны кожею изъ бѣлаго опойка, каковая икона была походною князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, иконы великомученика Феодора Тирона, строгоновской работы, въ честь ангела князя Феодора Дмитріевича Пожарскаго и великомученика Дмитрія Селунскаго и Козмы Безсребренника на одной доскѣ, въ честь ангеловъ— князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Козьмы Минина, и нѣкоторыя другія древности, изъ которыхъ особенное вниманіе обращаетъ на себя крестъ изъ твердаго гранатоваго дерева съ рѣзнымъ на немъ изображеніемъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, длиною въ 3 аршина. Крестъ этотъ, по преданію, устроенъ руками основателей соловецкаго монастыря Германа и Зосимы и въ пуреховскую волость принесенъ княземъ Пожарскимъ, по случаю свирѣпствовавшей въ имѣніи его моровой язвы; когда именно это было и какимъ образомъ этотъ крестъ остался въ пуреховской спасопреображенской церкви, преданіе умалчиваетъ. Къ этому кресту и нынѣ очень многіе имѣютъ особенное усердіе и приходятъ издалека, для поклоненія и успокоенія себя, въ нуждахъ и горестяхъ житейскихъ, почитая его не только какъ древность, но преимущественно, какъ проводникъ цѣлительной и спасающей благодати божіей. Онъ каждогодно, съ раз-

рѣшенія епархіальнаго начальства, носится, на августъ мѣсяцъ, балахнинскаго уѣзда въ село Гордѣевку, куда. кромѣ прихожанъ этого села. приходятъ для принесенія ему своихъ молитвъ не только жители Нижняго-Новгорода и Кунавина, но многіе изъ купцовъ и торговцевъ нижегородской ярмарки *).

Въ оградѣ пуреховской спасопреображенской церкви, съ южной стороны ея, устроенъ, въ видѣ памятника, каменный четвероугольный столбъ съ крестомъ на верху, въ воспоминаніе того, что тутъ была прежняя, деревянная, монастырская церковь.

Пуреховская единовѣрческая церковь устроена съ разрѣшенія святѣйшаго синода, по ходатайству бывшаго епископа нижегородскаго Іереміи, въ 1856 году. Въ ней ни по древности, ни по богатству церковныхъ иконъ и утвари замѣчательнаго нѣтъ.

Въ пуреховскомъ приходѣ большихъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ. Въ этомъ отношеніи имѣютъ сравнительное превосходство предъ прочими деревнями только село Пурехъ, деревни: Остапово, Пырьево и Тяжелухино, изъ которыхъ въ первомъ больше ста домовъ, во второмъ до 70, въ третьемъ до 50 и въ четвертомъ до 35 домовъ. За ними слѣдуютъ деревни: Андреевка, Демидово, Большое Чухово, Спирино и Вихорево, въ которыхъ отъ 20 до 25 домовъ; остальныя деревни заключаютъ въ себѣ отъ 6 до 8 домовъ, кромѣ Волкоселина и Елохина, въ которыхъ всего по два дома.

Село Пурехъ и деревни: Остапово и Демидово выстроены въ два порядка; прочія-же деревни всѣ расположены въ одну прямую линію, лицомъ или прямо къ югу, или къ востоку и юго-западу, большею частію при рѣчкахъ и ручьяхъ

*) Описаніе древностей спасопреображенской села Пуреха церкви, болѣе подробное, см. въ «Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ», за 1847 годъ; это описаніе составлено блаженной памяти высокопреосвященнымъ Іаковомъ. архіепископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ и дополнено потомъ П. И. Мельниковымъ.

или недалеко отъ нихъ. У очень многихъ изъ крестьянъ, рядомъ съ домами, чрезъ одни лишь ворота, устроены небольшія избы столярно-мастерскія, а у нѣкоторыхъ онѣ помѣщаются, чрезъ дорогу противъ домовъ. Передъ окнами домовъ почти повсемѣстно находятся огороды, а въ нихъ амбары или житницы, для ссыпки зерновыхъ хлѣбовъ; за огородами, внѣ ихъ, расположены лѣтнія бани при рѣчкахъ, гдѣ онѣ есть На дворахъ, въ концѣ ихъ, у нѣкоторыхъ выстроены особыя скотныя избы, а вообще у всѣхъ зимнія бани, въ которыхъ обыкновенно зимою парятся и кормятъ, за неимѣніемъ особыхъ избъ, коровъ; позади дворовъ лежатъ длинныя усадьбы, въ которыхъ родится хорошее сѣно; въ усадьбахъ стоятъ продолговатые сараи, для склада сѣна, яровой соломы и ржаного колоса, употребляемыхъ въ кормъ скоту, солома ржаная, идущая на постилку дворовъ и подъ ноги скоту, складывается въ ометы, около сараевъ. Въ самомъ концѣ усадебъ, рядомъ съ полями, помѣщаются обыкновенно овины.

Постройки домовъ большею частію неправильны, въ томъ отношеніи, что между ними нѣтъ тѣхъ интерваловъ, которыхъ необходимость признана закономъ, для удобнѣйшаго прекращенія пожаровъ; особливо тѣ деревни очень мало имѣютъ интерваловъ, гдѣ давно не было пожаровъ. Видъ крестьянскихъ домовъ съ крутыми и высокими кровлями, основанными на сомцахъ и поддерживаемыми снизу застрѣхами, довольно не привлекателенъ, но крестьяне слѣдуютъ такому устройству кровель не только по обычаю, но находятъ его и выгоднѣе, потому что при этомъ у нихъ нѣтъ расхода на гвозди для прибивки теса, да и дождевая вода съ крутыхъ кровель стекаетъ удобнѣе, отъ чего они скорѣе провѣтриваются и гораздо медленнѣе портятся и сгниваютъ, чѣмъ кровли пологія, утверждаемыя на стропилахъ. Въ последнее, впрочемъ, время многіе изъ крестьянъ стали строить кровли домовъ своихъ пологія, разсчитывая, что для такой постройки потребно гораздо меньше лѣсу, который они нынѣ пріобрѣтаютъ покупкою. Такъ во всемъ Пурехѣ, пострадавшемъ отъ пожара, увидишь не болѣе 5 домовъ съ крутыми кровлями;

всѣ-же прочіе выстроены на стропилахъ, частію круглые, а больше въ формѣ флигелей,—что много придастъ красоты строенію.

Пожарныхъ случаевъ, за послѣднее десятилѣтіе, кромѣ овиновъ и бань, которыхъ каждую осень въ нашемъ приходѣ горитъ по-нѣскольку, было не больше 5. Въ деревнѣ Останове сгорѣло 8 домовъ, сгорѣла вся деревня Быково, состоявшая изъ 5 домовъ, жители которой, послѣ пожара, выѣхали на жительство въ другія деревни и которая прекратила такимъ образомъ свое существованіе; въ деревнѣ Пырьевѣ сгорѣлъ 1 домъ, въ деревнѣ Бѣлчихѣ 4 дома и 3 амбара и въ деревнѣ Андреевкѣ 26 домовъ и много амбаровъ, сараевъ и даже овиновъ. Всѣ эти пожары причинили погорѣльцамъ убытковъ до 15,000 р. с., которыхъ падаетъ $^2/_3$ на крестьянъ деревни Андреевки, лишившихся, кромѣ домовъ и очень многихъ хозяйственныхъ пристроекъ, значительной части своего имущества. Причины пожаровъ, никогда почти не раскрываемыя полицейскими изслѣдованіями, бываютъ различны: такъ, напримѣръ, деревня Андреевка выгорѣла, во время топленія печи въ одномъ крестьянскомъ домѣ, слышно, отъ дырявости дымовой трубы, изъ которой огонь выбросило на кровлю дома; въ деревнѣ Остановѣ пожаръ произошелъ, говорятъ, отъ трубки, которую одинъ наемщикъ курилъ въ столярно-мастерской, наполненной мелкою стружкой; деревня Быково загорѣлась ночью, также въ отхожей столярной избѣ одного крестьянина, вѣроятно, отъ угля съ лучины, упавшаго въ стружку и незамѣченнаго хозяиномъ. Бани и овины крестьянъ большею частію сгораютъ отъ безразсудства крестьянъ и ихъ женъ, съ которымъ они, спѣша на перерывъ одни предъ другими, скорѣе покончить съ молотьбою хлѣбовъ и мятьемъ льна, топятъ бани и овины непремѣнно по два, а иногда и по три раза въ сутки, такъ что они загораются часто отъ чрезмѣрнаго жара. Для прекращенія пожаровъ, при пуреховскомъ волостномъ правленіи, имѣются три огнегасительныя трубы, нѣсколько бочекъ съ водою, багровъ и ухватовъ, которые если и полезны, то единственно для села Останова и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ селу деревень. Но когда пожаръ

происходитъ въ другихъ, болѣе отдаленныхъ пунктахъ, сказанные пожарные снаряды никогда не поспѣваютъ во время, за дальностію разстоянія и по неимѣнію у пуреховскаго волостного правленія особыхъ пожарныхъ лошадей; въ деревняхъ-же не только нѣтъ своихъ деревенскихъ трубъ и бочекъ съ водою, но большею частію не имѣется ни багровъ ни ухватовъ, ни другихъ пожарныхъ инструментовъ. Пожары случаются чаще въ тѣхъ деревняхъ, которыя населены преимущественно столярными мастерами. Домовъ, застрахованныхъ отъ огня, во всемъ пуреховскомъ приходѣ, до введенія земскаго страхованія, было только два.

Всѣ крестьяне пуреховского прихода состоятъ въ одной пуреховской волости. Ближайшее управленіе ими принадлежитъ волостному правленію, находящемуся въ Пурехѣ, а главнымъ образомъ волостному старшинѣ.

Въ пользованіи землями и угодьями здѣшнихъ крестьянъ другихъ способовъ нѣтъ, кромѣ денежной платы, въ извѣстныхъ размѣрахъ, за пользованіе ими, что бываетъ рѣдко, огораживанія тѣхъ земель, которыми пользуются. Изъ земель, бывшаго помѣщика они пользуются надѣломъ земли въ $3^1/_2$ десят. на каждаго челов. и платятъ ему за то оброка по 6 р. 66 к. съ человѣка; пользуются нѣкоторые землями священноцерковнослужителей и также платятъ имъ за десятину на два хлѣба—озимой и яровой до 4 р. 50 к; платятъ также и своей братьи—крестьянамъ, если берутъ у нихъ въ пользованіе ихъ земли, или принимаютъ на себя труды и расходы по огораживанію ихъ, по отправленію деревенскихъ очередныхъ карауловъ, подводъ и другихъ крестьянскихъ послугъ.

Повинности крестьянъ суть: подушныя, оброчныя и общественныя или мірскія, т. е на расходы для жалованья служащимъ, какъ въ волостномъ правленіи, такъ и внѣ его, сотскимъ, разсыльнымъ, оспопрививателю и другимъ, также на содержаніе училища и волостного правленія, на наемъ ямщиковъ для разъѣздовъ по дѣламъ общественнымъ и отправ-

ленія судебнаго слѣдователя и полицейскихъ чиновниковъ. Всѣхъ этихъ расходовъ падаетъ на каждого окладного человѣка до 11 р. 50 к. въ годъ.

Зажиточные крестьяне, а нѣкоторые и изъ бѣдныхъ, отлучающихся по своей ремесленности въ чужія стороны, содержатъ у себя работниковъ и работницъ, которыя въ здѣшнемъ мѣстѣ обходятся дорого. Довольствуясь хозяйскимъ содержаніемъ, лѣтній работникъ отъ пасхи до осенняго праздника казанскія божіей Матери, 22 октября, получаетъ 35—50 р. с., лѣтняя работница 13—20 рубл. Зимніе работники и работницы дешевле: первые, кромѣ годового содержанія, стоятъ 20—30 р., а послѣдніе 8—10 р. Лѣтніе поденные работники пѣшіе, съ содержаніемъ ихъ, обходятся 50—70 к. с. въ сутки, конные—лѣтніе поденщики отъ 70 к. до 1 р. Дороги особенно конные работники, во время вывоза съ дворовъ навоза на поля, а пѣшіе во время сѣнокоса, такъ какъ эти работы производятся здѣсь очень спѣшно и дружно, отъ чего рѣдкіе изъ крестьянъ не нанимаютъ рабочихъ на это время.

Содержаніе крестьянскаго семейства становится также не дешево, потому что у крестьянъ всѣ жизненные припасы, исключая сѣрой капусты, тебекъ, брюквы, рѣдьки и картофеля, покупаются. Одежда для постояннаго домашняго употребленія, состоящая изъ черныхъ суконныхъ кафтановъ, халатовъ и полушубковъ, цѣнна, по малочисленности овецъ, которыхъ за недостаткомъ сѣна, здѣсь держатъ мало. Дрова для отопленія домовъ хотя недороги, но и они пріобрѣтаются крестьянами чрезъ покупку въ лѣсахъ помѣщиковъ, точно также, какъ и лучина, которою здѣсь обыкновенно въ зимнее время освѣщаются избы. Поддержаніе домовъ и обзаведеніе постройками и при дешевизнѣ лѣса дорого, потому именно, что дороги плотники и цѣнно ихъ содержаніе. При такой дороговизнѣ на все потребное для житейскаго быта крестьянъ, содержаніе семейства, напримѣръ, изъ 6 человѣкъ состоящаго, съ ремонтировкою, требуетъ никакъ не меньше 150 р. с. При этомъ нужно замѣтить, что здѣшніе крестьяне не стѣсняютъ

себя въ содержаніи и живутъ довольно чисто и опрятно, въ сравненіи съ крестьянами напр. семеновскаго, арзамасскаго, горбатовскаго и ардатовскаго уѣздовъ, гдѣ доводилось мнѣ бывать. У рѣдкаго изъ нихъ, кромѣ трехъ и четырехъ блюдъ, составляющихъ каждодневно обѣдъ и ужинъ, не бываетъ пшеничнаго валенца или по ихъ названію *коровайка* изъ 2 сорта. У всѣхъ вообще въ домахъ довольно акуратно: лавки и полы бѣлы и чисты, потому что ихъ моютъ каждую недѣлю, одежда не валяется кое-гдѣ, но припрятана—лучшая въ чуланахъ, а носильная на полатяхъ; сами крестьяне и семейные ихъ также держатъ себя опрятно—каждую недѣлю моются въ баняхъ и смѣняютъ бѣлье.

Платежи оброчныхъ повинностей, съ 19 февраля 1861 года, по пуреховской волости сдѣлались менѣе исправными, по причинѣ ложныхъ понятій крестьянъ о свободѣ, которую признавая за право по ихъ произволу платить оброкъ, не стѣсняясь опредѣленными сроками, они ожидали въ скоромъ времени совершеннаго освобожденія, отъ чего и накопили оброчныхъ недоимокъ до 6000 р. с., такъ что начальство вынуждено было принять строгія полицейскія мѣры ко взысканіямъ ихъ, съ продажею у нѣкоторыхъ домашняго имущества. Замедленію и откладыванію со дня на день уплаты крестьянами оброка содѣйствовало много я то, что у нихъ, находившихся прежде во владѣніи графа Дмитріева-Мамонова (нынѣ уже умершаго), котораго не только имѣніе, но и самая личность состояли подъ опекою, родилась нелѣпая мысль, что, по смерти графа, за неимѣніемъ у него ближайшихъ родственниковъ, они должны быть вольными, что и самъ графъ, предвидя это, будто-бы сдѣлалъ духовное завѣщаніе объ увольненіи ихъ по смерти своей на волю, и настоящій владѣлецъ г. Фонвизинъ завладѣлъ ими неправильно. Увлекшись такою безразсудною мыслію, они въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ, съ значительными денежными тратами, отыскивали себѣ независимости и неохотно вносили оброки, которые однако въ настоящее время всѣ уплачены.

Въ случаѣ нуждъ своихъ крестьяне занимаютъ деньги у

своей братья—богатыхъ крестьянъ-же, за извѣстные, иногда очень высокіе, проценты, потому что въ здѣшнемъ волостномъ правленіи, ни мірскихъ капиталовъ, ни вспомогательныхъ кассъ не имѣется. Что касается до займа хлѣба, объ этомъ здѣсь не имѣютъ и понятія, такъ какъ занимать не у кого и нечего; всѣ вообще крестьяне сами имѣютъ нужду въ хлѣбѣ, по крайней мѣрѣ, никто не имѣетъ излишняго, чтобъ давать въ заемъ. Хлѣбные магазины, съ извѣстными пропорціями ржи и овса, положенными закономъ, имѣются, но изъ нихъ выдаютъ крестьянамъ овса, въ видѣ займа, только для посѣва, не больше одной четверти на окладного человѣка. Ржи даютъ крестьянамъ изъ магазиновъ рѣдко, развѣ только для того, чтобы залежалыя и сгорѣвшіяся отъ сырости зерна перемѣнить на свѣжія; отъ чего мало бываетъ охотниковъ брать такую рожь, которая, по своей затхлости, не годится иногда и для посыпки корма скоту.

Земледѣліе крестьянъ пуреховской волости находится далеко не въ цвѣтущемъ положеніи, по причинѣ неплодородія земли, весьма скудно вознаграждающей труды и издержки земледѣльца, по ея обработкѣ и удобренію. По этому и хозяйственная часть, относительно воздѣлыванія и ухода за землею, не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенностей. Земледѣльческими орудіями служатъ обыкновенныя сохи и бороны и обработка земли производится также просто и обыкновенно, какъ издавна къ тому привыкли крестьяне. Для озимого хлѣба вывозится прежде навозъ, который разбрасывается потомъ желѣзными вилами, сколько возможно ровнѣе, по всей полосѣ; далѣе земля вспахивается и чрезъ мѣсяцъ заборанивается; предъ наступленіемъ времени посѣва землю опять пашутъ и боронятъ, наконецъ сѣютъ, запахиваютъ посѣянное и разборанивають окончательно. Для яровыхъ посѣвовъ земля сначала пашется и боронится, потомъ разбрасываются сѣмяна, запахиваются и заборaниваются, чѣмъ и оканчивается работа, по посѣвамъ всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ. Для жатвы хлѣбовъ, исключая гречихи и льна, другихъ способовъ не употребляютъ, кромѣ срѣзыванія серпами. Гречиху обыкновенно косятъ, съ прикрѣпленными къ косѣ граблями, для того, что-

бы срѣзанная нива не оставалась на мѣстѣ, а сгребалась; ленъ щиплютъ или выдергиваютъ. Молотьба производится послѣ сушки споповъ, въ обыкновенныхъ овинахъ, безъ печей, ручными молотилами, которые въ иныхъ мѣстахъ называются цѣпами. Рожь молотятъ непремѣнно 6 человѣкъ, изъ которыхъ должны быть по крайней мѣрѣ трое мужчинъ и столько-же женщинъ; яровые хлѣба молотятся и четверыми. Молотьба хлѣбовъ въ нашихъ мѣстахъ не откладывается до зимы, какъ дѣлаютъ въ мѣстахъ низовыхъ, гдѣ обширно земледѣліе и гдѣ, по причинѣ большого сбора разныхъ хлѣбовъ, молотятъ ихъ, не только осенью и зимою, но въ продолженіе всего года, по мѣрѣ надобности въ нихъ, но производится каждый годъ и вообще всѣми крестьянами, по осени.

Единственнымъ средствомъ къ удобренію земель служитъ скотскій навозъ, смѣшанный со ржаною соломою, которая обыкновенно употребляется для подстилки подъ ноги скоту и перемѣшиваясь съ его нечистотами, такимъ образомъ перегниваетъ. Другого искуственнаго способа къ улучшенію земли крестьяне не знаютъ; случается, что за недостаткомъ соломы, для подстилки коровамъ, бросаютъ столярную стружку, которая потомъ съ навозомъ и вывозится на полосы, но это удобреніе считается больше вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для земли, потому что вытягиваетъ изъ нея влажность и сушитъ ее. Количество навоза, полагаемаго на земли, бываетъ соразмѣрно количеству содержимаго крестьянами скота, такъ что у кого скота больше, тотъ на извѣстную пропорцію земли вывозитъ и навозу больше, а у кого меньше скота, тотъ кладетъ меньше и навозу, или убавляетъ земли и не всю ее вспахиваетъ, если думаетъ, что навозу у него недостаточно, чѣмъ сокращаетъ время полевыхъ работъ, употребляя его съ пользою для другихъ занятій. Но безъ удобренія на здѣшнихъ земляхъ никто не сѣетъ, потому, что онѣ не могутъ произращать никакихъ хлѣбовъ. Хлѣба здѣсь сѣются: рожь, овесъ, льняное сѣмя и нѣсколько иногда гречихи. Рожь сѣютъ между 13 и 25 числомъ августа, овесъ между 12 и 22 мая, если благопріятствуетъ время, но въ случаѣ дурной и ненастной погоды и тотъ и другой посѣвы бываютъ позднѣе.

Ленъ сѣютъ на цѣлую недѣлю, а гречиху па полгоры, послѣ овсовъ. Для засѣва десятины рожью, сѣмянъ употребляется 14—16 мѣръ или четвериковъ, овсомъ 16—18 четвериковъ, судя по качеству и степени удобренія земли. На всю землю, засѣваемую крестьянами пуреховской волости, употребляется каждогодно сѣмянъ ржи до 2300 четв., овса до 2500, льняного сѣмени до 200 четв и до 50 четв. гречихи; другихъ родовъ хлѣба не сѣютъ.

Сѣнокосами наши крестьяне небогаты. Исключая 65 десятинъ сѣнокосной земли на р. Волгѣ, гдѣ обыкновенно родится сѣно гораздо обильнѣе и, по своему качеству, бываетъ несравненно лучше и питательнѣе для скота, всѣ прочіе сѣнокосы, называемые *пожнями*, разбросаны по лощинамъ, рѣчкамъ и болотамъ лѣснымъ. Всѣ эти пожни, подобно пашенной землѣ, разверстываются крестьянами каждогодно и дѣлятся полосами извѣстной величины; притомъ крестьяне пользуются не одними и тѣми-же пожнями постоянно, но мѣняются ими каждогодно, получая себѣ надлежащій надѣлъ покоса то въ той, то въ другой пожнѣ по-очредно, по той причинѣ, что сѣно въ пожняхъ неодинаково, какъ по качеству, такъ и по урожаю. Кромѣ сѣна приволжскаго, состоящаго преимущественно изъ пырея, всѣ сѣна изъ пожень, какъ сѣна лѣсныя, больше или меньше жестки, мелки и худосочны, особенно собираемыя изъ мѣстъ болотистыхъ, для скота мало-годны, потому что смѣшаны съ мохомъ и отъ застойной воды имѣютъ непріятный запахъ. При недоброкачественности сѣна, оно и собирается въ незначительномъ количествѣ, такъ что на каждаго человѣка приходится его не больше двухъ возовъ, полагая сборъ сѣна, круглымъ числомъ, около 2½ возовъ съ десятины.

Относится количество сѣнокосныхъ угодій къ землямъ, какъ 1 къ 3. Пространство земли, занимаемой сѣнными покосами, повидимому, нескудно, но по причинѣ малоурожайности и скудныхъ сборовъ сѣна съ нихъ, далеко несоотвѣтствуетъ числу скота, содержимаго крестьянами, почему сѣно въ нашихъ краяхъ идетъ въ кормъ преимущественно

однимъ лошадямъ и овцамъ; коровамъ-же, которыхъ кормятъ овсяною соломою, и за недостаткомъ ея, ржанымъ колосомъ, посыпаемымъ льняною избойною или, какъ называютъ ее здѣсь, *дурандою*, сѣно дается развѣ такое, которое не ѣдятъ ни лошади, ни овцы, т. е. смѣшанное съ мохомъ и имѣющее противный болотный запахъ; но такого сѣна не жалуютъ и коровы, затаптывая его большею частію ногами и превращая въ навозъ. Что касается продажи сѣна крестьянами, то продаютъ его только тѣ изъ нихъ, которые, кромѣ одной или двухъ коровъ, не держатъ ни лошади, ни овецъ и которые отдаютъ полевыя работы, за извѣстную цѣну, другимъ; всѣ-же прочіе крестьяне никогда не имѣютъ излишка въ сѣнѣ, особливо исправные по хозяйству. которые каждый годъ сами покупаютъ сѣно или солому. Цѣна на зимній возъ сѣна изъ домашнихъ пожнь, если купить его осенью, простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. с., такой-же возъ сѣна волжскаго обходится никакъ не дешевле 3 р. 50 к.; въ зимнее время цѣны на сѣно еще выше. Такимъ образомъ наши сѣнокосы не только не даютъ крестьянамъ никакого дохода, но нѣкоторыхъ поставляютъ иногда въ необходимость пріобрѣтенныя промысловымъ трудомъ и сбереженныя, съ лишеніемъ себя и своего семейства, въ довольствѣ по содержанію, деньги тратить на покупку сѣна, для овецъ и лошадей.

Пашенныя земли, засѣваемыя крестьянами, малоплодородны. Для относительно обильнаго урожая, кромѣ усиленнаго удобренія и тщательной разработки ихъ, онѣ требуютъ теплой и дружной весны и умѣренно-жаркой, при частыхъ, ровныхъ дождяхъ, погоды, во время лѣта. И при такихъ благопріятныхъ условіяхъ эти земли не могутъ дать озимого иногда больше $3^1/_2$ на 1. А обыкновенные урожаи бываютъ на 1—3. Но при неблагопріятномъ времени для сѣянія, или произрастанія, случается, что четверикъ высѣянной ржи приходитъ въ сусѣкъ крестьянина только самъ-другъ. Послѣдняя скудная степень урожайности бываетъ почти всегда на земляхъ съ *захлестью* или иловатыхъ, каковы, напр. земли въ деревняхъ: Шубинѣ, Спиринѣ, Марковѣ, частію въ

Ястребовѣ и нѣкоторыхъ другихъ. При скудности плода съ этихъ земель и зерна на нихъ родятся съ костерею, и хлѣбъ въ печеніи бываетъ черенъ, горьковатъ и скоро черствѣетъ. Урожаи съ тѣхъ-же самыхъ земель яровые бываютъ обильнѣе. Такъ овесъ родится отъ 3 до 5 на 1, гречиха родится годами, но въ урожайные годы восходитъ отъ 6 на 1; льняное сѣмя приходитъ само другое и третье. Льны мало удаются и бываюгъ хороши, потому, кажется, что ихъ стелютъ очень плотно къ лугу, отъ чего они излишне перегниваютъ. Солома какъ ржаная, такъ и яровая почти всегда родятся, особенно бываютъ рослы на земляхъ удобренныхъ, когда лѣто не сопровождается засухою.

Количество всего, собираемаго въ волости, хлѣба можно полагать, простирается каждогодно до 22,000 четв., въ числѣ котор.хъ около 7,000 ржи, около 13,000 овса и около 2,000 гречихи и льняного сѣмени.

Этаго количества, каждогодно рождающагося, ржаного хлѣба совершенно недостаточно для домашняго продовольствія жителей, тѣмъ болѣе, что изъ этаго-же количества отдѣляется потребная часть для посѣвовъ къ слѣдующему году, на которые почти никто изъ крестьянъ не сохраняетъ сѣмянъ изъ прошлогоднихъ урожаевъ. При такой скудности хлѣбныхъ урожаевъ, всѣ крестьяне хлѣбъ для своего продовольствія болѣе или менѣе должны покупать. Исключить изъ нихъ можно развѣ до 20 семействъ во всей волости, которые впродолженіе года, довольствуются собственнымъ хлѣбомъ, безъ прикупки. За то у большей части крестьянъ, за обсѣмененіемъ, остается его такъ мало, что не хватаетъ и до рождества Христова, а очень у многихъ, даже изъ зажиточныхъ, достаетъ только до св. пасхи. Съ этого времени почти всѣ начинаюгъ покупать.

Покупка хлѣба большею частію производится каждую недѣлю, на добытыя въ теченіе ея деньги, на пуреховскомъ базарѣ, у здѣшнихъ же торговцевъ—возовиковъ, которые, во время зимы, еженедѣльно ѣздятъ то въ Нижній, то въ Горо-

децъ или Василевую Слободу, за хлѣбомъ и продаютъ его одни въ Пурехѣ, а другіе въ сосѣдственномъ селѣ Пестякахъ владимірской губерніи. Въ лѣтнее время, по причинѣ неудобства сообщенія съ Нижнимъ и Городцомъ, находящимися за рѣками Окой и Волгой, наши хлѣбные торговцы обращаются, за покупкой разныхъ родовъ и сортовъ хлѣба, преимущественно въ Василевую Слободу, гдѣ до 10 человѣкъ капиталистовъ промышляютъ на довольно значительныя суммы хлѣбомъ, покупая его то въ тамбовской, то въ самарской, казанской и симбирской губерніяхъ и приводя его въ достаточномъ количествѣ Волгою и Окою, на судахъ и баржахъ, для продажи на мѣстѣ жительства. Нѣкоторые-же изъ нашихъ торговцевъ, имѣющіе въ запасѣ деньги, чтобъ не дѣлать передачи на хлѣбъ василевскимъ хлѣбопромышленникамъ, соединившись вдвоемъ и втроемъ, приводятъ хлѣбъ, требующійся для ихъ торговли, изъ Нижняго, Волгою, на наемныхъ лодкахъ, которыя разгрузивъ на противоположной сторонѣ Городца или въ Василевой Слободѣ и отдавъ хлѣбъ подъ караулъ, перевозятъ его потомъ постепенно домой и продаютъ на вышесказанныхъ базарахъ.

Какъ изъ вышесказаннаго о хлѣбѣ видно, что на здѣшніе базары онъ привозится то изъ Нижняго, то изъ Городца и Василевой Слободы, изъ которыхъ первый находится разстояніемъ отъ Пуреха въ 73 верстахъ, второй въ 25 а послѣдняя въ 17 верстахъ, то и цѣны на хлѣбъ здѣсь всегда бываютъ выше, сравнительно съ цѣнами въ мѣстахъ закупки его, 8—12 к. на пудъ, среднимъ числомъ. Хотя мы говоримъ здѣсь о цѣнахъ только на хлѣбъ ржаной, но яровой, какъ-то: пшеничная мука, горохъ, крупа, пшено и гречневая мука, которые привозятся сюда изъ тѣхъ-же мѣстъ, въ такой-же пропорціи, дорогъ, какъ и хлѣбъ ржаной. Что касается до овса, то хотя отъ урожаевъ и бываютъ у крестьянъ излишки его, поступающіе въ продажу, но, по причинѣ значительныхъ закупокъ овса, для имѣющихся въ Пурехѣ стоялыхъ дворовъ, и онъ рѣдко бываетъ, даже въ осеннее время, ниже 2 р. за четверть, зимою-же цѣны на овесъ доходятъ до 2 р. 50 к.

Относительныя цѣны на солому гораздо ниже, такъ что по осенней покупкѣ, овинъ ржаной соломы, изъ которой навивается двѣ телѣги, стоитъ 1 р., а яровой 1 р. 50 к. Зимою, особливо въ великомъ постѣ, когда солома подберется, за такое-же количество соломы 1-го рода нужно платить 1 р. 50 к., а 2-го—2 р. с.

Хозяйственный кругъ нашихъ крестьянъ такъ тѣсенъ и ограниченъ, что въ него не входятъ ни огородничество, ни садоводство, по причинѣ неудобства и непроизводительности земли. У каждаго изъ крестьянъ имѣются вообще небольшіе огороды для саженія въ нихъ необходимѣйшихъ въ домашнемъ быту овощей, но эти овощи, какъ-то: лукъ, картофель, брюква (по здѣшнему: калига), тебека, рѣдька, морковь и сѣрая капуста, на нашей землѣ, при самомъ хорошемъ удобреніи и тщательномъ уходѣ за нею, родятся въ такомъ только количествѣ, что крестьянину съ семействомъ едва достаетъ ихъ для домашняго обихода. Что касается огурцовъ и бѣлой капусты, они здѣсь вовсе не родятся Достаточные изъ жителей покупаютъ ихъ или на своемъ базарѣ или въ Городцѣ, а чаще всего привозятъ бѣлую капусту съ приволжскихъ острововъ; бѣдные же остаются безъ огурцовъ и капусты, довольствуясь, въ теченіи всего года, одною сѣрою, которую здѣсь называютъ *щами* или *щанкомъ*.

Садоводство къ здѣшнему грунту земли также не прививается. Хотя и есть у нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, большею частію въ огородахъ, яблони, но плодовъ онѣ или вовсе не приносятъ или приносятъ мало и рѣдко, именно по неспособности къ тому земли. Въ подтвержденіе этаго я приведу примѣръ: моего прихода деревни Малаго Чухова довольно зажиточный крестьянинъ, Павелъ Ивановъ Афонасьевъ, долгое время занимавшись подрядами по кирпиче-кладильному мастерству нижегородской губерніи въ княгининскомъ, васильскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ, и плѣнившись тамъ успѣхами садоводства и проистекающими отъ него выгодами, вздумалъ и дома у себя заняться этою хозяйственною отраслью, чтобы подъ старость, какъ себѣ самому, такъ по

смерти своей и оставшемуся семейству, имѣть обезпеченіе для безбѣдной и покойной жизни. Для этаго, по соглашенію съ однодеревенскими крестьянами—своими сосѣдями, въ замѣнъ полевой земли, онъ взялъ себѣ около 3 десят. земли, частію рядомъ съ домомъ, стоящимъ на краю деревни, частію противъ него, сталъ покупать въ разныхъ мѣстахъ яблонныя, сливныя, грушевыя и вишневыя деревья и нанялъ опытнаго садовника, который разсадивъ ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ, ухаживалъ со всею тщательностію за ними. Расширяя съ каждымъ годомъ хозяйственную часть по садоводству и поощряемый въ успѣхѣ своего предпріятія полученіемъ съ нѣкоторыхъ деревьевъ, чрезъ 3 лѣта, плодовъ, Афонасьевъ наконецъ развелъ въ своихъ садахъ до 1000 деревьевъ, преимущественно яблонныхъ, и продолжалъ держать садовника, которому въ дѣлахъ по садамъ помогали двое работниковъ и свободные члены семейства. Отъ начала разведенія садовъ до 10 лѣтъ они хотя не давали хозяину большого дохода, по крайней мѣрѣ деревья, въ нихъ посаженныя, росли и крѣпли довольно успѣшно; но потомъ многія изъ нихъ стали вызябать и сохнуть, постепенно съ каждымъ годомъ, такъ, что въ настоящее время, въ садахъ Афонасьева, осталось яблонныхъ деревьевъ на половину меньше, да и изъ тѣхъ очень многія неблагонадежны.

Пчеловодствомъ въ нашемъ приходѣ не занимаются; ульевъ съ пчелами, нельзя сказать, чтобы не было вовсе ни у кого, но никакъ не больше, какъ у 10 человѣкъ 2—10 пеньковъ. Да къ веденію пчеловодства въ здѣшнихъ мѣстахъ не имѣется и угодій. Нѣтъ ни достаточнаго посѣва гречихи, ни такихъ травъ и цвѣтовъ, изъ которыхъ обыкновенно пчелы извлекаютъ медъ, а о липовыхъ лѣсахъ, цвѣтъ которыхъ лучше и привлекательнѣе всего для пчелъ, нечего и говорить. Лѣсовъ здѣсь достаточно, но въ нихъ нѣтъ рѣшительно ни одной липы.

Лѣсъ состоитъ преимущественно изъ елей, сосенъ, березъ, осинъ, частію можжевельника, черемухи и рябинника и весь принадлежитъ г. Фонвизину; пространство, занимаемое

лѣсомъ простирается до 7661 десят. Строевого лѣса, въ настоящее время, въ дачахъ сказаннаго владѣльца мало, потому что онъ почти весь проданъ по десятинно крестьянамъ и срубленъ. Цѣна строевому лѣсу отъ 15 до 25 р. за десят., дровяному отъ 6 до 8 р. Столь низкія цѣны на лѣсъ зависятъ отъ того, что у всѣхъ, окружающихъ пуреховскую волость, землевладѣльцевъ, какъ-то: гг. Давыдова, Киселевыхъ, Кусовниковой, Мухановой, Чебышевой и другихъ, лѣсу очень много, и всѣ они, за неимѣніемъ покупателей оптовыхъ, спѣшатъ продать его крестьянамъ по-мелочи, кому сколько нужно, отправлять-же лѣсъ куда нибудь въ другіе отдаленные пункты землевладѣльцы не находятъ никакого разсчета, потому что лѣса отъ р. Волги отстоятъ 15—25 верстъ и неиначе могутъ быть туда сплавлены, какъ на коняхъ, что, при мѣстной дороговизнѣ жизненнаго продовольствія и рабочихъ силъ, вовсе невыгодно. Собственныхъ лѣсовъ крестьяне не имѣютъ.

Скота вообще держатъ у насъ немного, по недостатку корма. Лошадей не обойдется больше 1-й на 3 челов. муж. пола, и всѣ онѣ вообще русской породы, потому что не имѣютъ другого назначенія, кромѣ производства крестьянскихъ работъ. Приводятъ ихъ сюда, преимущественно изъ казанской, пензенской и тамбовской губерній, нѣкоторые изъ здѣшнихъ крестьянъ-промышленниковъ и продаютъ 20—75 р. за лошадь. Что касается рогатаго скота, его у крестьянъ гораздо больше, такъ что на каждую душу, круглымъ числомъ, придется по 1 коровѣ. Причина тому та, что содержаніе коровъ гораздо дешевле, чѣмъ содержаніе лошадей. Лошадей здѣсь постоянно, и зимой и лѣтомъ, держатъ и кормятъ дома, не пуская въ стадо, тогда какъ коровы во все лѣто гуляютъ въ стадѣ и питаются подножнымъ кормомъ, а зимою ихъ кормятъ не сѣномъ, а соломою; отъ чего содержаніе коровы стоитъ крестьянину не дороже 10 р. въ годъ, а для прокормленія лошади мало и 50 р. въ годъ. Притомъ-же корова и полезнѣе для здѣшняго ремесленнаго крестьянина, чѣмъ лошадь. Корова, кромѣ навоза, почти во весь годъ доставляетъ крестьянину съ семействомъ большое пособіе въ его продовольствіи молокомъ, сметаною, масломъ и даже говядиною, если

онъ выкармливаетъ отъ своей коровы быка или телку, на убой; лошадь же нужна крестьянину только лѣтомъ, для полевыхъ работъ и отчасти осенью, для приготовленія топлива и лѣса на зимнія столярныя издѣлія. Поэтому многіе изъ крестьянъ лошадей въ зиму продаютъ, а къ лѣту покупаютъ вновь, чрезъ что сберегаютъ и хлѣбъ и кормъ. Мелкаго скота, какъ-то овецъ и свиней, также держатъ мало, особливо свиней, которыхъ покупаютъ поросятами только нѣкоторые изъ зажиточныхъ, около св. пасхи и, откармливая, передъ осеннимъ заговѣньемъ, а иногда и предъ рождествомъ Христовымъ, убиваютъ для домашняго употребленія; овцы-же исключая ягнятъ, остаются во весь годъ у крестьянъ и содержатся въ такой-же пропорціи, въ какой и лошади. Свиньи и овцы всѣ обыкновенной породы, но между коровами можно встрѣтить иногда и тирольку.

Падежи скота, преимущественно рогатаго, случаются, но какъ назвать болѣзни, отъ которыхъ происходятъ они, крестьяне не знаютъ; эти болѣзни скота сопровождаются слюнотеченіемъ, поносомъ, гноеніемъ глазъ и отвращеніемъ отъ пищи. Причины зарожденія ихъ вполнѣ неизвѣстны; есть однако же поводъ полагать, что онѣ происходятъ иногда отъ сырыхъ кожъ, снимаемыхъ съ палыхъ коровъ и лошадей и вывозимыхъ на базаръ, для продажи. Бывали случаи, что болѣзни и падежъ скота начинались именно въ домахъ, снимающихъ таковыя кожи и покупающихъ ихъ. Кромѣ того, болѣзни скота могутъ зарождаться и отъ того, что ямы для зарытія скотскихъ труповъ, крестьяне вообще роютъ мелко и близко къ пастбищамъ, отъ чего гніеніе труповъ, распространяясь въ воздухѣ, поражаетъ своимъ зловоніемъ скотъ, пасущійся не вдалекѣ отъ этихъ ямъ. Для излеченія скотскихъ болѣзней крестьяне не прибѣгаютъ къ медицинскимъ пособіямъ, равно не употребляютъ и своихъ домашнихъ какихъ-либо средствъ, кромѣ того, что отдѣляютъ заболѣвающій скотъ отъ здороваго и тѣмъ предохраняютъ послѣдній отъ болѣзни. Падежъ скота въ нашемъ приходѣ, за послѣднее десятилѣтіе былъ не повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ только деревняхъ, какъ-то: Ястребовѣ, Крапивкахъ, Ва-

шевѣ. Шибловѣ, Семеновѣ, Феденѣ, Просоли, частію Ступинѣ и Маломъ Чуховѣ и простирается до 200 коровъ и 30 лошадей.

Въ приходѣ села Пуреха нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, исключая 1 клейнаго, въ деревнѣ Опалихѣ и 2 кирпичныхъ, въ деревнѣ Пырьевѣ, на которыхъ вообще производство незначительно; при всемъ томъ наши прихожане не сидятъ сложа руки, и безъ фабрикъ и заводовъ умѣютъ зашибить копейку, чтобы выкупить неудобства своей жизни, происходящія. кромѣ недостатка хлѣбныхъ урожаевъ и скудости кормовъ, отъ дороговизны домашняго содержанія.

Промышленность жителей собственно села Пуреха составляетъ торговля разными товарами, по случаю базара, бывающаго въ немъ каждонедѣльно по воскреснымъ днямъ, а главная и такъ сказать господствующая промышленность всего прихода нашего состоитъ въ столярствѣ и кирпичекладильномъ ремеслѣ. Кромѣ Пуреха, гдѣ столяровъ и каменьщиковъ немного, всѣ приходскія деревни рѣшительно наполнены ими. Не только нѣтъ деревни, нѣтъ почти ни одного дома въ каждой деревнѣ, въ которомъ-бы не было столяра или каменьщика. Этимъ ремесламъ обучаются здѣсь съ малолѣтства: дѣти отъ отцевъ, а сироты отъ своихъ родственниковъ, которымъ отдаются въ обученіе.

Базарная торговля жителей села Пуреха. Въ базарной торговлѣ села Пуреха едва-ли не первое мѣсто занимаетъ виноторговля. Народонаселеніе села такъ незначительно, что состоитъ только изъ 239 чел. муж. пола, между тѣмъ въ немъ 3 трактирныхъ заведенія, 5 ренсковыхъ погребовъ и 3 стоялыхъ двора съ продажею акцизныхъ питій, 1 питейный домъ и 1 винный складъ. При всей многочисленности питейныхъ заведеній, далеко несоразмѣрной съ народонаселеніемъ, торговля въ нихъ, благодаря базарнымъ днямъ, идетъ довольно успѣшно. За исключеніемъ расходовъ, соединенныхъ съ этою торговлей, въ трактирныхъ заведеніяхъ получается чистаго дохода отъ 350 до 500 р. с. въ годъ, а въ ренсковыхъ по-

гребахъ и стоялыхъ дворахъ отъ 250 до 350 р. Успѣшному ходу винной торговли отчасти содѣйствуетъ большая дорога, идущая чрезъ Пурехъ изъ Нижняго-Новгорода въ Ярославль, по которой больше или меньше каждодневно идетъ и ѣдетъ народъ и заходитъ иногда въ то или другое заведеніе, для подкрѣпленія себя въ дорогѣ водкою, а главнымъ образомъ производство на пуреховскомъ базарѣ торговли щепнымъ товаромъ, который покупается всегда на наличныя деньги. Щепной товаръ, продающійся на здѣшнемъ базарѣ, состоитъ изъ березовыхъ и осиновыхъ ложекъ, веретенъ, половниковъ, прядильныхъ гребней и дѣтскихъ игрушекъ. Выдѣлываніемъ его постоянно, въ теченіи всего года, занимаются крестьяне, окружающихъ пуреховскую волость, многочисленныхъ такъ называемыхъ, бѣлгородскихъ деревень, изъ которыхъ каждый весь свой недѣльный заработокъ вывозитъ въ Пурехъ на базаръ и продаетъ одному извѣстному или разнымъ покупателямъ, также окрестнымъ крестьянамъ, отправляющимъ щепный товаръ въ большомъ количествѣ въ разныя губерніи и продаетъ не иначе, какъ выговаривая магарычъ съ покупателя, съ уступкою даже цѣны на свои издѣлія. Такихъ магарычей каждый базаръ бываетъ очень много и пьютъ ихъ обыкновенно съ 2 часовъ по полудни, когда уже, какъ покупатели закончатъ свои покупки, такъ и продавцы на вырученныя деньги накупятъ всего нужнаго на недѣлю, для домашняго обихода; пьютъ часто, до темной ночи, переходя изъ одного заведенія въ другое. По договору продавцы начинаютъ пить съ покупателей, но потомъ и сами угощаютъ послѣднихъ, особливо, если они часто снимаютъ у нихъ съ рукъ товаръ ихъ; при этихъ угощеніяхъ, кромѣ водокъ, бываютъ въ ходу и чай, и пиво, и красное, и бѣлое вина, которыхъ, разумѣется, большая часть падаетъ на самихъ угощающихъ, почему они иногда до такой степени напиваются, что отправляются домой подъ строгимъ наблюденіемъ своихъ женъ, изъ которыхъ большая часть и на базаръ выѣзжаетъ, кажется, только для охраненія своихъ мужей. При этомъ надобно замѣтить, что щепныя работы довольно выгодны, особливо ложкарство, которымъ и занимается большая часть крестьянъ,

а русскій рабочій человѣкъ, при деньгахъ, когда попадетъ ему хмѣль въ голову, бываетъ чивъ и послѣ безустанной цѣлонедѣльной работы, какъ-бы въ вознагражденіе себя за понесенные труды, не считаетъ ни грѣхомъ, ни убыткомъ для себя провести одинъ свободный день, какъ говорится на-распашку, отъ чего въ питейныхъ зеведеніяхъ села Пуреха, въ торговые дни, не бываетъ недостатка въ посѣтителяхъ; особенно почти всѣ они бываютъ полны зимою, когда крестьяне, несвязанные земледѣльческими и другими полевыми работами, усидчивѣе и безостановочнѣе занимаются своими щепными издѣліями, и когда, съ открытіемъ зимнихъ дорогъ, самый спросъ на нихъ бываетъ больше, а слѣдовательно и сбытъ и продажа лучше и выгоднѣе. Но зимнее время благопріятствуетъ виноторговцамъ и потому, что зимніе базары въ Пурехѣ вообще бываютъ несравненно многолюднѣе, да и стужа естественно располагаетъ человѣка обогрѣться чаемъ или водкою.

Кромѣ питейныхъ заведеній, въ Пурехѣ имѣется до 15 домовъ, называемыхъ харчевнями, въ которыхъ пекутъ калачи, пироги и приготовляютъ студень и жареное мясо; калачи для продажи выносятъ на базаръ, а пироги, студень и жаркое потребляются пріѣзжими на базаръ въ домахъ; есть также, по случаю большой дороги чрезъ село Пурехъ, 8 стоялыхъ дворовъ, безъ права виноторговли, гдѣ останавливаются собственно извозчики и другіе проѣзжающіе.

Всѣ вышесказанныя заведенія содержатъ крестьяне села Пуреха въ своихъ домахъ и сами занимаются торговлею въ нихъ, исключая двухъ ренсковыхъ погребовъ, которые для виноторговли арендуются посторонними лицами.

Базарная торговля не ограничивается одними этими заведеніями для жителей пуреховскихъ. Одни изъ нихъ торгуютъ на базарѣ красным товаромъ въ лавкахъ, для того устроенныхъ, другіе москотильнымъ и желѣзнымъ, иные разныхъ сортовъ хлѣбомъ, многіе пряниками, орѣхами и разными фруктами, нѣкоторые мѣломъ, сальными свѣчами и иными товарами, необходимыми для жизненнаго продовольствія

крестьянъ. Между крестьянами села Пуреха есть также и прасолы, которые покупаютъ то пряжу, то скоромное масло, то бѣлые и сѣрые грибы, которые продаютъ или на мѣстѣ валовымъ покупателямъ или отвозятъ сами въ Городецъ, Нижній-Новгородъ, на нижегородскую ярмарку и другія мѣста, словомъ, изъ жителей села Пуреха никто не остается, во время базаровъ, безъ дѣла, всѣ стараются извлечь для себя какія-либо выгоды изъ базарной торговли; даже навозъ лошадей, на которыхъ обыкновенно пріѣзжаютъ на базаръ, крестьяне не упускаютъ изъ своихъ разсчетовъ и всѣ почти отворяютъ, въ базарные дни, ворота домовъ своихъ для того, чтобы пріѣзжіе ставили коней своихъ на дворахъ ихъ. Сверхъ всего этого, у очень многихъ изъ крестьянъ устроены при домахъ амбары для складки щепныхъ товаровъ, покупаемыхъ торговцами для отпуска ихъ въ другія мѣстности; нѣкоторые имѣютъ такихъ амбаровъ по два и по три и получаютъ за каждый изъ нихъ отъ 5 до 10 р. въ годъ.

Щепной товаръ хотя и составляетъ самую главную торговлю пуреховского базара, однако крестьяне села Пуреха этой торговлей не занимаются, а покупаютъ щепной товаръ крестьяне деревенскіе нашего и сосѣдственныхъ съ нашимъ приходовъ. Изъ этаго товара преимущественно покупаются ложки и веретена и отправляются частію въ симбирскую, саратовскую и астраханскую губерніи, больше-же въ тамбовскую, курскую и харьковскую. Изъ послѣднихъ трехъ губерній щепные торговцы привозятъ сюда пшено, крупу, медъ, грушу, рожки и подсолнечныя зерна и продаютъ ихъ въ Городцѣ, а изъ симбирской шерсть для варегъ, которая идетъ владимірской губерніи въ село Пестяки и окрестныя деревни.

Въ селѣ Пурехѣ бываетъ каждогодно ярмарка 19 января, въ день преподобнаго Макарія египтянина, на которой торговля ограничивается двумя днями. Ярмарка эта мало отличается отъ обыкновенныхъ базаровъ и если имѣетъ какую нибудь особенность, то развѣ ту, что на ней покупается до 50,000 аршинъ бѣлаго холста нижегородскими и чернорѣченскими холщевниками, которые для того нарочно сюда прі-

ѣзжаютъ. Здѣшній холстъ, къ чести женскаго пола нашей мѣстности, надобно сказать, прочепъ, тоновъ и всегда бываетъ хорошо выбѣленъ, отъ чего и покупается охотно.

Столярными работами наши крестьяне занимаются дома и на чужой сторонѣ. Дома они занимаются во всякое время года, когда только свободны отъ необходимыхъ дѣлъ по домашнему хозяйству. Занятія ихъ состоятъ преимущественно въ дѣланіи оконныхъ рамъ, по заказамъ и подрядамъ, которые даютъ имъ свои и постороннія лица владимірской губерніи, торгующіе рамами, вмѣстѣ съ другимъ щепнымъ товаромъ, но если нѣтъ заказовъ, они дѣлаютъ рамы для вольной продажи и каждый изъ нихъ выработываетъ отъ 2 до 4 р. 50 к. въ недѣлю. На чужой сторонѣ столяры производятъ работы, въ извѣстныя времена, по условію и договору съ подрядчиками, къ которымъ поступаютъ въ наемъ, на ихъ содержаніе, и которые большею частію здѣшніе-же крестьяне. Если работаютъ они у подрядчиковъ въ своей губерніи, какъ-то: въ Городцѣ, Балахнѣ, Кунавинской слободѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, то время производства работъ ихъ обыкновенно начинается съ великаго поста и продолжается до осенняго заговѣнья, т. е. по 14 ноября, къ которому они возвращаются въ домы, гдѣ и живутъ до наступленія опять поста, занимаясь домашними дѣлами или также столярствомъ. Поступающіе къ подрядчикамъ для столярныхъ работъ въ другихъ губерніяхъ, уходятъ изъ домовъ своихъ на годъ, на два и болѣе. Первымъ изъ нихъ назначается жалованье отъ подрядчиковъ не по-мѣсячно а по-недѣльно. Лучшіе мастера получаютъ 5—6 р въ недѣлю, средніе отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к., а худшіе отъ 2 до 3 р. с. Послѣдніе получаютъ жалованье годовое отъ 100 до 200 р. на человѣка. Работы ихъ у подрядчиковъ, кромѣ рамъ, состоятъ въ дѣланіи дверей, простыхъ и ломберныхъ столовъ, табуретовъ и разной другой мебели. Между столярами есть краснодеревцы, полировщики и мастера паркетныхъ половъ. Подрядчики сами мало занимаются столярствомъ, а болѣе наблюдаютъ за рабочими и заботятся о пріисканіи работъ и взятіи подрядовъ у частныхъ лицъ и въ общественныхъ и казенныхъ заведені-

яхъ. Подрядчики, знающіе свое дѣло и ведущіе жизнь трезвую и скромную, пріобрѣтаютъ своими занятіями значительныя выгоды и наживаютъ деньги.

Нижегородская ярмарка для нашихъ столяровъ не проходитъ даромъ; они и здѣсь являются на услуги торговцамъ своими издѣліями, въ своихъ лубочныхъ балаганахъ, которые строятъ на время ярмарки. Количество ярмарочныхъ балагановъ всегда соразмѣрно числу хозяевъ, во всякомъ случаѣ ихъ бываетъ каждогодно не менѣе 10. Каждый изъ хозяевъ имѣетъ у себя отъ 4 до 7 работниковъ, которыхъ нанимаетъ на все время ярмарки, и съ которыми работаетъ и самъ, по заказамъ отъ разныхъ торговцевъ: рамы, столы, кровати, табуретки, укладки и другія вещи. Кромѣ того, каждый хозяинъ, по мѣрѣ своего состоянія, привозитъ на ярмарку по нѣскольку возовъ различной мѣры рамъ, заблаговременно приготовленныхъ дома, для. оптовой продажи. Главными покупателями этихъ рамъ бываютъ большею частію астраханскіе армяне, которые отправляютъ ихъ въ свои мѣстности. Хозяева ярмарочныхъ столярныхъ балагановъ, кромѣ ярмарки, не занимаются подрядами и живутъ все прочее время года дома, приготовляя къ ярмаркѣ требующіяся для нихъ столярныя издѣлія собственнымъ трудомъ и покупая у другихъ. Выгоды, получаемыя ими во время ярмарки, простираются отъ 100 до 300 на каждаго; рабочимъ цѣны обыкновенныя.

Столярное ремесло, въ настоящее время, замѣтно развилось, по причинѣ пониженія цѣнъ на лѣсъ, который спѣшатъ одинъ предъ другимъ продавать землевладѣльцы Прежде столяры покупали для своихъ издѣлій лѣсъ только унженскій, который обходится иногда имъ такъ дорого; что многіе, не находя выгодъ работать изъ него, оставили столярныя занятія, но при настоящей дешевизнѣ лѣса, покупаемаго въ дачахъ бывшихъ помѣщиковъ, всѣ сколько нибудь знающіе столярное ремесло, взялись за него и оставили даже каменныя работы.

Занимающіеся кирпичекладильнымъ ремесломъ называют-

ся *каменьщиками.* Это ремесло состоитъ въ кладкѣ каменныхъ зданій изъ кирпича и бѣлаго камня. Каменьщики работаютъ всегда отъ подрядчиковъ и работы ихъ бываютъ постоянно на чужой сторонѣ, въ разныхъ губерніяхъ, какъ-то: кромѣ Нижняго-Новгорода, въ Костромѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Казани, Самарѣ, Уфѣ, Оренбургѣ, Перми, Екатеринбургѣ и въ разныхъ сибирскихъ городахъ. На работы они отправляются иногда съ наступленіемъ великаго поста, если работы у нихъ пріурочены гдѣ нибудь въ отдаленныхъ губерніяхъ, больше-же послѣ св. пасхи и продолжаютъ ихъ до 15 октября, по крайней мѣрѣ работать до этого числа они всегда договариваются съ подрядчиками. Каждый изъ работниковъ, за лѣто, получаетъ жалованья отъ 50 до 100 р. с., смотря по мастерству и расторопности въ дѣлѣ, мальчики, носящіе известку— отъ 10 до 25 р. с. При отправленіи каменьщиковъ на работы, подрядчики дорожныя издержки ихъ всегда принимаютъ на себя, но на обратномъ пути съ работъ каменьщики ведутъ свои собственные расходы. Высшее жалованье назначается тѣмъ изъ каменьщиковъ, которые умѣютъ тесать камень и тѣмъ которые понимаютъ работы по чертежамъ и, при постройкахъ, могутъ руководить рабочими. Эти послѣдніе называются *десятниками* и часто замѣняютъ подрядчиковъ. Многіе изъ каменьщиковъ обучены и столярному ремеслу, а потому дома, во время зимы, они занимаются дѣланіемъ рамъ. Подрядчики по каменнымъ дѣламъ, нанимающіе большія артели рабочихъ, пріобрѣтаютъ большія деньги; имъ нерѣдко приходится заработать до 1000 р. с. за лѣто. Жаль, что немногіе изъ нихъ бережливы; большая часть добываемыхъ подрядчиками денегъ остается въ питейныхъ и трактирныхъ заведеніяхъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они производятъ работы.

Кирпичекладильное ремесло гораздо труднѣе, чѣмъ столярное. Столяры постоянно работаютъ въ домахъ, или въ лѣтнее жаркое время, гдѣ нибудь въ тѣни и подъ навѣсомъ, а каменьщики всегда подъ открытымъ небомъ и много терпятъ то отъ дождей и жаровъ, то отъ вѣтровъ и холода. Первые всегда бѣлы и чисты и у нихъ не бываетъ тяжелыхъ

подъемовъ; послѣдніе, обращаясь съ растворенною известью и кирпичемъ, постоянно грязны и запачканы, кромѣ того имъ постоянно доводится поднимать на свои плеча тяжелыя ноши кирпича и входить съ ними иногда на значительную высоту своихъ построекъ. При всей однакожъ трудности, каменныя работы меньше выгодны, чѣмъ столярныя, потому что, ими можно заниматься только лѣтомъ и непремѣнно на чужой сторонѣ, а столярствомъ въ теченіе всего года и дома, при своемъ семействѣ.

Кромѣ столярства и кирпичекладильнаго мастерства, составляющихъ господствующія и главныя занятія крестьянъ, приходскихъ къ селу Пурсху, деревень, есть у нихъ много и другихъ ремеслъ, которыя принадлежатъ отдѣльнымъ личностямъ и которыхъ, по ихъ разнообразію, нельзя подвести подъ одну общую категорію. Такъ между крестьянами есть красильщики, которые занимаются окрашиваніемъ пряжи и холста синею кубовою краскою, извѣстною подъ названіемъ индиго, и набиваніемъ послѣдняго, на манеръ ситцевъ; есть кузнецы, которые, кромѣ подковыванія лошадей и обтягиванія колесъ, работаютъ дверныя петли, задвижки, скобки, накладки, пробои, для каменьщиковъ лопатки и другія вещи; есть маслобойщики, имѣющіе у себя толчеи и маслобойни со всѣми препаратами, нужными для выжиманія масла изъ льняного сѣмени; есть литейщики мѣдныхъ—поддужныхъ и шейныхъ — колокольчиковъ, бубеньчиковъ, колецъ, пряжекъ и другихъ орнаментовъ для конской упряжи; есть шорники, чеботари, баклушники, токари деревянной посуды, колесники, грабельщики и моляры. Всѣ эти ремесленники, при занятіи земледѣліемъ и другими домашними дѣлами, подобно каменьщикамъ и столярамъ, доходами, получаемыми, отъ своихъ ремеслъ, содержатъ дома и семейства и уплачиваютъ лежащія на нихъ повинности.

Что касается женскаго пола, на немъ лежатъ важныя обязанности по занятію домашнимъ хозяйствомъ и исправленію лѣтнихъ полевыхъ работъ. Кромѣ того, женщины и дѣвицы занимаются пряденіемъ шерсти и льна на сукна и хол-

сты, изъ которыхъ послѣдніе кромѣ домашняго одѣянія, поступаютъ часто въ продажу. Зимнее время, какъ болѣе свободное отъ домашнихъ дѣлъ, особенно благопріятствуетъ женщинамъ заниматься пряжею и онѣ тогда рѣшительно каждый вечеръ сидятъ за гребнями до полуночи.

Старые и малые также не остаются безъ дѣла. Первые ухаживаютъ за скотомъ: кормятъ лошадей, коровъ и овецъ, послѣдніе, если не поступили еще въ обученіе какому нибудь ремеслу, вмѣстѣ съ своими матерями, прядутъ ленъ. Но не желая проводить время въ праздности, пряденіемъ занимаются и старики, когда окончатъ свои дѣла, по уходу за скотомъ.

Такимъ образомъ изъ жителей приходскихъ къ намъ деревень рѣдкій ѣстъ хлѣбъ даромъ, но всѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, добываютъ его постояннымъ и всего чаще—тяжелымъ трудомъ.

Священникъ И. Лебединскій.

ОПИСАНІЕ

БОГОЯВЛЕНСКАГО ПРИХОДА

НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ
БОГОЯВЛЕНСКАГО ПРИХОДА
НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Богоявленскій приходъ, состоящій изъ селенія и принадлежащихъ къ нему трехъ деревень: Сарадона, Учеватихи и Льготки, находится отъ Нижняго-Новгорода на разстояніи 57—60 верстъ, къ юго-востоку. Мѣстность гористая. Почва земли большею частію песчаная и иловато-песчаная, а частію глинистая, опочная. За селеніемъ, по направленію къ южной сторонѣ его, протекаетъ рѣчка *Инелейка*, почему и самое селеніе въ старину называлось тѣмъ-же именемъ. Внутри селенія устроены два ключа съ водоемами, вода въ нихъ качества хорошаго; жители селенія по большей части пользуются водою изъ этихъ ключей; но есть также внутри селенія въ разныхъ мѣстахъ до 19 колодезей. По качеству своему, вода въ колодезяхъ гораздо хуже ключевой. Недостатка въ водѣ жители не имѣютъ въ обыкновенное время; но во время пожара можетъ встрѣтиться значительный недостатокъ въ водѣ, а потому очень полезно и удобно было-бы изъ собранія ключей устроить внутри селенія прудъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ селенія, къ востоку, протекаетъ другая рѣчка *Пичесь*, на которой есть мельничный запрудъ; на немъ устроена водяная мельница, съ двумя поставами, принадлежащая графинѣ Толстой. Въ приходскихъ деревняхъ жители довольствуются только колодезною водою; ключевой воды не имѣютъ. Въ зимнее время, а иногда и лѣтомъ, во время жаровъ, имѣютъ недостатокъ въ водѣ, кромѣ жителей деревни Льготки, въ ко-

торой устроенъ обширный колодезь съ достаточнымъ запасомъ воды для всей деревни. Въ деревнѣ Сарадонѣ устроено 12 колодезей, а въ Учеватихѣ и Льготкѣ по 2.

Жителей въ селѣ: статскихъ м. 2 ж. 1, военныхъ м. 19 ж. 54, мѣщанъ м. 1 ж. 2, крестьянъ м. 411 ж. 465; въ деревнѣ Сарадонѣ: военныхъ м. 10 ж. 25, крестьянъ м. 202 ж. 238; въ деревнѣ Учеватихѣ: военныхъ м. 6 ж. 7, крестьянъ м. 75 ж. 84; въ деревнѣ Льготкѣ: военныхъ м. 6 ж. 6, крестьянъ м. 98, ж. 109. Всего жителей въ богоявленскомъ приходѣ, кромѣ духовныхъ, м. 830 ж. 991. Всѣ жители русскіе, говорятъ чистымъ русскимъ языкомъ; особыхъ національныхъ костюмовъ не имѣютъ. Не очень давно изъ селенія и приходской деревни Учеватихи небольшая часть крестьянъ переселена была въ белебейскій уѣздъ. Изъ числа прихожанъ одни только сарадонскіе крестьяне—собственники; а прочіе—временно-обязанные графу Толстому, графинѣ Толстой и г-жѣ Арсеньевой.

Физическое состояніе рабочаго класса, по здоровому климату, вообще хорошее. Къ мѣстнымъ болѣзнямъ можно отнести горячку, часто случащуюся отъ простуды, и натуральную оспу, отъ которой, по нераченію оспопрививателей, почти каждогодно бываетъ смертность въ младенческомъ возрастѣ. Въ селеніи предположено устроить училище для обученія крестьянскихъ дѣтей, которые нынѣ обучаются въ числѣ 35 человѣкъ у духовенства, въ домахъ. Умственное, нравственное и религіозное развитіе простого народа стоитъ на средней степени. Преступленія въ приходѣ очень рѣдки. Придерживающихся раскола также очень немного. Суевѣрій и предразсудковъ также мало.

Жители надѣлены землею отъ 3½ до 4½ десят., на ревизскаго челов. Чрезполоснаго владѣнія нѣтъ. Въ прошломъ 1866 году былъ одинъ случай продажи пахотной земли съ лугами, въ количествѣ 160 десят, въ вѣчное владѣніе княземъ Долгоруковымъ, по цѣнности за десятину около 6 р. Нѣкоторые изъ крестьянъ, за недостаткомъ сѣмянъ для посѣ-

ва, продаютъ каждогодно землю, для снятія ржаного и ярового хлѣба, отъ 1 р. до 1 р. 50 к за десят. Случаевъ продажи огородныхъ земель не было. Крестьяне платятъ оброкъ за пользованіе землею, подушную повинность, на волостные и деревенскіе расходы 14—15 р. съ человѣка. Селеніе расположено правильно, на четыре порядка, на протяженіи болѣе полуверсты; три порядка идутъ параллельно, съ сѣвера на югъ, а четвертый съ небольшимъ уступомъ начинается отъ половины главнаго порядка и идетъ на востокъ. Въ деревняхъ правильной постройки домовъ не соблюдается. За послѣднія десять лѣтъ былъ одинъ замѣчательный случай пожарный: въ селѣ сгорѣло 12 домовъ, 4 овина и разнаго хлѣба на гумнахъ, по стоимости, на сумму около 3000 р. Незначительныхъ пожаровъ въ селеніи и деревняхъ было до 20, къ нимъ относятся овины съ хлѣбомъ и бани, на сумму около 700 р. Причина, отъ которой происходили пожары, есть неосторожность самихъ жителей. Для огражденія безопасности отъ поджоговъ и грабительства, по распоряженію начальства, учреждены ночные караулы. Пожарныя бочки, багры и насосъ имѣются только въ селеніи, а въ деревняхъ нѣтъ. Крестьяне вообще содержатся скудно. Говядина по недостатку скота, въ маломъ употребленіи; пшеничный хлѣбъ, по недостатку урожая пшеницы, рѣдко также употребляется, а чаще ячменный. Обыкновенная ихъ одежда зимняя—тулупъ и полушубокъ, а лѣтняя—кафтанъ и чапанъ. Для отопленія употребляется большею частію хворостъ, а для освѣщенія лучина. Изъ рогатаго скота рѣдкій крестьянинъ имѣетъ по три и по двѣ коровы дойныхъ, болѣе по одной, а нѣкоторые и вовсе не имѣютъ; лошадей держатъ, круглымъ числомъ, на двѣ души—по одной; овецъ и свиней очень рѣдкіе имѣютъ. Овецъ, круглымъ числомъ, на 4 человѣка—по одной, а свиней имѣютъ только сельскіе крестьяне, круглымъ числомъ, на 8 челов.—по одной. Изъ домашнихъ птицъ, кромѣ куръ, никакихъ не разводятъ.

Въ общемъ употребленіи у крестьянъ трехпольная система. Для обработки земли употребляются сохи и бороны; улучшенныхъ орудій и машинъ въ употребленіи нѣтъ. Для озимого хлѣба обработка земли начинается въ послѣднихъ

числахъ іюня мѣсяца — сначала пашня парового поля, потомъ бороньба, а самый сѣвъ обыкновенно начинается съ 15 августа и продолжается до послѣднихъ чиселъ сего мѣсяца, а иногда оканчивается даже въ первыхъ числахъ сентября. Подъ яровой хлѣбъ пашня начинается съ послѣднихъ чиселъ апрѣля, а иногда съ первыхъ чиселъ мая. Сначала сѣется горохъ, потомъ просо, пшеница, конопель, овесъ, ленъ, ячмень и греча. Жатва ржаного хлѣба начинается обыкновенно послѣ 10 числа іюля; за тѣмъ начинается уборка яровыхъ: ячменя, пшеницы, проса, льна, овса, гречи, гороха и конопли. Молотьба проса, льна, гречи, гороха и конопли обыкновенно производится въ сентябрѣ и въ началѣ октября; а прочій яровой хлѣбъ большею частію молотится зимою. Средствомъ къ удобренію земли употребляется навозъ изъ подъ всякаго вообще домашняго скота. Самымъ изобильнымъ и лучшимъ считается навозъ конскій. По недостатку скотоводства и удобреніе земли бываетъ недостаточно. Каждогодно удобряется не болѣе 5-й части въ паровомъ полѣ и неболѣе 10 части въ яровомъ. Удобряемыя земли къ неудобряемымъ относятся какъ 1 къ 4.

Сѣнокосы лощинистые и болотистые, качество сѣна довольно хорошее Количество собираемаго сѣна на челов.—3 воза примѣрно по 20 п. возъ, а на десятину 8 возовъ Отношеніе сѣнокосовъ къ пахотнымъ землямъ какъ 1 къ 10. Сѣно употребляется преимущественно для лошадей и овецъ, козъ и прочаго мелкаго скота; а для рогатаго скота—яровая, а за недостаткомъ яровой и ржаная мякина. Продажнаго сѣна бываетъ немного и доходы отъ сѣнокосовъ незначительны. Существующія продажныя цѣны на сѣно 2—3 р. за возъ или за 20 пудовъ.

Условія урожайности пахотныхъ земель есть удобреніе и хорошая обработка земли. На удобренной землѣ средній урожай ржи по посѣву на 1 мѣру 7, или на одну десятину 7 четвертей; па неудобренной-же не болѣе 3½ четв. на 1 десятину. Урожаи яровыхъ хлѣбовъ: пшеницы на 1 мѣру 3, овса на 1—4, ячменя на 1—6, гороху на 1—8, гречи на 1—4, проса на 1—30, льна на 1—4, конопли на 1—6 мѣръ.

Урожаи соломы на 1 десят. до 2 возовъ. Вся прибыль отъ озимого поля употребляется крестьянами для своего продовольствія; по недостаточности урожая ржаного хлѣба для продовольствія весьма многимъ не достаетъ, принимая въ разсчетъ урожай средній; а потому и отъ ярового поля прибыль отъ продажи бываетъ незначительна.

Главный сбытъ хлѣба бываетъ въ торговомъ селѣ Константиновѣ *), находящемся отъ селенія на разстояніи 7 верстъ, гдѣ въ каждую субботу бываетъ значительный съѣздъ торговцевъ. Побочные сбыты хлѣба бываютъ въ селахъ Хвощевкѣ и Богородскомъ. Средніе цѣны на хлѣбъ: рожь 4 р. за четверть, пшеница 7 р., овесъ 2 р., ячмень 2 р. 50 к., горохъ 5 р., греча 2 р. 30 к., сѣмя льняное 8 р., конопляное 4 р., просо 3 р. Среднія цѣны на солому 50 к. за возъ.

Огородничество имѣетъ малое развитіе, по недостатку земли подъ огородами. Господствующіе роды растеній—картофель и огурцы; второстепенные: капуста, брюква, свекла, рѣдька и морковь. Продажа капусты и огурцовъ бываетъ незначительна, а прочія огородныя растенія употребляются для мѣстнаго продовольствія.

По удобству земли подъ огородами, садоводство особенно развито въ значительной степени. Многіе изъ сельскихъ, а частію и изъ деревенскихъ, крестьянъ занимаются садоводствомъ; но какъ мѣстность усадебная не позволяетъ разводить садовъ на большомъ пространствѣ, то и прибыль отъ садоводства вообще незначительна. Замѣчательныхъ садовъ, приносящихъ доходъ, во всемъ приходѣ, не болѣе 10. Дохода отъ нихъ получается въ годъ до 400 р. Замѣчательныхъ улучшеній по садоводству и огородничеству нѣтъ.

Пчеловодствомъ въ приходѣ занимаются немногіе, по той причинѣ, что по близости нѣтъ удобныхъ мѣстъ для заведе-

---

*) На село Константиново пойдетъ предполагаемая нижегородско-сызранская желѣзная дорога.

нія пасѣкъ. Пасѣки у каждаго пчеловода устроены въ своихъ садахъ. Число пасѣкъ простирается только до 8, ульевъ до 100. Особаго улучшеннаго ухода за пчелами нѣтъ. Сборъ меда простирается до 20 пуд., восчины или суши собирается до 5 пуд. Сбытъ того и другой бываетъ въ ближайшемъ торговомъ селѣ Константиновѣ. Среднія цѣны на медъ 6 р. за пудъ, на восчину 12 р. за пудъ

Всѣ вообще прихожане надѣлены малымъ количествомъ лѣса. Сельскіе владѣютъ не большимъ количествомъ кустарника и мелкаго лѣса, около 250 десят., который идетъ большею частію для плетней, хвороста и перемѣтинъ для кровли. Сарадонскіе крестьяне имѣютъ въ своемъ владѣніи до 4 десятинъ кустарника, до 6 десят. дубовой рощи и до 10 десят. дровяного лѣса, который купленъ ими у князя Долгорукова. Ученатовскіе крестьяне имѣютъ не болѣе 3 десят. строевого лѣса, близь своей деревни; а льготскіе имѣютъ строевого лѣлѣса 26 и дровяного 35 десят., который поступилъ имъ въ надѣлъ, по уставной грамотѣ, отъ графа Толстого. Кромѣ льготскихъ, всѣ вообще прихожане покупаютъ строевой лѣсъ и большая часть дровяной, для своего продовольствія. Строевой лѣсъ покупается по средней цѣнѣ 80 р., а дровяной 50 р за десятину Дрова осиновые аршинные 90 к., березовые 1 р. 30 к., сосновые и слевые 1 р. 10 к. за сажень, въ лѣсу. Бревна трехсаженныя въ отрубѣ 6—7 вершк. 50—70 к. за штуку, въ лѣсу.

По неимѣнію въ близости конныхъ заводовъ, у прихожанъ лошадей хорошихъ породъ почти нѣтъ. Цѣны на крестьянскихъ лошадей 20—30 р., рѣдко доходятъ до 50 р. Отношеніе числа лошадей къ числу жителей и къ количеству пахотныхъ земель, какъ 1: 3. Содержаніе каждой крестьянской лошади стоитъ въ годъ 25—30 р, цѣнность коннаго рабочаго, среднимъ числомъ, стоитъ 50 к. въ день.

Породы рогатаго скота простыя, обыкновенныя; улучшенныхъ породъ нѣтъ. Содержаніе рогатаго скота стоитъ въ годъ—крупнаго 13 р, мелкаго 8 на каждую гол. Цѣны на рога-

тый скотъ: крупный 15—25 р., мелкій 5—8 р. Отношеніе числа рогатаго скота къ числу жителей и къ количеству пахотныхъ земель, какъ 1: 4.

Падежи рогатаго скота за послѣдніе десять лѣтъ были рѣдки. Число павшаго скота, за послѣднее десятилѣтіе, простирается до 300. Болѣзни на скотъ бываютъ различны; для излеченія его, кромѣ домашнихъ средствъ, никакихъ не употребляется.

Къ числу заводовъ относятся вѣтряныя мельницы, которыхъ во всемъ приходѣ 10, толчеи или маслены, числомъ которыхъ 2. Кирпичный 1 и воскобойный 1. На этихъ заводахъ занимаются, по большей части, сами хозяева. На вѣтряныя мельницы иные нанимаютъ работниковъ. За помолъ обыкновенно берется 2 фунта съ 1 мѣры; изъ этаго дохода двѣ доли беретъ хозяинъ, а третью платитъ нанятому работнику.

Оптовыхъ торговцевъ въ приходѣ нѣтъ; торговля бываетъ только мѣстными продуктами, и притомъ самая незначительная.

Къ числу промысловъ относятся: кузнечный, слесарный, овчинный, плотничный, бондарный, пильный, дѣланіе телѣгъ, саней, ободьевъ и колесъ. Кузнецовъ въ приходѣ 3, овчинникъ 1, плотниковъ до 16 челов., бондарей до 60, колесниковъ до 80 челов. Дѣланіемъ саней и телѣгъ занимаются 3, дѣланіемъ ободьевъ 5 чел. Крестьяне дер. Льготки почти всѣ занимаются бондарствомъ и четвертая часть дѣланіемъ колесъ; учеватовскіе почти всѣ дѣланіемъ колесъ; изъ сарадонскихъ пятая часть дѣланіемъ колесъ, третья дѣланіемъ саней и телѣгъ, одна кузнечнымъ мастерствомъ. Небольшая часть сельскихъ крестьянъ занимается плотничествомъ, пилкою лѣса, бондарствомъ, дѣланіемъ колесъ, слесарствомъ и кузнечнымъ мастерствомъ.

Священникъ И. Кротковъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ПОЛЯНСКАГО ПРИХОДА,
НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ПОЛЯНСКАГО ПРИХОДА,

НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Село Гремячево, или Поляна, отстоитъ отъ губернскаго города въ 55 верстахъ, въ сторонѣ отъ большой арзамасской дороги верстахъ въ 2; окружающія его села суть: Курплово въ 4, Тепелево въ 5, Дальне-Константиново въ 7, Богоявленье въ 4, Арманиха въ 5 и Сіуха въ 7 верстахъ. Названіе «Гремячево» дано селу, какъ говорятъ старожилы, отъ ключа, протекавшаго здѣсь съ большимъ шумомъ, который хотя и нынѣ течетъ здѣсь, но вода въ немъ умалилась.

Жители, въ селѣ Полянѣ и приходскихъ деревняхъ: Хмѣлевой Полянѣ, верстахъ въ 2 отъ села, Малой Полянѣ, въ 1 верстѣ и Бѣлой Полянѣ въ 2 верстахъ, всѣ чисто русскаго происхожденія и всѣ православные. Есть смутное преданіе, будто предки настоящихъ жителей, были переселены на настоящую мѣстность, изъ верховыхъ губерній, и дѣйствительно, приходъ этотъ представляется почти островомъ, окруженнымъ со всѣхъ почти сторонъ мордовскими селеніями; но когда именно совершилось это переселеніе неизвѣстно, такъ какъ не сохранилось никакихъ древнихъ памятниковъ. Равно неизвѣстно, когда основана была въ этомъ селѣ церковь, въ честь казанскія божіей Матери; изъ сохранившагося прежняго плана ея видится, что она была деревянная, довольно тѣсная, съ узкими, на довольной высотѣ, окнами и раздѣлами въ трапезѣ, въ настоящій-же видъ перестроена въ 1842 году. Изъ сохранившихся въ церкви книгъ должно упомянуть: а)

объ уставѣ или *тупикъ*, который напечатанъ въ 1682 году и б) евангеліи, царствованія Петра и Іоанна Алексѣевичей, напечатанномъ въ 1685 году. Недалеко отъ села, близь версты, протекаетъ рѣчка Пичесь отъ запада къ сѣверо-востоку и впадаетъ въ р. Озерку; разливъ рѣчки весною бываетъ невеликъ; прежде на ней была водяная мельница, принадлежавщая селу, но лѣтъ съ 30, какъ она нарушена для пользованія лугами, впрочемъ, и нынѣ на протяженіи рѣчки находятся 4 мельницы.

Озеръ и болотъ значительныхъ въ приходѣ нѣтъ. Для пользованія водою вырыты колодези: въ селѣ 8, въ Малой Полянѣ 3, въ Хмѣлевой 11 и Бѣлой Полянѣ 3, кромѣ того, есть ключи: въ Хмѣлевой въ восточной сторонѣ деревни и въ дер. Бѣлой Полянѣ, вытекающій изъ горы, на которой стоитъ деревня. Большая глубина колодезей 7 или 8 саженъ, а меньшая 1 и $1^1/_2$ сажени.

Жителей въ приходѣ считается, по духовнымъ росписямъ 1867 года, мужч 721 человѣкъ и женщ. 797 человѣкъ, кромѣ военныхъ; потому отъ 1858 до 1867 г. прибыло 35 мужч. и 47 женщ, на каждый годъ, по десятилѣтней сложности, приходится родившихся мужч 43 челов и женщ. 42 челов., а умершихъ мужч. 35 и женщ 33 челов; незаконнорожденныхъ за 10 лѣтъ показано мужч. 5 челов. и женщ. 9 челов. Оспопрививаніемъ прихожане не гнушаются. Грамотныхъ крестьянъ во всемъ приходѣ 100 челов. Крестьяне, всѣ временнообязанные г-жѣ Васильчиковой, не столько, можно сказать, земледѣльцы, сколько промышленные, потому что земли мало: ея приходится на тягло около $2^1/_2$ десят. въ полѣ; лѣсу для отопленія нѣтъ, почва большею частію песчаная, а подпочва суглинистая. Владѣніе землею наслѣдственное, передается отъ отца къ сыну или сроднику. По причинѣ плохого качества почвы, крестьяне занимаются: 1) ремеслами, такъ, въ селѣ вяжутъ вареги и чулки, а въ приходскихъ деревняхъ плетутъ лапти; взрослый человѣкъ можетъ связать въ годъ до 150 паръварегъ, средняя цѣна ихъ 15 к., а чулокъ 50 к, шерсти нужно на пару варегъ коп. на 6 с., лаптей-же можетъ сплесть

въ годъ 800 паръ, лапти продаются по 5 и 6 к., лыкъ на нихъ нужно коп. на 3 с.; 2) занимаются торговлею, продаютъ перекупные: муку, куръ, масло, стручковой перецъ и т. д. Довольно значительную статью торговли составляетъ хмѣль, котораго родится иногда до 700 пуд. и болѣе, цѣна его бываетъ за пудъ отъ 3 или 4 р. до 8 и 10 р. Хмѣль разводится на поляхъ, преимущественно въ Малой Полянѣ, потомъ въ Хмѣлевой, въ селѣ-же и дер. Бѣлой Полянѣ въ маломъ количествѣ. Кромѣ своего, домашняго, крестьяне покупаютъ хмѣль у чувашъ, въ довольно значительномъ количествѣ, продаютъ его преимущественно въ Москвѣ и на винокуренные заводы; менѣе цѣнные предметы продаютъ въ Нижнемъ, селахъ: Богородскомъ, Ворсмѣ, Дальне-Константиновѣ, Борисовѣ и др. За пользованіе землею крестьяне платятъ помѣщицѣ оброку 12 р. съ тягла, кромѣ подушныхъ казенныхъ и своихъ общественныхъ расходовъ. Домашнее-же содержанія мужа и жены съ малымъ семействомъ обходится около 30 р. с. А по средствамъ и содержаніе, потому почти всѣ крестьяне покупаютъ говядину съ праздника на праздникъ; обыкновенную-же пищу составляютъ: постные щи, гречневая каша, черный хлѣбъ, молоко, да и его у многихъ недостаточно, потому что рѣдкіе крестьяне имѣютъ по двѣ коровы, а также и мука многими покупается большую часть года. По причинѣ малаго количества земли, мало и сѣна: своего сѣна накашивается воза по два на тягло, а недостающее количество покупается въ селахъ Тепелевѣ и Маликовѣ. А все это служитъ причиною худого скотоводства и землеудобренія; почти всѣ крестьяне имѣютъ по одной лошади и очень немногіе—овецъ. По этому-же и посѣвъ хлѣба незначителенъ: на тягло высѣвается около 12 мѣръ ржаного и 14 мѣръ ярового. Жать хлѣбъ ржаной начинаютъ около 8 іюля, а яровой около 15 августа; около этаго-же времени молотятъ хлѣбъ на сѣмена, а остальной домолачиваютъ въ декабрѣ и январѣ, просушивая его въ овинахъ, устроиваемыхъ вдали отъ домовъ. Улицы прихожанъ устроены неправильно, одинъ домъ выдается предъ другимъ, у нѣкоторыхъ домы устроены съ тремя и болѣе большими окнами, а у нѣкоторыхъ съ однимъ

большимъ и двумя малыми; проулки между домами узки. Впрочемъ, не смотря на это, и, на то, что пожарные инструменты въ плохомъ состояніи, за послѣдвія десять лѣтъ, пожаровъ было только два. Почти у каждаго крестьянина есть садъ, помѣщающійся на усадебной землѣ за дворомъ, есть сады до 150 яблоней, но особенно замѣчательныхъ не видится. Сады разводятъ сами прихожане; прежде даже много продавали присадковъ въ окрестныя селенія, а нынѣ болѣе продаются избылецкіе и не за большую цѣну.

Пчеловодствомъ занимаются немногіе; всего въ приходѣ ульевъ до 250. Медъ продается отъ 4 до 8 р. за пудъ, особенно сотовый, около 6 августа, на ярмаркѣ въ Нижнемъ; воскъ въ сотахъ продается по 30 к. с. за пудъ и дороже.

Базаровъ въ приходѣ нѣтъ, исключая одподневной ярмарки, бывающей, въ селѣ. въ день храмового праздника 6 іюля. Ярмарка эта, съ правомъ содержанія въ селѣ, въ годъ, питейнаго дома, сдается крестьянами села Поляны за 150 р. с., въ свою пользу, и въ пользу помѣщицы 50 р. с. Сумма эта вся выручается съ ярмарки отъ продажи питій, сбора съ лавокъ, временно устроиваемыхъ, съ мѣстъ, занимаемыхъ торговцами, и отъ харчевни, при чемъ съемщики, получаютъ еще ѳарыши, если бываетъ хорошая погода, и потому большое стеченіе народа. Товаровъ на эту ярмарку привозится, приблизительно, на 3000 р. Товары привозятся: москотильные, съѣстные, желѣзные и все нужное для крестьянина въ лѣтнюю пору. Ярмарка эта образовалась изъ богомолья; прежде народъ сходился въ храмовой праздникъ молиться Богу, какъ говорятъ старожилы; около церкви торговали съѣстною мелочью, потомъ мало-по-малу торговля эта развилась до размѣра хорошаго базара или порядочной ярмарки.

Священникъ Е. Розовъ.

ОЧЕРКЪ СЕЛА ПОЖАРОКЪ

ОЧЕРКЪ СЕЛА ПОЖАРОКЪ.

Верстахъ въ трехъ отъ города Сергача, къ юговостоку, на правомъ берегу рѣки Пьяны, лежитъ село Пожарки. Общій видъ селенія крайне неживописенъ: почти совершенное отсутствіе зелени; сѣрая бурая солома на крышахъ и красновато-бурый глинистый берегъ производятъ тяжелое впечатлѣніе, и только Пьяна съ образовавшимися, отъ мельницы, островками, поросшими лознякомъ, нѣсколько оживляетъ картину.

О времени основанія Пожарокъ нѣтъ въ виду ни письменныхъ данныхъ, ни устныхъ преданій; только хранящаяся въ мѣстной вотчинной конторѣ копія (нигдѣ и никѣмъ не засвидѣтельствованная) съ грамоты царя Федора Алексѣевича о пожалованіи пожарскому владѣльцу *базара съ таможнею* указываетъ на давнишнее существованіе селенія. Названіе свое Пожарки получили или отъ занятія первыми поселенцами поляны, образовавшейся отъ *пожара*, истребившаго лѣсъ, росшій, и въ недальнемъ прошломъ, по пьянскимъ берегамъ въ исполинскихъ размѣрахъ, или отъ *пожаровъ*, часто истреблявшихъ это селеніе, по причинѣ тѣсной постройки. Существовавшее нѣкоторое время предположеніе, что Пожарки были вотчиною князя Пожарскаго, вызвавшее даже здѣсь поиски его могилы, лишено всякихъ основаній.

Теперь село Пожарки принадлежитъ графу Илларіону Ивановичу Воронцову-Дашкову и перешло изъ владѣнія князей Голицыныхъ. Дача села заключаетъ въ себѣ 2156 десят. 2130 саж., въ томъ числѣ собственно подъ поселеніемъ 65

десят. 600 саж. Усадебныя постройки слѣдующія: каменный храмъ во имя святителя Николая, построенный въ 1835 году иждивеніемъ бывшей владѣлицы княгини Евдокіи Голицыной, на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго, постройка его обошлась около 9000 р; храмъ этотъ, красивый по архитектурѣ, судя по внѣшности, плохо поддерживается и не богатъ утварью, но заключаетъ въ себѣ одну священную драгоцѣнность — часть кости св. Іоанна крестителя, принесенную княгинею Голицыною. На графской усадьбѣ домъ управляющаго со службами и мельницею, о которой будетъ сказано ниже. На площади трактиръ, питейный домъ, вѣсы и мѣры и на пространствѣ 49 саж. лавки для базарныхъ торговцевъ. Собственно усадьба, кромѣ мельницы, даетъ владѣльцу 2000 р. ежегоднаго дохода. Прочія постройки суть: домъ волостного правленія, дома одного штата священноцерковнослужителей, 330 крестьянскихъ домовъ, 3 хлѣбныхъ запасныхъ магазина и 10 кузницъ. Общая цѣнность крестьянскихъ построекъ 23,403 р. Вся дача села Пожарокъ находится въ распоряженіи трехъ владѣльцевъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) во владѣніи графа Воронцова-Дашкова усадебной 4 десят. 1200 саж., полевой 498 десят., луговой 70 десят., лѣсу 115 дес. и неудобной 23 десят. 1200 саж., б) во владѣніи священноцерковнослужителей усадебной 1000 саж., полевой 26 дес. и луговой 6 дес. и в) во владѣніи крестьянъ, пріобрѣвшихъ ее у графа выкупомъ, усадебной 60 десят. 800 саж., полевой 1106 дес. 650 саж, луговой 140 дес. 440 саж., выгонной 9 дес. 700 саж., лѣсу 56 дес. 1450 саж. и неудобной 40 десят. 1890 саженъ *).

Грунтъ земли черноземно-глинистый, достаточно хлѣбородный; порода лѣса лиственная смѣшанная, преимущественно дубъ и осина. Господской запашки нѣтъ, а полевая графская земля отдается въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ, подъ

*) Съ 1 февраля 1868 г. крестьяне села Пожарокъ поступили на выкупъ; владѣлецъ за уступленную имъ землю получилъ 60,487 р. 20 к. выкупной суммы; размѣръ годового выкупного платежа 4 р 33 $^{3}/_{7}$ к. на человѣка.

озимой посѣвъ 7 р. 50 к., а подъ яровой 5 р. 50 к. за десятину; въ общей сложности пахотная земля даетъ 10°/₀, а луговая 5°/₀; усадьба-же отъ базара и мельницы приноситъ владѣльцу до 5000 р. Церковная земля также сдается въ аренду и даетъ ежегоднаго дохода до 200 р. Собственно крестьянское хозяйство идетъ по заведенному издавна порядку: пахотная земля разбита на три поля, которыя засѣваются — озимое рожью, яровое овсомъ, ячменемъ, горохомъ, гречихою, чечевицею, полбою и въ незначительномъ количествѣ льномъ, а паровая служитъ пастбищемъ, до времени уборки съ луговъ сѣна. Орудіями для полевой работы служатъ соха и борона, для кошенія травы коса, для жнитва серпъ. Лѣнь здѣшняго крестьянина, незамѣтно развивающаяся среди базарнаго разгулья и въ виду черноземнаго слѣда послѣ сохи, влечетъ за собой весьма плохой хозяйственный результатъ: большинство крестьянъ, неудобряя землю и необработывая ее, какъ слѣдуетъ, только первое полугодіе, по снятіи хлѣба, пропитывается собственнымъ, а остальное время хлѣбъ покупаетъ.

Народонаселеніе села Пожарокъ представляютъ слѣдующія цифры: духовныхъ лицъ 8 мужч. и 15 ж., крестьянъ-собственниковъ 837 м. и 898 ж., нижнихъ чиновъ 10 м. и 18 ж. Средняя годовая цифра дѣторожденій 80, браковъ 13, смертности 70. Жители особой религіозностію не отличаются, но и не старовѣрятъ; въ виду полиціи было только нѣсколько случаевъ уклоненія отъ вѣры въ расколъ, который, впрочемъ, здѣсь мѣстныхъ представителей не имѣетъ. Храмъ посѣщается только въ особенные праздники. Грамотниковъ въ селѣ Пожаркахъ, по отзывамъ мѣстнаго духовенства, болѣе чѣмъ на половину, но большинство знаетъ чтеніе и то преимущественно по славянски, только немногіе знаютъ гражданскую печать и письмо. Духовенство обучаетъ постоянно среднимъ числомъ, до 10 человѣкъ. Среди крестьянъ очень многіе если не говорятъ, то совершенно понимаютъ по татарски, чему, безъ сомнѣнія, способствуетъ ближайшее сосѣдство (полагаю, менѣе версты) съ татарскою деревнею Кочко-

Пожарки и постоянное общеніе съ татарами на мельницѣ и на базарѣ.

Главное занятіе жителей землепашество; за тѣмъ слѣдуетъ крашеніе пряжи въ кубовую краску, для чего нѣкоторые отправляются въ сосѣднія губерніи и уѣзды цѣлыми семьями. Весьма немногіе промышляютъ продажею на базарѣ и около мельницы квасу, огурцовъ, яблокъ и такъ называемыхъ *колобашекъ*—нѣчто въ родѣ загнутыхъ на одинъ бокъ пироговъ, которые пекутся изъ второго сорта и до того приправляются, ради вкуса, конопляныкъ масломъ, что съ примѣсью золы и пыли принимаютъ отвратительно грязно-зеленый оттѣнокъ. Полевое хозяйство, какъ преобладающій промыселъ, поселяетъ въ домохозяинѣ постоянную заботу увеличить число рабочихъ рукъ, поэтому браки заключаются тотчасъ по достиженіи тѣмъ и другимъ поломъ узаконенныхъ лѣтъ; случаи ходатайства предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи браковъ, даже нѣсколькими мѣсяцами ранѣе узаконеннаго возраста, весьма не рѣдки. Браки совершаются преимущественно между госпожинками и филипповками (съ половины августа по половину ноября) и между крещеньемъ и масляницею. Бракъ всегда основанъ на однихъ обоюдныхъ разсчетахъ и сердечное расположеніе здѣсь вовсе не имѣетъ мѣста; отъ начала переговоровъ, отъ перваго посягательства къ сватовству между семьями малознакомыми, до времени свадьбы, часто проходитъ только нѣсколько дней, потребныхъ на заготовку браги и кое-какого необходимаго платья. Большинство платитъ за невѣсту такъ называемую *кладку*, т. е. плату, сообразную своимъ средствамъ. Ночь предъ бракомъ проводится въ попойкѣ и пѣсняхъ. Свадьба вѣнчается утромъ; невѣста ѣдетъ въ церковь съ покрытымъ платкомъ лицомъ и стоитъ такъ во все время совершенія таинства, вѣроятно, скрываясь отъ порчи и дурного глаза. На особой подводѣ отправляется къ церкви и *коробья* съ невѣстинымъ приданымъ. Послѣ брака новобрачную въ церкви *бабятъ*, т. е. надѣваютъ ей на голову *волосникъ*, или кичку, и повязываютъ платкомъ, по принятому замужними женщинами обычаю; съ этой минуты волосы новобрачной тайна для посторонняго

мужского глаза. По возвращеніи домой подается обѣдъ, послѣ котораго молодые ложатся отдохнуть, а гости, преимущественно женщины, отправляются кататься по селенію, съ пѣснями; молодыхъ будятъ или по просту *поднимаютъ* дружки, и за тѣмъ начинается пиръ, разгулъ котораго доходитъ до пафоса, при сохраненіи молодою дѣвственности. Впрочемъ, случаи порочности не рѣдки и принимаются мужьями относительно-хладнокровно. Гости, пирующіе ночь послѣ брака, называются *горными*.

При увеличеніи семьи отъ браковъ и дѣторожденій, рядомъ съ успѣхомъ въ домашнемъ хозяйствѣ, зараждается и разладъ между членами, влекущій за собою семейный раздѣлъ, послѣдствіемъ котораго всегда бываетъ обѣдненіе.

Рѣзкихъ особенностей въ семейномъ быту пожарскихъ крестьянъ намъ не довелось замѣтить. Рожденіе на свѣтъ младенца производится въ банѣ, при помощи мѣстныхъ повитухъ. Имя нарекаетъ священникъ по своему выбору, крещеніе всегда производятъ въ церкви, не смотря на погоду. Оспопрививаніе крайне не успѣшно; впрочемъ, съ вѣроятностію можно сказать, что, при усердной заботѣ мѣстнаго земства, оно вскорѣ будетъ производиться неупустительно. Господствующія дѣтскія болѣзни: лѣтомъ поносъ, зимою простуда, весной и осенью корь и оспа, случаи золотухи весьма не рѣдки. На дѣтскія болѣзни мало обращается вниманія, а если иногда и лечитъ дитя какая нибудь знахарка, то не стѣсняется въ выборѣ снадобьевъ: намъ привелось, однажды, видѣть золотушнаго ребенка, голова котораго была обмазана густымъ растворомъ зеленаго купороса на сметанѣ. Взрослые часто страдаютъ лихорадками *(кумохою)*, горячками *(огневицей)* и сифилисомъ *(французскою скорбью)*. Развитію послѣдняго много способствуютъ базаръ съ его разгуломъ и отлучки на сторону, на заработки.

По умершемъ совершается поминка только въ день погребенія; но девятый день, полусорочины, сорочины, а тѣмъ болѣе годовщина—не справляются.

Мѣстный храмовой праздникъ, Николинъ день, преимущественно 6 декабря, проводится въ гуляньи и истребленіи браги и вина; продолжительность праздника обусловливается количествомъ заготовленнаго *пойла*.

Каждонедѣльный, по субботамъ, базаръ существуетъ въ селѣ Пожаркахъ съ незапамятнаго времени, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше. Сосѣдъ Пожарокъ—городъ Сергачъ уже нѣсколько разъ пытался оттягать его, заводилъ объ этомъ дѣла, представлялъ это на обсужденіе земства, но такъ какъ въ подкрѣпленіе своей претензіи не могъ представить никакихъ уважительныхъ данныхъ, кромѣ гадательной выгоды городу въ будущемъ и очевиднаго ущерба Пожаркамъ теперь-же, то хлопоты сторонниковъ Сергача, предпринятыя въ чистый подрывъ частной собственности, всегда и вездѣ охраняемой закономъ, остались безъ успѣха.

Базары бываютъ значительные лѣтомъ и зимой; главные предметы торговли: собственныя мѣстныя произведенія окрестныхъ жителей—хлѣбъ, ленъ, щепной товаръ, а для хозяйственнаго быта—скотъ, деготь, земледѣльческія орудія и проч. Самый большой съѣздъ на базаръ бываетъ два раза въ годъ: весной на 9 недѣлѣ послѣ пасхи,—это, по принятому въ народѣ названію, *ярмарка ярило*, и зимою, въ субботу на пестрой недѣлѣ—такъ называемый *широкій базаръ*. Тотъ и другой болѣе гулящие базары; на первый привозится преимущественно хлѣбъ и деготь, а на послѣдній—рыба. Средняя цифра торговаго сбора простирается до 10,000 р.

Заканчивая нашъ очеркъ села Пожарокъ, мы не можемъ отказать себѣ въ томъ, чтобы не сказать нѣсколькихъ словъ объ устроенной здѣсь недавно, на р. Пьянѣ, мукомольной мельницѣ, но считаемъ, впрочемъ, нужнымъ оговориться, что въ отзывѣ нашемъ, лишенномъ спеціальнаго взгляда, нельзя видѣть достаточной обрисовки этого замѣчательнаго заведенія.

Мельница построена въ 1866 году и стоитъ владѣльцу до 30,000 р; постройка ея и постановка выписаннаго изъ-за границы механизма производились подъ руководствомъ

спеціалистовъ-механиковъ. Въ теченіе сутокъ она перерабатываетъ въ муку 2400 пуд. и можетъ производить простой размолъ, пшеничную муку и пеклеванку. Она приноситъ дохода до 3000 р.; очевидно, что эта цифра не удовлетворяетъ той цѣли, для которой мельница строилась. Новость этого заведенія, предлагающаго разныя услуги помольцу, пугала и еще до сихъ поръ пугаетъ своею хитростію запьянскаго степняка. Кромѣ этаго, постигшіе, въ послѣдніе годы, нашу мѣстность неурожаи невольно оставили мельницу безъ дѣла. Вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ на нее будетъ обращено должное вниманіе, и она достигнетъ своей цѣли, чѣмъ и уничтожитъ составившееся объ ней въ окрестности понятіе, что, по своей цѣнности и затѣямъ, она построена будто-бы *ни къ селу, ни къ городу*.

А. С. Коробкинъ.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА СПАССКАГО

АРЗАМАССКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ
СЕЛА СПАССКАГО
АРЗАМАССКАГО УѢЗДА.

Село Спасское граничитъ къ востоку селомъ Великимъ Врагомъ, находящимся на разстояніи отъ Спасскаго въ 10 верстахъ; къ югу селомъ Силиномъ, въ 15 верстахъ; къ западу селомъ Керженкомъ, въ 7 верстахъ и къ сѣверу селомъ Алемаевомъ, въ 7 верстахъ.

Почва земли въ селѣ Спасскомъ и приходской деревнѣ Трянгушахъ, по большей части, песчаная, частію глинистая и частію каменистая; въ приходской-же деревнѣ Быковомъ Майданѣ почва земли почти вездѣ глиньстая. Мѣстоположеніе во всемъ нашемъ приходѣ, гористое и водомойнистое.

Рѣкъ, рѣчекъ и ключей въ нашей мѣстности нѣтъ, но имѣются пруды, которые поддерживаются родниками и удовлетворяютъ всѣмъ необходимымъ требованіямъ жителей; колодези хотя и имѣются, но ихъ очень немного.

Общее число жителей въ нашемъ приходѣ 1225 муж. пола и 1237 женскаго. По 10 ревизіи значилось мужескаго пола 1216, женскаго 1309. Слѣдовательно муж. пола нынѣ оказалось болѣе на 9 чел., а женскаго менѣе на 62 чел.

Въ селѣ Спасскомъ временно-обязанныхъ (баронессѣ М. Ф. Ровенъ) крестьянъ мужескаго пола 509, женскаго 508; военныхъ съ семействами, муж. пола 36, женск. 49; дворовыхъ людей муж. пола 15, женск. 8; мѣщанъ 1 муж. и 1 женск.; въ приходской деревнѣ Быковомъ Майданѣ, лежащей

на сѣверозападъ отъ Спасскаго, въ 5 верстахъ, дворянъ муж. пола 2 и женск. 2; военныхъ муж. пола 21, женск. 36; временно-обязанныхъ С. Д. Названовой крестьянъ муж. пола 315, женск. 295; въ деревнѣ Трянгушахъ, лежащей на западъ отъ Спасскаго, въ 3 верстахъ, временно-обязанныхъ С. Н. Кислинской крестьянъ муж. пола 240, женск. 240; военныхъ муж. пола 15, женск. 28; и въ деревнѣ Красномъ Выселкѣ, лежащей на югъ отъ Спасскаго, въ 2 верстахъ, крестьянъ-собственниковъ муж. пола 70 и женск. 68.

Жители почти исключительно занимаются хлѣбопашествомъ.

Физическое состояніе рабочаго класса среднее. Мѣстные жители, по большей части, роста малаго и худощавы. Въ мѣстности особенно преобладаетъ изъ болѣзней—тифъ. Нынѣ-же появилась еще горловая боль, отъ которой умираютъ преимущественно младенцы. Медицинскія средства имѣются въ деревнѣ Быковомъ Майданѣ и открыты въ недавнемъ времени земскою управою. Оспопрививаніе ведется.

Нравственное состояніе жителей довольно хорошее. Училищъ покуда не существуетъ, и если нѣкоторые мальчики обучались и обучаются, то собственно въ домахъ священнослужителей, безденежно. Матеріальныхъ средствъ на этотъ предметъ никакихъ не доставляется, и если съ 1861 года по сіе время были открыты училища, то помѣщались въ собственныхъ домахъ священнослужителей и содержались на ихъ собственный счетъ. Успѣховъ отъ учениковъ хорошихъ, исключая немногихъ, не было, да и нельзя ожидать, кажется, если обученіе положено будетъ на произволъ собственно учениковъ, потому что ученики довольствуются обученіемъ грамотности самопроизвольно: нѣкоторые изъ нихъ вмѣняютъ себѣ въ обязанность изучить букварь, читать по псалтыри или часослову и писать прописи,—и это все-таки хорошо, потому что подъ руководствомъ учащихъ они довольно хорошо выучивали наизусть молитвы, символъ вѣры и заповѣди Божіи, читали довольно хорошо священную исторію и ката-

хизисъ, изложенныя въ букварѣ, и хорошо читали по псалтири или часослову (потому хорошо, что въ псалтири печать крупнѣе), а то большая часть изъ учениковъ довольствуется только обученіемъ складывать слова, а потомъ оставляетъ школу, отзываясь разными предлогами: что имъ нужно плести лапти, прясть пряжу, няньчиться съ малыми ребятами и вообще помогать родителямъ, въ домашнихъ трудахъ; родители-же, ихъ отзываются тѣмъ, что имъ нужно платить оброкъ, и прочія подати, и обращаются такимъ образомъ къ пріобрѣтенію средствъ на подати.

Земля священно-церковно-служительсвая, въ количествѣ 33 десят., можетъ приносить прибыли примѣрно въ годъ 33 р. сер. Что-же касается до земель остальныхъ жителей, нужно сказать, что цѣлое тягло, которое составляетъ два человѣка, поступая въ арендное содержаніе, на годъ, съ полнымъ полевымъ надѣломъ, усадьбою и сѣннымъ покосомъ, какой только есть, даетъ доходу 8 р., тогда какъ съ крестьянина за нее спрашивается 19 р. оброку, помимо прочихъ расходовъ. Для опредѣленія цѣнности земли, возьмемъ одну десятину земли паровой, по общей сложности низшаго, средняго и высшаго сорта земли и выведемъ, что она можетъ принести прибыли и сколько стоитъ ее обработать, а отсюда само собою опредѣлится цѣнность земли. Такъ, напримѣръ, на десятину высѣваютъ ржи 2 четверти и прибыли можетъ принести самъ-3 (полагая, среднимъ числомъ, по общей сложности, низшаго, средняго и высшаго сорта земли, такъ какъ одна часть тягловой земли можетъ дать самъ-1½ и самъ-2, другая часть самъ-3, или самъ-4, и третья часть даже самъ-5, но чтобы уравновѣсить ее, мы полагаемъ самъ-3). Слѣдовательно одна десятина ржаной запашки даетъ пользы, въ урожайный годъ, 4 четверти. Эти 4 четверти, полагая по высшей цѣнѣ 4 р въ урожайный годъ, составятъ цѣнность 16 р. Обработать-же десятину, по мѣстнымъ цѣнамъ, стоитъ: вспахать 1 р., посѣять тоже 1 р., заборонить 50 к., сжать 3 р., свозить 2 р., обмолотить 3 р. Слѣдовательно 10 р. 50 к. стоитъ обработать одну десятину и привести хлѣбъ въ зерно, а прибыли это может дать 16 р., остается пользы 5 р. 50 к. Слѣдова-

тельно 5 р. 50 к. въ урожайный годъ даетъ пользы одна десятина ржаной запашки. Точно такимъ-же образомъ можно опредѣлить и цѣнность яровой земли. Возьмемъ по большей части сѣющійся у насъ яровой хлѣбъ—овес, и выведемъ, сколько можетъ принести прибыли одна десятина и что стоитъ ее обработать. На одну десятину высѣваютъ овса 4 четверти и прибыли можетъ принести самъ-3-же, (въ общей сложности низшаго, средняго и высшаго качества земли, какъ выше сказано о ржаной запашкѣ). Слѣдовательно одна десятина яровая даетъ прибыли 8 четвертей овса. Эти 8 четв. овса, полагая по высшей цѣнѣ, въ урожайный годъ, $1^1/_2$ р с., составятъ цѣнность 12 р. Обработать-же одну десятину яровой земли стоитъ: вспахать 1 р., посѣять тоже 1 р., заборонить 50 к., выполоть сорныя травы 1 р., сжать 3 р., свозить 2 р., обмолотить 3 р. Слѣдовательно обработать одну десятину яровой земли и привести хлѣбъ въ зерно будетъ стоить 11 р. 50 к. Вычтя 11 р. 50 к. изъ 12 р. всей прибыли, останется цѣнность десятины—1 р. 50 к. Слѣдовательно 1 р. 50 к. даетъ пользы одна десятина яровая въ урожайный годъ. Точно такимъ-же образомъ можно опредѣлить и цѣнность усадебной земли. Усадебной земли у крестьянъ на тягло имѣется по 7 саж. ширины и 80 длины. На это самое пространство земли высѣваютъ конопляннаго сѣмени 3 мѣры, которыя пользы могутъ дать всего само-5. Слѣдовательно полная прибыль, кромѣ сѣмянъ, составлять будетъ 12 мѣръ, да пеньки можетъ дать каждая мѣра 2 пуда. Полагая по 4 р. с. за четверть сѣмени, составится цѣнность 6 р. за 12 мѣръ, да за 6 пудовъ пеньки, полагая по 1 р. 70 к., составится цѣнность 10 р. 20 к. Слѣдовательно весь усадъ на тягло принесетъ прибыли 16 р. 20 к. Обработка-же его составитъ: вспахать и посѣять 50 к., выбрать требуется 4 работника, полагая по 20 к. на каждаго, составится цѣнность 80 к., обмолотить тоже требуется 4 работника, полагая по 20 к. на день, составится цѣнность тоже 80 к., помочить пеньку 60 к., на 2 работниковъ, обмять ее 6 работниковъ, полагая по 20 к. на каждаго въ день, будетъ стоить 1 р. 20 к., да удобрить усадъ навозомъ, полагая сто возовъ, по 10 к. за возъ навоза, составитъ

цѣнность 10 р. Слѣдовательно 13 р. 90 к. будетъ стоить обработать вышесказанное тягло усада. Вычтя 13 р. 90 к. изъ прибыли 16 р. 20 к. останется пользы 2 р. 30 к. Да по 1 возу на тягло достанется сѣна изъ вершинъ, находящихся въ пахотной землѣ. Возъ сѣна стоитъ у насъ 2 р. Полагая 1 р. за работу, останется пользы 1 р. Слѣдовательно полное тягло, составляющее двѣ души, съ своего надѣла земли, паровой 1 десятины и яровой 1-же десятины, такъ какъ удобной пахотной земли у нихъ обходится на тягло по 1 десятинѣ въ каждомъ полѣ, вышесказанной усадьбы и сѣнного покоса, находящагося въ вершинахъ того-же надѣла, въ урожайный годъ можетъ получить пользы всего *десять* р. *тридцать* к. с. За обработку-же цѣлаго тягла у насъ обыкновенно платятъ отъ 15 до 20 р. с. Помѣщикъ свою землю, оставшуюся сверхъ надѣла, отдаетъ въ деньги отъ 5 р. до 9 р. за шестидесятую десятину, смотря по удобренію и качеству земли низшаго, средняго и высшаго достоинства.

Домы прихожанъ расположены въ одинъ порядокъ—и въ Спасскомъ и въ приходскихъ деревняхъ. Причиною такого расположенія—самое мѣстоположеніе: все оно состоитъ изъ горъ и доловъ и въ два порядка окончательно негдѣ селиться, потому что на ровномъ мѣстоположеніи не имѣется воды, а потому и правильности въ постройкахъ быть не можетъ.

Земли свои крестьяне уравниваютъ и каждогодно дѣлятъ, а отъ того, между прочимъ, и пользы мало получаютъ, потому что перестали навозить ее.

Разныхъ повинностей, сходитъ примѣрно до 31 р. с. съ тягла, составляющаго 2 челов., именно: оброку 19 р. и 8 р. подушныхъ, не считая прочихъ сельскихъ и волостныхъ расходовъ.

Постоянный хорошій работникъ, въ круглый годъ, въ нашей мѣстности стоитъ 50 р., а работница, въ круглый-же годъ—25 р. Поденный работникъ, въ зимнее время, пѣшій—25 к., а работница—20 к.; въ лѣтнее-же время, въ дѣловую пору, пѣшій работникъ стоитъ 50 к., а работница—30 к.;

конный работникъ, въ зимнее время, стоитъ 40 к., въ лѣтнее время—80 к.

Обыкновенною пищею жителей бываютъ: ржаной хлѣбъ и щи, а у кого по-богаче—варится каша и горохъ; говядины-же и рыбы ѣдятъ мало, по неимѣнію средствъ. Отопленіе и освѣщеніе пріобрѣтаются своими трудами, а нѣкоторые изъ жителей, по нуждѣ, отопляются соломой и костригой отъ конопля. Освѣщеніе почти исключительно состоитъ изъ лучины разнаго лѣса. Принадлежность каждаго двора составляютъ: жилая изба, сѣни и хлѣвъ.

Магазинные амбары имѣются и запасный хлѣбъ есть. Ссуды и платежи изъ магазиновъ ведутся порядкомъ. Мірской капиталъ положенъ покойнымъ помѣщикомъ М. Ф. Безсоновымъ въ кредитное учрежденіе, на него и получаются каждогодно узаконенные проценты.

Система хозяйства у насъ ведется трехпольная. Сѣвъ разныхъ яровыхъ хлѣбовъ начинается съ 1 мая и продолжается до 15 іюня; а именно: горохъ сѣютъ съ 1 мая и заканчиваютъ 10 числомъ мая-же; овесъ сѣютъ съ 1 мая и заканчиваютъ 21 числомъ мая-же; потомъ съ 21 числа мая сѣютъ просо, что и продолжается до 25 мая; льны сѣютъ въ первыхъ числахъ іюня; гречиху сѣютъ въ среднихъ числахъ іюня; потомъ съ 15 іюня начинаютъ удабривать паровую землю, подъ озими, навозомъ и подпариваютъ ее, т. е. вспахиваютъ, и заканчиваютъ 1 числомъ іюля; съ 1-же іюля начинается сѣнокосъ и продолжается до 20 іюля; съ 20 іюля начинается жатва ржаного хлѣба и оканчивается въ первыхъ числахъ августа; потомъ съ августа мѣсяца начинается жатва ярового хлѣба и оканчивается въ первыхъ числахъ сентября; сѣвъ-же озимого хлѣба начинается съ 6 августа и продолжается весь мѣсяцъ.

Землю обыкновенно воздѣлываютъ у насъ сохами и боронами. Жнутъ серпами, гречиху косятъ косами, а молотятъ цѣпами.

Землю удабриваютъ у насъ, сколько возможно, навозомъ и болѣе ничѣмъ; удобренныхъ земель очень мало отъ скудости корма и соломы, получаемыхъ съ земли, а вслѣдствіе этаго отъ малаго разведенія скота у прихожанъ и мало количество навоза; да и самый песчаный, по большей части, грунтъ земли въ нашей мѣстности требуетъ для удобренія земли большого количества навоза, а потому и хорошо удобренныхъ земель въ нашей мѣстности много быть не можетъ.

Сѣмянъ разныхъ высѣваютъ у насъ на десятину: овса— 4 четв.; гороху—1 четв.; гречихи—2 четв; ржи—2 четв.; проса—1 мѣру.

Отдѣльныхъ отъ пахотной земли сѣнокосовъ у прихожанъ нѣтъ, кромѣ суходольныхъ вершинъ, находящихся въ пашенной землѣ, съ которыхъ снимается на тягло по 1 возу. Сѣно изъѣдаютъ у насъ, по большей части, овцы. Одинъ возъ сѣна стоитъ 2 р. с.

Пахотныхъ земель мало годныхъ, во всѣхъ трехъ поляхъ; на тягло у прихожанъ имѣется по 1 десятинѣ тридцатной въ каждомъ полѣ, а прочая, числящаяся въ надѣлѣ, какъ неудобная, ничѣмъ не засѣвается и ничего съ нея не получается. Неудобренныя земли въ нашей мѣстности съ ржаныхъ запашекъ, приблизительно, приносятъ доходу самъ-2 или самъ-$1^1/_2$, а удобренныя земли приносятъ самъ-3 и самъ-4; на неудобренныхъ земляхъ яровыхъ хлѣбовъ, напр. овесъ, даетъ доходу самъ-2 или самъ-3, а на удобренныхъ земляхъ получается доходу самъ-4 и даже самъ-5, отъ чего прихожане, когда дѣлятъ землю по тягламъ, для уравненія, дѣлятъ ее на четыре разряда. Соломы можно снять съ неудобренной десятины 2 воза, а съ удобренной можно снять 6 возовъ. Доходу можетъ дать земля—цѣлое тягло съ усадомъ, если опускать изъ виду труды земледѣльца, до 45 р., какъ выше замѣчено. Если-же труды земледѣльца вычитать, то пользы чистой останется десять р. тридцать коп. Къ этому нужно присовокупить количество собираемой соломы. Полагая 6 возовъ съ

лучшей десятины и 2 воза съ худшей, составится 8 возовъ. 8 возовъ соломы, полагая по 35 к. за возъ, составятъ цѣнность 2 р. 80 к. Слѣдовательно чистой прибыли можно получить всего, примѣрно, до 13 р. 10 к.—Излишковъ въ урожаяхъ хлѣбныхъ никогда не бываетъ: хлѣба недостаетъ по большей части, для мѣстнаго годового продовольствія. Цѣна ржаного хлѣба въ урожай у насъ 4 р четв., овесъ 1½ р. четв., гречиха за четв. 2 р. 30 к, горохъ за четв. 4 р.

Первое мѣсто въ огородахъ занимается у насъ господствующимъ растеніемъ—коноплемъ, который употребляется жителями, какъ для своего продовольствія, такъ и на продажу. Второстепенными растеніями бываютъ: картофель, капуста, огурцы, рѣдька, свекла, которыя, по неудобству песчаной земли къ плодородію этихъ растеній, исключительно употребляются только для себя, а продажи ихъ не бываетъ. Каждое тягло на 7 саж. ширины и 80 длины у насъ высѣваетъ сѣмени 3 мѣры; одна мѣра конопляного сѣмени въ средній урожай дастъ сама-5; пеньки одна мѣра даетъ 2 пуда. Сѣмя продаютъ у насъ на базарахъ. Нынѣшняя цѣна сѣмени 4 р. за четверть, а пенька, самая лучшая, по нынѣшней цѣнѣ, 1 р. 70 к. за пудъ. Садоводства нѣтъ.

Пчеловодство въ нашей мѣстности прежде было въ лучшемъ положеніи, когда жители находились въ крѣпостной зависимости, потому, что пчельники ихъ устроиваемы были въ лѣсахъ помѣщичьихъ; нынѣ-же пчеловодство стало упадать потому, что помѣщики въ дачахъ своихъ лѣсовъ пчельниковъ имѣть не позволяютъ, а отъ того крестьяне, по необходимости, должны свои пчельники поставлять на какое нибудь невыгодное для пчелъ мѣсто. Впрочемъ, значительныхъ пчельниковъ у насъ не имѣется, а потому и доходъ отъ меду и воска опредѣлить не можемъ.

Возможность и невозможность увеличенія крестьянскихъ угодій изъ подъ лѣсныхъ площадей, зависитъ отъ воли самихъ помѣщиковъ, у которыхъ много находится пространства подъ ними. Лѣсъ растетъ красный: сосна, ель, а изъ чернолѣсья растутъ: дубъ, осина, липа, ясенникъ, кленъ и береза.

Лѣсу у крестьянъ нѣтъ. Отопляются-же они и освѣщаются или чрезъ покупку лѣса, или чрезъ заработку у землевладѣльцевъ-помѣщиковъ. Десятина строевого краснаго лѣса покупается у насъ по 150 р. с., а дровяной выбирается изъ остатковъ его; сосна, на корню, 8 вершковъ, стоитъ 1½ р. с., семи вершк. 1 р. 20 к., шести вершк. 90 к., пяти вершк. 60 к., четырехъ вершк. 40 к., трехъ вершковъ или слега 15 к. Сажень дровъ трехполѣнныхъ квадратныхъ стоитъ 3 р. с. Лѣсу довольно, но только весь онъ помѣщичій, а не крестьянскій.

Особенно значительной породы лошадей у крестьянъ не имѣется. Почти на каждое тягло лошадей и коровъ приходится по одной. Цѣна самой лучшей лошади отъ 20 до 30 р. Цѣна-же лучшей коровы отъ 10 до 15 р. Изъ мелкаго скота водятъ у насъ, въ маломъ количествѣ, овецъ и свиней, для своего продовольствія.

Фабрикъ и заводовъ, собственно у крестьянъ, нѣтъ. Есть винокуренный заводъ у баронессы Розенъ, но винокуреніе на немъ производится не каждогодно. У крестьянъ имѣются вѣтряныя мельницы, которыхъ во всемъ приходѣ насчитывается до 20.

Есть у насъ въ приходѣ довольно большое число промышленниковъ—пильщиковъ, которые занимаются пилкою всякаго лѣса. Пильщикъ въ день можетъ заработать отъ 15 до 25 к. Эта работа производится у насъ, по большей части, въ зимнее время. Въ деревнѣ Быковомъ Майданѣ нѣкоторые изъ прихожанъ занимаются обработкою саней и колесъ. Санникъ и колесникъ могутъ заработать въ сутки отъ 20 до 30 к. с. А въ деревнѣ Трянгушахъ многіе занимаются рубкою срубовъ, пилкою всякаго рода лѣса и обдѣлкою колодъ для скота, и обдѣлкою колымагъ. Всѣ таковые работники могутъ заработать въ сутки отъ 20 до 30 коп. сер.

Священникъ Ф. Ястребцевъ.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА НЕХОРОШЕВА

ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА НЕХОРОШЕВА

ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

Село Нехорошево до 1861 года было приходскою къ селу Большому Маресеву деревнею. Въ январѣ 1861 года въ ней освящена церковь, и въ концѣ 1862 года поставленъ причтъ церковный. Изъ мѣстныхъ преданій и изъ приходо-расходныхъ записей, хранящихся въ одномъ домѣ, видно, что деревня Нехорошево, до учрежденія монастырскихъ штатовъ, состояла за макарьевскимъ, что на Желтыхъ Водахъ, монастыремъ; а послѣ учрежденія штатовъ, жители ея назывались крестьянами экономическаго вѣдомства. Изъ неясныхъ преданій слышно, что нехорошевцы прежде и жили за Волгою, и кажется—изъ деревни Валковъ, макарьевскаго уѣзда, вывезены на настоящее мѣсто лѣтъ за 200. Происхожденіе ихъ изъ Заволжья доселѣ слышится въ говорѣ, отличающемъ ихъ отъ коренныхъ нагорныхъ жителей: «ходилъ въ кузницу съ сошникамъ.... идти замѣсить лошадьми.... дать овцами сѣнца.» Впрочемъ только въ подобныхъ выраженіяхъ и есть сходство нехорошевцевъ съ заволжцами.

Объ особенныхъ событіяхъ въ селеніи, положительно достовѣрныхъ, не извѣстно. Разсказываютъ, что лѣтъ за 70 у жителей деревни Нехорошева каждую весну бывали сраженія съ сосѣднею мордвою села Пичингушъ—изъ за земли. Сражались кольями, стрѣляли изъ лучка каменьемъ, и побоище рѣдко обходилось безъ смертоубійства. Каждый годъ пограничная межа то отходила отъ Нехорошева версты на двѣ,

вслучаѣ успѣха битвы, то приближалась къ самымъ загумкамъ малолюднаго селенія, доколѣ посланные въ Петербургъ нехорошевскимъ міромъ ходоки, прожившіе тамъ лѣтъ 10 и истратившіе нѣсколько тысячъ рублей, не принесли плана на землю, по которому душевой надѣлъ ихъ значительно увеличился. Лѣтъ 40 назадъ десять семей выселились изъ Нехорошева въ саратовскую губернію, на свободную землю.

Около Нехорошева прежде было множество лѣсовъ, но они расчищены подъ пашню. Въ лѣсахъ водилось множество волковъ и разбойниковъ. На 25 послѣднихъ годахъ было 3 пожара: одинъ «отъ воли божіей» какъ у насъ говорятъ, т. е. отъ молніи, другой отъ неосторожности, послѣдній—отъ неизвѣстной причины.

Село Нехорошево стоитъ на небольшомъ отлогомъ возвышеніи надъ долиною рѣчки Пекшати, которая здѣсь беретъ начало. Окрестная мѣстность голнобразная, мало возвышенная. Горъ, можно сказать, вовсе нѣтъ. Изволокъ саж. въ 400 (не въ здѣшнихъ и то дачахъ) называется большою горою—горою государевою; оврагъ сажени въ 3—4 глубиною страшнымъ врагомъ: «у насъ тутъ есть такіе враги, что—ужасъ!» разсказываетъ кто нибудь съ нарочно-явно выражаемымъ преувеличеніемъ: «избы въ двѣ».

Почва по большей части—черноземъ—выпашь, сыпучая, которая не выноситъ и двухънедѣльной засухи и отъ вѣтра поднимается тонкой пылью не только съ дорогъ, но и съ полей. Составныя части ея—немного песокъ, прочее какой-то илъ, должно быть лѣсной перегной. Подпочва мѣстами глинистая, мѣстами песчаная.

Въ водѣ живой недостатокъ. Рѣчка Пекшать течетъ только въ водополье и при сильныхъ дождяхъ. Впрочемъ, ниже селенія въ ложбинахъ остается вода все лѣто, а выше пересыхаетъ до капли. Есть въ полуторѣ верстѣ отъ села колодезь, изъ котораго едва замѣтно струится вода, и въ 20 саженяхъ теряется: за то этотъ источникъ называется ключомъ *гремячимъ*. Въ поляхъ по лощинкамъ вырыты колодези

для работающихъ лѣтомъ, каковыхъ во всей дачѣ до 6; въ селеніи десятка три колодезей, очень неглубокихъ, такъ что черпаютъ воду посредствомъ крюка ведромъ. Вода вкуса нехорошаго, кромѣ 3—4 колодезей, тяжелая, какъ-бы болотная. Въ долинахъ р. Пекшати есть болото саженъ 10 въ поперечникѣ—круглое, образовавшееся отъ провала, и другое, близъ села, хотя не въ здѣшней, а сосѣдней дачѣ. Вообще мѣстность сверху кажется очень сухою, но гдѣ ни начнутъ копать, добываютъ воду сажени на 1½—2, много три, и это еще глубоко, вообще-же трудно найдти въ селѣ мѣсто, чтобъ вырыть погребъ поглубже, наприм. въ сажень: вода одолѣетъ. У пишущаго эти строки нѣтъ въ домѣ подполья, хотя домъ стоитъ на самомъ возвышенномъ, сравнительно, мѣстѣ: строившіе домъ порылись на аршинъ глубины и бросили,—грязь пошла. Кромѣ колодезей, другихъ вырытыхъ водохранилищъ нѣтъ; былъ вырытъ прудъ саженъ въ 30 длины и 16 ширины, но его затащило иломъ; нужно-бы заставить вычистить, да стало-быть заставить то не кому; такъ и брошенъ. Замѣчательно, что въ водополье здѣсь не бываетъ большого разлитія водъ—отъ большого наклоненія долинъ: вода скоро сбываетъ, изрывши долину до безобразія. Отъ того и луга плохи, вообще сухи, а въ узкихъ стрѣлицахъ заилены, когда лѣто обильно дождями. Климатъ вообще сухой отъ недостатка по близости лѣсу, а въ селеніи—садовъ; въ жаркое время душно, а завернетъ сѣверный вѣтеръ,—хоть шубу надѣвай среди лѣта. Мѣстность совершенно открытая для разгула вѣтровъ.

Рожь вызрѣваетъ около 8—25 іюля. Овесъ, полбу сѣютъ 1—9 мая, поспѣваетъ между 7 и 15 августа; льны и проса сѣютъ около 20—27 мая, поспѣваютъ около 10—20 августа; гречу сѣютъ съ 12 іюня, вызрѣваетъ съ прочими яровыми хлѣбами. Пшеницы, гороху почти вовсе не сѣютъ: плохо родятся и дурного качества. Вообще всѣ хлѣба не отличаются бѣлизною, даже черный хлѣбъ, ржаной хлѣбъ очень ужъ черенъ, и зерно легче, чѣмъ на почвахъ суглинистыхъ. Озимые хлѣба не рѣдко подъѣдаетъ на всходахъ червь; отъ того-же бываетъ часто, и въ изобиліи, такъ называемая спо-

рынья. Яровые изрѣдка терпятъ отъ мѣдвяной росы (ржа). Причины частаго зарожденія червя, конечно скрываются въ почвѣ, причины второй — въ воздухѣ и низменности положенія.

Общее число жителей 687 (въ томъ-же числѣ духовенства 18) обоихъ половъ. Въ послѣднія 5 лѣтъ убыло ихъ на 55 человѣкъ Всѣ нехорошевцы чисто-русскіе, за исключеніемъ одной семьи цыганъ, которые здѣсь приписаны, но давно не живутъ въ Нехорошевѣ, — и исключительно земледѣльцы, если не считать 4 домовъ, занимающихся въ свободное отъ полевыхъ работъ время торговлею щепнымъ товаромъ на окрестныхъ базарахъ. Всѣ они, кромѣ отставныхъ солдатъ, называются государственными крестьянами (прежде назывались экономическими), подвѣдомственными до послѣдняго года палатѣ государственныхъ имуществъ, или какъ сами крестьяне зовутъ — «неимущей палатѣ».

Физическое состояніе рабочаго класса не самое хорошее. Народъ малорослый и тщедушный, за малымъ исключеніемъ, которое и относится болѣе къ отживающему поколѣнію стариковъ, довольно крупныхъ и сильныхъ. Мѣстная болѣзнь — простудная и часто гнилая лихорадка — много захватываетъ людей, и иногда забиваетъ до смерти. Лечиться жители не любятъ. Оспопрививаніе идетъ успѣшно. Еще встрѣчается здѣсь странная болѣзнь, какая-то костоломная. Начинается у человѣка ломота въ оконечностяхъ, руки и ноги корчитъ; чрезъ нѣсколько недѣль заболѣвшій перестаетъ ходить, потомъ и владѣть руками плохо начинаетъ; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ принимаются мозжать всѣ кости; больной слегъ, и чрезъ годъ иногда чрезъ два отъ начала болѣзни умираетъ крайне изможденный или-же и скрюченный.

Нравственное состояніе населенія вообще хорошо. Пьянства почти нѣтъ; погуляетъ народъ умѣренно на свадьбѣ, въ храмовой праздникъ, на масляницѣ дни два, съ пѣснями на улицѣ, съ веселымъ, но не шумнымъ разговоромъ въ избахъ и только; буйства не

слыхать въ самый разгулъ праздника: рѣдко иной выпьетъ на базарѣ со знакомымъ сосѣдняго селенія. Питейнаго въ селѣ не открыто, сколько ни соблазняли міръ, даже обѣщаніемъ пожертвованій на церковь, не совсѣмъ отстроенную, чтобъ допустили въ селѣ открыть продажу питей: нехорошевцы отказали наотрѣзъ. Воровства давно въ селѣ не слышно. Случалось, правда, что изъ погреба у кого-либо (погреба не на дворахъ, а среди улицы, или на задворкахъ) пропадетъ что-либо изъ съѣстного; но и эти случаи послѣ объяснялись прикочеваніемъ къ селу цыганъ, которые иногда останавливаются въ здѣшнихъ лугахъ или сосѣднемъ лѣсу. И вообще живутъ нехорошевцы слишкомъ просто: бѣлье въ зимнія ночи виситъ на плетнѣ, амбары большею частію и въ ночь не запираются, и—ничего.... Религіозное состояніе удовлетворительно; есть правда холодные къ вѣрѣ, за то многіе очень, очень религіозны; раскольниковъ нѣтъ, завелись-было, да ушли вонъ. Суевѣріе пропадаетъ; еще бабы вѣрятъ въ колдовство, указываютъ на испорченныхъ—не чѣмъ-то, а кѣмъ-то; но сила религіи поколебала и эту вѣру; приводится изрѣдка слышать о домовыхъ, но говорятъ о домовомъ не какъ о существѣ личномъ, а какъ о чемъ-то отвлеченномъ, и безъ ужаса; такъ и видно, что самъ-то разсказчикъ не вѣритъ тому, что наслѣдовалъ отъ предковъ. О лѣшихъ, водяникахъ и вѣдьмахъ и рѣчи не можетъ быть: водиться имъ негдѣ.

Училища малочисленный и бѣдный приходъ еще не открылъ. Желающіе всегда могутъ учиться у церковнаго причта безмездно. Грамотныхъ въ селѣ мужескаго пола 30, женскаго 7 человѣкъ.

Земля у крестьянъ раздѣлена, по числу душъ, которыхъ, по послѣдней ревизіи, считается 286. Кто не хочетъ владѣть лишнею, по ревизіи, противъ наличнаго состава, душею (такъ и выражаются: Филиппъ Горячевъ послѣднюю душу отдалъ, или продалъ; Лаврентьевы у Буды взяли душу), тотъ вмѣстѣ съ повинностями можетъ отдать ее сильному мужику, у котораго послѣ ревизіи земля увеличилась.

Чрезполосности дачъ между окрестными селеніями нѣтъ; за то у самихъ жителей Нехорошева между собою страшная чрезполосность, по неодинаковости качества земли. Крестьянинъ, имѣющій земельнаго надѣла на 2—3 души, считаетъ у себя въ одномъ полѣ отъ 8 до 12 загоновъ (и все-то количество на душу съ небольшимъ десятина въ полѣ) въ разныхъ мѣстахъ, такъ что въ одинъ день пашущій на одной лошади долженъ перебираться съ одного мѣста на другое иногда раза три. Луга также разбиваютъ на мелкіе клочечки, и каждая семья для уборки сѣна переходитъ разъ семь съ мѣста на мѣсто. Здѣсь, какъ и въ полѣ, раздробленіе угодьевъ на мелкіе паи происходитъ, кажется, не столько отъ чрезмѣрной разнокачественности ихъ, какъ отъ неумѣнья мѣрять.

Землю не продаютъ, и на сторонѣ не покупаютъ.

Наемная цѣна неодинакова, не только по качеству самой земли, но и потому, подъ какое поле нанимается,— подъ озимое вдвое дороже, чѣмъ подъ яровое, потому что здѣсь въ яровомъ родятся только хлѣба малоцѣнные: овесъ, полба, чечевица.... Сѣнокосныя, усадебныя и загуменныя земли въ наймы не отдаются. За землю запольную платятъ отъ 4 до 6 р. за десятину—подъ озимое, и отъ 1 р. 80 к. до 3 р. подъ яровое. Землю нанимаютъ охотно, потому что у здѣшнихъ жителей средства къ жизни только и получаются отъ одного земледѣлія; но на чужомъ полѣ не въ своей дачѣ хотя и нанимаютъ, но считаютъ неудобствомъ то, что сжатое будто-бы необходимо въ тотъ-же день свезти домой.

Пожаръ въ десять послѣднихъ лѣтъ былъ одинъ отъ неосторожности, сгорѣло несовсѣмъ три крестьянскихъ домика—на 150 р. На случай пожара имѣется пожарный сарай, въ которомъ хранится 1 труба, 1 багоръ и 2 бочки съ водой, и каждые сутки жители оставляютъ дома наготовѣ 3 лошади. Эти мѣры приносятъ ощутительную пользу. Пожаръ, бывшій лѣтъ за 13, когда еще не было пожарныхъ инструментовъ, истребилъ селеніе до половины; а нынѣшнимъ лѣтомъ, при обстоятельствахъ не лучшихъ тогдашняго, не да-

ли сгорѣть вовсе и тремъ домамъ. Существуетъ взаимное обязательное страхованіе строеній. Крестьянскій домъ съ дворомъ оцѣненъ отъ 40 до 150 р. Страховой преміи платится, пока, по 1 копейкѣ съ рубля оцѣночнаго.

Крестьяне, подвѣдомственные министерству государств. имуществъ управляются волостнымъ правленіемъ, надъ которымъ начальствуетъ мировой посредникъ. Дѣла о сельскихъ частныхъ нуждахъ рѣшаются мірскимъ сходомъ. Для распоряженія и для сбора податей въ селеніи выбираются каждогодно: сельскій староста и сотскій съ десятскими. Свойства мірскихъ сходовъ извѣстны: у кого больше родни въ селѣ, да кто наглѣе кричитъ, тотъ и силенъ въ міру, тѣхъ и подводами чрезъ рядъ не одолѣютъ, если и спрокавитъ что легонько,—съ рукъ сойдетъ; а у кого ни того, ни другого нѣтъ, того пожалуй и въ военную службу отдадутъ до наступленія очереди. Все это почти по старому ведется, не много впрочемъ лучше: сельскіе старосты, напримѣръ, нынѣ не-властные господа, какъ бывало; мѣстные старики могутъ ихъ и пожурить за непорядокъ; спивать не прытко и нынѣ имъ доводится съ денежнаго мужика, чтобъ обойдти разъ-другой подводой, да при сборѣ податей бѣдного медленного плательщика потаскать за волосы, или подогомъ огрѣть, по какой нибудь старой досадѣ, и только.

Было уже сказано, что земли дѣлятся по числу ревизскихъ душъ, и только малая часть унавоженныхъ земель не передѣливается отъ ревизіи до ревизіи, а прочее каждую весну передѣляютъ. Обработываютъ и пользуются землею сами. Случается, что домъ или два, за годъ, сдаютъ *свою душу*, т. е. землю и повинности за нее, а сами (это безлошадные) отправляются *на Низъ*, т. е. въ саратовскую или самарскую губерніи, на заработки и для прокормленія.

Повинности, лежащія на крестьянахъ, суть: дорожная для исправленія почтовыхъ трактовъ, этапная и подводная, лѣсная для храненія лѣсовъ казенныхъ и своего, мостовая для постройки и поправленія мостовъ, въ своей дачѣ и на боль-

шихъ дорогахъ. Кромѣ государственныхъ податей, которыхъ сходитъ съ каждаго человѣка до 8 р., еще сойдетъ болѣе рубля съ человѣка мірскихъ сборовъ.

Работниковъ и работницъ здѣсь не имѣютъ обычая нанимать. Есть, впрочемъ, рѣдкіе опыты. Одинъ зажиточный и одинокій крестьянинъ нанимаетъ мальчика 17 лѣтъ и платитъ ему 20 р. въ годъ. Жней тоже рѣдко нанимаютъ—копеекъ по 20 въ день. Если у кого случится срочная работа, обыкновенно созываютъ помочь: шабры и сродники работаютъ до полудня, а потомъ обѣдаютъ у пригласившаго на помочь, съ виномъ и брагой, и къ вечеру расходятся.

Содержаніе крестьянскаго семейства различно, по состоянію. Впрочемъ, большой разницы въ содержаніи у крестьянъ не бываетъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни богатыхъ, ни крайне бѣдныхъ. Бѣденъ тотъ, у кого не станетъ до нови недѣли на 3—4 хлѣба, богатый у кого отъ года или отъ двухъ останется копна хлѣба, или стоитъ на гумнѣ по копнѣ на человѣка. Денежныхъ мужиковъ совсѣмъ нѣтъ: случалось не разъ видѣть, что такъ называемый богатый мужикъ, у котораго на загумкахъ 5—6 копенъ хлѣба, занимаетъ у другого, у котораго случайно остались деньги, рублей 5 въ подати. Пища крестьянъ состоитъ изъ щей, рѣдко съ мясомъ: ни одного дома нѣтъ въ селеніи, въ которомъ-бы круглый годъ, кромѣ постовъ, ѣли мясо; есть и такіе, въ которыхъ круглый годъ не видятъ куска мясного; большая-же часть жителей ѣстъ мясные щи: на святкахъ дни три, въ пасхальную недѣлю, въ храмовой праздникъ дни 2—3, не многіе еще въ заговѣнье предъ постомъ и въ розговѣнье. Каша своя—просяная и гречневая, масло свое, большей частію и въ скоромные дни конопляное, и за тѣмъ огородные овощи, не купленные—огурцы, капуста, картофель (его мало садятъ) и только. Рыбы своей нѣтъ, покупаютъ только въ масляницѣ дни на три—большею частію соленаго судака и вяленыхъ лещей. Отопляются почти круглый годъ соломою, дровъ мало. Посуда въ домахъ, кромѣ горшковъ простой глины, все дере-

ванная недорогая; не у всякаго есть хотя-бы одинъ чугунъ. Сельскохозяйственныя орудія простыя: соха обыкновенная, борона—впрочемъ улучшенная, съ желѣзными зубьями, коса, серпъ, топоръ копеекъ въ 30—40, вилы деревянныя и желѣзныя, цѣпы деревянные; во всемъ селѣ нѣтъ ни одной лопаты съ желѣзной оковкой, нѣтъ ни одной мотыги; телѣга неуклюжая, рѣшетчатая, сани розвальни, необшитыя лубками; сбруя на лошадяхъ большею частію мочальная или пеньковая, шлея ременная есть не у всякаго.

Одѣваются, какъ мужчины, такъ и женщины, довольно бѣдно, но опрятно. У каждаго мужика молодого и стараго есть полушубокъ изъ дубленыхъ овчинъ, кафтанъ домашняго сукна (короткій съ борами) и почти у каждаго и каждой пониточный, тонко спряденый и хорошо зачерненный полукафтанъ; въ каждой семьѣ есть чапанъ для дороги и тулупъ нагольный, у каждаго рукавицы овчинныя, голицы изъ гладкой кожи, шапка мерлушчатая, шляпа—у молодыхъ поярковая, у пожилыхъ коровьей шерсти Рубаха и порты у старыхъ синей пестряди, посконная, у молодыхъ льняная, затканая красной бумажной пряжей. У каждой молодой женщины и незамужней, даже изъ бѣднаго дома, есть для праздниковъ сарафаны китайчатый и кумачный—перѣдко изъ французскаго кумача—«беренеку»; фартуки, рукава у рубахъ и платки ситцевые въ будни, а для большихъ праздниковъ платки шелковые-левантиновые и тафтяные, у нѣкоторыхъ расшитые (не густо) золотомъ и серебромъ; есть у немногихъ и шали шерстяныя, недорогія. Обувь—лапти для буденъ, и сапоги и коты для праздниковъ. Нарядъ женскій и дѣвичій отличается только головнымъ уборомъ. Дѣвушки повязываются платкомъ просто концами подъ шеи; у замужнихъ женщинъ въ новойникъ спереди вшивается палка въ $^1/_2$ дюйма толщиною и вершковъ въ 5 длиною, и потомъ голова накрывается платкомъ, который завязывается концами назади. Вообще нужно сказать о нехорошевцахъ, которымъ деньга достается только потовымъ земледѣльческимъ трудомъ, что они не любятъ покупать лишнее, ни для стола, ни для одежды, а стараются до-

вольствоваться, чѣмъ только можно, своимъ; и потому содержаніе семейства отъ 5 до 7 человѣкъ не потребуетъ болѣе 150 р., съ ремонтомъ на домъ и дворъ.

Хлѣбные общественные магазины до послѣдняго времени были въ Нехорошевѣ полны хлѣба и яроваго и ржаного. Капиталовъ запасныхъ въ селѣ нѣтъ, развѣ что придется на долю селенія въ общемъ губернскомъ или уѣздномъ продовольственномъ капиталѣ. Займовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ никто не дѣлаетъ.

Недоимокъ за нехорошевцами не было: это самые аккуратные плательщики податей въ цѣлой волости. За послѣдніе только три года оставалось немного мірскихъ сборовъ; потому что народъ обѣднялъ отъ градобитія въ 1866 году и преимущественно отъ скуднаго урожая 1867 года.

Система земледѣлія трехпольная. Земледѣліе въ незавидномъ состояніи—болѣе всего отъ недостатка удобренія, причиною чему частые передѣлы земли.

Земледѣльческія орудія все старинныя: сохи, вилы, грабли, бороны, цѣпы, лопаты и только. Улучшеній нѣтъ; только бороны лѣтъ 20 назадъ стали снабжать желѣзными зубьями, безъ нихъ сорныя травы въ здѣшней мѣстности одолѣвали-бы; земля такого рода, что только сорныя травы и родятся на ней всегда обильно.

Обработка земли подъ озимое начинается въ іюнѣ. Съ начала мѣсяца возятъ наземъ въ поле изъ кучъ, наваленныхъ въ селѣ и около, куда чистоплотные и мало-толковые нехорошевцы валятъ его весной и даже зимой. Удобряютъ навозомъ одни и тѣже полосы—*навозники*, которые часто не передѣливаются, прочія никогда удобренія не видятъ. Въ половинѣ іюня *паръ парятъ*, т. е. разбиваютъ по полосѣ свезенный въ малыя кучки навозъ и запахиваютъ, а дней чрезъ 7 еще забораниваютъ. Числа 7 августа снова перепахиваютъ озимое поле и, засѣвая, забораниваютъ. Яровое поле пахать начинаютъ, какъ только земля послѣ весенняго водо-

полья достаточно *прочахнетъ*. Иногда сѣютъ овесъ и полбу по цѣлинѣ, т. е. не взметавши предварительно землю, а просто—посѣявъ на непаханное пашугъ, и заборанивають. Подъ ленъ и просо землю обработываютъ тщательно—перепахиваютъ раза два, пашутъ поглубже, и заборанивають помельче; чрезъ 3 дня послѣ посѣва, до всходовъ, еще слегка переборанивають въ предупрежденіе всхода сорной травы.

Жнутъ, какъ озимое, такъ и яровое, серпами; косы при уборкѣ полей употребляютъ только для снятія гороха, чечевицы и гречи. Молотятъ цѣпами и обыкновенно понемногу: рожь берегутъ въ копнахъ на гумнѣ, въ амбарахъ-же не запасаютъ зерна болѣе, какъ развѣ на мѣсяцъ; яровое-же почти все перемолачиваютъ осенью *сыромолотомъ*.

Удобреніе полей, какъ замѣчено выше, недостаточное. Оно ограничивается одною соломою, постилаемою въ хлѣвахъ; а соломы-то идетъ на подстилку скоту едва половина всего собираемаго количества ржаной соломы, другая-же половина сжигается для отопленія домовъ и овиновъ, и значительное количество ея идетъ на покрышу строеній. Но главная невыгода еще состоитъ не столько въ недостаточности вещества удобрительнаго, сколько въ худомъ количествѣ навоза: соломѣ не даютъ долго быть на дворѣ, чтобъ скотъ настоялъ ее, а свозятъ подстилку чрезъ 3—4 дня на улицу или на задворки, а потомъ ужъ весной изъ этихъ кучъ въ поля. Пересохшая солома только еще больше разрыхлитъ и безъ того рыхлую почву; отъ того ее скоро пронимаетъ засуха и вѣтеръ разметаетъ.

О количествѣ воздѣлываемыхъ земель сами крестьяне до точности не знаютъ,—кажется около 1¼ десят. на человѣка въ каждомъ полѣ; удобренныхъ-же земель едва ⅕ всего поля. Великое зло—частые передѣлы полей! Какъ ни мало запасается на дворахъ навоза, но часть его еще остается на задворкахъ. Къ навозникамъ не прибавитъ никто борозды изъ запольной земли, опасаясь, что чрезъ годъ удобренная земля достанется сосѣду и трудъ пропадетъ даромъ.

Озимое поле все, т. е. $1/3$ всей пахотной земли засѣвается рожью. Въ яровомъ царять овсы, которые занимаютъ около $7/10$ всего поля, $1/10$ засѣвается полбою, $1/10$ гречею и льномъ, $1/20$ горохомъ и чечевицею и $1/20$ просомъ. Усады засѣваютъ исключительно коноплею. Время посѣвовъ и созрѣванія каждаго хлѣба означено выше.

Ржи высѣвается на десятину (въ 2400 саж.) полторы четверти, столько же полбы и дикуши, овса 3 четв., чечевицы, гороху и льну 6 четвериковъ, конопли 9 четвериковъ проса $1^1/4$ четверикъ.

Сѣнокосы здѣсь лощинистые, суходольные и частію болотистые. Сѣно доброе, кромѣ небольшого количества болотной травы и метлики, мелкое съ цвѣткомъ. Сѣна на челов. въ средній урожай накашивается по 3 лѣтнихъ воза—около 36 пудовъ. Сѣнокосныя земли къ пахотнымъ относятся примѣрно какъ 2: 9; къ крупному скоту по тѣлегѣ на лошадь(около 12—15 пуд), да по тѣлегѣ на корову, остальное около 138 тѣлегъ (по 12 пудовъ) т. е. около трети всего количества овцамъ. Коровамъ почти вовсе не даютъ сѣна, за недостаткомъ его для лошадей и овецъ. Сѣно не продается и не покупается нехорошевскими крестьянами. На сосѣднемъ базарѣ зимній возъ стоитъ отъ 1 р. 15 к. до 2 р.

Урожай и доходъ отъ земли очень измѣнчивъ. Если въ лѣто случится недостатокъ дождей благовременныхъ, урожай бываетъ плохъ, а цѣны измѣняются немного, ибо мало земель около, которыя-бы такъ робѣли отъ засухи, даже кратковременной. На унавоженныхъ земляхъ, впрочемъ, и при засухѣ часто хлѣбъ выстаиваетъ.

На унавоженныхъ земляхъ ржи родится среднимъ количествомъ 12 четвертей съ десятины, съ запольной 6 четв., т. е. только самъ-2. Овесъ съ десят. навозной 15 четв., съ простой 10 четв., греча 12 четв. (сѣютъ на средней почвѣ земли), просо 16 четв., полба 5—6 четв. (на средней—на горкахъ унавоженныхъ), горохъ и чечевица (на самыхъ плохихъ) или ничего, кромѣ киты, не уродится, или самъ-5. Льну

сѣютъ ничтожное количество и—несчитается. Соломы ржаной собирается съ десятины около 9 возовъ—до 120 пуд.

Количество всего собираемаго хлѣба до точности нельзя опредѣлить, ибо неизвѣстно, сколько именно десятинъ засѣвается обществомъ.

Хлѣбъ всякій обыкновенно продается на базарѣ въ селѣ Большомъ Маресевѣ, въ 3 верстахъ отъ Нехорошева, куда провозъ ни во что не цѣнится, потому очень рѣдко случается, чтобъ кто нибудь отвезъ возъ верстъ за 20, напр. до города Лукоянова, или въ село Арать, Гагино,—по незначительной разности въ цѣнахъ. Цѣны на хлѣбъ въ Большомъ Маресевѣ, за 10 лѣтъ минувшихъ,—рожъ 2 р 40 к. за четверть, овесъ 1 р 15 к., просо 5 р. 60 к., дикуша (недраная) 1 р. 60 к., полба 2 р., горохъ 4 р. 60 к., конопляное сѣмя 4 р., льняное 7 р.—средніе цѣны. Лысково и Нижній далеко, и рѣдко слышно о тамошнихъ цѣнахъ. Солома не продается.

Огородничество въ селѣ Нехорошевѣ ведется только для собственнаго потребленія жителей; садоводство почти не существуетъ. Земли подъ огородами и садами ни у кого нѣтъ болѣе 30 саж., въ длину и 6 въ ширину, на крестьянскій дворъ, большой и малый. Дворовъ-же въ селеніи всякихъ 102; стало-быть всего подъ огородами и садами около 7½ десят. земли, со включеніемъ тропъ и промежуточныхъ дорогъ. Земля подъ огородами хороша, и при умѣньи и выгодѣ можно-бы заняться огородничествомъ, да сбыту продуктамъ нѣтъ. Садятъ капусту самаго дурного качества, морковь, свеклу, картофель въ маломъ количествѣ, огурцы—все только для собственнаго потребленія. Въ садахъ торчатъ пятокъ яблоней или ни одной, въ большей части садовъ только кустъ рябины, да два черемухи, либо ветла одна, а у иныхъ и того нѣтъ. За то смородины у каждаго отъ 40 до 100 кустовъ. Въ прежніе годы каждый почти дворъ продавалъ этой ягоды въ Починкахъ и Лукояновѣ рублей на 7—10. Нынѣ нѣтъ, градъ въ 1866 году побилъ до-тла.

Въ селѣ Нехорошевѣ только два крестьянина серьезно занимаются пчеловодствомъ, какъ промысломъ, и имѣютъ оба вмѣстѣ до 140 ульевъ-пеньковъ. Кромѣ ихъ, еще 5 человѣкъ водятся съ пчелами изъ охоты, у которыхъ насчитывается до 30 пеньковъ. Уходъ за пчелами простой—неусовершенствованный. Меду и воску, среднимъ числомъ, добывается до 80 пудовъ. Продается въ селѣ Большомъ Маресевѣ отъ 4 р. до 4 р. 60 к. за пудъ меду, а воскъ по 25 к. за фунтъ - тотъ; и другой частію препровождаются на маровскую ярмарку. Доходъ отъ продажи меда и воска простирается въ годъ до 300 рублей.

Лѣсу въ нехорошевскихъ дачахъ, по послѣднему измѣренію, 59 дес. 1193 саж. Пространство лѣсныхъ угодій къ прочимъ относится, надо полагать, какъ 1: 10.

Лѣсъ больше черный: дубы довольно рослы, ясень; липы довольно, осинъ почти половина всего лѣсу, черноталъ въ небольшомъ количествѣ; въ прогалинахъ тощій орѣшникъ и— только. Лѣсу приходится на ревизскаго челов. $166^{38}/_{286}$ кв. с.

Лѣсъ состоитъ въ пользованіи крестьянъ, но подъ завѣдываніемъ лѣсничаго вѣдомства государственныхъ имуществъ. Ежегодно (иногда и дважды въ годъ) или чрезъ два года, по требованію сельскаго общества, отводится участокъ, около десятины, а съ полученіемъ билета, вырубается начисто всѣмъ міромъ и дѣлится по душамъ. Послѣ этотъ участокъ заращается новымъ побѣгомъ, а на лѣто отводится другой. Лѣсъ не продается; его едва стаетъ на домашнія подѣлки, и только сучки и вершины употребляются на дрова.

Коневодство, не смотря на близость (40 верстъ) починковскаго завода, не улучшается; порода лошадей немудрая: крестьянская, рабочая. Цѣны за такую лошадь отъ 8 до 30 р.

Крестьянская лошадь содержится кое-чѣмъ, за недостаткомъ сѣна (овса вовсе не даютъ), а къ веснѣ большая часть

лошадей едва ноги волочитъ. Рабочій конный день здѣсь полагается въ 25 к., но наемъ—рѣдкость.

Рогатый скотъ, простой-же породы, тоже не улучшается ничѣмъ. Цѣна коровы отъ 9 до 17 р. Коровъ и съ телятами, во всемъ селеніи, 170 головъ. Овецъ будетъ по головѣ на человѣка, съ малыми. Скотскихъ падежей давно не помнятъ: благопріятная причина тому—положеніе села вдали отъ большихъ дорогъ.

Ни фабрикъ, ни заводовъ, за исключеніемъ 6 вѣтряныхъ мельницъ, которыя не обмалываютъ и своего села, никакихъ нѣтъ; даже кузницы не имѣется.

Торговыхъ людей, за исключеніемъ 2 домовъ, торгующихъ, на ближнихъ базарахъ, деревянною посудой и оконными рамами и 2 солдатъ, торгующихъ такъ называемымъ щепнымъ товаромъ, не имѣется. Годовой оборотъ этихъ торговцевъ простирается до 500 р.

Народъ здѣшній ничего почти не умѣетъ самъ смастерить; развѣ лапти сплесть, для своего обихода, изъ лыкъ своего лѣса, и только. Еще варятъ изъ солоду сусленые квасы и вывозятъ на базары. Этимъ занимаются нынѣ только домовъ 10, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Прежде этимъ промышляла большая часть села, и квасы нехорошевскіе славились на 40 верстъ кругомъ. Говорятъ, приходитъ барыша копейка на копейку и болѣе. Не лѣнивый и знаемый окрестными, какъ давнишній, квасникъ, прибылью отъ продажи кваса, покрываетъ годовые расходы на уплату податей и нѣкоторые мелочные. Нынѣ этотъ промыселъ въ упадкѣ, съ открытіемъ вольной продажи питей; но пудовъ за 100 солоду и нынѣ переведутъ нехорошевскіе квасники выручатъ до 150 р. за годъ.

Священникъ А. Крыловъ.

ОПИСАНІЕ
СЕЛА ВАСИЛЕВА МАЙДАНА
ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА ВАСИЛЕВА МАЙДАНА

ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

Село Василевъ Майданъ лежитъ на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Нижняго-Новгорода въ Пензу, въ разстояніи 24 верстъ отъ уѣзднаго города Лукоянова.

Село расположено въ лощинѣ, образуемой съ трехъ сторонъ горами. Мѣстность около села гористая. Почва, большею частію, суглинистая, есть мѣстами и песокъ. Черноземной земли вовсе почти нѣтъ.

Не богато село также и водою: въ немъ нѣтъ ни рѣкъ, ни рѣчекъ. Были прежде помѣщикомъ устроены пруды, но въ настоящее время, отъ нерадѣнія крестьянъ съ одной стороны, а съ другой и отъ ихъ бѣдности—пруды эти всѣ размыты и не возобновлены.

Изъ другихъ искуственныхъ водохранилищъ обращаетъ на себя вниманіе, и по своему устройству и по своей пользѣ, одинъ ключъ (родникъ). Онъ находится на восточной сторонѣ села, на полугорѣ, близъ усадьбъ. Здѣсь выложенъ жолтымъ камнемъ водоемъ, въ которомъ и скопляется вода. Изъ этаго водоема вода проведена, подземными трубами, въ самое село. Такъ какъ вода изъ родника упадаетъ съ довольно значительной высоты, то и въ селѣ она поднимается въ гору и льется трубою въ чанъ, а изъ чана, опять трубами-же, идетъ въ другія два мѣста—въ гору-же. Этотъ родникъ снабжаетъ водою

какъ свое село, такъ и проѣзжій народъ, такъ какъ онъ выведенъ на большую дорогу. Вода въ родникѣ на вкусъ довольно пріятна. Честь устройства этаго водохранилища принадлежитъ помѣщику.

Особенность мѣстности около села Василева Майдана состоитъ въ томъ, что здѣсь довольно рано и много, сравнительно съ окрестностями, ложится снѣга, и весною онъ долго не таетъ. Причина этаго явленія заключается, кажется, въ томъ, что около много лѣсовъ, которые, какъ извѣстно, задерживаютъ снѣгъ.

Жителей въ селѣ Василевомъ Майданѣ считается до 710 челов. м. и 747 женск. пола. По племеннымъ качествамъ своимъ они походятъ на русскихъ, потому что родились и выросли среди русскаго населенія. Но при всемъ томъ, въ нихъ все-таки замѣтно малороссійское происхожденіе. Окрестные жители, русскіе, обыкновенно ихъ называютъ: *ягунами, поляками, польшей* *). Отличіе жителей этаго села отъ другихъ замѣтно особенно въ языкѣ: произношеніе словъ у нихъ протяжное и гибкое. Вмѣсто, напр., *они* говорятъ— *яны*, вм. *еще—яще*, вм. *тебѣ—тябѣ*—вообще букву *е*, они большею частію замѣняютъ буквою *я*. Буква *г* у нихъ вообще произносится мягко. Есть у нихъ въ нарѣчіи и особенныя слова: напр. слово *спрятать* они замѣняютъ словомъ *сховать*, вмѣсто *кизаться* гов. *кивлаться*, и др. Но вообще коренное нарѣчіе ихъ мѣняется на русское отъ частаго обращенія на большомъ трактѣ. Въ сосѣдствѣ-же, въ глуши, есть села одинаковыя съ нашимъ по происхожденію, гдѣ это нарѣчіе сохраняется и доселѣ.

Костюмы у нашихъ крестьянъ состоятъ въ настоящее время изъ русскаго самодѣльнаго сукна кафтана, дубленой или нанковой шубы съ борами и опушками. Но въ старину, говорятъ, наши крестьяне отличались отъ русскихъ и по одеждѣ: у нихъ были въ употребленіи *поньки*.

Жители нашего села состоятъ изъ временно-обязанныхъ г. Лубяновскому крестьянъ земледѣльцевъ. Физическое состо-

*) Ср. выше «Лукояновскій уѣздъ», Н. И. Русанова.

яніе ихъ вообще удовлетворительно; они могутъ быть хорошими работниками, тѣмъ болѣе, что прежняя барщина пріучила ихъ ко всѣмъ трудностямъ и невзгодамъ въ работахъ.

Особеннаго развитія мѣстныхъ болѣзней нѣтъ. Въ трудныхъ же болѣзненныхъ случаяхъ крестьяне иногда обращаются къ врачамъ. Довѣріе къ нимъ они получили еще при крѣпостномъ правѣ, когда въ имѣніи была больница, гдѣ они пользовались пособіями отъ хорошихъ врачей. Домашнее средство леченія болѣзней у нашихъ крестьянъ—это *дорогая трава*, которую они настаиваютъ въ винѣ и пьютъ. Оспа и прежде и нынѣ прививалась и прививается почти всѣмъ.

Что-же касается до нравственнаго состоянія жителей, то нельзя сказать, чтобы оно было удовлетворительно. Причина этаго явленія заключается въ томъ, что здѣсь издавна завелась барщина: крестьяне и крестьянки, вмѣстѣ и съ дѣтьми, работаютъ артелями. А извѣстное дѣло, что въ артели есть люди и съ худыми наклонностями, съ шаткими правилами нравственности, отъ которыхъ легко могутъ заражаться другіе. Въ артели, что скажетъ или сдѣлаетъ худого одинъ, то видятъ и слышатъ всѣ и въ добавокъ еще другіе подтвердятъ или добавятъ слышанное. Такимъ образомъ невольно, напр., пріобрѣтается навыкъ къ скверным и бранным словамъ, къ вольному обращенію... У насъ въ селеніи рѣдкая женщина обходится безъ ругательнаго площаднаго слова. Къ чести жителей нашего села нужно сказать, что они почтительны, радушны и гостепріимны. Это ихъ добрыя и болѣе другихъ рѣзкія качества.

Училища въ селеніи не было, да и до сей поры еще нѣтъ, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ къ открытію. Отъ того грамотныхъ людей въ приходѣ очень мало; нравственное и религіозное развитіе народа на низкой степени. Суевѣрія и предразсудки на каждомъ шагу жизни. Расколъ же какъ то не могъ свить себѣ гнѣзда въ нашемъ селеніи.

Отъ религіозно-нравственнаго быта нашихъ крестьянъ перейдемъ къ быту хозяйственному.

Главную роль въ хозяйствѣ нашихъ крестьянъ играетъ земля, которой при нашемъ селеніи, по уставной грамотѣ, считается 2197 десятинъ.

Кромѣ этой земли, крестьяне снимаютъ еще земли излишнія у помѣщика. Цѣна за десятину отъ 4 до 5 р.

Другая принадлежность хозяйственнаго быта жителей— строенія. Строенія эти, большею частію, бѣдны и ветхи и вообще малозавидны. По наружному своему виду онѣ походятъ на всѣ другія строенія смежныхъ селеній. Избы крестьянъ, на разстояніи двухъ верстъ, расположены въ два порядка, почти по прямой линіи и довольно часто, такъ, что между десятью дворами бываетъ иногда только одинъ небольшой переулокъ. Неудобство такого рода постройки замѣтно особенно при пожарахъ. Не только въ бурю, но и въ тихое время здѣсь часто не бываетъ физической возможности остановить пламя. Такъ напр., въ пожаръ, бывшій въ 1865 г., сгорѣло до 60 домовъ, со всѣмъ пристроемъ. Къ счастію жителей пожары еще не такъ часты въ селеніи.

Мѣры къ прекращенію пожаровъ у насъ улучшились лишь недавно, съ введенія земскаго страхованія.

Повинности, лежащія на крестьянахъ, двухъ родовъ: однѣ въ пользу казны—подушная подать, другія въ пользу помѣщика. Двѣ трети повинностей въ пользу помѣщика отбываются денежною платою, остальная треть издѣльною работою. Послѣднюю повинность крестьяне считаютъ для себя легче, и скорѣе соглашаются на помѣщика работать, чѣмъ платить ему деньги.

Наемная работа въ селеніи у насъ мало развита: съ одной стороны по дешевизнѣ самой работы, а съ другой по недостатку ея. Косецъ, напр., у насъ получаетъ 30 к. въ день,

а женщина, за сгребанье сѣна, получаетъ 13—15 к. Работникъ въ мѣсяцъ получаетъ до 3 или $3^1/_2$ р. И вообще нужно сказать, что наемная работа у крестьянъ нашего селенія развита мало, съ одной стороны за недостаткомъ денегъ для уплаты работникамъ, а съ другой по недостатку работы.

При скудости матеріальныхъ средствъ крестьянской экономіи и содержаніе крестьянскаго семейства скудно и недостаточно. Пища крестьянъ довольно сурова; она, по большей части, состоитъ изъ растительныхъ веществъ—капусты, огурцовъ, рѣдьки и т. п. Въ праздники разрѣшаютъ обыкновенно на мясо, рыбу, кашу и другія лакомства домашняго приготовленія; но такихъ дней въ году немного.

Одеждою для крестьянъ нашего села служатъ въ зимнее время кафтанъ, овчинные—тулупъ и полушубокъ; въ лѣтнее время понитокъ—кафтанъ, затканный, по льняной основѣ, шерстянымъ уткомъ. Красная рубашка съ остальными принадлежностями и съ напускомъ сапоги доверщаютъ нарядъ нашего крестьянина. Рѣзкихъ особенностей въ покроѣ одежды нѣтъ.

Отопленіемъ для крестьянъ прежде служилъ помѣщичій лѣсъ, съ избыткомъ отпускавшійся, нынѣ-же отопленіе для крестьянъ—солома. Другіе, впрочемъ, покупаютъ иногда и дрова, тоже въ помѣщичьемъ лѣсу и лучину, для освѣщенія.

Система хозяйства обыкновенная, трехпольная, какъ болѣе другихъ подходящая къ быту, какъ наслѣдство дѣдовскихъ и прадѣдовскихъ убѣжденій по хозяйственной части. Земледѣліе въ нашемъ селеніи процвѣтаетъ слабо, по недоброкачественности почвы и недостаточности рабочихъ силъ для ея удобренія. Изъ земледѣльческихъ орудій въ ходу у насъ соха и борона. При посредствѣ этихъ двухъ орудій и обработывается поле.

Процессъ обработыванія земли для посѣвовъ, какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ хлѣбовъ, состоитъ въ томъ, что землю первоначально подпарятъ, т. е. запашутъ и заборонятъ, по-

томъ посѣютъ и опять запашутъ и заборонятъ. При посѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ, послѣ сѣва боронятъ рѣдко.

Спѣлый хлѣбъ обыкновенно жнутъ—какъ ржаной, такъ и яровой. Большая-же часть ярового хлѣба убирается косою, особенно горохъ и греча. Косятъ и овесъ.

Молотьба хлѣба производится посредствомъ цѣповъ. Иные молотятъ и лошадьми, но рѣдко.

Количество земли, которую крестьяне обрабатываютъ, считая лугъ и усадьбу, состоитъ изъ 2320 десятинъ. Удобренной земли вообще мало

Довольно выгодъ для крестьянина составляетъ сѣнокосъ. Когда крестьяне были крѣпостные, тогда сѣна у нихъ было съ избыткомъ, какъ для себя, такъ и для продажи, потому что они безъ всякой платы косили, для себя, по лѣсамъ, траву. Нынѣ же, когда у крестьянъ земли лишнія обрѣзали, хотя большая часть этихъ покосовъ и отошла отъ нихъ, но все-таки за выгодную цѣну можно взять травы у помѣщика и накосить сѣна, какъ для своего продовольствія, такъ и для продажи. Сѣно—лѣсное большею частію, и хорошей доброты. Употребленіе сѣна—это во первыхъ прокормленіе домашней скотины, дальнѣйшее-же употребленіе его—продажа. Сбываютъ его: дворникамъ на постоялые дворы, на станціи почтовую и этапную, гуртовщикамъ—особенно въ зимнее время и весной, за тѣмъ уже продаютъ и крестьянамъ. Цѣны на сѣно бываютъ различны, смотря по его урожаю и урожаю хлѣбовъ. Въ менѣе урожайные годы доходятъ они иногда до 40 к. за пудъ.

Что касается до урожая хлѣбовъ, какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ, то вообще нужно сказать, что эти урожаи не богаты, такъ что ихъ не достаетъ на мѣстное продовольствіе жителей. Цѣлые полгода кормятся чужимъ хлѣбомъ, который крестьяне добываютъ иногда займомъ, а большею частію, христовымъ именемъ.

Правда, другіе крестьяне и продаютъ иногда хлѣбъ, но по

крайней нуждѣ, чтобы заплатить подать, но никакъ не отъ избытка его. Мѣстомъ сбыта разнаго сорта хлѣба служитъ уѣздный городъ Лукояновъ, гдѣ цѣны на хлѣбъ вообще выше другихъ мѣстъ. Среднюю цифру на хлѣбъ, по недостатку свѣдѣній, опредѣлить не могу.

Сельское хозяйство у крестьянъ нашего селенія на низкой степени развитія. Изъ огородныхъ растеній можно встрѣтить здѣсь: картофель, капусту, свеклу, морковь, но все это въ малыхъ размѣрахъ, только для своего продовольствія. Садовъ вовсе нѣтъ.

Болѣе другихъ отраслей, мнѣ кажется, развито пчеловодство. Пчельниковъ въ нашемъ приходѣ считается до 25, въ нихъ находится до 800 ульевъ. Уходъ за пчелами въ весеннее время состоитъ въ очищеніи ульевъ отъ нечистотъ, которыя накопляются въ нихъ во время зимы, въ кормленіи медомъ плохихъ пчелъ, въ присмотрѣ за роями, сажаніи ихъ въ улья и наблюденіи за полетомъ пчелъ. Въ осеннее время уходъ за пчелами состоитъ въ сохраненіи пчельниковъ отъ воровъ, которые часто опустошаютъ пчельники.

Сборъ меду и воску обыкновенно происходитъ въ концѣ августа. Добытый медъ сбываютъ иногда на сосѣднихъ базарахъ, а большею частію на домахъ, торговцамъ арзамасскаго уѣзда. Цѣны на медъ отъ 4 и до 5 р. 50 к. Воскъ тоже продаютъ часто на домахъ отъ 20 до 35 к. за фунтъ. Доходъ, который приносятъ пчельники нашимъ пчеловодамъ, бываетъ различенъ, смотря по сносу меда. Среднюю цифру дохода, приблизительно, можно положить въ 500 р.

Развитію пчеловодства, въ настоящее время, много мѣшаютъ холодныя весны и вырубка лѣсовъ.

Лѣса, окружающіе наше село, составляютъ собственность помѣщика. Въ лѣсахъ этихъ можно встрѣтить въ достаточномъ количествѣ березу, дубъ, кленъ, липу, мелкіе кустарники. Лѣсъ этотъ отдается, для пользованія, ежегодно, отводами отъ 1 до 5 десятинъ.

Цѣны на лѣсъ слѣдующія: дубовое бревно отъ 4 до 6 вершк. въ отрубѣ, девяти-аршинное, можно купить за 50 и 60 к. Сажень трехполѣнныхъ березовыхъ дровъ стоитъ 3 р. с., возъ хвороста для плетня 25 к. Вообще лѣсъ въ цѣнѣ.

Скотоводство въ нашемъ селеніи годъ отъ году все приходитъ въ упадокъ. Въ прежнее время, когда наши крестьяне содержали почтовыхъ и этапныхъ лошадей, можно было встрѣтить въ селѣ довольно хорошую лошадь. Нынѣ ямской промыселъ въ упадкѣ, и коневодство тоже. Лошади у крестьянъ не дороже 20 или 25 р., а есть другія и на 10 р., такъ что съ трудомъ иногда тащитъ пустую тѣлегу, особенно въ весеннее время, когда чувствуется недостатокъ въ кормѣ. Попытокъ къ улучшенію коневодства нѣтъ, хотя вблизи и есть случная конюшня государственнаго коннозаводства, въ зашт. городѣ Починкахъ.

Не богато также наше селеніе и рогатымъ скотомъ. На каждую крестьянскую семью едва-ли придется по одной коровѣ простой русской породы Причина упадка скотоводства въ нашемъ селеніи заключается въ тѣсной связи съ тѣми отношеніями, въ какія поставлены временно обязанные крестьяне къ своимъ помѣщикамъ. По «положенію» помѣщикъ, за неплатежъ ему крестьянами оброка имѣетъ право требовать продажи скота. Это самое было и въ нашемъ селеніи. Накопилось на крестьянахъ довольно недоимки—платить было не чѣмъ. Рѣшили согнать лишній скотъ, и согнали. Послѣ этаго неудивительно, что наши крестьяне не такъ усердны къ разведенію скотоводства. Они въ настоящее время стараются не столько о разведеніи скотоводства, сколько о его сокращеніи.

Въ послѣдніе годы падежей на скотъ въ селеніи не было. Падаютъ лошади, правда, но это не столько отъ болѣзней, сколько отъ недостатка корма и излишней работы.

Одной изъ главныхъ причинъ бѣдности нашего селенія служитъ то, что у жителей нѣтъ никакого промысла. Въ прежнее время, когда отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ были

коротки и близки наши крестьяне много добывали денегъ на продажѣ лѣса, который имъ давался безданно-безпошлинно. Нынѣ же, съ перемѣною этихъ отношеній, прекратился и промыселъ. Въ настоящее время одно у крестьянъ средство заработать себѣ копейку—это работа на помѣщика. Но по недостатку рабочихъ силъ, особенно конной, по дешевизнѣ платы, эта работа мало обезпечиваетъ крестьянина. И если что мало-мальски обезпечиваетъ крестьянъ, такъ издѣльная работа, которую крестьяне отбываютъ помѣщику за оброкъ. Но съ другой стороны нужно сказать, эта-же самая издѣльная работа—барщина была причиною и того, что въ нашемъ селеніи не привилось никакого промысла. Барщина, давившая во время оно крестьянъ, убивала въ нихъ всякую предпріимчивость къ развитію промысловъ, а съ другой стороны, обезпечивая ихъ предъ помѣщикомъ, не пробуждала въ крестьянахъ стремленія къ лучшему быту жизни. Чѣмъ-же занимаются наши крестьяне? Общій всѣмъ крестьянамъ промыселъ въ томъ числѣ и нашимъ—состоитъ въ томъ, что или ходятъ на заработки въ низовыя губерніи или въ бурлачество. Домосѣды-же занимаются плетеніемъ лаптей, но въ самыхъ мелкихъ размѣрахъ.

Какъ слѣдствіе отсутствія промысловъ въ нашемъ селеніи нашло себѣ пріютъ одно постыдное ремесло, нищенство, которое годъ отъ году все болѣе и болѣе развивается. Въ зимнее время, отъ нечего дѣлать, крестьянинъ запрягаетъ свою лошадку и отправляется въ сборъ, или, какъ они говорятъ, въ вотчину. Разными вымаливаніями, мнимымъ увѣчьемъ, набираютъ хлѣба и продаютъ. Вырученныя деньги отъ продажи у нихъ идутъ на всѣ расходы. Правда, есть и настоящіе нищіе, которые добытый кусокъ употребляютъ себѣ въ пищу, но не мало и такихъ, которые сбираютъ не по нуждѣ, а по привычкѣ къ нищенству. А извѣстное дѣло легко нажитая копейка легко и проходитъ. Такъ бываетъ и съ нашими крестьянами. Вмѣсто нуждъ эти сборы служатъ имъ поводомъ къ щегольству и часто къ пьянству. Словомъ нищенство развиваетъ въ нихъ много грязныхъ сторонъ.

Священникъ Г. Гуляевъ.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА ЕЛФИМОВА МАЙДАНА,

ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ
СЕЛА ЕЛФИМОВА МАЙДАНА
ЛУКОЯНОВСКАГО УѢЗДА.

О происхожденіи села Елфимова Майдана достовѣрныхъ письменныхъ свѣдѣній нѣтъ. Старожилы говорятъ, впрочемъ, что такое названіе оно получило отъ перваго поселенца Ефима, по народному нарѣчію *Ялхима*, который, поселившись въ дремучемъ лѣсу, на устьѣ рѣчки, занимался вареніемъ поташу изъ вязовой золы, что составляло главную его промышленность. Сосѣди, глядя на его промышленность и привольное житье, стали собираться къ нему, кто откуда, и образовали такимъ образомъ деревушку, которая прихожа была въ село Большое Маресево. Когда-же отдѣлилась деревня Елфимовъ Майданъ отъ прихода маресевскаго и образовала свой приходъ, о томъ письменныхъ документовъ нѣтъ; потому что, какъ въ селѣ Маресевѣ, такъ и въ Елфимовѣ, отъ сильныхъ пожаровъ, церкви погорѣли, а съ ними и письменные документы. Существующая-же нынѣ церковь построена въ 1765 году.

Село Елфимовъ Майданъ расположено къ сѣверо-востоку, въ два неправильные порядка; по срединѣ его протекаетъ рѣчка Елфимовка, на вершинѣ которой сдѣланъ очень порядочный прудъ, который служитъ обороною, въ случаѣ несчастія отъ пожара; мѣстность вообще недурная.

Число жителей въ селѣ Елфимовѣ муж. пола 663, женскаго—653 челов. Всѣ они, по происхожденію, малороссы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ихъ нарѣчіе и собственный ихъ о себѣ отголосокъ, что они «паны». Характеръ ихъ вспыльчивый, но вмѣстѣ добрый; гостепріимство, хлѣбосольство отъ души любятъ. Соблюдаютъ чистоту и опрятность въ

отношеніи одѣянія. Костюмъ ихъ, у мужчинъ: тулупы, полушубки, чапаны, понитки, т. е. шерстяная пряжа, по-поламъ съ льняною; у женщинъ дубленыя шубы, кафтаны и нанковые холодники. Что касается до нижняго бѣлья, у мужчинъ въ чести самотканныя бумажныя рубахи съ такими-же штанами, а рабочія — пестрядиныя. У женщинъ прежде были въ чести поньки съ бѣлыми рукавами. Поньки шерстяныя-крашеныя, коричневаго цвѣта, съ такою-же покромкою. Крашеніе ихъ производилось въ лѣтніе меженные дни, начиная отъ половины мая и до половины іюня. Составъ крашенія: душица, марена, квасцы. Для крашенія женщины уходили въ ущелья овраговъ, дабы ихъ никто не видалъ, а то бываетъ-дескать неудача въ крашеніи. Въ настоящее время все это оставлено, а носятъ китайчатые и кумачные сарафаны. Землю крестьяне получили отъ г. Лубяновскаго, которому прежде были обязаны; а въ настоящее время, чрезъ выкупъ усадебной осѣдлости и полевого надѣла, называются собственниками. Всѣ они земледѣльцы. По тѣлесному сложенію, народъ вообще твердый, могущій переносить всякія климатическія непріятности. Болѣзнямъ они подвержены болѣе лихорадочнымъ, нерѣдко періодическимъ горячкамъ. Отправляясь для заработковъ въ низовыя губерніи, заносятъ болѣзнь подъ названіемъ *сибирка*, которая дѣйствуетъ въ родѣ антонова огня—смертельно. Медицинскихъ средствъ къ излеченію означенныхъ болѣзней никакихъ нѣтъ.

Въ селѣ есть училище *), въ которомъ дѣти могутъ получать хотя небольшое развитіе своихъ способностей; въ особенности, обращено вниманіе на женскій полъ, который, кромѣ грамотности, предполагается обучить рукодѣлью, за которое полагается условленная плата, дабы время, которое дѣвочки проводятъ въ обученіи, не пропадало даромъ, по мнѣнію ихъ отцовъ.

Съ 1863 года года въ окрестности нашего селенія появилась секта австрійцевъ, которая сильно поколебала сердца

*) Это училище открыто стараніями автора настоящей статьи. *Ред.*

легковѣрныхъ, и потому нѣкоторые отпали отъ православія. Ученіе свое содержатъ въ секретѣ.

Хозяйственный бытъ жителей села Елфимова весьма ограниченъ. Земли они получили, отъ помѣщика своего г. Лубяновскаго, по три десятины, со всѣми угодьями, въ одной мѣстности, около села. По близости къ мѣсту жительства, система полевого хозяйства весьма удобна и хороша, потому что хозяинъ каждую свою полосу можетъ удобрить и хорошо обработать во-время, но дѣло въ томъ, что отъ скудости угодьевъ и отъ насильственной продажи скота, за недоимку, скотоводство значительно сократилось, а отъ того удобренія взять негдѣ, потому и выходитъ то, что крестьянинъ работаетъ, старается, но неудобренная земля не даетъ за трудъ надлежащаго вознагражденія. Итакъ, что лѣтомъ наработаютъ, то зимою поѣдятъ, а въ прибыль къ хозяйству не остается ничего. Нѣкоторые изъ достаточныхъ крестьянъ усугубляютъ земледѣліе свое чрезъ наемку у помѣщика. Потребность въ землѣ, конечно, у всякаго есть, но по дороговизнѣ земли, пользуются тѣмъ количествомъ, что есть. Цѣны наемныхъ земель подъ озимое отъ 6 до 7 р. 50 к. с., подъ яровое отъ 4 до 5 р.; земля глинистая, требующая сильнаго удобренія.

Село Елфимовъ Майданъ поселено въ одномъ пунктѣ, на пространствѣ, $1^1/_2$ версты, въ два неправильные порядка; въ порядкахъ подѣланы, чрезъ 4 дома, проулки, въ предостереженіе отъ пожара; пожаровъ въ продолженіи десяти лѣтъ былъ замѣчательный только одинъ, на сумму 7500, полагая по 100 р. за домъ, а сгорѣло 75 домовъ. Въ настоящее время вводится обязательная застраховка крестьянскихъ домовъ.

Потребность въ наймахъ работниковъ и работницъ весьма малая, по ограниченности хозяйства. Каждый хозяинъ почти управляется своимъ семействомъ, а если и есть потребность, то цѣна на работника, полугодовая, слѣдующая: отъ 15 р. до 25, на хозяйскихъ харчахъ, работницы отъ 6 до 10; поденщики: мужчина отъ 20 до 25 к., женщина отъ 12 до 17 к. Содержаніе семействъ у крестьянъ самое скудное; пи-

щу составляютъ: суровые сѣрые щи, изрѣдка каша, да хлѣбъ, добываемый собственноручно, и тотъ—хорошій на продажу, а похуже—про себя. Одежда пріобрѣтается съ домашняго скотоводства своимъ рукодѣліемъ. Отопленіе и освѣщеніе весьма затрудняетъ жителей, потому что лѣсовъ нѣтъ. Хлѣбный магазинъ есть, но хлѣба запаснаго, по случаю неурожаевъ, нѣтъ.

Система хозяйства земледѣльческаго трехпольная. Обработка земли производится слѣдующимъ образомъ: для ржаного хлѣба рѣдко случается зябка подъ зиму, а большею частію, съ открытіемъ весны, подпариваютъ и потомъ сѣютъ. Хлѣбъ сѣютъ: овесъ, полбу, пшеницу, горохъ, чечевицу и гречу. Посѣвъ начинаютъ отъ 9 мая и кончаютъ по 20 число. Орудія: сохи, бороны желѣзныя и деревянныя. Подъ озимь готовить землю начинаютъ съ половины іюня и кончаютъ по 8 іюля, а съ 15 начинаютъ боронить, по ильинъ день, такъ какъ ранняя бороньба считается лучшею для озимей. Жатва хлѣбовъ начинается: ржаного съ 15 іюля, при благополучномъ урожаѣ, случается, но рѣдко въ августѣ; яровыя съ 15 августа. Работа производится серпомъ, рѣдко косою. Молотьба производится цѣпами—яровое по осени съ солнышка, а рожь зимою съ овина. Урожаи средственные, т. е. отъ 7 до 8 четв. съ десятины, а потому поселяне большею частію терпятъ недостатокъ въ продовольствіи.

Огородничество у жителей села Елфимова самое плохое Садятъ картофель, капусту, огурцы; но только для домашняго продовольствія, а излишняго не бываетъ. Садоводство тоже въ плохомъ развитіи.

Пчеловодство, назадъ тому лѣтъ 20, было въ хорошемъ состояніи, такъ что было пасѣкъ до 20. На нѣкоторыхъ пасѣкахъ были по 200 и 300 ульевъ; но за послѣдніе десять лѣтъ они совершенно опустѣли и въ настоящее время прибавки мало. Причинами такого опустошенія, говорятъ пчеловоды, были медовыя росы подъ осень, особенно на дубу; пчела, наливши гнѣзда съ этой росы, на весну оставляла ихъ; если догадливый хозяинъ вырѣзывалъ этотъ медъ и кормилъ пчелу свѣ-

жимъ, то тѣ ульи оставались живы; къ тому-же неблагопріятныя весны вредили весьма много размноженію пчеловодства.

Скотоводство въ селѣ Елфимовѣ самое плохое. Лошади русской породы—мелкіе, по цѣнности рѣдко найдешь рублей въ 40, а то 10, 15 не дороже. Рогатый скотъ, а равно и мелкій, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, да и тотъ, по случаю недоимокъ, на большую половину распроданъ.

Фабрикъ и заводовъ въ селѣ Елфимовѣ нѣтъ, кромѣ 8 мукомольныхъ вѣтряныхъ мельницъ и 4 маслобоенъ, которыя особеннаго, по своему устройству, ничего не имѣютъ; торговыхъ людей тоже нѣтъ. Плотническое ремесло стало мало-по-малу развиваться, такъ что молодежь, большею частію, берется за топоръ и идетъ на сторону поработать.

Священникъ Г. Прогрессовъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ВОСКРЕСЕНСКАГО ПРИХОДА

БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДА.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ВОСКРЕСЕНСКАГО ПРИХОДА

БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДА.

Приходъ воскресенскій отстоитъ отъ Нижняго-Новгорода въ 70 верстахъ, вверхъ по Волгѣ. Населенные пункты расположены на правомъ берегу рѣки Волги, въ незначительномъ между собою, именно семиверстномъ, разстояніи. Мѣстоположеніе ихъ нагорное. Земля, по причинѣ небольшого ея количества и притомъ будучи малоспособна къ произрастанію хлѣбныхъ растеній, мало обезпечиваетъ своихъ владѣльцевъ Почва ея песчаная, а подпочва состоитъ изъ крѣпкой глины, носящей названіе опоки. Рѣкъ и озеръ въ приходской мѣстности не имѣется, а потому, за неимѣніемъ искуственныхъ орудій, для орошенія полей, они нерѣдко страдаютъ отъ засухи. Такъ какъ всѣ деревни прихожанъ, какъ замѣчено, раскинуты по нагорной возвышенной сторонѣ, то снабженіе водой поселеній производится посредствомъ колодезей. и то по большей части въ незначительномъ количествѣ. Разлитіе-же, въ весеннее время, Волги и незначительныхъ ручейковъ, въ приходѣ, полей не касается, только за исключеніемъ лугового поема, который находится въ трехъ верстахъ выше села—Василевой Слободы—и лежитъ при горахъ. Климатъ умѣряется водою рѣки Волги, и температура воздуха не бываетъ слишкомъ высокая. Періодъ растительности озимыхъ хлѣбныхъ растеній продолжается отъ послѣднихъ чиселъ августа до второй половины іюня; а яровыхъ отъ второй по

ловины мая, до послѣднихъ чиселъ августа. Къ числу болѣзней растеній относится, такъ называемая, головня. Является она или отъ того, что производится посѣвъ въ сырую дождливую погоду, или отъ испорченности сѣмянныхъ растеній. За тѣмъ наносятъ растительности вредъ, особенно яровой, очень не рѣдко бывающіе туманы, а также и роса, носящая названіе мѣдянки. Она заставляетъ зерно, еще вполнѣ не созрѣвшее, безвременно свертываться и такимъ образомъ дѣлаетъ его тощимъ.

Число жителей въ приходѣ простирается до 525 мужескаго пола и 660 женскаго; дворовъ 215. Одежда прихожанъ проста и безъискуственна. Самотканная пестрая рубашка, полотняные, крашеные синей краской, порты, шапка или шляпа на головѣ, кафтанъ изъ сѣрой шерсти, сапоги грубой кожи, а большею частію лапти на ногахъ — вотъ ихъ общая одежда. Занятія жителей не многосложны и мало выгодны. Дѣланіе горшковъ, точеніе прядильныхъ веретенъ, — въ зимнее время. Лѣтомъ-же отправляются многіе, для производства каменной работы, большею частію въ города: Казань, Нижній и другіе. Остальные изъ прихожанъ, или занимаются обработкою земли своей и по найму, или бурлачествомъ по Волгѣ. Все прихожане временно-обязанные крестьяне: г. Нарышкину, графинѣ Потоцкой и Ушакову. Что-же касается до физическаго состоянія жителей, то благодаря свѣжему воздуху и дѣятельной своей жизни, отличаются они свѣжестію и здоровьемъ. Конечно непостоянство и перемѣны погоды дѣйствуютъ на ихъ здоровье со временемъ и разрушительно. Такъ страданіе лихорадкой, горячкой и другими болѣзнями, вслѣдствіе простуды, не рѣдкость. При отсутствіи медицинскихъ средствъ, болѣзни, иногда незначительныя, доводятъ свои жертвы до смерти. Развитію и усиленію болѣзней не рѣдко способствуютъ свои домашнія лекарства, травы, спрыскиванія и т. п., производимыя всегда на удачу.

Училища въ приходѣ нѣтъ; дѣти обучаются грамотѣ, или

въ домѣ священника, или у частныхъ лицъ, и то въ незначительномъ количествѣ. Потому умственное и нравственное состояніе жителей еще на низкой степени. По религіозной настроенности почти всѣ прихожане составляютъ что-то среднее между расколомъ и православіемъ. Они ходятъ въ церковь, исполняютъ, по возможности, всѣ общія христіанскія требы, но сильно привержены къ обрядности. Молятся двуперстнымъ крестомъ, защищаютъ преимущество хожденіе, при крещеніи и вѣнчаніи, по-солонь, желаютъ своихъ дѣтей учить по іосифовской псалтири и пр. Расколъ сильно укорененъ въ здѣшней мѣстности и свое начало ведетъ отъ глубокой древности. Усиленію и поддержанію его способствовала мѣстность при Волгѣ, горы и лѣса, гдѣ скрывались раскольническіе проповѣдники, легкій и удобный путь сообщенія, по Волгѣ, съ другими раскольниками, а главное невѣжество и грубость жителей. Изъ 325 челов. мужчинъ въ воскресенскомъ приходѣ 68 человѣкъ записныхъ раскольниковъ, т. е. ни въ чемъ не касающихся православной церкви и причта. Наконецъ и суевѣрій и предразсудковъ достаточно въ здѣшнемъ народѣ, который, по своей скудной и малой образованности, склоненъ къ чудесному и охотно вѣритъ баснословнымъ сказаніямъ. Такъ вѣра въ колдовство, заговоры, сказаніе о шапкахъ-невидимкахъ, ворожба и др., долго еще, кажется, будутъ господствовать въ простодушномъ народѣ. Къ чести прихожанъ можно отнести ихъ посильное гостепріимство, любовь къ правдѣ и вѣрность исполненія своихъ обѣщаній, своего слова. Всѣ они живутъ въ собственныхъ домахъ, устройство этихъ домовъ отличается простотой и по большей части бѣдное. Домъ состоитъ или изъ одной комнаты, или изъ двухъ—передней и задней комнатъ съ подклѣтомъ, обнесенъ дворомъ, въ которомъ содержится домашній скотъ. Обычная пища прихожанъ: щи, горохъ, каша, сваренная изъ крупы и пшена, молоко съ бѣлымъ, а большею частію, съ чернымъ хлѣбомъ, и проч.

Священникъ Я. Добротинъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕЛА КАТУНОКЪ

БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДА,

ЗА 1867 ГОДЪ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕЛА КАТУНОКЪ, ЗА 1867 ГОДЪ *).

Село Катунки—село промышленное и славится преимущественно кожевеннымъ производствомъ, особенно выдѣлываніемъ бѣлыхъ и черныхъ опойковъ. На 22 такихъ заводахъ выдѣлывается каждогодно болѣе 500,000 штукъ кожъ и опойковъ, сбытомъ которыхъ служитъ Москва и нижегородская ярмарка; небольшая только часть ихъ продается на мѣстѣ, нижегородскимъ купцамъ—Вагину и Голикову, для отправленія въ Украйну. Въ 1867 году этотъ товаръ сбывался въ Москвѣ очень плохо, а на нижегородской ярмаркѣ и еще хуже, особенно бѣлые опойки; почему тотъ годъ для здѣшнихъ заводчиковъ, торгующихъ большею частію въ кредитъ, былъ такъ тяжолъ, что 6 заводовъ изъ числа 22 въ настоящее время закрыты, до болѣе благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Но не легче этотъ годъ былъ и для прочихъ жителей села Катунокъ, по причинѣ большаго или меньшаго на нихъ вліянія кожевенныхъ заводовъ. Когда кожевенный товаръ въ ходу, то всѣ въ Катункахъ за дѣломъ, всѣ сыты, всѣ довольны. Но такъ какъ въ 1867 году этотъ товаръ былъ, можно сказать, въ застоѣ, вмѣсто, напр., 3 дней въ Москвѣ, нужныхъ для распродажи товара, какъ было въ прежніе годы, приходилось проживать заводчикамъ около 3 недѣль, или и вовсе оставлять его на волю коммисіонера, то заводчики вынуждены были уменьшить производство кожевеннаго

*) См. «Ниж. Сборникъ», томъ I.

товара, ограничившись закупкою сырья въ половинномъ, противъ прежняго, количествѣ, а чрезъ это поубавилось въ заводахъ и рабочихъ рукъ, большая часть которыхъ, за неумѣніемъ другого дѣла, по необходимости, должны были находиться почти въ праздности, едва-едва добывая себѣ необходимый кусокъ хлѣба. При такомъ неутѣшительномъ положеніи кожевенныхъ заводовъ слѣдовало-бы ожидать или пониженія цѣнъ на сырье, или повышенія на сдѣланный товаръ, но ни того ни другого небыло *). Сырье напротивъ все поднимается въ цѣнѣ и скупается нѣмцами большими партіями для петербургскихъ заводовъ и для отправленія за-границу, особенно высокій сортъ. Значитъ разсчитывать катунскимъ заводчикамъ на пониженіе цѣнъ для сырья довольно трудно. А потому выдти имъ изъ настоящаго критическаго положенія остается, кажется, одно вѣрное средство— улучшить кожевенное производство, которое въ послѣднее время, при поспѣшной выдѣлкѣ, чтобы выиграть время и сберечь нѣсколько матеріаловъ, идущихъ для отдѣлки товара, не отличалось, къ сожалѣнію, ни прочностію, ни чистотою. Нѣкоторые заводчики, которые по энергичнѣе другихъ (гг. Бѣловъ и Воробьевъ), и пришли къ этой мысли, поняли, что такъ торговать, какъ торговали въ 1867 году, нельзя, почему стали выдѣлывать товаръ не торопясь, добросовѣстно, вводя даже на своихъ заводахъ такъ называемую нѣмецкую (петербургскую) отдѣлку, и этотъ товаръ и продаютъ они въ Москвѣ по хорошей цѣнѣ. Послѣдуютъ-ли примѣру ихъ другіе заводчики, покуда неблаговидно смотрящіе на нововведенія первыхъ, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ, если не измѣнятся теперешнія обстоятельства къ лучшему, то кожевенное производство въ количествѣ и еще уменьшится, а чрезъ это и еще болѣе будутъ бѣдствовать катунцы, особенно при такой дороговизнѣ на все, какъ нынѣ. А чтобы сырье для опойковъ покупать выгодно, для этого нужно-бы, по мнѣнію вышепоименованныхъ заводчиковъ, устроить всѣмъ катунскимъ заводчикамъ, по примѣру

*) Сыротаные опойки стоятъ самимъ заводчикамъ отъ 20 до 27 р. за пудъ, смотря по качеству опойковъ, но и въ Москвѣ имъ была почти та-же цѣна, не смотря на то, что туда провозъ стоитъ 75 к. съ пуда.

нѣмцевъ, свою контору, для скупки сырья, особенно на нижегородской ярмаркѣ. Только едва-ли это возможно будетъ сдѣлать, такъ какъ между ними нѣтъ капиталистовъ, а главное нѣтъ единства, согласія между собою.

Катунскій клей продавался въ 1867 году хорошо: отъ 4 до 5 р., смотря по достоинству.

Урожай собственно озимого хлѣба около Катунокъ, въ 1867 году, былъ-бы весьма хорошъ, уродился-бы самъ-7, если-бы не вымокли весною отъ морозовъ поля, отъ чего на поляхъ было много пустыхъ мѣстъ, а потому урожай вышелъ средній, именно: озимой хлѣбъ уродился самъ-5, пшеница самъ-2, овесъ самъ-5, а льняное сѣмя и самъ-2 и самъ-4. Причины такого неравномѣрнаго урожая на ленъ, даже въ одномъ полѣ и на одинаковой землѣ, крестьяне и сами не знаютъ, говоря только, что ленъ мудреное дѣло и къ нему примѣниться трудно; иногда, говорятъ, бываетъ ранній посѣвъ хорошъ, иногда поздній, и для сѣмени и для льна, а въ 1867 году ранній посѣвъ былъ хорошъ только для сѣмени, а для льна плохъ, а поздній посѣвъ (чрезъ два дня послѣ перваго), на оборотъ. Умолотъ хлѣба былъ слѣдующій: съ сотни сноповъ собирали ржи 4 и 5 мѣръ, пшеницы 3 мѣры, овса 5 мѣръ, а льняного сѣмени отъ 2 до 2½ мѣръ.

Сѣна въ здѣшнихъ приволжскихъ лугахъ собрано чрезвычайно мало, отъ того, что весеннимъ разливомъ луга слишкомъ заилило, отъ чего трава уродилась слишкомъ рѣдкой и низкой, а потому возъ этого сѣна, стоившій отъ 1 р. до 2, обошелся рубля на 4. Въ лѣсахъ-же травы было много, изъ годовъ, по причинѣ частыхъ дождей, почему нѣкоторыми деревнями, находящимися при лѣсахъ, накошено его много, только сѣно это не высокаго качества, въ сравненіи съ волжскимъ, а потому и возъ его стоитъ отъ 1 р. до 2, не болѣе.

Священникъ И. Доброзраковъ.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА КРАСНАГО

АРЗАМАССКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ

СЕЛА КРАСНАГО

АРЗАМАССКАГО УѢЗДА.

Преданіе говоритъ, что въ старину, на мѣстѣ села Краснаго, была фабрика, на которой два мордвина выдѣлывали красныя сукна. Мѣсто, гдѣ была фабрика, нынѣ называется «Кости» такъ какъ на немъ погребались фабричные рабочіе; въ весеннее время, иногда, вымываются теперь водой съ этаго мѣста человѣческія кости.

Впослѣдствіи, продолжаетъ преданіе, когда число рабочихъ стало увеличиваться и семейства ихъ разрастаться, фабрика сдѣлалась тѣсна для общежитія, и два мордвина-фабриканта стали просить правительство о водвореніи. Имъ это было дозволено, подъ условіемъ принять христіанство, на что они и согласились. Селеніе названо *Краснымъ*, отъ фабрики красныхъ суконъ По смерти мордвовъ, фабрика красныхъ суконъ уничтожилась, и жители — фабричные рабочіе — должны были разойдтись по разнымъ мѣстамъ, для промысловъ; мужчины научились работать шерстяныя шляпы, сапоги, стельги, женщины вязанію варегъ, чулокъ; и тѣ и другіе — особому языку, который называется «мотройскимъ» *). Языкъ этотъ

*) *Мотройскій* языкъ принадлежитъ къ числу многочисленныхъ вѣтвей офеньскаго, изъ которыхъ главныхъ три: собственно *офеньскій*, употребляющійся преимущественно во владимірской губерніи, *галивонскій* — въ костром-

не есть особый—самобытный, но вѣроятно выражденъ изъ мордовскаго, и потому употребляется иногда съ примѣсью русскихъ словъ. Напр. *что терить*,—что говоритъ; *шенякы зехи зешутъ*,—дѣвицы пѣсенки поютъ; *гомзи керютъ*—пьютъ вино; *алюнь*—корова, *ловакъ*—лошадь, *мохруша*—овца. Въ настоящее время этотъ языкъ мало употребляется; женщины-же теперь почти вовсе его не знаютъ.

Село Красное отстоитъ отъ г. Арзамаса въ 5 верстахъ къ западу. Мѣстоположеніе, занимаемое селомъ, низменное, ровное, нѣсколько наклонное къ сѣверу, кругообразное, въ окружности около 5 верстъ. Среди села находятся помѣщичьи строенія: большой деревянный домъ, при которомъ два сада, большой воздушный и небольшой зимній, съ фруктовыми растеніями и цвѣтами, каланча съ пожарными сараями и инструментами, два флигеля. и питейный домъ, помѣщающійся тоже въ помѣщичьемъ флигелѣ; въ селѣ два каменные храма, обнесенные каменною оградою. На сѣверъ, въ одной верстѣ отъ села, находится монастырь—«Высокогорская пустынь». Гора, на которой расположенъ монастырь, покрыта крупнымъ лѣсомъ лиственной породы, изъ котораго видны только верхній этажъ колокольни и церковныя главы. При подошвѣ горы течетъ рѣка Теша, съ лугами, прилегающими къ самому селенію. Все это—Высокогорская пустынь, съ своими зеленѣющими деревьями, луга, покрытые разноцвѣтными природными коврами, въ весеннее время, придаетъ мѣстности характеръ живой, веселый, и молодежь во все лѣто, въ праздничные дни, гуляетъ по лугамъ, дѣвицы рвутъ цвѣты, плетутъ изъ нихъ вѣнки и поютъ задушевныя пѣсенки. Зимой-же, лѣсъ Высокогорской пустыни, одѣвающійся, вмѣсто роскошной зелени, пушистымъ инеемъ, какъ старикъ съ бѣлыми волосами, и луговое пространство, тоже покрытое волнистою снѣжною епанчею, придаютъ мѣстности видъ не.

ской и *мотройскій*—въ нижегородской и владимірской губерніяхъ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что офеньскій языкъ въ большомъ употребленіи и у раскольниковъ, рядомъ съ *иносказательнымъ* и *тарабарскимъ*. Объ этихъ языкахъ можно найдти любопытныя подробности въ статьѣ П. И. Мельникова «О противогосударственномъ элементѣ въ расколѣ». («Отеч. Записки» 1866. 21). *Ред.*

чальны, грюмый, чисто отшельнический. И самое селеніе ни откуда незащищенное природою, заносится снѣгомъ, такъ что многі дома, особенно на южную сторону, едва бываютъ видны, а нѣкоторые доводится и отрывать.

Почва земли, принадлежащая селенію, при хорошей обработкѣ, довольно плодородна. Верхній слой ея—черноземъ на $1^{1}/_{2}$ арш, подпочва—глина жолтая, мѣстами сѣрая.

Въ одной верстѣ отъ села, на сѣверъ, течетъ рѣка Теша. Среди луговъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Тешѣ, находятся два небольшія озера, изъ которыхъ одно называется «Чернымъ», отъ воды, которая имѣетъ черноватый видъ, другое, на подобіе болота—«Маслиха», отъ мягкости въ немъ воды.

Среди луговъ, по теченію рѣки Теши, отъ г. Арзамаса на разстояніи 5 верстъ, есть сухое русло, называемое «Старая Теша». По словамъ стариковъ, Теша имѣла здѣсь свое теченіе, но весенними разливами водъ, при помощи мельничныхъ запрудовъ, избрала другое русло, гдѣ теперь. Вода въ Тешѣ, подъ селомъ, кисловато-горькая, отъ мельничныхъ запрудовъ, а въ особенности отъ кожевенныхъ, и овчинныхъ, въ селѣ Ивановскомъ, заводовъ, и къ употребленію негодная. Отъ тѣхъ-же заводовъ вода въ Тешѣ имѣетъ въ себѣ известь, такъ что отъ купанья въ ней тѣло дѣлается жестковатымъ и засариваются волосы, которые съ трудомъ можно расчесать. Весной Теша разливается по всему луговому пространству отъ самаго села до Высовой горы, что и имѣетъ хорошее вліяніе на произрастаніе травъ; на произрастаніе-же хлѣбовъ воды эти вліянія неимѣютъ, исключая небольшого количества пахотныхъ полосъ, прилегающихъ къ разливу воды, но и то въ тотъ лишь годъ, когда онѣ бываютъ засѣяны озимымъ хлѣба.

Внутри села находится семь прудовъ, одинъ изъ которыхъ самобытный, въ видѣ болота, съ рыбою, а прочіе лѣтъ 15 тому назадъ вырыты, по распоряженію помѣщика (нынѣ умершаго) Н. Я. Стобеуса. Колодезей до 105; вода въ нихъ

не во всѣхъ хорошая, есть жолтая кисловатая и невкусная; прудовая-же къ употребленію вовсе негодна, особенно въ зимнее время.

Климатъ, хотя быть можетъ и общій—всего уѣзда, но не общій, по нѣкоторымъ свойствамъ: климатъ села Краснаго и ближайшихъ окрестностей его не совѣмъ здоровъ. Особенно имѣетъ вліяніе на вновь пришедшихъ на жительство. Признаки вреднаго вліянія суть: блѣдность, худоба, одышка съ біеніемъ сердца, кашель, чаще всего—мокротный. Это испытано мною на себѣ, да тоже самое, по наблюденію моему, оказывалось и надъ другими, такъ какъ никто изъ вновь пришедшихъ не минуетъ сказанныхъ болѣзней. Мнѣ кажется, что такое вредное вліяніе на здоровье имѣютъ самые воды: Теша съ своимъ кисловатымъ, овчиннымъ запахомъ, сельскіе пруды, при которыхъ шляпныя мастерскія, гдѣ промывается всякаго рода шерсть, дубовая купоросная краска, которая варится въ мастерскихъ избахъ и послѣ выливается на берегъ пруда, все это, испаряясь, заражаетъ воздухъ и вредно вліяетъ на здоровье.

Физическое состояніе рабочаго класса, вслѣдствіе сказанныхъ причинъ, нельзя назвать хорошимъ: блѣдность, худоба, слабость, вотъ видимые знаки не совсѣмъ здороваго тѣлосложенія. Причины тому, сколько мѣстный климатъ и температура, столько и мѣстная ихъ промышленность—выдѣлка шерстяныхъ шляпъ, сапоговъ и стелегъ. Эти работы производятся обыкновенно въ рабочихъ избахъ, въ которыхъ бываетъ банный паръ и теплота, такъ какъ въ нихъ постоянно горитъ огонь, кипитъ вода и варится дубовая купоросная краска.

Отсюда-же проистекаютъ и мѣстныя болѣзни: у мужчинъ боль въ ногахъ, отъ того, что самая работа производится ими стоя, и отъ простуды, потому что въ постоянномъ поту, безъ осторожности, пьютъ холодное, зимой босыми ногами выходятъ на снѣгъ. Съ недавняго времени проявилась новая для насъ болѣзнь—сибирская язва, отъ которой заболѣло три человѣка. Другая мѣстная болѣзнь—геморрой, которой исключи-

чительно подвергаются женщины. Болѣзнь эта проявляется болью въ животѣ, въ головѣ, въ поясницѣ. Не понимая болѣзни и не зная причины ея, называютъ ее порчею; почему вмѣсто врачей, часто обращаются, за пособіями, къ ворожецамъ и знахарямъ, которые, наговоривъ на воду, даютъ ее пить. У нѣкоторыхъ женщинъ болѣзнь эта доходитъ до истерическихъ припадковъ; довольно у насъ и кликушъ. Причина геморроидальной болѣзни заключается, по моему мнѣнію, въ образѣ жизни и въ свойствѣ ремесленнаго занятія. Всѣ женщины, съ ранняго утра до поздняго вечера, занимаются вязаніемъ варегъ и чулокъ; къ этой работѣ дѣти пріучаются съ 7-ми и никакъ не позже, какъ съ 8-милѣтняго возраста, а работы эти обыкновенно производятся сидя.

Оспопрививаніе, въ послѣдніе 5 лѣтъ, производится, и дѣйствіе его замѣтно предотвращаетъ смертные случаи.

Періодъ растительности обыкновенный. Болѣзней хозяйственныхъ растеній особыхъ не замѣчается, исключая происходящей отъ червяка, который портитъ садовые плоды: яблоки, ягоды, огородныя растенія: капусту, морковь, рѣпу, рѣдьку; этотъ самый червь часто осенью появляется въ поляхъ, подъѣдаетъ корень озимого хлѣба и истребляетъ его въ значительномъ количествѣ. Въ 1866 году онъ появился въ августѣ мѣсяцѣ, на яровомъ полѣ, въ такомъ множествѣ, что поѣлъ всѣ конопли и лукъ, посаженный въ поляхъ и огородахъ; дороги и полевая трава были имъ усыпаны.

Жителей, за 1867 годъ, по церковнымъ документамъ, значится: крестьянъ мужескаго пола 1091, женскаго 1212, дворовыхъ людей, мѣщанъ и военныхъ мужескаго пола 75, женскаго 161 чел. По послѣдней ревизіи крестьянъ мужеск. пола 1073, женск. 1256 чел. Приращенія, на основаніи метрическихъ книгъ, за 1867 г., нѣтъ Число родившихся каждогодне бываетъ почти равно числу умершихъ. Если и бываетъ разность, то самая незначительная, напр. въ 1866 году родившихся было болѣе на 7 челов., а въ 1867 г. родившихся было 121, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ женск. пола 3,

а умершихъ 135, слѣдовательно умершихъ въ 1867 году было болѣе на 14 челов; подкинутыхъ младенцевъ въ 1867 и 1868 годахъ небыло; смертныхъ случаевъ быль въ 1868 г. одинъ— задавленный возомъ крестьянинъ, 13 лѣтъ.

Жители, въ настоящее время, всѣ русскіе. Отличительнаго въ характерѣ не имѣютъ; замѣтно недружелюбіе и необщительность, но трудолюбивые, бережливые, усиленно заботятся объ улучшеніи своего быта. Женщины особенно экономны, и притомъ ласковы, но хитры и исключительно, до неблагоразумія, болтливы и неопрятны, особенно пожилыя.

Мѣстные костюмы общіе крестьянскіе, именно: овчинныя дубленыя шуба, длинная, съ борами, полушубокъ; кафтанъ, сукна крестьянскаго издѣлія, тоже съ борами и чапанъ, послѣдній у мужчинъ. Кафтанъ называется зипуномъ, а зипунъ, надѣтый на шубу или полушубокъ—сииской. Синіе китайчатые сарафаны обкладываются въ подольникѣ желтымъ, или красноватымъ, ситцемъ, а равно и по мѣсту, гдѣ обыкновенно нашиваются пуговицы, въ два ряда; ситецъ этотъ называется «кружевами». Праздничный нарядъ женщинъ молодыхъ и дѣвицъ: красные, штофные, или другой какой-либо шелковой матеріи, сарафаны, впрочемъ въ особенномъ достоинствѣ штофные, ситцевые; матерчатые рукава, кисейные рукава, матерчатые и кисейные платки, коротенькія штофныя шубки, длинныя суконныя и плисовыя короткія; обувь: башмаки, сапоги, вязанки; болѣе же носятъ, какъ мужчины, такъ и женщины, теплые валяные сапоги, ихъ употребляютъ и зимой и въ лѣтніе жары, во время дождя и въ зимнія мокрыя оттепели. По этому ноги, пріученныя къ теплу, не могутъ выносить зимнихъ морозовъ, и бываютъ подвержены всякаго рода простудамъ, особенно вреднымъ для женщинъ.

Нравственное состояніе крестьянъ, можно сказать, хорошее; хотя и есть нѣкоторыя исключенія, но они рѣдки, и притомъ не имѣютъ общаго характера.

Народное училище было въ селѣ съ 1861 по 1868 г.; въ немъ оба приходскіе священника занимались безвозмездно; оно помѣщалось въ помѣщичьемъ флигелѣ; учебныя принадлежности доставлялись бывшимъ въ селѣ управляющимъ г. Бѣляевымъ, на собственный счетъ; съ уничтоженіемъ-же крѣпостного права, и владѣльцемъ въ помѣщеніи, и управляющимъ въ принадлежностяхъ, было крестьянамъ отказано; послѣ чего училище было переведено мною въ собственный домъ, гдѣ обученіемъ занимался уже я одинъ, также безвозмездно, одинъ годъ, но не имѣя никакой поддержки, я его закрылъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, при содѣйствіи арзамасскихъ училищнаго совѣта и земской управы, училище снова открыто и помѣщается въ особомъ домѣ, вмѣстѣ съ волостнымъ и сельскимъ управленіями, что однако составляетъ значительное неудобство, какъ по положенію училищной комнаты, такъ и по отдаленности отъ центра села. Наставниками состоятъ—по закону Божію, арифметикѣ и чистописанію—пишущій эти строки, по обученію читать—дьяконъ И. Славницкій, съ вознагражденіемъ отъ земской управы—48 р. и отъ общества—32 р. въ годъ; мальчиковъ обучается до 40. Народъ расположенъ къ грамотности и мальчики отличаются прилежаніемъ и успѣхами; жаль только, что крестьяне, по бѣдности своей, неимѣютъ возможности обучать ихъ, такъ какъ, большею частью, мальчики съ 9, а дѣвочки съ 8 лѣтъ, занимаются уже работами.

Стремленіе къ умственному, нравственному и религіозному развитію въ народѣ есть: оно проявляется въ самообученіи грамотѣ, въ желаніи читать книги, въ усердномъ хожденіи въ церковь, въ прилежномъ слушаніи поученій, и особенно въ тщательномъ исполненіи христіанскаго долга, а также въ поминовеніи усопшихъ, въ служеніи на домахъ и въ церкви молебновъ и въ исполненіи другихъ общественныхъ молебствій, какъ-то при посѣвѣ хлѣбовъ и по снятіи ихъ, при падежѣ скота и проч.

Преступленій и проступковъ было, по воровству и мо-

шенничеству, два случая; убійствъ, умышленныхъ поджоговъ, грабежей и подобныхъ насилій давнымъ-давно не было.

Суевѣрій и предразсудковъ, особенно замѣчательныхъ, въ обществѣ незамѣчается, исключая повсемѣстныхъ; напр. встрѣча со священникомъ почитается за неблагополучный исходъ дѣла, но только, впрочемъ, въ такомъ случаѣ, когда встрѣтившійся не успѣетъ принять, на извѣстный путь и дѣло, благословенія. Особенно вѣрятъ въ колдуновъ, знахарей, которые могутъ портить здоровье, наслать нечистую силу, заставить кликать, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрятъ и во врачебную ихъ помощь; какъ выше сказано, мѣстная болѣзнь у женщинъ— геморрой, проявляющійся болью въ животѣ, которая у нѣкоторыхъ слабыхъ доходитъ до истерическихъ припадковъ; эта самая боль и составляетъ, по ихъ мысли, порчу, которой подвергаются на вѣтру или отъ дурного человѣка; рѣдкая женщина поэтому не пьетъ воды отъ наговорщика, хотя ни одна не получала еще облегченія, а если которой и удалось нѣсколько повыздоровѣть, то впослѣдствіи снова болѣзнь возвращалась. Многія обращаются и къ врачамъ, но по неправильному пріему лекарствъ, по несоблюденію діеты и другихъ условій, облегченія почти никогда небываетъ. Обращающіяся къ наговорщикамъ женщины не почитаютъ за грѣхъ пить отъ нихъ наговоренную воду, по той будто-бы причинѣ, что наговоръ производится молитвою. Наговорщикъ обыкновенно наливаетъ чистой воды въ столовое блюдо, зажигаетъ около него 3 свѣчи, становится на колѣни и молится долго, послѣ чего отдаетъ воду, съ объясненіемъ, какъ и когда ее пить. Я спрашивалъ одного, занимающагося этимъ ремесломъ, что онъ читаетъ надъ водой? Онъ отвѣтилъ, что читаетъ 40 разъ молитву: «Да воскреснетъ Богъ», и многимъ помогалъ.

Особенную имѣютъ вѣру въ юродивыхъ, болящихъ. Къ нимъ обращаются, преимущественно женщины, какъ къ какимъ-либо божкамъ, за совѣтами, за предсказаніемъ будущаго, особенно спрашиваютъ о судьбѣ выходящей замужъ дѣвицы, о кражахъ, о находящихся въ военной службѣ, и проч.

Вопросы предлагаютъ имъ прямо и ясно и получаютъ положительные отвѣты.

Къ этому роду вѣщателей принадлежитъ нѣкто по имени Трофимъ-болящій, съ селѣ Выѣздной Слободѣ. Другіе (въ городѣ Арзамасѣ), на вопросы отвѣчаютъ косвенно, но тутъ уже каждое слово разбирается, судится, цѣнится и объясняется, приблизительно къ данному вопросу, каждымъ, по своему, причемъ наблюдается дѣйствіе, движеніе, даже тонъ рѣчи вѣщателя, и все это прилагается къ обстоятельствамъ дѣла.

Кромѣ этихъ, почти повсемѣстныхъ, предразсудковъ и суевѣрій, есть обыкновенія и повѣрья, встрѣчающіяся не въ каждомъ углу земли русской. Повѣрья эти суть остатки древняго быта. Вообще «коляда» въ большомъ ходу у насъ. Дѣти—мальчики, лѣтъ до 12—ходятъ и у каждаго дома поютъ «Христосъ рождается»; имъ подаютъ по нѣскольку ржаныхъ, своего печенья, кренделей, или изображенія маленькихъ птичекъ. «Авсень-таусень» также у насъ существуетъ: дѣвочки лѣтъ до 12, у каждаго дома поютъ что-то въ родѣ пѣсни и припѣваютъ «таусень». Сначала спрашиваютъ подъ окномъ: «кому пѣть»; изъ дома сказываютъ имя, на чье пѣть,—и начинаютъ:

Посѣю-ль я маку, цѣлу десятину,
Таусень!
Кому макъ полоти,
Таусень!
Одна дѣвушка умненька:
Маковки не сорветъ,
Таусень!

Дѣвицы-невѣсты, нарядившись въ лучшіе сарафаны и штофныя шубки, въ сопровожденіи женщины, ходятъ только по тѣмъ домамъ, гдѣ есть женихи, и поютъ:

Летѣла-же пава, по синему морю,
Таусень!

Перышки роняла,
Таусень!

Иля:

Не летай-ка ты, соколъ, высоко,
Таусень!
Не маши ты крылами далеко,
Таусень!
Много бояровъ во Москвѣ,
Таусень!
Нѣтъ болѣ крестьянъ по Русѣ,
Таусень
Нѣтъ такого молодца,
Таусень!
Какъ Ивана Иваныча (имя жениха),
Таусень!
Онъ на добромъ конѣ поѣзживаетъ,
Таусень!
Шелковой плеткой помахиваетъ,
Таусень!
На высокъ теремъ поглядываетъ,
Таусень!
Въ высокомъ новомъ теремѣ,
Таусень!
Сидитъ дѣвица-душа,
(Тутъ именуется одна изъ пришедшихъ
дѣвицъ — невѣстъ)
И бѣла и румяна, хороша,
Таусень!
Что на грамоткѣ написанная,
Таусень!

Женихъ угощаетъ ихъ виномъ, орѣшками, пряничками; конечно болѣе ту, которую намѣревается сватать, а провожавшей ихъ женщинѣ даетъ небольшой ржаной пирожокъ.

Другой остатокъ древне-языческаго быта въ селѣ Красномъ извѣстенъ подъ названіемъ «купальни». Обрядовое дѣйствіе «купаленъ» составляетъ обыкновеніе сходиться, на ночь, въ извѣстное мѣсто и пѣть пѣсни. Въ языческомъ мі-

рѣ «купало» праздновалось на 24 іюня; у насъ-же этому празднику данъ большій просторъ: онъ начинается съ перваго воскреснаго дня послѣ пасхи и продолжается до осени, во всѣ празничныя ночи. Въ эти ночи молодежь сходится въ въ нѣсколькихъ пунктахъ, и поетъ пѣсни; къ утру ходитъ стройными толпами по селу, тоже съ пѣснями. Но существуетъ-ли у насъ обыкновеніе купаться, какъ у язычниковъ, въ купальскую ночь, положительно не могу утверждать. Купало и коляда имѣютъ одно и тоже значеніе, для нравственности того и другого пола. Впрочемъ отъ этихъ ночей завязывается сначала «лада», потомъ сватовство, а нерѣдко и драки.

Къ тому-же роду повѣрій принадлежитъ «семикъ». Дѣвицы, по возрастно, наряжаясь въ хорошее платье, ходятъ и собираютъ яйцами; на нѣкоторыхъ изъ нихъ надѣты вѣнки изъ весеннихъ цвѣтовъ, двѣ или непремѣнно уже одна, одѣта въ мужское платье; къ вечеру варятъ яичницу, а въ ночь собираются въ одинъ общій хороводъ—вплоть до разсвѣта. Но какъ въ старину, въ семикъ, совершалось поминовеніе, въ такъ называемыхъ скудельницахъ и убогихъ домахъ, то и это обыкновеніе есть у насъ: съ четверга (съ семика), начинается поминовеніе усопшихъ и оканчивается субботою. А въ городѣ Арзамасѣ существуютъ даже и понынѣ убогіе дома, гдѣ усердствующіе, въ семикъ, служатъ панихиды *).

Троицынъ день тоже не изъятъ отъ языческаго повѣрья. Молодыя женщины и дѣвицы, нарядившись въ лучшіе сарафаны, сходятся въ одно мѣсто и составляютъ одинъ общій хороводъ, поютъ пѣсни, въ которыхъ главный припѣвъ есть тотъ-же языческій «іо, іо», но къ нему только прибавляется: «іокъ, іокъ, мое сердечко». Въ ночь переодѣваются и гуляютъ до разсвѣта, съ крикомъ и пѣснями. Въ слѣдующее послѣ троицына дня, воскресенье, повторяются хороводы, да тѣмъ

---

*) Объ арзамасскихъ убогихъ домахъ см. «Пнж. Губ. Вѣдомости», за 1850 г., № 13.—*Ред.*

и заканчиваются; молодежь снова обращается къ своимъ завѣтнымъ купальскимъ ночамъ.

Хозяйственное распредѣленіе земель слѣдующее: усадебной, подъ строеніемъ и огородами, 129 дес., подъ строеніемъ ⅓; пашенной 2177 дес. и сѣнокосной 300 дес. Земля вся принадлежала В. Н. Стобеусу, но съ уничтоженіемъ крѣпостного права, отдана вся въ надѣлъ крестьянамъ; ея причитается, на ревизскаго человѣка, 2 дес. 757 саж.

Владѣніе землею чрезполосное; но это не мѣшало-бы удобренію земли, и не имѣло-бы невыгоднаго вліянія на хозяйство, если-бы не было почти каждогоднаго распредѣленія земли, по тягламъ, смотря по прибыли и убыли душъ; а крестьянами не всѣми одинаково удобряется земля, другими даже вовсе не удобряется. Есть земля, въ разстояніи отъ селенія 9 верстъ, которая вовсе не удобряется, что бываетъ причиною плохого урожая хлѣбовъ.

Наемныя мѣстныя цѣны на землю: хорошаго качества отъ 5 до 20 р. с. десятина, усадебная отъ 10 до 15 р. дес. Сѣнокосная не отдается по-десятинно, а по душамъ. Душевой надѣлъ сѣнокосной земли до 2 р., и сѣна накашивается до 5 возовъ. Болѣе этого количества собрать невозможно, такъ какъ, по неимѣнію особаго выгона для скота, далѣе половины лѣта (до іюня, а въ концѣ этого-же мѣсяца бываетъ сѣнокошеніе), бываетъ пастьбище крупнаго и мелкаго скота.

Село расположено, какъ сказано, кругообразно, на пространствѣ около 5 верстъ. Строенія, большею частію, бѣдныя, по неимѣнію собственнаго лѣса и по дороговизнѣ его. Расположеніе села вообще очень неудобно. Все строеніе исправнаго домохозяина заключается въ слѣдующемъ: передняя изба, которая въ зимнее время, у каждаго почти хозяина, бываетъ, большею частію, сырая, заплесневѣлая, стекла замерзшія, съ которыхъ постоянно течетъ, воздухъ сырой, удушливый, полы грязные, дверь мокрая и замерзшая, внутренность избы вообще неопрятная; сѣни, большею частію, худые, выстроенныя или изъ мелкаго заборничка, или изъ крупнаго

тесу, покрыты или соломой или кое-какимъ тескомъ, почему въ лѣтнее время проливаются дождемъ, а въ зимнее заносятся снѣгомъ; въ сѣняхъ полъ грязный осенью, и замерзшій зимой. Задняя клѣть также холодная и строится или изъ на двое-роспиленныхъ бревенъ, или изъ заборныхъ деревьевъ, и служитъ вмѣсто кладового чулана. Подъ клѣтью дѣлается нѣчто въ родѣ амбара, где ссыпается хлѣбъ и хранится вообще все хлѣбное продовольствіе. Собственно амбаровъ очень мало, но и тѣ внутри села, на улицѣ; къ ряду въ амбарѣ складывается и хлѣбь, и сѣно, тугь-же находится и солома; почему въ пожарный случай крестьянинъ лишается всего своего имущества—и хлѣба, и сѣна; это уже испытано десятью пожарными случаями, бывшими въ теченіи 10-ти послѣднихъ лѣтъ. Бани и рабочія избы хотя тоже находятся внутри села, на улицахъ, но онѣ, большею частію, бываютъ при водѣ,—по прудовымъ берегамъ, почему, во время пожаровъ, онѣ менѣе въ опасности, чѣмъ амбары.

Пожаровъ, какъ сказано, въ послѣдніе 10 лѣтъ, было 10. Домовъ погорѣло всего до 165, на сумму, полагая, среднимъ числомъ, съ имуществомъ, по 250 рубл. на дворъ, всего на 41,250 р. Причины пожаровъ достовѣрно неизслѣдованы. Сарай съ пожарнымъ инструментомъ есть; трубы и бочки имѣются въ исправности и доставляютъ дѣйствительную помощь къ превращенію пожара. Страхованіе началось въ прошломъ 1868 году.

Повинности, лежащія на крестьянахъ: владѣльцу, за душевой надѣлъ земли, 6 р. 50 к., подушныхъ 3 р. 39 к., земскаго сбора 3½ к, на содержаніе волостного и сельскаго управленія 41½ к., на общественные расходы 1 р. 57 к., всего расходу на ревизскаго человѣка до 11 р. 91 к.

Содержаніе крестьянскаго семейства въ точности опредѣлить я неберусь; что-же касается одежды, то нужно сказать, что она дѣлается обыкновенно на два, на три года и болѣе, напримѣръ: дубленый тулупъ, шуба. Полушубокъ стоитъ 12 р., кафтанъ 4 р., они носятся 2 и 3 года; исподняго

платья мужского, полагая одному человѣку, въ годъ 3 пары,—на 4 р. 50 коп.; обуви одному: сапоги теплые и холодные 5 р., послѣдніе на два года. Женщины одѣяніе для себя и дѣтей, равно и обувь, пріобрѣтаютъ на свой счетъ, исключая верхней одежды. Годовое отопленіе дома, по неимѣнію собственнаго лѣса и по дороговизнѣ его, стоитъ отъ 12 до 15 р; въ лѣтнее время продовольствуются болѣе хворостомъ, который въ сосѣдственныхъ лѣсныхъ дачахъ покупаютъ, за 15 и 20 к. возъ. Домашнее обзаведеніе, единовременное, стоитъ до 25 р. сер.

Хлѣбныхъ капиталовъ (денежныхъ), по весьма ограниченному количеству пахотной земли, нѣтъ, исключая запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ ссыпается ржи 1 четв, овса ½ четв, на ревизскаго человѣка. Хлѣбъ этотъ иногда, въ весеннее время, раздается неимущимъ, а осенью снова собирается.

Недоимки на крестьянахъ, собственно оброчной, числилось до 10,000 р., но она, по несостоятельности къ уплатѣ, частію отъ частыхъ пожаровъ, частію отъ упадка промышленности, бывшимъ управляющимъ, прощена

Заемъ хлѣба и денегъ бываетъ между крестьянами Оброчная сумма занимается, такимъ образомъ, весной, болѣе половины, съ уплатою процентовъ отъ 5 до 10—на 100

Настоящее состояніе земледѣлія обыкновенное. Способовъ къ улучшенію земледѣлія непредпринимается, орудія тоже обыкновенныя: сохи, бороны. Обработка земли, для озимого хлѣба, начинается съ іюня мѣсяца, а посѣвъ въ концѣ августа; для ярового въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Сначала сѣется горохъ, потомъ овесъ, далѣе ячмень, наконецъ греча; два послѣдніе хлѣба сѣются въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Жатва ржаного хлѣба начинается обыкновенно въ концѣ іюля, а ярового въ половинѣ августа. Молотьба производится

во все время года. смотря по надобности и удобству времени.

Молотьба хлѣба вообще сыромолотная, такъ какъ ни ригъ, ни овиновъ въ селѣ нѣтъ. Мѣсто для молотьбы въ зимнее время разчищается въ улицѣ, на прудахъ и огородахъ, а въ лѣтнее только на огородахъ, гдѣ бываетъ и самый складъ хлѣба; почему молоченный зерновой хлѣбъ всегда полусырой и досушивается на печахъ, въ избѣ, а лѣтомъ на солнцѣ.

Сѣна собирается на душу до 50 пудовъ.

Ржи высѣвается до 5 мѣръ на душу; ее можно получить, при посредственномъ урожаѣ, до 4%. Овса и ячменя до 6 мѣръ; того и другого можно получить до 5%. Всего собираемаго хлѣба, для содержанія семейства, недостаточно, и приходилось-бы покупать до 30 пудовъ на каждый однотягольный дворъ, если-бы небыло вспомогательнаго огороднаго хозяйства.

Цѣны на хлѣбъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1868 г., были, въ г. Арзамасѣ: рожь отъ 4 р. до 4 р. 75 к., крупа 9 и 10 рубл. четверть, ячмень 3 р. и 3 рубл. 50 коп., овесъ урожая 1868 года 2 р. 70 к., 1867 г.—3 р. 40 к., сѣмя конопляное до 4 р., горохъ 5 р. 50 к. и 6 р. 50 к., пшено 10 р. 15 к., пудъ муки 59 к., пудъ сѣна отъ 10 до 15 к., картофель 2 р. 50 к. четверть.

Пространство земли, подъ огородами, до 65 десят. Изъ господствующихъ огородныхъ растеній всего важнѣе у насъ лукъ, который собственно и есть вспомогательное средство къ пополненію недостатка для годового продовольствія хлѣба. Лукъ въ зимнее время, и преимущественно въ посты—рождественскій и великій—развозится по разнымъ селеніямъ и промѣнивается на зерновой, разныхъ сортовъ хлѣбъ, а въ весеннее время продается на разныхъ базарахъ, болѣе въ г. Арзама-

сѣ; на вырученныя деньги крестьянами покупается хлѣбъ. Лукъ разныхъ сортовъ, почему и цѣны ему разные: лукъ крупный 1 р. 50 к и 2 р. и чѣмъ мельче, тѣмъ дороже, т. е. отъ 3 до 8 р. за четверть, а самый мелкій до 12 р.

Второстепенныя огородныя растенія—картофель, огурцы и частію капуста—служатъ только для собственнаго продовольствія, а неидутъ въ продажу.

Ежегодный сборъ и денежный доходъ отъ луку зависитъ отъ степени занятія разведеніемъ его. Луку на одну четверть можно получить до 7 четвертей крупнаго, мелкаго до 6, кромѣ сѣмяннoго. Первый продается до 1 р. 80 к. за четверть и обмѣнивается на зерновой хлѣбъ; чистаго дохода, среднимъ выводомъ, можетъ быть до 10 р.; отъ второго, который только въ весеннее время продается на деньги, для посадки, чистаго доходу могло-бы быть до 30 р., но въ зимнее время его много погниваетъ, въ иной годъ погниваетъ и на половину. Во всякомъ случаѣ, отъ степени разведенія лука зависитъ состояніе и содержаніе семейства.

Строевого и дровяного лѣса, собственнаго, крестьяне не имѣютъ, исключая кустарнаго, лиственной породы, въ рѣдкомъ насажденіи, до 175 дес., который неупотребляется ни на что, кромѣ мощенія дорожныхъ гатей.

Цѣны на лѣсъ въ городѣ Арзамасѣ: строевой, длиною въ 3 саж., толщиною въ 6 вершк., отъ 80 к. до 1 р., дрова березовыя, однополѣнныя, 3 р. и 3 р. 50 к. сажень, на мѣстѣ, безъ доставки, въ 15 вершк., 2 р. сажень. Изобилующія лѣсами—чернухинская волость—въ 15 верстахъ, деревня Хватовка—въ 10 верстахъ отъ села Краснаго; другихъ лѣсныхъ дачь, по близости, неимѣется.

По недостатку пахотной и сѣнокосной земли, скотоводствомъ, исключая необходимаго для хозяйства, крестьяне незанимаются; лошади многими на зиму продаются. Цѣны на

лошадей и коровъ русской породы одинаковыя: лошадь, способная къ работѣ до 20 р. и корова тоже до 20 р.; содержаніе лошади стоитъ до 30 р., коровы до 20 р. Падежи скота бываютъ часто. Болѣзни и мѣстныя условія падежа въ точности неизслѣдованы, потому, что ни медицинскихъ, ни домашнихъ средствъ противъ падежа, сколько я знаю, непредпринималось. Причина падежа скота, кажется, та, что чрезъ городъ Арзамасъ, а равно и не болѣе какъ въ 2 верстахъ отъ села, часто, въ лѣтнее время, проходятъ гурты, въ которыхъ бываетъ больной скотъ. Падаетъ скотъ почти всегда отъ сибирской язвы. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года былъ слѣдующій случай: въ одномъ домѣ пали лошадь и корова, чрезъ нѣсколько дней померъ самъ хозяинъ дома, 45 лѣтъ, сибирской язвой; за тѣмъ, въ скорости, въ томъ-же домѣ, пали еще двѣ лошади и корова.

Всѣ жители села Краснаго занимаются, преимущественно мужчины:—дѣланіемъ шерстяныхъ шляпъ, валяніемъ сапоговъ, стелегъ; женщины вязаніемъ чулокъ и варегъ. Къ этой работѣ пріучаются и дѣти—мальчики отъ 10, дѣвочки отъ 8 лѣтъ, что, при хорошемъ сбытѣ товаровъ, и составляетъ коренной способъ семейнаго продовольствія.

Второй промыселъ—шерстобитіе. По посѣвѣ хлѣба—въ концѣ августа—мужчины почти всѣ, для этаго промысла, расходятся по равнымъ уѣздамъ и селеніямъ, что доставляетъ отъ 10 до 15 р. на каждыя рабочія руки, смотря по времени, т. е. сколько кто занимался этой работой.

Вѣтряныхъ мельницъ, крестьянскихъ 4; водяныхъ одна— на рѣкѣ Тёшѣ, въ 1½ верст., принадлежащая Высокогорской пустыни; помолъ хлѣбовъ бываетъ затруднителенъ, особенно въ лѣтнее время, и часто рожь, для необходимаго продовольствія, мелятъ въ жерновахъ.

Количество заготовляемыхъ издѣлій весьма значительно, именно: шляпъ до 40,000, стелегъ до 100,000, сапоговъ до

1500. Число женскихъ издѣлій опредѣлить невозможно, по мелочной и розничной продажѣ.

Продажныя цѣны на мѣстѣ по сортамъ: 1) шляпа *купецкая*—20 р. сотня (матеріалу 2 пуда 30 ф.); 2) *шаловатая*—17 р. сотня (м. 2 п. 20 ф.); 3) *чувашская*—23 р. сотня (м. 2 п.); 4) *буфетка*—20 р. сотня (м. 2 п. 20 ф.); 5) *срѣзка*—17 р. сотня (м. 2 п.); и 6) *московскій цилиндръ*—18 р. 50 к. сотня (матеріалу 2 п. 20 ф.).

Среднiй выводъ матеріалу, на 100 шт.,—2 п. 15 ф.; стоимость—5 р. 77 к. (за 1 п. 2 р. 43 к.); отдѣлка—на 100 шт.,—1 р. 70 к.; работнику—9 р., всего 16 р. 47 к. Средняя продажная цѣна 19 р., стало быть чистаго дохода отъ 100 шт.,—2 рубл. 53 к. Одинъ работникъ можетъ сработать 400 шт.; доходъ отъ одного работника до 10 р. 12 к. Сапоги продаются по 2 р., и ниже; стельги отъ 8 до 10 р.; доходъ отъ стелегъ—1 р., отъ 100 штукъ. Чулки и вареги разнаго сорта и разныхъ цѣнъ. Чулки крупные отъ 30 до 35 рубл.; вареги 6 р. и 12 р. сотня. Одинъ работникъ можетъ сдѣлать 100 шляпъ въ 50 дней, стелегъ 100 въ 5 дней. Всѣ издѣлія скупщиками развозятся по разнымъ городамъ, ярмаркамъ и торговымъ селеніямъ. Работою занимаются сельскіе крестьяне. Цѣны работнику неодинаковы: 9 р., 8 р. и ниже, судя потому, сколько и въ какое время должно заготовить издѣлій. За стельги—100 шт.—платится рабочему 1 р. 50 к.

Время, въ которое преимущественно оживлена дѣятельность промысловъ—съ февраля мѣсяца до прекращенія зимняго пути. Въ это время пріѣзжаютъ скупщики, скупаютъ заготовленную шляпу и заказываютъ вновь недостающее количество. Женскія издѣлія—съ октября мѣсяца, во все зимнее время.

Промысловые налоги—$3^1/_2$ коп. съ рабочей души; число жителей, занимающихся работами, до 700 человѣкъ.

Шляпный промыселъ, какъ сказываютъ промышленники

въ послѣдніе годы много упалъ, какъ въ количествѣ, такъ и въ цѣнности, по той причинѣ, что во многихъ мѣстностяхъ шляпа выходитъ изъ употребленія *), а матеріалъ для шляпъ стоитъ въ дорогой цѣнѣ.

Священникъ И. Покровскій.

*) По этой-же причинѣ, т. е. вслѣдствіе того, что и сельскіе жители начинаютъ носить, вмѣсто шляпъ, картузы, фуражки, промыселъ этотъ падаетъ и у такъ называемыхъ *кантауровцевъ* семеновскаго уѣзда нижегородской губерніи. *Ред.*

ОПИСАНІЕ

ЯГОДИНСКОЙ ВОЛОСТИ

КНЯГИНИНСКАГО УѢЗДА.

ОПИСАНІЕ

ЯГОДИНСКОЙ ВОЛОСТИ

КНЯГИНИНСКАГО УѢЗДА.

Ягодинскую волость составляютъ 4 села: Ягодное, Танайково, Перевозъ и Шишлево и 9 деревень: Ковалево, Бѣляниха, Поляны, Селищи, Орлово, Медвѣдково, Фатьянково, Киселиха и Карташиха. Съ незапамятныхъ временъ до Екатерины II ягодинская волость состояла въ крѣпостной зависимости у нижегородскаго печерскаго монастыря. Для наблюденія за работами крестьянъ, братіи этаго монастыря жили въ селѣ Ягодномъ, и для нихъ здѣсь было построено монастырское подворье. До сихъ поръ, отъ нынѣшнихъ кладбищъ до церковной ограды, видны признаки грядъ, на которыхъ садили для монаховъ лукъ, капусту и прочіе овощи, кромѣ картофеля, котораго тогда конечно здѣсь еще незнали. На нынѣшней усадьбѣ крестьянина Манова былъ монастырскій колодезь, въ которомъ, сказываютъ потонулъ монастырскій жеребецъ, вслѣдствіе чего онъ и брошенъ.

Во всѣхъ селеніяхъ, принадлежащихъ монастырю, были вырѣзаны запашки и луга, для покоса, которые и до сихъ поръ извѣстны здѣшнимъ жителямъ подъ названіемъ *монастырщины*. Крестьяне-же всѣ были на монастырщинѣ, т. е., какъ въ недавнее время, крѣпостные, были на барщинѣ; обра-

ботывали на монастырь опредѣленное количество земли и лу-говъ. Сказываютъ, монастырскіе права были обширны и тяжелы для здѣшняго народа, особенно тяжелы въ послѣднее время ихъ существованія, при правленіи монаха Феогната Новопль крестьянъ, угнетенныхъ тиранническоі властью монаховъ, достигъ до трона Императрицы Екатерины II, которая, указомъ отъ 12 августа 1762 года, ослабила тяжелую участь крестьянъ и безграничную жестокость монаховъ, а послѣ и совсѣмъ велѣла отобрать отъ монастыря крестьянъ, въ казну. И съ тѣхъ поръ крестьяне здѣшней волости стали казенными, государственными. У нихъ земли было вдоволь; вся она, при монастырскомъ правленіи, хотя изъ-подъ палки, была удобрена, и крестьяне зажили спокойно; но не надолго: дворяне-помѣщики, прельстившись этой удобренной землей, стали поселять на ней своихъ крестьянъ, и вотъ ягодинскую волость окружили помѣщичьи селенія: село Шершово и Гарышкино, деревни: Нерослиха, Видолейка, Тилинино; помѣщики однако не смѣли коснуться центра волости, и во всей ягодинской волости не было ни души крѣпостныхъ крестьянъ. Дорого обошлось сосѣдямъ-крестьянамъ ихъ поселеніе на краяхъ ягодинской волостной земли; еще дороже знакомство съ новыми сосѣдями стоило здѣшнимъ крестьянамъ: когда крестьяне западныхъ селеній Шершова, Гарышкина, Видолейки и Тилинина сжали первый хлѣбъ, ягодинскіе крестьяне, недумавъ долго, перевозили его въ свое поле. Возникали драки, даже съ бердышами въ рукахъ *).

Главные и непобѣдимые участники-бойцы со стороны ягодинской волости, извѣстные, по преданію старожиловъ, подъ названіемъ *знатоковъ*, были: села Ягоднаго Михаилъ Бальтяй, деревни Киселихи Горлышковъ деревни Поляны Жериховъ; со стороны шершовской волости: Лучинкинъ и др.; но эти бойцы бердышами никакъ не могли другъ друга осилить; наконецъ одинъ боецъ, со стороны ягодинской волости,

*) Одинъ изъ бердышей, которыми дрались тогда, и до сего времени хранится у крестьянина села Ягоднаго Шегупова.

навязавъ на кнутъ (плеть) камень, на подобіе давидовой пращи, сбилъ съ ногъ першовскихъ бойцовъ, и ягодинскіе, взявъ ихъ въ плѣнъ, умертвили. За такое самоуправство ягодинскихъ крестьянъ наказали кнутомъ—десятаго—но главный зачинщикъ и преступникъ, по согласію общества, небылъ выказанъ: вину его и наказаніе, ему опредѣленное—270 ударовъ кнутомъ—принялъ на себя, за 25 р. асс, другой крестьянинъ, который обществомъ, въ благодарность, за такую услугу, содержался въ церковной богадельнѣ села Ягоднаго до смерти, на мірской счетъ.

Послѣ этаго самоуправства ягодинская волость стала подвѣдомственна особой экономіи, а въ селеніяхъ управляли старосты, но съ 1800 года она перешла въ вѣдѣніе казенной палаты, и съ этихъ поръ, кромѣ старость, стали выбирать, на двухлѣтіе, волостного голову. Первый голова въ ягодинской волости былъ д. Медвѣдкова Анисимъ Кожинъ. При волостномъ правленіи, для наказанія виновныхъ мужчинъ, были сдѣланы деревянные стулья, вѣсомъ около 3½ пудовъ, съ заостренной вершинкой; къ такому стулу приковывались цѣпи съ скобами на концахъ; эти скобы надѣвались на шею виновному и запирались замкомъ, почему виновный долженъ былъ всюду носить стулъ на себѣ. На виновныхъ женщинъ, даже за неповиновеніе мужьямъ, надѣвались желѣзныя рогатки. Такимъ наказаніямъ виновные подвергались отъ 2 дней до 1½ мѣсяца *). Обѣ эти орудія для наказанія были уничтожены въ 1822 году.

Съ 1840 г. до 1856 г. ягодинская волость была соединена съ казачье-слободской волостью, а съ 1856 г. сдѣлалась опять самостоятельной волостью.

Въ старину, вѣроятно, приходу с. Ягоднаго принадлежало много деревень, по лѣвую сторону рѣки Пьяны, изъ ко-

*) Подобнымъ-же наказаніямъ подвергались, въ началѣ текущаго столѣтія, и артисты нижегородскаго театра. См. «Нижег. Театръ» (1798—1867 г.) Нижній-Новгородъ.

торыхъ, въ настоящее время, образовались отдѣльные приходы: шпилевскій, танайковскій; а нѣкоторыя села неподлежатъ даже вѣдѣнію волостного правленія, какъ напр. Вельдеманово; но до сихъ поръ цѣла тропинка (дорожка для пѣшеходовъ) подъ названіемъ *вельдемановской*, по которой ходили изъ деревни Вельдеманова въ с. Ягодное прихожане богомольцы. Въ лѣтописи патріарха Никона значится, что онъ былъ прежде причетникомъ въ приходскомъ селѣ, а такъ какъ онъ былъ сынъ вельдемановскаго крестьянина—деревни, прихожей къ с. Ягодному—то можно предположить, что онъ былъ причетникомъ въ селѣ Ягодномъ.

Нѣтъ данныхъ, по которымъ-бы можно было опредѣлить начало села Ягоднаго, о которомъ извѣстно только съ царствованія Петра Великаго; при нижегородскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ въ с. Ягодномъ было уже двѣ деревянныя церкви: одна во имя Успенія Божіей Матери, а другая во имя Св. и Чудотворца Николая *).

Съ 1718 года ягодинскій приходъ былъ подвѣдомственъ палецкой пятинѣ, въ которой заказчикомъ былъ села Пальца предтеченскій попъ Алексѣй, и старостою поповскимъ села Работокъ дмитріевскій попъ Тимофей. При пятинномъ управленіи главнымъ лицомъ былъ попъ заказчикъ, вторымъ—староста поповскій. Указы изъ домовой казенной конторы преосвященнаго посылались заказчику пятины, отъ заказчика поповскому старостѣ, а отъ старосты въ подвѣдомственные приходы.

Съ 1722 г. ягодинскій приходъ сталъ подвѣдомственъ работинской пятинѣ, въ которой заказчикомъ былъ троицкій попъ Петръ, а послѣ него попъ Кондратъ, поповскимъ старостою села Мурашкина тихвинскій попъ Федоръ Ульяновъ.

---

*) Вмѣсто нихъ построены каменныя: первая—въ 1796 г., а вторая—въ 1810 г. Отъ прежнихъ церквей уцѣлѣли церковныя деревянныя вещи рѣзной работы: паникадило, подсвѣчники и т. п.

Заказчики и старосты были во все время царствованія Анны Ивановны и Елисаветы Петровны, до 1744 года

Съ 1744 г. ягодинскій приходъ сдѣлался подвѣдомственъ, послѣ работинской, мурашкинской пятинѣ, но съ этаго года заказчиковъ замѣнили правители духовныхъ дѣлъ, а старостъ смотрителя. Первый правитель духовныхъ дѣлъ (до 1750 г.) былъ села Мурашкина протопресвитеръ соборной церкви Федоръ Михайловъ, а смотритель—села Вельдеманова предтеченскій іерей Иванъ.

Въ 1752 г, въ селѣ Мурашкинѣ, образовалось духовное правленіе, существовавшее до 1780 г. Ягодинскій приходъ былъ подвѣдомственъ мурашкинскому духовному правленію и до этихъ поръ принадлежалъ къ нижегородскому уѣзду, потомъ по 1798 годъ къ перевозскому, а по упраздненіи города Перевоза опять къ нижегородскому; съ 1805 г. и до сихъ поръ принадлежитъ княгининскому уѣзду.

Церквей въ волости 6 каменныхъ и 1 деревянная. Доходъ бѣлаго духовенства, въ 4 одноштатныхъ приходахъ, приблизительно, простирается до 2200 р., кромѣ дохода съ земли и сбора хлѣбовъ, на 1000 р., всего до 3200 рублей.

Въ селѣ Ягодномъ, близь того мѣста, гдѣ въ древности было монастырское печерское подворье, находится женскій монастырь, съ 160 сестрами. Главное занятіе сестеръ—хлѣбопашество; кромѣ того сестры занимаются украшеніемъ образовъ, вязаніемъ вязанокъ (ботинокъ) и чулокъ и черненьемъ русскихъ суконъ и холстовъ. При монастырѣ одна деревянная церковь (каменная, въ настоящее время, еще строится), 2 каменныхъ двухъэтажныхъ корпуса и 2 двухъ-этажныхъ деревянныхъ и 1 каменная кладовыхъ. Въ настоящее время ягодинская волость состоитъ изъ тѣхъ-же 13 селеній, которые были подвѣдомственны монастырю.

Жителей въ ягодинской волости: бѣлаго духовенства 35 мужч., 50 женщ., монашествующихъ 160 ж., мѣщанъ 6 м.

и 4 ж, государственныхъ крестьянъ, по 10 ревизіи 2572 м. и 2993 ж.; прибыло по 1868 год 212 м. и 197 ж. Семействъ нижнихъ чиновъ, находящихся на службѣ, 50 ж., безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 40 м. и 81 ж, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 62 м. и 96 ж., солдатскихъ дѣтей, уволенныхъ изъ военнаго вѣдомства 20 м., итого 2947 м. и 3631 ж., всего 6578 человѣкъ.

Земли при ягодинской волости: усадебной 246 дес, нахотной, удобряемой—6865 дес., 2280 саж., неудобряемой 749 д. 120 с., сѣнокосу 757 д. 1080 с., выгону 338 дес. 1320 саж., лѣсу 428 д., всего 9386 д. 600 с.

Почва въ ягодинской волости, большею частію, суглинистая, мѣстами супесковатая, но трудомъ обращена въ черноземную.

Хлѣбопашество—главный промыселъ жителей. Вообще крестьянинъ снимаетъ хлѣба, на человѣка, 1000 сноповъ, съ каждой 100 намолотитъ 1 четверть (8 мѣръ), на сумму 4 р. 50 к. за четверть, 45 р.; яроваго хлѣба: пшеницы сниметъ на человѣка 600 сноповъ, съ каждой 100 намолотитъ 6 мѣръ, всего 4½ четверти, на сумму, по 6 р. 50 коп., за четверть, 29 р. 25 к.; овса, гречи, проса, гороха, чечевицы на 10 р, всего на 84 р. 25 к. *). Повидимому эти цифры, относящіяся къ 1868 г., вполнѣ-бы могли обезпечить существованіе не только большетяглыхъ, но и однотягольныхъ крестьянъ, но, выведя расходъ, увидимъ сколько будетъ въ остаткѣ.

Государственныхъ податей въ 1868 г. собрано съ волости 21,197 р. 63 к., съ 2784 человѣкъ крестьянъ, слѣдовательно, приходится 7 р. 61¼ к. съ человѣка, прибавя къ тому частныхъ сборовъ около 5 р. съ человѣка, получится цифра—12 р. 61 к. Полагая однотягольному крестьянину самъ 3,

---

*) Всякій послѣдне-исчисленный хлѣбъ не можетъ сѣяться на одно тягло.

на пищу, по 3 мѣры въ мѣсяцъ, 4½ четверти въ годъ, на сумму 20 р 25 к.) лошади и коровѣ, на посыпку мѣсива, по 3 м. въ мѣсяцъ, 4½ четверти въ годъ на сумму 20 р. 25 к.*) На дрова въ годъ 3 р., на лучину и свѣчи 3 р, всего расхода 59 р. 11 к.; остается 25 р. 14 к. Но изъ этаго остатка нужно взять на обувь, на одежду; на соль, огурцы, капусту и прочіе домашніе продукты. Отъ хлѣба-же нужно взять и на наряды невѣстамъ. А самую бѣдную свадьбу стоитъ здѣсь исправить 100 р.; въ волости-же въ 1868 г. было свадебъ до 40 р.

Понятно, что при такомъ, можно сказать, изобиліи хлѣба въ здѣшней мѣстности, сравнительно съ прочими, здѣшнихъ жителей нельзя назвать богатыми отъ того, что изъ этаго, почти единственнаго источника, берется на все: и на подати, и на всякія домашнія нужды. Отъ продажи хлѣба только и живъ крестьянинъ Нужно еще прибавить, что хлѣбъ продается не отъ избытка. Избытокъ остается, но только у богатыхъ крестьянъ, у которыхъ съ 50-хъ годовъ жито покоится въ снопахъ, а снопы въ почернѣлыхъ, объѣденныхъ мышами, копнахъ. Эти богачи не таскаются по базарамъ съ хлѣбомъ, а ожидаютъ благопріятнаго для нихъ года—неурожая на хлѣбъ—и продаютъ его цѣлыми копнами, по 100 и 150 р. за копну.

Изъ вышевыведеннаго разсчета видно, что у бѣдняка, и при хорошемъ урожаѣ, когда родится самъ 10,—остается очень мало, но если годъ неурожайный, то всѣмъ приходится тяжело. Съ другой стороны, у многихъ, какъ однотягольныхъ, такъ и многотягольныхъ, крестьянъ, и при изобильномъ урожаѣ хлѣба, бываетъ очень часто въ немъ недостатокъ отъ безполезной его расточительности. Къ такимъ расточителямъ своего добра нужно-бы волостному правленію непремѣнно примѣнять 88 ст. § 3 положенія о крестьянахъ, т. е. назначать къ ихъ хлѣбу опекуновъ, безъ которыхъ-бы они не смѣли

*) Хотя коровѣ лѣтомъ и не мѣсятъ, за то лошади посыпаютъ въ трое въ рабочую пору.

взять зерна своего хлѣба; хотя въ этой статьѣ сказано, чтобы опредѣлять опекуновъ къ неисправнымъ плательщикамъ податей, но въ томъ-то и дѣло, что эти расточители и есть всегда неисправные плательщики податей.

Главный сбытъ хлѣба производится на базарахъ вадскомъ, арзамасскомъ, константиновскомъ и ясшенскомъ; пшеницу, большею частію, забираютъ, на мѣстѣ, здѣшніе *пушники* (торгаши мукой), по 6 р. и 6 р. 50 к. за четверть. Изъ здѣшней пшеницы выдѣлываютъ муку, почти равную 2 сорту, извѣстную въ Нижнемъ-Новгородѣ подъ названіемъ *горычки*, а здѣсь—*пуха*. Одинъ пудъ стоитъ отъ 90 к. до 1 р. 20 к.; изъ четверти пшеницы выдетъ 7 пудовъ муки, полагая по 1 рубл. за пудъ, на 7 рубл.; отрубь остается въ барышахъ.

Кромѣ хлѣбопашества есть здѣсь и еще промыселъ—дѣланіе сѣтей для морского рыболовства; но этотъ промыселъ въ рукахъ избранныхъ тысячниковъ, въ полномъ смыслѣ слова, и на долю бѣдняковъ выпадаетъ самая ничтожная польза.

Промышленники (сѣточники) набираютъ на базарахъ конопляную пряжу, по 8 и 12 к. за фунтъ, отдаютъ сучить ее на ручныхъ машинахъ, и платятъ за пудъ по 23 к. Изъ этой сученой пряжи раздаютъ, всѣмъ желающимъ, вязать сѣти За двуперстную сѣть, т. е., въ ячейки которой входятъ два пальца *), длиною отъ $6\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ саженей, шириною отъ 27 до 30 ячеекъ (петелъ), платятъ по 5 к., за трехперстную—4, за ладонную 3 коп. Одноперстныя сѣти здѣсь дѣлаются рѣдко, слѣдя мѣру, и цѣну на нихъ нельзя опредѣлить даже приблизительно. Я привелъ цѣну на вязанье сѣтокъ самую высокую, въ горячее время, къ отправленію ихъ въ г Горбатовъ. Самый ловкій вязальщикъ можетъ связать въ сутки двуперстника 2 сѣти, около 14 саженъ, ладоннику 3 сѣти, около 20 саженей Работа самая безполезная, которой и занимаются-то большею

*) Для этаго дѣлаются мѣрныя палочки, —плоскія дощечки, длиною въ 2 вершка.

частію, женщины, вырабатывая столько, сколько можно заплатить «отъ краски», т. е., за синенье и крашенье пряжи, да еще маленькія дѣти «путаютъ», какъ здѣсь выражаются, «сѣти», отъ нечего дѣлать, чтобы не бѣгать по улицѣ, не бить лаптишки. Мужики-же (человѣкъ 50) принимаютъ долю въ этомъ промыслѣ сученіемъ пряжи на ручныхъ машинахъ. На такихъ машинахъ, чтобы дѣло неостанавливалось, непремѣнно нужно работать двоимъ и можно обработать въ недѣлю 10 пудовъ, слѣдовательно задѣльная плата на двоихъ будетъ 2 р. 30 к.; но эта работа идетъ только при семейныхъ домахъ, и тутъ женщины уже не вяжутъ сѣти и не прядутъ, а разматываютъ пряжу на 3 и 4 воробахъ. Для хозяевъ-сѣточниковъ другой разсчетъ. Они покупаютъ пряжу по 4 р. за пудъ, за сученье пуда пряжи платятъ 23 коп., за вязанье, напр., пуда двуперстныхъ сѣтей, полагая по 2½ фунта въ сѣти, заплатятъ, при дорогой цѣнѣ, 90 к. Но изъ пуда пряжи или 18 сѣтей, полагая по 7 саженей въ сѣти, выдетъ 126 саж., а хозяева сбываютъ ихъ по 6 саж. въ сѣти (концы отрѣзаются и своятся), остается 18 саженей, или 3 сѣти. Всего изъ пуда пряжи выдетъ 21 сѣть, которые стоятъ хозяину съ выдѣлкой 5 р. 13 к. Разочтемъ сбытъ сѣтей: каждая сѣть двуперстника сбываются по 45 коп., трехперстника по 40, ладоннику по 35 коп. Полагая, среднимъ числомъ, каждую сѣть по 40 коп., хозяинъ получитъ за 21 сѣть 8 рубл. 40 коп., слѣдовательно отъ каждаго пуда остается ему пользы 3 рубл. 27 коп. Ягодинскіе сѣточники отправляютъ, въ годъ, въ г. Горбатовъ отъ 100 до 200 возовъ. Среднимъ числомъ, полагая 3750 пудовъ (на 150 возовъ, на каждый возъ 25 пуд.) и пользу отъ пуда 3 р. (27 к. на провозъ съ пуда) получится чистой пользы 11,250 рубл. И эта цифра не баснословная; напротивъ, я полагаю пользу гораздо менѣе истинной. Понятно, какъ велика польза однихъ и ничтожна другихъ. И при всей этой пользѣ сѣточники не имѣютъ промысловыхъ свидѣтельствъ, тогда какъ мелкіе торгаши, которые и торгуютъ всего на 30 рубл., обязаны брать свидѣтельства.

Кромѣ хлѣбопашества и дѣланія сѣтей въ ягодинской волости есть слѣдующія промышленныя заведенія:

32 вѣтряныхъ мельницы, на которыхъ вырабатывается въ годъ на . . . . 6,400 р

5 круподерокъ	900	—
1 валеночная	300	-
2 маслобойни	300	—
2 кирпичныхъ	300	—
2 свѣчносальныхъ	300	—
1 воскобойня	500	—
4 кузницы	280	—

Всего въ теченіи года вырабатывается на этихъ заведеніяхъ . . . . . . 9,280 р.

Кромѣ этаго, на мельницѣ, при рѣкѣ Пьянѣ, о 10 поставахъ, вырабатывается въ годъ на 5,000 р.; эта мельница принадлежитъ всей ягодинской волости, и сдается съ аукціона. Въ 1868 году она сдана была за 317 р. Крестьяне здѣшней волости отлучаются и на заработки, и преимущественно въ Нижній. Въ теченіи 1868 года паспортовъ и билетовъ выдано годовыхъ 33 (на годовые заработки отлучаются большею частію бобыли), полугодовыхъ 42, 2-хъ и 3-хъ мѣсячныхъ 20 и одно-мѣсячныхъ 544; всего 639.

Въ ягодинской волости 2 училища—въ с. Ягодномъ и Перевозѣ; въ нихъ: учащихъ 2 священника, учащихся 32 мальчика и 4 дѣвочки; на 2 училища расходуется 350 р. За исключеніемъ духовныхъ 35 мужеск., 50 женск., 160 монашествующаго, всего народонаселенія въ волости 6,333. Мужеск. 2,912, слѣдовательно по 1 мальчику на 100; женскаго 3,421, по 1 дѣвочкѣ на 1000.

Въ волости имѣется капитала 4,482 р.

Подвѣдомственный ягодинской волости заштатный городъ Перевозъ, который съ 1775 года по 1798 годъ былъ штатнымъ Въ немъ бываетъ еженедѣльно, по пятницамъ, базаръ; для этаго устроено 18 лавокъ; доходъ съ нихъ поступаетъ въ пользу церкви, и 3 частныхъ лавки; кромѣ того

3 трактира, 4 харчевни, 5 постоялыхъ и 7 питейныхъ домовъ. Въ 1864 году содержатели питейныхъ домовъ платили обществу только по 2 ведра водки, да за базарную площадь 35 р., но на 1869 годъ арзамасскій купецъ Аммосовъ, за право продажи питій, чрезъ одни руки (кромѣ трактировъ), внесъ въ перевозское общество 725 р. Всѣхъ питейныхъ домовъ въ волости 10.

По обязательному страхованію, во всей волости, дома, съ надворнымъ строеніемъ, оцѣнены въ 133,851 р., приняты на страхъ въ 89,23 р., страховыхъ платежей 1751 р. 46 коп.

Въ Перевозѣ этапъ земской станціи, содержимый на счетъ княгининской земской управы, за 405 р. 50 коп.

Рекрутовъ въ 1868 году отдано съ волости 5 и зачтено 2 квитанціи. На каждаго рекрута издержано 47 р. 67½ коп., всего 238 р. 38¾ коп. Рѣшеній волостныхъ судовъ записано было въ книгу, въ 1868 году, 20.

Первый и главный обычай, который ведетъ свое начало со временъ Екатерины II, т. е. съ тѣхъ поръ, когда крестьяне ягодинской волости дрались съ жителями западной стороны (шерщовской волости), за свою землю, на которой тѣ поселились, и до сихъ поръ сохранился въ цѣлости, на память молодому поколѣнію. Это обычай драться. Прежде дралась волость на волость, нынѣ дерутся 4 на 4-же селенія и дерутся 3 раза въ годъ: въ Троицу, духовъ день и заговѣнье (предъ петровскимъ постомъ). Въ эти дни жители 8 селеній всѣхъ возрастовъ, за исключеніемъ 80-лѣтнихъ старухъ, сходятся, какъ говорятъ, на мѣстномъ нарѣчіи, *на березникъ*, — въ долину, покрытую березовымъ кустарникомъ, на границѣ нижегородскаго уѣзда съ княгининскимъ. Незнакомецъ, первый разъ явившійся на березникъ, и неподумаетъ, что чрезъ нѣсколько часовъ здѣсь будетъ такая кутерьма, что и Боже упаси!

Послѣ обѣда собираются на березникъ молодыя бабы и дѣвки, и старые и молодые мужики, въ яркихъ нарядахъ, и затѣ-

ютъ хороводы посреди долины; въ кустахъ мелькаютъ парочки, подъ кустами артель распиваютъ четвертную, на пригоркѣ, на видномъ мѣстѣ, возсѣдаетъ торгашъ пряниками и орѣхами, сдѣлавшій изъ ящиковъ и столъ, и стулъ, и еще что-то въ родѣ батареи. Будь здѣсь строгій полицейскій, подивился-бы такому благочинію, такой стройности деревенскаго праздника. Только посреди долины льются заливныя хороводныя пѣсни, да маленькія мальчики играютъ. Но мальчики не играютъ, а начинаютъ бой. Эти мальчики, дѣти крестьянъ двухъ враждующихъ партій, а молодцы сидятъ въ кустахъ, наблюдаютъ за боемъ и одинъ за другимъ пристаютъ къ партіямъ Къ одной партіи принадлежатъ крестьяне: с. Ягоднаго, деревень Нерсслихи, Ковалевки и Бѣлянихи; въ другой: селъ Шерипова и Гарышкина, деревень Видолейки и Тилянина. Къ вечеру бой приходитъ въ удивительный разгаръ: замолкаютъ пѣсни, скрываются пѣвуньи, торгашъ и людъ, непринимавшій участія въ бою. Этотъ людъ только съ пригорка наблюдаетъ за ходомъ боя: если партія бѣжитъ взадъ или впередъ, т. е. побѣждаетъ или побѣждена бываетъ, то и людъ, принадлежащій къ партіи, бѣжитъ за ней-же. Бой только тогда утихаетъ, когда которая нибудь партія будетъ загнана въ село. И эти побѣжденные и загнанные въ село часто бываютъ принуждены взяться за колья и камни и попотчивать непрошенныхъ гостей. Эти бои часто бываютъ причиною смерти, потому что бойцы вкладываютъ въ голицы камни и гири и немилосердно пинаютъ ногами упавшихъ въ бою. Вотъ какъ силенъ обычай старины, какъ онъ милъ русскому сердцу и какъ дорого оплачивается русскимъ народомъ. Прежде крестьянъ принудила драться неволя постоять за свою собственность, потомъ эта неволя обратилась въ охоту, охота въ привычку и наконецъ привычка въ страсть. Дѣйствительно, у здѣшнихъ жителей, если не страсть, то наслѣдственная черта въ характерѣ: склонность къ дракѣ. Дерутся зимою, селеніе на селеніе, какъ напр. Ковалево на Танайково, или-же въ одномъ селѣ порядокъ на порядокъ, какъ напр. въ Ягодномъ, и дерутся во всю зиму каждый вечеръ, (кромѣ великаго поста). Дерутся молодые люди, а старики

стоятъ поодаль и ободряютъ молодежь: «дерись, дерись», кричать, «а кто плохо будетъ драться, тягло снимемъ» *).

Второй обычай, остатокъ отъ языческихъ временъ — колядовать наканунѣ новаго года — занимаетъ здѣсь также не послѣднее мѣсто. Въ этотъ день войдите въ любую избу, вездѣ вы увидите на столахъ какіе то вымышленные и только свойственные воображенію деревенскихъ бабъ фигурки. Это «коледки». Послѣ завтрака маленькія дѣти засуетились по улицѣ, подбѣжали къ дому и запѣли: «Калида-малида испекла пирожокъ, золотой гребешокъ. Я поньку шью, я къ обѣденки спѣшу, всѣхъ людей насмѣшу. Тетушка-лебедушка, подай кокурочку»! И вотъ тетушка вынесла рѣшего кокурочекъ и одѣлила прославляющихъ коляду. Вечеромъ-же дѣвки-невѣсты приходятъ только подъ окна богатыхъ домовъ и поютъ: «Какъ не Волга-рѣка разливается, какъ не мурава-трава разстилается, (имя хозяина дома или сына) на конѣ потѣшается, (имя хозяйки дома или дочери), передъ нимъ унижается. (Имя) ты господинъ, ты не ѣздій въ мордву, не служи королю, служи нашему царю: какъ у нашего царя столбы точеные, позолоченые! (Одна изъ хора скороговоркой): дома-ли хозяинъ съ хозяйкой? (Всѣ хоромъ): Подай денежку съ копьемъ иль копеечку съ орломъ».

На святкахъ рядятся, гадаютъ. На пасху, проспавшихъ утреню, на второй день, обливаютъ холодной водой

Суевѣрія и предразсудки здѣсь, какъ и вездѣ въ глухихъ мѣстахъ и необразованныхъ умахъ, очень сильно укоренились. Напримѣръ: заговоръ на бой, въ которомъ выражается прошеніе къ Богу, чтобы Богъ помогъ бойцу одолѣть против-

---

*) Кулачные бои не въ одной ягодинской волости въ ходу. Не говоря о другихъ мѣстностяхъ губерніи, достаточно будетъ указать и на Нижній-Новгородъ, гдѣ эти бои бываютъ напр., «у крестовъ» около часовни печерскаго монастыря, преимущественно въ день воздвиженія честнаго креста (14 сентября). — *Ред.*

ника, чтобы у него, байца, было тѣло, какъ древо и т. п.; далѣе слѣдуютъ заговоры отъ остановленія крови, отъ лихорадки, зубной боли и т. д. А сколько суевѣрныхъ примѣтъ! Курица запѣла—быть бѣдѣ въ домѣ, собака завыла — къ пожару, воронъ закаркалъ—къ покойнику и т. д.

И. Н. Тиборинъ.

ОТНОШЕНІЯ

ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ПОВОЛЖЬЯ КЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

ОТНОШЕНІЯ

ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ПОВОЛЖЬЯ КЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ *).

Подъ отношеніями верхней части Поволжья къ нижегородской ярмаркѣ разумѣемъ мы отношенія къ ней *Костромы*, *Ярославля*, *Рыбинска*, *Твери и Кимръ*. Всѣ эти мѣстности лежатъ на западъ отъ нижегородской ярмарки и представляютъ собою верхнюю часть Поволжья. Подобно тому, какъ прежде мы знакомились съ тою частью Поволжья, которая лежитъ на югъ отъ нижегородской ярмарки, выясняя себѣ свою задачу о ней, обращаемъ мы теперь вниманіе на этотъ конецъ Волги, еще болѣе богатый промышленностью и потому болѣе интересный, чѣмъ земледѣльческія поволжскія губерніи Считаемъ излишнимъ повторять здѣсь всѣмъ извѣстную истину, что самая торговля на ярмаркѣ получаетъ въ глазахъ ученаго болѣе серьезный характеръ, когда онъ можетъ представить ея торговое движеніе вмѣстѣ съ промышленностью извѣстнаго округа Россіи. Мы опредѣлили этотъ взглядъ въ своей статьѣ «О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ», помѣщенной въ 1-мъ томѣ настоящаго изданія, характеризуя отношенія внѣ-ярмарочныя, изученіе которыхъ считали столь-же необходимымъ, для разъясненія задачи о ярмаркѣ, какъ и изученіе самой торговли на ярмаркѣ. Въ своей статьѣ о нижегородской ярмаркѣ **, мы помѣстили уже ре-

*) См. «Ниж. Сборникъ», т. I.

**) Статья эта вышла и отдѣльной брошюрой, въ 1867 году.

зультаты нашихъ поѣздокъ и изслѣдованій по этому вопросу по нижегородской, казанской, симбирской, самарской, саратовской и астраханской губерніямъ. Теперь мы продолжаемъ нашу работу въ прежнемъ направленіи, относительно верхней части Поволжья.

Болѣе близкое опредѣленіе назначенія нижегородской ярмарки лежитъ въ отношеніяхъ ея къ Поволжью и къ Москвѣ, хотя территорія всѣхъ торговыхъ ея отношеній занимаетъ, конечно, большее пространство, которому мы можемъ указать пока одни приблизительно-вѣрныя границы. Отъ пониманія этаго значенія зависитъ и будущее нашей ярмарки. До тѣхъ-же поръ, пока не найдено такое опредѣленіе всѣ трактаты о послѣднемъ нельзя будетъ не назвать только болѣе или менѣе удачными предположеніями.

I.

Начинаемъ съ *Костромы*. Согласно нашему воззрѣнію, мы должны будемъ прослѣдить, на сколько Кострома и нѣкоторые уѣзды костромской губерніи заинтересованы нижегородской ярмаркой. Во время пребыванія нашего въ Костромѣ, мы именно хотѣли узнать, кто изъ костромичей и зачѣмъ ѣздитъ къ намъ, на ярмарку, что здѣсь они продаютъ и что покупаютъ, какого рода ихъ дѣла заканчиваетъ наша ярмарка и какое, вообще, она имѣетъ для нихъ значеніе. Намъ казалось, что изученіемъ промышленности и торговли тѣхъ мѣстъ, съ которыми связана, по своимъ торговымъ оборотамъ, наша нижегородская ярмарка, мы будемъ содѣйствовать и ближайшему знакомству съ послѣдней. Изъ самой Костромы на нижегородскую ярмарку торговцы отправляются болѣе для закупокъ, чѣмъ для продажи мѣстныхъ товаровъ. Число купцовъ, отправляющихся отсюда на ярмарку, невелико,—человѣкъ 50, не болѣе. Фабриканты льняной пряжи и полотенъ ѣздятъ, на ярмарку, въ Нижній, для полученія заказовъ, для продажи своихъ полотенъ, для разсчетовъ; они покупаютъ здѣсь рогожи, веревки, сталь, мѣдь, масло деревянное и т. п. товары. Главный же предметъ своего потребле-

нія—ленъ—они покупаютъ не въ Нижнемъ, а въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Пучежѣ, въ селѣ Великомъ (ярославской губ.), въ Нерехтѣ и въ псковской губерніи. Чугунно-литейный заводъ Д. П. Шипова, находящійся въ Костромѣ, закупаетъ на нижегородской ярмаркѣ чугунъ, желѣзо, мѣдь и сталь. Желѣзныя-же издѣлія для Костромы покупаютъ на главномъ мѣстѣ ихъ фабрикаціи—въ Ярославлѣ. Главный торговецъ мѣхами въ Костромѣ, Бородатовъ (временный костромской купецъ) закупаетъ въ Нижнемъ мѣха. Шелковый-же товаръ и ситцы закупаютъ для Костромы болѣе въ Москвѣ и въ с. Ивановѣ; сукна преимущественно въ Москвѣ, отсюда доставка ихъ стоитъ дешевле и самые эти товары тоже дешевле, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Географическое положеніе костромской губерніи, по отношенію къ Москвѣ и къ с. Иванову, легко объясняетъ эту особенность. Потому самые богатые костромскіе торговцы краснымъ, шелковымъ и шерстянымъ товарами, Окатовы, Логиновъ и Беклемишевъ, пріѣзжаютъ на нижегородскую ярмарку болѣе для разсчетовъ за забранный въ другихъ мѣстахъ товаръ, напр. на ростовской ярмаркѣ, чѣмъ для покупокъ. Желѣзная торговля въ Костромѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, у Колодезникова. Онъ ѣздитъ изъ Костромы въ Нижній, для закупки желѣза; Устиновъ же и Скалозубовъ—для закупки рыбы. Впрочемъ о торговлѣ Устинова слѣдуетъ здѣсь сказать, что онъ покупаетъ рыбу не на одной нижегородской ярмаркѣ, но также въ Саратовѣ и на Дону, и что у него, кромѣ того, большая торговля бакалейнымъ товаромъ и въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ и его окрестностяхъ, ярославской губерніи, ростовскаго уѣзда, гдѣ онъ торгуетъ кофе цикорнымъ, горошкомъ, разными лекарственными растеніями и т. п. Устиновъ самъ былъ нѣкогда порѣченскимъ жителемъ и потому понятна его связь съ этимъ селомъ. Чай для Костромы закупается преимущественно на нижегородской ярмаркѣ; въ Кострому идетъ чая немного, ящиковъ семьсотъ, не болѣе—и только въ такомъ случаѣ закупается въ Москвѣ или Ростовѣ, когда не хватитъ взятой въ Нижнемъ годовой пропорціи. Это объясняется тѣмъ, что нижегородская ярмарка есть главный чайный рынокъ, ставящій цѣну на чай на

всю Россію. Но сахаръ, вина, масло деревянное, лимоны, апельсины, свинецъ, шпіатръ и т. п. товаръ, Кострома получаетъ изъ Петербурга. Главный торговецъ сахаромъ въ Костромѣ, Захаровъ, живетъ самъ въ Петербургѣ и имѣетъ въ Костромѣ только свой складъ съ сахаромъ. Въ Нижній привозятъ на ярмарку сахаръ болѣе для низовыхъ городовъ, гдѣ цѣна обыкновенно и бываетъ выше, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Въ Костромѣ-же сахаръ идетъ въ одинаковой цѣнѣ, что и на нашей ярмаркѣ. Казанскій сафьянъ идетъ въ Кострому чрезъ ярмарку въ самомъ незначительномъ количествѣ; это объясняется тѣмъ, что въ самой Костромѣ много кожевенныхъ заводовъ. Кромѣ уѣздовъ (особенно извѣстенъ заводъ въ д. Шокшѣ), въ самомъ городѣ выдѣлывается до 90,000 штукъ кожи. Дурыгинъ, Трубниковъ, Рыльцевъ, Набатовъ занимаются здѣсь выдѣлкою опойковъ. Сырье закупается зимой въ Вяткѣ, гдѣ оно дешевле, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ Сальныя свѣчи приготовляются въ самой Костромѣ у Колодезникова, Калачникова и Мясникова, но мыло закупаютъ въ Кострому на нижегородской ярмаркѣ у Крестовникова (изъ Казани) и у Дряхова (изъ села Павлова); стеариновыя свѣчи покупаютъ у Крестовникова-же. Часть писчей бумаги закупаютъ также въ Нижнемъ, но другую часть въ вологодской губерніи, у Сумкина; самовары работаютъ въ самой Костромѣ и особенно извѣстенъ фабрикаціей ихъ Ермолинъ.

Кострома и костромская губернія, по преимуществу, заслуживаютъ названіе нашей льноткацкой и льнопрядильни. Эта важнѣйшая отрасль костромской торговли не обошла нижегородской ярмарки; напротивъ всѣ важнѣйшіе заказы на льнопряденіе производятся здѣсь, на ярмаркѣ. Льнопрядильщики изъ Костромы (Зотовъ, Брюхановъ, Кашинъ и другіе) пріѣзжаютъ на нижегородскую ярмарку для разсчетовъ съ вязниковскими, муромскими и шуйскими фабрикантами полотенъ и для полученія отъ нихъ новыхъ заказовъ. При свиданіи съ покупателями, льнопрядильщики показываютъ имъ свои номера пряжи и дѣлаютъ условіе представить

къ извѣстному сроку, по данному образцу, заказанное количество пряжи. Но главное, въ Нижнемъ получаются ими деньги за прежнія работы. Во время года льнопрядильщики, большею частію, съ своихъ заказчиковъ деньгами не получаютъ,—получаютъ одни переводы въ Москву и другіе города, но главный окончательный разсчетъ, опредѣляющій кредитъ къ покупателямъ и годовые обороты фабрики, производится на нижегородской ярмаркѣ. Отъ ростовской ярмарки нижегородская отличается тѣмъ, что здѣсь они могутъ свидѣться со всѣми своими кредиторами и могутъ, благодаря этому свиданію, подвести окончательные итоги въ своихъ книгахъ за годъ. Съ нижегородской ярмарки для льнопрядильщиковъ начинается новый коммерческій годъ. Соображаясь съ количествомъ заказовъ пряжи, они закупаютъ осенью, на базарахъ, извѣстное количество льна и съ октября по мартъ дѣлается высылка заказовъ, по нижегородскимъ условіямъ. Въ мартѣ эта высылка прекращается; на время отъ марта до нижегородской ярмарки идутъ работы по заказамъ, сдѣланнымъ на ростовской ярмаркѣ. Послѣдняя, по количеству заказовъ, если и не можетъ идти въ сравненіе съ нижегородской, такъ какъ на ростовскую ярмарку не многіе купцы пріѣзжаютъ, то все-таки для льнопрядильщиковъ въ Костромѣ имѣетъ большое значеніе. Обыкновенныя жалобы на современное положеніе льнопрядилень, дающихъ будто-бы меньшій доходъ, сравнительно съ прежнимъ, которыя намъ удавалось слышать, мы заглушали въ своемъ сознаніи тѣмъ фактомъ, что объемъ этого производства въ послѣднее время значительно увеличился. Могъ-ли бы онъ распространяться и привлекать къ себѣ новые капиталы, еслибы въ самомъ дѣлѣ проценты отъ льнопряденія понизились значительно, сравнительно съ прежними? Добросовѣстнѣйшие изъ фабрикантовъ полотенъ сознались намъ, что они могутъ получить въ настоящее время 4 к. с. въ высшихъ сортахъ своего товара и 1 к. въ среднихъ. Достаточный-ли этотъ процентъ на затраченный капиталъ—судить не беремся.

Изъ Костромы привозится на нижегородскую ярмарку сборщиками и самими крестьянами много армейскаго холста.

Можно положить его, среднимъ числомъ, на костромскую губернію полтора милліона аршинъ. Сборщики скупаютъ крестьянскій холстъ, по базарамъ, въ теченіи всего лѣта; зимою крестьянки заняты приготовленіемъ холста. Самыя большія партіи этаго сорта холста находятся у костромичей Окатова, Беклемишева, Кушатовскаго, Трубникова и Трусова. Они набираютъ холстъ, большею частію, въ костромскомъ уѣздѣ, на пространствѣ сорока верстъ отъ губернскаго города во всѣ стороны. Довольно значительное количество холста привозится на ярмарку изъ Кинешмы костромской губерніи. Отсюда пріѣзжаютъ къ намъ Барановы, Трифоновы, Расторгуевъ и другіе. Военные подрядчики или сами закупаютъ холстъ для арміи, по главнымъ сборнымъ его пунктамъ, въ разныхъ губерніяхъ, или покупаютъ его на нижегородской ярмаркѣ. Здѣсь всегда можно подъискать партію всевозможныхъ сортовъ крестьянскаго холста. Кромѣ костромского, здѣсь имѣются большія партіи холста вятскаго, ярославскаго и нижегородскаго. Всего болѣе привозится на ярмарку холста вятскаго—до 3 милліоновъ аршинъ. Это самый дешевый холстъ— коп. на 6 и на 7 аршинъ; ярославскій и костромской дороже; кинешемскій отъ 10 до 40 к. за арш. Что касается до нижегородскаго холста, то его партіи сравнительно меньшаго размѣра; это холстъ, судя по добротности, коп. на 10 и на 12 аршинъ. Нижегородскіе сборщики пріобрѣтаютъ его на субботнихъ базарахъ въ Городцѣ. Льнопрядильни имѣли вліяніе на пониженіе цѣны крестьянскаго холста, потому заслуга ихъ въ экономіи государства велика. Машинная пряжа стала входить въ большее и большее употребленіе, она удешевила до того ручную пряжу, что заниматься выработкою послѣдней въ настоящее время почти безполезно. Введеніе низшихъ сортовъ машинной пряжи удешевило армейскіе холсты. Прежде платили за тысячу солдатскихъ холстовъ 90 р., а нынѣ можно пріобрѣсти такую тысячу за 53 и 58 р. Введеніе высшихъ сортовъ машинной пряжи удешевило высшіе сорта полотенъ на 35 процентовъ.

Костромскія льнопрядильни, костромскіе полотна и хол-

сты имѣютъ самое близкое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія. Льноткачество и льнопряденіе стоитъ также въ ближайшей связи съ крестьянскимъ хозяйствомъ и имѣетъ на него огромное вліяніе. Достаточно будетъ, для уразумѣнія того, одного примѣра. Въ пятидесятыхъ годахъ крестьянскій холстъ (кусокъ 24 арш.) продавался отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 20 к. При такой цѣнѣ крестьянки получали хорошую выгоду за свою работу, такъ что тогда было выгоднѣе работать холстъ, чѣмъ продавать ленъ, который стоялъ въ цѣнѣ только 5 р. за пудъ. Когда-же ленъ, въ послѣдніе годы, сталъ болѣе и болѣе повышаться, относительно своей цѣны, и дошелъ до 7 р. 50 к., то крестьянки нашли невыгоднымъ работать прежнее количество холста и стали продавать ленъ несработаннымъ. Цѣна за ленъ имѣетъ близкое отношеніе нетолько къ открывшимся нашимъ льнопрядильнамъ (которыхъ насчитывается теперь въ Россіи тринадцать), но и къ заграничной торговлѣ нашимъ льномъ. По мѣрѣ того, какъ возникли наши льнопрядильни, цѣна на ленъ постепенно повышалась; въ тоже время началась борьба нашихъ льнопрядильщиковъ съ коммиссіонерами заграничныхъ фирмъ. Когда ленъ шелъ за границу за 3 р., русскіе фабриканты, чтобы удержать его у себя дома, стали давать за него 3¼; заграничные коммиссіонеры получили приказъ возвысить цѣну на ленъ и стали давать 3 р. 50 к.; наши дали 3 р. 75 к. и т. д. Борьба шла все далѣе и далѣе, такъ что дошла наконецъ до 7 р. 50 к.: здѣсь разумѣются самые высшіе сорта льна. Лучше-ли будетъ заняться большими посѣвами льна, для сбыта его за границу, и чрезъ то встать въ зависимость отъ лондонской биржи, или удержать его внутри государства, для собственныхъ фабрикъ, при высокой пошлинѣ—вотъ вопросъ, на который разными партіями дается столько разнообразныхъ отвѣтовъ.

Мы обращаемъ на него вниманіе только потому, что онъ стоитъ въ связи съ крестьянскимъ хозяйствомъ, отъ хорошаго или дурного положенія котораго зависитъ успѣхъ самой торговли на нижегородской ярмаркѣ; но мы далеко не знаемъ этаго дѣла близко и обстоятельно, и потому отказываемся отъ всякаго категорическаго отвѣта.

Всѣ холсты, поступающіе на нижегородскую ярмарку, скупаются или военными подрядчиками или разными городовыми покупателями по Волгѣ, Окѣ и Камѣ, даже отдаленнаго Таганрога и ущелій Кавказа Армяне и персіяне покупають въ Нижнемъ много холста. Но нижегородская ярмарка есть не единственное мѣсто сбыта костромского холста. Намъ извѣстно, что изъ Кинешмы едва-ли не большая половина собраннаго на мѣстѣ холста идеть на украинскія ярмарки, гдѣ всегда находится много потребителей, потому что въ Украйнѣ холста на продажу не дѣлаютъ Евреи изъ Житомира и Бердичева являются здѣсь главными покупателями костромского холста Кромѣ того, изъ Кинешмы привозятъ на нижегородскую ярмарку Коноваловы китайку, не безъ основанія признанную уже давно и всѣми за самую лучшую въ Россіи. Она идетъ на простые крестьянскіе сарафаны. Кинешемскій уѣздъ производитъ не только простой холстъ и китайку, но также бязь, дабу и ситцы. Село Вичуга и окрестныя деревни—центръ костромской хлопчато-бумажной промышленности. Отсюда къ намъ пріѣзжаютъ Миндовскіе, Разореновы и др. Они имѣютъ дѣла не съ одною нижегородскою ярмаркою, но также съ Ирбитомъ, Сибирью, Киргизской степью и Кавказомъ. Размѣры хлопчато-бумажной промышленности въ костромской губерніи достигаютъ цифры 8 милл. р. и изъ того числа одна четверть обращается на нижегородскую ярмарку.

Кромѣ холста, китайки и ситцевъ, костромская губернія высылаетъ къ намъ на ярмарку замшу и разныя лѣсныя издѣлія: деготь, скипидаръ, гусянки и т. п. Эти произведенія свидѣтельствуютъ о лѣсахъ этой губерніи, которые, по привычкѣ, жгутъ безпощадно, въ которыхъ водятся даже олени. Изъ Галича костромской губерніи отправляется на нижегородскую ярмарку замша и выдѣланныя изъ нея перчатки. Въ галичскомъ уѣздѣ находится десять замшевыхъ заводовъ, изъ которыхъ два въ самомъ Галичѣ. Самые большіе замшевые заводы принадлежатъ Вакорину и Подозерову. Годовое производство ихъ простирается до 104,000 р. На перчаточной

фабрикѣ Вакорина выдѣлывается ежегодно на 94,000 р перчатокъ и рукавицъ; на ней работаетъ до 30 мастеровъ. Кромѣ того все женское населеніе Галича занимается, на дому, шитьемъ перчатокъ для Вакорина. Это такъ называемыя офицерскія перчатки отъ 80 к. до 1 р 20 к. за пару Они идутъ въ Москву и въ Петербургъ (къ Фроманто и Буассонаду) и привозятся въ Нижній.

Въ лѣсныхъ уѣздахъ костромской губерніи (варнавинскомъ, кологривскомъ) заготовляютъ, для продажи на нижегородской ярмаркѣ, такъ называемыя *гусянки*. Они обыкновенно (въ числѣ 50 штукъ) приплываютъ сюда не пустыя, а съ дровами. Всего дешевле въ Нижнемъ можно купить дрова на этихъ гусянкахъ Сравнительно съ прежнимъ временемъ, цифра ихъ поуменьшилась. Частію это зависѣло отъ прекращенія крѣпостного права, такъ какъ гусянки въ лѣсныхъ уѣздахъ костромской губерніи, строились крѣпостными крестьянами, взамѣнъ барщины, частію-же отъ меньшаго требованія на нихъ на Волгѣ. Теперь на Волгѣ болѣе и болѣе выходятъ изъ употребленія кабестаны, которыя вели обыкновенно за собою гусянки для паузки, а обыкновеннымъ пароходамъ, несравненно выгоднѣе тащить за собою грузъ въ большихъ баржахъ, которыя болѣе легки на ходу, чѣмъ въ гусянкахъ. Въ настоящее время гусянки еще употребляются для перевозки тяжести по Окѣ и Москвѣ, гдѣ они, за мелководіемъ, вполнѣ пригодны; но здѣсь судоходство находится въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Гусянки строятся, какъ самими помѣщиками, какъ и крестьянами, изъ помѣщичьяго лѣса. Притомъ существуютъ между первыми и вторыми слѣдующія отношенія: лѣсъ берется крестьянами у помѣщика на кортому; обыкновенно крестьянинъ, желающій строить зимою гусянку, проситъ помѣщика сказать ему, сколько будетъ стоить выстроить изъ господскаго лѣса гусянку, которая будетъ такихъ-то размѣровъ; размѣры гусянокъ дѣлаются обыкновенно одни и тѣ-же, такъ что впередъ можно разсчитать, сколько деревьевъ можетъ идти на ея постройку; но все-же годъ на годъ не приходится: иной годъ постройка

дороже, другой годъ дешевле. Такимъ образомъ за гусянку придется крестьянину заплатить помѣщику отъ 180 до 200 р. с., смотря по обстоятельствамъ. Гусянки идутъ на продажу въ самомъ большомъ количествѣ, на нижегородской ярмаркѣ, но также сплавляются и въ дугіе приволжскіе города, вплоть до Саратова, хотя и въ незначительномъ числѣ.

Изъ солигаличскаго уѣзда привозятъ въ Нижній и на нижегородскую ярмарку известку. Вся окрестность Солигалича, самыя берега р. Костромы состоятъ исключительно изъ известняка. Известки привозятъ къ намъ до 200,000 п., на сумму около 24,000 р. с. Цѣна ей отъ 10 до 12 к. за пудъ Кромѣ того, изъ нѣсколькихъ уѣздовъ костромской губерніи, привозятъ на нижегородскую ярмарку деготь и смолу. Изъ Унжи привозится къ намъ одного дегтя до 3000 бочекъ, смолы до 1000 бочекъ; первый продается по 25 р. за бочку, вторая—по 12 р. Въ каверинской волости макарьевскаго уѣзда выдѣлывается до 2000 п. скипидара который привозится также на нижегородскую ярмарку. Это тѣ самые духи, которыми душились въ недавнее время наши будочники. Скипидаръ бываетъ двухъ сортовъ—бѣлый и красный: первый называется иначе щепнымъ, потому что выдѣлывается изъ щепъ, а второй смольнымъ. Прежде шло въ продажу болѣе нынѣшняго всякаго сорта скипидару, потому что онъ употреблялся въ губернскихъ городахъ на освѣщеніе въ фонаряхъ, но теперь вошелъ здѣсь въ употребленіе фотогенъ или газъ, (въ Твери напр.). Главное употребленіе скипидара въ настоящее время—на краску. Говорятъ, что замѣна спирто-скипидарной жидкости газомъ, въ конецъ разоритъ наши лѣса, потому, что на выдѣлку газа идетъ береста, добываніе которой приноситъ вредъ деревьямъ, которые сохнутъ, лишившись коры; словамъ этимъ мы однако не придаемъ полной вѣры. Не оставаться же навсегда при губернскихъ коптилкахъ фонаряхъ. Вообще кологривскій и макарьевскій уѣзды самые богатые относительно производства смолы, дегтя и разныхъ лѣсныхъ издѣлій. По оффиціальнымъ даннымъ, въ макарьевскомъ уѣздѣ будетъ до 30 смолокуренныхъ, 38 дегтярныхъ и

49 скипидарныхъ заводовъ, а въ кологривскомъ уѣздѣ 31 дегтярный заводъ Оканчивая наше изложеніе объ отношеніи Костромы и костромской губерніи въ нижегородской ярмаркѣ, результатъ нашихъ собственныхъ разспросовъ, мы должны сказать, что нѣкоторыя отрасли костромской промышленности вовсе не имѣли никакого отношенія къ предмету нашего изслѣдованія: напр. въ Плессѣ Кузнецовъ и Плугинъ приготовляютъ топоры, но они не привозятся на нижегородскую ярмарку, въ имохонской волости дѣлаются сѣрыя крестьянскія сукна (к. на 20 арш.), а около г. Лухи (юрьевецкаго уѣзда) рѣшемскія сукна, но объ нихъ по той-же самой причинѣ, мы здѣсь ничего не говоримъ. Нѣкоторыя фабрики, которыя показываются въ оффиціальныхъ источникахъ, на дѣлѣ въ настоящее время вовсе не существуютъ. Въ Плессѣ, гдѣ-то мы читали, находится полотняная фабрика наслѣдниковъ купца Частухина, которая свои товары чрезъ нижегородскую ярмарку отправляетъ въ Китай; между тѣмъ, теперь дѣла Частухина совершенно окончились и никакихъ товаровъ болѣе въ Китай онъ не отправляетъ. Но и мы нисколько не претендуемъ на полноту и оконченность нашей статьи, когда напередъ сами знаемъ, что о нѣкоторыхъ костромскихъ фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ, мы не успѣли получить необходимыхъ намъ свѣдѣній. О сидоровскомъ-же и красносельскомъ товарѣ, который изготовляется въ селахъ костромской губерніи и привозится на ярмарку, мы не сказали здѣсь ничего, только потому, что еще прежде мы говорили объ этомъ предметѣ въ другомъ мѣстѣ.

II.

Переходимъ къ отношеніямъ *Ярославля, ярославской губерніи и ростовской ярмарки,* въ ярославской губерніи, къ нижегородской ярмаркѣ. Говоря о торговомъ движеніи въ этой мѣстности, имѣющемъ значеніе для ярмарки въ Нижнемъ, мы не должны забывать ростовскую ярмарку, которая обыкновенно бываетъ на первыхъ трехъ недѣляхъ великаго поста Обороты ростовской ярмарки доходятъ до 2 милл. р. с.; это пре-

имущественно сельская ярмарка, на ней преобладаетъ русскій крестьянскій товаръ, составляющій и потребность русскаго человѣка и трудъ его. Она походитъ на огромный народный базаръ, который тянется, не останавливаясь, около двухъ недѣль, гдѣ вся жизнь крестьянина на ладони. Но ростовская ярмарка ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе съ нижегородской, гдѣ крупными покупателями являются городовые, гдѣ болѣе удовлетворяется городъ, чѣмъ село. Ростовская ярмарка важна для насъ потому, во 1-хъ, что относительно заказовъ льнопрядильщикамъ на мартъ и слѣдующіе по сентябрь мѣсяцы, она соперничаетъ съ нижегородской, во 2-хъ, тѣмъ, что на ней, какъ на биржѣ, заподряжаются нѣкоторые изъ предметовъ привоза на нижегородскую ярмарку и устанавливаются цѣны на нихъ. Значеніе ростовской и нижегородской ярмарокъ опредѣляется частью и величиной ихъ областей. Тогда какъ на ростовскую ярмарку никто не ѣздитъ за 1000 верстъ, на нижегородскую ѣдутъ за двѣ и за три тысячи верстъ. Въ лавкѣ съ мѣхами г. Архангельскаго, въ Ярославлѣ, намъ говорили, что сравнительно съ ростовской ярмаркой, нижегородская для ярославскихъ мѣховыхъ торговцевъ даетъ возможность во сто разъ продать болѣе.

Г. Русскій Купецъ, писавшій въ выходившемъ подъ нашею редакціею, въ 1867 г., «Ниж. Ярмар. Справ. Листкѣ», болѣе насъ занимавшійся изученіемъ ростовской ярмарки, сообщилъ намъ цѣлую статью объ отношеніи этой ярмарки къ нижегородской. Пользуемся этою статьею здѣсь, на сколько можемъ. Ростовская, какъ и нижегородская ярмарка, получила свое начало около монастыря и въ началѣ во имя религіозныхъ потребностей. Къ богомольцамъ, шедшимъ поклониться ростовскому угоднику Дмитрію, чаще не съ пустыми руками, а съ разными издѣліями домашней работы, мало по малу сталъ присоединяться и торговый народъ, у котораго богомолье было уже на второмъ планѣ, а съ нимъ появилась и торговля. Сначала торговцы появились изъ окрестныхъ городовъ —Ярославля, Углича, Переяславля, потомъ постепенно

сталъ втираться издавна торговый и завистливый москвичъ; изъ простого торга образовался базаръ, изъ базара, годъ отъ году, сформировалась ярмарка.

Время и мѣсто соотвѣтствовали ей, какъ нельзя болѣе. Время заняло серединку отъ царицы русскихъ ярмарокъ—нижегородской, и дало средство торговымъ людямъ, послѣ гулливой масляницы, дѣятельнѣе приняться за дѣло и слить начало ростовской съ концомъ ирбитскаго торга. Иногородный купецъ сейчасъ-же воспользовался этимъ переломомъ торговаго оборота почти на двѣ равныя половины: онъ сталъ покупать на нижегородской до ростовской, на ростовской до нижегородской, и эти двѣ ярмарки, разумѣется, не сравнивая ихъ размѣровъ, и принимая значительное число исключеній, пошли въ связи одна съ другой и особенно для нашего московскаго купечества При томъ 2-я недѣля поста и запасъ, дѣлаемый иногородными, освѣжающій и пополняющій имъ лавки для праздника изъ праздниковъ русскаго человѣка, поставили многихъ изъ окружныхъ губерній въ необходимость съѣзжаться въ Ростовъ.

Мѣстс много способствуетъ ярмаркѣ. Изъ легкаго очерка промышленности ростовскаго уѣзда видно, каковы главные его промыслы.

Ближайшій къ Ростову городъ Ярославль, довольно хорошо характеризуется существованіемъ села Великаго (въ которомъ приходится 1¹/₄ дес. на человѣка), занятаго исключительно производствомъ полотенъ, новины, салфетокъ, полотенецъ и пр. издѣлій изъ полотна, производящихся въ слишкомъ 700 избахъ, изъ которыхъ до четырехъ сотъ глядятъ довольно порядочными каменными домами. Ближайшій, мало купеческій, но промышленный, заштатный городъ Петровскъ, скорѣе довольно значительное огородническое село, съ населеніемъ слишкомъ въ 1000 чел. Потомъ окрестность такихъ селъ, какъ Рыбное-Порѣчье, болѣе похожее на городъ, чѣмъ Петровскъ; слишкомъ съ 400 домами, изъ которыхъ около

половины каменныхъ, съ гостиннымъ дворомъ и съ сельскимъ банкомъ, такихъ селъ, какъ Вощажниково съ 500 домами, какъ Воржа съ 300 домами, какъ Сулочъ съ 200 домами, съ населеніемъ промышленнымъ, богатымъ, простонароднымъ и работящимъ, для котораго теперь открывается свѣтлая будущность... Все это способствовало ярмаркѣ.

Появленіе такого торга вызвало, подъ видомъ и подъ началомъ богомолья, и то, что вообще вся ярославская губернія носитъ на себѣ живой промышленный характеръ, болѣе или менѣе уклоняющійся отъ земледѣлія, имѣло вліяніе на развитіе ярмарки и такимъ образомъ, подъ видомъ одного, стало мало-по-малу просвѣчиваться другое, и кругомъ закипѣла разнообразная промышленность.

Время шло, и дошло дѣло до того, что большая часть окрестныхъ селъ, кромѣ названныхъ нами, мало-по-малу стала отличаться какою нибудь характерною чертою производства. Такъ Давыдково теперь выдѣлываетъ въ значительномъ количествѣ рукавицы и славится искустными каменьщиками, двое изъ которыхъ получили извѣстность степенью развитія своего искуства: это именно извѣстные своими работами и въ Москвѣ и въ Петербургѣ—Дылевъ и Косолаповъ. Вятское составляетъ средоточіе зажиточныхъ подрядчиковъ, по большей части каменьщиковъ, штукатуровъ и печниковъ. Ярославцы-бѣлотѣлы, чистоплоты, говоритъ русская поговорка,—они также наши ловкіе расторопные половые; они часто и плотники, рѣзчики, золотыхъ дѣлъ мастера, хотя перевѣсъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Костромѣ-затѣйливой сторонѣ, по народному выраженію, носящей, хотя и въ меньшей степени, тотъ-же промышленный характеръ. Тамъ, напримѣръ, есть село Писцово, славящееся спеціальностію въ отношеніи волоченія; Буранскино выставляетъ хорошихъ желѣзнодѣлателей, слесарей, кузнецовъ; мѣстечко Озеры, при селѣ Борусъ, лежащее частію въ ярославской, частію въ костромской губерніи, опять напоминаетъ отличительную промышленность ростовскаго уѣзда—картофель и различные

изъ него производства: картофельную муку, картофельную патоку и т. д. и кромѣ того отличается выработкой химическихъ продуктовъ. Село Соли можетъ почесться исключительною мѣстностью для золотильнаго и рѣзного производствъ; Рѣшма славится производствомъ простыхъ суконъ, носящихъ даже названіе рѣшемскихъ. Все это болѣе или менѣе имѣло вліяніе на развитіе ярмарки, и наконецъ, ее упрочили недальнее разстояніе и передвиженіе разнообразныхъ московскихъ товаровъ, на 170 верстъ, къ губерніямъ тверской, костромской, архангельской — ко всему сѣверу, близость къ сторонѣ Углича, Шуи и Александрова. Въ настоящее время ярмарка собираетъ въ одно мѣсто главныхъ лицъ изъ торгующаго люда, кромѣ названныхъ городовъ — изъ Печеги, Устюга, Пучежа, Юрьевца, Балахны, Городца, Вологды, Галича, Романова, Рыбинска Кашина, Мологи, Пошехонья, Нерехты и проч., частію доходя даже до Архангельска и достигая, съ другой стороны, до Владиміра. Кромѣ того, однообразно-промышленный характеръ ростовскаго уѣзда, исключительно огороднический, въ которомъ, вмѣстѣ съ городомъ, изъ мѣстъ обработывающей промышленности только и есть, что одна миткалевая фабрика, одна табачная, одна суконная, одна бумагопрядильная, три политурныхъ и шесть кожевенныхъ заводовъ, — все это способствовало развитію такого торга, какъ ростовская ярмарка Ростовскій крестьянинъ все, нужное для себя, начиная съ хлѣба и первыхъ потребностей, и кончая сахаромъ и чаемъ, долженъ пріобрѣсть на избытокъ своего труда Онъ такъ и дѣлаетъ: онъ или самъ ѣздитъ, съ своимъ товаромъ, и въ мѣстахъ своей продажи покупаетъ все, нужное для дома, или, большею частію, къ нему пріѣзжаютъ и за закупкой и со всѣмъ нужнымъ для него. Эта потребность и вызвала немалое число базаровъ, рынковъ, ярмарокъ въ разныхъ пунктахъ уѣзда, въ которыхъ народъ находитъ все, для себя нужное Базары эти существуютъ, въ настоящее время, въ заштатномъ городѣ Петровскѣ, въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ и Угодичахъ — по воскресеньямъ, въ Борисоглѣбскихъ слободахъ по понедѣльникамъ, въ селѣ Давыдовѣ по вторникамъ, опять въ Порѣчьѣ по средамъ, въ Кочкарѣ по четвергамъ,

въ Горахъ и Вощажниковѣ по пятницамъ. На ярмарки съѣзжаются въ Борисоглѣбскихъ слободахъ съ 30 апрѣля и по 2 мая и на 3-й недѣлѣ поста, въ Дмитровскомъ погостѣ въ 10-ю пятницу, въ Никольскомъ 6 мая и 14 сентября, и наконецъ главою надо всѣмъ стоитъ ростовская ярмарка, въ Ростовѣ, въ великопостную недѣлю православія.

Вотъ главныя причины, обусловливающія существованіе ярмарки, и со времени приснопамятнаго 19 февраля, входящія все въ большую и большую силу. Это причины мѣстнаго, народнаго характера, но кромѣ того, есть общій, коммерческій, который собственно и опредѣляетъ отношеніе ростовской ярмарки къ нижегородской: время ростовской до нижегородской и на оборотъ, ломаетъ годъ почти на равныя половины; коммерческій человѣкъ сейчасъ-же воспользовался этимъ положеніемъ и одно это кредитное положеніе и отношеніе двухъ ярмарокъ стало развивать ростовскую ярмарку, въ силу могучести нижегородской, главнымъ образомъ, тѣмъ, что такіе крупные торговцы, какъ Боткины, Корзинкины, Борисовскіе, Перловы, Устиновы, Еремѣевы, бываютъ на ростовской ярмаркѣ, вслѣдствіе ея кредитныхъ отношеній въ нижегородской и на оборотъ. Кромѣ того, хотя уже какъ частность, но весьма почтенная, ей способствуетъ то, что Борисовскіе и Корзинкины, какъ фамиліи, вышедшія изъ ростовскаго уѣзда, своимъ вліяніемъ и до сихъ поръ поддерживаютъ отношеніе нижегородской ярмарки въ ростовской; главное-же—кредитъ, могучій двигатель внутренней торговли, который нижегородская ярмарка открываетъ ростовской.

Такимъ образомъ роль нашей нижегородской ярмарки, въ отношеніи ростовской, становится понятна и едва ли на какой-либо второстепенной, или даже на третьестепенной русской ярмаркѣ она не имѣетъ какого-либо вліянія. Все это требуетъ терпѣливаго усидчиваго изслѣдованія, которое большинствомъ русскихъ промышленныхъ людей не ставится ни въ грошъ.

Въ связи съ продажею ярославскаго холста, на ниже-

городской ярмаркѣ, находится дѣятельность маяковъ, о которой мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Но что такое маяки, всѣ-ли знаютъ это слово? *Маяками* называются мелкіе скупщики холста, нитокъ и другихъ льняныхъ издѣлій на сельскихъ базарахъ. Особенно извѣстные маяки—*заозерскіе*, въ угличскомъ уѣздѣ, употребляющіе, по примѣру офеней и другихъ подобныхъ торгашей, особый условный языкъ между собою. Впрочемъ этотъ языкъ преимущественно состоитъ изъ словъ, означающихъ денежный счетъ: *биряха*—полкопейка, *скани*—1 копейка, *дертаха*—2 к., *бирв*—3 коп., *икана*—4 к., *оноха*—5 коп и т. п. Маяки собственно не торговцы, а добровольные коммиссіонеры, кочующіе по базару, закупающіе холсты и пряжу у крестьянъ, для доставленія оптовымъ скупщикамъ, отъ которыхъ они пользуются извѣстнымъ процентомъ, съ цѣны доставленнаго товара. Маяки приходятъ на нижегородскую ярмарку изъ ростовскаго, угличскаго и ярославскаго уѣздовъ и изъ Костромы. Ихъ дѣятельность на ярмаркѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ холщевомъ ряду. Имъ принадлежитъ знаніе рынка до мельчайшихъ подробностей, знакомство съ дѣлами торгующихъ—на эти знанія они и получаютъ, главнымъ образомъ, проценты. Капиталы ихъ, большею частію, ничтожные, но маяки пріобрѣли практическую мудрость и сноровку обращаться съ ними, съ наибольшею для себя выгодою. Иной имѣетъ чистаго капитала только 80 р., а между тѣмъ съумѣетъ добыть столько процентовъ, что можетъ прожить съ своимъ семействомъ до 500 р. с. Все зависитъ у маяка отъ умѣнья часто оборачивать свой капиталъ. Поспѣваетъ напр. цикорій въ ростовскомъ уѣздѣ—маякъ обращается за нимъ, на мѣсто его производства, скупаетъ его чуть не по фунтамъ, перебываетъ для того почти во всѣхъ деревняхъ, гдѣ онъ родится, не жалѣя ни ногъ, ни рукъ, и потомъ перепродаетъ другому, болѣе крупному, купцу, получая за свои труды хорошій барышъ. Маякъ покупаетъ нѣсколько аршинъ холста, всякій остатокъ его, если видитъ хотя малѣйшую въ томъ выгоду и продаетъ потомъ его съ процентами. Для своихъ покупокъ маяки часто прибѣгаютъ къ займамъ, но всегда краткосроч-

нымъ. Деньги они занимаютъ на базарахъ на одинъ день, платя по 1 к., за рубль; это едва-ли не будетъ примѣромъ самыхъ высокихъ процентовъ за капиталъ, о которомъ намъ удавалось когда нибудь слышать. Нѣкоторые торговцы деньгами нарочно отправляются на базары, гдѣ будутъ маяки, чтобы дать имъ нарочно денегъ. Если-же эти торговцы не поѣдутъ на базаръ, маяки объ этомъ скоро узнаютъ и зайдутъ къ нимъ на домъ, запастись деньгами. Такія-же отношенія окружаютъ маяка и на нижегородской ярмаркѣ, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Разумѣется, маяки никогда не берутъ здѣсь лавокъ,—это народъ мелкій, а кочуютъ отъ одного торговца къ другому.

Ростовскій уѣздъ ярославской губерніи доставляетъ на ярмарку финифтевыя издѣлія, цикорій, горошекъ и разныя душистыя травы. Издѣлія изъ финифти составляютъ особенную принадлежность древняго Ростова. Здѣсь по этой промышленности есть извѣстные мастера и одинъ изъ нихъ— Сальниковъ—получилъ даже званіе художника по этой части. Эти издѣлія идутъ во всѣ наши монастыри, гдѣ богомолецъ находитъ цѣлыя тысячи изображеній того святого, который положилъ тому или другому монастырю основаніе или прославилъ себя подвигами добра и милосердія. На нижегородской ярмаркѣ эти издѣлія продаются во многихъ мѣстахъ, на углахъ каменныхъ корпусовъ, у разныхъ мелкихъ торгашей, и по дорогѣ отъ моста на сибирскую пристань. Что касается до цикорія, привозимаго на нижегородскую ярмарку, то воздѣлываніе его, равно какъ сахарнаго горошка и разныхъ душистыхъ травъ, сосредоточилось преимущественно около села Порѣчья-Рыбнаго, ростовскаго уѣзда ярославской губерніи. Селенія Порѣчье, Воржа, Угодичи, Сулость, Борисовское и др. извѣстны своими огородами по всей Россіи. Здѣсь разводится ежегодно цикорія, смотря по урожаю, отъ 80 до 120,000 пудовъ, а сахарнаго горошка отъ 10 до 15,000 пудовъ. Въ с. Порѣчьѣ-Рыбномъ вся земля обращается въ огороды, въ которыхъ, кромѣ овощей, разводятъ мяту, шалфей, резеду, базиликъ, маіоранъ, тимонъ, укропъ, калуферъ, ромашку, сельдерей, земляную грушу, макъ, бобы и др. расте-

нія. Цикорій, производимый крестьянами, сортируется ими, для продажи, только на два сорта: бѣлый и черный. Первый приготовляется изъ отборныхъ крупныхъ корней, обмытыхъ, оскобленныхъ, мелко искрошенныхъ и высушенныхъ, а второй изъ мелкихъ корней, которые крошатся нескобленными. Другое торговое растеніе—сахарный горошекъ, называемый *земнымъ*, доставляетъ менѣе выгодъ, чѣмъ цикорій и требуетъ довольно значительныхъ издержекъ. Сборъ горошка съ десятины составляетъ, среднимъ числомъ, 720 фунтовъ, а цикорія изъ крупныхъ корней 202 п., а изъ мелкихъ—около 90 п. Изъ душистыхъ травъ въ Порѣчьѣ и Угодичахъ выдѣлываютъ на заводахъ духи, но мы не знаемъ привозятъ-ли ихъ на нижегородскую ярмарку. Самый крупный торговецъ на ярмаркѣ цикоріемъ и горошкомъ — г. Устиновъ, бывшій порѣченскій житель, нынѣшній костромской купецъ. Онъ является здѣсь болѣе скупщикомъ, чѣмъ производителемъ этаго товара. Изъ самаго Ростова на ярмарку пріѣзжаютъ Храниловъ, Черемухинъ и Кирилловъ. Сахарный горошекъ раздѣляется на три сорта: № 1 - 18 р. за пудъ, № 2—16 р., № 3—13 и 14 р. (послѣдній самый крупный); кофе цикорный 2 р. 50 к. и 1 р. 50 к. пудъ. Обдѣлка кофе съ пуда обходится отъ 30 до 40 к.

Изъ угличскаго уѣзда ярославской губерніи привозятъ на ярмарку въ Нижній писчую бумагу. Улеиминская писчебумажная фабрика въ угличскомъ уѣздѣ одна изъ самыхъ обширныхъ въ ярославской губерніи, вообще богатой такого рода фабриками *). Прежде эта фабрика принадлежала Говарду и братьямъ Выжиловымъ, но въ послѣднее время, когда хозяева ея раздѣлились, однимъ братьямъ Выжиловымъ. Сами Выжиловы не продаютъ свою бумагу на нижегородской ярмаркѣ и пріѣзжаютъ сюда только для закупки тряпки льняной, бѣлой и синей; тряпки они закупаютъ здѣсь до 25,000 п., по 1 р. 30 к. и по 1 р. за пудъ; кромѣ того закупаютъ поташъ, сандалъ и другіе матеріалы для своей фабрики. Ихъ товаръ продается на ярмаркѣ во многихъ лавкахъ. Такъ можно найдти

*) Напр. Притыка ярославскаго уѣзда. Зацурье—ростовскаго и др. имѣютъ писчебумажныя фабрики. Улеиминская фабрика выработываетъ ежегодно писчей бумаги отъ 255 до 300 стопъ.

большія партіи его въ лавкѣ московскаго купца Кувшинова и въ другой—ярославскаго купца Игнатьева. Стопа писчей бумаги № 6 стоитъ на фабрикѣ 1 р. 40 к., № 7—1 р. 15 к., газетная въ 14 фут. 1 р. 47 к. Точно также другой ярославскій фабрикантъ писчей бумаги Варгунинъ (въ Угличѣ-же), производство котораго даже значительнѣе, чѣмъ у Выжиловыхъ, не имѣетъ своей лавки на нижегосодской ярмаркѣ, а сдаетъ свой товаръ на продажу Кувшинову. Этотъ послѣдній продаетъ товаръ на 10% дороже фабричной цѣны. Замѣчательно, что купцы заказываютъ, заблаговременно, фабрикантамъ писчей бумаги, приготовить имъ къ ярмаркѣ опредѣленное число стопъ бумаги и фабриканты или сами пріѣзжаютъ на ярмарку съ своимъ товаромъ, чтобы сдать его по уговору и получить за него деньги, или посылаютъ своихъ повѣренныхъ съ этими заказами.

Переходимъ опять къ самому губернскому городу Ярославлю. На сколько онъ заинтересованъ нижегородской ярмаркой? Большая часть ярославскихъ купцовъ запасается товарами у насъ, на ярмаркѣ. Такъ изъ ярославскихъ суконныхъ рядовъ пріѣзжаютъ къ намъ на ярмарку двое самыхъ крупныхъ купцовъ — Дружининъ и Толоконниковъ. Они закупаютъ здѣсь рижскія и московскія сукна. Прямыхъ сношеній съ рижскими фабрикантами (Берманомъ, Тилло и др.) ярославскіе фабриканты не имѣютъ, сносятся съ ними только черезъ ярмарку. Замѣчательно, что въ ярославскомъ у. въ с. Поддубенскомъ имѣется собственная фабрика суконъ—Высоцкаго, но этихъ суконъ въ ярославскихъ лавкахъ вы не найдете. Изъ ярославскихъ рыбныхъ торговцевъ самый крупный—Разживинъ. Онъ пріѣзжаетъ на ярмарку за покупкой соленой рыбы. Однако не всю годовую пропорцію необходимой ему рыбы онъ покупаетъ на ярмаркѣ: часть ея зимою онъ получаетъ прямо изъ Саратова. Изъ чайныхъ торговцевъ въ Ярославлѣ запасаются чаемъ на ярмаркѣ Щигалевъ; изъ мѣховыхъ, мѣхами—Архангельскій. Послѣдній имѣетъ свою собственную лавку съ мѣхами на ярмаркѣ (недалеко отъ Сорокоумовскаго), гдѣ также продаетъ мѣха. Большая часть мѣхо-

вого товара, въ сырьѣ, закупается имъ на нижегородской ярмаркѣ и отдѣлывается въ Ярославлѣ. Другая, менѣе значительная часть, пріобрѣтается здѣсь, въ выдѣланномъ видѣ, отъ петербургскихъ торговцевъ, съ которыми другихъ прямыхъ сношеній ярославскіе мѣховые торговцы не имѣютъ. Изъ звѣриныхъ шкуръ, пріобрѣтенныхъ не черезъ ярмарку, въ видѣ исключенія, слѣдуетъ поставить только волка и лисицу, изъ которыхъ первый привозится въ Ярославль изъ Архангельска, а вторая изъ вологодской губерніи. Шелковый, хлопчато-бумажный и модный товаръ закупаютъ ярославскіе въ Москвѣ; зная географическое положеніе ярославской губерніи, этаго и слѣдуетъ ожидать. Привозить эти товары въ Ярославль изъ Нижняго, значитъ дѣлать большой крюкъ. Въ самомъ Ярославлѣ находится много фабрикъ, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ. Такъ привозятъ изъ Ярославля на ярмарку бѣлила съ заводовъ Сорокина и Вахрамѣева и табакъ съ фабрикъ Дунаева и Вахрамѣева. Мы упоминаемъ здѣсь только о тѣхъ фабрикахъ, которыя нами лично были осмотрѣны. Табакъ для выдѣлки получается въ Ярославлѣ Дунаевымъ и Вахрамѣевымъ изъ Малороссіи. преимущественно изъ губерній черниговской и полтавской. Онъ покупается на мѣстѣ по 1 р с. за пудъ и продается, въ выдѣланномъ видѣ, по 6 р., за пудъ-же, изъ которыхъ 3 р. идутъ за бандероль. Обыкновенная четвертушка дунаевскаго или вахрамѣевскаго табаку продается за 6 коп. сер., лучшаго сорта за 12 коп. Что-же это за табакъ? Это знаменитая *махорка*, потребляемая нашими солдатами, крестьянами, мастеровыми и бѣдными чиновниками. Ее покупаютъ въ Сибирь и на Кавказъ (армяне). Сравнительно съ прежнимъ временемъ производство и фабрикація махорки видимо увеличились. Много-ли вырабатываетъ на своей фабрикѣ табаку Вахрамѣевъ—мы отъ него не могли узнать, а Дунаевъ вырабатываетъ ежегодно до 8 тысячь пудовъ. И тотъ и другой ⅓ своей годовой выработки привозятъ на нижегородскую ярмарку. Въ Ярославлѣ-же приготовляются, для ярмарки, изъ кизлярскихъ винъ, хереса, мадеры, лафиты и т. п. Вообще Ярославль и ярославская губернія—самый бойкій въ промыш-

ленномъ отношеніи пунктъ. У насъ выработался уже типъ ярославца. Это половой, маркеръ, по преимуществу. Его мы видимъ и на нижегородской ярмаркѣ. Бѣлотѣлый, красивый, бывалецъ, онъ съумѣетъ принаровиться ко всѣмъ людямъ, найдтись въ разныхъ обстоятельствахъ и извлечь изъ всего себѣ выгоду. Вращаясь между людей всѣхъ классовъ и по преимуществу въ столицахъ и большихъ городахъ, ярославецъ усвоилъ себѣ особую манеру обращенія вѣжливую, вкрадчивую, то льстивую и уклончивую, то самоувѣренную, подзадоривающую и вызывающую. Ярославецъ — щеголь и хвастунъ, насмѣшникъ и острякъ. За то и за коренными ярославцами Русь оставила укоризненное прозвище «кокушкиныхъ дѣтей».

Каковы отношенія Рыбинска въ нижегородской ярмаркѣ? Главная приволжская станція на пути къ морю, центръ хлѣбной русской торговли, во все лѣто обставленный по крайней мѣрѣ двумя тысячами разнаго рода судовъ, на протяженіи цѣлыхъ семи верстъ, Рыбинскъ мало интересуется нижегородской ярмаркой. Его торговыя операціи, главнымъ образомъ, относятся къ низовымъ приволжскимъ пристанямъ, гдѣ дѣлаются запасы преимущественно хлѣбомъ, и къ Петербургу. Въ хлѣбной торговлѣ онъ почти не знаетъ себѣ по цѣлой Россіи соперниковъ. Городское его населеніе, простирающееся въ обыкновенное время до 11,000 чел. обо его пола, достигаетъ въ лѣтнее время, въ разгаръ хлѣбной торговли, громадной цифры 100,000 чел. Это особый міръ, съ своими собственными интересами; на каждомъ шагу встрѣчаешь на гранитной набережной въ Рыбинскѣ бурлаковъ; здѣсь у нихъ, рядомъ съ биржей, особый, крытый желѣзомъ, съ большими широкими лавками, сарай, гдѣ они нанимаются судохозяевами; на площадяхъ, на улицахъ, около церковной паперти, у пароходной пристани — вездѣ слышишь разговоры о приходѣ новыхъ каравановъ, или о цѣнѣ хлѣба, или разбираются случаи между судохозяевами и рабочими. По вечеру, на набережной, слышится раздающійся по рѣкѣ громкій голосъ къ какому нибудь коренному *), передающій приказъ отъ хозяина на его даль-

*) Это слово я услышалъ впервые только въ Рыбинскѣ. При слѣдованіи за пароходомъ полагается на каждое судно только по два рабочихъ, которые называются коренными.

нее судно. Товары, выложенные въ Рыбинскѣ на прилавкахъ — это товары для бурлаковъ, для судовъ по преимуществу. Здѣсь я видѣлъ вырѣзанныя изъ желѣза украшенія на мачты судовъ, веревки, бечевы, лямки, сшитыя рубахи, пояса, лапти и т. п. Нечистота, грязь, вонь — все свидѣтельствуетъ, что бурлака не сконфузитъ никакой гранитъ, что онъ вездѣ останется вѣрнымъ самому себѣ; эти свидѣтельства его обыденной бѣдной жизни являются на каждой рыбинской улицѣ, особенно же на набережной, переходятъ потомъ на Волгу и на Шексну. Цѣлый лѣсъ мачтъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, говоритъ здѣсь наглядно о дѣятельности бурлака, объ его отношеніяхъ. Среди этого міра бурлацкихъ отношеній только немногія опредѣленія имѣютъ понятный для всѣхъ смыслъ: купецъ, приказчикъ, повѣренный, сводчикъ и т. п. ко всему другому здѣшній міръ глухъ, онъ или не понимаетъ или вовсе не хочетъ знать все то, что не относится прямо къ его спеціальности. Въ Рыбинскъ надобно ѣхать или для продажи и покупки хлѣба, или для изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ. Мы пріѣхали туда ни для того, ни для другого. Хлѣбная торговля имѣетъ въ настоящее время нѣсколько изслѣдователей, благодаря спеціальной, отъ географическаго и вольнаго экономическаго обществъ назначенной для того, коммиссіи, и намъ приниматься за изученіе ея не было надобности. Хлѣбомъ мы тоже не торгуемъ. Мы пріѣхали сюда изучить условія найма бурлаковъ и отношенія Рыбинска къ Нижнему; послѣднія потому поставлены были нами не на первомъ планѣ, что они не играютъ здѣсь видной роли, а отодвинуты далеко другими, болѣе крупными, болѣе жизненными. Извѣстно, что по всей Волгѣ существуютъ только два главные пункта для найма бурлаковъ, гдѣ наемъ этотъ производится въ самыхъ большихъ размѣрахъ,—это Рыбинскъ и Нижній-Новгородъ. Въ нашемъ городѣ наемъ рабочихъ бываетъ дважды: въ февралѣ и мартѣ, предъ открытіемъ навигаціи, и въ августѣ, во время ярмарки. Въ первомъ случаѣ, наемъ рабочихъ происходитъ на нижнемъ базарѣ, а во второмъ—на хлѣбной биржѣ, на ярмаркѣ. Въ Рыбинскѣ нанимаютъ на тихвинки, унжаки и барки, въ Нижнемъ на рос-

шивы, мокшаны, конныя машины и на пароходы. Прежде въ Нижнемъ нанимались самыя крупныя партіи рабочихъ, а нынѣ въ Рыбинскѣ нанимается больше, чѣмъ въ Нижнемъ (до 25,000 человѣкъ, и болѣе). Причина того заключается, съ одной стороны въ увеличеніи числа пароходовъ въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, а съ другой — въ перевѣсѣ обыкновенныхъ палубныхъ судовъ надъ пароходами по волжскимъ системамъ. Парусное судоходство, почти прекратившееся въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, еще господствуетъ до сихъ поръ, за мелководьемъ, въ верхнихъ, и по Шекснѣ, а также по маріинской и другимъ системамъ. Наемъ рабочихъ въ Рыбинскѣ, по системамъ, потому великъ, что велики самыя партіи хлѣба, отправляющіяся къ Петербургу, такъ какъ поставка хлѣба въ столицѣ, вмѣстѣ съ продажей его, составляетъ самый животрепещущій интересъ рыбинской пристани. Надобно хоть разъ побывать въ Рыбинскѣ, чтобы убѣдиться въ этомъ, когда постоянно будешь слышать толки о величинѣ разлива воды въ Шекснѣ, о поломанныхъ мостахъ на бечевникѣ, о позднемъ началѣ судоходства, какъ было въ 1867 году, что вліяло на цѣну поставки, и т. п. Въ 1867 году въ Рыбинскѣ нанимали рабочихъ отъ 8 до 11 р. въ мѣсяцъ. Наемъ рабочихъ здѣсь производится болѣе для доставки грузовъ по Шекснѣ и маріинской системѣ къ Петербургу, чѣмъ въ низовыя мѣста по Волгѣ, куда грузовъ изъ Рыбинска обыкновенно бываетъ мало. Самыми дешевыми наемщиками въ Рыбинскѣ считаются такъ называемые *якутки*, бѣдные крестьяне изъ рязанской губерніи, которые берутъ обыкновенно задатки раньше сроковъ, а потому должны бываютъ наниматься за менѣе высокую цѣну. Почему ихъ называютъ *якутками* — мы не узнали; это имя означаетъ, очевидно, прозвище и едва-ли не заключаетъ въ себѣ насмѣшку. Замѣчательно, что теперь на Волгѣ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе наемъ рабочихъ на суда по-мѣсячно, а не на путину, какъ бывало прежде. И судохозяева и рабочіе приходятъ теперь къ тому убѣжденію, что сдѣлать условіе при наймѣ такимъ образомъ будетъ выгоднѣе и вѣрнѣе. Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1857 году, въ февралѣ и въ

мартѣ, нанимали бурлаковъ отъ 14 до 20 р., по-мѣсячно. Намъ сказывали, что эти цѣны потому выше рыбинскихъ, что въ нижнихъ частяхъ Волги труднѣе справляться съ рѣкой, чѣмъ въ верхнихъ. Но въ Нижнемъ мы видѣли исключеніе—здѣсь еще не оставленъ наемъ бурлаковъ и на путину, что бываетъ для хозяина выгоднѣе. Особенно во время нижегородской ярмарки стараются избѣгать найма рабочихъ по-мѣсячно, а нанимаютъ ихъ до Костромы, Ярославля, Рыбинска или до Астрахани и другихъ низовыхъ городовъ.

Что касается до того, что привозитъ Рыбинскъ на нижегородскую ярмарку и что закупаетъ, то слѣдуетъ сказать, что привозитъ онъ сюда очень немного. Рыбинское купечество производитъ главную торговлю хлѣбомъ и отправляетъ его преимущественно въ Петербургъ. Другіе товары, какъ-то сало, корабельные лѣса, табакъ листовой, спиртъ хлѣбный мочальныя издѣлія, желѣзо, мѣдь, которые Рыбинскъ получаетъ изъ Самары, изъ Вятки, изъ пензенской губерніи, изъ костромской, пермской и оренбургской, отправляются также отсюда преимущественно къ Петербургу. Главная статья привоза изъ Рыбинска въ Нижній — это журавлевскіе канаты. Фабрика Журавлевыхъ существуетъ съ 1858 г., на берегу р. Шексны, при николо-абакумовской пристани. Ежегодное производство ея простирается до 200,000 пудовъ въ годъ. Изъ большихъ паровыхъ машинныхъ фабрикъ, гдѣ выдѣлываются канаты, кромѣ фабрики г. Журавлева, извѣстны еще только двѣ, существующія въ Петербургѣ: Казалета и Гота. Приготовляемые машинами канаты лучше, относительно прочности и отдѣлки, чѣмъ канаты, приготовляемые въ Рыбинскѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ, на заводахъ, ручною работою. Строгая сортировка и обработка пеньки при употребленіи въ пряжу, ровная пряжа безъ перележинъ, правильное ея осмоленіе и спускъ канатовъ механическими приводами, во многомъ превосходятъ ручную работу; при машинной обработкѣ каната смола изъ пряжи выжимается особымъ аппаратомъ; при ручной фабрикаціи выжать пряжу такъ сухо невозможно, слѣдовательно въ ней остается

много смолы, которая въ шесть разъ дешевле пеньки. Мы сами видѣли, на фабрикѣ Журавлева, какъ спускалась приготовленная, для канатовъ, пряжа, въ кипящую. бѣлымъ ключомъ, смолу, въ глубокомъ котлѣ, въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ варится у г. Крестовникова мыло, какъ паровая машина, вытягивала ее оттуда подъ жомъ, и какъ чугунный жомъ управлялся съ ней съ такою силою, что всѣ нити пряжи, насквозь пропитанныя смолой, выходятъ изъ него уже сухими. Нѣкоторыя снасти дѣлаются впрочемъ изъ пряжи бѣльной, напр. всѣ бечевы, для тяги судовъ, по рѣкамъ и каналамъ, внутри Россіи. Многіе канаты, особенно значительной толщины, дѣлаются Журавлевымъ по заказу, такъ что въ теченіи половины лѣта исполняется на фабрикѣ только работа, раньше заказанная. Тѣмъ не менѣе всегда, во всякое время, въ складахъ г. Журавлева, какъ въ Рыбинскѣ, такъ и въ Нижнемъ (на нижнемъ базарѣ, въ собственномъ домѣ), найдется еще довольно готоваго товару. Зимой канаты не работаютъ, потому что отъ зимняго холода можетъ пострадать качество издѣлій; продажи зимою ихъ тоже почти не бываетъ. Главная торговля канатами весною, въ апрѣлѣ и маѣ, и въ Нижнемъ—во время ярмарки. Здѣсь запасаются канатами для астраханскихъ рыбныхъ ловель и для каспійскаго моря. Канаты продаются на вѣсъ; бѣльныя по 5 р. 5 к. за пудъ, смольные по 4 р. 20 к.; кромѣ того различаются еще сорта и стренги — такъ бываютъ ходовыя бечевы 1-го сорта, 2-го сорта, смоленые троссы, въ три и четыре стренги, и также 1-го сорта и 2-го сорта. У Журавлева канаты продаются по таксѣ, и уступокъ, а равно и запроса, нѣтъ.

Торговля въ Рыбинскѣ, служащая только удовлетвореніемъ потребностей его жителей, какъ и слѣдуетъ ожидать, довольно обширна. Она простирается, по оффиціальнымъ, даннымъ отъ 5 до 6 милл р. с. На нижегородской ярмаркѣ Рыбинскъ закупаетъ разныхъ товаровъ на полтора милл. р. с., кромѣ того онъ много получаетъ товаровъ изъ Петербурга. Казаковъ и Зубовъ, рыбинскіе торговцы, покупаютъ на нижегородской ярмаркѣ рыбу, Мальцевъ и Кондратьевъ — мѣха,

Серебряковъ и Провѣрихинъ — красный товаръ, Елтиковъ, Лытиковъ, Заглядимовъ, Сыромятниковъ, Неклютинъ — чай и бакалейный товаръ. Понятно. что рабочіе, приказчики, лоцмана и т. п. народъ, прибывшіи въ Рыбинскъ съ хлѣбнымъ или какимъ другимъ товаромъ, если получаютъ здѣсь разсчетъ, то на деньги имѣютъ всегда возможность закупить для себя необходимыя вещи; такъ они и дѣлаютъ. Особенно къ осени запасаются здѣсь теплымъ платьемъ: вотъ почему торговля мѣхами въ Рыбинскѣ одна изъ самыхъ крупныхъ. Здѣсь продаютъ мѣховъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Ярославлѣ и Костромѣ. Изъ нижегородской-же губерніи закупаютъ въ Рыбинскъ якорья, въ Городцѣ и въ семеновскомъ уѣздѣ. Нашъ семеновскій уѣздъ, кромѣ своей деревянной посуды и валенокъ, извѣстенъ также разковкою гвоздя и дѣланіемъ якорей. Послѣдняя отрасль промышленности здѣсь одна изъ самыхъ важныхъ. Уже село Боръ, по другую сторону Волги, напротивъ Нижняго, можетъ служить до нѣкоторой степени очевиднымъ свидѣтельствомъ, чѣмъ занимается семеновскій уѣздъ. На Бору довольно значительное количество выковывается якорей. Въ Городцѣ рыбинскіе купцы якорья всегда заказываютъ, по 2 р. 50 и 2 р. 25 к. за пудъ, потому что готовыхъ въ продажѣ здѣсь не бываетъ много.

Отношеніе рыбинской хлѣбной пристани къ нижегородской хлѣбной торговлѣ слѣдующее. Извѣстно, что поставка хлѣба по Волгѣ подраздѣляется на рейсы. Первые рейсы съ хлѣбомъ идутъ исключительно къ Рыбинску, но вторые, а особенно третьи, за мелководомъ Волги, въ верхнихъ ея частяхъ, когда бываетъ сухое лѣто, запаздываютъ во время въ Рыбинскъ, гдѣ самая сильная покупка хлѣба бываетъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ мѣсяцахъ. Тогда нѣкоторыя партіи съ хлѣбомъ, ѣхавшія къ Рыбинску, останавливаются въ Нижнемъ, гдѣ къ августу, какъ разъ кстати, начинается и самый большой съѣздъ купечества, и гдѣ, потому, всегда можно разсчитывать найдти покупателей. Если сами рыбинскіе купцы почти не закупаютъ хлѣба на нижегородской пристани, то бѣлозерскіе, череповскіе и др., закупаютъ въ Нижнемъ, на

ярмаркѣ, сызранское пшено и пшеницу. Увеличивающееся мелководіе на верхней Волгѣ можетъ, со временемъ, придать еще болѣе значенія нижегородской хлѣбной пристани.

III.

Торговля и промышленность *тверской* губерніи, кромѣ оффиціальныхъ источниковъ, были недавно представлены въ нѣсколькихъ прекрасныхъ статьяхъ кн. Мещерскаго въ «Русскомъ Инвалидѣ». Мы будемъ пользоваться всѣми этими источниками, насколько они выясняютъ нашу задачу. Въ Твери мы почти на границѣ ярмарочнаго вліянія на западѣ; нижегородская ярмарка для Твери и тверской губерніи далеко не играетъ первенствующей роли. Торговые интересы Твери мало принадлежатъ нашей ярмаркѣ; въ головахъ ея торговыхъ людей складываются комбинаціи торговыхъ дѣлъ, минуя Нижній-Новгородъ. Исключеніе составляютъ одни торгующіе желѣзомъ, которые запасаются имъ преимущественно на нижегородской ярмаркѣ. Самый складъ жизни въ Твери не подходитъ къ общему бытовому складу ярмарки Извѣстно, что нижегородская ярмарка находится главнымъ образомъ подъ вліяніемъ московскихъ идей, московскаго обряда. Въ Твери-же самое сильное вліяніе на складъ жизни оказываетъ Петербургъ. Нѣкоторыя общественныя явленія, сложившіяся при такомъ тяготѣніи къ Петербургу даже немыслимы въ другихъ губернскихъ городахъ, носящихъ московскій отпечатокъ. Такъ въ Твери мы встрѣтили проведенную въ домахъ воду и газъ, чего нѣтъ въ другихъ губернскихъ городахъ. Въ Твери слѣдуютъ петербургскимъ модамъ, говорятъ болѣе о Петербургѣ и по душѣ принадлежатъ ему.

Географическое положеніе Твери и тверской губерніи объясняетъ эту особенность. Желѣзная дорога отдалила Тверь отъ прежняго тяготѣнія къ Москвѣ и приблизила ее къ Петербургу. Тверская губернія, колыбель Волги, въ то-же время, какъ-бы колыбель той жизни, которая отъ весны до осени кипитъ на всемъ протяженіи Волги. О славѣ тверскихъ купцовъ говорятъ еще лѣтописи временъ свободы древняго Нов-

города. Съ открытіемъ петербургскаго порта, тверская губернія дѣлается поприщемъ транзитной торговли, какимъ была и въ древности между Москвою и Новгородомъ. Эта торговля еще болѣе оживилась съ открытіемъ николаевской желѣзной дороги. Одинъ изъ главныхъ видовъ тверской торговли—закупка товаровъ, въ сыромъ видѣ, и продажа ихъ, въ обработанномъ, въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ. Сюда относятся желѣзныя издѣлія въ Твери и ея уѣздѣ, въ Осташковѣ и въ ржевскомъ уѣздѣ—изъ желѣза, закупаемаго на нижегородской ярмаркѣ, съ оборотами до 1 милл. р. с., полотно, закупаемое у крестьянъ всей губерніи, до 2½ милл. аршинъ, на сумму до 1 милл. р.; кожи осташковскаго завода Савина и кожевенныя издѣлія въ корчевскомъ и калязинскомъ уѣздахъ на 1.800,000 р. с. Второй видъ тверской торговли — покупка тверскими, кашинскими, ржевскими и торжковскими купцами, въ разныхъ губерніяхъ, хлѣба. Эта статья тверской торговли вовсе не касается нижегородской ярмарки. Осташковъ производитъ *осташи*—особаго рода сапоги, употребляемые преимущественно землекопами, до 250,000 паръ, на сумму 100,000 р. с. и желѣзныхъ издѣлій на 100,000 р. с. О желѣзныхъ издѣліяхъ тверской губерніи мы скажемъ особо, потому что они всего болѣе касаются нижегородской ярмарки; что же относится до осташей, то ихъ въ Нижній не возятъ; они идутъ преимущественно въ Петербургъ и въ Лифляндію. Тѣмъ не менѣе осташи въ связи съ нашей задачей, потому что на производство ихъ закупается на нижегородской ярмаркѣ до 30,000 кожъ. Корчевскіе и калязинскіе крестьяне шьютъ сапоги, башмаки и т. п. товаръ, на 400,000 р. с., значительная часть котораго, попадаетъ на нижегородскую ярмарку. Торжокъ славится своими издѣліями изъ золота (на 8,000 р. ежегодно), но они почти минуютъ Нижній: ихъ продаютъ преимущественно въ Москвѣ и въ Петербургѣ *). Точно также минуютъ

*) Г. Преображенскій, въ своемъ «Описаніи тверской губерніи», изданномъ въ 1854 г., очевидно говоритъ о прежнемъ времени, приводя указаніе, что сафьянная обувь, черныя бараньи рукавицы и башмаки для крестьянокъ, вышитыя въ Торжкѣ золотомъ, серебромъ и шелками, сбываются на нижегородской ярмаркѣ (стр. 414). Если и можно найдти эти вещи на ярмаркѣ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Нижній тысячи топоровъ изъ с. Муравьева, пеньковая пряжа города Ржева (на 800,000 р. с.) и, кажется, холсты бѣжецкаго уѣзда (на 200,000 р. с.) Ржевъ, послѣ Твери, самый населенный городъ въ губерніи (20,000 жит.). Главнѣйшій предметъ его торговли—пенька. Изъ всѣхъ торговыхъ домовъ въ Ржевѣ, особенною славою пользуется домъ Немиловыхъ, за свою честность и добросовѣстность. Послѣ пеньки и пеньковой пряжи, главнѣйшій предметъ ржевской торговли: ленъ, льняное сѣмя и овесъ, карминъ и баканъ. братьевъ Волосковыхъ. Значительная отправка товаровъ съ ржевской пристани породила промыселъ—выдѣлку кулей и рогожъ. Рогожныхъ фабрикъ насчитывается здѣсь до 20 Мы должны обратить здѣсь вниманіе на этотъ промыселъ, потому что мочало для рогожъ и кулей покупается ржевскими купцами, главнымъ образомъ, на нижегородской ярмаркѣ. Въ Ржевѣ выдѣлывается до 500,000 рогожъ и до 200,000 кулей, на сумму 60 и 65 тысячь р. с. Уже изъ этаго обозрѣнія торговаго движенія въ Ржевѣ видно, какъ мало онъ имѣетъ связи съ нижегородской ярмаркой. Новымъ доказательствомъ малаго значенія нашей ярмарки для тверской губерніи можетъ служить также торговля города Торжка. Торжокъ числится третьимъ городомъ въ губерніи (17,000 жителей). Онъ преимущественно торгуетъ хлѣбомъ: главныхъ хлѣбныхъ торговцевъ насчитывается здѣсь 18 человѣкъ, но не смотря на свои обширные торговые обороты, онъ вовсе чуждъ нижегородской ярмарки. Наконецъ, возмите самую Тверь, за исключеніемъ желѣзныхъ торговцевъ, посмотрите, много-ли она заинтересована нижегородской ярмаркой? Изъ Твери очень немногіе купцы ѣздятъ на нашу ярмарку. Главная причина, почему Тверь мало запасается товарами на нижегородской ярмаркѣ, заключается въ томъ, что между Нижнимъ и Тверью лежитъ Москва, постоянная ярмарка въ теченіи цѣлаго года, которая снабжаетъ Тверь всѣмъ нужнымъ, и что недалеко отъ Твери лежитъ другая столица—Петербургъ, наложившій уже свой бытовой отпечатокъ на этотъ губернскій городъ. Нельзя думать, будто ярмарка, конкурируя съ Москвою, въ торговлѣ съ Тверью, уступила теперь Москвѣ первое мѣсто; здѣсь никакой кон-

куренціи нѣтъ и не было, потому что сама нижегородская ярмарка, въ нѣкоторомъ смыслѣ, тоже Москва: всѣ важнѣйшія торговыя дѣла на ярмаркѣ принадлежатъ Москвѣ, которая является потому первымъ и самымъ лучшимъ покупателемъ всѣхъ приходящихъ сюда сырыхъ товаровъ. Такимъ образомъ Тверь могла-бы доставлять на ярмарку свои товары, выработанные на фабрикахъ, но фабричная жизнь въ Твери и тверской губерніи незначительна; всего насчитывается 4 большія фабрики, изъ которыхъ 2 въ Твери, хлопчато-бумажныя, одна въ Осташковѣ и одна въ Волочкѣ. Самыя тверскія фабрики устроились на московскія деньги, благодаря желѣзной дорогѣ, по которой легко перевозить товары въ Москву, и сравнительной дешевизнѣ въ Твери дровъ и рабочихъ. Тверскія мануфактуры (Каулина и Залогина, Морозова и Митюшина) закупаютъ иногда на нижегородской ярмаркѣ бухарскій хлопокъ, который подмѣшивается, въ небольшомъ количествѣ, къ ливерпульскому; отдѣленіе ситцевъ на фабрикѣ Морозова высылаетъ въ Нижній отъ 40,000 до 50,000 кусковъ ситца. Дѣла осташковскаго купца Савина, который торгуетъ даже съ Индіей и имѣетъ свой корабль, въ нашъ счетъ не входятъ, потому что они тянутъ Тверь не къ нижегородской ярмаркѣ, а совершенно въ другую сторону. Тверскіе торговцы ситцемъ, галантерейнымъ и моднымъ товаромъ (напр. Пономаревъ-Чекчеръ) закупаютъ ситцы у московскихъ фабрикантовъ, а модный товаръ въ Петербургѣ. Рѣшетовъ и Святогоровъ, торгующіе въ Твери пушнымъ товаромъ, закупаютъ мѣха въ Москвѣ, у Сорокоумовскаго. Волковъ и Вагинъ, имѣющіе въ Твери чайные магазины, получаютъ свои чаи изъ московскихъ чайныхъ складовъ Можно было-бы думать, что Тверь станетъ запасаться въ Нижнемъ солью, но соль она получаетъ отъ хлѣбныхъ торговцевъ изъ Ржева; прежде солью Тверь запасалась изъ провіантскихъ казенныхъ магазиновъ. Желѣзныя издѣлія, выработываемыя въ Осташковѣ, привозитъ на ярмарку въ Нижній Масягинъ, но его обороты незначительны. Гвозди, выдѣлываемые въ Твери, сбываются въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и только самая малая ихъ часть идетъ въ Нижній, гдѣ въ семеновскомъ уѣздѣ идетъ своя соб-

ственная расковка гвоздей. Изъ всего этаго мы заключаемъ, что доѣхавши до тверской губерніи мы приблизились, на западѣ, къ границѣ вліянія нижегородской ярмарки, что далѣе на западѣ, если это вліяніе мѣстами и проявляется (напр. въ Лифляндіи), то и не покрываетъ сплошь всей территоріи, не есть всеобщее и полное. Отсюда на востокъ вліяніе это все болѣе и болѣе усиливается и идетъ чрезъ Нижній, Пермь, Ирбитъ, вплоть до Иркутска и Кяхты. Вотъ восточная граница нижегородскаго ярмарочнаго вліянія Сѣверную и южную мы не съ умѣемъ опредѣлять. Во всякомъ случаѣ Архангельскъ не принадлежитъ нашей ярмаркѣ и составляетъ центръ сѣверной русской торговли въ европейской Россіи. Олонецкая, вологодская губерніи—переходные торговые пункты между Архангельскомъ и Нижнимъ. Югъ Россіи оттягивается къ украинскимъ ярмаркамъ. Границы же между вліяніями украинскихъ ярмарокъ и нижегородской опредѣлить мы не съумѣемъ. Наконецъ Одесса и порты южныхъ морей имѣютъ свою собственную торговую жизнь, которая въ настоящее время находится въ зависимости только отъ Петербурга, главнаго центра русской внѣшней торговли, и развитіе которой оживится вновь только съ устройствомъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ и желѣзной дороги изъ Одессы въ Москву. Выполненіе всѣхъ линій желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и строящихся и проектируемыхъ, нѣтъ сомнѣнія, переставовитъ опять всѣ существующія нынѣ границы ярмарочныхъ и другихъ вліяній и положитъ начало новой, болѣе широкой и великой, торговой и промышленной русской жизни.

Изъ предъидущихъ нашихъ словъ о значеніи нижегородской ярмарки для тверской губерніи, можно было-бы придти къ пониманію этаго значенія въ самомъ ничтожномъ видѣ, если бы мы не имѣли здѣсь прибавить о торговлѣ въ Твери желѣзомъ и рыбою, и о привозѣ на ярмарку сапогъ и башмаковъ изъ Кимры; Тверь, и тверская губернія, во всякомъ случаѣ, не только принадлежатъ къ предмету нашего изслѣдованія, но и разъясняютъ ходъ одной изъ важнѣшихъ отраслей ярмарочной торговли—торговли же-

лѣзомъ. Мы уже говорили, что Тверь запасается на нижегородской ярмаркѣ желѣзомъ и рыбою. Но для чего служитъ въ Твери и губерніи закупаемое желѣзо? Въ Россіи въ трехъ, четырехъ мѣстахъ куютъ гвозди и въ огромномъ количествѣ. Это Тверь, Череповецъ (новгор. губ.), семеновскій уѣздъ и Варшава. Тверь, тверской и частію бѣжецкій уѣзды занимаются ковкою мелкаго гвоздя изъ желѣза, закупаемаго на нижегородской ярмаркѣ. Череповецъ куетъ крупный гвоздь. Семеновскій уѣздъ въ нижегородской губерніи имѣетъ незначительную, сравнительно съ этими двумя мѣстами, расковку гвоздя. Семеновскій уѣздъ удовлетворяетъ больше свою нижегородскую губернію и рѣдко выходитъ за ея границы. Тверской и череповецкій (или *улюмскій*, заимствующій названіе отъ улюмской волости) гвоздь идетъ на всѣ наши ярмарки и можно сказать на всю Россію. Тверскіе желѣзняки отправляютъ свой гвоздь въ Украйну, въ Харьковъ, въ Ростовъ-на-Дону, въ Бессарабію—словомъ въ самыя отдаленныя мѣста Россіи. Въ Варшавѣ куется гвоздь машинами. Конкуренція машиннаго варшавскаго гвоздя, по отзыву нашихъ купцовъ, не можетъ быть страшна именно потому, что нѣкоторые мелкіе сорты гвоздей можно сдѣлать хорошо только руками. Особенно трудно сдѣлать машиною прочную шляпку гвоздя: она, большею частію, у машинныхъ гвоздей, отваливается при первомъ ударѣ. Самые маленькіе гвозди, требуютъ, при расковкѣ ихъ, маленькихъ рукъ и ихъ куютъ въ тверской губерніи дѣвочки. Тоже въ штукатурномъ дѣлѣ, въ послѣднее время, машинный гвоздь сталъ вытѣснять гвоздь ручной выдѣлки. Ковкою гвоздей въ череповецкомъ уѣздѣ заняты мѣстные жители, не для однихъ своихъ потребностей; здѣсь приготовляютъ гвозди для тверскихъ и ярославскихъ купцовъ. Тверской купецъ Головинскій и ярославскій—Пастуховъ имѣютъ здѣсь довольно обширныя свои дѣла, заказывая выковывать, изъ своего желѣза, много гвоздей. На расковку гвоздей идетъ, большею частію, лазаревское и голицынское желѣзо. Такое-же отношеніе къ Череповцу имѣютъ тверскіе купцы Вуразовъ, двое братьевъ Святогоровыхъ, двое братьевъ Наинковыхъ и Аваевъ. Тверь является главной посредницей въ передачѣ же-

лѣза съ нижегородской ярмарки въ череповецкій уѣздъ. Это не исключаетъ, впрочемъ, и прямыхъ отношеній череповецкихъ купцовъ къ нижегородской ярмаркѣ. Изъ Череповца пріѣзжаютъ на нашу ярмарку до 20 мелкихъ торговцевъ съ гвоздями—это такъ называемые *уломцы*, которые не только продаютъ здѣсь сработанный ими товаръ, но также сами закупаютъ, изъ первыхъ рукъ, желѣзо. Они помѣщаются на ярмаркѣ въ желѣзномъ ярославскомъ ряду, направо отъ ярмарочнаго моста. Количество желѣза, потребляемаго на расковку въ Твери и уѣздахъ тверскомъ и бѣжецкомъ, по свидѣтельству А. Ф. Головинскаго, знатока въ этомъ дѣлѣ, равняется 150,000 пуд., въ одномъ-же череповецкомъ уѣздѣ до 500,000 пуд. Нельзя отдѣлять торговлю желѣзомъ въ Твери отъ торговли имъ въ Череповцѣ и его уѣздѣ, потому что главные заказчики гвоздей, какъ здѣсь, такъ и тамъ, большею частію, одни и тѣже. Такимъ образомъ невѣрно будетъ думать, будто одинъ череповецкій уѣздъ самъ потребляетъ такъ много желѣза: оно идетъ сюда частью изъ Твери, частью-же изъ Ярославля. Потому неудивительно будетъ услышать, что въ Твери, въ тверскомъ и бѣжецкомъ уѣздахъ идетъ на расковку желѣза 150,000 п., а одинъ А. Ф. Головинскій въ Твери, закупаетъ желѣза на нижегородской ярмаркѣ до 200,000 п. Въ Твери-же однихъ крупныхъ покупателей желѣза на нашей ярмаркѣ, насчитывается нѣсколько человѣкъ, и именно: Агаевъ, Бураковъ, два брата Святогоровы, Головинскій, два брата Наинковы и Назаровъ. Всѣ они имѣютъ расковку гвоздя, какъ въ тверской, такъ и въ новгородской губерніяхъ. У нихъ дѣла общія для двухъ губерній и это зависитъ отъ того, что около Твери куютъ только мелкій гвоздь, а въ череповецкомъ уѣздѣ одинъ крупный; они-же имѣютъ оба эти сорта гвоздя. Около Череповца никто не съумѣетъ выковать такъ называемый зеркальный гвоздь, котораго выковываютъ въ Твери не болѣе двухъ пудовъ, такъ онъ мелокъ, а въ тверскомъ округѣ равно не съумѣютъ сковать корабельные гвозди. Эти три уѣзда—тверской, бѣжецкій и череповецкій—только въ административномъ смыслѣ составляютъ различныя части двухъ губерній, въ торговлѣ-же желѣзомъ это одна мѣстность, живущая подъ одинаковыми условіями торговой и промышленной

жизни. Потому изслѣдователю торговаго движенія въ Россіи, нѣтъ причины раздѣлять ихъ на части, напротивъ онъ долженъ представлять себѣ ихъ подъ однимъ общимъ понятіемъ. Во всей этой мѣстности раскованвается ежегодно до 700,000 п. крупнаго и мелкаго гвоздя Посредники въ продажѣ уральскаго желѣза съ нижегородской ярмарки къ верховью Волги, тверскіе-же купцы, продаютъ его, въ обратномъ видѣ, какъ гвозди, въ Дерптъ, Ригу и др. города остзейскихъ губерній. Особенно этимъ направленіемъ торговли, занимается тверской купецъ Назаровъ, который сплавляетъ свой товаръ по западной Двинѣ. Изъ этаго можно видѣть, что Тверь разноситъ желѣзо съ Урала до крайнихъ западныхъ пунктовъ нашего отечества.

Другая важная отрасль торговли города Твери, имѣющая близкое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ—торговля рыбой. Главные рыбные торговцы въ Твери, Коняевъ и Никифоровъ, запасаются на нижегородской ярмаркѣ, на цѣлый годъ, всѣми сортами соленой рыбы. Они закупаютъ рыбу у Сапожникова. Въ торговлѣ рыбой принято, что каждый купецъ имѣетъ двоихъ-троихъ знакомыхъ рыбопромышленниковъ, отъ которыхъ обыкновенно запасается товаромъ. Измѣнить своему знакомому и закупить товаръ у другого купца, только тогда рѣшаются сдѣлать, если цѣны у стараго товарища уже слишкомъ повысились, отъ большого требованія на его товаръ, или когда у новаго рыбопромышленника цѣны такъ выгодны, что не купить будетъ грѣхомъ на душѣ торговца. Коняевъ и Никифоровъ не только удовлетворяютъ требованіямъ своихъ тверскихъ потребителей, но также дѣлаютъ отправки въ другія сосѣднія губерніи.

Остальныя отрасли торговли и промышленности въ Твери, за исключеніемъ выдѣлки сапогъ въ Кимрѣ, о чемъ скажемъ ниже, имѣютъ самое малое отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ.

Изъ тверской губерніи, изъ села Кимры, корчевскаго уѣзда, привозится на нижегородскую ярмарку огромное коли-

чество сапогъ, галошъ и башмаковъ. Кимряки своею работою пріобрѣли себѣ громкую извѣстность во всей Россіи; они обшивали наши войска во время войнъ 1812 и 1853 гг. Въ первое время нашего знакомства съ нижегородскою ярмаркою, мы часто принимали за кимряковъ сидящихъ подъ навѣсами сапожниковъ изъ Выѣздной Слободы и Арзамаса, на главной дорогѣ отъ моста къ сибирской пристани, и проѣхавши другой мостъ, который ведетъ къ главному желѣзному ряду. Мы послѣ узнали, что работниковъ кимряковъ здѣсь почти не бываетъ, а привозится одинъ только товаръ ихъ, главными скупщиками въ Кимрѣ—Погребовымъ, Столяровымъ и др. Не одна тысяча ящиковъ сапожнаго товара, привозимаго на нижегородскую ярмарку изъ Кимры, заслуживаетъ съ нашей стороны, чтобы мы ознакомились, какъ съ этимъ селомъ, такъ и съ окрестною мѣстностью, находящеюся въ связи съ нимъ, по торговымъ дѣламъ и по одинакого рода занятіямъ. Село Кимра, на лѣвомъ берегу р. Волги, лежитъ на торговомъ пути съ востока въ Москву, по которому еще въ старину шли товары съ низу по Волгѣ, Дубнѣ, Сестрѣ и Яхромѣ до Дмитрова и всѣхъ московскихъ волостей, въ устью Шексны, гдѣ образовался значительный рыбный рынокъ (Рыбинскъ). На этомъ-то пути могло пріобрѣсти довольно рано торговое значеніе село Кимра. Уже изъ царской грамоты 1549 г. видно, что въ Кимру пріѣзжали на торгъ изъ царевыхъ подклетныхъ сель и деревень, изъ Переяславля, изъ Царицыной Мироносицкой Слободы, также люди митрополичьи, владычни, княжескіе, боярскіе, монастырскіе и др. Самое мѣстоположеніе с. Кимры, на берегу Волги, должно было также выгодно вліять на его торговое значеніе. Волга облегчаетъ въ лѣтнее время сообщеніе съ другими городами, посредствомъ пароходства — тѣмъ болѣе, что теперь здѣсь станція пароходовъ — доставляетъ возможность покупать лучшій лѣсъ и дрова, за цѣну, болѣе выгодную, въ сравненіи съ тѣми мѣстами, гдѣ нѣтъ рѣки, и надѣляетъ посредствомъ судоходства издѣліями и произведеніями другихъ городовъ. На благосостояніе жителей Кимры могло имѣть также вліяніе раннее, сравнительно съ другими мѣстностями, прекращеніе здѣсь крѣпостного права, такъ какъ еще въ 1847 г. это село,

при содѣйствіи правительства, въ полномъ своемъ составѣ, откупилось на волю, бывши до тѣхъ поръ крѣпостнымъ графини Самойловой. Въ 1863 г. считалось въ селѣ Кимрѣ жителей обоего пола 2,925 чел. Главная отрасль промышленности въ с. Кимрѣ есть сапожное мастерство. Здѣсь почти всѣ жители, и старые и малые, занимаются или тачкою голенищъ, или приготовленіемъ каблуковъ, или дѣланіемъ вытяжекъ; самыя дѣвушки не представляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Въ окружности села Кимры, верстъ на 30 или на 40, крестьяне тоже занимаются преимущественно сапожничествомъ; мужчины только во время сѣнокоса прекращаютъ это занятіе, такъ что здѣсь почти всѣ полевыя работы на рукахъ женщинъ. Какъ великъ этотъ промыселъ, видно изъ того, что въ одномъ селѣ Кимрѣ приготовляется ежегодно товара на полтора милл. р. с. Село Кимра служитъ центромъ цѣлаго промышленнаго округа, занимающагося преимущественно сапожнымъ мастерствомъ. Въ базарный день, въ субботу, со всѣхъ сторонъ съѣзжаются сюда сапожники, башмачники и другіе мастеровые и ихъ хозяева, для продажи своего товара. Московскіе, кашинскіе и друг. скупщики пріѣзжаютъ сюда съ этотъ день, для покупокъ На нѣкоторыхъ изъ нихъ шьютъ товары, по заказу, цѣлыя артели. Большія торговыя дѣла заставляютъ иногородныхъ имѣть въ селѣ Кимрѣ постоянныхъ приказчиковъ и содержать, открытыя, во всякое время конторы, для пріема товара. Въ базарный день, съ самаго ранняго утра, какъ взойдетъ солнце, начинается въ с. Кимрѣ торговля заготовленными въ теченіи недѣли сапогами и часа черезъ два или три послѣ начала, сколько товара ни было-бы привезено, все будетъ разобрано. Цѣны назначаются, смотря по количеству товара; есть сапоги въ 1 р. 20 к. и въ 4 р. Конечно, о прочности сапоговъ въ 1 р. 20 к. не можетъ быть и рѣчи, но нельзя не удивляться, что есть еще выгода сработать такой дешевый сапогъ. Сапоги на гвоздяхъ считаются болѣе прочными; смазные сапоги продаются обыкновенно бѣлыми, чтобы не портились въ укладкѣ. Въ базарный день можно встрѣтить въ Кимрѣ сапоги изъ слѣдующихъ окрестныхъ деревень: Подберезья, Коюрова, Мель-

гунова, Пѣшкова, Мыльцовки, Абрамова, Хмѣлева, Острова, Михѣева, Скулина, Осифьева, Харитонова, Часовой, Семенкова, Тихонова, Глазова, Варгина, Бедрина, Большого, Бреянова, Горки, Филиппова, Воробьева, Дуброва, Кругловки, Ревана, Мерлина, Березникова, Крамкова, Вотяпина, Черной, Лыпникова, Шевелева, Кривцова и Бортникова. Галоши и ботинки шьютъ, сравнительно, въ немногихъ отдѣльныхъ деревняхъ, но за то всѣ жители въ нихъ заняты исключительно однимъ этимъ дѣломъ Эта исключительность особенно бросается въ глаза: странно, напр., видѣть человѣка, шьющаго галоши и неумѣющаго сшить сапоги, такъ что и для себя такой мастеровой покупаетъ сапоги на сторонѣ.

Шитьемъ галошъ и ботинокъ занимаются слѣдующія селенія, лежащія недалеко отъ с. Кимры: Богутино, Соболево, Федоровка, Ушаково, Емельяновка и Слободищи. Башмаки приготовляются преимущественно въ с. Тальдымѣ. Въ самомъ с. Кимрѣ сапожный товаръ приготовляется разныхъ сортовъ: одни мастеровые работаютъ исключительно черный сапогъ, другіе—бѣлый, третьи—мужскіе штиблеты. Бѣлый сапогъ приготовляютъ: Горбышевъ (работаетъ на Королева), Столяровъ, Шошинъ (работаютъ на Раева, въ Москву), Абанинъ и многіе другіе; черный сапогъ—Плешаковъ (работаетъ на Погребова), Мокряковъ, Чупринъ; штиблеты — Шошинъ, Солнцевъ и Столяровъ. Мы здѣсь назвали только мастеровыхъ, имѣющихъ подрядныя артели, между тѣмъ какъ много остается еще мелкихъ рабочихъ. Лучшій бѣлый сапогъ стоитъ въ Кимрѣ 3 р., а съ галошами 5 р. 50 к.; лучшій черный сапогъ 4 р. и 4 р. 50 к., лучшіе штиблеты 3 р. 50 к. Работникъ приготовляетъ въ недѣлю: бѣлыхъ сапогъ двѣ пары, черныхъ —три, штиблетъ двѣ пары. За работу бѣлыхъ сапогъ мастеровой получаетъ отъ хозяина 60 к. с. съ пары, а за штиблеты 65 и 70 к. Сами хозяева намъ сказывали, что получаютъ съ пары чистой выгоды отъ 15 до 20 к., рабочіе-же говорили, что эту цифру надобно будетъ удвоить, чтобы приблизиться къ истинѣ. На базарахъ въ с. Кимрѣ вы увидите цѣлыя горы съ сапогами. Между тѣмъ какъ богатый хозяинъ

вывозятъ на базаръ цѣлый возъ съ сапожнымъ товаромъ, бѣдный работникъ тащитъ сюда, на продажу, какой нибудь десятокъ сапогъ, всю свою недѣльную работу. Каждый старается продать свой товаръ, особенно бѣднякъ, потому что если послѣдній, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, не продастъ свою работу, то рискуетъ сидѣть слѣдующую недѣлю безъ хлѣба Скупщики часто пользуются этимъ несчастнымъ положеніемъ бѣдняка и даютъ ему minimum настоящей цѣны· Если мы примемъ во вниманіе, что рабочій соображаетъ такимъ образомъ: для того, чтобы больше паръ сработать въ недѣлю и за то пріобрѣсть болѣе денегъ, нужно хлопотать не о качествѣ работы, — мы поймемъ, почему масса кимрскаго товара худого достоинства.

Въ Кимрѣ изъ всѣхъ силъ бьются только изъ за того, чтобы товаръ на видъ былъ казистъ, а о прочности здѣсь разсуждать нельзя. Чтобы улучшить качество работы, нужно для того вывести рабочихъ изъ подъ власти скупщиковъ. Если-бы напр. бѣдные работники могли привозить свой товаръ, на продажу, въ столицы или на нижегородскую ярмарку если-бы они завели для того своихъ коммиссіонеровъ и свои конторы, они могли-бы тогда освободиться отъ тяжелыхъ гнетущихъ ихъ обстоятельствъ, но они этаго сдѣлать сами по себѣ не могутъ, не имѣя никакихъ къ тому средствъ, Все, что бѣдными получается, то не копится, а проѣдается, или чаще—пропивается. Въ с. Кимрѣ, какъ и въ другихъ такъ называемыхъ богатыхъ русскихъ селахъ, напр. въ Павловѣ, половина населенія—нищіе, питающіеся одною милостыней. При отсутствіи у насъ всякаго рода складчинъ, бываетъ такъ, что если работникъ заболѣлъ и еще притомъ одинокій, то рискуетъ на слѣдующую недѣлю остаться безъ куска хлѣба. По этому неудивитетьно. что въ с. Кимрѣ — 40 кабаковъ, гдѣ запиваютъ славные кимряки свою молодость, свою жизнь, служащую цѣлью всякаго рода эксплоатацій со сторыны капитала. Но такъ было вездѣ; владычество капитала вездѣ тяжеле. крѣпостного права. Только наука учитъ, какъ выйдти изъ подъ этого ига Это дѣло есть дѣло общества, а не государства.

Г. Преображенскій, въ своемъ «Описаніи тверской губ.» (1854) говоритъ, что въ Кимрѣ и окрестныхъ дерев-

нихъ приготовляется обуви до 200,000 паръ. Эта цифра въ настоящее время невѣрна; но другой, болѣе вѣрной, мы не знаемъ. Сапоги изъ с Кимры идутъ почти во всѣ мѣста Россіи: въ Петербургъ, въ Москву, на нижегородскую ярмарку, въ Полтаву, въ Харьковъ. Ростовъ, Новгородъ, Тверь, въ Землю Войска Донского и Тифлисъ. На нижегородскую ярмарку всѣхъ болѣе привозитъ кимрскаго товара кашинскій купецъ Погребовъ, на 100 т. р. с., московскій — Королевъ, кимрскіе: Петръ Абанинъ, Яковъ Печенкинъ, Кириллъ Андреевъ и Столяровъ. Всего товара привозится изъ с. Кимры на нашу ярмарку на 150,000 р. с. Кимряки, какъ сами привозятъ товаръ на продажу въ Нижній-Новгородъ, такъ и закупаютъ здѣсь другой, для своего производства. Утиновъ и Столяровъ закупаютъ на ярмаркѣ, для мѣстнаго потребленія, ворвань, для смазки сапогъ, во время вытяжекъ. Въ с. Кимрѣ первый сортъ ворвани стоитъ 5 р., похуже 3 и 4 р. Вытяжками въ Кимрѣ занимаются особыя артели, которыя покупаютъ для лучшаго веденія дѣла ворвань и деготь, послѣдній у бѣжецкихъ крестьянъ (по 1 р. 50 к. за пудъ). Занимающіеся вытяжками, сапогъ называются здѣсь *посадчиками*. За черные сапоги для вытяжекъ берутъ посадчики отъ 10 до 15 р. за сотню, за бѣлые отъ 4 до 5 р. Посадчиковъ въ Кимрѣ насчитываютъ четыре артели, каждая состоитъ изъ семи и восьми человѣкъ. Они, большею частію, не кимряки, а изъ деревень волоколамскаго и дмитровскаго уѣздовъ. Село Кимра выработало уже у себя раздѣленіе труда, хотя и незнакомо съ политической экономіей. Такъ есть артели въ с. Кимрѣ, которыя занимаются только клееніемъ каблуковъ изъ обрѣзковъ, обыкновенно получаемыхъ отъ посадчиковъ. Таковы артели Камчаткина, Шкворина и Шошина Также колодки для сапогъ въ самомъ с. Кимрѣ не дѣлаютъ: ихъ привозятъ изъ Богунина, Ивайкова (калязинскаго уѣзда) и изъ другихъ мѣстъ, находящихся въ окрестностяхъ Кимры. Когда мы выходили съ этнографической выставки въ Москвѣ, мы выносили въ душѣ жалость о бѣднякахъ, живущихъ въ юртахъ и кибиткахъ; когда мы уѣзжали изъ Кимры и Павлова, мы чувствовали то-же самое. Впечатлѣнія страннымъ образомъ совпадали.

Н. Н. Овсянниковъ.

БАЗАРЪ

ВЪ СЕЛѢ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ

МАКАРЬЕВСКАГО УѢЗДА.

БАЗАРЪ

ВЪ СЕЛѢ ВОСКРЕСЕНСКОМЪ

МАКАРЬЕВСКАГО УѢЗДА.

О рыночной внутренней торговлѣ у насъ собираются—и то не повсемѣстно—статистическія свѣдѣнія, преимущественно, путемъ оффиціальнымъ. На сколько вѣрны и полны свѣдѣнія, собираемыя такимъ путемъ—всякому извѣстно. На основаніи ихъ трудно, и даже невозможно, опредѣлить нашу внутреннюю торговлю домашними и преимущественно крестьянскими произведеніями, знать которую именно также необходимо, если не необходимѣе, какъ и заграничную. Заграничную торговлю хлѣбомъ и другими русскими произведеніями, мы знаемъ изъ статистическихъ данныхъ, оффиціально собираемыхъ въ нашихъ таможняхъ, а внутреннюю не знаемъ, за неполнотою этихъ данныхъ.

Значительная внутренняя торговля хлѣбомъ и другими крестьянскими произведеніями у насъ сосредоточивается и на сельскихъ рынкахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ конторскихъ и счетныхъ книгъ, гдѣ торговля идетъ, какъ говорится «съ уха на ухо», гдѣ покупателями являются не только купцы, но и мѣстные крестьяне, торговцы и потребители, и гдѣ статистическія свѣдѣнія возможно собирать только путемъ личнаго и упорнаго наблюденія лицъ, интересующихся статистикою внутренней торговли нашей. Такія свѣдѣнія, по нашему мнѣнію, повели-бы къ весьма важнымъ результатамъ, если-бы въ осо-

бенности онѣ собирались повсемѣстно или, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ городахъ и селахъ, гдѣ бываютъ большіе базары, съ привозомъ разныхъ сельскихъ произведеній. Но и по отношенію къ одной мѣстности, свѣдѣнія эти крайне необходимы и послужатъ для будущаго мѣстнаго изслѣдователя хорошимъ матеріаломъ мѣстной торговли разными сельскими произведеніями. И такъ, чѣмъ больше будетъ этихъ свѣдѣній, тѣмъ вѣрнѣе можно будетъ опредѣлить валовую цифру нашей внутренней торговли, тѣмъ, слѣдовательно, точнѣе можно узнать нужды, богатство, успѣхи земледѣлія и разныя домашнія производства нашего народа. Эту, преимущественно, мысль мы и имѣли въ виду, при собираніи свѣдѣній о рыночной торговлѣ села Воскресенскаго. Конечно, предлагаемыя данныя о базарѣ села Воскресенскаго, въ отношеніи ко всей нашей внутренней торговлѣ не болѣе, какъ капля въ морѣ, но и торговля села Воскресенскаго, въ кругу всего внутренняго нашего рынка, имѣетъ свое мѣсто. Напередъ спѣшимъ оговориться, что сюда не вошли свѣдѣнія о торговлѣ здѣшнихъ купцовъ хлѣбомъ, мочаломъ и лѣсными жидкими товарами, такъ какъ они производятъ свою торговлю не на базарѣ, а въ амбарахъ и на пристаняхъ. Въ свое время надѣемся поговорить и объ этой торговлѣ, а теперь займемся собственно рыночною здѣшнею торговлею, производимою *съ возовъ*. Вотъ валовыя цифры всей этой торговли, въ теченіе года, съ августа 1867 г. до августа 1868 года *), кромѣ торговли пшеничною мукою, прослѣдить кото-

*) Получивъ настоящую статью, мы просили автора сообщить намъ, какимъ путемъ собирались имъ свѣдѣнія о торговлѣ на воскресенскомъ базарѣ и получили отъ него письмо, въ которомъ онъ говоритъ между прочимъ: «утромъ обыкновенно, я отправлялся на базаръ и начиналъ считать возы; при счетѣ вездѣ придерживался слѣдующаго порядка: сначала считалъ возы съ рожью, потомъ съ ржаною мукою и т. д. Сосчитавъ количество возовъ съ одинаковымъ товаромъ, я, тутъ-же, на базарѣ, записывалъ это количество и переходилъ къ возамъ, заключающимъ въ себѣ другой товаръ; иногда, какъ напр. въ трескучіе морозы, уходилъ записывать домой. Обойдя весь базаръ и сосчитавъ все количество привезеннаго товара, или чрезъ часъ, смотря по времени года (зимой—раньше, лѣтомъ—позже) я снова обходилъ и считалъ всѣ возы, при чемъ всегда обращалъ вниманіе на вновь пріѣхавшихъ на базаръ съ товаромъ. Въ тоже время узнавалъ

рую съ возовъ не было никакой возможности, такъ какъ мука пшеничная имѣетъ множество сортовъ и такъ какъ многіе изъ торговцевъ, въ избѣжаніе взятія торговыхъ свидѣтельствъ, торгуя мукою съ возовъ, обыкновенно, берутъ ее изъ складовъ, что при большомъ спросѣ дѣлается ими въ одинъ базаръ не однажды; впрочемъ приблизительно можно сказать, что пшеничной муки, въ теченіе года, на здѣшнемъ рынкѣ было продано до 20,000 п. на 25,000 р. с.

и цѣны на всякій товаръ. Вечеромъ, за часъ и полчаса до сумерекъ (въ зимнее время) и въ 4 и 5 часовъ (въ лѣтнее время), когда бываетъ здѣсь разъѣздъ торгующихъ, я опять шелъ на базаръ и, придерживаясь предъидущаго порядка, считалъ количество оставшихся возовъ, съ непроданнымъ товаромъ. Весною о количествѣ приведеннаго на судахъ ржаного хлѣба и овса, равно и о цѣнѣ на тотъ и другой, я всегда узнавалъ отъ самихъ хозяевъ или отъ ихъ приказчиковъ. Чтобы точнѣе узнать количество привозимаго сюда въ зимнее время хлѣба, я всегда на-канунѣ базара, *на подторжьи*, обходилъ тѣ постоялые дворы, въ которыхъ обыкновенно останавливаются вранскіе крестьяне съ хлѣбомъ, и здѣсь узнавалъ: была-ли сдѣлана ими запродажа хлѣба на сторону или нѣтъ: если была, то въ какомъ количествѣ. Приведя такимъ образомъ, все количество привезеннаго и проданнаго товара въ извѣстность, въ тотъ-же базарный вечеръ я приступалъ къ вычисленіямъ: возы обращалъ въ пуды и сотни вносилъ въ таблицу. Относительно кудели я наблюдалъ такой порядокъ: утромъ не считалъ нужнымъ ходить въ тотъ рядъ, въ которомъ набирается куделя, а ходилъ, обыкновенно, вечеромъ, когда торговцы, набравшись у здѣшнихъ бабъ кудели, зашивали ее въ рогожаные тюки. Я считалъ эти тюки и послѣ тоже переводилъ въ таблицѣ на пуды. При всѣхъ вышеозначенныхъ вычисленіяхъ я всегда бралъ одинаковую среднюю цифру заключающагося въ возу, бочкѣ и тюкѣ товара. Возъ съ рожью, ржаною мукою, овсомъ, пшеномъ, горохомъ, мукою, гречневою крупою, гречневою мукою, льнянымъ сѣменемъ, солодомъ, мочаломъ, корьемъ, дегтемъ и смолою я всегда клалъ въ 25 п.; тюкъ съ куделей и возъ съ шадрикомъ—въ 20 п.; возъ рогожъ—въ 2 сотни, таевокъ и исподовъ—въ 3 сотни, угольницы—въ 7 сотъ и возъ бересты—въ 2 сотни. О торговлѣ краснымъ бакалейнымъ и щепнымъ товаромъ я тоже узнавалъ отъ самихъ торговцевъ и ихъ приказчиковъ. Сначала я подговорилъ-было нѣсколькихъ лицъ принять участіе въ собраніи вышеозначенныхъ данныхъ, назначилъ каждому свое дѣло, но этотъ путь, на первыхъ-же порахъ, мнѣ показался сомнительнымъ (нѣкоторые изъ этихъ лицъ небрежно повели свое дѣло) и я, оставивъ его, сталъ добывать цифры *путемъ собственнаго личнаго наблюденія*.—Конечно я не могу утверждать, что собранныя мною цифры *вполнѣ*, іота въ іоту, вѣрны, но положительно могу сказать, что онѣ *приблизительно вѣрны*». Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ авторъ прислалъ намъ №№ нѣсколькихъ газетъ, въ которыхъ помѣщались имъ корреспонденціи о базарной торговлѣ с. Воскресенскаго, которыми мы и дополнили настоящую его статью —*Ред.*

Мѣсяцы	Августъ, сентябрь, октябрь.				Ноябрь, декабрь, январь.			
Наименованіе товаровъ.	Привезено.	Продано.	На какую сумму. Р.	К.	Привезено.	Продано.	На какую сумму. Р.	К.
Ржи (пудовъ.) . . .	4040	4015	2482	95	47320	47320	30247	10
Ржаной муки . . .	11080	9445	6394	30	89070	74985	51339	65
Овса	5985	4555	1504	90	21715	16545	6747	10
Гороха	—	—	—	—	14125	11245	5723	70
Горох. муки	—	—	—	—	10775	8380	5553	—
Гречн. крупы	—	—	—	—	1093	830	708	—
Гречн. муки	—	—	—	—	2580	2130	1993	—
Пшена	—	—	—	—	10270	8590	8092	90
Льнян. сѣмени	—	—	—	—	1455	1195	1228	75
Солода		—	—	—	245	220	184	50
Соли (кулей)	383	284	2570	50	577	392	2935	85
Кудели (пуд.)	—	—	—	—	1590	1590	3622	—
Мочала	5838	4410	2204	20	25247	18470	8584	—
Рогожъ паръ (сот.)	12[illegible]	118	1171	—	700	676	7255	50
Рогожъ таевокъ (сот.) .	420	350	1792	15	1536	1427	7969	50
Рогожъ угольницы (сот.) .	445	403	851	30	1357	1152	2499	90
Лыка (сот.)	210	144	81	9	1505	1018	555	30
Корья (пуд.)	—	—	—	—	16800	13547	2900	54
Шадрику *)	—	—	—	—	7950	6875	2229	75
Бересты (сот.) . . .	90	90	275	80	—	—	—	—
Парового дегтя (п.).	1820	1380	1452	—	1210	935	984	50
Смольного дегтя . .	4250	3120	2285	95	1625	1230	785	50
Смолы	10860	8720	4056	—	—	—	—	—

Всего вышеозначеннаго товара въ теченіи года продано на . . . .

*) Лучшій сортъ шадрика идетъ на краску, худшій на выдѣлку кожъ, въ

Февраль, мартъ, апрѣль.				Май, іюнь, іюль.				Общій итогъ.			
Привезено.	Продано.	На какую сумму.		Привезено	Продано.	На какую сумму.		Привезено.	Продано.	На какую сумму.	
		Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.
73500	73500	49745	—	250	250	162	50	127110	125085	82637	55
134970	119530	85406	30	18750	19600	13544	—	253870	223560	156684	25
49250	35700	20204	—	6330	7830	3473	80	83280	64630	31929	80
38625	30370	20896	—	3125	1780	1247	60	55878	43595	27867	30
27650	21150	15172	50	—	—	—	—	38425	29730	20725	50
1225	1075	913	75	—	—	—	—	2320	1905	1621	75
4370	3880	3492	—	—	—	—	—	6950	6010	5395	—
17650	15035	14105	—	2320	1405	1578	50	30240	25050	23776	40
8625	7475	6747	50	1925	1580	1411	—	12005	10250	9387	25
500	460	355	—	—	—	—	—	745	680	539	50
745	524	3995	35	259	227	1865	80	1964	1427	11387	50
1150	1150	2555	—	—	—	—	—	2740	2740	6177	—
18450	14820	6584	50	3450	2320	1160	—	52985	40020	18532	70
520	500	5585	—	188	186	1753	—	1528	14 0	15764	50
1331	1221	7979	—	417	396	2140	50	3704	3394	19881	15
1024	1014	2370	—	371	371	779	70	3197	2940	6500	90
405	289	157	51	290	187	79	37	2410	1638	873	27
5720	4275	975	—	—	—	—	—	22520	17822	3875	—
9600	8400	4775	—	—	—	—	—	17550	15255	8004	—
—	—	—	—	229	203	617	—	319	293	892	80
1325	1045	1030	—	3610	3210	3195	—	7965	6570	6661	50
6025	4005	2450	60	10255	7840	4575	—	22155	16195	10097	5
250	200	100	—	8200	7805	2759	65	19310	16725	6915	65
. . . .										476127	32

с. Богородское, Юрьино; лучшаго сорта мало привозится: больше идетъ нисшій сортъ.

Такимъ образомъ, главный торгъ здѣсь, съ возовъ, ржаным хлѣбомъ и овсомъ. Судя по этому можно заключить, что здѣшній народъ засыпался или, по крайней мѣрѣ, можетъ засыпаться хлѣбомъ, но на самомъ дѣлѣ не видно ни того ни другого. Засыпаться онъ не можетъ по двумъ причинамъ: въ 1, кромѣ нашего голоднаго края есть еще такой же сосѣдній голодный край—семеновскій уѣздъ, куда съ здѣшняго рынка идетъ часть привозимаго сюда хлѣба, и во 2, почти весь привозимый хлѣбъ раскупается торгашами. Мы назвали здѣшній край голоднымъ потому, что трудъ земледѣльца здѣсь плохо вознаграждается. Здѣшняя супесчаная земля требуетъ хорошаго удобренія, количество котораго вполнѣ зависитъ отъ количества скота (другое удобреніе, при трехпольной системѣ, здѣсь не извѣстно). Скота у здѣшнихъ крестьянъ, вслѣдствіе продажи его за недоимку, съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше, что въ особенности замѣтно въ тѣхъ деревняхъ, которыя лежатъ отъ Воскресенскаго на юго-западъ. Такъ мы знаемъ одну изъ этихъ деревень, въ которой на 60 ревизскихъ челов. приходится только 5 лошадей, 8 коровъ и 25 овецъ. Спрашивается: чѣмъ крестьяне этой деревни, будутъ удобрять свой полный надѣлъ, и что впослѣдствіи времени выйдетъ изъ этаго надѣла? Не обратится-ли со временемъ этотъ надѣлъ ихъ въ сыпучій песокъ, если крестьяне этой деревни будутъ владѣть тѣмъ-же количествомъ скота, которымъ теперь владѣютъ? А богаче, не знаю, скоро-ли они будутъ, такъ какъ кромѣ недоимки, простирающейся слишкомъ до 1000 р. с., они ничего неимѣютъ ни у себя, ни на себѣ. Къ утѣшенію надобно сказать, что подобныхъ деревень немного въ здѣшнемъ краѣ; прочія деревни хотя и небогаты скотомъ, но все-таки не такъ бѣдны, чтобы вовсе нельзя было заниматься земледѣліемъ, хотя очень рѣдкій крестьянинъ проживетъ годъ безъ купленнаго хлѣба. Этотъ хлѣбъ онъ и покупаетъ на здѣшнемъ базарѣ. Откуда-же идетъ сюда этотъ хлѣбъ? Идетъ частію изъ костромской губерніи, частію изъ казанской (весной и лѣтомъ—водою) и преимущественно идетъ зимою изъ яранскаго уѣзда вятской губерніи. Этотъ уѣздъ служитъ для здѣшняго края своего рода египетскими житницами во времена Іосифа, такъ что здѣш-

ній народъ всегда чутко прислушивается къ урожаямъ и неурожаямъ въ яранскомъ уѣздѣ. Его не столько страшитъ свой неурожай, къ которому онъ уже успѣлъ приглядѣться, сколько страшитъ неурожай въ вятской губерніи. Къ счастію здѣшняго края, о тамошнихъ неурожаяхъ, почти никогда не слышно; и если-бы тамъ въ 1867 году былъ такой-же неурожай, какъ и здѣсь, то немного утѣшительнаго дало-бы здѣшнему краю зимнее время, такъ какъ и самые промыслы здѣшніе въ томъ году были далеко не завидны.

Цѣна на рожь была 55—69 к., на муку 58—77 к. с. за пудъ. Такая разница въ цѣнѣ вполнѣ зависѣла отъ времени года и отъ количества привоза. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября цѣна на хлѣбъ всегда стоитъ ниже. Это объясняется тѣмъ, что въ это время года, у всякаго крестьянина хлѣбъ есть свой, потому и запроса на него на базарѣ бываетъ очень мало; посторонних-же покупателей вовсе не бываетъ между тѣмъ крестьянамъ, привезшимъ свой хлѣбъ на базаръ, необходимо нужно продать его, чтобы заплатить недоимки и исправить прочія нужды свои, отъ чего цѣна на хлѣбъ и бываетъ всегда ниже. Самая цѣна на хлѣбъ въ это время года, опредѣляется на основаніи мѣстнаго урожая или неурожая и на основаніи слуховъ объ урожаяхъ или неурожаяхъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Такъ въ 1864 году въ здѣшнемъ и сосѣднихъ уѣздахъ урожай хлѣба былъ очень хорошій, и цѣна на хлѣбъ, въ началѣ осени, была 25 к. за пудъ; въ зимніе-же мѣсяцы, не смотря на повсемѣстный урожай, цѣна уже возвысилась до 35 – 37 к. за пудъ, такъ какъ запросъ постоянно былъ больше привоза *). Въ 1865 году урожай хлѣба былъ здѣсь только хорошій, и цѣна на хлѣбъ стояла, въ началѣ осени, 30 к., а зимою 40 к. за пудъ. Въ 1866 году урожай хлѣба въ здѣшней мѣстности былъ посредственный,

*) См. корреспонденцію въ «Народной Лѣтописи» за 1865 г., № 9. Эта корреспонденція вся состоитъ изъ записанныхъ авторомъ цѣнъ на товаръ воскресенскаго базара, по отношенію къ 1, 8, 15, 22 и 29 декабря 1864 года, 5, 12, 19 и в 26 января 1865, и 2, 9, 16 и 23 февраля того-же 1865 года.

и цѣна его въ сентябрѣ стояла 40 к., а зимою уже 50 к. Но эта цѣна, само собою разумѣется, еще болѣе возвысилась-бы, если-бы въ яранскомъ уѣздѣ урожай хлѣба, вмѣсто хорошаго, былъ-бы, какъ и въ здѣшней мѣстности только посредственный. Въ 1867 году урожай хлѣба въ здѣшней мѣстности былъ очень плохъ; носились слухи, что и въ другихъ губерніяхъ урожаи хлѣба тоже далёко неудовлетворительны, по этому и цѣна на хлѣбъ, послѣ озимого посѣва, опредѣлилась 55—60 к. на рожь и 63—69 к. на муку, за пудъ. Значительная разница цѣны на рожь и муку зависѣла отъ безвѣтрія и отъ большого прилива помола на водяныхъ мельницахъ, которыхъ здѣсь очень мало. Но вышеозначенная цѣна еще болѣе должна была увеличиться въ зимнее время и особенно осенью. вплоть до зимней дороги, такъ какъ здѣшнимъ крестьянамъ уже нечего было продавать, а привоза изъ вятской губерніи не было, что дѣйствительно и случилось. Такое возвышеніе цѣны на хлѣбъ бываетъ и въ весеннее время, когда привоза нѣтъ ни откуда, и приходится покупать хлѣбъ уже у здѣшнихъ торгашей—кулаковъ. Средняя цѣна на рожь въ теченіи года стояла 64 к.. на муку $69^1/_2$ за пудъ.

За ржанымъ хлѣбомъ слѣдуетъ привозъ и продажа овса. Овесъ тоже преимущественно идетъ изъ вятской губерніи. Отсюда онъ идетъ, чрезъ Нижній, въ Москву; часть идетъ въ Воротынецъ, Семеновъ и для мѣстнаго употребленія. Цѣна на овесъ была 32—47 к. за пудъ, средняя—$42^1/_2$ к за пудъ. Горохъ, гороховая мука, гречневая крупа, гречневая мука привозятся изъ Лыскова; пшено изъ Нижняго и частію изъ тамбовской губерніи, татарами. Изъ валовой цифры видно, что въ теченіе года пшена привезено сюда 30,240 п., продано 23,050 п., а гречневой крупы привезено только 2320 п. и продано 1905 пудовъ. Такую значительную разницу въ привозѣ и продажѣ пшена и гречневой крупы можно объяснить тѣмъ, что здѣсь въ большемъ употребленіи пшено, чѣмъ гречневая крупа. Крупу очень немногіе ѣдятъ; болѣе покупаютъ ее передъ масляницею и мелятъ на муку, для блиновъ, а пшено употребляютъ постоянно. Оно идетъ у насъ

на кашу, идетъ на ватрушки, идетъ и во щи, для приправы. Цѣна на пшено была отъ 87 к. до 1 р. 20 к. за пудъ; средняя 1 р. 5 к. за пудъ. Цѣна на горохъ и гороховую муку была 60—77 к. за пудъ; средняя 70 к. за пудъ. Цѣна на гречневую муку и крупу стояла 75—90 к. за п.; средняя 85 к. за пудъ.

Льняное сѣмя привозится сюда изъ Воротынца и Лыскова. Оно раскупается мѣстными и городецкими крестьянами, на масло и сѣмена. Цѣна на льняное сѣмя была отъ 85 к. до 1 р. 10 к.; средняя 95 к. за пудъ.

Соль привозятъ сюда изъ Нижняго. Капиталисты привозятъ ее изъ Нижняго на судахъ по Волгѣ и вверхъ по Ветлугѣ; крестьяне-извозчики привозятъ сухопутно: идетъ для мѣстнаго употребленія, а зимою часть ея идетъ въ яранскій уѣздъ. Цѣна соли въ теченіе года была отъ 7 до 9 р. 20 к. за куль; средная цѣна 8 р. 10 к за куль.

Куделя (льняные очестки или, такъ называемыя, изгреби) набирается на базарѣ, гдѣ зашивается въ тюки и отправляется въ города Ветлугу и Вологду. Отсюда она идетъ въ Архангельскъ, изъ Архангельска въ Англію, гдѣ изъ нея приготовляютъ драпъ и проч. Цѣна за пудъ въ нынѣшнемъ году была отъ 1 р. 70 коп. до 2 р. 40 к; въ прошломъ году отъ 3 р. до 3 р. 50 к. за пудъ.

Мочало отчасти снимается въ мѣстныхъ лѣсахъ, но большую часть его здѣшніе капиталисты приводятъ, на судахъ, съ нижегородской ярмарки. Въ нынѣшнемъ году привезено его оттуда до 40,000 пудовъ на 14,000 р; средняя цѣна на мочало, въ теченіе года, была 48 к. за пудъ.

Изъ мочала здѣшніе крестьяне ткутъ рогожи отъ себя и на богатыхъ мужиковъ, въ такъ называемую точу. Ткутъ пары (12 четв. длины и 6 четв. ширины), исподы (11½ четв. длины и 6 четв. ширины) таевки (9 четв. длины и 6 четв. ширины) и угольницу (въ квадр. аршинъ). Рогожа идетъ отсюда въ Воротынецъ, Лысково, Нижній,

Мышкинъ, Ярославль Вологду и др. города. Замѣтно, съ каждымъ годомъ, этотъ промыселъ здѣсь постепенно падаетъ, вслѣдствіе бѣдности самихъ крестьянъ, недозволяющей имъ покупать мочало на базарѣ, а по дорогой цѣнѣ, въ долгъ, у богатыхъ мужиковъ; бѣдные рогожники часто отъ своей работы ничего не получаютъ въ свою пользу, а доставляютъ пользу только своимъ міроѣдамъ. По выраженію самихъ рогожниковъ «эта работа—нѣтъ ее тяжелѣе». Но другого промысла они не знаютъ, а кормиться надобно, и вотъ, волей-неволей, вначалѣ осени всѣ рогожники перебираются, съ семействами, въ свои закоптѣлыя *зимницы*, прилаживаютъ не сложенные, станы и тутъ начинается у нихъ работа — дѣйствительно не легкая.

Незнакомымъ съ ветлужскими зимницами и ихъ обитателями я постараюсь дать о нихъ понятіе. Зимницы, обыкновенно, строятся позади двора, часто безъ сѣней. Вы прямо входите въ большую избу, въ которой съ перваго раза отъ пыли и особаго свѣта, едва проникающаго сюда чрезъ небольшія и заложенныя соломой окна, вы ничего не видите. Потомъ всматриваетесь и видите въ одномъ углу большую печь безъ трубы, въ другомъ—лохань, около которой хлопочатъ свиньи, въ третьемъ корыто, квашню, чашки, кадки, коробушки съ имѣніемъ и прочую рухлядь домашнюю. Но за то среди избы и высится и ширится рогожный станъ, — кормилецъ обитателей этаго чернаго и грязнаго жилища.

Только пыль летитъ столбомъ, когда ветлужскіе рогожники примутся за свою работу Работаютъ они день, работаютъ ночь и только въ сумерки не горитъ въ ихъ хатахъ дымная лучина. Въ это время они, обыкновенно, закусываютъ и ложатся спать. Въ десять часовъ вечера они встаютъ и снова работаютъ. Работаютъ до разсвѣта, завтракаютъ, отдыхаютъ часъ и снова работаютъ, обѣдаютъ и опять работаютъ. Ту-же работу раздѣляютъ съ большими и малые дѣти отъ 8-ми лѣтъ. Жаръ, духота, дымъ отъ лучины, смрадъ и пыль отъ мочала невольно заставляютъ каждаго, не привыкшаго къ подобной обстановкѣ, бѣжать на вольный воздухъ,

чтобы вздохнуть посвободнѣе. Каково-же положеніе этихъ несчастныхъ дѣтей, обреченныхъ съ такихъ раннихъ лѣтъ нести эту тяжкую и совсѣмъ не посильную для нихъ работу! Не даромъ-же они такіе хиленькіе; не даромъ-же такъ много умираетъ изъ нихъ горячкой, скарлатиной и т. п. болѣзнями. Не даромъ и отцы ихъ съ матерями прежде времени сходятъ въ могилу, часто ничего не оставляя дѣтямъ своимъ, кромѣ той-же вимницы, съ ея неблагодарнымъ и убійственнымъ рогожнымъ станомъ.

Что-же даетъ бѣдному рогожнику его тяжелый промыселъ? Даетъ онъ кусокъ хлѣба, дастъ копейку на оброкъ и—только. Больше онъ ничего ему не даетъ. Но нашъ бѣдный рогожникъ большаго и не ищетъ. Былъ-бы у него цѣлый годъ кусокъ хлѣба, да былъ-бы заплаченъ оброкъ съ разными повинностями, и слава Богу. О черномъ днѣ онъ не думаетъ, потому что у него всегда черные дни. Были-бы у него и свѣтлые дни, если-бы онъ не начиналъ покупать себѣ хлѣба съ Покрова или съ михайлова дня (8 ноября). Да, на хлѣбъ много денегъ идетъ, у него изъ своего рогожнаго заработка. Вы спросите, гдѣ-же у него свой хлѣбъ, который онъ собралъ въ августѣ мѣсяцѣ? Одна часть хлѣба отвезена имъ въ общественный магазинъ, откуда онъ бралъ весной сѣмянъ для посѣва, другая и большая часть — у богатаго мужика въ анбарѣ. А очутился онъ тутъ потому, что весной, во время спроса оброка, заплатить который бѣдный рогожникъ былъ не въ силахъ, по причинѣ остановки его несчастнаго промысла отъ бездорожья, богатый мужикъ заплатилъ за него этотъ оброкъ и въ залогъ за то потребовалъ отъ него тотъ хлѣбъ, который еще только показывался на вольный свѣтъ Божій. Этотъ хлѣбъ, по весеннему договору въ началѣ осени, богатый мужикъ отбираетъ у бѣднаго отъ 25—30 коп., тогда какъ базарная цѣна ему 55 — 60 к. с. за пудъ. Вотъ куда уходитъ у бѣднаго мужика его родной хлѣбецъ и вотъ, между прочимъ, куда онъ тратитъ свои рогожные гроши. Да и хлѣбъ у него родится плохъ, — плохъ потому что земля холодна, плохъ и потому, что удобряетъ ее мало. А удобряетъ мало потому, что скотины на дворѣ мало. Гдѣ-

же скотина? За неплатежъ оброка скотина продана становымъ на базарѣ и слѣдовательно перешла на дворъ опять къ тому-же богатому мужику. И бьется онъ, бѣдный, какъ рыба объ ледъ, не зная какъ жить и какъ горю помочь... Задумается, пойдетъ въ кабакъ, пріютившійся на концѣ деревни, да и запоетъ унылую, щемящую сердце, пѣсню.

Другая причина бѣдности нашего рогожника: плохой сбытъ рогожи на базарѣ, такъ какъ въ Лысковѣ и Нижнемъ, куда преимущественно идетъ отсюда рогожа, капиталисты, обыкновенно, сами закупаютъ мочало и отдаютъ ткать рогожи въ точу, для чего имѣютъ работниками здѣшнихъ-же рогожниковъ. Такихъ перелетныхъ рогожниковъ въ послѣднее время здѣсь очень много стало. Въ нашемъ Воскресенскомъ приходѣ есть деревня Каменка, изъ которой каждую зиму отправляется въ Нижній ткать рогожи до 40 становъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ живутъ тамъ круглый годъ, а дома ихъ, обыкновенно, стоятъ заколоченными; сами они ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и другіе за нихъ не сѣютъ; такимъ образомъ земля ихъ, оставаясь необработанною, производитъ только сорныя травы, за которыя они все таки обязаны расплачиваться деньгами, а за неимѣніемъ ихъ, и движимымъ имуществомъ, т. е., буренками, лысенками, красавками и проч., если только онѣ существуютъ у нихъ. Послѣ того, могутъ-ли эти крестьяне радѣть о своей надѣленной землѣ, когда изъ рукъ ихъ уходитъ послѣднее скудное удобреніе, безъ котораго здѣсь немыслимо земледѣліе? Поневолѣ они совершенно оставляютъ свой коренной промыселъ —земледѣліе— и идутъ, куда глаза глядятъ, лишь-бы не видѣть своего домашняго житья-бытья.

Взялъ-бы рогожникъ кладь и повезъ ее въ Нижній или въ Лысково, да дома одной женѣ съ малыми дѣтьми не управиться съ хозяйствомъ и рогожнымъ станомъ. Попросилъ-бы онъ своего брата помочь ему, но у того своя семья, свой домъ и своя нужда. Жили они прежде вмѣстѣ и жили очень порядочно; все хозяйство у нихъ шло хорошо, была вездѣ успѣвали управиться, скотины на дворѣ было вдоволь,

были двѣ хорошія лошади, одинъ братъ ѣздилъ въ поле, другой въ дорогу. И тамъ и здѣсь зашибалась копейка. Но на бѣду, въ одно прекрасное утро, братъ съ братомъ раздѣлился. Каждый изъ нихъ задумалъ жить самостоятельно, но эта самостоятельность далеко не такъ была очаровательна, какъ они представляли себѣ до раздѣла. Вскорѣ явились у нихъ горькія нужды, о которыхъ до раздѣла они только слыхали, и мало по малу привелось имъ проживать то, что было нажито. И бѣднѣетъ нашъ рогожникъ, бѣднѣетъ не по годамъ, а по днямъ. За то, на счетъ своего же брата, рогожника, богатѣетъ другой рогожникъ, который имѣетъ въ карманѣ малую толику денегъ.

Трясется бѣдный рогожникъ, въ худой одежонкѣ, у своей рогожи, на базарѣ, трясется отъ холода и ждетъ себѣ покупателя. Не идетъ покупатель. Вотъ и вечеръ на дворѣ, а покупателя нѣтъ. Отвезъ-бы онъ свою рогожу домой или сложилъ-бы у сельскаго знакомаго крестьянина на дворѣ, до слѣдующаго базара, да дома хлѣба нѣтъ, мочала нѣтъ, соли нѣтъ, оброкъ спрашиваютъ; махнетъ рукой и повезетъ онъ свою сотню къ амбару богатаго мужика. Богатый мужикъ этаго и выжидалъ. Начинается торговля, которая, конечно, всегда оканчивается не въ пользу бѣдняка. Бѣднякъ получаетъ деньги, бѣжитъ въ хлѣбный рядъ,—нѣтъ ни одного торговца, бѣжитъ въ мочальный рядъ, и тамъ всѣ разъѣхались. Что дѣлать? Какъ быть? Безъ хлѣба и мочала сущая бѣда для рогожника. Ничего больше не остается дѣлать, какъ идти опять къ тому-же богатому мужику въ амбаръ. Богатый мужикъ и тутъ пользуется съ бѣдняка нѣсколькими процентами, снабдивъ его на недѣлю мукой, мочаломъ и солью. Въ карманѣ у него осталось три съ полтиной (ассигн.). «Надо ихъ въ оброкъ положить», думаетъ рогожникъ, садясь на свои худыя сани, но на бѣду, на самой дорогѣ, живетъ кума. Нельзя же и къ ней не заѣхать, тѣмъ болѣе, что она такимъ славнымъ пивомъ угощаетъ. Заѣхалъ. Кума, бойкая сельская баба, дѣйствительно пива принесла. «Важное пиво», отвѣдывая, говоритъ кумъ. «А если-бы ты зналъ, да вѣдалъ, какой

я для тебя пирожокъ сберегла, куманекъ?» — «Ой-ли! А съ чѣмъ?» — «Съ сомянкой, куманекъ». — «Чтожъ? Давай его сюда». — «А денежки?» — «За деньгами дѣло не станетъ» На столъ является пирогъ съ соминой, а сомъ, извѣстное дѣло. по суху не ходитъ. Объ этомъ хорошо знаетъ кума и уже тащитъ изъ подъ залавка синій, съ горлышкомъ, кувшинъ. У кума полтинника какъ не бывало. Онъ-бы и другого не пожалѣлъ для своей кумы, тѣмъ болѣе, что она такая *баская* (хорошая, красивая) и *вожеватая* (ласковая, привѣтливая) баба, да міръ на утро пригрозилъ его выхлестать (высѣчь), за неплатежъ оброка.

Что-же сталось съ его рогожами? Много сотенъ рогожъ богатый мужикъ набралъ у бѣдныхъ рогожниковъ, не одинъ возъ онъ нагрузилъ ими и повезъ продавать въ Нижній, Ярославль, Мышкинъ, Вологду или въ другой какой городъ И живетъ себѣ богатый мужикъ припѣваючи, да поджидаючи, не пріѣдетъ-ли къ нему бѣдный сосѣдъ, напрашиваться съ своей лошаденкой, или не принесетъ-ли въ закладъ свой новый задубленный полушубокъ.

Труженикъ рогожникъ рѣзко отличается отъ рогожника торгаша. Физіономія перваго вялая, безжизненная и смуглая; одѣтъ онъ въ задубленый, дырявый полушубокъ, сверху котораго всегда бываетъ накинутъ истертый чапанъ, домашняго сукна, на головѣ — худая шапка, на ногахъ скорблыя онучи и худые лапти Дома, за работой, вы всегда увидите его въ толстой, засаленной и заплатной рубахѣ. Совсѣмъ не такъ смотритъ рогожникъ-торгашъ. Одѣтъ онъ всегда бываетъ чисто, опрятно, хотя и просто; лице у него свѣжее, рѣчь бойкая. Такая рѣзкая противоположность между тѣмъ и другимъ рогожникомъ конечно происходитъ ни отъ чего другого, какъ отъ неодинаковыхъ условій образа ихъ жизни Одинъ шестнадцать часовъ въ сутки занятъ трудной работой — тканьемъ рогожъ, другой не работаетъ, а только собираетъ чужой товаръ и везетъ его на рынокъ. Одинъ изъ нихъ питаетсяпреимущественно суровыми щами изъ черной кислой капу-

сты, вареными грибами, пареной бухмой (брюквой) и моченой брусникой съ можжевеловымъ квасомъ; другой и дома, и въ дорогѣ ѣстъ мясные щи, молоко, пшенную кашу. лапшу, горохъ и картофель. Одинъ, сплошь да рядомъ, живетъ, цѣлую зиму, вмѣстѣ съ своей скотиной, другой имѣетъ свѣтлую и чистую избу, гдѣ наслаждается своего рода комфортомъ. Да, грустна жизнь нашего рогожника-труженика, грустна потому, что и впереди онъ мало видитъ для себя отраднаго. Работаетъ онъ какъ волъ, а всюду, куда ни посмотритъ, вездѣ видитъ у себя одни недостатки. Тутъ по-неволѣ, въ базарный день, послѣ тяжелой шестидневной работы, онъ до сыта хватитъ «чару зелена-вина» и тѣмъ, хоть на нѣсколько часовъ, отведетъ свою грѣшную душу. И за это невозможно его винить. Нельзя винить потому, что и самыя обстоятельства заставляютъ его пить. Ему нужно купить на недѣлю мочала, а денегъ въ карманѣ нѣтъ. Гдѣ-жъ ихъ взять? Большую часть тѣхъ денегъ, которыя выручитъ отъ продажи рогожъ, натканыхъ въ продолженіе недѣли, онъ отдалъ богатому мужику, за ссуду мочала, а на другую часть купилъ для семейства хлѣба, и осталось у него нѣсколько копеекъ. Куда ихъ потянешь? Не то къ оброкъ ихъ положить, не то, на привароκъ чего нибудь купить. Но изъ этаго недоумѣнія выводитъ его тотъ-же богатый мужикъ Такъ какъ кромѣ рогожъ у бѣднаго рогожника нѣтъ другого ремесла, а рогожи ткутся изъ мочала, купить которое онъ не въ состояніи, то больше ничего ему не остается дѣлать, какъ снова, съ покорнѣйшею просьбою. обратиться къ тому-же своему благодѣтелю, который ссужалъ его мочаломъ на прошедшей недѣлѣ. Базарная цѣна мочалу 45 к., а благодѣтель беретъ съ него 60 к. за пудъ. Но это еще не все. За свое одолженіе онъ требуетъ съ него магарыча. Вотъ какія обстоятельства заставляютъ нашего труженика разрѣшить въ базарный день на вино! А отъ того, между тѣмъ, онъ затягиваетъ свой оброкъ, за который послѣ ему приходится платиться своей буренкой или чернавкой, отъ того-же, вмѣсто здоровой и сытной пищи, онъ долженъ питаться и суровыми щами съ пареной бухмой. Все это я говорю о томъ рогожникѣ-труженикѣ, который не имѣетъ средствъ купить для себя мочала

на базарѣ. Тотъ-же, который имѣетъ хоть малыя средства, все-таки счастливѣе своего собрата. Отъ рогожнаго промысла у него и въ оброкъ остается и на привароꙶъ хватитъ. Но вообще говоря, рогожный промыселъ здѣсь годъ отъ году падаетъ. Отъ постояннаго и безразсуднаго истребленія лѣсовъ, мочало годъ отъ году становится дороже, а спросъ на рогожи въ настоящее время постепенно уменьшается*). Тѣ-же купцы, которые нуждаются въ рогожахъ, обыкновенно приглашаютъ рогожниковъ въ мѣсто своего жительства, гдѣ они и работаютъ на нихъ, какъ уже выше сказано, въ точу (изъ хозяйскаго матеріала), по условленной цѣнѣ, за сотню извѣстной величины. Эти рогожники-пролетаріи, обыкновенно, всѣмъ семействомъ, съ своими рогожными бердами, отправляются работать на сторонѣ, въ началѣ осени, и бываютъ тамъ до пасхи. Работать въ точу и выгодно и нѣтъ, а болѣе невыгодно. Выгодно потому, что работникъ всегда получаетъ отъ хозяина положительную задѣльную плату, не рискуя продать рогожи за безцѣнокъ, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, случается съ тѣмъ рогожникомъ-тружеником, который тчетъ рогожи отъ себя; но за то рогожникъ-пролетарій никогда отъ своего хозяина не получитъ за работу болѣе того, сколько ему требуется на оброкъ и на хлѣбъ. Между тѣмъ, отъ продолжительныхъ отлучекъ, у него и дома постепенно разстраивается хозяйство, что для него, какъ земледѣльца, должно быть крайне убыточно. Конечно, что заставило-бы нашего бѣднаго рогожника, бросивъ свое хозяйство, отдать себя въ кабалу къ богатому мужику, равно, что побудило-бы его тому-же богатому мужику отдавать свои рогожи за безцѣнокъ, если-бы онъ имѣлъ въ карманѣ хоть малую толику денегъ? Плохо нашимъ бѣднымъ рогожникамъ безъ денегъ. Что-же дѣлать?....

Много пользы для нихъ могла-бы принести основанная на разумныхъ началахъ ассоціація, но пока немыслимы пр-

---

*) Теперь рогожа преимущественно идетъ на одну только рубашку, и покрышкою для всякаго рода клади служатъ крытые вагоны, пароходныя палубы и т. п.

какая ассоціація. Много пользы могъ-бы принести для нихъ общественный банкъ, который, подъ вѣрнымъ ручательствомъ, выдавалъ-бы имъ ссуду за незначительные проценты, но ктоже рѣшится на такое пожертвованіе, когда здѣсь почти каждый торгашъ-кулакъ имѣетъ въ виду одну цѣль: выжать изъ того-же бѣдняка послѣдній сокъ и чрезъ то самое набить свой карманъ.

Средняя цѣна, въ теченіе года. была на рогожи: пары—10 р. 50 к., таевки и исподы—6 р. и угольницу—2 р 20 к. за сотню.

Корье снимается въ вятскихъ и костромскихъ лѣсахъ. Оно идетъ отсюда въ Богородское, Мурашкино и др. села нижегородской губерніи, въ которыхъ занимаются выдѣлкою кожъ и овчинъ. Средняя цѣна на корье, въ теченіе года, была 22 к за пудъ.

Шадрикъ добывается тамъ-же и идетъ отсюда преимущественно въ село Богородское, горбатовскаго уѣзда Средняя цѣна на шадрикъ, въ теченіе года, была 50 к. за пудъ.

Смола и деготь добываются въ частныхъ и казенныхъ лѣсахъ макарьевскаго и семеновскаго уѣздовъ нижегородской губерніи и варнавинскаго уѣзда костромской губерніи. Отсюда смола и деготь сухопутно идутъ въ Воротынецъ, Лысково и Нижній, но самая значительная часть этой жидкости, весною, вмѣстѣ съ лѣсомъ, отправляется, водою, въ самарскую и астраханскую губерніи, и въ особенности, въ посадъ Дубовку и г. Царицынъ саратовской губерніи Сидка смолы и дегтя гораздо выгоднѣе рогожнаго промысла, хотя и этотъ промыселъ, въ настоящее время, требуетъ большихъ усилій, затраты времени и капитала. Еще не такъ давно пошлина за котелъ на годъ стоила 12 р., а теперь стоитъ 18 р. с.; кромѣ того, назадъ тому не болѣе 10 лѣтъ, корчеваніе пней производилось здѣшними крестьянами почти за гумнами, а теперь, вслѣдствіе мѣстнаго недостатка смолистыхъ пней, они должны ѣхать за 30 и 50 верстъ, чтобы трудъ ихъ оплачи-

валъ капиталъ. Не мало смольники теряютъ и отъ недостатка капиталовъ, который часто заставляетъ ихъ, изъ задатка, идти на цѣлый годъ въ кабалу къ капиталисту На базарѣ онъ всегда выгоднѣе можетъ продать свой товаръ, чѣмъ въ лѣсу и на пристани. особенно, когда запросъ превышаетъ привозъ. Въ нынѣшнемъ году средняя цѣна на паровой деготь была 1 р., смѣшанный или, такъ называемый половинчатый 65 к. и смолу—35 к. за пудъ.

Дегтя, среднимъ числомъ, въ годъ вырабатывается на 10.000 р., смолы на 30,000 р. и скипидара на 2,000 р. с. Гонятъ въ чугунныхъ котлахъ, желѣзныхъ казанахъ и отчасти въ кирпичныхъ кубахъ. Котелъ вѣситъ 15 и болѣе п. и стоитъ 15—20 р Изъ него выходитъ смолы 1½, 2½ п. Курятъ, обыкновенно, два человѣка; одинъ приготовляетъ пеньки, другой куритъ Въ день вдвоемъ выкуриваютъ до трехъ котловъ. На котелъ берутъ пеньковъ одинъ квадратный аршинъ Сыроваку изъ котла выходитъ на половину, а изъ сырыхъ пеньковъ и больше половины. Въ кубъ для смолы входитъ сырыхъ пеньковъ одна сажень, для скипидара двѣ сажени. Съ смолой кубъ курится два дня, съ скипидаромъ пять дней Вдвоемъ смолы въ недѣлю выкуриваютъ, обыкновенно, три куба. За кладку печи для смолы печеклады берутъ 6 р., для скипидара 7 р. с. Болѣе четырехъ лѣтъ кубъ не выдерживаетъ огня. Жолоба для смолы и дегтя дѣлаютъ 2—4 саж. Мѣдная труба, чрезъ которую гонится скипидаръ, стоитъ 50—70 р Изъ куба смолы выходитъ 20 п., скипидара 11—12 пудовъ.

Чистый паровой деготь гонятъ въ желѣзныхъ казанахъ, стоимость которыхъ опредѣляется пудами. Въ казанъ входитъ бересты 5—6 пудовъ; изъ него чистаго дегтя получается 1½—2 п. Новая береста покупается по 23 к., старая по 12 к. с. за пудъ. Въ недѣлю выкуриваютъ до четырехъ казановъ.

Для двоихъ рабочихъ, въ недѣлю, выходитъ хлѣба 30 ф.; въ скоромные дни они варятъ мясные щи и кашу, въ пост-

ные—картофель, горохъ и кашу. Кашу варятъ пшенную и ѣдятъ съ постнымъ масломъ; пшена на кашу, въ недѣлю выходитъ, для двоихъ, около полупуда. Одни изъ смольниковъ работаютъ круглый годъ, другіе только весной, въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяца, и осенью, въ теченіе того-же времени. Цѣна на всѣ лѣсныя жидкости бываетъ различна и, главнымъ образомъ, зависитъ отъ сбыта этихъ матеріаловъ въ низовыхъ волжскихъ губерніяхъ и на Дону. Такъ, пудъ смолы стоитъ 30—50 к., чистаго дегтя 90 к.—1 р. 15 к., скипидара 85 к.—1 р. 60 к. с. Въ 1867 году цѣна на смолу стояла 50 к., по причинѣ большого запроса этой жидкости въ низовьяхъ волжскихъ губерній, а въ прошломъ году пудъ смолы стоилъ 35—38 к. с. Цѣна на чистый деготь и въ прошломъ году держалась таже. Сверхъ чистаго дегтя на воскресенскомъ базарѣ всегда можно найдти значительное количество пудовъ смѣшаннаго (со смолою) дегтя. Цѣна этому дегтю 50—65 к. за пудъ. Куль углей 30—40 ф., добытый изъ одного котла, стоитъ на мѣстѣ. 5 к. с.

Курить и торговать смолой самому хозяину гораздо выгоднѣе, но и здѣсь, какъ и въ рогожномъ промыслѣ, за неимѣніемъ собственныхъ денегъ, не всякій бываетъ въ состояніи приступить къ работѣ; потому и обращается съ предложеніемъ своихъ услугъ къ богатому торгашу. Торгашъ даетъ ему задатокъ и смольникъ, за опредѣленную цѣну, работаетъ на него въ теченіе всей зимы. Задаточныя цѣны на смолу бываютъ 32—33 к. за пудъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы товаръ былъ принятъ отъ смольника на пристани и въ его бочкѣ (бочка стоитъ 60 к. с.). Съ бочкою хозяинъ продаетъ свой товаръ, и при вольной продажѣ, на базарѣ. При этомъ соблюдаются слѣдующія условія: если бочка со смолой или дегтемъ вѣситъ 15 пудовъ, то за бочку выкидывается $3^1/_2$—4 пуда; если вѣситъ 20—35 пудовъ, то за бочку выкидывается 5 пудовъ, а если вытянетъ вѣсу въ бочкѣ со смолой 40 п., то за бочку сбрасываютъ 6 пудовъ. Для смольника выгоднѣе сдавать бочку съ товаромъ въ 35 пудовъ: но и здѣсь безъ обмана необходится. Чтобы въ пустой бочкѣ

было побольше вѣсу, для того смольникъ даетъ бондарю лишній гривенникъ и вмѣсто 5 пудовъ въ бочкѣ, окажется 7 п. Кромѣ того, ему, иногда, удается, вмѣстѣ съ смолой и дегтемъ, продать пудовъ до пяти и воды; это возможно сдѣлать только тогда, когда вышеозначенныя лѣсныя жидкости привезутся на базаръ, что называется, *съ-варку*, но чрезъ недѣлю вода уже отстаивается и покупатель, въ виду смольника, обыкновенно, выливаетъ ее на землю. Кромѣ главнаго сбыта лѣсныхъ жидкостей въ низовыя волжскія губерніи, торговля ими ведется и сухопутно—въ Нижнемъ, Лысковѣ и Воротынцѣ. Главная продажа смолы идетъ весной и лѣтомъ; осенью она дѣлается густа, а зимой застываетъ. Правда, нѣкоторымъ здѣшнимъ смольникамъ удается, въ концѣ зимы, продавать ее въ Лысковѣ, но прежде нежели смольникъ вывезетъ свою бочку на базаръ, онъ, обыкновенно, сначала подъѣзжаетъ съ ней къ кузницѣ и раскаливъ полосу желѣза, опускаетъ ее въ бочку, при чемъ смола раскипится и сдѣлается жидкою; только въ такомъ видѣ удается ему продать ее. «Смолой и дегтемъ очень выгодно торговать, говорилъ намъ одинъ откровенный и *бахвалистый* смольникъ, если только крестъ положить подъ пятку; ты, напримѣръ, купилъ бочку смолы въ 25 пудовъ, за пудъ которой, положимъ, заплатилъ 35 к.; на эти 25 п. подпустилъ парового дегтя 2 п и повезъ продавать въ Лысково; глядишь тамъ и продашь за *половикъ* (т. е. за деготь, пополамъ смѣшанный со смолой). За этотъ половикъ въ Лысковѣ тебѣ уже даютъ 80 к. с. за пудъ. Конечно, нашъ братъ, смольникъ, сейчасъ узнаетъ, сколько подпущено въ смолу дегтя, но тамошній народъ еще до сихъ поръ въ этомъ дѣлѣ ни бельмеса не знаетъ; а тоже поддѣнетъ на палку и глядитъ, какъ путный, и пальцами пощупаетъ и понюхаетъ, а все-таки купитъ за половикъ,—смѣхъ на него возметъ!»

Преимущество смоляного и дегтярнаго производства, сравнительно съ рогожнымъ ремесломъ, состоитъ въ томъ, что смолу гонятъ двое, деготь—одинъ, на пять казановъ, а рогожи ткутъ три работника на станъ. Кромѣ того, при смоляномъ промыслѣ, производители вырабатываютъ въ недѣлю 4—6 р., на котелъ, при дегтярномъ 10—15 р., на пять казановъ,

а рогожники выручають, отъ своей работы, въ недѣлю, только 1—3 р. на станъ, но часто и того не выручають, по причинѣ плохого сбыта и тяжелаго кредита.

Кромѣ выше перечисленныхъ товаровъ, само собою разумѣется, много бываетъ на здѣшнемъ рынкѣ и другихъ товаровъ, прослѣдить которые мы не имѣли полной возможности. Упомянемъ о главныхъ изъ нихъ.

У краснорядцевъ мы постоянно встрѣчали густую толпу крестьянскихъ бабъ, которыя, замѣтно, очень часто стали покупать для себя обновы. Вообще, рядомъ съ бѣдностію, здѣсь, въ послѣднее время, сильно стала развиваться страсть къ роскоши. Теперь не рѣдкость встрѣтить крестьянку, щеголяющую въ шерстяномъ сарафанѣ, суконной шубѣ и шолковомъ или парчевомъ платкѣ, чего не такъ давно вовсе не видно было. Особенный сбытъ товара у краснорядцевъ бываетъ передъ святками, масляницею, пасхою и троицею. Намъ говорилъ одинъ краснорядецъ, что онъ, въ одинъ базаръ, предъ святками, продалъ краснаго товара на 600 р., а краснорядцевъ здѣсь человѣкъ до двадцати. Принимая все это во вниманіе, можно приблизительно сказать, что краснаго товара съ такъ называемымъ мелочнымъ товаромъ, въ теченіе года, продается здѣсь до 50,000 р.

Особаго вниманія еще заслуживаетъ щепной и бакалейный товаръ. Деревянныя чашки и ложки привозятся сюда изъ семеновскаго уѣзда; кадки, бочки, сани, гроба, коробья и т. п.—мѣстнаго произведенія. Всего этаго товара, въ теченіе года, продается до 10,000 р.; бакалейнаго—до 15,000 р. Слѣдовательно приблизительная цифра всей здѣшней рыночной торговли простирается до 600,000 или по крайней мѣрѣ до 500,000 р. с. Судя по этому, и валовая цифра всей нашей внутренней торговли, должна быть очень значительная. Но эта цифра еще болѣе возвысилась-бы, если-бы не было въ торговлѣ разныхъ стѣсненій, въ родѣ мелочныхъ свидѣтельствъ и билетовъ.

Священникъ М. Поспѣловъ.

КОНЕЦЪ II-ГО ТОМА.

Содержаніе.

ПОПРАВКИ И ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
15	20 (сверху)	случится	случается
18	2 (снизу)	1. Церковныхъ земель	Церковныхъ земель
19	7 (сверху)	1659 челов.	—1869 челов.—
20	3	1882	1862
23	17	разговоромй	разговорный
25	6	Костюмъ дѣвушки	Костюмъ дѣвушекъ
26	11	Àборъ	уборъ
27	11 (снизу)	Василевну и Петровну	Василевну и Петровну
29	7	Крестьяне, подвѣдомственные	Крестьяне, неподвѣдомственные
32	7 (сверху)	продолжается	продолжаются
—	7 (снизу)	послѣдстія	послѣдствія
—	8	на менѣе того	не менѣе того
36	17 (сверху)	Антихриста.	Антихриста.
38	13 (снизу)	не поплатился	не поплатилось
39	5	потребонсть	потребность
46	1 (сверху)	существуеъ	существуетъ
59	9 (снизу)	до 1861 дома,	до 1861 года,
63	11	за нимъ иногда	за идущъ деньгу, иногда
63	4—17 (сверху)	(см. таблицы ниже)	

Напечатано:

По чемъ обходится съ человѣка.	
Р.	К.
»	»
»	»
»	»
»	»
»	»
»	»
»	»
»	»
7	80 1/10

Слѣдуетъ читать:

По чемъ обходится съ человѣка.	
Р.	К.
3	18 *)
2	4
1	20
»	18
»	5
»	36
»	37
»	40
7	80 1/10

*) Мелкія дроби откинуты.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
64	5—16	(см. таблицы ниже)	

Напечатано:

По чемъ обходится съ человѣка.	
Р.	К.
»	»
»	»
»	»
»	»
»	»
»	»
4	57 1/2

Слѣдуетъ читать:

По чемъ обходится съ человѣка.	
Р.	К.
2	4
1	»
»	18
»	5
»	29
»	60
4	37 1/2

Стр.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
66	6 (снизу)	обработыв ется	обработывается
67	12	расространилось	распространилось
68	8 (сверху)	государсво,	государство,
—	15 (снизу)	могугъ-ли	могутъ-ли
76	4 (сверху)	мѣливо	мелино
77	4	наперстна не платитъ	наперстка, не платитъ
85	16 (снизу)	нъ довольно	въ довольно
89	15	его пропорціонально	ее пропорціонально
93	3	*10. Невоprовская*	*10. Невѣровская*
99	6 (сверху)	Нодоимки	Недоимки
102	3	не потребуется, видѣ	не потребуется, въ видѣ
107	22	незначительнаго	незначительнаго
109	1 (снизу)	юля	іюля

109	2	нижегородское	нижегородское
113	4	54930	54,303
121	8 (сверху)	мѣсгности	мѣстности
122	14	церквей 1 часовій	церквей и 1 часовни
123	4	1853	1858
125	15	среднимъ числомъ платить	, среднимъ числомъ, платить
126	2	командированныхъ	командировочныхъ
—	9 (снизу)	повинисть	повинность
—	15	въ общей сложности 52,404, по числу—крестьянъ по 3 р. 6½ к.	въ общей сложности, по числу крестьянъ, 52,404 чел., по 3 р. 6½ к.
127	7 (сверху)	Уравнительность	Уравнительность
128	11	на рынцѣ	на рынкѣ
142	8	преимуществению	преимущественно
142	2	вальдшнеповъ, бекасовъ, тарашечь.	вальдшнепъ, тарашечь.
144	11 (снизу)	составляютъ	составляетъ
146	6	преимуществен-	преимущественно
—	9	*прядильныхъ*	*прядильныхъ*
148	11	за не отсутствіемъ	за отсутствіемъ
153	9	оружейникъ Демидовъ)	оружейникъ (Демидовъ)
157	8	оброчнаго капитала	оборотнаго капитала
158	13	стоиости	стойкости
159	8	ćверляльныхъ	сверлильныхъ
161	2 (сверху)	полососового	полосового
162	5	рабочихъ	работахъ
163	2	24,5000	24,500
168	2 (снизу)	покупается	покупаются
170	5 (сверху)	нечасовеней	нечасовской
191	6	съ первыхъ годовъ XVII	по церковнымъ документамъ, съ первыхъ годовъ XVIII
—	14	годахъ XVII столѣтія	годахъ XVIII столѣтія
208	12	спѣшить	спѣшать
213	11	лоблей	ловлей
223	4	*чистью*	*частью*
273	4 (снизу)	январѣ	январѣ
274	10	фармши	барыши
278	14 (сверху)	Прочія постройки	Прочія постройки
309	15 (снизу)	количествѣ	качествѣ
312	8 (сверху)	за фунтъ тотъ;	за фунтъ; тотъ
313	3 (снизу)	квасники	квасники и
329	1	опрятность вч	опрятность въ
351	6	хлѣба.	хлѣбомъ.
355	1 (сверху)	въ селѣ съ 1861 по 1868 г.;	въ селѣ и до 1861 года;
363	2 (снизу)	сортовъ хлѣбъ,	сортовъ, хлѣбъ,
365	17 (сверху)	преимущественно мужчинм:— дѣланіемъ	преимущественно — мужчины — дѣланіемъ
—	18	телегъ; женщины вязаніемъ	телегъ; женщины—вязаньемъ
366	3	цѣны на мѣстѣ по сортамъ:	цѣны, на мѣстѣ, по сортамъ:
381	10	въ 89,23 р.,	въ 89,234 р.,
382	8	маленькія мальчики	маленькіе мальчики
387	5	*Кимрв.*	*Кимры,*
396	5	дугіе	другіе
397	3	въ нижегородской	въ нижегородской
—	19	Но и ы	Но и мы
399	1 (снизу	Цетровскъ;	Петровскъ,
406	4 (сверху)	въ 14 фут.	въ 14 фунт.
410	14	столицѣ,	столицу,
411	8 (снизу)	другихъ	другихъ
440	7	Видѣлъ-бы	Видѣлъ-бы

Въ 1 томѣ «Сборника» остался неисправленнымъ важный недосмотръ. Въ статьѣ г. Пестова (часть 1, стр. 182), вмѣсто: «Городъ освѣщается, съ 16 іюня 1867 г., 800 фонарями, спирто-

скипидарною жидкостью и фотонастилемъ. За спирто-скипидарное освѣщеніе платится думою 18,000 р. с., а за освѣщеніе фотонастилемъ 16,236 р.», слѣдуетъ читать: «Городъ освѣщается, съ 15 іюля 1867 г., 800 фонарями, спирто-скипидарною жидкостью; за это освѣщеніе платится думою 18,000 р. с.» Этотъ недосмотръ произошолъ вслѣдствіе недоразумѣнія: были только торги на то или другое освѣщеніе, за ту или другую сумму, но по состоявшимся торгамъ, городъ освѣщается лишь спирто-скипидарною жидкостью.